Б 3-1718
1.9.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРЕХ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

КОРЕННОЙ ПОВОРОТ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Книги данного издания впервые в нашей научной литературе дают комплексное исследование истории трех российских революций, оказавших решающее воздействие на весь последующий ход общественного развития. В них рассматриваются основные закономерности этих революций, раскрывается их преемственная связь как неразрывных звеньев единого процесса освободительного движения, руководимого пролетарской партией нового типа во главе с В. И. Лениным. Особое внимание уделяется обобщению исторического опыта революционной борьбы рабочего класса, всех трудящихся против буржуазно-помещичьего строя в России, свержением которого в октябре 1917 года было положено начало переходу человечества от капитализма к социализму и коммунизму.

В третьей книге впервые дается историко-проблемное исследование опыта и уроков Великого Октября. Основное внимание сосредоточено на раскрытии исторической обусловленности социалистической революции, ее движущих сил, гегемонии пролетариата, процесса создания широкого фронта демократических сил. Показана руководящая роль марксистско-ленинской партии в революции, ее стратегия и тактика в борьбе за победу пролетариата. В книге обобщается опыт строительства государства нового типа, анализируются общие закономерности социально-экономических преобразований и специфика их проявления в условиях России, пути решения национального вопроса, организации защиты революционных завоеваний. Освещается международное значение первой победоносной пролетарской революции, на обширном документальном материале разоблачаются буржуазные и реформистские фальсификации ее подлинной истории.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРЕХ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Книга третья

КОРЕННОЙ ПОВОРОТ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ВСЯ
ВЛАС

КНИГ
ВОЗВ
УКА
ЫТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРЕХ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Книга третья
Коренной поворот в истории человечества

Библиотека
Организации
инв. №

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРЕХ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Главная редакция:

Голуб П. А.
(руководитель)
Аношкин И. Ф.
Антонюк Д. И.
Бовыкин В. И.
Гапоненко Л. С.
Гусев К. В.
Костин А. Ф.
Лихолат А. В.
Минаев Л. М.
Миронченкова З. С.
Минц И. И.
Нарочницкий А. Л.
Сламихин Н. А.
Титаренко С. Л.
Трукан Г. А.

63.3(2)7-11.2
И 90

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

КОРЕННОЙ ПОВОРОТ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Великая Октябрьская социалистическая революция

Редакционная коллегия:
Голуб П. А.
(руководитель)
Гапоненко Л. С.
Куликов В. И.
Минц И. И.
Мухина Г. З.
Наумов В. П.
Совокин А. М.

Москва
Издательство политической литературы
1987

ББК 63.3(2)711.2
И90

Коллектив авторов:

Голуб П. А.
Грошев И. И.
Гусев К. В.
Иванов Н. Я.
Кораблев Ю. И.
Косицын А. П.
Лаверычев В. Я.
Минаев Л. М.
Мухина Г. З.
Селунская В. М.
Совокин А. М.
Трукан Г. А.

При подготовке книги использованы материалы **Н. И. Вострикова, Г. Л. Соболева.**

В работе над отдельными главами книги принимали участие **И. А. Алуф, И. П. Донков, А. Д. Педосов.**

Научно-справочная работа выполнена **Н. И. Бодягиной, Р. М. Гайнуллиной, А. И. Кожокиной, Н. В. Пастуховой, А. А. Пауль.**

В работе над картами принимал участие **Л. И. Жаров.**

Список источников и документов составлен **Г. А. Николаевой-Суровцевой и Т. В. Шкуриной.**

Литературное редактирование осуществлено **О. Н. Лежневой.**

Дирекция Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Главная редакция, редколлегия и авторы третьей книги настоящего издания выражают благодарность научным коллективам и всем лицам, принимавшим участие в обсуждении и рецензировании рукописи.

И $\frac{0505000000-054}{079(02)-87}$ 113—86

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

ЦБС
Свердловская областная базовая межсоюзная библиотека

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга посвящена анализу опыта Великой Октябрьской социалистической революции, опыта, равного которому по многогранности, глубине и силе воздействия на мировой революционный процесс не знает история.

Революционный опыт — важнейшая составная часть всего социального опыта человечества. Его значение определяется ролью классовой борьбы и социальных революций в общественном прогрессе, в смене одной социально-экономической формации другой. Он выступает как своего рода связующее звено между прошлым, настоящим и будущим, в нем концентрируется все самое существенное из того, что дали предшествующие революционные выступления народных масс. Чтобы лучше понять настоящее и предвидеть будущее, необходимо знать революционный опыт прошлого. «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня,— неоднократно подчеркивал Ленин,— если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов» [1]. Творческое использование этого опыта во многом содействует повышению сознательности и организованности революционных сил, эффективности их стратегии и тактики, помогает лучше видеть возможности и перспективы движения, избегать ошибок и поражений, сокращать путь к победе. В этом заключается его непреходящая ценность для мирового коммунистического, рабочего, всего освободительного движения.

Основоположники научного коммунизма дали поучительные образцы самого бережного отношения, пристального изучения и обобщения опыта, накопленного различными отрядами международного революционного движения, всемерно способствовали его интернационализации, его усвоению и творческому применению в конкретных условиях той или иной страны. Известно, например, какое место в ленинском идейном наследии занимает анализ уроков европейских буржуазных революций, а также Парижской коммуны, их самый тщательный учет при выработке стратегии и тактики большевистской партии в трех российских революциях. Глубокое изучение и обобщение мирового революционного опыта

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 205.

послужило базой для дальнейшего развития Лениным марксистского учения, в частности теории социалистической революции в новую историческую эпоху, а его творческое применение в конкретных условиях России явилось источником высочайшего ленинского искусства руководства революционным движением масс. Использование уроков классовой борьбы международного пролетариата во многом способствовало победоносному исходу Великого Октября. «...Благодаря тому, что мы стоим на плечах Парижской Коммуны и многолетнего развития немецкой социал-демократии,— указывал Ленин,— мы можем ясно видеть, что мы делаем, создавая Советскую власть»[1].

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин беспощадно бичевали высокомерное, нигилистическое отношение к опыту других отрядов рабочего движения, попытки различного рода оппортунистических элементов отгородиться от него барьером «национальной специфики». Вместе с тем они решительно выступали против догматического, шаблонного подхода к использованию «чужого» опыта.

Со своих классовых позиций оценивает историческое значение революционного опыта и буржуазия. Она учитывает его огромную роль в ускорении и углублении мирового освободительного движения. Поэтому буржуазные и реформистские идеологи изо всех сил стремятся извратить исторический опыт борьбы трудящихся за свое освобождение, помешать его распространению и усвоению. В современных условиях это наступление особенно активно ведется под флагом «модернизма», объявляющего устаревшими не только прошлый революционный опыт, но и сами революции как фактор социального прогресса. Все это «обосновывается» различными мифами о якобы имеющем место изменении сущности капитализма, об «исчезновении» свойственных ему острейших социальных противоречий. Антикоммунисты отдают себе отчет в том, что, чем меньше используется революционный опыт, добытый многими десятилетиями труднейшей борьбы, тем больше освободительное движение обречено на блуждание в поисках старых и давно открытых истин, на ошибки и поражения, оплачиваемые, как правило, непомерно дорогой ценой. Отвлечь, «отучить» массы от мысли о революции, всеми средствами затормозить революционное обновление мира — такова цель империалистической буржуазии и ее идеологов.

Всемирно-историческое значение опыта Великого Октября определяется величием самой этой революции, ее местом в ряду других социальных революций мира. Это была первая победоносная революция высшего, социалистического типа, положившая начало становлению новой, коммунистической формации. «**Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным со-**

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 50.

бытием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией» [1].

Предшествующие буржуазные революции, ломая отжившие феодальные устои, содействовали социальному прогрессу человечества. Однако они вели к замене одной антагонистической формации другой, оставляя в неприкосновенности принципы частной собственности и эксплуатацию человека человеком, лишь видоизменяя их формы. Октябрьская революция в России осуществила решительный разрыв с этими принципами, она заложила основы качественно иной организации общества, свободной от глубочайших противоречий и пороков капиталистической системы и открывшей неограниченные возможности для общественного прогресса.

Первый успешный опыт революционного перехода к новой общественно-экономической формации, опыт, которым до тех пор человечество не располагало, вызвал огромный интерес к нему со стороны широчайших масс трудящихся во всем мире. Его актуальность определялась также тем, что Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась в новую эпоху — эпоху империализма, когда до предела обострились все противоречия капиталистического общества и объективно назревшая необходимость перехода от капитализма к социализму встала в порядок дня во всемирном масштабе. Поэтому трудящиеся многих стран воспринимали дело Октября как свое кровное дело, а опыт его осуществления брали на вооружение в борьбе со «своей» буржуазией, стремясь действовать против нее «по-русски». В этом коренится одна из главных причин того огромного резонанса, который вызвал Октябрь на всех континентах земного шара.

Зрелость объективных и субъективных факторов обусловила победоносный исход Октябрьской революции, наиболее полное проявление общих закономерностей борьбы пролетариата за власть, глубину и масштабность содержания его опыта.

Великая притягательная сила Октября заключается также в том, что и по своим целям и по составу движущих сил это была подлинно народная революция. Ее творили широчайшие слои народа во имя интересов самого народа. Их невиданное по размаху революционное творчество породило такое многообразие форм, средств, способов классовой борьбы, такое богатство ее содержания, каких еще не знала история мирового революционного движения. В буржуазных революциях XVIII—XIX вв., как отмечал Ленин, главная задача трудящихся масс состояла в выполнении

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986, с. 7.

отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее буржуазное меньшинство [1], не допуская к ней народные массы. Это лишало трудящихся опыта самой сложной, созидательной деятельности, неизбежно вызывало отлив их революционной энергии.

Октябрьская революция, напротив, продемонстрировала перед всем миром громадное и непрерывное возрастание массы борцов за ее идеалы, вовлечение этой массы в работу не только по разрушению старого, но и по строительству нового общества. Это был самый трудный, но вместе с тем и самый ценный опыт, который российский пролетариат впервые дал международному рабочему классу. На примере Октября особенно наглядно подтвердилось марксистское положение о том, что вместе с основательностью исторического действия увеличивается и масса его участников. Сила народной поддержки, возраставшая по мере углубления революционных преобразований, определила огромный запас прочности Октябрьской революции, неизбежный крах всех попыток ее внутренних и внешних врагов повернуть историю вспять. Под воздействием первой победоносной пролетарской революции на арену борьбы за социальный прогресс поднялись гигантские массы угнетенных и эксплуатируемых, что придало процессу перехода от капитализма к социализму необратимый и исключительно динамичный характер.

Октябрьская революция свершилась в одной из крупнейших стран мира, которая, достигнув «сравнительно высокого» [2] уровня развития монополистического капитализма, в то же время отличалась большим разнообразием социально-экономической структуры, наличием различных хозяйственных укладов — от самых развитых до самых отсталых, пестротой национального состава населения и сложностью национальных отношений. Это придавало России характер своеобразной модели всего тогдашнего мира с его резкими социальными контрастами и противоречиями. Опыт осуществления революции в такой стране естественно приобрел особую значимость и в известном смысле универсальность: он мог творчески применяться как в наиболее развитых, так и в сравнительно отсталых странах. Этой его универсальности способствовало также то, что социалистической революции в России пришлось попутно решать большой объем буржуазно-демократических задач. Опытом их решения смогли воспользоваться многие последующие демократические и национально-освободительные революции.

Богатство содержания опыта Октября во многом определило и то, что он формировался на основе опыта двух предшествующих

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 168, 171.

[2] См. там же, т. 20, с. 20.

буржуазно-демократических революций. В них все классы и политические партии России показали себя в действии, выявив свои истинные цели. Это в огромной мере способствовало выработке правильной революционной стратегии и тактики на новом историческом этапе. Рабочий класс и его партия в борьбе за свержение самодержавия прошли незаменимую школу идейно-политической и организационной подготовки к штурму власти буржуазии. Именно поэтому Ленин назвал революцию 1905—1907 гг. генеральной репетицией Октября, а Февральскую революцию 1917 г.— его прологом. Вместе с тем опыт Октября впитал в себя и «последнее слово» всего мирового политического развития.

Непреходящая значимость опыта Октября состоит в том, что он, с одной стороны, явился результатом самой массовой и многогранной революционной практики, как нигде в мире развернувшейся в России после свержения самодержавия, с другой стороны, этот опыт освещался светом передовой революционной теории, обобщался и углублялся пролетарской партией нового типа, приобретая наиболее выверенный, научный характер. Этим он во многом отличался от стихийного опыта масс в буржуазных революциях домонополистической эпохи.

В. И. Ленин в своих трудах дал гениальный анализ уроков самой великой в истории человечества революции. Он раскрыл общие и особенные черты социалистической революции в России, показав, что ее своеобразие может касаться только не самого главного, ибо в России, как и в любой капиталистической стране, основные формы хозяйства и основные классовые силы были одни и те же[1]. Ленин дал образец мастерского применения основных принципов марксизма к специфическим условиям своей страны, что составляет наиболее сложную часть революционного искусства. Под его руководством большевистская партия и рабочий класс России показали, как необходимо правильно сочетать национальные и интернациональные задачи борьбы за освобождение трудящихся. Все это намного продвинуло вперед науку о революции, обогатило арсенал борьбы международного коммунистического, рабочего и всего освободительного движения. Можно поэтому с полным основанием сказать, что современное мировое революционное движение стоит на плечах Великого Октября.

Обобщение богатейшего опыта Октября, всестороннее раскрытие ленинской концепции первой победоносной пролетарской революции, основополагающих оценок и выводов, содержащихся в работах В. И. Ленина и документах большевистской партии, разработанных под его руководством,— такова важнейшая научная и политическая задача советской историографии. Она последовательно решалась советскими историками на протяжении истекших се-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 272.

ми десятилетий в упорной борьбе против измышлений эсеро-меньшевистских, троцкистских, а также зарубежных буржуазных и социал-реформистских фальсификаторов. Утверждение ленинской концепции и на этой основе все более глубокое осмысление основных проблем Великого Октября составляет важнейшее направление поступательного развития советской историографии, посвященной главному событию XX в.

В современных условиях чрезвычайного обострения идеологического противоборства на международной арене не снижается накал борьбы вокруг итогов и уроков Великой Октябрьской социалистической революции. Ожесточенность нападок антикоммунистов на событие, которое, казалось бы, давно стало историей, объясняется его продолжающимся громадным воздействием на судьбы всего человечества. Силясь опровергнуть историческую закономерность смены капитализма социализмом, они прежде всего пытаются умалить значение и отрицать объективную обусловленность революции, положившей начало коренному повороту во всемирной истории. Хотя сегодня по пути Октября идет уже более одной трети всего человечества, империалистическая буржуазия, как и прежде, в классовом ослеплении продолжает хвататься за ложь и клевету, чтобы очернить его всемирно-историческую значимость. Правда об Октябре, его вдохновляющие идеи, опыт, уроки по-прежнему играют роль мощного катализатора освободительной, антиимпериалистической борьбы на всех континентах, помогают разоблачать пропагандистские кампании врагов мира, демократии и социализма. Поэтому и сегодня остается весьма актуальной задача изучения, обобщения и пропаганды опыта Великой Октябрьской социалистической революции.

В решении этой задачи советские историки достигли больших успехов. О Великом Октябре написаны многие тысячи книг, брошюр, статей, опубликовано огромное количество сборников документов, воспоминаний активных участников революции, хроник исторических событий и т. д.[1] Обширный круг работ создан зарубежными марксистами и другими прогрессивными исследователями. Тема Великого Октября была и остается одной из главных тем отечественной и зарубежной историографии.

В кратком введении нет возможности дать обстоятельный обзор литературы об Октябре. Эта задача во многом решена в специальных работах, посвященных данному вопросу[2]. Отметим лишь

---

[1] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Указатель советской литературы. 1917—1964. Вып. 1—12. М., 1967; Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война. Указатель советской литературы. 1972—1976 гг. М., 1977.

[2] См.: Партия и Великий Октябрь: Историографический очерк. М., 1976; *Городецкий Е. Н.* Советская историография Великого Октября. (1917— середина 30-х годов). Очерки. М., 1981; *Он же.* Историографические и ис-

некоторые из наиболее значительных работ, опубликованных за последние 15—20 лет. Достижения советской историографии по проблемам Великого Октября синтезированы в таких обобщающих трудах, как «История Коммунистической партии Советского Союза» (т. 3, кн. 1, 2), «История СССР с древнейших времен до наших дней» (т. VII), в трехтомной монографии академика И. И. Минца «История Великого Октября».

В специальных исследованиях показан основополагающий вклад В. И. Ленина в разработку концепции Октябрьской революции, освещение ее кардинальных проблем, обобщение ее опыта [1].

Ряд обстоятельных работ создан по отдельным ведущим проблемам истории Октября, таким, как руководящая роль большевистской партии в революции [2], российский пролетариат — гегемон

точниковедческие проблемы Великого Октября. 1930—1960-е гг. Очерки. М., 1982; Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1981; Великий Октябрь в советской и зарубежной исторической литературе. [Сб. статей]. Тбилиси, 1980; *Минц И. И.* Великий Октябрь — поворотный пункт в истории человечества. (Некоторые итоги и задачи изучения проблем).— История СССР, 1975, № 6. См. также историографические очерки по отдельным проблемам истории Октябрьской революции: *Савицкая Р. М.* Деятельность В. И. Ленина в области экономического строительства. Октябрь 1917 — июль 1918 г.: Историографический очерк. М., 1975; *Ворожейкин И. Е.* Очерк историографии рабочего класса СССР. М., 1975; *Игнатенко Т. А.* Советская историография рабочего контроля и национализации промышленности в СССР (1917—1967). М., 1971; *Погудин В. И.* Путь советского крестьянства к социализму: Историографический очерк. М., 1975; *Голуб П. А.* Советская историография о сломе старой армии и отвоевании солдатских масс под знамя Октября (1917—1968 гг.).— Военно-исторический журнал, 1970, № 10, 11; *Водолагин В. М.* Октябрьское вооруженное восстание в советской исторической литературе. М., 1967; *Зак Л. М.* История изучения советской культуры. М., 1981; и др.

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биография: В 2-х т. 7-е изд. Т. 1. 1870—1917. М., 1985; Ленин — вождь Октября. М., 1969; *Городецкий Е. Н.* Ленин — основоположник советской исторической науки: История советского общества в трудах В. И. Ленина. М., 1970; *Астахов В. И., Шерман И. Л.* В. И. Ленин — историк советского общества. Харьков, 1969; *Черных А. Г.* В. И. Ленин — историк пролетарской революции в России. М., 1969; *Косичев А. Д.* Теоретическое обобщение В. И. Лениным опыта Октябрьской революции и строительства социализма в СССР. М., 1974; *Маслов Н. Н.* Вопросы методологии истории КПСС в произведениях В. И. Ленина. Л., 1980; *Берхин И. Б.* Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В. И. Ленина. М., 1978; *Красин Ю. А.* Теория социалистической революции: ленинское наследие и современность. М., 1977; и др.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза: В 6-ти т. Т. 3, кн. 1. М., 1967; кн. 2. М., 1968; *Петров И. Ф.* Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. (Март — октябрь 1917 г.). 2-е изд. М., 1964; *Голиков Г. Н.* Революция, открывшая новую эру. М., 1967; *Совокин А. М.* На путях к Октябрю: Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977; *Мурашов С. И.* Ленинская партия — вождь Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970; *Кувшинов В. А.* Партия большевиков после свержения самодержавия. (Март — начало апреля 1917 г.). М., 1975; *Терехов И. С.* В. И. Ленин и строи-

революции [1], формирование его союза с непролетарскими слоями трудящихся [2], отвоевание солдатских масс на сторону революции [3],

тельство партии в период от Февраля к Октябрю (1917 г.). Саратов, 1969; *Муштуков В. Е.* У штурвала революции: Ленин в 1917 году. Л., 1974; *Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н.* Ленинский ЦК — штаб Великого Октября. Л., 1977; *Сазонов И. С.* Большевистское слово: Идейно-политическая работа большевиков Петрограда в 1917 году. Л., 1978; Очерки истории идеологической деятельности КПСС. Октябрь 1917—1937 гг. М., 1985; и др. Руководящая роль партии в Октябрьской революции получила яркое, конкретное отражение также в очерках республиканских, областных и краевых организаций КПСС.

[1] См.: История советского рабочего класса: В 6-ти т. Т. 1. М., 1984; *Гапоненко Л. С.* Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970; *Трукан Г. А.* Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М., 1975; *Егорова А. Г.* Партия и профсоюзы в Октябрьской революции. М., 1970; *Фрейдлин Б. М.* Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М., 1967; Гегемония пролетариата в трех русских революциях. М., 1975; *Баевский Д. А.* Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.). М., 1974; Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. М., 1976; История рабочих Москвы. 1917—1945 гг. М., 1983; История рабочих Ленинграда: В 2-х т. Т. 2. Л., 1972; *Соболев Г. Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г.: Период двоевластия. Л., 1973; *Гриценко А. П.* Рабочий класс Украины в Октябрьской революции. Киев, 1975 (на укр. яз.); *Гневко В. Г.* Рабочий класс Белоруссии в борьбе за победу Октября. (Март 1917 — март 1918). Минск, 1973; *Метельков П. Ф.* Железнодорожники в революции. Февраль 1917 — июнь 1918. Л., 1970; и др.

[2] См.: Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством. М., 1969; Союз созидателей нового общества: Краткий очерк истории союза рабочих и крестьян. (1917—1977). М., 1979; *Селунская В. М.* Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968; *Першин П. Н.* Аграрная революция в России. Кн. 1—2. М., 1966; *Осипова Т. В.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974; *Соболев П. Н.* Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977; *Малявский А. Д.* Крестьянское движение в России в 1917 году. (Март — октябрь). М., 1981; *Востриков Н. И.* Борьба за массы: Городские средние слои накануне Октября. М., 1970; *Федюкин С. А.* Великий Октябрь и интеллигенция: Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972; *Соскин В. Л.* Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск. 1973; Интеллигенция и революция. XX век. Сб. статей. М., 1985; и др.

[3] См.: *Голуб П. А.* Партия, армия и революция: Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918. М., 1967; *Он же.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977; *Хесин С. С.* Октябрьская революция и флот. М., 1971; *Андреев А. М.* Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; *Якупов Н. М.* Борьба за армию в 1917 году: Деятельность большевиков в прифронтовых округах. М., 1975; *Миллер В. И.* Солдатские комитеты русской армии в 1917 г.: Возникновение и начальный период деятельности. М., 1974; *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985; *Кузьмина Т. Ф.* Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября. (По материалам Московского военного округа). М., 1978; *Ионенко И. М.* Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов. (По материалам Поволжья и Урала). Казань, 1976; *Протасов Л. Г.* Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978; *Гаврилов Л. М.* Солдатские комитеты в Октябрьской револю-

создание вооруженных сил и политической армии революции [1], национально-освободительное движение и победа Великого Октября в национальных районах страны [2], борьба большевистской партии с буржуазными и мелкобуржуазными партиями [3], подготовка и осуществление Октябрьского вооруженного восстания [4]. Из проблем, которые решались после завоевания власти пролетариатом, в той или иной мере исследованы вопросы, связанные с превращением большевистской партии в правящую партию страны [5], строитель-

ции. (Действующая армия). М., 1983; Революционное движение в русской армии в 1917 году. Сб. статей. М., 1981; и др.

[1] См.: Военно-боевая работа партии большевиков. 1903—1917. М., 1973; Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. 1903—1917 гг. М., 1974; Вооруженные Силы Великого Октября. М., 1977; *Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г.* Красная гвардия — ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. (По материалам Центрального промышленного района, Урала и Поволжья). М., 1977; *Цыпкина Р. Г.* Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. (По материалам губерний Центрального промышленного района). М., 1970; *Верхось В. П.* Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976; *Куталия В. А.* В. И. Ленин о политической армии социалистической революции. Л., 1978; и др.

[2] См.: Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. 2-е изд. М., 1974; Установление Советской власти в национальных районах России: Анализ советской историографии и критика буржуазной литературы. Кишинев, 1979; Победа Советской власти на Украине. М., 1967; Победа Советской власти в Белоруссии. Минск, 1967; Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967; Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971; Великий Октябрь и национальный вопрос. Сб. статей. Ереван, 1977; и др.

[3] См.: Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917—1922 гг. Сб. научных трудов. Ч. 1—2. М., 1977; *Гусев К. В.* Крах партии левых эсеров. М., 1963; *Он же.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. М., 1975; Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984; *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники в 1917 году: Из истории политических партий в России между двумя революциями. Л., 1973; *Комин В. В.* Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; *Канев С. Н.* Октябрьская революция и крах анархизма: Борьба партии большевиков против анархизма. 1917—1922 гг. М., 1974; *Спирин Л. М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. (Начало XX в.— 1920 г.). М., 1977; *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; *Рубан Н. В.* Октябрьская революция и крах меньшевизма. (Март 1917—1918 гг.). М., 1968; *Думова Н. Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. (Октябрь 1917—1920 гг.). М., 1982; и др.

[4] См.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. статей. М., 1980; *Совокин А. М.* В преддверии Октября: Подготовка победы вооруженного восстания. М., 1973; *Ерыкалов Е. Ф.* Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966; Октябрьское вооруженное восстание: Семнадцатый год в Петрограде: В 2-х кн. Кн. 2. Л., 1967; и др.

[5] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 1. М., 1967; кн. 2. М., 1968; В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти. М., 1965; Ленинские принципы партийного руководства массами в первые годы строительства советского общества (1917—1923 гг.). М., 1967; и др.

ством Советского государства, преобразованием классовой структуры, формированием политической системы советского общества, утверждением демократии нового типа [1], социально-экономическими и культурными преобразованиями [2], организацией защиты завоеваний Великого Октября [3]. Активно разрабатывались также проблемы влияния социалистической революции в России на развитие мирового рабочего и национально-освободительного движения [4], на перестройку международных отношений, усиление

---

[1] См.: *Савицкая Р. М.* Очерк государственной деятельности В. И. Ленина. Март — июль 1918 г. М., 1969; *Ирошников М. П.* Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л., 1974; Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917—1920. М., 1976; Советы в первый год пролетарской диктатуры. Октябрь 1917 г.— ноябрь 1918 г. М., 1967; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. М., 1965; *Морозов Б. М.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1977; *Мухина Г. З.* Социалистическая революция и государство: Разработка В. И. Лениным вопроса о государстве диктатуры пролетариата в период борьбы за Октябрь и упрочение его завоеваний. Март 1917 — март 1918. М., 1975; *Знаменский О. Н., Шишкин В. А.* Ленин, революционное движение и парламентаризм. Л., 1977; и др.

[2] См.: История социалистической экономики СССР: В 7-ми т. Т. 1. М., 1976; *Виноградов В. А.* Вопросы теории и практики социалистической национализации промышленности. М., 1965; *Дробижев В. З.* Главный штаб социалистической промышленности: Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг. М., 1966; *Гимпельсон Е. Г.* Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством. (Ноябрь 1917—1920 гг.). М., 1982; *Баева Л. К.* Социальная политика Октябрьской революции. (Октябрь 1917 — конец 1918 гг.). М., 1977; *Генкин Л. Б.* Становление новой дисциплины труда. М., 1967; *Коваленко Д. А.* Ленин и социалистические преобразования в промышленности Советской России. 1917—1920 гг. М., 1977; *Ким М. П.* Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М., 1967; *Горбунов В. В.* В. И. Ленин и социалистическая культура: Ленинская концепция формирования социалистической культуры. М., 1972; *Куманев В. А.* Революция и просвещение масс. М., 1973; и др.

[3] См.: Марксизм-ленинизм о диалектике революции и контрреволюции: Из опыта борьбы с контрреволюцией и современность. М., 1984; *Кораблев Ю. И.* В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. 2-е изд. М., 1979; *Голуб П. А.* Революция защищается: Опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября 1917—1920. М., 1982; Защита Великого Октября. Сб. статей. М., 1982; *Липицкий С. В.* Военная деятельность ЦК РКП(б). 1917—1920. М., 1973; и др.

[4] См.: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории: В 7-ми т. Т. 4. М., 1980; *Федосеев П. Н.* Диалектика современной эпохи. 3-е изд. М., 1978; Великий Октябрь и мировой революционный процесс. М., 1967; Великий Октябрь и мировое революционное движение. Сб. статей. М., 1967; Историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. [Материалы междунар. теорет. конф. ...]. М., 1967; *Зародов К. И.* Три революции в России и наше время. 3-е изд. М., 1983; *Минц И. И.* Великая Октябрьская революция и прогресс человечества. М., 1967; Из истории Великого Октября и последующих социалистических революций. Сб. статей. М., 1978; *Гафуров Б. Г.* Октябрьская революция и национально-освободительное движение. М., 1967; *Ким Г. Ф., Шабшина Ф. И.* Пролетарский интернационализм и революции в странах Востока. М., 1967; Великая Ок-

борьбы народов против империалистических войн, за утверждение принципов мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем.

Большая работа проделана также по разоблачению буржуазных и реформистских фальсификаций истории и опыта первой победоносной социалистической революции [1]. Империалистическая буржуазия и ее идеологи стремятся умалить или хотя бы ослабить значение Великого Октября. Однако его притягательная сила постоянно возрастает. Это заставляет сегодня буржуазных историков, философов, социологов, политиков искать «новые» подходы к объяснению события, ставшего поворотным пунктом в истории человечества. Для современной буржуазной историографии характерна значительная пестрота взглядов на причины, сущность и значение Октябрьской революции; происходят определенные сдвиги в методах, характере аргументации, трактовке отдельных проблем. В последние годы наметилось течение, представители которого обратились к освещению роли масс в Октябрьской революции [2].

тябрьская социалистическая революция и страны Западной Европы. [Сб. статей]. М., 1978; Октябрьская революция и пролетарский интернационализм. [Доклады конференции]. М., 1970; Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции. [Сб. статей]. М., 1958; Великий Октябрь и современный мир. [Материалы междунар. научно-теорет. конф.]. Прага, 1977; и др.

[1] См.: Исторический опыт Великого Октября и критика буржуазной историографии. М., 1977; *Красин Ю. А.* «Социология революции» против революции. М., 1966; *Он же.* Революцией устрашенные. М., 1975; *Марушкин Б. И., Иоффе Г. З., Романовский Н. В.* Три революции в России и буржуазная историография. М., 1977; *Игрицкий Ю. И.* Мифы буржуазной историографии и реальность истории: Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974; *Соболев Г. Л.* Октябрьская революция в американской историографии. 1917—1970 гг. Л., 1979; *Гавлин М. Л., Казакова Л. А.* Современные буржуазные теории социальной революции. М., 1980; *Баграмов Э. А.* Национальный вопрос в борьбе идей. М., 1982; *Зенушкина И. С.* Советская национальная политика и буржуазные историки: Становление Советского многонационального государства (1917—1922 гг.) в современной американской историографии. М., 1971; *Нагорная Л. А.* Ленинская национальная политика и банкротство ее «критиков». Киев, 1984; *Андреев А. Г.* Внешняя политика КПСС и Советского государства в 1917—1921 гг. и ее буржуазные фальсификаторы. Л., 1984; Критика фальсификаций национальных отношений в СССР. М., 1984; Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983; и др.

[2] *Rabinowitch A.* The Bolsheviks Come to Power: The Revolution of 1917 in Petrograd. New York, 1976; *Mawdsley E.* The Russian Revolution and the Baltic Fleet: War and Politics. February 1917 — April 1918. London, 1978; *Saul N.* Sailors in Revolt: The Russian Baltic Fleet in 1917. Lawrence: Regents Press of Kansas, 1978; *Gill G.* Peasants and Government in the Russian Revolution. London, 1979; *Ferro M.* October 1917: A Social History of the Russian Revolution. London, 1980; *Koenker D.* Moscow Workers and the 1917 Revolution. Princeton, 1981; *Smith S.* Red Petrograd: Revolution in the Factories, 1917—1918. Cambridge, 1983; *Mandel D.* The Petrograd Workers and the Soviet Seizure of Power. London, 1984; and others.

Вместе с тем нельзя не видеть, что поиски «нового» подхода ведутся в основном со старых, антикоммунистических позиций [1]. Частичный пересмотр их и модернизация, отход от примитивных лобовых атак против марксистско-ленинской концепции революции, усложнение аргументации — все это продиктовано стремлением буржуазных идеологов совершенствовать свои формы и методы борьбы с растущим влиянием идей Октября. Наряду с этим продолжаются попытки гальванизировать концепции о «заговоре большевиков», «волевом насилии над массами», «отсталости» России и другие мифы, взятые из арсенала меньшевиков и троцкистов [2].

За последнее время сделан значительный шаг вперед в разработке проблем источниковедения истории Октябрьской революции [3]. Огромный размах, особенно за послевоенные годы, получила публикация документов по теме, что весьма благотворно сказалось на расширении проблематики и уровне исследований. Здесь необходимо назвать прежде всего издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина, «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (изд. 8-е и 9-е), протоколов VII (Апрельской) Всероссийской конференции, VI и VII съездов большевистской партии, протоколов заседаний ЦК РСДРП(б) за август 1917 — февраль 1918 г., а также ряд других важнейших публикаций [4].

Широко велась работа по составлению хроник революционных событий, освещающих прежде всего деятельность В. И. Ленина и ЦК РСДРП(б), а также другие важнейшие направления

---

[1] Наиболее показательной в этом отношении является книга Дж. Кипа «Русская революция» *(Keep J.* The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization. London, 1976).

[2] *Ulam A.* Lenin and the Bolsheviks. London, 1966; *Daniels R.* Red October: The Bolshevik Revolution of 1917. New York, 1967; *Katkov G., Shukman N.* Lenin's Path to Power. Bolshevism and the Destiny of Russia. New York, 1971; *Katkov G.* Russia 1917. The Kornilov Affair: Kerensky and the Break-up of the Russian Army. London; New York, 1980; *Schapiro L.* The Russian Revolutions of 1917: The Origins of Modern Communism. New York, 1984; and others.

[3] См.: Источниковедение истории Великого Октября. Сб. статей. М., 1977; Великий Октябрь. История. Историография. Источниковедение. Сб. статей. М., 1978; *Аникеев В. В.* Документы Великого Октября. М., 1977; *Журавлев В. В.* Декреты Советской власти 1917—1918 гг. как исторический источник. М., 1979; и др.

[4] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сб. документов. Т. 1—2. М., 1957; Декреты Советской власти. Т. 1—2. М., 1957—1959; Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Т. 1—10. М., 1957—1963; Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы. Т. 1—3. М., 1966—1967; Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции. Сб. документов. М., 1977 и многие другие издания. Сотни документальных публикаций, посвященных Октябрю, вышли на местах (см.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Библиографический указатель документальных публикаций. М., 1961).

борьбы за победу Октября как в стране в целом, так и в отдельных регионах [1].

Таким образом, изучение истории Великого Октября развернулось широким фронтом и приобретает все более многоплановый характер. Усилиями нескольких поколений исследователей достигнуты крупные успехи.

На основе использования обширного круга документальных источников воссоздана грандиозная панорама конкретно-исторических событий, связанных с коренным поворотом в судьбах всего человечества. Октябрьская революция предстает как дело многомиллионных масс трудящихся России, получивших мощную поддержку со стороны международного рабочего движения. Это наглядно подтверждает ее подлинно народный характер и всемирно-историческое значение, обнажает несостоятельность измышлений фальсификаторов об Октябре как о чисто «русском явлении», «верхушечном заговоре» большевиков, о его «случайности» и т. д.

Главнейшим достижением советской историографии, как отмечалось выше, является утверждение ленинской концепции Великого Октября, раскрытие на ее основе общих закономерностей и особенностей развития революционного процесса в стране, определение движущих сил революции на новом историческом этапе, позиции различных классов и политических партий, анализ изменения соотношения классовых сил на путях к Октябрю, форм и способов их противоборства. Осуществлена обстоятельная разработка таких ключевых вопросов, как организующая и направляющая роль большевистской партии в социалистической революции, гегемония пролетариата в борьбе за свержение власти буржуазии, невиданно широкий размах под его определяющим воздействием крестьянского, солдатского, национально-освободительного и антивоенного движений, создание широкого фронта демократических сил во главе с пролетариатом как важнейшего условия триумфальной победы Октября.

27629

Многое сделано в изучении опыта осуществления созидательных задач революции — строительства социалистического государства, социально-экономических преобразований, становления новых производственных отношений, пролетарской демократии, формирования социалистической культуры и т. д. В последние годы все больше анализируются факторы, обеспечившие непобедимость революции перед лицом объединенных сил внутренней и внешней

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 4—5. М., 1973—1974; *Аникеев В. В.* Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. Хроника событий. М., 1969; *Он же.* Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 гг. Хроника событий. М., 1974; Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. 1—4. М., 1957—1961; Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий. М., 1962. Кроме того, большое число хроник издано на местах.

Библиотека
Организации
инв. №

ЦБС

Свердловская
областная
БИБЛИОТЕКА

контрреволюции. Широким планом показано международное значение Октябрьской революции, ее благотворное воздействие на развитие рабочего, национально-освободительного и антивоенного движений, влияние внешней политики социализма на перестройку международных отношений.

По достоинству оценивая эти крупные достижения, вместе с тем следует признать, что многие традиционно изучавшиеся вопросы требуют дальнейшего углубления теоретического анализа. Ряд важных проблем истории Октября, к сожалению, еще не стал объектом активного исследования и ждет обстоятельной научной разработки. Среди них можно назвать такие, как теоретическая деятельность Ленина, большевистской партии в период подготовки и победы Октябрьской революции, основные условия и особенности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, социально-политические предпосылки Октября, опыт утверждения партии большевиков в качестве правящей партии страны, социально-экономические и идейно-политические факторы защиты революции и ряд других.

Следует также иметь в виду, что в обширнейшей литературе об Октябрьской революции преобладают работы, написанные в историко-хронологическом плане. В них основное место занимает описание событий, анализу и обобщению революционной практики уделяется недостаточное внимание. Исследования же, выполненные в проблемном плане, посвящены, как правило, отдельным вопросам истории Октября. Это, естественно, не могло не сказаться на уровне обобщения опыта революции в целом.

Вместе с тем достижения советской историографии делают возможным и необходимым перенесение центра тяжести на углубленный и системный анализ исторического процесса, на создание аналитических трудов, охватывающих широкий круг вопросов в их взаимосвязи. В предлагаемой читателю книге предпринимается попытка на основе уже проделанной работы и использования проблемного подхода дать более полное, системное освещение многогранного опыта первой в истории победоносной пролетарской революции. Авторский коллектив не ставил своей задачей хронологическое описание революционных событий — эта работа в основном уже проделана историками. В центре данного исследования находятся важнейшие проблемы развития революционного процесса после свержения самодержавия. Конкретный исторический материал использован в книге лишь в качестве обоснования соответствующих выводов и положений. В этом состоит своеобразие данного труда, его отличительная особенность в ряду работ, посвященных истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Глава первая
ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

1. Социалистическая революция — неизбежный результат развития капитализма

Спустя 69 лет после того, как в «Манифесте Коммунистической партии» впервые был сделан вывод о неизбежности ниспровержения господства буржуазии и победы пролетариата [1], в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Вывод, обоснованный теоретически, подтвердила практика. Это явилось величайшим триумфом марксизма-ленинизма как науки.

Совершив революционный переворот во взглядах на развитие общества, дав материалистическое обоснование исторического процесса, К. Маркс и Ф. Энгельс с научной точностью определили причины и характер смены одной общественно-экономической формации другой. В их учении была раскрыта объективная обусловленность социальных революций как единственно возможного способа устранения отжившего и утверждения нового, более прогрессивного общественного строя, как могучих локомотивов истории, гигантски ускоряющих социальный прогресс.

«Гениальный продолжатель дела Маркса и Энгельса Владимир Ильич Ленин в новых исторических условиях всесторонне развил их учение, дал ответы на коренные вопросы современности, вооружил рабочее движение теорией социалистической революции и социалистического строительства, научной системой взглядов на проблемы войны и мира» [2]. Осуществив в своем классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» и многих других работах всесторонний анализ последней фазы развития капитализма, он обогатил выводы, сделанные в «Капитале» К. Маркса, углубил обоснование неизбежности социалистической революции, определил новую расстановку ее движущих сил, объективные и субъективные факторы ее победы.

Марксизм-ленинизм всегда связывал успех социалистической революции с определенным уровнем зрелости этих факторов. Известно, что еще за несколько месяцев до Парижской коммуны К. Маркс предупреждал парижских рабочих об отсутствии необходимых условий для их победы [3]. Ленин позже подчеркивал: «Для

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 436.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986, с. 3.

[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 280—281.

победоносной социальной революции нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 г. оба эти условия отсутствовали. Французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.). С другой стороны, не было налицо рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно еще представлял себе свои задачи и способы их осуществления» [1].

Объективные предпосылки для пролетарской революции в полной мере вызревают в эпоху империализма, когда бурный рост производительных сил вступает в непримиримый конфликт с капиталистическими производственными отношениями и до предела обостряются все другие противоречия, когда в лице пролетариата и его союзников окончательно формируется та историческая сила, которая призвана разрешить противоречия буржуазного общества. Поэтому в эпоху империализма революция пролетариата выдвигается в порядок дня как практическая задача. «Империализм,— подытоживал Ленин,— есть канун социальной революции пролетариата» [2].

Этот вывод огромного исторического значения базировался на анализе новой стадии мирового общественного развития, начавшейся на рубеже XIX и XX вв. [3] В это время интенсивный процесс концентрации производства и централизации капитала в крупнейших капиталистических странах завершился созданием устойчивых монополистических объединений (картелей, синдикатов, трестов, концернов), которые постепенно захватывали решающие позиции в хозяйственной жизни. Ленин отмечал, что «порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма» [4].

На смену свободной конкуренции между отдельными предприятиями пришла монополизация производства и сбыта, сопровождавшаяся ожесточенной борьбой капиталистов за более выгодный дележ прибылей внутри соглашений, столь же ожесточенным соперничеством между различными монополистическими союзами, а также между монополиями и теми, кто оставался за их пределами. В начале XX в. монополии окончательно становятся основой всей хозяйственной жизни капиталистических стран.

Процесс концентрации и монополизации захватил также банковское дело. К началу XX в. он завершился установлением в

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 219.

[2] Там же, т. 27, с. 308.

[3] О формировании объективных предпосылок пролетарской революции см. также соответствующие главы первой и второй книг данного издания.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 315.

развитых странах в сфере капиталистического кредита безраздельного господства банковских монополий. Используя мощные рычаги кредита, они оказывали все большее воздействие на деятельность промышленных предприятий и подчиняли их своему влиянию. Неуклонно усиливался процесс непосредственного внедрения банковских монополий в промышленность путем овладения, как правило, ведущими предприятиями той или иной отрасли. В свою очередь, промышленные монополии не только укрепляли связи с банковскими, но и сами упорно проникали в сферу банковского кредита, становились соучастниками банковских монополий. В результате сращивания банковского и промышленного капитала возник финансовый капитал, который, как спрут, охватывал все стороны жизни капиталистического общества. В конечном итоге эпоха монополистического капитала была создана именно финансовым капиталом [1].

Капиталу становится тесно в границах крупнейших капиталистических государств. Он устремляется в другие, прежде всего экономически слабо развитые страны, которые попадают к нему в зависимость. Влияние финансового капитала во всем мире неуклонно усиливается и расширяется. Все население земного шара становится объектом его эксплуатации. «Империализм,— писал В. И. Ленин,—есть, между прочим, вывоз *капитала*. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии» [2]. В то же время империализм стремился законсервировать экономическое развитие колониальных и зависимых стран, превратить их в свой аграрно-сырьевой придаток. Структура экономики этих стран подчинялась интересам империалистических держав, обеспечивая финансовой олигархии огромные сверхприбыли. Погоня за наживой вела к углублению противоречий как между монополиями, так и между защищавшими их интересы крупнейшими империалистическими державами — Англией, США, Германией, Францией, Россией, Японией. В начале XX в. между ними крайне обострилась борьба за наиболее выгодные внешние рынки и сферы приложения капитала. Вслед за территориальным разделом мира монополистические союзы приступили к его экономическому разделу.

Неравномерность экономического развития капиталистических стран в эпоху империализма порождала между ними бешеное соперничество. В конце XIX — начале XX в. сначала США, затем Германия по размерам промышленного производства оттеснили Англию и Францию соответственно на третье и четвертое места. Новое соотношение сил среди ведущих капиталистических стран побуждало их к соответствующему переделу колониальных вла-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 419.
[2] Там же, т. 30, с. 35.

дений, что получило выражение в захватнических империалистических войнах. Уже начало империалистической стадии капитализма было отмечено рядом «малых» войн. Но особенно отчетливо стремление к переделу мира проявилось в первой мировой войне. Агрессивная политика порождалась самой природой монополистического капитала. Насилие и война как его крайнее проявление вошли в плоть и кровь империализма.

Первая мировая война не только усилила концентрацию финансового капитала, но и ускорила сращивание монополий с государственной властью, развитие государственно-монополистического капитализма [1]. В крупнейших странах государственно-монополистическое регулирование экономики получило широкое распространение. Это выражалось в контроле и финансировании правительствами военного производства на частных предприятиях, в принудительном картелировании и в прямом огосударствлении предприятий [2]. Капиталистические государства, выражая интересы монополий, регулировали продовольственное снабжение и распределение сырьевых ресурсов, определяли продажные цены, вводили трудовую повинность для населения. Путем установления высоких заготовительных и закупочных цен они обеспечивали монополиям высокие прибыли. Государственно-монополистический капитализм представлял собой соединение силы капиталистических монополий с силой государства в интересах крупной буржуазии [3].

У руля государственного регулирования экономики встали магнаты финансового капитала и заправилы крупнейших монополий. Так, во Франции важнейшие нити государственного регулирования оказались в руках «Комите де Форж» (синдиката металлургической промышленности) и Комитета по сырью. В Германии, где государственно-монополистический капитализм получил наибольшее развитие, во главе всей работы по организации промышленности страны находился Центральный военно-промышленный совет, учрежденный по инициативе крупного капиталиста В. Ратенау, а также действовавший под контролем монополистов «Кригсамт», в котором особую роль играло ведомство по заготовке оружия и снаряжения для армии («Вумба») [4]. «В Германии,— подчеркивал Ленин,— дошли до руководства хозяйственной жиз-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 281, 344, 397; т. 31, с. 110, 355 и др.

[2] См.: Государственная собственность и антимонополистическая борьба в странах развитого капитализма. М., 1973, с. 29—36.

[3] См.: Государственно-монополистический капитализм: Общие черты и особенности. М., 1975, с. 21.

[4] См.: *Ларин Ю.* Государственный капитализм военного времени в Германии (1914—1918 гг.). М.; Л., 1928, с. 11—12, 35—36, 164—165; *Ратенау В.* Новое хозяйство. М., 1923, с. 53—54, 69.

нью *66 миллионов людей из одного центра,* до организации одним центром народного хозяйства 66 миллионов людей...» [1]

Государственное вмешательство в интересах монополистов осуществлялось и на рынке труда. Оно обеспечивало военные сверхприбыли капиталистам, обрекая пролетариев на каторжный труд при нищенском существовании. В обстановке войны под флагом «патриотизма» нарушалось трудовое законодательство, увеличивалась продолжительность рабочего дня, усиливалась интенсификация труда.

Диалектика развития капитализма на империалистической стадии проявляется в том, что, гигантски развивая производительные силы, придавая им все более общественный характер, он в сущности отрицает самого себя и «готовит» материальные предпосылки для перехода к социализму. Создание крупного производства — это фактически важнейшая подготовительная мера к обобществлению средств производства. Без такой подготовки переход от капитализма к социализму невозможен экономически [2]. Только на базе крупного машинного производства социализм может обеспечить высшую, по сравнению с капитализмом, производительность труда, а в этом коренится главное условие победы нового общественного строя.

Монополистический капитал, используя достижения науки и техники, в огромных масштабах концентрирует средства производства и обращения, беспощадно вытесняет и уничтожает мелкое производство, всемерно форсирует процесс обобществления труда, повышает его производительность. Это, с одной стороны, ведет к увеличению общественного богатства, с другой — к крайне неравномерному и несправедливому его распределению, к созданию на одном полюсе горстки миллионеров, на другом — массы ограбленных капиталом трудящихся. Создается кричащее противоречие, которое особенно наглядно показывает неадекватность капиталистических производственных отношений развившимся производительным силам, необходимость замены этих отношений социалистическими, т. е. неизбежность социальной революции.

Само перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический отражает глубинную потребность крупного производства и обобществленного труда в планомерном регулировании на общенациональном уровне, чего буржуазное государство, как орудие узкоэгоистических интересов правящего меньшинства, по-настоящему осуществить не может. Только социалистическая революция, устраняя капиталистические производственные отношения, открывает простор планомерному развитию производительных сил общества.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 219.

[2] См. там же, т. 43, с. 79.

Монополистический капитализм развивает материально-технические предпосылки для перехода к социализму и расширяет также и организационные предпосылки в виде развитого аппарата учета, контроля и управления, которым располагают государственные регулирующие органы, банки, а также синдикаты, потребительские общества и другие организации [1]. Этот аппарат революция берет у капитализма в готовом виде, отсекая от него капиталистов с их нитями влияния, придавая ему по-настоящему всеобъемлющий и демократический характер. Такой «очищенный» и преобразованный аппарат максимально облегчает обобществление средств производства и последующую реорганизацию экономики на социалистических началах. Намечая пути его использования победившим пролетариатом, Ленин в работе «Государство и революция» подчеркивал: «Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломать бюрократическую машину современного государства — и перед нами освобожденный от «паразита» высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров...» [2]

Характеризуя степень подготовки материально-технических и организационных предпосылок для перехода человечества от капитализма к социализму, Ленин писал в канун Октября: «...социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией» [3]. Социализм, указывал он, смотрит на нас через все окна современного капитализма, вырисовывается практически из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма [4]. Никакое восстание не может создать социализма, если он не созрел экономически. Такая зрелость была налицо. Отвечая тем, кто обвинял партию большевиков в волюнтаризме и твердил об отсутствии условий для перехода к социализму, Ленин писал: «...государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет»* [5].

Вместе с тем общественное развитие в эпоху империализма «подготовило» и социально-политические условия для успеха пролетарской революции. Прежде всего вырос в самостоятельную и

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.
[2] Там же, т. 33, с. 50.
[3] Там же, т. 34, с. 192.
[4] См. там же, с. 193.
[5] Там же.

могучую силу рабочий класс, призванный реализовать назревшую объективную потребность перехода к более высокому способу производства. Накануне первой мировой войны численность международного рабочего класса превышала уже 90 млн. человек [1]. Быстрый рост крупного производства сопровождался непрерывным увеличением наемной армии пролетариев, ее концентрацией в ведущих экономических и политических центрах. Это создавало наиболее благоприятные объективные условия для идейного и организационного сплочения рабочего класса, а также для выгодной расстановки его сил в последующей борьбе за власть.

Монополистический капитал «позаботился» и о том, чтобы в грядущем противоборстве с буржуазией рабочий класс не оказался в изоляции, а имел на своей стороне массового союзника в лице нещадно эксплуатируемых и разоряемых непролетарских слоев трудящихся, в первую очередь крестьян, а также задавленных империалистическим гнетом народов колониальных и зависимых стран. Финансовая олигархия, господствуя над всеми отраслями экономики, присваивала себе львиную долю национального богатства, облагала все общество данью монополистам [2]. Ограбление народных масс монополиями приобрело беспрецедентный характер. Антинародная внутренняя и внешняя политика империалистической буржуазии объективно подводила армию угнетенных и обездоленных к союзу с рабочим классом в его борьбе против власти капитала.

Громадное обострение социально-политических противоречий вызвала мировая империалистическая война 1914—1918 гг., явившаяся неизбежным порождением эпохи монополистического капитала. Она поставила человечество перед выбором: «либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода» [3]. Неисчислимые тяготы и лишения обрушились в первую очередь на плечи народных масс. Схватка империалистических хищников за передел уже поделенного мира стоила человечеству 10 млн. убитых и 20 млн. искалеченных. Миллионы рабочих и крестьян были оторваны от производительного труда и мобилизованы в армию. Разрушение производительных сил в результате военных действий и государственно-монополистическое регулирование народного хозяйства в целях продолжения войны вызвали острую нехватку предметов первой необходимости. Это обусловливало спекуляцию и рост

---

[1] См.: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории: В 7-ми т. М., 1980, т. 4, с. 8.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 350.

[3] Там же, т. 26, с. 314.

дороговизны, что привело к неуклонному падению реальной заработной платы рабочих. Недостаток продуктов заставлял вводить карточную систему их распределения по голодной норме [1]. В Германии, в частности, калорийность пищевого рациона уже к осени 1916 г. понизилась по сравнению с довоенным временем в 2,5 раза [2]. Германские монополии, подчеркивал Ленин, «возложили величайшие жертвы на подавляющее большинство народа и все это для того, чтобы «верхние 30 000» могли положить в карман миллиарды военной прибыли и чтобы миллионы погибали на бойне для пользы этих «благороднейших и лучших» представителей нации» [3].

Ужасы мировой бойни резко обострили классовый антагонизм. В воюющих странах быстро созревал революционный кризис. «Европа,— писал в январе 1917 г. В. И. Ленин,— чревата революцией» [4]. Это предвидение, как известно, вскоре подтвердилось мощным взрывом классовых битв, охвативших многие страны континента.

Наступление на трудящихся в социально-экономической области монополистический капитал подкреплял усилением политической реакции по всем линиям. Это его свойство не было случайностью, а, как подчеркивал Ленин, являлось политической надстройкой над монополистической экономикой [5]. В алчной погоне за сверхприбылью финансовый капитал естественно и неизбежно тяготел к насилию и реакции, ужесточению национального гнета и аннексиям, что вызывало нарастающий отпор народных масс, приближало революционный взрыв.

Противодействуя консолидации противостоявших ей революционных сил, монополистическая буржуазия все шире прибегала к пропаганде идеологии шовинизма и расизма, милитаризма и религиозного мракобесия. Так, накануне и в период первой мировой войны широкое распространение получили многочисленные разновидности расистской теории. В Германии усиленно насаждались идеи о превосходстве германской расы и о ее якобы особой миссии по отношению к другим, в первую очередь славянским народам. В Англии и США получают развитие теории превосходства «англосаксонской расы», во Франции — «латинской расы». В Японии укореняются представления о «божественной миссии» японцев по руководству всей Азией. Пропаганда этих идей была наце-

---

[1] См.: *Перович М. М.* Государственно-монополистический капитализм во Франции. Киев, 1969, с. 146—147; *Ларин Ю.* Государственный капитализм военного времени в Германии (1914—1918 гг.), с. 22, 166.

[2] См.: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. М., 1978, т. 3, с. 557.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 219.

[4] Там же, с. 327.

[5] См. там же, с. 93.

лена на разжигание национальной розни, натравливание одних народов на другие, на обеспечение империалистической стратегии «разделяй и властвуй».

Особенно упорно империалистическая буржуазия стремилась подорвать позиции своего главного противника — международного рабочего класса, всячески усиливая в нем оппортунистические тенденции. В этих целях за счет сверхприбылей и колониального грабежа она щедро подкармливала его верхушку, создавала так называемую рабочую аристократию — проводника идеологии реформизма и оппортунизма в пролетарской среде. Оппортунизм, переродившийся в годы войны в социал-шовинизм, нанес в странах Запада серьезный ущерб рабочему движению, ослабив организованность и революционную сознательность пролетариата.

Однако ни подкуп определенной части рабочих, ни воинствующий оппортунизм и национализм оказались не в состоянии приглушить острейшие классовые противоречия мирового империализма, остановить приближение глубочайших социальных взрывов. «Эпоха капиталистического империализма,— подчеркивал В. И. Ленин,— является эпохой созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения, назревшего настолько, чтоб уступить место социализму» [1].

Неравномерность экономического и политического развития различных капиталистических стран в эпоху империализма определяла и неравномерность созревания условий, необходимых для победы пролетариата над буржуазией. Отсюда Ленин сделал вывод всемирно-исторического значения: «...социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными» [2]. Ленинский прогноз раскрывал перед международным рабочим движением новые перспективы развития классовой борьбы, ставил новые ориентиры, развязывал революционную инициативу пролетариев отдельных стран в их наступлении на империализм.

Открывшаяся при империализме возможность победы социалистической революции сначала в нескольких или в одной стране могла реализоваться в наиболее слабом звене мировой империалистической системы. Таким «слабым звеном» становится страна, где складываются достаточные материальные предпосылки для перехода к социализму и противоречия империализма приобретают наиболее острый характер, где наряду с объективными созревают и субъективные условия победы революции. Только зрелость обоих этих факторов обеспечивает успех революции [3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 116.
[2] Там же, т. 30, с. 133.
[3] См. там же, т. 26, с. 218—219.

На стадии империализма, указывается в новой редакции Программы КПСС, сложились материальные условия для замены капиталистических производственных отношений социалистическими, вызревают объективные и субъективные предпосылки победоносной социалистической революции [1]. При наличии объективных предпосылок решающее значение приобретает субъективный фактор, т. е. способность революционных сил превратить объективную возможность победы над буржуазией в действительность. Обращая на это внимание, V конгресс Коминтерна в своем решении записал: «...«субъективный фактор», т. е. степень организованности пролетарских рядов и их коммунистических авангардов (партий), является центральным вопросом всей исторической эпохи» [2].

Разного рода антикоммунисты, начиная с Каутского и российских меньшевиков и кончая современными апологетами капитализма, приложили и продолжают прилагать огромные усилия, чтобы фальсифицировать взгляды Маркса и Ленина на революцию. Маркса они представляют экономическим детерминистом, Ленина — волюнтаристом, якобы не считавшимся с объективными условиями. Эта фальсификация используется для противопоставления Маркса Ленину и опорочения ленинизма, в котором не только дается обоснование зрелости объективных условий для перехода к социализму, но и раскрывается решающая роль субъективного фактора, т. е. степень подготовки революционных сил для обеспечения этого перехода.

Само возникновение ленинизма явилось ответом на историческую потребность новой эпохи в идейной подготовке международного рабочего класса и его союзников к революции. Бескомпромиссная борьба Ленина и возглавляемой им партии большевиков за восстановление в международном рабочем движении революционных принципов марксизма, против развращающего влияния ревизионизма и оппортунизма, за решительное размежевание с реформистскими течениями в рядах западноевропейской социал-демократии и сплочение всех революционно-интернационалистских элементов в пролетарские партии нового типа, способные придать стихийному подъему масс сознательный и организованный характер,— таково было магистральное направление в формировании субъективных условий победы революции, быстро назревавшей в Европе. Ленин, партия большевиков играли главную роль в постановке и разъяснении этой исторической задачи и вно-

---

[1] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 5.

[2] Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. М., 1933, с. 403. (Далее: Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932).

сили в ее решение наибольший вклад. В этом состоит их выдающаяся заслуга перед международным рабочим движением.

Однако в целом буржуазия, используя правую социал-демократию, сумела основательно помешать подготовке в ряде стран Западной Европы, переживавших революционный кризис, необходимых субъективных условий для победы пролетариата, что роковым образом сказалось на исходе ряда революций, последовавших за Октябрем.

Мировая война 1914—1918 гг.— это чудовищное порождение империализма — означала вступление капитализма в полосу общего кризиса. Переключение всего народного хозяйства на службу войне, огромные размеры непроизводительных затрат, колоссальное разрушение средств производства и материальных ценностей, уничтожение живой силы, обострение до предела народных бедствий — все это воочию показало, что империализм — это загнивающий и умирающий капитализм. Война крайне обострила все противоречия капитализма, явилась сильнейшим катализатором роста революционных настроений, особенно в воюющих странах. «Война,— подчеркивал Ленин,— создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства» [1].

В Европе быстро назревал революционный кризис, переросший в ряде стран (Россия, Финляндия, Австро-Венгрия, Германия, Венгрия и др.) в революции или мощные массовые выступления трудящихся. Общественное развитие разрывало капиталистическую оболочку, расчищая путь социальному прогрессу человечества.

Первой этот разрыв осуществила Великая Октябрьская социалистическая революция, разразившаяся в обстановке общеевропейской революционной ситуации и приступившая к решению задач, объективно вставших перед всем человечеством. Ее историческая роль как зачинателя революционного перехода от капитализма к социализму была обусловлена, с одной стороны, наступлением эпохи империализма с ее неизбежными социальными взрывами и потрясениями, с другой — особенностями исторических условий, сложившихся в данную эпоху в России, где находился центр мирового революционного движения. Наступление революции нельзя было ни отменить, ни искусственно вызвать по чьему-либо субъективному желанию. Она стала выражением исторической потребности, порожденной острейшими противоречиями им-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 197—198.

периализма. Россия явилась родиной Октября потому, что здесь эти противоречия обнажились наиболее сильно, здесь раньше, чем в других странах, созрели объективные и субъективные предпосылки победы пролетариата над буржуазией, в классическом виде проявился в действии закон их диалектического единства, что в результате привело к торжеству социалистической революции [1].

2. Экономические предпосылки Октября

К октябрю 1917 г. Россия прошла этап основательной и, как показало будущее, достаточной экономической подготовки для перехода к социализму. Вступив позже других стран на путь капитализма, она после отмены крепостного права сделала в несколько десятилетий такой крупный шаг вперед, на который некоторым старым странам Европы потребовались, по словам Ленина, целые века [2]. В начале XX столетия российский капитализм фактически одновременно с западноевропейским и американским вступил в монополистическую стадию развития. Ленинский вывод о том, что мировая империалистическая война всемерно ускорила превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический и тем самым необычайно приблизила человечество к социализму, в полной мере относится и к России [3]. «Что в России,— писал Ленин в канун Октября,— тоже капитализм стал монополистическим, об этом «Продуголь», «Продамет», сахарный синдикат и пр. свидетельствуют достаточно наглядно. Тот же сахарный синдикат показывает нам воочию перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм» [4].

Этот исторический факт отрицали российские реформисты, привыкшие рабски копировать догмы западноевропейской социал-демократии. Плеханов и его единомышленники заявляли после Февральской революции, что захват политической власти российским пролетариатом «мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности объективные условия, необхо-

---

[1] Вопреки этому фальсификаторы истории Октября вот уже семь десятилетий на разные лады варьируют идеи кадетов, меньшевиков и эсеров о «незаконном» характере Великого Октября. Так, английский буржуазный историк А. Тейлор утверждает, будто Октябрьская революция «произошла более или менее случайно» (*Taylor A.* Revolutions and Revolutionaries. London, 1981, p. 141). Подобными утверждениями пестрят сочинения многих других современных «советологов». Их фанатичная приверженность концепции «случайности» объясняется тем, что признать закономерность Октября — значит признать закономерность смены капитализма социализмом, а этого они не могут сделать, не отрекаясь от своего класса, которому они служат.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

[3] См. там же, т. 34, с. 193.

[4] Там же, с. 191.

димые для социальной революции» [1]. Эти положения, полную несостоятельность которых доказала история, продолжают и сегодня кочевать по страницам антикоммунистических сочинений [2], обнажая неспособность их авторов понять сущность и основные тенденции новой эпохи.

Большевики во главе с Лениным, исходя из того, что капиталистическое развитие России создало необходимую материальную базу для движения к социализму, сформулировали на этой основе стратегическую задачу завоевания власти пролетариатом. Отвечая тем, кто причислял Россию к наиболее слабым народнохозяйственным системам, Ленин позже, в 1920 г., подчеркивал: «Без известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло» [3]. Стратегия большевистской партии, выражавшая назревшую потребность эпохи, самые глубокие и гуманные устремления народных масс, резко контрастировала с трусливой мещанской концепцией российских и западноевропейских реформистов, призывавших терпеливо ждать, пока капитализм преобразует все отсталые формы хозяйства и превратит рабочий класс в большинство населения. Фактически это означало сохранение на длительный исторический период изжившей себя общественной системы, обрекавшей человечество на ужасы войн, муки кризисов, колониального разбоя, политического бесправия и т. п. В отличие от оппортунистов большевики считали переход к социализму в России вполне осуществимой, хотя и весьма сложной задачей. Они не спасовали перед трудностями, не стали ждать пресловутой «очереди» на осуществление революции, предписанной лидерами II Интернационала, а во имя высших интересов народных масс смело взяли на себя историческую инициативу свержения капитализма.

Россия являлась одной из крупнейших капиталистических стран мира. К 1913 г. она обладала значительным по тому време-

---

[1] Единство [Спб.], 1917, 20 апреля.

[2] Концепция «отсталости» России очень широко, хотя и в разных вариациях, эксплуатируется в буржуазной историографии об Октябрьской революции (см., например: *Cohan A.* Theories of Revolution: An Introduction. Lancaster, 1975; *Wertheim W.* Evolution and Revolution. The Rising Waves of Emancipation. London, 1974; *Wagner S.* The End of Revolution: A New Assessment of Today's Rebellions. New York; London, 1970; и др.). В ней вопреки историческим реальностям утверждается, будто Россия с точки зрения «классического» марксизма не созрела для социалистической революции, Октябрь якобы совершился в «условиях крайней отсталости» и определяющей причиной его были-де война и вызванное ею недовольство масс, слабость буржуазной власти, «волюнтаризм» большевиков и т. п. Отсюда делаются заранее заданные выводы о непригодности «русского образца» для развитых капиталистических стран, о «ненужности» революций вообще, так как задачи модернизации общества якобы вполне могут быть решены на почве сохранения капитализма.

[3] Ленинский сборник XL. М., 1985, с. 425.

ни промышленным потенциалом, занимая по объему обрабатывающей промышленности пятое место в мире [1]. Промышленный и банковский капитал занимал ключевое положение в российской экономике. В стране существовали не только крупные, но и крупнейшие для начала XX в. предприятия, насчитывавшие десятки тысяч рабочих. Высокая концентрация производства объективно содействовала росту организованности и силы российского пролетариата. Именно крупнейшие предприятия являлись наиболее мощными революционными очагами.

В начале XX в. высокого уровня достигла централизация капитала. Абсолютный рост и темпы акционерного учредительства были более высокими, чем когда-либо прежде. С 1902 по май 1914 г. число действовавших в стране акционерных компаний увеличилось с 1506 до 2263, а их капиталы с 2467 млн. до 4639 млн. руб. В годы войны рост акционерных компаний получил еще большее ускорение [2].

На базе высокой концентрации производства с начала XX в. происходил интенсивный процесс монополизации промышленности. В результате кризиса 1900—1903 гг. монополии становятся одной из основ хозяйственной жизни страны. Аналогичный процесс происходил и в кредитной системе России. Здесь перед первой мировой войной утвердилось господство банковских монополий, ведущее положение среди которых принадлежало «пятерке» банков: Русско-Азиатскому, Петербургскому международному, Азово-Донскому, Русскому для внешней торговли, Русскому торгово-промышленному. Их доля среди акционерных банков составляла по сумме собственных капиталов 43 проц., а по сумме основных активов и пассивов 49 проц. [3]

Тесное сращивание банковского капитала с промышленным порождало в России, как и в других странах, финансовый капитал, который быстро укреплял свое решающее влияние в экономике. Процесс сращивания банковского капитала с промышленным стимулировал концентрацию производства, возникновение и развитие в России монополий высшего типа — концернов и трестов. Так, под главенством Русско-Азиатского банка перед первой мировой войной возник военно-промышленный комплекс, в центре которого находилось общество Путиловских заводов. Международный банк провел фактическое объединение Коломенского

---

[1] См.: *Хромов П. А.* Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960, с. 18.

[2] См.: *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973, с. 232.

[3] См.: *Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948, с. 361—365; *Лившин Я. И.* Монополии в экономике России: Экономические организации и политика монополистического капитала. М., 1961, с. 96.

и Сормовского заводов и примыкавших к ним предприятий, а также создал трест в судостроительной промышленности [1].

Не менее наглядно ведущая роль банковских монополий проявилась на железнодорожном транспорте. Здесь наблюдалось своеобразное переплетение государственной монополии с частным предпринимательством. Царское правительство не только косвенно, но и прямо вкладывало в «частные» железнодорожные общества значительные средства, являясь крупным держателем акций и облигаций [2]. Акционерный капитал 23 новых железнодорожных обществ, возникших с 1908 по 1913 г., составлял немногим больше 27 млн. руб., а гарантированный облигационный капитал достигал суммы в 7198 млн. руб., превышая первый в 270 раз. Подобные частные железнодорожные общества на деле были смешанными предприятиями. Львиная доля вложенного капитала фактически принадлежала казне (правительственные гарантии) [3]. В железнодорожном хозяйстве все отчетливее проявлялись государственно-монополистические тенденции. Эти тенденции прокладывали себе дорогу и в других сферах народного хозяйства, в первую очередь в промышленности.

Сама по себе крупная промышленность была значительным шагом вперед по пути капиталистического обобществления производства. Ее развитие вызывало все возраставшую потребность во вмешательстве государственной власти в производственные вопросы. В работе «Развитие капитализма в России» Ленин отмечал, что «крупная машинная индустрия, в отличие от предыдущих стадий, настоятельно требует планомерного регулирования производства и общественного контроля над ним...» [4]. Позже он снова подчеркивал, что «государственный капитализм есть налицо — в той или иной форме, в той или иной степени — всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще» [5]. Как и в других странах, в России качественно новый этап правительственного вмешательства в сферу экономической жизни был связан с развитием и укреплением монополистических объединений.

Еще до первой мировой войны в России получило некоторое распространение государственное регулирование отдельных, особо опекаемых правительством отраслей промышленности (Сахарная нормировка, Комитет по распределению железнодорожных заказов при министерстве путей сообщения, Совещание по судостроению при морском министерстве и др.). Оберегая интересы

---

[1] См.: Исторические записки. М., 1959, т. 64, с. 98—104, 117—121; Научные доклады высшей школы. Исторические науки, 1958, № 3, с. 89.
[2] См.: *Погребинский А. П.* Государственно-монополистический капитализм в России: Очерк истории. М., 1959, с. 85—86.
[3] См.: Исторические записки. М., 1956, т. 55, с. 175—177, 205 и др.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 545.
[5] Там же, т. 43, с. 222.

сахарозаводчиков, магнатов финансового капитала и заправил тяжелой промышленности, правительство путем государственного вмешательства в сферу производства и распределения обеспечивало им получение монопольно высокой прибыли. Государственно-монополистическое регулирование начиналось с тех отраслей народного хозяйства, предприниматели которых имели традиционные связи с правительственными верхами (сахарное производство) или находились в крайней степени зависимости от казны (железнодорожное дело) или казенных заказов (транспортное машиностроение, военное судостроение и др.).

Новый этап в развитии государственно-монополистического капитализма в России, как и в других странах, был связан с первой мировой войной. Настоятельная потребность бесперебойного снабжения армии и населения заставила царское правительство приступить к более широкому государственному регулированию ведущих отраслей экономики. Самодержавие не хотело привлекать широкие круги крупной буржуазии к активному решению узловых вопросов организации народного хозяйства, опасаясь повышения ее экономической и особенно политической роли. Так, предложение ведущих российских банков, сделанное в начале войны, возглавить торговые организации «по снабжению страны и армии продуктами первой необходимости» вызвало в правительственных кругах отрицательную реакцию [1]. Однако без участия буржуазии и ее монополистических союзов никакое действительное регулирование было невозможно. Оно диктовалось поражениями на фронтах и нарастающей дезорганизацией хозяйственной жизни страны.

Царское правительство в августе 1915 г. создало четыре консультативно-совещательных органа — Особое совещание по обороне, Особое совещание по продовольствию, Особое совещание по топливу и Особое совещание по перевозкам. В рамках этих органов постепенно развивался общегосударственный учетно-регистрационный аппарат. Он концентрировался преимущественно в различных комиссиях и комитетах, которыми обрастали Особые совещания. Эти деловые звенья государственного аппарата были самым тесным образом связаны и в значительной степени переплетались с монополистическими союзами предпринимателей.

Более эффективно государственное регулирование той или иной отрасли экономики осуществлялось там, где оно опиралось на мощный распределительный аппарат синдикатов. Так, заправилы синдиката «Продамет» заняли ключевые позиции в Комитете по делам металлургической промышленности, созданном при Особом совещании по обороне. Представители промышленности оказались в Комитете гораздо активнее, чем представители ве-

[1] См.: История СССР, 1977, № 3, с. 68.

домств и общественных организаций, и многие постановления в Комитете принимались под их сильным влиянием. Значение монополистических союзов в Комитете все более усиливалось. Статистический отдел «Продамета», т. е. его учетно-регистрационный аппарат, был включен в Комитет по делам металлургической промышленности. Затем Комитет вобрал соответствующие подразделения и других металлургических синдикатов («Кровля», синдикат меднопрокатных заводов). Даже между ведомствами распределение металла на деле осуществлялось синдикатами[1]. Именно им в годы войны принадлежала решающая роль в государственном регулировании металлургической промышленности.

Государственно-монополистические тенденции получили значительное развитие в важнейших отраслях пищевой промышленности и торговли отдельными продуктами. В первую очередь это касалось сахарного дела. Здесь регулирование осуществлялось путем ряда государственных мер по поддержанию нормальной работы заводов (обеспечение рабочей силой, топливом, материалами и пр.), введением твердых цен и постепенным, но неуклонным переходом к государственной монополии в торговле сахаром. Монополисты сахарной промышленности оказывали решающее воздействие на механизм новых государственных органов, подчиняя их деятельность своим интересам. Возникшие в годы войны государственно-монополистические институты объективно укрепляли позиции руководителей монополистических союзов в сахарном производстве и в торговле сахаром, способствовали дальнейшему развитию финансового капитала в стране.

После свержения самодержавия классовая природа государственно-монополистического капитализма в России проявилась еще более отчетливо. Позиции монополистических союзов в государственных регулирующих органах укрепились прежде всего благодаря расширению их компетенции и объема деятельности, созданию новых регулирующих центров («Центроткань» и пр.). Однако учетно-регистрационный и распределительный аппарат не получил после Февраля сколько-нибудь заметного расширения. Если до революции монополистам приходилось вести борьбу за доступ к государственному регулированию, против чрезмерного чиновничье-бюрократического вмешательства, то теперь перед ними возникла более грозная опасность. Народные массы, свергнув самодержавие, все активнее вторгались в экономическую политику буржуазии. Под руководством большевиков пролетариат боролся за введение действенного рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Это во многом спутало

---

[1] См.: *Тарновский К. Н.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М., 1958, с. 65, 107, 111—112, 128.

планы российских монополий осуществить жесткое государственное регулирование народного хозяйства по-гинденбурговски, т. е. за счет усиления тягот народа.

Неудачными оказались попытки перестройки центральных регулирующих органов, планы реорганизации Особых совещаний и сосредоточения принципиальных вопросов экономической политики в Экономическом совете (затем — в Главном экономическом комитете). Назревавшая в стране новая революция ставила в порядок дня коренное изменение самих основ экономической организации общества.

Оценивая степень зрелости государственно-монополистического капитализма в России, следует признать, что удельный вес отраслей народного хозяйства, в которых осуществлялось государственное регулирование, здесь был значительно меньшим, чем в Германии и других крупнейших капиталистических странах. Меньшей развитостью характеризовались и сами государственно-монополистические институты, особенно в производстве средств потребления, которое доминировало в промышленности России. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что те сферы народного хозяйства (финансы, промышленность, транспорт, отчасти оптовая торговля), где господствовали монополии и финансовый капитал и складывались достаточно зрелые формы государственно-монополистического регулирования, играли все более определяющую роль в экономике России.

Таким образом, создание значительного промышленного потенциала, главным образом в виде крупного производства, высокая степень централизации капитала, обобществления труда и производства, олицетворяемого банками, монополистическими союзами и государственно-монополистическими органами, в которых происходило интенсивное формирование разветвленного учетно-регистрационного аппарата,— все это свидетельствовало о том, что к октябрю 1917 г. в России сложились достаточные материально-технические условия для перехода к социализму. Обобществление производства в промышленности и на транспорте, большая концентрация банковского капитала максимально облегчили пролетариату их национализацию, а затем и использование этих ведущих отраслей экономики в качестве основного рычага перестройки всего народного хозяйства страны [1]. Подготовленный монополистическим капиталом разветвленный учетно-распределительный аппарат был широко использован ставшим у власти ра-

[1] Экономический потенциал Советской России, оказавшейся во враждебном капиталистическом окружении, выдержал в течение трех лет гражданской войны огромное напряжение борьбы с крупнейшими капиталистическими державами и обеспечил независимое существование Советского государства до проведения крупномасштабной социалистической индустриализации.

бочим классом при формировании органов управления народным хозяйством [1].

Однако партии большевиков, базировавшей свою деятельность на строго научном анализе объективных условий классовой борьбы, было чуждо преувеличение уровня капиталистического развития страны. Она лучше других видела отставание России от наиболее развитых стран, вскрывала причины, тормозившие ее экономический и социальный прогресс, указывала на те трудности, которые вытекали из экономического отставания для последующего социалистического преобразования народного хозяйства.

Хотя за 1861—1913 гг. Россия в 12 раз увеличила объем промышленного производства и по темпам развития обгоняла такие страны, как Германия, Англия и Франция, но она значительно уступала им и США по объему промышленной продукции и особенно по производству ее на душу населения [2]. В валовом национальном продукте доля крупного промышленного производства составляла в 1913 г. 42,1 проц., доля сельского хозяйства — 57,9 проц. [3]

Переход России от феодализма к капитализму и его высшей стадии — империализму, осуществлявшийся в русле общемирового развития, характеризовался, как и в других странах, совершивших прежде подобный переход, многоукладностью экономики, переплетением в ее структуре элементов старой и новой формации. Но в российской экономике в силу ряда причин разнокачественность ее составных частей была значительно большей, контрасты между элементами старого и нового проявлялись намного резче, чем в других капиталистически развитых странах. Указывая на главное противоречие экономической системы страны, Ленин в 1908 г. подчеркивал: «...самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!» [4] Эта точная характеристика полностью приложима

[1] Так, в ВСНХ вошли реорганизованные отделы министерства торговли и промышленности. Особых совещаний по обороне и топливу. Аппарат министерства продовольствия, возникшего при Временном правительстве, был использован Наркомпродом при организации и проведении хлебной монополии (см.: Народное хозяйство (Москва), 1918, № 11, с. 39). Отраслевые комитеты по регулированию промышленности имели немаловажное значение при комплектовании соответствующих отделов и подотделов ВСНХ и при создании отраслевых центральных органов управления. Овладение Государственным банком позволило осуществить национализацию частных коммерческих банков и их слияние в единый Народный банк, который активно содействовал национализации промышленности, осуществлению монополии внешней торговли и хлебной монополии, предотвращению голода и разрухи.

[2] См.: *Хромов П. А.* Экономическая история СССР: Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982, с. 129. (Далее: *Хромов П. А.* Экономическая история СССР).

[3] См.: 20 лет Советской власти. Статистический сборник. М., 1937, с. 12.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 417.

и к экономике России накануне Октября. Ее чрезвычайно сложная и остроконфликтная структура порождала исключительное многообразие глубоких социальных противоречий, выдвигавших Россию на первое место в мире по динамизму созревания революционной ситуации.

Самым отсталым сектором российской экономики являлось сельское хозяйство, где еще сохранялись сильнейшие феодально-крепостнические пережитки, и в первую очередь дворянско-помещичьи латифундии. Это обусловливало нищенское положение крестьянских масс, задыхавшихся от малоземелья и многих других тягот. Суть кризиса российского сельского хозяйства, по словам Ленина, заключалась в том, что на одном полюсе землевладения находилось 10,5 млн. дворов (около 50 млн. населения) с 75 млн. десятин земли, на другом полюсе — 30 тыс. семей (около 150 тыс. населения) с 70 млн. десятин земли [1].

Феодально-крепостнические пережитки, с одной стороны, являлись сильнейшим тормозом социально-экономического развития России, консервировали ее отставание по сравнению с более развитыми капиталистическими странами. Но, с другой стороны, они играли роль мощного генератора борьбы крестьянских масс за полную ломку старого землевладения, за конфискацию помещичьих земель и национализацию всей земли, борьбы против политики крепостников во главе с царем приспособить старое землевладение к капиталистическим отношениям за счет безграничного разорения деревни, при полном сохранении интересов помещиков.

Приход буржуазии к власти не внес принципиальных изменений в официальную аграрную политику. Она по-прежнему была направлена на сохранение в неприкосновенности помещичьих латифундий, против всеобщего требования крестьян о национализации земли, так как буржуазия успела стать крупным земельным собственником и панически боялась того, что ликвидация частной собственности на землю вызовет цепную реакцию уничтожения частной собственности вообще. В этих условиях трудящееся крестьянство все более убеждалось в том, что осуществить крутую ломку застарелых земельных распорядков оно сможет лишь под руководством пролетариата в борьбе не только против помещиков, но и против защищавшей их буржуазной власти. Так противоречия российской действительности повелительно диктовали великое единение пролетариата и крестьянских масс на путях к Октябрю. «...Отсталость России,— указывал Ленин,— своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков» [2].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 68.
[2] Там же, т. 38, с. 306.

На почве многоукладности властно заявляли о себе другие социальные антагонизмы. В ведущем секторе экономики — крупнокапиталистическом производстве — монополии при покровительстве государственной власти в погоне за сверхприбылями подвергали многомиллионную армию пролетариев России самой беспощадной эксплуатации. В стране интенсивно созревало и после свержения самодержавия углубилось и обострилось как ведущее — противоречие между трудом и капиталом. Железную хватку монополий испытывала на себе огромная масса мелких и мельчайших предприятий, находившихся на раннекапиталистической стадии развития. Их безжалостно разоряли и поглощали монополистические союзы, особенно в годы первой мировой войны[1]. И хотя мелкотоварное производство проявляло поразительную живучесть, но под напором крупного капитала сотни тысяч мелких производителей теряли почву под ногами и пополняли армию пролетариев, а уцелевшие или появлявшиеся вновь продолжали неравную борьбу за выживание. Близкие им по социальному положению низшие слои сферы обслуживания капиталистического производства также находились под гнетущим прессом монополий и, как и первые, в силу объективных условий постепенно становились на сторону пролетарской борьбы против крупного капитала.

Социально-экономические контрасты России до октября 1917 г. проявлялись и в том, что промышленно развитому Европейскому центру страны противостояли обширные окраинные районы (европейский Север, Поволжье, Сибирь), где крупная промышленность была развита слабо или же вовсе отсутствовала, и особенно отсталые национальные окраины (Туркестан, Казахстан, отчасти Северный Кавказ и Закавказье), где оставались живучими еще феодально-патриархальные или дофеодальные отношения[2]. Монополистический капитал использовал эти районы в качестве своего аграрно-сырьевого придатка. Многочисленные нерусские народы подвергались со стороны самодержавия и империалистической буржуазии жестокому национальному гнету, самой хищнической эксплуатации. Их грабили и угнетали царские чиновники, российский монополистический капитал, «свои» баи и князья, местная развивающаяся буржуазия. Этот объединенный фронт эксплуататоров совместными усилиями консервировал здесь отсталые докапиталистические отношения, что обеспечивало им возможность обогащения за счет коренного трудящегося населения.

---

[1] См.: *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973, с. 341.

[2] См.: *Хромов П. А.* Экономическая история СССР, с. 148—153; *Петесин Ю. Н.* Промышленный капитал Латвии (1860—1917 гг.): К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. Рига, 1980, с. 14—22.

На этой почве развернулось, особенно после Февральской революции, мощное национально-освободительное движение, которое стало надежным союзником пролетариата в борьбе за свержение власти империалистической буржуазии. В России в отличие от других капиталистических стран, колонии которых были удалены от метрополий, пролетариат благодаря территориальному единству был теснейшим образом связан с трудящимися массами национальных районов и оказывал на их освободительную борьбу огромное влияние.

В экономической сфере все больше обострялось соперничество между великорусским капиталом и национальными отрядами буржуазии, требовавшими себе «места под солнцем» и более выгодного дележа прибылей и власти. Это выражалось в буржуазно-националистическом движении за образование «своей» национальной государственности, которое, будучи резко враждебным нараставшей революции, тем не менее объективно помогало расшатывать устои власти великорусской империалистической буржуазии.

Социально-экономическое отставание России обусловило ее финансовую зависимость от более развитых капиталистических государств. Ленин относил ее к числу стран, которые сами «подвергаются империалистскому грабежу» [1]. Иностранный капитал привлекали в Россию высокие прибыли. К 1908 г. его инвестиции в акционерных промышленных и коммерческих предприятиях составили 1187 млн. руб., т. е. 18,3 проц. всех капиталовложений, по преимуществу размещенных в государственных ценных бумагах [2]. В годы первой мировой войны экономическая и политическая зависимость России от Англии, Франции и США еще более возросла [3]. Дальнейшее развитие этой тенденции делало для России реальной угрозу утраты своей самостоятельности, что усиливало необходимость социалистической революции, призванной спасти страну от закабаления иностранным капиталом.

Таким образом, экономическое развитие России своей противоречивой многообразностью создало огромный комплекс социальных антагонизмов, разрешение которых было возможно только на путях пролетарской революции. На примере капиталистического развития России история особенно наглядно показала справедливость ленинской оценки империализма как загнивающего и умирающего капитализма. Его антинародный характер проявился с чудовищной силой. В алчной погоне за сверхприбылями монополистический капитал вкупе с самодержавием вверг страну в первую мировую войну и своим хищническим хозяйничаньем привел

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 371.

[2] См.: *Бовыкин В. И.* Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в.— 1908 г. М., 1984, с. 166—167.

[3] См.: *Хромов П. А.* Экономическая история СССР, с. 183—193.

экономику в состояние полной дезорганизации. Приход буржуазии после Февраля к власти еще больше углубил экономический кризис. Оказавшись лицом к лицу с революционными массами, она использовала различные формы дезорганизации экономики как средство борьбы с надвигавшейся революцией.

Государственное регулирование экономики, проводившееся в годы войны, имело ярко выраженный классовый характер. Оно обеспечивало кучке монополистов сверхвысокие военные прибыли, достигавшие 70—100 и более процентов [1], безграничную возможность расхищения общенародного труда, чудовищного ограбления трудящихся. Спекулятивная вакханалия в торговле предметами первой необходимости была одной из причин непрерывного ухудшения положения народных масс и нарастания стихийного недовольства существующим строем.

В России неуклонно росли военные расходы. Если в 1914/15 г. они поглотили 27,2 проц. народного дохода, то в 1916/17 г.— уже 49,3 проц. [2] Этот огромный скачок был вызван в первую очередь хищничеством монополистов, выполнявших военные заказы по чрезмерно завышенным ценам. Дефицит государственного бюджета увеличивался с каждым годом. Если в 1915 г. он составлял 8561 млн. руб., то в 1916 г.— уже 13 756 млн. Стремясь найти выход из финансового тупика, царское правительство все больше прибегало к внешним и внутренним займам. Вовсю работал печатный станок по выпуску кредитных билетов. Их сумма в обращении на 1 января 1917 г. выросла по сравнению с довоенным временем с 1,5 млрд. руб. до 9,1 млрд. руб. [3] Эмиссия денежных знаков проводилась без какого-либо устойчивого обеспечения и имела своим следствием нарастание инфляции, падение покупательной стоимости денег, дальнейшее обнищание трудящихся.

В результате антинародного регулирования экономики недостаток и дороговизна предметов первой необходимости с особой силой отразились на положении трудовых слоев. С каждым днем ухудшалось продовольственное снабжение. В стране имелись достаточные запасы хлеба, однако низкая пропускная способность железных дорог и нараставшее расстройство транспорта создавали условия для спекуляции и роста дороговизны. К весне 1915 г. продовольственные затруднения приобрели особую остроту. В октябре 1915 г. в большинстве городов и уездов России не хватало хлеба, соли, сахара, рыбы. В северных губерниях такое положение наблюдалось в 99 проц. городов и 97 проц. уездов, в Нечерноземном Центре — соответственно в 88 и 95 проц., в Поволжье —

---

[1] См.: Вестник финансов, промышленности и торговли, 1917, № 21, с. 292—293.

[2] См.: *Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. 2-е доп. изд. М., 1918, с. 133.

[3] См.: Народное хозяйство в 1916 г. Пг., 1922, вып. 7, с. 173,

в 80 и 90 проц.[1] В конце 1916 г. из самых различных районов страны поступали сведения о начинавшемся голоде. В течение первых двух месяцев 1917 г. утвержденный правительством план снабжения продовольствием Петрограда и Москвы был выполнен только на 25 проц.[2]

При буржуазном Временном правительстве разруха в стране не только не приостановилась, но еще более усилилась. За 8 месяцев его правления экономика страны была доведена почти до полного развала. В крайнее расстройство пришли финансы. Хищничество капиталистов после Февральской революции приобрело невиданный размах. В сентябре 1917 г. Ленин писал: «Война стоит России теперь 50 миллионов рублей *в день*. Эти 50 миллионов в день идут большею частью военным поставщикам. Из этих 50 миллионов по меньшей мере 5 миллионов *ежедневно*, а вероятнее 10 миллионов и больше, составляют «безгрешные доходы» капиталистов и находящихся в той или иной стачке с ними чиновников»[3].

К концу 1917 г. государственный долг России составлял около 50 млрд. руб.[4] Количество бумажных денежных знаков к ноябрю 1917 г. увеличилось по сравнению с довоенным временем в 12 раз. Естественно, что цены на продукты и предметы первой необходимости неуклонно ползли вверх. Реальная заработная плата рабочих в 1917 г. составляла лишь половину уровня 1913 г.[5]

Временное правительство горой стояло за интересы монополий и предпринимательских союзов, которые сознательно разрушали промышленное производство и снабжение населения, стремясь таким способом задушить революционное движение в стране. Буржуазия использовала мощь государственно-монополистических органов в своих классовых интересах. Сокращалось производство угля и нефти, выплавки чугуна и стали[6]. Первая конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда в резолюции «Об экономических мерах борьбы с разрухой» (июнь 1917 г.) отмечала: «Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно целый ряд важнейших производств, ли-

---

[1] См.: Обзор деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. 17 августа 1915 г.— 17 февраля 1916 г. Пг., 1916, с. 25—27.

[2] См.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб, революция: Продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917 г. Л., 1985, с. 254.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 173.

[4] См.: *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М., 1960, с. 517.

[5] См.: *Гладков И. А.* Очерки советской экономики. 1917—1920 гг. М., 1956, с. 15.

[6] См.: *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. 4-е изд. М., 1956, т. 2, с. 666—670.

шающая сельских хозяев возможности вести хозяйство в необходимых размерах, прерывающая железнодорожные сообщения, лишающая многомиллионное промышленное население и города подвоза хлеба,— такая катастрофа стала неминуемой. Мало того, разруха уже началась, охватив ряд отраслей» [1]. Через два месяца VI съезд РСДРП(б) с еще большей тревогой указывал: «Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели» [2].

К осени 1917 г. голод начал охватывать не только население, но и действующую армию. Хозяйственная разруха подходила к критическому пределу. Буржуазная власть показала свою полную неспособность и нежелание вывести страну из глубочайшего экономического кризиса. Выход из тупика могла дать и дала только социалистическая революция [3].

3. Социально-политические предпосылки социалистической революции

Уровень экономического развития — важное, но не единственное объективное условие победы социалистической революции. Для ее успеха необходима также зрелость социально-политических предпосылок, которая находит свое концентрированное выражение в революционной ситуации. Буржуазная историография тенденциозно абсолютизирует экономические предпосылки и, поскольку Россия отставала от промышленно развитых стран Запада, делает отсюда вывод о «незакономерности» Октябрьской революции, обходя или извращая при этом проблему социально-политических предпосылок.

Эпоха империализма принесла с собой чрезвычайное обострение социальных противоречий, и в первую очередь главного из

[1] Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. (Март — октябрь 1917 г.). Документы и материалы: В 2-х ч. М.; Л., 1957, ч. 2, с. 11.

[2] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1983, т. 1, с. 582. (Далее: КПСС в резолюциях...).

[3] В буржуазной историографии широкое распространение получила так называемая концепция «модернизации», согласно которой Россия вполне могла бы без революции, на путях капиталистического развития преодолеть свою технико-экономическую отсталость, если бы этому не помешали первая мировая война и некомпетентная экономическая политика царизма. Сторонники этой концепции тщательно затушевывают тот факт, что сама мировая империалистическая война явилась неизбежным следствием развития монополистического капитала. А пришедшая к власти буржуазия не только не изменила основ этой политики, но еще больше приблизила страну к экономическому краху (см. подробнее: *Иоффе Г. З.* Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970, с. 59—60, 63; *Салов В. И.* Историзм и современная буржуазная историография. М., 1977, с. 175—177).

них — противоречия между трудом и капиталом. Особенность России состояла в том, что в ней новые противоречия, присущие империализму, как бы накладывались на старые, оставшиеся в наследство от эпохи крепостничества. Это обусловило развертывание в стране разнородных по характеру, целям и составу движущих сил, тесно переплетавшихся между собой двух социальных войн. Применительно к первой буржуазно-демократической революции Ленин определял их так: «...одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества» [1]. До свержения самодержавия главный фронт борьбы представляла первая социальная война (между самодержавием и народом), после Февраля на первый план в стране в целом выдвинулась вторая социальная война (между буржуазией и пролетариатом). Но в деревне, где сильнейшие пережитки крепостничества не были уничтожены, продолжала доминировать первая социальная война, хотя набирала силу и борьба деревенских пролетариев и полупролетариев против сельской буржуазии. Обе эти войны, быстро разрастаясь и взаимно усиливая друг друга, создавали в России, как нигде в мире, самую высокую социальную напряженность.

Три крупнейшие народные революции, происшедшие в России на протяжении всего лишь 12 лет,— такого не знала история ни одной другой страны. Именно здесь создается с конца XIX в. главный фронт классовых сражений, сюда перемещается центр международного революционного движения. Данный феномен находит свое объяснение в том, что Россия, отставая от наиболее экономически развитых стран по материально-техническому уровню, далеко опережала их по остроте и глубине социально-классовых противоречий. «В России,— подчеркивается в новой редакции Программы КПСС,— противоречия империализма, усугубленные гнетом царизма, пережитками крепостничества, проявились с исключительной силой. Россия оказалась наиболее слабым звеном международного империализма, узловым пунктом его противоречий» [2].

В период империализма произошли глубокие изменения в социальной структуре населения России. Они характеризовались дальнейшей поляризацией классовых сил, увеличением численности потенциальных противников капитализма. В 1913 г. доля про-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 283.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 5—6.

летариев и полупролетариев равнялась 53,2 проц. К этой группе примыкала беднейшая часть мелких хозяев, составлявших 25,3 проц. всего населения [1]. Социальные слои, образовавшие перед Октябрем политическую армию революции, в численном отношении намного превышали те группы, которые могли оказать ей активное сопротивление.

Высочайший накал классовой борьбы, развернувшейся в России в 1905—1917 гг., способствовал тому, что к моменту решающего сражения пролетариата с буржуазией все классы и политические партии страны полностью раскрылись в действии. «Ни в одной стране,— отмечал Ленин,— не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы *всех* классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта» [2]. Эта основательнейшая подготовка сыграла огромную роль в победе Октября.

Главное, что выдвигало Россию на первое место по степени зрелости социально-политических предпосылок, состоит в том, что в ней нарастание самых глубоких общественных противоречий сочеталось с ростом и сплочением самого революционного в мире рабочего класса, т. е. той силы, которая была способна разрешить эти противоречия, предотвратить «гниение страны», «претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания» [3].

Численность российского пролетариата в связи с интенсивным развитием капитализма быстро возрастала. Если в конце XIX в. она составляла 10 млн. человек, то к Октябрю — уже 15 млн. [4]. За два десятилетия российский рабочий класс увеличился в 1,5 раза. Особенно интенсивный рост и концентрация рабочих наблюдались в крупной фабрично-заводской, горнозаводской и горной промышленности, а также на транспорте. В 1900 г. их численность составляла более 2,6 млн. человек, а в 1917 г. она уже превышала 4,3 млн. [5]

Война привела к значительному сокращению рабочих в сельском хозяйстве, мелкой промышленности, строительстве, а также

---

[1] См.: Вопросы истории, 1977, № 10, с. 24.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

[3] Там же, т. 23, с. 301.

[4] См. там же, т. 38, с. 11. В другом случае Ленин определяет численность наемных рабочих в 20 млн. человек, оговариваясь при этом, что данная цифра приблизительная (см. т. 24, с. 34). Современные подсчеты подтверждают численность в 15 млн. человек (см.: История рабочего класса СССР. Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г. М., 1982, с. 246.— Далее: Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г.).

[5] См.: Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г., с. 39, 246.

чернорабочих. Что же касается рабочих крупной фабрично-заводской промышленности и транспорта, то их численность заметно увеличилась. Удельный вес этого наиболее организованного отряда рабочего класса возрос почти до 30 проц. [1]

В результате военных мобилизаций потомственные пролетарии часто заменялись менее квалифицированными работниками, которые сохраняли тесные связи с деревней. Расширялось применение труда женщин, подростков и детей. В связи с этим Ленин отмечал, что за годы войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу [2]. Однако в важнейших отраслях промышленности (металлургия, металлообработка, машиностроение, текстильная промышленность и др.) сохранялось основное ядро кадровых рабочих, прошедших школу революционной борьбы под руководством большевистской партии. Именно они цементировали пролетарские ряды, определяли лицо рабочего класса России.

В. И. Ленин указывал, что без сравнительно высокого уровня капиталистического развития невозможно было бы выделение российского пролетариата в особый класс, успех его длительной подготовки, воспитания, обучения, испытания в борьбе на долгих годах стачек, демонстраций, решительное отмежевание от оппортунизма. Родственность, близость, связь его положения с положением непролетарских масс трудящихся облегчали формирование под его руководством мощного союза демократических сил для свержения господства самодержавия, а затем и буржуазии [3].

Характерной особенностью российского пролетариата являлся его многонациональный состав. За годы войны в результате эвакуации многих предприятий из прифронтовых национальных районов в глубь страны, притока на фабрики и заводы рабочей силы из коренного населения окраин, естественного «смешения» рабочих различных национальностей процесс интернационализации состава пролетариата еще более усилился, что расширяло объективную основу для его воспитания в интернационалистском духе. Буржуазии не удалось привить российскому пролетариату идеологию шовинизма и национализма. В отличие от рабочего класса ряда других стран он был непосредственно и теснейшим образом связан с угнетенными массами национальных районов, что создавало самые благоприятные условия для их союза, способствовало сравнительно одновременной победе революции в национальных районах.

Рабочие России подвергались особенно жестокой эксплуатации. За свой труд они получали перед войной вчетверо меньше аме-

---

[1] См.: Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г., с. 245.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 19.
[3] См. там же, т. 40, с. 14—15.

риканского рабочего и значительно меньше, чем английский, французский или немецкий рабочий [1]. Резкое падение реальной заработной платы, полуголодное существование, политическое бесправие и невыносимые военные тяготы — все это являлось той почвой, на которой классовая борьба российского пролетариата приобретала широчайший размах и исключительную остроту.

Одним из ее могучих проявлений было забастовочное движение — самое массовое и упорное на всем Европейском континенте. Его масштабы, в сравнении с забастовочным движением в других странах, наглядно характеризует следующая таблица [2].

Страны	Число фабрично-заводских рабочих в 1917 г. (млн.чел.)	Число бастовавших (в тыс.)			
		1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Россия	2,5*	1 337	540	1 086	892
Германия	6,0	61	14	129	667
Англия	5,0	447	448	276	872
Франция	3,5	162	9	41	294
Италия	1,7	173	132	121	164

* В таблице приведена численность рабочих только крупной фабрично-заводской промышленности (без горнозаводской, транспорта и др.).

Хотя эти данные приблизительны, однако тенденцию стачечного движения в общеевропейском масштабе они выражают верно. Следует при этом заметить, что в России после Февраля наряду с забастовками все большее значение приобрели другие формы рабочего движения [3]. Ленин с гордостью отмечал в то время: «...нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России» [4].

Российское рабочее движение, направляемое ленинской партией, развивалось по революционному, а не по реформистскому пути. Оппортунизм в рабочей среде России не получил такого развития, как на Западе. Общие условия жизни российского пролетариата не способствовали «процветанию «социалистического» оппортунизма» в его среде [5]. Слой привилегированных рабочих и служащих, являвшихся активным носителем оппортунистических

[1] См.: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 3, с. 289.

[2] См.: Мировая война в цифрах. М.; Л., 1934, с. 55, 88—89.

[3] Подробнее о формах рабочего движения на этапе подготовки социалистической революции см. в главе второй настоящего издания.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 177.

[5] См. там же, т. 26, с. 331.

идей, в России был невелик. Кроме того, здесь, в условиях царского деспотизма, не могло быть также фетишизации «легальности», которая имела значительное распространение среди рабочих Англии, Франции и других капиталистических стран. Антинародная политика царизма рассеивала у передовых рабочих России иллюзии о возможности добиться сколько-нибудь радикального улучшения своего положения путем реформ. В силу острейших социально-экономических и политических противоречий в стране почти постоянно сохранялось «революционное положение». Оно усиливалось боевыми революционными традициями, наиболее последовательным хранителем и выразителем которых была большевистская партия.

Будучи самым последовательным борцом за осуществление буржуазно-демократических задач, пролетариат никогда не упускал из виду своих главных, социалистических целей. Подготовку к завоеванию власти он фактически начал еще на баррикадах первой российской революции, повышая свою сознательность и организованность, закаляясь в сражениях, укрепляя связи со своими классовыми союзниками. Научив широкие слои трудящихся вести массовую борьбу с самодержавием, завоевав в упорных схватках с контрреволюционным либерализмом роль гегемона в демократическом движении, российский пролетариат сумел благодаря этому успешно осуществить роль гегемона и в социалистической революции.

Самым массовым союзником пролетариата являлось трудящееся крестьянство. Оно было придавлено полукрепостническим гнетом и вместе с тем находилось в кабале у деревенской буржуазии, подвергалось ограблению капиталистических монополий. Все это обусловливало крайне бедственное положение крестьянских масс, какого не знало крестьянство ни одной другой развитой капиталистической страны.

Хотя господствующие позиции в российской деревне заняли капиталистические отношения, но наибольшее распространение получили лишь низшие формы капитализма, густо опутанные различными пережитками крепостничества. Поэтому в России, наряду с аграрным вопросом, присущим всем капиталистическим странам, существовал еще иной аграрный вопрос, порожденный противоречиями между капиталистическими отношениями и феодально-крепостническими пережитками и выдвигавшийся самой жизнью на передний план. В России, писал Ленин в 1912 г., *«рядом* с общекапиталистическим аграрным вопросом существует *другой,* «истинно-русский» аграрный вопрос», это вопрос «о крутой ломке старого, средневекового землевладения, как помещичьего, так и надельного крестьянского...» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 306, 310.

Решение аграрного вопроса и других буржуазно-демократических задач имело для страны первостепенное значение. Буржуазно-демократическая революция должна была устранить препятствия свободному развитию капитализма и прогрессу производительных сил в российской деревне. Своеобразие ее заключалось в том, что она вызревала в период империализма, когда в стране неуклонно обострялись противоречия, свойственные капиталистическому обществу. В деревне это проявилось в том, что наряду с главным узлом противоречий (между помещичьим землевладением и крестьянством), которые в первую очередь обусловливали здесь высокий уровень социальной напряженности, все более определенно проявлялся также другой узел противоречий — между крестьянской беднотой, составлявшей преобладающую часть деревенского населения, и кулачеством.

Классовая борьба в российской деревне развертывалась при наличии боевого рабочего класса, вполне проявившего себя в качестве самостоятельной политической силы. Назревший в стране аграрный вопрос не мог быть решен под эгидой буржуазии, смертельно боявшейся самого революционного в мире пролетариата и потому особенно сильно тяготевшей к союзу с самодержавием и помещиками. К тому же буржуазия являлась крупным совладельцем собственности на землю. Поэтому и после прихода к власти она единым фронтом с дворянами-помещиками выступала против буржуазно-крестьянского пути решения аграрного вопроса. Крестьянство могло ликвидировать полукрепостнические порядки в деревне только в союзе с рабочим классом и под его руководством [1]. Это объективно сближало два этапа революции, ускоряло переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, которая попутно разрешала буржуазно-демократические задачи.

Как показала уже первая российская революция, крестьянство России обладало мощным революционным потенциалом. Но вместе с тем ему были присущи недостаточная политическая зрелость и организованность, постоянные колебания между пролетариатом и буржуазией. Проявить по-настоящему свою энергию в массовой революционной борьбе, решить свои проблемы оно могло только при решающей поддержке пролетариата. Осознание и реализация этой идеи особенно наглядно (хотя и непрямолинейно) проявились на этапе от Февраля к Октябрю, когда классовые противоречия в деревне еще более усилились.

После свержения самодержавия трудящееся крестьянство в полный голос потребовало ликвидации помещичьего землевладения и передачи без выкупа в общенародное достояние всех част-

---

[1] См.: *Сидоров А. Л.* Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970, с. 121—123.

новладельческих земель. Требование это было направлено и против сельской буржуазии, являясь своеобразной экономической основой обострения второй социальной войны в деревне [1]. Пролетариат во главе с партией большевиков полностью поддержал чаяния тружеников деревни. В результате он получил в борьбе за власть самого массового союзника в лице не только сельских пролетариев и полупролетариев, но и всего трудящегося крестьянства [2]. Восстания крестьян, развернувшиеся в сентябре — октябре 1917 г., стали ярким подтверждением перехода их на сторону пролетариата, важнейшим проявлением нараставшего в стране общенационального политического кризиса [3].

К поддержке пролетариата все более тяготели мелкобуржуазные массы городского населения, особенно их беднейшая часть. Большое влияние на них оказывали стачки, демонстрации и другие формы борьбы пролетариата. Класс-гегемон шаг за шагом завоевывал на свою сторону различные слои тружеников города, эксплуатируемых крупным капиталом. Их полевение и политическая активизация также отражали процесс вызревания общенационального кризиса. В ходе вооруженного восстания значительная часть средних городских слоев выступила на стороне рабочего класса или же заняла позицию благожелательного нейтралитета [4].

Могучим ускорителем созревания социально-политических предпосылок победы Октября стала первая мировая война. Будучи порождением межимпериалистических противоречий, она гигантски усилила рост революционных настроений во многих странах, но особенно обострила социальные антагонизмы в России. Война довела до предела социально-экономический кризис в стране, вызвала небывалый по широте и глубине народный протест. Под воздействием пролетарской борьбы огромную силу приобрело солдатское движение. Такого явления не переживала в то время ни одна армия в мире, ибо ни одна из них не понесла за время войны таких тяжелых потерь. Из 15,8 млн. человек, брошенных в пекло войны, потери убитыми, ранеными, пленными и больными составили более половины — свыше 8730 тыс. человек [5]. Русская армия оказалась к Октябрю расколотой на огромное демократическое большинство, организованное солдатскими Советами и коми-

---

[1] См.: *Осипова Т. В.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974, с. 96, 162—163, 199 и др.

[2] См.: *Соболев П. Н.* Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977, с. 12—13.

[3] Подробнее об аграрном движении см. в главе второй настоящего издания.

[4] См.: Борьба за массы в трех революциях в России: Пролетариат и средние городские слои. М., 1981, с. 249—251.

[5] См.: Россия в мировой войне 1914—1918 года (в цифрах). М., 1925, с. 20.

тетами, и на горстку реакционного офицерства, по существу не располагавшего реальной властью. В надвигающейся схватке буржуазия уже не могла полагаться на свое главное орудие насилия. Это определяло бессилие лагеря контрреволюции, кризис ее «верхов», давало огромное приращение сил лагерю революции. Ленин считал переход миллионов солдат и матросов на сторону пролетариата одним из важнейших условий победы Октября [1].

В России, как ни в одной другой воюющей стране, широчайший размах получило антивоенное движение, особенно осенью 1917 г. Требование мира было властным требованием огромного большинства населения. Оно звучало на съездах Советов и профсоюзов, на городских демонстрациях и сельских сходах, в тылу и на фронте. Массовое братание перед Октябрем охватило почти всю действующую армию. Фактически миллионы солдат в окопах устроили всеобщую забастовку против продолжения войны, окончание которой они связывали с победой большевиков.

Россия — одна из самых многонациональных стран мира — держала «первенство» и по остроте межнациональных отношений. Нерусские народы, составлявшие 57 проц. населения страны, испытывали на себе всю тяжесть национального угнетения, которое сохранялось и после прихода к власти буржуазии. Свержение самодержавия вызвало бурный подъем национально-освободительного движения, которое развертывалось под определяющим воздействием самого сильного в мире рабочего движения. Жизнь убеждала угнетенные народы в том, что подлинное освобождение они могут завоевать только в тесном союзе с рабочим классом, выступающим за революционное свержение власти буржуазии. Национально-освободительное движение на пути к Октябрю стало важным фактором подрыва этой власти, массовым демократическим союзником пролетариата в завоевании национального и социального освобождения.

Таким образом, борьба за осуществление целого ряда демократических задач, не решенных Февральской революцией, все теснее сливаясь с борьбой пролетариата за социализм, приняла в России широчайший размах. Она вовлекла в свою орбиту миллионы трудящихся, которые связывали удовлетворение своих чаяний с победой пролетариата над буржуазией. На этой основе в России сформировался самый прочный в мире союз пролетариата с непролетарскими слоями трудящихся, что определило подлинно народный характер Октября.

Российская буржуазия оказалась в острейшей конфронтации с широкими народными массами, что явилось результатом ее реакционной политики. В эпоху империализма во всех экономически развитых странах монополистическая буржуазия становится

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 10.

контрреволюционной. В России, где находился центр мирового революционного движения, эта тенденция проявилась особенно наглядно, как ответ на самую высокую социальную активность масс. В попытках создать необходимую социальную опору буржуазии в конечном счете не помогли и реформистские партии меньшевиков и эсеров, хотя в мелкобуржуазной стране, какой являлась Россия, ставка на эти партии имела под собой объективную основу. Но общественные противоречия были настолько сильны, что реформизм оказался не в состоянии их заглушить.

Предреволюционная Россия как бы сконцентрировала в себе все наиболее существенные антагонизмы тогдашнего капиталистического мира. Здесь они достигли наибольшей остроты.

Процесс созревания объективных предпосылок социалистической революции нашел свое выражение в общенациональном кризисе, охватившем Россию осенью 1917 г. На фоне общеевропейской революционной ситуации он выделялся особенно высоким уровнем зрелости. С одной стороны, в правительственном лагере царил развал, его раздирали внутренние противоречия по вопросу о способах противодействия революции, которая уже стучалась в дверь. Временное правительство находилось в состоянии сильнейшей дезорганизации и растерянности, переживая министерскую чехарду; его внутренняя политика окончательно обанкротилась; во внешней политике оно металось от курса на продолжение войны к попыткам сепаратных сделок с Германией; коалиция крупной и мелкой буржуазии терпела крах; мелкобуржуазные партии, стремившиеся спасти власть буржуазии, сами катастрофически теряли поддержку масс. С другой стороны, осенью 1917 г. на самый высокий уровень поднялась политическая активность трудящихся. Она проявлялась в бурной большевизации Советов и солдатских комитетов, упорной забастовочной борьбе, повсеместном формировании Красной гвардии, решительном отказе солдатских масс продолжать войну, в лавинообразно нараставшем аграрном и национально-освободительном движении.

Революционный кризис, который переживала Россия, был частью общеевропейского кризиса. В большей или меньшей мере он охватывал многие, особенно воюющие страны. Здесь быстро нарастали забастовочное движение рабочих, революционное брожение в войсках, выливавшееся в ряде случаев в открытые восстания, и особенно широкие народные выступления против продолжения империалистической войны. На этой почве и под воздействием событий в России в международном рабочем движении росли и крепли революционные тенденции, усиливалась роль левых течений в социалистическом движении[1]. Определяя междуна-

---

[1] См.: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 3, с. 637—660.

родную обстановку в канун Октября, Ленин указал на нарастание «во всей Европе всемирной социалистической революции...» [1]. Она рассматривалась большевистской партией как надежный союзник российского пролетариата. Вместе с тем позитивную роль играл и такой международный фактор, как раскол империализма на две воевавшие между собой коалиции. Это на некоторое время отодвигало возможность создания единого фронта империалистических сил против революции в России и тем самым открывало перед ней перспективу быстро победить и закрепиться.

Итак, история «позаботилась» о подготовке в России необходимых объективных предпосылок социалистической революции. Однако для ее успеха требовалось еще одно условие, позволяющее превратить назревшую историческую потребность в действительность,— это зрелость субъективного фактора.

4. Роль субъективного фактора в победе Октября

Анализ развития революционного процесса в странах Западной Европы и в России позволил Ленину в свое время сделать вывод о том, что необходимой предпосылкой любой социальной революции является революционная ситуация. Без этого, подчеркивал он, революция, по общему правилу, невозможна [2]. Совокупность перемен, составляющих революционную ситуацию, носит объективный характер, не зависящий от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов.

Однако не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой, в которой к объективным условиям присоединяется субъективный фактор, т. е. «способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»» [3]. Лишь когда оба эти условия налицо и они диалектически соединяются в одно целое, только тогда революция может быть успешной. Общенациональный кризис в России, назревший осенью 1917 г., характеризовался как раз наличием необходимых объективных и субъективных предпосылок, единство которых Ленин определил как основной закон революции [4].

История революционных кризисов во многих странах показала неравномерность созревания объективных и субъективных предпосылок революции, что самым различным образом сказыва-

---

[1] *Ленин В. И* Полн. собр. соч., т. 34, с. 393.
[2] См. там же, т. 26, с. 218—219.
[3] Там же, с. 219.
[4] См. там же, т. 41, с. 69—70.

лось на ее исходе. Великий Октябрь увенчался триумфальной победой именно потому, что он характеризовался достаточной зрелостью обоих этих факторов. Иное положение сложилось в ряде западноевропейских стран в период революционного подъема 1918—1923 гг. В них при достаточно зрелых экономических и социально-политических предпосылках сила пролетариата и его союзников оказалась явно недостаточной, чтобы опрокинуть буржуазную власть. В этом крупномасштабном сопоставлении, которое дала история, со всей наглядностью выявилось значение субъективного фактора: при наличии необходимых объективных предпосылок он призван играть решающую роль.

Формирование субъективного фактора, который включает в себя решимость и подготовленность революционных сил к свержению власти господствующих классов, представляет собой сложный и в общем длительный процесс. Как это неопровержимо доказали три революции в России, данный процесс тесно связан с созданием объективных предпосылок — экономических и социально-политических,— которые составляют объективную основу его развития. Но на этой основе вырастает лишь стихийный революционный протест масс. Хотя их практический опыт играет незаменимую роль в формировании классовой сознательности и организованности, но сам по себе он еще не обеспечивает необходимых субъективных условий для победы революции. Превращение стихийного движения в сознательные и организованные действия — эта задача целиком ложится на революционную пролетарскую партию, которая формирует сознание масс, опираясь на их социальный опыт. Вся история большевистской партии, начиная с ее основания и до завоевания власти пролетариатом в октябре 1917 г.,— самое яркое тому подтверждение. Ее деятельность на данном этапе в сущности представляет собой подготовку главного революционного класса страны и его политических союзников к социалистической революции. Составной частью этой подготовки стала героическая борьба ленинской партии за идейно-политическое воспитание и организацию масс в буржуазно-демократических революциях.

Наибольшее обострение в России социально-экономических и политических противоречий капитализма, перемещение сюда центра мирового революционного движения определили глубочайшую историческую потребность в форсированной подготовке революционных сил страны к грядущим классовым битвам. В связи с этим возникла неотложная необходимость создания боевой пролетарской партии. Образцом для нее не могли стать западноевропейские социал-демократические партии, сформировавшиеся в период сравнительно мирного развития капитализма и все более подвергавшиеся разлагающему влиянию оппортунизма. Новая эпоха требовала создания партий нового типа. Такая партия — партия большевиков под руководством В. И. Ленина была созда-

на в России. Столь же закономерно Россия стала родиной ленинизма — марксизма новой исторической эпохи.

Большевистская партия явилась живым воплощением соединения научного социализма с рабочим движением, неразрывного единства теории и практики [1]. Ее огромная идейно-воспитательная и организаторская работа в массах стала ключевым фактором формирования субъективных предпосылок социалистической революции. Значение данного фактора особенно очевидно при сравнении положения дел в российском рабочем движении, находившемся под решающим воздействием партии большевиков, и в западноевропейском рабочем движении, где господствовали старые социал-демократические партии. В то время как в России большевики за 15 лет самоотверженной деятельности сумели прочно соединить революционную теорию с рабочим движением, разоблачить перед широчайшими массами трудящихся оппортунизм и реформизм, подготовить пролетариат в идейном и организационном отношении к завоеванию власти, верхи западноевропейской социал-демократии, в годы первой мировой войны окончательно скатившиеся в болото оппортунизма и социал-шовинизма, развернули фронтальную ревизию марксизма, шаг за шагом идейно разоружали рабочий класс, глушили его революционную инициативу, изо всех сил тянули его к классовому миру с буржуазией. Не удивительно, что в результате этой предательской политики, при чрезвычайном обострении революционной ситуации в Западной Европе в годы первой мировой войны, идейная и организационная подготовка пролетариата к завоеванию власти оказалась еще недостаточной. Формирование субъективных предпосылок по вине реформистов явно отстало от созревания объективных условий победы революции. Целиком возлагая ответственность за это на оппортунистические партии II Интернационала, В. И. Ленин подчеркивал осенью 1918 г.: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Гендерсонов, Веббов и К°, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной.

Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью» [2]. Опасения Ленина, как известно, подтвердились: измена партий II Интернационала делу рабочего класса, отсутствие или слабость пролетарских партий нового типа явились одной из главных причин поражения революций в ряде стран Западной Европы.

Партия большевиков видела свое предназначение в том, чтобы подготовить рабочий класс, всех трудящихся к завоеванию власти.

---

[1] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 3.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 109—110.

Без поддержки пролетариата и его союзников, а тем более вопреки их воле она не мыслила осуществление своих программных целей. В свою очередь, пролетариат не мог осуществить роль гегемона без руководства со стороны партии. Поэтому сознательным искажением истории являются попытки антикоммунистов представить Октябрь как заговор «большевистской элиты»[1]. Версии «партийного заговора», «диктатуры партии» и т. п. при соприкосновении с действительной историей социалистической революции рассыпаются в прах. «Мы,— подчеркивал Ленин,— победили в России потому, что на нашей стороне было не только бесспорное большинство рабочего класса (во время выборов в 1917 году с нами было подавляющее большинство рабочих против меньшевиков), но и потому, что половина армии, непосредственно после захвата нами власти, и $^{9}/_{10}$ крестьянской массы в течение нескольких недель перешли на нашу сторону...»[2] Эта многомиллионная политическая армия революции сложилась не стихийно. Большевики, говорил Ленин на III конгрессе Коминтерна, победили в России, и притом с такой легкостью, потому, что подготовили Октябрьскую революцию во время империалистической войны[3].

Великий Октябрь готовился партией прежде всего идейно. Под руководством Ленина она не только отстояла марксизм от ревизионистских извращений, но и намного двинула вперед его творческую разработку применительно к новым условиям. Крупнейший вклад в сокровищницу марксизма составило ленинское учение об империализме как высшей и последней стадии капитализма, о возможности победы социалистической революции первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В трудах Ленина получило всестороннее обоснование учение о союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством, о партии но-

---

[1] Учитывая ключевую роль пролетарской партии в революции, буржуазные и реформистские критики Октября стремятся оторвать большевистскую партию от пролетариата, всех трудящихся, противопоставить их, изобразить Октябрьскую революцию как заговор «партийной элиты», якобы не имевший ничего общего с волей и интересами миллионов рабочих, солдат и крестьян. Они утверждают, будто «партийная элита» использовала рабочий класс и «массовую партию» как орудие в своей борьбе за завоевание власти, будто Октябрьская революция была всего-навсего путчем незначительной группы интеллигентов (*Dunn J.* Modern Revolutions. An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon. Cambridge, 1972, p. 46—47; *Taylor A.* Revolutions and Revolutionaries, p. 151). Насколько далеки эти утверждения от действительной истории Октября, ярко показывает триумфальный марш революции по всей огромной стране, ставший возможным благодаря всеобъемлющей идейной и организаторской деятельности партии большевиков в массах.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 30.

[3] См. там же, с. 29.

вого типа, о сломе эксплуататорского и строительстве нового, социалистического государства, о республике Советов как новой форме пролетарской государственности, о законах вооруженного восстания и многие другие теоретические проблемы, освещавшие пролетариату путь к власти. В то время как социал-демократические партии II Интернационала безостановочно совершали попятное движение от марксизма к оппортунизму, партия большевиков во главе с Лениным неустанно наращивала мощь революционной теории, которая, овладевая массами, действительно становилась могучей материальной силой.

На этапе от Февраля к Октябрю, который отличался невиданно бурным развитием событий, сложностью соотношения классовых сил и его непрерывным изменением, приливами и отливами революционного процесса, теоретическая мысль партии большевиков всегда намного опережала ход событий, давая действиям революционных сил точную политическую ориентацию. В таких ленинских работах, как Апрельские тезисы, «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Марксизм и восстание» и многих других, а также в документах VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда партии научно обосновывалось решение коренных проблем революции. «За нами,— писал Ленин перед Октябрем,— выгода положения партии, твердо знающей свой путь, при неслыханных колебаниях и *всего империализма*, и всего блока меньшевиков с эсерами» [1].

Строго научный анализ конкретной исторической обстановки позволял партии точно определять степень зрелости объективных и субъективных условий для взятия власти пролетариатом и на этой основе намечать тактику революционных сил. Поэтому она с успехом вела борьбу как против «левого» экстремизма, толкавшего партию и рабочий класс на безрассудные, авантюристические действия, так и против правого оппортунизма, всячески противодействовавшего революции. Известно, что в период мирного развития революции партия решительно выступала против левацких призывов к немедленному свержению Временного правительства, ибо условия для этого тогда еще не созрели. Но когда осенью такие условия сложились, большевики столь же решительно взяли курс на непосредственную подготовку вооруженного восстания.

Искусство большевистской партии правильно анализировать конкретные исторические условия, соотношение классовых сил и на этой основе определять стратегию и тактику, поднимать массы на их реализацию — это важнейший составной элемент подготовки революционного лагеря к противоборству с буржуазией. Подобным искусством тогда не обладала и не могла обладать ни одна

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 244.

из западноевропейских социал-демократических партий, ибо это были в подавляющем большинстве партии соглашательства с буржуазией, а не революционной борьбы с ней.

Изменение соотношения стихийности и сознательности в революционном процессе на этапе от Февраля к Октябрю наглядно проявлялось в следовавших один за другим политических кризисах. Это был далеко не однозначный, но в целом поступательный процесс нарастания сознательных и организованных действий масс. Его сложность определялась социальной разнородностью участников движения, в различных слоях которых революционное сознание утверждалось по-разному. Наиболее быстро и прочно большевистские идеи воспринимались в рабочей среде. За ней шли солдаты, состоявшие в подавляющем большинстве из крестьян, но по сравнению с деревенской массой обладавшие более высоким уровнем политической зрелости и организованности. Самой трудной являлась задача воспитания и сплочения крестьянства, и в этой работе партия большевиков широко опиралась на передовых рабочих и революционных солдат.

Созревание субъективных предпосылок революции, т. е. сознательности и сплоченности трудящихся, во многом определял практический опыт масс, который убеждал их в антинародном характере политики буржуазного Временного правительства, а также в прислужничестве перед ним меньшевиков и эсеров. Крутой перелом в сознании народа вызвали уроки июльского кризиса и корниловщины [1]. Эти события воочию показали, что буржуазия не остановится перед введением в стране самой зверской военной диктатуры, чтобы отстоять свою власть и свои привилегии. Позиции реформизма были окончательно подорваны, и в массах начался бурный переход на сторону большевистской партии, что ярко продемонстрировала большевизация Советов и солдатских комитетов в сентябре — октябре 1917 г.

Однако этот поворот неотделим от огромной идейно-воспитательной работы большевистской партии. Пользуясь легальными условиями, завоеванными в результате свержения самодержавия, она при помощи печати, а также многотысячной армии своих пропагандистов и агитаторов систематически, терпеливо, настойчиво разъясняла необходимость и неизбежность перехода власти к пролетариату. И делала это только она одна, преодолевая ожесточенное противодействие всех буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Важнейшим вкладом большевистской партии в идейную подготовку Октября стало разоблачение теории и практики реформизма и оппортунизма в рядах российского рабочего движения. Конкурировавшая с большевиками среди пролетариата партия мень-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 243.

шевиков уже к ноябрю 1917 г. потерпела полное политическое банкротство. Она получила на выборах в Учредительное собрание лишь около 670 тыс. голосов (с добавлением Закавказья — 1,4 млн.), против 9 млн. голосов, поданных за большевиков [1]. Оппортунистам и реформистам не удалось дезорганизовать и обессилить российское рабочее движение, как это сделали они в Западной Европе. «Большевизм,— писал Ленин,— не победил бы буржуазию в 1917—1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903—1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов» [2].

В подготовке субъективных условий победы революции, наряду с сознательностью революционных сил, первостепенное значение приобретал фактор их организованности. В истории мирового революционного движения бывало множество примеров, когда хорошо организованное и вооруженное господствующее меньшинство подавляло по частям раздробленное, плохо организованное «большинство народа» [3]. Большевики извлекли из истории необходимый урок и сделали все возможное, чтобы в назревавшей в России социалистической революции подобного не случилось.

По уровню организованности российский пролетариат намного опережал западноевропейских рабочих. Главное и основное его преимущество состояло в том, что он имел в качестве своего авангарда политическую партию нового типа. Под ее руководством огромную роль в организационной подготовке пролетариата, всех трудящихся к революции сыграли Советы. Таких всеобъемлющих органов сплочения трудящихся не знала еще ни одна революция, кроме первой российской революции, положившей начало их созданию. В 1917 г. Советы густой сетью покрыли всю страну, охватив не только рабочий класс, но и широкие слои солдат и крестьян. В период от Февраля к Октябрю развернулся процесс слияния отдельных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в единые органы, организационно закрепляя крепнувший союз пролетариев с непролетарскими слоями трудящихся.

Партия большевиков теоретически обосновала историческое предназначение Советов, практически способствовала увеличению их числа, укреплению их силы, очищению от разлагающего влияния реформистских партий, углублению их роли в подготовке Октябрьской революции. «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года,— подчеркивал Ленин,— то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.
[2] Там же, с. 24.
[3] См. там же, т. 34, с. 124.

успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы» [1].

Большое идейное и организационное воздействие на подготовку рабочего класса, других слоев трудящихся к революции партия большевиков сумела оказать через профсоюзы. Хотя из-за репрессивной политики царского самодержавия российский пролетариат не смог создать массовых профессиональных организаций и в этом отношении значительно отставал от западноевропейского, однако под руководством большевиков он сумел противостоять оппортунистической теории «нейтральности» профсоюзов, направленной на ограничение их деятельности тред-юнионистскими рамками, и придать профсоюзному движению боевой, революционный характер.

После свержения царского самодержавия число и массовость профессиональных союзов стали бурно расти, и в таких же масштабах возросла деятельность большевистской партии по закреплению и углублению революционных традиций в профсоюзном движении, по подготовке объединяемых профсоюзами масс к свержению власти буржуазии. Боевые задачи профсоюзов в преддверии Октября определил VI съезд РСДРП(б), который в специальной резолюции подчеркнул: «Профессиональные союзы, все более вовлекаясь логикой событий в борьбу за социализм, должны *во всех своих выступлениях* руководствоваться *принципами последовательной классовой борьбы,* энергично и планомерно отстаивать общие интересы рабочего класса, отвергая всякие попытки сузить профессиональное движение и подчинить его интересам войны и господствующих классов» [2].

Еще большей революционной активностью отличались такие новые организации рабочего класса, как фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), впервые возникшие в России после свержения самодержавия. В них с самого начала преобладало большевистское влияние. Вместе с профсоюзами фабзавкомы проделали колоссальную работу по формированию политической армии революции, а после Октября — по организации хозяйственной жизни страны на новых началах.

В противоположность этим рабочим организациям России профсоюзы Западной Европы в условиях революционной ситуации оказались в большинстве случаев инструментом для удержания пролетариата от революции [3]. В этой связи второй конгресс Коминтерна отмечал: «Охватывая, главным образом, квалифицированных рабочих, наилучше оплачиваемых предпринимателями, ограниченные своей профессиональной узостью, скованные ото-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

[2] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 587.

[3] См.: Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932, с. 120.

рвавшимся от масс бюрократическим аппаратом, развращенные своими оппортунистическими вождями,— профессиональные союзы предали не только дело социальной революции, но даже и дело борьбы за улучшение условий быта организованных ими рабочих. Они сошли с точки зрения профессиональной борьбы с предпринимателями и заменили ее программой мирной сделки с капиталистами во что бы то ни стало. Такую политику вели не только либеральные союзы в Англии и Америке, не только якобы-«социалистические» свободные профессиональные союзы в Германии и Австрии, но и синдикалистические союзы во Франции» [1].

С точки зрения революционной организации масс первостепенное значение имело создание в недрах многомиллионной русской армии широчайшей сети солдатских комитетов — органов, однотипных с Советами. Таких органов не знала еще ни одна буржуазная армия. Солдатские комитеты по мере очищения их от засилия соглашательских партий и перехода на большевистские позиции все более твердо противодействовали попыткам буржуазии использовать армию в контрреволюционных целях, все более активно участвовали в формировании вооруженных сил революции, объединяя передовых солдат и матросов вокруг пролетарской Красной гвардии.

Завершающей фазой подготовки масс к свержению власти буржуазии явились разработка Лениным плана вооруженного восстания и колоссальная работа большевистской партии по его военно-технической подготовке [2]. В результате действия революционных сил, обладавших огромным численным и моральным перевесом над силами контрреволюции, приобрели организованный и целенаправленный характер. Благодаря всеобъемлющей деятельности большевистской партии российский пролетариат шел навстречу Октябрю, имея за собой поддержку огромного большинства непролетарских слоев трудящихся. Создание этого большинства во главе с пролетариатом, обеспечение его сознательных, организованных и решительных действий против буржуазной власти явились итогом колоссальных усилий ленинской партии по подготовке субъективных предпосылок успеха Октября.

В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин, разоблачая измышления кадетов, меньшевиков и эсеров об «авантюризме» большевиков и показывая наличие всех необходимых условий для победоносного восстания пролетариата, пророчески писал: «...когда *есть* налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции» [3].

---

[1] Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932, с. 120.
[2] Подробнее об этом см. в главе шестой настоящего издания.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 333.

Ленинское предвидение полностью оправдалось. Наступивший вскоре Октябрь стал фундаментальным подтверждением марксистско-ленинской теории социалистической революции, учения о революционной ситуации, о роли пролетарской партии в подготовке сознательных и организованных действий народных масс, ярким проявлением основного закона революции — закона диалектического единства необходимых для ее успеха объективных и субъективных предпосылок. Победа российского пролетариата в октябре 1917 г.— это не ошибка истории, какой ее хотят представить идеологи буржуазии. Всемирно-исторический поворот человечества к социализму, начатый Октябрьской революцией,— это, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, закономерный результат общественного развития [1]. В России раньше, чем в других странах, сложились наиболее благоприятные условия для победы социалистической революции, и это дало ей почетное право открыть эпоху перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму [2].

---

[1] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 5.

[2] Буржуазная историография, пытаясь перечеркнуть исторический опыт Октября, утверждает, будто капитализм со времени Октября коренным образом изменился и поэтому век революций якобы безвозвратно отошел в прошлое. Так, известный американский экономист Дж. Гэлбрейт заявляет: «...все факторы, от которых, казалось, зависит революция... распались» (*Galbraith J.* The New Industrial State. Boston, 1967, p. 290). Ему вторил видный французский социолог Р. Арон: «Революция, о которой говорил Маркс, находится позади нас» (*Aron R.* Les Désillusions du Progrès: Essai sur la Dialectique de la Modernité. Paris, 1969, p. 340). Но авторы подобных утверждений выдают желаемое за действительное. «Век революций» продолжается. Только в 70-е гг. свершилось около полутора десятка социальных революций (см.: *Коваль Б. И.* Революция продолжается: Опыт 70-х годов XX века. М., 1984).

Глава вторая
ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Перегруппировка классовых сил после победы Февральской революции

Февральская революция, завершившаяся свержением самодержавия и образованием в стране двоевластия, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов и Временного буржуазного правительства, вызвала глубокие изменения в расстановке классовых сил. Анализируя эти изменения, Ленин призывал пролетарские массы правильно понять, какие классы двигают революцию, и реально учитывать их различные устремления. «Капиталист,— указывал он,— не может идти той же дорогой, что рабочий. Мелкие хозяйчики не могут ни вполне довериться капиталистам, ни сразу и все решиться на братски-тесный союз с рабочим. Только поняв различие этих классов, можно найти верный путь для революции» [1].

В результате свержения самодержавия официальная власть оказалась в руках буржуазии. Мелкая буржуазия, обманутая революционной фразой соглашательских партий, проявила бессознательно-доверчивое отношение к Временному правительству, оказалась во власти оборонческих настроений. Верхи ее в лице партий меньшевиков и эсеров сознательно пошли на классовое сотрудничество с буржуазией. Сначала меньшевики и эсеры, оказавшиеся во главе Советов, добровольно уступили ей власть, по праву принадлежавшую Советам, а затем, спасая буржуазное правительство от краха, в мае 1917 г. вошли в его состав и находились в нем вплоть до Великого Октября. Характеризуя новую расстановку классовых и политических сил, Ленин указывал: «Кадеты заняли место монархии. Церетели и Черновы заняли место кадетов. Пролетарская демократия заняла место *действительно* революционной демократии» [2].

В результате в ходе развития революции в стране вместо трех политических лагерей, действовавших на ее буржуазно-демократическом этапе (монархический, либерально-буржуазный и революционно-демократический), образовались два основных политических лагеря — пролетарский лагерь революции и буржуазный лагерь контрреволюции.

Первый из них возглавлял сознательный пролетариат, руководимый партией большевиков и объединявший вокруг себя пере-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 455.
[2] Там же, т. 32, с. 386.

довую часть полупролетарских масс деревни и города, которые по своему объективному социальному положению являлись его ближайшими политическими союзниками, но на первых порах еще не обладали необходимым классовым сознанием. Будучи сначала сравнительно немногочисленным, этот лагерь по мере углубления революционного процесса быстро расширялся и перед Октябрем охватывал уже большинство трудящегося населения. Его главными политическими требованиями были — отстранение империалистической буржуазии от власти, установление единовластия Советов, переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

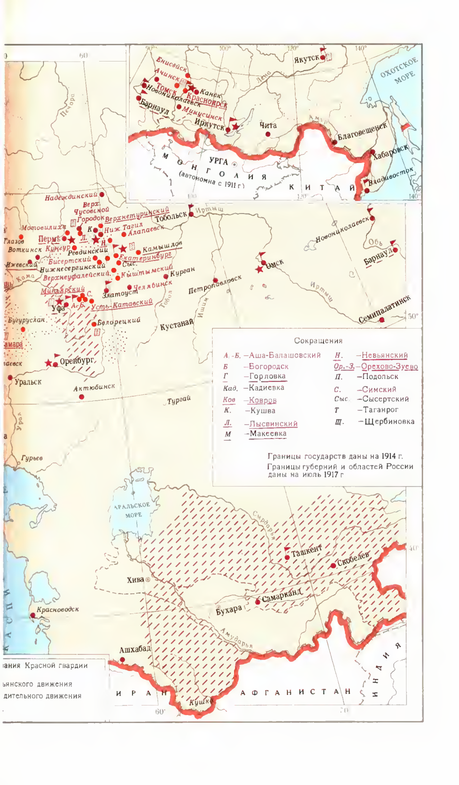
Другой лагерь возглавила крупная буржуазия, руководимая партией кадетов. В нем объединились потерявший политическую власть, но сохранивший земельную собственность класс помещиков, а также контрреволюционный командный состав армии, верхи буржуазно-помещичьей интеллигенции, чиновничества, наиболее зажиточная прослойка мелкой буржуазии. Этот лагерь стремился остановить дальнейшее развитие революции, обуздать революционные массы и установить единовластие буржуазии.

Особенность расстановки классовых сил после Февраля заключалась и в том, что между двумя указанными политическими лагерями находилось мелкобуржуазное большинство, которое по своей социальной природе не могло играть самостоятельной роли в политике и потому не представляло самостоятельного политического лагеря. Из-за своей социальной двойственности и политической незрелости оно являлось весьма переменчивой величиной, которая была подвержена постоянным колебаниям между пролетариатом и буржуазией. Это большинство в своей массе не могло быть отнесено к лагерю контрреволюции, хотя его колебания объективно играли на руку буржуазии. Оно только что приняло участие в свержении самодержавия, в создании революционно-демократической власти в лице Советов, выступало за неотложное решение важнейших демократических задач. Его коренные интересы находились в прямом противоречии с целями лагеря контрреволюции. Только верхи мелкой буржуазии во главе с партиями меньшевиков и эсеров сознательно шли на коалицию с крупной буржуазией, причем их окончательный переход в лагерь контрреволюции Ленин относил уже к июльским событиям. Вместе с тем не все слои мелкой буржуазии в первые месяцы после Февраля могли быть причислены и к лагерю революции, поскольку большая ее часть своим бессознательно-доверчивым отношением к Временному правительству фактически поддерживала власть буржуазии.

Два главных антагонистических класса — пролетариат и буржуазия, вставшие после крушения самодержавия лицом к лицу в борьбе за всю полноту власти, не могли достигнуть поставленных задач без привлечения на свою сторону широких слоев наро-

Партия большевиков
в период мирного
развития революции

●	Наиболее крупные городские и заводские (городского типа) организации РСДРП(б) к VII (Апрельской) партийной конференции
●	Наиболее значительные большевистские группы в городских и заводских (городского типа) объединенных организациях РСДРП к VII (Апрельской) партийной конференции
VII	VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) (Петроград, 24—29 IV 1917 г.), принявшая ленинский курс на победу социалистической революции
Новгород	Партийные организации, представленные на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б)
Минск	Наиболее влиятельные большевистские фракции в Советах
▸	Центральные бюро (советы) профсоюзов и фабзавкомов
▯	Места издания большевистских газет и журналов
▼	Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) (Петроград, 16—23 VI 1917 г.), на которой В.И. Ленин выступал с докладами по текущему моменту и аграрному вопросу
★	Основные пункты формиро
⁙	Районы интенсивного крест
////	Районы национально-освобо
━	Линия фронта к июню 1917 г.



Енисейск
Ачинск
Томск
Канск
Новониколаевск
Красноярск
Барнаул
Минусинск
Иркутск
Чита
Якутск
Лена
Амур
ОХОТСКОЕ МОРЕ
Благовещенск
Хабаровск
Владивосток
УРГА
М О Н Г О Л И Я
(автономна с 1911 г.)
К И Т А Й
Печора
Надеждинский
Верх. Чусовской
Городок
Верхнетуринский
Тобольск
Иртыш
Мотовилиха
Ниж. Тагил
Алапаевск
Глазов
Пермь
Воткинск
Кунгур
Ревдинский
Камышлов
Ижевский
Бисертский
Екатеринбург
Нижнесергинский
Сыс.
Кама
Верхнеуфалейский
Кыштымский
Курган
Миньярский
Челябинск
Златоуст
Уфа
Усть-Катавский
Белорецкий
Бугуруслан
Самара
Оренбург
Уральск
Актюбинск
Кустанай
Тобол
Ишим
Петропавловск
Омск
Новониколаевск
Обь
Барнаул
Семипалатинск
Тургай
Урал
Гурьев
Сокращения
А.-Б. –Аша-Балашовский
Б –Богородск
Г –Горловка
Кад. –Кадиевка
Ков –Ковров
К. –Кушва
Л. –Лысвинский
М –Макеевка
Н. –Невьянский
Ор.-З. –Орехово-Зуево
П. –Подольск
С. –Симский
Сыс. –Сысертский
Т –Таганрог
Щ. –Щербиновка
Границы государств даны на 1914 г.
Границы губерний и областей России даны на июль 1917 г.
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Сырдарья
Ташкент
Скобелев
Хива
Самарканд
Бухара
Амударья
Красноводск
Ашхабад
Кушка
И Р А Н
А Ф Г А Н И С Т А Н
И Н Д И Я
ания Красной гвардии
ьянского движения
дительного движения

да. Поэтому между ними развернулось острейшее противоборство за промежуточные мелкобуржуазные слои, присоединение которых к тому или другому политическому лагерю могло оказать и оказало решающее влияние на ход и исход борьбы.

Как уже отмечалось, по ряду причин руководство в Советах захватили соглашательские партии, которые потянули за собой мелкобуржуазную демократию на классовое сотрудничество с буржуазией. Характеризуя позицию мелкой буржуазии после Февраля, Ленин писал, что она «вся сейчас колеблется и прикрывает свое колебание фразой о революционной демократии, и мы должны противопоставить этим колебаниям пролетарскую линию» [1].

Последовательно осуществляя такую линию, противопоставляя ее соглашательской политике меньшевиков и эсеров, партия большевиков стремилась тем самым преодолеть колебания мелкой буржуазии, в первую очередь ее беднейших слоев, оторвать их от крупной буржуазии и добиться перехода на позиции рабочего класса.

Отвергая сектантское отношение к мелкобуржуазным массам, Ленин говорил: «Мелкая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя. Но у нее две части. Беднейшая ее часть идет с рабочим классом» [2]. Партия при этом исходила из ленинского положения о том, что социалистическая революция не может быть ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия не возможна массовая борьба, не возможна никакая революция. И хотя они столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, слабости и ошибки, но вместе с тем они объективно будут нападать на капитал. Поэтому передовой пролетариат сможет объединить и направить их протест в общее русло борьбы за ниспровержение буржуазии и победу социализма [3].

Переход к новому, социалистическому этапу революции со всей остротой поставил вопрос о перегруппировке классовых сил. При прежней их расстановке дальнейшее развитие революции стало невозможно. Сознательный пролетариат уже не мог выступать в союзе со всем крестьянством и мелкой буржуазией вообще, так как она частью сознательно, а в своем громадном большинстве бессознательно вступила в сотрудничество с крупной буржуазией. Сохранение этого союза в сложившихся условиях означало бы переход на сторону мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы [4]. Поэтому Ленин решительно потребовал практической переориентации партии в вопросе о движущих силах револю-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 345.
[2] Там же, с. 249.
[3] См. там же, т. 30, с. 54—55.
[4] См. там же, т. 31, с. 134.

3 Заказ 2209

ции. Необходимо, подчеркивал он, немедленное и бесповоротное отделение пролетарских элементов от мелкобуржуазных [1], необходима «длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа...» [2]. Если мы, указывал Владимир Ильич, не отделим пролетарской линии от мелкобуржуазной, то мы предадим дело пролетариата [3].

Однако принятие новой стратегической установки на союз пролетариата с беднейшими непролетарскими слоями, на отмежевание их от мелкобуржуазного «болота» не имело ничего общего с бланкистскими и анархистскими концепциями революции, которые пытались приписать большевикам меньшевики и стоявшая за их спиной буржуазия. Партия большевиков всегда исходила из того, что социалистическая революция — это дело широчайших народных масс. Без их поддержки она невозможна. И указанная перегруппировка сил осуществлялась, по словам Ленина, «не для того, чтобы отделиться от мелкой буржуазии, а чтобы ее толкать вперед» [4].

Великим преимуществом российского пролетариата, перед которым после свержения самодержавия встали новые грандиозные задачи, было то, что он имел на вооружении теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, разработанную Лениным еще в эпоху классовых сражений 1905—1907 гг. и развитую им дальше в Апрельских тезисах. В условиях крайне сложной, запутанной расстановки классовых сил она позволила правильно определить стратегический курс на переход к социалистической революции и в соответствии с этим научно решить проблему классовых и политических союзов.

Обосновывая глубоко народный характер социалистической революции, основоположники научного коммунизма показали, что ее социальную базу составляют те классы и общественные слои населения, которые в силу своего положения в системе производственных отношений объективно заинтересованы в ликвидации власти капитала и утверждении социализма. Они составляют огромное большинство в буржуазном обществе. Уже на опыте западноевропейских революций 1848—1849 гг. и Парижской коммуны был сделан вывод о том, что рабочий класс — это главная, но не единственная движущая сила социалистической революции. В ней неизбежно должно участвовать и трудящееся крестьянство, с которым

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 141.
[2] Там же, с. 252.
[3] См. там же, с. 242.
[4] Там же, с. 250.

пролетариату предстоит заключить союз. Крестьяне, указывал Маркс, «находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате»*, а пролетарская революция получает в лице крестьянства *«тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню»* [1]. Их политический союз обусловлен тем, что у того и у другого общий враг — капитал. «Только падение капитала,— делал вывод Маркс,— может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации» [2].

Маркс выявил также объективную обусловленность перехода на сторону пролетариата не только крестьян, но и других слоев мелкобуржуазного населения, так называемых средних слоев общества. Он раскрыл эту тенденцию как историческую закономерность общественного прогресса. Указанные слои, начиная борьбу за улучшение своего положения со стихийных выступлений, с требования незначительных реформ, приходят затем в процессе развития революции к открытому антагонизму по отношению к диктатуре буржуазии и к сплочению вокруг пролетариата как решающей революционной силы [3].

Идеологи II Интернационала и российского меньшевизма, извращая взгляды Маркса и Энгельса, утверждали, будто социалистическую революцию совершает лишь один пролетариат, и только тогда, когда он составит большинство населения. Другие слои трудящихся, прежде всего крестьянство, сбрасывались со счетов, как «политически незрелая» и даже «реакционная масса». Сила пролетариата, заявлял Каутский, не в единении с крестьянством, а в его количественном преобладании, «самое наступление пролетарской революции предполагает численное превосходство пролетариата по сравнению со всеми прочими классами общества, вместе взятыми...» [4].

Оппортунистическую догму о «неспособности» крестьянства к революционной борьбе, к союзу с пролетариатом упорно навязывали российскому рабочему классу меньшевики. Этой точки зрения придерживался, как известно, Плеханов. Трудовой крестьянин, считал он, в силу своего общественного положения, «консерватор или даже реакционер» [5]. Другой разновидностью антимарксистских воззрений на движущие силы социалистической революции была переоценка роли крестьянства, исходившая из народничес-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 211, 607.

[2] Там же, т. 7, с. 86.

[3] См. там же, с. 86—92.

[4] *Каутский К.* Пролетарская революция и ее программа. Берлин, 1922, с. 128.

[5] См.: *Плеханов Г. В.* Сочинения: В 24-х т. М.; Л., 1926, т. 15, с. 205.

ких и эсеровских концепций, в которых оно рассматривалось чуть ли не как основная движущая сила революции[1].

В новую историческую эпоху идеи основоположников научного коммунизма отстояла от оппортунистических извращений и творчески развила дальше ленинская партия, а руководимый ею рабочий класс России первым в истории успешно претворил их в жизнь. Большевики глубоко осознавали не только необходимость создания широкой социальной базы пролетарской революции, но и те трудности, которые порождаются классовой неоднородностью составляющих ее сил, разной степенью их политической сознательности и организованности, особенностями общественного положения и социальной психологии. Ленин раскрыл объективную и субъективную стороны формирования движущих сил социалистической революции, разработал вопрос о ближайших и потенциальных союзниках пролетариата, обосновал историческую роль рабочего класса в сплочении всех демократических слоев общества для победоносного наступления на капитал.

Неизбежное в эпоху империализма усиление антидемократической сущности буржуазной власти проявляется во все более широком наступлении на жизненные интересы и права трудящихся. Обостряя до крайности все антагонистические противоречия, империализм тем самым намного расширяет социальную базу социалистической революции, порождает многообразные по своему характеру и содержанию демократические движения, направленные против различных форм империалистического гнета. Это создает возможность для постепенного их включения в общее русло революционной борьбы под руководством пролетариата.

Социалистическая революция по своим целям и задачам объективно соответствует интересам всех угнетенных и эксплуатируемых. Ход классовой борьбы, собственный опыт масс, конкретная программа революционных преобразований, выдвигаемая рабочим классом и включающая жизненно важные народные требования,— все это способствует расширению фронта демократических сил, возглавляемых пролетариатом. От широты участия непроле-

[1] Указанные крайности в оценке движущих сил революции имеют хождение и в современной буржуазной и реформистской литературе. Однако в связи с попытками реанимации бернштейновской концепции «эволюционного перехода» к социализму на современном этапе более характерна тенденция вообще перечеркнуть проблему движущих сил революции и гегемонии рабочего класса. При этом утверждается, будто гегемония пролетариата — это не объективная закономерность борьбы за социализм, а всего лишь специфическое, «чисто русское явление», якобы не имеющее общезначимого характера. Эта версия «подкрепляется» измышлениями об утрате рабочим классом развитых капиталистических стран своих ведущих позиций в освободительной борьбе. На основе подобных концепций проповедуется отказ от революций вообще, а «левые» оппортунисты стремятся навязать бланкистские методы захвата власти при отрицании ведущей роли рабочего класса.

тарских слоев населения в освободительном движении, от степени их сплоченности вокруг пролетариата зависят сила, глубина, размах социалистической революции, прочность победы рабочего класса над буржуазией. Победить более могущественного противника, писал Ленин, можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном использовании «всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного» [1].

В. И. Ленин показал, какими объективными критериями должен руководствоваться рабочий класс при определении своих ближайших, наиболее последовательных союзников и тех, кто сможет поддержать его борьбу против капитала пока лишь частично, с неизбежными колебаниями. Ближайшим союзником рабочего класса могли стать и действительно стали те социальные слои, которые по своему экономическому положению наиболее тесно примыкают к пролетариату, вместе с ним испытывают наибольший гнет эксплуататоров и потому способны быстрее других социальных слоев поддержать его борьбу против буржуазии.

В «Письмах из далека», касаясь вопроса о социальном составе союзников пролетариата на новом этапе борьбы, Ленин указывал, что к ним относится «широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России» [2]. Эти обездоленные слои составляли в России $^9/_{10}$ всего населения [3]. Большая их часть была представлена беднейшим крестьянством, которое вместе с сельскохозяйственными пролетариями (батраками) Ленин характеризовал как основного союзника рабочего класса. Но для превращения этих слоев в надежных союзников пролетариата их необходимо было *«просветить* и *организовать»* [4]. Мелкобуржуазные слои испытывали колебания между буржуазией и пролетариатом. Однако Ленин был уверен в том, что объективные факторы, связанные с обострением экономического, политического и военного положения страны, заставят эту массу все сильнее сдвигаться влево, тянуться к рабочему классу, идти за ним.

Задача привлечения на сторону пролетариата его ближайших классовых союзников не только не исключала, но, наоборот, предполагала необходимость постепенного расширения состава политической армии революции, включения в нее мелкого и части среднего крестьянства. Силой, которая была способна вырвать из-под влияния помещиков и кулаков эту часть крестьянства и повести ее за собой, являлся союз пролетариата с деревенской беднотой.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 55.
[2] Там же, т. 31, с. 21.
[3] См. там же, с. 19.
[4] См. там же, с. 22.

Указывая на то, что в деревне развернулась борьба за мелкое и частью среднее крестьянство, Ленин писал: «Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом» [1].

Создание массовой социальной базы — важнейшее условие победы социалистической революции. Но оно может быть обеспечено лишь тогда, когда рабочий класс способен осуществлять роль гегемона по отношению ко всем другим слоям трудящихся, двигать революцию вперед. «Гегемония рабочего класса,— подчеркивал Ленин,— есть его (и его представителей) политическое воздействие на другие элементы населения...» [2] Мелкобуржуазные массы в силу своего положения в общественном производстве разобщены, недостаточно политически опытны, не имеют ясной программы борьбы за свои интересы. Их политическое воспитание и организация — это историческая задача рабочего класса и его партии.

Российский пролетариат во главе с большевистской партией с честью прошел через две буржуазно-демократические революции как их ведущая сила, накопил огромный политический опыт, укрепил свои связи с массами, свой авторитет в народе, и это позволило ему достойно выполнить роль гегемона в социалистической революции [3].

После свержения царизма, когда резко возросла роль идеологического фактора в политической жизни, партия большевиков повела упорную борьбу против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, за углубление политического сознания пролетарских масс. Она исходила из того, что победа в новой, социалистической революции может быть обеспечена только при условии всемерного повышения уровня их сознательности и организованности. Если передовые рабочие предшествующими классовыми сражениями и идеологической работой партии большевиков были в основном подготовлены к борьбе за социалистические идеалы, то отсталые слои рабочих еще находились под определенным влиянием реформистских взглядов, систематически насаждавшихся в их среде буржуазной и эсеро-меньшевистской пропагандой и постоянно оживлявшихся притоком непролетарских элементов.

Большевики изо дня в день наращивали усилия по формированию революционного сознания рабочего класса, преодолению

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 38—39.

[2] Там же, т. 20, с. 131.

[3] Подробно об этом см.: История советского рабочего класса: В 6-ти т. Т. 1. Рабочий класс в Октябрьской революции и на защите ее завоеваний. 1917—1920 гг. М., 1984; *Гапоненко Л. С.* Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970; *Он же.* Решающая сила Великого Октября. М., 1977; *Трукан Г. А.* Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М., 1975; Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. М., 1976; и др.

мелкобуржуазного влияния среди наименее сознательных рабочих[1]. Широко пропагандировавшиеся партией ленинские идеи прежде всего по таким кардинальным проблемам, как проблемы власти, войны и мира, вооружали рабочих правильным понимашием задач текущего момента и революционной перспективы, способствовали быстрому изживанию мелкобуржуазных иллюзий. Союзником большевиков была сама жизнь, агитировавшая на каждом шагу за ленинские идеи.

В условиях бурного нарастания классовой борьбы политическое воспитание пролетарских масс шло гигантскими шагами. «Революция,— писал в то время Ленин,— учит все классы с быстротой и основательностью, невиданными в обычное, мирное время»[2]. Сильнейшие импульсы росту революционного сознания рабочих придавали политические кризисы, переход контрреволюции в открытое наступление, борьба с корниловщиной и подготовка Временным правительством нового заговора против революции. В этих событиях, все более вскрывавших непримиримость классовых интересов, неуклонно усиливалась роль пролетариата как гегемона всех трудящихся в борьбе против буржуазии. Качественно новый уровень его политического сознания в канун Октября нашел свое выражение в широчайшем развитии рабочего движения, росте сплоченности рабочего класса, в полной поддержке им большевистской программы действий.

В результате значительного расширения слоя наиболее сознательных и активных элементов в составе рабочего класса существенно изменилось соотношение между его авангардом и остальной массой. Сотни тысяч пролетариев в процессе бурной революционной практики, политических и экономических выступлений становились убежденными борцами за социалистическую революцию[3].

---

[1] Подробнее см.: *Соболев Г. Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г.: Период двоевластия. Л., 1973.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 63.

[3] Пытаясь подкрепить версию о «верхушечном» характере Октябрьской революции, буржуазная историография еще и сегодня нередко изображает российский пролетариат в 1917 г. забитым и невежественным, плохо организованным и политически индифферентным, якобы не созревшим для социалистической революции. Поскольку такая интерпретация находится в кричащем противоречии с действительностью, в последние годы возникло новое направление, представители которого выпустили ряд книг о рабочем классе России и его организациях в 1917 г. (*Mandel D.* The Petrograd Workers and the Fall of the Old Regime. London, 1983; *Mandel D.* The Petrograd Workers and the Soviet Seizure of Power. London, 1984; *Koenker D.* Moscow Workers and the 1917 Revolution. Princeton, 1981; *Smith S.* Red Petrograd. Revolution in the Factories 1917—1918. Cambridge, 1983; *Wade R.* Red Guards and Workers Militias in the Russian Revolution. Stanford, 1984). В некоторых из них делаются попытки отойти от заданных стереотипов и приблизиться к реальным фактам. Так, американский историк Р. Сьюни в статье «К социальной истории Октябрьской революции» пишет, что у тех западных исто-

Своей стойкостью и самоотверженностью в борьбе за социалистические идеалы, против выступлений контрреволюции рабочий класс России завоевал огромный морально-политический авторитет среди непролетарских слоев трудящихся. История подготовки и победы Великого Октября полностью опровергает вымыслы буржуазной и реформистской историографии о его «слабости» и «незрелости». На крутом переломе всемирной истории рабочий класс России проявил высокую сознательность и организованность, сумел сплотить и возглавить могучее народное движение против власти буржуазии и обеспечить его победу.

2. Рабочий класс России: социальный и политический облик

Процесс формирования российского рабочего класса наряду с общими закономерностями имел свои специфические особенности, которые способствовали быстрому возрастанию его революционной активности, политической зрелости и организованности, усилению его воздействия на всю общественную жизнь страны, выдвижению на передовые позиции в международном рабочем движении. Хотя он начал формироваться как класс позднее, чем пролетарские отряды ведущих капиталистических стран, и был малочисленнее, но в своем развитии он значительно опередил их и благодаря этому смог первым приступить к решению задач социалистического преобразования общества, назревших во всемирном масштабе.

В России, отличавшейся огромным преобладанием крестьянского населения, пролетариат по численности составлял меньшинство. На этом основании реформисты отрицали наличие в стране предпосылок для социалистической революции. Однако исторический процесс становления пролетариата как класса показывал, что его сила и воздействие на все стороны экономической и общественно-политической жизни несравненно больше, чем его доля в общей массе населения. Гегемония пролетариата определяется прежде всего его объективным положением в капиталистической системе. В отличие от крестьянства и других слоев трудящихся он связан с наиболее прогрессивным, крупным машинным производством и выступает как его главная движущая сила. Пролетариат, подчеркивал Ленин, «экономически господствует над центром и

риков, кто непосредственно изучал революционную активность рабочих России в 1917 г., первоначальное впечатление о хаосе сменилось пониманием того факта, что в рабочей среде происходило «осторожное и болезненное развитие сознания», и поэтому речь должна идти «по сути о сознательном процессе» (*Suny R.* Toward a Social History of the October Revolution.— The American Historical Review. Washington, 1983, vol. 88, N 1, p. 46).

нервом всей хозяйственной системы капитализма...» [1]. Концентрация рабочих масс на крупных и крупнейших предприятиях создает наиболее благоприятные условия для их политического просвещения и организационного сплочения. Вместе с тем пролетариат как самый обездоленный класс капиталистического общества становится в положение самого непримиримого антагониста этого общества, наиболее последовательного борца против всех и всяких форм угнетения, за ниспровержение самих основ этого угнетения — капиталистической системы. Он, «экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме» [2].

Историческое предназначение пролетариата как могильщика капитализма обусловило объективную потребность в создании пролетарских политических партий, призванных обеспечить его идейную и организационную подготовку к роли гегемона в освободительной борьбе всех трудящихся. История российского рабочего движения особенно наглядно выявила закономерности, определяющие превращение пролетариата в передового и наиболее активного борца за революционное преобразование общества. Она неопровержимо доказала, что сила пролетариата не только и не столько в его численности, сколько в сознательности и организованности. Формирование этих качеств в решающей мере обеспечила большевистская партия.

Развитие крупного капиталистического производства сопровождалось в России быстрым увеличением численности и концентрации пролетариата, повышением его классовой организации. Как уже отмечалось, в 1917 г. численность пролетариата составила примерно 15 млн. человек, или более 10 проц. населения страны (без учета членов семей рабочих) [3]. Его боевым ядром являлись рабочие крупных предприятий обрабатывающей, горнодобывающей и горнозаводской промышленности, а также транспорта. Их удельный вес в общей массе пролетариев достигал почти 30 проц.[4] Это были кадровые, потомственные пролетарии. Многие из них встали к станку еще до первой российской революции. Им было присуще глубоко развитое классовое сознание. Характеризуя, например, питерских рабочих, Ленин отмечал, что это — «один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России» [5]. Этими качествами в определенной мере обладала передовая часть всех кадровых рабочих.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.
[2] Там же.
[3] См.: Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г., с. 245.
[4] См. там же.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36. с. 361.

Характерной чертой российского пролетариата являлась его особая близость, социальная родственность, связь с огромной массой полупролетарских слоев населения. Это стало объективной основой для успешного формирования их политического союза на путях к социалистической революции.

В своем подавляющем большинстве промышленный пролетариат был сосредоточен в крупнейших экономических и политических центрах страны (Петроградский и Центральный промышленный районы, Юг, Урал), где находились и основные силы буржуазии. Это создавало возможность для нанесения именно здесь решающих ударов по капиталистической системе. Высокая концентрация производства способствовала в этих центрах более быстрому классовому сплочению пролетариата. Например, в Петрограде и губернии в 1917 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек было занято 82,1 проц. всех рабочих столицы (против 60 проц. в среднем по стране) [1]. Подавляющую часть питерского пролетариата (около 150 тыс.) составляли металлисты — наиболее боевой отряд рабочего класса. В Центральном промышленном районе — самом значительном очаге фабрично-заводской промышленности страны — трудилось свыше 1 млн. рабочих. Среди них преобладали текстильщики (свыше 600 тыс.) и металлисты (около 190 тыс.) [2].

Основная часть крупных предприятий промышленного Юга страны размещалась на территории Украины. Здесь только в фабрично-заводской, горнозаводской и горной промышленности насчитывалось 893 тыс. рабочих и свыше 120 тыс. на железнодорожном транспорте [3]. На Урале среди 357 тыс. рабочих [4] ведущую роль играли пролетарии крупнейших предприятий горнозаводской промышленности. К Уралу примыкали промышленные очаги Поволжья: в шести его губерниях только на крупных предприятиях насчитывалось около 120 тыс. рабочих [5]. В других районах страны общая численность фабрично-заводского пролетариата была сравнительно невелика, хотя и здесь имелись отдельные промышленные центры.

Рабочий класс России отличался большей социальной однородностью, чем пролетариат других капиталистических стран. По приблизительным подсчетам, накануне первой мировой войны удельный вес так называемой «рабочей аристократии» составлял здесь

---

[1] См.: Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. Пг., 1922, с. 50.

[2] См.: *Гапоненко Л. С.* Рабочий класс России в 1917 году, с. 116—117.

[3] См.: Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г., с. 258.

[4] См.: Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. [Материалы научной сессии...]. Свердловск, 1968, с. 12.

[5] См.: История Коммунистической партии Советского Союза: В 6-ти т. М., 1967, т. 3, кн. 1, с. 379. (Далее: История КПСС).

едва 4 проц. промышленного пролетариата (в Англии — примерно 15 проц., в Германии — около 9 проц.) [1]. В России, указывал Ленин, «на 15 миллионов рабочих вы найдете несколько тысяч на всю страну, которые при капитализме жили прекрасно. А в богатых странах таких рабочих больше, потому что они работали на более значительное количество миллионеров и миллиардеров. Они обслуживали эти кучки и получали от них особо высокую плату. Если вы возьмете сотни английских миллионеров, они наживали миллиарды, потому что грабили Индию и целый ряд колоний. Им ничего не стоило бросать 10—20 тысячам рабочих подачку, платить вдвое или более высокую заработную плату, чтобы они специально на них хорошо работали» [2]. Российский капитализм, отстававший по масштабам колониального грабежа от ведущих капиталистических держав Запада, не мог сравняться с ними в размерах подкупа верхушки рабочего класса.

Незначительность прослойки «рабочей аристократии» ослабляла политическое влияние буржуазии на основную массу рабочих. Это объективное обстоятельство в сочетании с непримиримой борьбой большевистской партии против реформизма делало российский пролетариат по сравнению с западноевропейским и американским идейно более стойким, более революционным, более способным противостоять влиянию буржуазной и реформистской идеологии.

Перед Октябрем российский рабочий класс обладал богатейшим опытом массовых революционных действий. Ему, указывал Ленин, выпала на долю великая честь начать ряд революций новой эпохи. Исторические условия сделали его «застрельщиком революционного пролетариата всего мира» [3]. Благодаря этому Россия закономерно стала своеобразной лабораторией по выработке новых форм пролетарской борьбы, новых методов революционного действия.

Обобщая опыт международного рабочего движения, Ленин подчеркивал, что «пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска» [4] только под руководством марксистской партии. Он лишь тогда выступает как самостоятельный класс, когда обладает социалистическим сознанием, которое формирует в нем революционная пролетарская партия. Однако западноевропейские социал-демократические партии, добившиеся в свое время крупных успехов, с конца XIX в. стали постепенно подпадать под влияние ревизионистских и реформистских концепций оппортунистических вождей II Интернационала. Это пагубно сказалось на

---

[1] См.: Известия Академии наук Латвийской ССР, 1962, № 10 (183), с. 29.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 11—12.

[3] Там же, т. 31, с. 91.

[4] Там же, т. 41, с. 187.

осуществлении западноевропейским пролетариатом гегемонии в революционном движении.

Творческая разработка ленинской партией идей марксизма с учетом особенностей эпохи империализма, испытание их революционной практикой, непримиримая борьба большевиков с оппортунизмом и социал-шовинизмом создавали благоприятные условия для сплочения революционных интернационалистских сил в международном масштабе.

Передовая роль российского пролетариата в мировом рабочем движении определялась прежде всего деятельностью возглавлявшей его большевистской партии — партии нового типа, какой в то время не имели рабочие ни одной другой страны. Ленинская партия выступала как подлинный политический авангард российского рабочего класса, последовательно проводила в жизнь и творчески развивала марксистскую теорию. На основе опыта всемирного освободительного движения она сумела успешно решить на практике задачу прочного соединения массового рабочего движения с научным социализмом. В этом коренился наиболее глубокий источник высокой политической зрелости и революционной активности рабочего класса России.

Важным показателем быстрого роста политической зрелости российского пролетариата стал широкий приток рабочих в ряды ленинской партии в период от Февраля к Октябрю. Так, если к моменту Февральской революции их было в рядах партии около 14,2 тыс., то накануне Октября — уже более 200 тыс. [1] Среди вступивших в партию в 1917 г. рабочие составляли около 60 проц. В большевистских организациях промышленных центров доля рабочих была еще более значительной. Например, в Петроградской организации она превышала 80 проц. [2]

В. И. Ленин придавал партийности рабочих исключительно большое значение, считая ее важнейшим показателем их политической сознательности. Объединив к октябрю 1917 г. в своих рядах передовую часть пролетариата, партия большевиков обеспечила решающее условие его гегемонии в социалистической революции. В свою очередь, высокое классовое сознание, преданность революции, выдержка, дисциплинированность рабочих, составивших костяк партии, явились одним из важнейших факторов силы большевистской партии, ее идейной и организационной сплоченности.

[1] В основу подсчета взяты данные о численности партии из книг: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 21, 243; Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Состав РКП(б-ов) по итогам предварительной разработки. М., 1923, вып. 4, с. 37. (Далее: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года).

[2] См.: *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники в 1917 году: Из истории политических партий в России между двумя революциями. Л., 1973, с. 140. (Далее: *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники в 1917 году).

Партийность российского пролетариата наглядно проявилась и в том, что не только рабочие-большевики, но и все большая масса беспартийных рабочих оказывали твердую поддержку курсу ленинской партии на подготовку социалистической революции. Как подтвердили выборы в Учредительное собрание, в ноябре 1917 г. за большевиками уже шло 9 млн. из 10,4 млн. рабочих, принявших участие в голосовании.

Рабочее движение в России благодаря высокому классовому сознанию, внесенному в него пролетарской партией, пошло в своем развитии принципиально иным, революционным путем. Оно отвергло оппортунистическую политику западноевропейской социал-демократии и российских реформистов, пытавшихся ограничить рабочее движение традиционными рамками тред-юнионистской политики, т. е. исключительно экономической борьбой. Крайнее обострение нужды и бедствий рабочих, падение их реальной заработной платы, голод, резкое ухудшение жилищно-бытовых условий, непомерная интенсификация труда — все это имело место во всех воюющих странах [1]. Однако способы и формы пролетарской борьбы против этих явлений были в них далеко не одинаковыми. Российский пролетариат ответил на это широким развитием стачечного и антивоенного движения, борьбой за превращение империалистической войны в войну гражданскую. Он активно поддержал выдвинутую большевистской партией революционную программу преодоления хозяйственной разрухи и прогрессировавшего ухудшения экономического положения трудящихся, связав ее осуществление с ликвидацией господства буржуазии. Своим примером пролетариат России оказал большое революционизирующее влияние на рабочий класс Западной Европы, все более отходивший от традиционных тред-юнионистских форм движения.

В годы империалистической войны, как известно, рабочее движение на Западе подверглось сильному влиянию шовинизма. В то же время рабочий класс России проявил себя последовательным интернационалистом. «Единственным классом в России,— писал Ленин в годы войны,— которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат» [2]. После Февральской революции, когда поднялась мелкобуржуазная волна, породившая «революционное оборончество», пролетариат в своей основной массе сумел противостоять этой разновидности социал-шовинизма, быстро

[1] В России реальный заработок рабочих в 1917 г. был почти в три раза ниже довоенного, тоже, по существу, нищенского. К октябрю (по данным центральных губерний) цены на продукты питания и предметы первой необходимости превысили довоенный уровень в 10 раз. Поэтому некоторое увеличение зарплаты не приносило облегчения рабочим. Смертность среди рабочих увеличилась по сравнению с 1915 г. на 30 проц. (см.: История советского рабочего класса. М., 1984, т. 1, с. 85—87).

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 331.

преодолел оборонческие настроения среди наиболее отсталой части рабочих, оказал полную поддержку большевистской платформе революционного выхода из империалистической войны. Интернационалистская позиция российского пролетариата, особенно на этапе борьбы за победу Октября, отозвалась в международном рабочем движении усилением антивоенных выступлений, ослаблением позиций социал-шовинистов, консолидацией интернационалистских элементов, общим подъемом борьбы против капитала.

В условиях империалистической войны, разгула шовинизма и национализма необычайно возросла роль единства международного рабочего движения на принципах пролетарского интернационализма. Российский пролетариат во главе с партией большевиков активно боролся против идеологии и политики социал-шовинистов, разоблачал их как пособников империалистической буржуазии, выступал за сплочение международной армии пролетариев под революционным знаменем. Он дал рабочим других стран поучительный пример интернациональной организации своих рядов в политической партии, а также в Советах, профсоюзах, фабрично-заводских комитетах и т. д., продемонстрировав огромные преимущества принципов пролетарского интернационализма. Эти принципы противостояли националистическим тенденциям, насаждавшимся в среде многонационального по составу рабочего класса ряда других стран. Пагубность таких тенденций особенно наглядно проявилась на примере Австро-Венгрии, рабочий класс которой оказался расколот реформистскими лидерами социал-демократии по национальному признаку и в момент революции осенью 1918 г. не смог проявить себя как единый боевой авангард трудящихся этой страны.

В России исторические традиции совместной борьбы рабочих различных национальностей за общие классовые интересы, неустанная деятельность большевистской партии по развитию и обогащению этих традиций помогли выковать такое единство рабочего движения, какого еще не знала история международного пролетариата. Оно особенно масштабно проявилось в решающие дни штурма капитализма, когда рабочие всех национальностей России выступили как единая, интернационально сплоченная сила.

Первая победоносная социалистическая революция, которую совершил российский пролетариат, показала перед всем миром его классовую зрелость, организованность, его огромный революционный потенциал, закрепив за ним роль авангарда международного рабочего движения.

3. Революционное творчество рабочего класса

Высокая политическая зрелость российского пролетариата на новом этапе революции нашла свое выражение в историческом творчестве по созданию таких новых форм организации масс, как Со-

веты, фабзавкомы, рабочая милиция, Красная гвардия, военно-революционные комитеты и др. Это было поистине грандиозное по масштабам, результатам и международной значимости творчество класса-гегемона революции. На путях к Октябрю эти организации представляли собой важнейшие звенья революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, играли решающую роль в борьбе за слом полицейско-самодержавного аппарата власти и в формировании начал будущей социалистической государственности, в подготовке рабочего класса к управлению страной.

Необычайно ярко ведущая роль пролетариата проявилась в создании Советов. Рождение этой самой массовой политической организации трудящихся, основы и формы будущей пролетарской власти Ленин оценивал как «нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции» [1]. Учитывая уроки мирового освободительного движения, пролетариат России сразу же начал «разбивать» старую государственную машину и одновременно создавать новый тип государственной власти в лице Советов [2].

Революционный почин рабочих Петрограда в создании Советов был единодушно поддержан пролетариями всей страны. Уже в марте 1917 г. в 393 городах и других населенных пунктах страны образовалось более 500 Советов, в том числе 242 Совета рабочих депутатов; в 90 пунктах сразу возникли объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов [3]. Усиленно организуясь сам, рабочий класс помогал в организации других слоев трудящихся. Поэтому процесс объединения Советов приобретал все большие масштабы. «Рабочие,— отмечал Ленин,— своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года, они создали *Совет рабочих депутатов*, они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты» [4].

Рабочие проявили себя как творцы демократии нового типа. Они сами определяли состав Советов, порядок выборов, направление деятельности, вовлекали в их работу широкие массы. В создании Советов получила наиболее наглядное выражение руководящая роль пролетариата в сплочении всех слоев трудящихся.

Там, где в Советах преобладало влияние партии большевиков, они выступали как подлинные органы революционной власти —

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 238.
[2] См. там же, т. 31, с. 40.
[3] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября: В 3-х т. 2-е изд. М., 1977, т. 1, с. 668, 702.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 38.

вводили рабочий контроль над производством, отстаивали политические права и свободы от покушений буржуазии, вмешивались в продовольственную политику властей, боролись против дезорганизации коммунального хозяйства и т. д. Большевики призывали массы направлять деятельность Советов в революционное русло, всемерно противодействовать соглашательской политике меньшевиков и эсеров, на первых порах главенствовавших в этих органах, бороться за практическое осуществление лозунга «Вся власть Советам!». Хотя буржуазии при ревностной поддержке соглашателей удалось временно обессилить Советы, что привело к ликвидации двоевластия в пользу буржуазии, но и после июльских событий большевики верили в их историческое предназначение, в то, что кризис Советов — явление временное и в новых классовых сражениях, которые были неизбежны, эти органы, очистившись от скверны оппортунизма, обновив свой состав, свою политику, проявят себя во всем величии. Этот расчет оказался правильным.

После подавления корниловского мятежа народные массы во главе с рабочим классом развернули фронтальную чистку Советов от соглашателей. Началась полоса их бурной большевизации. Обновленные Советы обрели свой подлинно революционный характер и стали с гораздо большей энергией, чем в период двоевластия, вторгаться в решение общегосударственных и народнохозяйственных задач, проблем войны и мира и в конечном счете вопроса о власти в стране.

В ходе углубления революционного процесса расширялись сеть Советов и представительство в них рабочих, солдат и крестьян. В октябре 1917 г. только ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов объединял уже 974 Совета (увеличение по сравнению с мартом почти вдвое). Они действовали в 829 городах и рабочих поселках [1].

Таким образом создание Советов, превращение их в боевые всеобъемлющие органы борьбы широчайших масс трудящихся, а затем в органы государственной власти с огромной силой продемонстрировали гегемонию российского пролетариата в действии.

Революционным творчеством рабочего класса в ходе подготовки и осуществления Октябрьского вооруженного восстания была создана такая новая форма организации масс, как военно-революционные комитеты (ВРК). Они возникли внутри системы Советов и являлись ее дальнейшим развитием, действовали от имени Советов, проводили в жизнь их решения. Там, где соглашательские Советы расходились с волей масс, ВРК обеспечивали их переизбрание. В целом обширная сеть ВРК была превращена большевистской партией и рабочим классом в мощный аппарат по военно-

---

[1] См.: *Чугаев Д. А.* История создания и упрочения Советского государства. [Доклад]. М., 1964, с. 10.

технической подготовке вооруженного восстания масс, а после его победы эти чрезвычайные органы сыграли огромную роль в закреплении власти Советов.

В целях повышения своей ведущей роли в революционном движении на новом этапе рабочий класс должен был всемерно усиливать организованность собственных рядов. Этому весьма эффективно содействовали такие органы, как фабрично-заводские комитеты, впервые родившиеся в ходе и после победы Февральской революции и по существу не имевшие аналогов в истории международного рабочего движения. Фабзавкомы выступали инициаторами и проводниками многих революционных мер, которые касались не только демократизации основ экономической жизни, но и оказывали существенное влияние на всю политическую жизнь. Прообразом их были стачечные комитеты 1905 г., но фабзавкомы представляли собой не временные, а постоянно действующие представительные организации. Они представляли всех рабочих данного предприятия независимо от профессии и поэтому обладали большей, чем профсоюзы, способностью объединять рабочие массы на борьбу за свои интересы. А изначальное преобладание в фабзавкомах большевистского влияния придавало их деятельности подлинно боевой характер.

В короткий срок фабзавкомы появились во всех промышленных районах страны. Накануне Октября они охватывали почти половину предприятий фабрично-заводской промышленности. Особенно быстрыми темпами шел процесс их создания в Центральном промышленном районе и в Петроградской губернии. Здесь число предприятий, на которых имелись фабзавкомы, составляло соответственно 60,3 и 61,9 проц.[1] Роль всероссийского центра фактически выполнял Центральный совет фабрично-заводских комитетов Петрограда.

Одним из основных направлений деятельности этих новых пролетарских организаций стала борьба за установление рабочего контроля над производством, осуществлявшегося по многим направлениям. В рабочем движении Западной Европы тоже делались попытки создать подобные организации (революционные старосты — в Германии, фабрично-заводские старосты (шоп-стюарды) — в Англии), которые бы вмешивались в отношения между трудом и капиталом. Однако нигде, кроме России, это движение не пошло по пути организованной борьбы за установление подлинного рабочего контроля. Меры, осуществлявшиеся фабзавкомами, хотя и не затрагивали основ частной собственности, но все более расшатывали их, ограничивали всевластие капитала, устанавливали более демократические порядки на предприятиях.

---

[1] См.: *Дробижев В. З.* Главный штаб социалистической промышленности: Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг. М., 1966, с. 50, 54.

Отражая усиление ведущей роли рабочего класса в революционном процессе, фабзавкомы под руководством большевиков начали вырабатывать общую программу действий. Ее основой явился устав, проект которого был коллективно выработан весной 1917 г., в июне опубликован в печати и утвержден в августе на II конференции фабзавкомов столицы [1]. В нем обобщался опыт революционного правотворчества рабочих и определялись направления их предстоящей деятельности.

Фабзавкомы постоянно расширяли круг своей деятельности, активно участвуя в формировании, вооружении и обучении Красной гвардии, в организации забастовочного движения и борьбы против саботажа капиталистов, в политической и военно-технической подготовке вооруженного восстания. Своеобразным смотром политической зрелости и организованности фабзавкомов стали их многочисленные конференции, проходившие в канун Октября, в том числе Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов, состоявшаяся в Петрограде в октябре 1917 г. Они единодушно поддержали большевистский лозунг «Вся власть Советам!», подтвердив тем самым, что фабзавкомы составляют одно из прочных звеньев классовой организации российского пролетариата.

В борьбе за перерастание демократической революции в социалистическую рабочий класс России опирался и на такие традиционные организации, как профсоюзы. Как известно, профсоюзное движение впервые получило широкое развитие в годы первой российской революции, но жестокие преследования царизма и массовые мобилизации рабочих в период войны обескровили большинство из них. Значительная часть профсоюзов распалась, а оставшиеся насчитывали к началу 1917 г. лишь по несколько сотен членов.

Подлинно массовое профессиональное движение развернулось только после Февральской революции. К лету 1917 г. в стране было уже 967 профсоюзов. Они объединяли около полутора миллионов человек. Наиболее массовыми были профсоюзы передовых отрядов промышленного пролетариата. Так, профсоюз металлистов объединял более 400 тыс., профсоюз текстильщиков — свыше 178 тыс. членов [2]. Но на первых порах в обстановке упоения победой над царизмом и широкого распространения идей «революционного оборончества» в профсоюзном движении проявилась и отрицательная тенденция в виде некоторого усиления влияния мелкобуржуазной идеологии. Меньшевики и эсеры стремились превратить профсоюзы в аполитичные организации и по западноевропейскому образцу насадить в них тред-юнионистские и синдикалист-

---

[1] См.: *Степанов З. В.* Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985, с. 39—40.

[2] См.: Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов. Резолюции. Пг., [1917], с. 6.

ские идеи, ограничить борьбу рабочих чисто экономическими задачами. Они отстаивали цеховую замкнутость и раздробленность профсоюзов, ратовали за создание их не по производственному, а по профессиональному (цеховому) признаку, что, как показал западноевропейский опыт, пагубно отражалось на уровне сплочения рабочего класса.

Однако передовой пролетариат благодаря большевистскому руководству и своему революционному опыту сумел противостоять реформизму и оппортунизму в профсоюзном движении, преодолеть мелкобуржуазные настроения, захватившие на некоторое время наиболее отсталые пролетарские массы. В целом профсоюзы проявили высокую политическую зрелость в борьбе за коренные интересы рабочего класса.

Большевики добились того, что в основу строительства профсоюзов был положен производственный принцип. Он позволил создать мощные общероссийские объединения, охватывавшие рабочих крупнейших отраслей индустрии, и соединить эти организации в одно целое во главе с общероссийским руководящим центром. В городах создавались межпрофсоюзные объединения во главе с центральными бюро. К лету 1917 г. их насчитывалось свыше 50, а осенью — уже около 80. Большую часть этих бюро возглавляли большевики[1]. Третья Всероссийская конференция профсоюзов, проходившая в июне 1917 г., утвердила производственный принцип их построения и избрала Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС)[2]. Потерпели крах попытки реформистов оторвать профсоюзы от революционной партии рабочего класса, ограничить их деятельность цеховыми интересами. Профсоюзы превращались в боевые организации рабочего класса России.

К осени 1917 г. почти весь промышленный пролетариат объединился в производственные профсоюзы. Большевики помогли рабочим очистить многие из них от соглашателей. Последние некоторое время еще удерживались во Всероссийском центральном совете профсоюзов, а также в руководстве профсоюзов железнодорожников и печатников. Рабочие-большевики и здесь вели неустанную борьбу за революционную линию, ибо отказ от этого, как подчеркивал Ленин, означал бы «оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии...»[3].

Накануне Октября профсоюзы в России объединяли более

---

[1] См.: Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. Сб. статей, с. 138.

[2] См.: Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов 3—11 июля (20—28 июня) 1917 г. Стенографический отчет. М., 1927, с. 468—470.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 36.

3 млн. человек [1], выйдя по численности профессионально организованных рабочих на второе место в мире после Англии [2]. Но в отличие от профсоюзов Западной Европы, низведенных оппортунистическим руководством до открытого прислужничества интересам буржуазии, российское профсоюзное движение в целом приобрело боевой политический характер. Самые крупные его отряды шли за партией большевиков, поддерживая ленинский курс на социалистическую революцию. Таким образом, и в профсоюзном движении наглядно проявилась высокая организованность и классовая сознательность российского пролетариата.

Взяв курс на социалистическую революцию, рабочий класс России готовился к ней и в военном отношении. Памятуя уроки первой российской революции, он энергично создавал свою военную организацию, учился владеть оружием, готовился к любым формам борьбы. Сразу после февральского переворота пролетариат активно поддержал призыв большевистской партии о создании рабочей милиции и Красной гвардии. Подобных организаций не имели в то время рабочие ни одной из стран Запада.

Почин создания первых отрядов рабочей милиции сделали петроградские пролетарии. В марте 1917 г. численность этих отрядов достигала 10—12 тыс. человек. Пример питерцев поддержали рабочие всей страны. В марте отряды милиции были организованы уже в 23 городах [3]. «Рабочая милиция должна стать постоянной, крепкой силой,— писала «Правда» 8 марта 1917 г. * — Это — не временная организация для нужд момента. Это — рабочая армия, самоуправляющаяся и держащая в своих руках порядок в рабочих кварталах. Она охраняет гражданские свободы от всяких нарушений, от всяких покушений на них».

В «Письмах из далека» Ленин разъяснял, что без вооружения народа и прежде всего без организации пролетарской милиции революционным силам трудно будет противостоять власти буржуазии, пытавшейся под видом «народной» милиции создать свою вооруженную опору [4]. В пролетарской милиции он видел одно из звеньев новой государственности, призванное стать для рабочих школой обучения навыкам государственного управления. Отряды милиции не только охраняли предприятия, но и вместе с фабзав-

---

[1] См.: Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов. 7—14 января 1918 г. [Стенографический отчет]. М., 1918, с. 29.

[2] Из 13 млн. членов профсоюзов в мире на долю Англии приходилось 5,5 млн. человек (см.: Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970, с. 95).

[3] См.: *Старцев В. И.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. (Март 1917 — апрель 1918 г.). М.; Л., 1965, с. 288.

* В настоящем издании все даты до 14 (1) февраля 1918 г. даются по старому стилю, с 14 февраля — по новому; события, происходившие за границей, даны по новому стилю.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 30, 41—43.

комами непосредственно участвовали в установлении контроля над производством, в разрешении конфликтов между рабочими и предпринимателями, пресекали действия спекулянтов и черносотенно-анархистских элементов.

Милиционную службу рабочие несли поочередно в рабочее время, за ними сохранялся средний заработок на предприятиях. Эту меру первыми ввели рабочие заводов Канавино (Нижегородская губ.). Они не только добились создания пролетарской милиции на всех 16 заводах, но и заставили капиталистов оплачивать ее. «Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами,— указывал Ленин,— есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное» [1]. Еще и еще раз подчеркивая необходимость энергичнейшей поддержки этого почина, громадную важность создания вооруженных отрядов рабочих повсеместно, он писал, что «революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно,* если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране» [2].

Основной формой вооруженной организации рабочего класса стала Красная гвардия, выросшая на базе первых отрядов рабочей милиции. Фактическим организатором и руководителем Красной гвардии была партия большевиков. Рабочие-большевики составляли ее костяк. Из 3663 красногвардейцев Петрограда, о которых имеются сведения, 1603 (43,7 проц.) являлись членами ленинской партии. Представители мелкобуржуазных партий составляли менее 2 проц. общего числа красногвардейцев [3]. Меньшевики и эсеры, плетясь в хвосте у буржуазии, всячески саботировали дело вооружения рабочих. Но численность Красной гвардии вопреки их сопротивлению быстро росла. Если в марте — апреле 1917 г. ее отряды имелись в 17 центрах, то к октябрю — уже в 104 [4]. Большая часть красногвардейских отрядов была создана в августе — октябре 1917 г., когда партия большевиков взяла курс на вооруженное восстание. Согласно новейшим исследованиям, общая численность Красной гвардии накануне Октября составила примерно 100 тыс. человек, а в ходе восстания и триумфального шествия Советской власти превысила 250 тыс. [5] Это была ударная сила Октября, в которой материализовалась ведущая роль рабочего класса.

Создание по всей стране мощной системы Советов, фабзавко-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 286.

[2] Там же.

[3] См.: *Старцев В. И.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. (Март 1917 — апрель 1918 г.), с. 260—261.

[4] См.: История советского рабочего класса, т. 1, с. 114.

[5] См.: *Верхось В. П.* Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976, с. 256.

мов, профсоюзов, отрядов Красной гвардии, ревкомов и других организаций явилось живым воплощением высокой сознательности и организованности российского пролетариата, его решимости выполнить свою историческую миссию «могильщика капитализма». Усилия реформистских партий столкнуть его на путь соглашательства с буржуазией, насадить оппортунистические настроения, подорвать его классовое единство потерпели крах. Сплачиваясь вокруг партии большевиков, пролетариат готовил силы к свершению самой великой в истории революции. Это находило проявление и в постоянном расширении масштабов рабочего движения, и в углублении его революционного характера, и в непрерывном обогащении арсенала средств и методов борьбы против буржуазии. Характерными чертами рабочего движения были наступательность, высокий боевой дух, умелое сочетание борьбы за повседневные жизненные интересы трудящихся с решением стратегических задач, гибкое применение различных форм борьбы в соответствии с изменявшейся обстановкой. Все это подчинялось главной цели — свержению власти буржуазии.

Выступление рабочего класса против господства капитала развернулось прежде всего в сфере экономики, определявшей основы жизнедеятельности народных масс. Оно носило не только экономический, но и политический характер. Борьбу за улучшение экономического положения пролетариата большевистская партия всегда рассматривала как важное средство политического воспитания, вовлечения в движение более отсталых слоев трудящихся. «Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс,— отмечал Ленин,— поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели» [1].

После свержения царизма пролетариат смог опереться на авторитет и силу своих мощных организаций, на самую активную поддержку разбуженных революцией широких народных масс, что придавало его натиску на капитал значительно более эффективный и наступательный характер. Это особенно наглядно проявилось в повсеместном введении явочным порядком восьмичасового рабочего дня. В течение марта — апреля, вопреки противодействию предпринимателей и Временного правительства, он был установлен на большинстве предприятий страны. Газета «Правда» оценила эту победу как важное завоевание российской революции [2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 319.

[2] См.: Правда, 1917, 19 (6) мая. Хотя на многих фабриках и заводах оставались еще сверхурочные работы, сохранявшие в скрытой форме удлиненный рабочий день, тем не менее его продолжительность на предприятиях страны сократилась, по официальным данным, с 10 час. в 1913 г. до 8,9 час. в 1917 г. (см.: *Гухман Б. А.* Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР. М., 1925, с. 140).

Это способствовало дальнейшей консолидации пролетариата, укреплению влияния большевиков, которые были инициаторами и организаторами установления восьмичасового рабочего дня. Российский пролетариат первым добился осуществления этого важного требования международного рабочего движения.

Показателем роста политической направленности рабочего движения в экономической сфере стало его активное вмешательство в решение вопросов производства и распределения продуктов с помощью рабочего контроля — новой и весьма эффективной формы классовой борьбы, которая отражала линию большевистской партии на сочетание задач борьбы за демократию с борьбой за переход к социализму. Еще в «Письмах из далека», а затем в Апрельских тезисах Ленин энергично поддержал идею рабочего контроля, который, будучи мерой революционно-демократической, мог в условиях невиданной разрухи, вызванной войной и хищническим хозяйничанием буржуазии, помочь приостановить прогрессировавший развал народного хозяйства. Вскрывая объективные причины движения за рабочий контроль и опровергая клеветнические домыслы противников большевизма, Ленин указывал: «Не чье бы то ни было нетерпение, не чья бы то ни было пропаганда, а объективные условия, невиданность этого краха всей культуры,— вот что вынуждает переход к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр.

Иначе неизбежна гибель десятков миллионов людей, без всякого преувеличения» [1].

В. И. Ленин рассматривал рабочий контроль как одну из переходных мер к социализму [2], разъясняя, что действительно всеобъемлющий контроль рабочие смогут осуществить лишь после свержения господства капитала. Поэтому лозунг рабочего контроля партия ставила «всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней...» [3]. В то же время она призывала рабочих, опираясь на мощь Советов, профсоюзов, фабзавкомов, Красной гвардии, не останавливаться перед революционными самочинными действиями, активно вмешиваться в сферу производственных отношений, обнажать антинародную сущность власти капитала и тем приближать победу революции.

Большевики разоблачали маневры соглашателей, пытавшихся подменить рабочий контроль контролем «государственным», а в действительности свести его на нет, ибо осуществлять контроль за капиталистами должно было, по их планам, буржуазное государство, являющееся организацией классового господства капиталистов. Ленин призывал рабочих решительным образом отвергать

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 121.
[2] См. там же, т. 31, с. 33, 116.
[3] Там же, т. 34, с. 306.

этот фиктивный контроль[1]. «Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся,— подчеркивал Владимир Ильич,— он должен быть *рабочим контролем*, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями»[2].

Движение за рабочий контроль прошло в своем развитии ряд стадий. Для начальных его шагов (март — апрель) были характерны частичные попытки регулирования трудовых взаимоотношений между капиталистами и рабочими. После Апрельской конференции РСДРП(б), выдвинувшей лозунг рабочего контроля как программное требование партии, развернулась активная борьба за расширение сферы рабочего контроля, за включение в него мер, направленных на обуздание капиталистов. Контроль приобретал все более массовый характер, охватывая области производства, распределения и сбыта продуктов, финансирования предприятий и т. д. Новый мощный толчок движению за осуществление рабочего контроля дала принятая в июне 1917 г. на 1-й конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда ленинская резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой. В целях спасения страны от катастрофы в ней выдвигалась задача — развить рабочий контроль до полного регулирования производства и распределения продуктов, распространить его на все финансовые и банковские операции[3].

Наибольшее распространение в марте — июне 1917 г. получил контроль за наймом и увольнением рабочих, за условиями их труда. В качестве ответной меры на локауты и саботаж предпринимателей все шире применялся контроль за материально-техническим обеспечением работы предприятий. На ряде заводов и фабрик рабочие осуществляли проверку финансовой деятельности предприятий[4]. Активно вторгался контроль и в область управления производством в целях его демократизации. Так, только на 42 заводах Урала с марта по июнь 1917 г. были смещены со своих постов 145 представителей администрации, в том числе 14 управляющих и 3 директора[5]. В период мирного развития революции движение за рабочий контроль охватило не менее 2,8 млн. промышленных рабочих[6]. Наибольшей интенсивностью оно отлича-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 240.

[2] Там же.

[3] См. там же. с. 195—196.

[4] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, с. 475—477, 517. (Далее: Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы).

[5] См.: Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах: В 3-х т. Свердловск, 1927, т. 2, с. 5.

[6] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября. М., 1978, т. 2, с. 382.

лось в Петрограде, Центральном промышленном районе, Донбассе, на Урале.

На новый уровень борьба за рабочий контроль поднялась в период с июля по октябрь. Она приобретает более радикальный, массовый и организованный характер. В ответ на локауты капиталистов пролетариат начинает вводить на заводах и фабриках рабочее самоуправление. Только в сентябре 1917 г., по неполным данным, оно уже действовало на 33 предприятиях [1].

В обстановке консолидации сил контрреволюции, широко осуществлявшей политику дезорганизации производства, рабочий класс переходит от частичных и разрозненных мер контроля на отдельных предприятиях или в рамках отдельных городов и районов к планомерной организации этого движения в масштабах всей страны. Активную роль в выработке единой практической программы действий против катастрофически нараставшего расстройства экономики сыграли руководимые большевиками фабзавкомы. Их первая Всероссийская конференция, собравшаяся в канун Октября, определила основные направления рабочего контроля: «разбор вопросов, касающихся недостатка сырья, материала, топлива и т. п., вопросы демобилизации и эвакуации, столкновения с техническим персоналом, факты саботажа и все вообще вопросы контроля, регулирования и организации производства...» [2]. Однако радикальное осуществление рабочего контроля неизбежно упиралось в проблему власти и поэтому органически слилось с подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания.

В целом борьба за рабочий контроль в период с марта по октябрь 1917 г. сыграла крупную роль в спасении промышленности от полного развала и предотвращении экономического краха страны, в политическом воспитании рабочего класса, в его подготовке к взятию власти и к последующему руководству производством.

Важную роль в этот период продолжало играть забастовочное движение. Оно развивалось по нарастающей линии: от выступлений против произвола отдельных предпринимателей к борьбе против действий капиталистов в целых отраслях промышленности и крупных промышленных регионах, наконец, к забастовкам общероссийского масштаба; от экономических стачек к политическим. Стачечная борьба укрепляла авторитет ведущих отрядов промышленного пролетариата, усиливала их влияние на другие

[1] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий: В 4-х т. М., 1961, т. 4, с. 268.

[2] Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. (1—24 октября 1917 г.). Документы и материалы. М., 1962, с. 305. (Далее: Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. Документы и материалы).

слои рабочих, втягивала в активные действия против капиталистов тружеников средних и мелких предприятий.

В период двоевластия по мере усиления антагонизма между трудом и капиталом нарастал и накал стачечной борьбы. Так, если в апреле, по заниженным данным официальной статистики, было зарегистрировано немногим более 40 стачек[1], то в мае — июне стачечная волна круто пошла в гору: свыше 40 стачек произошло в Москве, 149 — на Украине, 45 — в Прибалтике, 28 — в Белоруссии, 23 — в Средней Азии[2]. В марте — мае более 95 проц. всех забастовок закончилось полной или частичной победой рабочих[3]. В этом сказалась поддержка забастовщиков революционно-демократической властью в лице Советов. Хотя тогда забастовки преимущественно носили еще экономический характер, они существенно помогли политическому воспитанию рабочих, разоблачению реформистских проповедей о необходимости классового мира между пролетариатом и буржуазией.

Особенно острая стачечная борьба развернулась после июльских событий, когда буржуазия перешла в яростное наступление на революционный лагерь. В этих условиях рабочий класс использовал забастовки как одно из действенных средств отпора контрреволюции. Резко возросло число участников стачечного движения. Намного расширилась его география, экономические требования стали теснее переплетаться с общеполитическими, а непосредственно перед Октябрем — с решением вопроса о власти.

В авангарде стачечного движения шел пролетариат Петрограда, Москвы, Урала, Донбасса, Баку. В июле состоялись всеобщая политическая стачка рабочих столицы и всеобщая стачка металлистов Москвы. Ярко выраженную политическую направленность имела однодневная всеобщая стачка рабочих Москвы в августе 1917 г., охватившая около 400 тыс. человек. Это был их убедительный ответ на мобилизацию сил контрреволюции под ширмой так называемого Государственного совещания. «Стачка в Москве 12 августа,— отмечал Ленин,— доказала, что *активный* пролетариат за большевиками...»[4]

Политизация стачечного движения характерна и для других регионов страны. Из 209 стачек, состоявшихся в июле — октябре на Урале, 71 была политической, а 78 сочетали экономические и политические требования. Из всей массы бастовавших 80 проц. участвовали в политических забастовках[5]. Состоявшаяся 1 сен-

[1] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. Документы и материалы. М., 1958, с. 478—479. (Далее: Революционное движение в России в апреле 1917 г. Документы и материалы).

[2] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2, с. 366.

[3] См.: *Гапоненко Л. С.* Решающая сила Великого Октября, с. 168.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 77—78.

[5] См.: История советского рабочего класса, т. 1, с. 94.

тября 1917 г. на Урале однодневная всеобщая 110-тысячная политическая забастовка прошла под лозунгами: «Долой капиталистов, устраивающих локауты!», «Да здравствует власть рабочих и крестьян!». На Украине больше половины стачек (51 из 94) имели политическую направленность [1].

Особенно бурный характер стачечное движение приобрело после подавления корниловского мятежа. От обороны оно все активнее переходит в наступление и все решительнее поддерживает большевистский лозунг «Вся власть Советам!». На сентябрь — октябрь приходится свыше $^{2}/_{3}$ всех стачек, происходивших с Февраля по Октябрь. За период с июля по октябрь в стачечном движении участвовало свыше 3 млн. человек [2]. По количеству участников эта форма рабочего движения стала преобладающей. Многие стачки заканчивались установлением рабочего контроля, а иногда и занятием предприятий.

Мощный политический резонанс в стране вызвали 300-тысячная забастовка текстильщиков Иваново-Кинешемского района и стачка бакинских нефтяников, закончившаяся подписанием коллективного договора. Указывая на значение бакинской стачки, Центральный Комитет большевистской партии подчеркивал, что революционный пролетариат Баку в открытом бою победил организованный капитал [3]. Текстильщики Иваново-Кинешемского района взяли под свой контроль фабрики и установили на них вооруженную охрану. Стачечные комитеты стали фактически полными хозяевами предприятий.

Крупнейшим событием явилась всероссийская забастовка железнодорожников (сентябрь 1917 г.). Она охватила фактически все железные дороги (за исключением фронтовых) и вовлекла в борьбу 600 тыс. человек [4]. Выдвинутые железнодорожниками экономические требования имели антиправительственную направленность. Все попытки соглашательского руководства Викжеля предотвратить забастовку или придать ей чисто экономический характер потерпели крах. По призыву ЦК РСДРП(б) [5] железнодорожников поддержали рабочие Петрограда, Москвы и многих других городов. Благодаря этому удалось заставить Временное правительство пойти на уступки.

---

[1] См.: История советского рабочего класса, т. 1, с. 94.

[2] См.: *Лисецкий А. М.* Большевики во главе массовых стачек. (Март — октябрь 1917 г.). Кишинев, 1974, с. 279—280; Ученые записки Кишиневского государственного университета. [Сер. история]. Кишинев, 1963, т. 65, с. 10.

[3] См.: Рабочий путь, 1917, 19 (6) октября.

[4] См.: *Фрейдлин Б. М.* Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М., 1967, с. 238.

[5] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917— февраль 1918. М., 1958, с. 69, 71—72.

Однако опыт многочисленных стачек все больше убеждал рабочих, что коренное улучшение их положения возможно только в результате свержения буржуазной власти путем вооруженного восстания. Указывая на этот перелом в сознании пролетарских масс, Ленин в октябре 1917 г. подчеркивал: «...среди сознательных рабочих есть определенное нежелание выходить на улицу *только* для демонстраций, *только* для частичной борьбы, ибо в воздухе носится приближение не частичного, а общего боя, безнадежность же отдельных стачек, демонстраций, давлений испытана и сознана вполне» [1].

В целом массовое стачечное движение наряду с другими формами рабочего движения способствовало подведению масс к вооруженному восстанию. Оно стало самой массовой школой революционного воспитания и сплочения пролетариата для решающего сражения с буржуазией, оказало воздействие на усиление других демократических потоков освободительной борьбы.

Роль пролетариата как ведущей силы революционного движения ярко проявлялась в его политических выступлениях — демонстрациях, митингах, совместных с солдатами и крестьянами собраниях и т. д. Апрельский, июньский и июльский политические кризисы, а также борьба с корниловщиной в концентрированном виде отразили растущую сознательность и организованность пролетариата, его сплочение вокруг большевистской партии, расширение его влияния на непролетарские слои трудящихся. Рабочие проводили демонстрации под большевистскими лозунгами, которые «увлекали за собой *большинство* активных революционных масс...» [2].

Буржуазия не раз пыталась спровоцировать массы на преждевременные вооруженные выступления, но большевистская партия умело выводила революционные силы из-под удара, ибо время для решающего столкновения с буржуазией еще не назрело. В этих условиях партия ориентировала рабочий класс на политические выступления против антинародной политики Временного правительства в форме мирных, организованных демонстраций. Такие демонстрации становились для широких слоев трудящихся незаменимой школой политического просвещения. Выступления столичного пролетариата отзывались могучим эхом по всей стране, находили отклик в других рабочих центрах, в войсках фронта и тыла, в деревнях.

Российский пролетариат дал образец политической демонстрации более высокого типа. «...*Все* три кризиса,— подчеркивал Ленин,— показывают нам некоторую, новую в истории нашей революции, форму некоей демонстрации более сложного типа, при волнообразном движении, быстром подъеме и крутом спуске, при

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 412.
[2] Там же, с. 218.

обострении революции и контрреволюции, при «вымывании», на более или менее продолжительное время, средних элементов.

По форме движение в течение всех этих трех кризисов было *демонстрацией*. Противоправительственная демонстрация — таково было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это — взрыв революции и контрреволюции *вместе*...»[1]

Воздействие класса-гегемона на движение масс проявлялось и в непрерывном увеличении численности участников демонстраций, повышении их активности, организованности, сознательности. Если в апрельской демонстрации участвовало 100 тыс., то в июньской и июльской — уже по 500 тыс. человек[2], при этом большевистские лозунги и главный из них — «Вся власть Советам!» преобладали над всеми другими. Еще больше возросло количество участников движения против корниловского заговора, причем руководство этим движением фактически уже безраздельно осуществляла партия большевиков.

В условиях наступления реакции после июльских дней рабочий класс проявил выдержку, организованность, высокое тактическое искусство в отражении натиска контрреволюции. Понимая, что перевес сил еще на стороне российских кавеньяков, он сдерживал стихийные, анархические выступления масс, на которые провоцировала их буржуазия. В июле — августе под руководством большевиков сознательный пролетариат смог обеспечить организованное отступление революционных сил, сохраняя их для решающего сражения. В дни корниловщины, когда контрреволюция попыталась развязать в стране гражданскую войну в целях установления военной диктатуры, пролетариат изменил характер своих действий и перенес центр тяжести с мирных демонстрационных выступлений на энергичную организацию вооруженного отпора контрреволюции, перешел от обороны к наступлению. Он был в первых рядах тех, кто стал насмерть на пути корниловцев. В течение нескольких дней только в отряды столичной Красной гвардии вступило 25 тыс. человек. Запись добровольцев шла на всех фабриках и заводах. На подступах к столице быстро выросла революционная армия в 60 тыс. человек[3]. Около 40 новых красногвардейских отрядов было сформировано в августе — сентябре рабочими Москвы[4]. В стране возникла широкая сеть

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч, т. 32, с. 430.

[2] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. М., 1957, т. 1, с. 529; М., 1959, т. 2, с. 346, 478.

[3] См.: Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 5 сентября; История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967, с. 127.

[4] См.: *Цыпкин Г. А.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967, с. 84.

центров по руководству борьбой с корниловщиной (революционные комитеты, революционные штабы, комитеты спасения революции и т. п.). По некоторым подсчетам, они действовали более чем в 220 населенных пунктах [1].

Разгром корниловщины, в котором пролетариат сыграл решающую роль, явился крутым поворотом в развитии революционного движения по пути к Октябрю. На завершающем этапе подготовки к «последнему и решительному бою» еще больше расширилось революционное творчество класса-гегемона, усилилось его воздействие на остальные слои трудящихся. На сентябрь — октябрь 1917 г. приходится высший подъем в деятельности Советов, фабзавкомов, профсоюзов, революционных комитетов, в развитии забастовочной борьбы, рабочего контроля, наконец, в формировании и обучении Красной гвардии. Все это, вместе взятое, наглядно показывало быстрое возрастание роли пролетариата в подготовке масс к революции.

Разумеется, осуществление гегемонии пролетариата в такой мелкокрестьянской стране, какой являлась в то время Россия, не было и не могло быть делом простым и легким. Рабочий класс постоянно испытывал на себе огромное давление мелкобуржуазной стихии. Отрицательно сказывалось также и то, что в годы войны кадровый пролетариат, с одной стороны, был сильно обескровлен массовыми мобилизациями в армию, а с другой — значительно «разбавлен» выходцами из мелкобуржуазных слоев, вносившими в пролетарскую среду элементы социальной неустойчивости, политических колебаний и т. п. Капитализм, подчеркивал Ленин, не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию, от полупролетария к мелкому хозяйчику и т. д., если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои [2]. Такое деление присуще рабочему классу любой капиталистической страны, оно имело место и в рядах российского пролетариата. Именно эти «менее развитые» слои имел в виду Ленин, объясняя захват власти буржуазией в Февральской революции недостаточной сознательностью и организованностью пролетариата [3]. Сознательные же пролетарии, определявшие роль класса в целом как гегемона всех трудящихся, на этапе от Февраля до Октября во главе с партией большевиков самоотверженно боролись за углубление революционного процесса в стране, за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

---

[1] См.: Вопросы истории КПСС, 1967, № 5, с. 19.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 58—59.
[3] См. там же, т. 31, с. 106, 114 и др.

4. Создание широкого фронта демократических сил

В марксистско-ленинской концепции социалистической революции проблема союзников пролетариата, формирования под его руководством широкого фронта демократических сил занимает ключевое положение. В подходе к данной проблеме между марксизмом и мелкобуржуазным революционаризмом пролегает глубочайший водораздел. Марксисты исходят из того, что пролетарские революции совершаются в интересах народного большинства и потому должны быть делом этого большинства. Пролетариат не может освободить себя, не освобождая всех, кого угнетает и эксплуатирует капитал. Эпоха империализма с ее громадным обострением всех социально-классовых противоречий создает для формирования политического союза этих сил широкую основу. Такой союз отвечает коренным интересам как пролетариата, так и непролетарских слоев трудящихся, придает революции непреоборимую силу. Без этого союза она превращается в бланкистский заговор и, как правило, терпит поражение.

Российский пролетариат, готовясь под руководством партии большевиков к завоеванию власти, сумел первым в истории рабочего движения сплотить против буржуазии широчайший фронт демократических сил и тем самым заложить прочную основу для триумфального успеха Октября. В массовой поддержке рабочего класса другими слоями трудящихся проявился подлинно народный характер Октябрьской революции.

Для России — одной из самых мелкобуржуазных стран мира — задача создания революционного большинства являлась особенно необходимой и в то же время особенно сложной. Но рабочий класс во главе с ленинской партией сумел успешно решить ее, осуществляя ленинскую стратегию органического сочетания борьбы за демократические преобразования с борьбой за социализм. Искусство большевистской партии и руководимого ею рабочего класса состояло в том, что они сумели, исходя из конкретных особенностей России, определить наиболее жгучие проблемы, затрагивавшие интересы непролетарских масс, и в борьбе за их решение сплотить против буржуазии огромное народное большинство.

Такими проблемами в России были ликвидация помещичьего землевладения и национализация всей земли, прекращение империалистической войны, уничтожение национального гнета и неравноправия наций, демократизация армии, предотвращение экономической катастрофы и голода. Развязать эти гордиевы узлы российской действительности империалистическая буржуазия не хотела и не могла. Наоборот, она завязывала их все туже, обрекая народные массы на новые страдания. Разъясняя это массам, шаг за шагом убеждая их в том, что единственный выход из ту-

пика состоит в свержении власти буржуазии и переходе ее в руки пролетариата, партия большевиков сумела в конечном итоге подвести широчайшие слои трудящихся к осознанию необходимости отстранения буржуазии от власти и передачи ее Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При этом партия подходила к различным непролетарским слоям трудящихся дифференцированно, учитывая социальную природу каждого из них и выдвигая на первый план те проблемы, которые их наиболее волновали.

■ ■ ■

Важнейшим направлением в деле создания политической армии социалистической революции являлось привлечение на сторону пролетариата трудящегося крестьянства. Особое значение данной проблемы определялось тем, что труженики деревни составляли громадное большинство населения страны[1]. Это был наиболее массовый потенциальный союзник рабочего класса. Вовлечение его в активную борьбу против буржуазии и помещиков Ленин считал кардинальной задачей пролетарской революции. «Самый коренной, самый существенный вопрос,— подчеркивал он,— это — отношение рабочего класса к крестьянству, это — союз рабочего класса с крестьянством, это — умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но и благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных капитализмом, задавленных помещиками, задавленных старым своим нищенским, убогим хозяйством, чтобы доказать им, что только в союзе с рабочими, какие бы трудности ни пришлось на этом пути испытать... только в этом союзе лежит избавление крестьянства от векового гнета помещиков и капиталистов»[2].

Успешное решение аграрного вопроса, привлечение трудящегося крестьянства под знамя революции должно было оказать благотворное воздействие на позицию солдатских масс и на трудящихся угнетенных национальностей, так как в социальном составе тех и других преобладало крестьянство.

В борьбе за союз с трудящимся крестьянством пролетариату приходилось строго считаться с социальной неоднородностью деревни, с той позицией, которую объективно могли занять те или иные слои крестьянства на этапе подготовки социалистической революции. Социальная структура деревни в 1917 г. представляла собой следующую картину. Численность сельскохозяйственно-

---

[1] По данным на 1913 г., население России насчитывало 159,2 млн. человек. Из них 131,1 млн. составляло крестьянство, включая все его социальные группы (см.: СССР в цифрах в 1960 году: Краткий статистический сборник. М., 1961, с. 65).

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 305.

го пролетариата достигала 4,5 млн. человек[1]. А в общей массе крестьянства бедняки составляли 65 проц., середняки — 20 проц., зажиточные крестьяне и кулаки — 15 проц.[2]

Самым надежным союзником промышленного рабочего класса в деревне являлся сельскохозяйственный пролетариат — тот же наемный рабочий, живущий исключительно продажей своего труда. Их объединяла наибольшая общность классовых интересов. К сельским пролетариям примыкало ближе всего по своему социально-экономическому положению беднейшее крестьянство. Между ним и наемными рабочими не было и не могло быть классового антагонизма, ибо крестьяне-бедняки добывали средства к жизни частью наемной работой на капиталистических предприятиях в городе и деревне, частью трудом на собственном клочке земли. Положение этого полупролетарского слоя было чрезвычайно бедственным, и при правильном отношении к нему со стороны пролетариата он мог стать надежным союзником в борьбе за социалистическую революцию. За полупролетарским слоем следовали мелкие земледельцы, владевшие небольшими участками земли на правах собственности или аренды. Они не прибегали к найму чужой рабочей силы, обеспечивая скудные средства к существованию исключительно своим трудом. Этот слой тоже получал значительный выигрыш от победы пролетариата, но на пути к ней он был подвержен известным колебаниям, хотя в целом объективно склонялся к поддержке пролетариата против буржуазии.

Особый социальный тип представляло среднее крестьянство. Оно тоже владело небольшими участками земли, но такими, которые позволяли, по крайней мере в урожайные годы, получать известный излишек продуктов и превращать их в небольшой капитал, а также прибегать к найму чужой рабочей силы. В этом слое преобладали настроения собственника. Пролетариат в борьбе за власть не мог рассчитывать на его прочную поддержку, и поэтому он проводил линию на нейтрализацию этого слоя[3], не отказываясь в то же время от завоевания его на свою сторону, так как средний крестьянин был кровно заинтересован в решении таких жгучих вопросов, как вопросы о земле и мире. Временные колебания середняка между пролетариатом и буржуазией не могли перечеркнуть объективную необходимость его перехода на сторону пролетариата.

На верху социальной пирамиды крестьянства находилось кулачество. По общему правилу оно вело капиталистическое хозяйст-

[1] См.: Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г., с. 246.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 40; Советское крестьянство: Краткий очерк истории (1917—1970). 2-е доп. изд. М., 1973, с. 12; *Дубровский С. М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975, с. 313—324.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 172—175.

во, пользуясь наймом рабочей силы и нещадно эксплуатируя ее. Это был самый многочисленный слой буржуазии, являвшийся прямым и решительным врагом пролетариата.

Возглавляя борьбу рабочего класса за крестьянские массы, большевистская партия всегда имела в виду специфические особенности аграрного строя страны. Они заключались в том, что развитие капиталистических отношений тесно переплеталось с полукрепостническими формами эксплуатации, которые доминировали в деревне. Следствием этого были невыносимо тяжелые социально-экономические условия жизни и политическое бесправие трудящегося крестьянства. Две буржуазно-демократические революции в России не решили аграрного вопроса и не внесли коренных изменений в структуру землевладения и землепользования. В деревне по-прежнему господствовали помещичьи латифундии. Характеризуя остроту земельного вопроса в России, Ленин писал в апреле 1917 г.: «*Один* землевладелец, имеющий 2000 десятин земли,— и *триста* крестьянских семей, имеющих 2000 десятин земли. Таково, на круг, положение дела в России» [1]. В стране насчитывалось 10,5 млн. безземельных и малоземельных крестьянских дворов [2]. Как и в начале века, помещичье землевладение неизбежно обрекало трудовое крестьянство, т. е. большую часть населения страны, на нищету и бесправие. Малоземелье вынуждало крестьян арендовать землю у помещиков на кабальных условиях. Усилившееся после столыпинской реформы классовое расслоение в деревне, рост кулацких хозяйств еще более усугубили тяжелое положение крестьянской бедноты, гнувшей спину и на помещиков, и на кулаков. Она все более разорялась, пополняя армию наемного труда. И хотя свержение самодержавия демократизировало политическую жизнь страны, класс помещиков по-прежнему попирал элементарные права крестьянства.

Сильнейший удар по крестьянскому хозяйству нанесла империалистическая война. Массовые мобилизации в армию трудоспособного мужского населения оставили без работников от $1/3$ до $1/2$ общего числа крестьянских хозяйств [3]. Следствием этого было резкое сокращение посевных площадей и сельскохозяйственного производства в целом, дальнейшее разорение огромной массы мелких и средних хозяйств.

Бедственное положение подавляющей массы крестьян являлось мощным генератором ее стихийного протеста против существующих порядков. Задача состояла в том, чтобы стихийной борьбе крестьян придать возможно более организованный и целенаправленный характер, максимально использовать их революционный

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 234.

[2] См.: *Огановский Н. П.* Прошлое и настоящее земельного вопроса. (Доклад Всероссийскому съезду крестьянских депутатов). Пг., 1917, с. 14.

[3] См.: *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 635.

потенциал для свержения антинародной власти. При этом партия учитывала наличие в деревне двух социальных войн: общекрестьянское движение против помещиков и борьбу бедноты против деревенской буржуазии. Принимая во внимание, что от гнета крупных земельных собственников страдало все трудящееся крестьянство, партия большевиков ориентировала рабочий класс на поддержку в первую очередь общекрестьянского движения за ликвидацию помещичьего землевладения. Тем самым обеспечивалось привлечение на сторону пролетариата его самого массового союзника. Вместе с тем большевики нацеливали рабочих на всемерную поддержку деревенской бедноты в ее противостоянии кулачеству, ибо вторая социальная война в деревне по своей классовой сущности была ближе всего к социалистической борьбе пролетариата, и ей после победы крестьян над помещиками предстояло занять главное место в политической жизни деревни.

В наиболее концентрированном виде политика партии в деревне после Февраля получила выражение в новом стратегическом лозунге по крестьянскому вопросу. В отличие от этапа буржуазно-демократической революции, когда пролетариат выступал вместе со всем крестьянством, теперь ему предстояло вести борьбу за власть в тесном союзе лишь с деревенскими пролетариями и полупролетариями, нейтрализуя неустойчивость среднего крестьянства, добиваясь его постепенного присоединения к этому союзу и решительно выступая против кулачества. «Чтобы вся земля досталась трудящимся,— подчеркивал Ленин,— для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов... Не капиталистам должны доверять крестьяне и не богатым мужикам (это — те же капиталисты), а только городским рабочим» [1].

В соответствии с новым стратегическим лозунгом и с учетом характера сложившихся в стране аграрных отношений, а также значительно углубившейся классовой дифференциации в деревне партия рабочего класса определила свою аграрную программу в социалистической революции. Она получила развернутое обоснование в ленинской резолюции по аграрному вопросу, принятой на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). «В зависимости от того,— подчеркивалось в ней,— удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще,— в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...» [2]

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 44.
[2] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 498.

Выражая стремления трудящихся слоев деревни, ленинская программа предусматривала коренную ломку всей системы землевладения и землепользования, которая обрекала их на нищету, кабалу и забитость, а страну в целом — на отсталость во всех областях жизни. Ее основными требованиями были: немедленная и полная конфискация всех помещичьих, а также удельных, церковных, кабинетских и прочих земель; переход конфискованных земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие демократические органы; национализация всех земель в стране, передача права собственности на нее государству, а права распоряжения ею — местным демократическим учреждениям; поддержка революционного почина крестьянских масс — брать помещичьи земли, но брать организованно; разоблачение попыток Временного правительства навязать крестьянам «добровольно» соглашение с помещиками и его угроз применить карательные меры за «самоуправство», а также призывов меньшевиков и эсеров подождать с разделом земли до Учредительного собрания; разъяснение крестьянам, что аграрные преобразования могут быть успешны и прочны только при полной демократизации всего государственного устройства; повсеместная самостоятельная организация сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты [1].

Только партия рабочего класса — самого последовательного борца против всех и всяких форм угнетения — могла выдвинуть такую программу, отвечавшую жизненным интересам трудящегося крестьянства. Мелкобуржуазные партии все больше разоблачали себя как сторонники буржуазии и помещиков в аграрном вопросе. Эсеры, высокопарно именуясь крестьянской партией, фактически взяли курс на отказ от конфискации помещичьих земель и их раздела на основе уравнительного землепользования, за что ратовали до свержения самодержавия. «Партия эсеров,— указывал Ленин,— обманула крестьян: она переползла со своего земельного проекта на помещичий, кадетский, план... сохранения помещичьей собственности на землю» [2]. Стремясь сбить нараставшую волну аграрных выступлений, эсеры и меньшевики заодно с Временным правительством вели кампанию против самочинных действий крестьян, требуя ждать «законного» решения земельного вопроса Учредительным собранием, срок созыва которого даже не был установлен.

Рабочий класс был призван помочь крестьянству осознать невозможность ликвидации помещичьего землевладения, пока у власти находится буржуазия. Безвозмездная конфискация помещичьих земель, заложенных и перезаложенных в банках, означала

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 498—499.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 428.

бы конфискацию миллиардов банковского капитала[1], огромный удар по буржуазии, находившейся в классовом союзе с помещиками.

Партия рабочего класса, поддерживая стихийное стремление трудящегося крестьянства к устранению всех архаичных пережитков в аграрном строе страны, оформила его в виде программного требования национализации всей земли. В соответствии с этим требованием отменялись все существовавшие формы землевладения (помещичье и крестьянское, общинное и подворное), земля передавалась в собственность государства и на этой основе производилась ее новая разверстка. При сохранении капиталистических отношений эта мера не уничтожала, а лишь видоизменяла бы форму эксплуатации, т. е. являлась по содержанию буржуазно-демократической. Но тот удар, который она наносила по частной собственности, имел большое прогрессивное значение[2]. В случае же прихода пролетариата к власти национализация земли приобретала качественно новое содержание, становилась шагом к социализму.

Вместе с тем большевики разъясняли труженикам деревни, что «система мелкого хозяйства при товарном производстве *не в состоянии* избавить человечество от нищеты масс и угнетения их»[3]. Отвергая утопические народнические идеи о «социализации земли», партия рабочего класса стремилась помочь крестьянам понять, что только совместная общественная обработка земли может полностью избавить их от нищеты и кабалы, обеспечить неуклонный рост производительности сельского хозяйства. Сама по себе земля не могла накормить, «землю есть нельзя», для ее обработки нужны орудия, скот, семена[4]. Поэтому Апрельская конференция РСДРП(б) поддержала революционный почин крестьян, направленный на передачу помещичьего инвентаря для общественного пользования, образование на базе конфискуемых помещичьих имений образцовых хозяйств, ведущихся на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов, с применением современных технических средств[5].

В возникшей после Февраля обстановке отвоевание крестьянских масс на сторону сознательного пролетариата наталкивалось на огромные трудности. Большая часть крестьянства была неграмотна, политически неопытна, охвачена бессознательным доверием к буржуазной власти, к партиям эсеров и меньшевиков. В сельской местности было еще мало большевистских организаций. Пользуясь

[1] См.: Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Пг., 1917, вып. 1, с. 18.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 418, 426.
[3] Там же, с. 166.
[4] См. там же, с. 249; т. 32, с. 44.
[5] См. там же, с. 166, 428.

этим, мелкобуржуазные партии, особенно эсеры, в первые месяцы после свержения самодержавия сумели захватить господствующие позиции в политической жизни деревни. Однако большевистская правда постепенно, но неуклонно пробивала дорогу к умам и сердцам крестьян. Все большее влияние на деревню оказывала аграрная программа большевиков, а также их борьба против войны, за мир. Пример городских рабочих, выступавших за переход всей власти к Советам, за улучшение положения всех слоев трудящихся и скорейшее окончание войны, играл по отношению к массе задавленных нуждой деревенских тружеников постоянно возраставшую революционизирующую роль.

Для организации и политического просвещения крестьянских масс большевистская партия направляла передовых рабочих. В период между Февралем и Октябрем тысячи посланцев городского пролетариата несли в гущу крестьян слово большевистской правды. Многие из них прошли специальные курсы. Наряду с ведением агитации и пропаганды они выступали организаторами большевистских ячеек на селе.

Мощное политическое воздействие на крестьянство партия оказывала через революционно настроенных солдат и матросов. Будучи в своем подавляющем большинстве выходцами из крестьян, прошедшими суровую школу войны и школу политической закалки в гарнизонах крупных городов, они становились активнейшими проводниками большевистских идей в крестьянской среде. Для едущих в деревню агитаторов составлялись специальные наказы. В одном из них говорилось: «Нужно в каждом селе, в каждой деревушке, волости, уезде, губернии не только выбрать Совет крестьянских депутатов, но и укрепить и поддержать его, а для этого надобно вооружить всех поголовно, создать народную крестьянскую милицию» [1].

Посланцы от передовых рабочих, солдат и матросов выступали на различных крестьянских съездах, сельских сходах, участвовали в работе крестьянских Советов, устраивали коллективные чтения большевистских газет и листовок, вели личные беседы. Они разъясняли аграрную и антивоенную программы партии большевиков, знакомили с опытом борьбы городских рабочих против капиталистов, разоблачали антинародную политику Временного правительства, грабительский характер войны, показывали на конкретных примерах тщетность крестьянских надежд на обещанный меньшевиками и эсерами земельный закон.

Большевистская агитация, подкрепляемая практическим опытом масс, усиливала революционную активность трудящихся крестьян, прежде всего пролетарских и полупролетарских слоев деревни, побуждала их к активным действиям, к созданию демокра-

[1] Солдат, 1917, 1 октября.

тических организаций. Особенно показателен в этом отношении пример сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев Латвии и Эстонии, среди которых работа большевиков приобрела особенно широкий размах. Здесь прошли конференции безземельных и сельскохозяйственных рабочих, на которых по вопросам о власти, о войне и земле были приняты большевистские решения. Важную роль в организации деревенской бедноты Эстонии сыграла конференция безземельных крестьян, проходившая в августе 1917 г. под руководством Северо-Балтийского комитета РСДРП(б). Представляя 40 тыс. сельскохозяйственных рабочих и крестьян-бедняков, она по основным вопросам поддержала большевиков, объявила себя временным Советом безземельных Эстонского края, постановила избрать Центральный комитет Совета, поручив ему руководство созданием и деятельностью уездных и волостных Советов безземельных [1]. Ленин ставил в пример организацию сельскохозяйственного пролетариата в Латвии и Эстонии и призывал передовых рабочих повсюду прийти на помощь своим братьям в деревне и основать союз сельскохозяйственных рабочих России [2].

Сельские пролетарии, перенимая опыт городских рабочих, создавали свои профсоюзы, рабочие комитеты, осуществляли рабочий контроль и даже иногда управление конфискованными помещичьими экономиями. Так поступали, например, сельскохозяйственные рабочие Екатеринославской, Таврической, Херсонской и некоторых других губерний [3].

В селах и деревнях вслед за пролетарскими центрами начала формироваться Красная гвардия — вооруженная опора деревенской бедноты в борьбе с помещиками. В ее организации непосредственное участие принимали рабочие близлежащих заводов, а также демобилизованные, приехавшие в отпуск солдаты [4].

Ареной острейшей борьбы являлись крестьянские Советы. Бурный процесс их строительства проходил под прямым воздействием примера городских рабочих и при их непосредственной поддержке. На уровне губерний и уездов крестьянские Советы начали создаваться еще в марте 1917 г. К июлю уже насчитывалось 52 губернских Совета (из 78 губерний) и 371 уездный (из 813 уездов). К октябрю губернские Советы крестьянских депутатов имелись во всех губерниях, кроме Волынской и Эстляндской, а уездные — в 422 уездах. По данным на август 1917 г., губернские крестьян-

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии: В 3-х ч. Таллин, 1961, ч. 1, с. 263—266.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 376—378.

[3] См.: *Шумилов М. Н.* Октябрьская социалистическая революция и исторические судьбы батрачества. М., 1967. с. 96—100.

[4] Подробнее см.: *Цыпкина Р. Г.* Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. (По материалам губерний Центрального промышленного района). М., 1970; *Верхось В. П.* Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976.

ские Советы представляли 76,3 проц. сельского населения России, а уездные — 64,6 проц. [1]

Влияние пролетариата на деревню проявлялось и в том, что крестьянские Советы, вопреки противодействию мелкобуржуазных партий, все теснее объединялись с Советами рабочих и солдатских депутатов. К октябрю 1917 г. $^{2}/_{3}$ Советов, возглавлявшихся ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, были объединенными [2].

Видную роль в организации крестьянства играли также волостные Советы и земельные комитеты [3], наиболее тесно соприкасавшиеся с его массой. Временное правительство, используя влияние мелкобуржуазных партий, пыталось прибрать их к рукам, а затем вообще ликвидировать [4]. Со своей стороны большевики стремились укрепить в низовых Советах и волостных земельных комитетах позиции сельскохозяйственных рабочих и бедноты. В результате усиливалось противодействие деревенской массы попыткам буржуазии путем всесословных выборов в земства и организации земских собраний и управ отстранить волостные и сельские комитеты от решения насущных проблем. В ответ на такую политику властей беднейшие и средние крестьяне объединялись в Советы, которые при решении земельных вопросов руководствовались революционным правом. Волостные и уездные земельные комитеты зачастую, вопреки земствам, объявляли частновладельческие экономии «общим достоянием» и приступали к их конфискации.

Антипомещичьи выступления крестьян оказывали все большее воздействие на уездные и губернские крестьянские съезды, заставляя их, несмотря на сопротивление эсеровского руководства, выносить решения о частичной конфискации помещичьей земли и

---

[1] См.: Вопросы истории, 1970, № 6, с. 191; *Кравчук Н. А.* Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. (Март — октябрь 1917 г. По материалам великорусских губерний Европейской России). М., 1971, с. 101.

[2] См.: Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895—1917 гг.). М., 1971, с. 293.

[3] До Октября только в волостях было создано 11 680 комитетов, в 787 волостях действовали Советы (см.: *Осипова Т. В.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, с. 140; *Моисеева О. Н.* Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967, с. 173).

[4] Согласно официальной версии, земельные комитеты учреждались якобы для подготовки аграрной реформы. В действительности же Временное правительство намеревалось использовать их для подавления аграрного движения. Характеризуя закон Временного правительства о земельных комитетах как мошеннический и помещичий, Ленин отмечал, что по этому закону комитеты составлены так, что «уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский!» (Полн. собр. соч., т. 34, с. 430). Позиция волостных комитетов по мере развития революции все больше расходилась с позицией губернских и уездных комитетов, где преобладали кадеты и эсеры.

инвентаря. Эти настроения отразились и в ходе обсуждения аграрного вопроса на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (май 1917 г.), который стал ареной упорной борьбы большевиков против эсеров за крестьянские массы. Привезенные на съезд крестьянские наказы, которые затем в виде сводки были опубликованы в печати, Ленин охарактеризовал как программу крестьянской бедноты в решении аграрного вопроса [1]. Они содержали следующие требования: отмена права частной собственности на землю; безвозмездное обращение всей земли во всенародное достояние и передача ее в пользование всем работающим на ней; переход к государству или общинам высококультурных хозяйств с их живым и мертвым инвентарем для организации на их базе образцовых хозяйств; отмена наемного труда; уравнительное распределение земли и т. д.

Придавая важное значение съезду в деле отвоевания крестьянских масс у соглашательских партий, большевики образовали на нем свою фракцию, работу которой направлял Ленин. Он обратился к делегатам с открытым письмом, произнес на съезде большую речь и написал проект резолюции, внесенной от имени большевистской фракции. Во всех этих документах последовательно проводилась идея о том, что «переход всех помещичьих земель к крестьянству без выкупа не может быть ни проведен до конца, ни упрочен без разрушения в крестьянских массах доверия к капиталистам, без тесного союза крестьянства с городскими рабочими, без перехода всей государственной власти полностью в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и др. депутатов» [2]. И хотя соглашательское большинство сумело провести на съезде свои резолюции, ленинские идеи вызвали огромный резонанс среди рядовых делегатов. «Значительная часть депутатов,— признавала одна из эсеровских газет,— настаивала на том, чтобы немедленно же вся земля была объявлена общенародным достоянием. Наибольшая напряженность чувствовалась на другой день после доклада Ленина...» [3]

Открытое письмо Ленина к делегатам съезда, его речь по аграрному вопросу и другие материалы большевистской партии были широко распространены в деревне и в армии в виде листовок и брошюр. «От издания «Ленин о земле»,— сообщали с мест в ЦК РСДРП(б),— нет отбоя и вообще большой спрос на нашу литературу...» [4] Рабочий класс и его партия продолжали наращивать усилия в борьбе за крестьянские массы, разоблачали измену эсе-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 114.

[2] Там же, т. 32, с. 166.

[3] Земля и воля (Петроград), 1917, 25 мая (7 июня).

[4] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.). Сб. документов. М., 1957, т. 1, с. 365.

ров и меньшевиков, настойчиво пропагандировали ленинскую аграрную программу, что способствовало росту революционных настроений в деревне. Об этом свидетельствовали многочисленные решения крестьянских сходов и съездов, в том числе губернских и областных, а также быстро нараставшее летом и особенно осенью 1917 г. аграрное движение.

О его масштабах говорят следующие данные. Только в Европейской России в марте произошло 257 крестьянских выступлений, в апреле — 879, в мае — 1232, в июне — 1809, в июле — 1860, в августе — 1461, в сентябре — 1690, а в октябре уже 2176. Свыше 50 проц. из них составляли прямые действия крестьян по самочинному изменению земельных отношений (конфискация имений, захват земель, пастбищ, лесов, скота, инвентаря и др.) [1]. Это была настоящая война против помещиков, а также против поддерживавшего их Временного правительства. В деревне усиливалась также вторая социальная война. Только в Астраханской, Казанской, Самарской, Симбирской и Тамбовской губерниях произошло 613 антикулацких выступлений [2].

Бурный рост крестьянских выступлений не случайно совпал с крупным подъемом рабочего движения в стране. Ведущая роль рабочего класса по отношению к крестьянству проявилась в этом особенно наглядно.

Аграрное движение приобрело осенью 1917 г. общенациональное политическое значение. Переход к решительным, в том числе и вооруженным, формам борьбы был ответом крестьян на отказ правительства удовлетворить их законные требования. Антипомещичьи восстания приобрели особенно широкий размах в губерниях Европейского Центра, Поволжья и Правобережной Украины. Правительство бросало на усмирение восставших карательные отряды. С марта по октябрь 1917 г. произошло 11 364 столкновения крестьян с властями [3]. Однако никакие репрессии уже не могли сломить революционный дух крестьянства, которое на собственном опыте все более убеждалось, что Временное правительство стоит на стороне помещиков и что взять у них землю можно только путем его свержения. Оценивая политическое положение осенью 1917 г., Ленин писал: «...самый крупный факт современной жизни в России есть *крестьянское восстание*. Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков... Недаром вся запуганная восстанием эсеровская шваль вплоть до

[1] См.: Октябрь и советское крестьянство. 1917—1927 гг. М., 1977, с. 41, 23.

[2] См. там же, с. 33—34.

[3] См. там же, с. 41. По далеко не полным данным, Временное правительство подавило вооруженной силой в марте — июне 1917 г. 17 крестьянских выступлений, а в сентябре — октябре — 105 (см.: История советского рабочего класса, т. 1, с. 98).

«Дела Народа» *вопит* теперь о необходимости передачи земель крестьянам! Вот *на деле* доказанная правильность большевизма и успех его» [1].

Оказавшись лицом к лицу с крестьянским восстанием, Временное правительство и его министр земледелия правый эсер С. Л. Маслов пошли на новый обман крестьян, спешно разработав земельный законопроект, который Ленин оценил как «проект *для* спасения помещиков, *для* «успокоения» начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками» [2]. Но крестьянские массы, имея за плечами горький восьмимесячный опыт борьбы за землю, теперь уже не дали обмануть себя и пошли за рабочим классом в решении вопросов о власти, о земле и мире. Собственный опыт тружеников деревни, напряженная политическая и организаторская работа партии большевиков обеспечили в конечном счете прочный союз пролетариата с деревенской беднотой.

Пролетарское восстание в октябре 1917 г., указывал Ленин, было поддержано всем трудящимся крестьянством [3], т. е. громадным большинством населения страны. В этом коренится одна из главных причин триумфальной победы Октября.

■ ■ ■

Для создания политической армии социалистической революции рабочий класс России должен был решить и другую трудную задачу — отвоевать у буржуазии демократическое большинство армии. Эта задача приобретала первостепенное значение, так как в обстановке войны речь шла не только о массовом, но и о вооруженном союзнике, что при стремлении буржуазии к военному насилию над трудящимися становилось одним из главных условий победы революции [4]. Привлечение миллионов солдат в качестве союзника пролетариата давало возможность, с одной стороны, обеспечить готовность революционных сил к любым, в том числе и вооруженным, формам классового противоборства, а с другой — обезоружить буржуазию и тем самым создать условия для наиболее безболезненного перехода власти к пролетариату.

Осуществление этой задачи было делом не только чрезвычайно важным, но и весьма трудным. Демократическое большинство армии в подавляющей массе составляли выходцы из мелкобуржуазной среды, главным образом крестьяне. По своей социальной природе они были склонны к серьезным политическим колебаниям между буржуазией и пролетариатом. Подведение их к осознанию необходимости социалистической революции требовало от

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 400.
[2] Там же, с. 433.
[3] См. там же, т. 37, с. 313, 315, 316.
[4] См. там же, т. 40, с. 10.

рабочего класса и его партии высокого политического искусства, напряженной идейно-воспитательной и организаторской работы. Нужен был также собственный опыт солдатских масс, который формировался сложно и противоречиво. Революционизированию армии — важнейшего оплота своего господства — буржуазия оказывала ожесточенное противодействие.

Вместе с тем обстановка войны, обострение коренных социальных проблем, разруха, голод создавали объективную возможность для решения этой задачи. Интересы мобилизованных в армию миллионов трудящихся в основном совпадали с интересами пролетариата и полностью расходились с устремлениями буржуазной власти и ее представителей в армии — командных верхов. Война нанесла солдатской массе самые тяжелые раны, довела их страдания до крайнего предела. На этой почве армия быстро революционизировалась. Классовый антагонизм между ее демократическим большинством и буржуазно-помещичьей командной верхушкой достиг чрезвычайной остроты, а в ходе Февральской революции он вылился в глубокий раскол между солдатами и реакционным офицерством. Тем самым открывалась возможность довести слом армии эксплуататоров до конца.

Используя сложившиеся условия, партия большевиков, опираясь на сознательный пролетариат, развернула огромную работу в армии с целью политически просветить и организовать солдатское большинство, вырвать его из-под влияния соглашательских партий и повести на свержение власти буржуазии. Успеху этой работы способствовали огромный опыт борьбы за войско, накопленный в двух буржуазно-демократических революциях, умелое сочетание демократических требований солдат об окончании антинародной войны и конфискации помещичьих земель с социалистическими задачами пролетарской борьбы.

В канун Февраля на фронте и в тыловых гарнизонах находилось около 10 млн. человек [1]. Это была большая социальная сила, от позиции которой во многом зависело развитие революционного процесса в стране. Крестьянский состав армии характеризовали такие данные: из 15,8 млн. человек, призванных в армию за годы войны, 12,8 млн. были мобилизованы из деревни [2]. В армию влилось также не менее 2 млн. лиц наемного труда, в том числе 700—800 тыс. фабрично-заводских рабочих [3]. Кадровые пролетарии, прошедшие длительную школу классовой борьбы, составили в ней наиболее революционно настроенную часть. Пролетарское влияние на крестьянское большинство армии в огромной степени усиливалось благодаря тому, что миллионы тружеников деревни были

---

[1] См.: Россия в мировой войне 1914—1918 года (в цифрах), с. 23, 29.
[2] См. там же, с. 20, 49.
[3] См.: История СССР, 1977, № 1, с. 47.

сконцентрированы в гарнизонах крупных городов и на фронтах, часть которых находилась вблизи важнейших рабочих центров и районов. Это создавало наиболее благоприятные условия для массированного воздействия рабочих на солдат-крестьян.

Первостепенная роль армии в бурных политических событиях, развернувшихся в стране после свержения самодержавия, определила крайнюю остроту борьбы всех классов и политических партий за солдатские массы. Буржуазия во главе с партией кадетов стремилась всеми мерами оградить армию от революционного влияния, не допустить ее демократизации, сохранить царскую военную машину как орудие своего господства, продолжения империалистической войны и подавления революционного движения. В этом ей рьяно помогали меньшевики и эсеры, концепция которых заключалась в сохранении капиталистического строя и, следовательно, в недопущении кардинальной ломки его вооруженной опоры, в укреплении боеспособности армии под флагом «революционного оборончества».

Рабочий класс и его партия, напротив, ставили целью преодолеть угар «революционного оборончества», осуществить полную демократизацию армии, отвоевать на свою сторону ее демократическое большинство, объединить передовую часть солдат с пролетарской Красной гвардией в единую вооруженную силу революции. Задача революционизирования армии выдвигалась как одно из важнейших направлений борьбы за формирование союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, за создание политической армии социалистической революции.

Февральская революция внесла глубокие перемены в жизнь армии, дала выход огромной революционной энергии солдатских масс, их стремлению к демократизации армейских порядков. По примеру и при поддержке рабочих солдатские массы развернули могучее движение за создание широкой сети своих революционно-демократических органов — Советов и солдатских комитетов, за их объединение с Советами рабочих депутатов. Первыми показали пример объединения рабочие и солдаты столицы, образовав единый Совет. Вслед за Петроградом такие же органы возникли во многих других местах. К Октябрю в 941 Совете солдаты объединились с рабочими и крестьянами и только 33 солдатских Совета существовали еще отдельно [1]. Численность солдатских комитетов только в действующей армии составила почти 50 тыс. В них было избрано до 300 тыс. солдат [2]. Таких организаций не знала еще ни одна армия ни в одной из предшествовавших революций.

---

[1] См.: *Чугаев Д. А.* История создания и упрочения Советского государства, с. 10.

[2] См.: *Голуб П. А.* Партия, армия и революция: Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918. М., 1967, с. 34. (Далее: *Голуб П. А.* Партия, армия и революция).

Рабочий класс и его партия всемерно поддержали стремление солдатской массы к превращению ее Советов и комитетов в полноправные революционно-демократические органы. Выдающуюся роль в демократизации армии сыграл Приказ № 1 Петроградского Совета, составленный под диктовку представителей столичного гарнизона. Согласно приказу, во всех частях создавались комитеты из представителей только от солдат, они наделялись широкими правами. Серьезно ограничивалась власть командного состава, в частности комитетам передавалось распоряжение оружием, воинские части в своих политических выступлениях подчинялись только Совету. Солдаты уравнивались в политических правах со всеми гражданами.

Приказ № 1 вызвал горячую поддержку солдатского большинства на фронтах и в тыловых гарнизонах, а в лагере буржуазии и командной верхушки — приступ ярости. В стане же соглашателей, захвативших руководящие позиции во многих солдатских комитетах, он произвел замешательство. Эсеро-меньшевистские верхи пытались ограничить деятельность солдатских комитетов лишь хозяйственными и бытовыми вопросами и не допустить их вторжения в сферу власти командного состава [1]. Однако приостановить развитие революционного процесса в армии ни соглашателям, ни офицерскому корпусу не удалось. Главное командование вынуждено было в мае 1917 г. признать: «Солдаты ныне управляются лишь нравственным авторитетом Совета солдатских и рабочих депутатов, офицеры и начальники... для них не больше как буржуи, так как стоят за Временное правительство и против Совета» [2].

Как и в стране в целом, в армии также образовалось двоевластие с рядом специфических особенностей. Этот фактор имел общеполитическое значение.

Партия большевиков, поддерживая и развивая революционное творчество солдат и матросов, сформулировала программу демократизации армии, включавшую следующие требования: устранение системы назначения сверху, утверждение принципов выборности, самоуправления и предоставления инициативы низам; ликвидацию всех ограничений общегражданских прав солдат, их свободный доступ к участию в политической жизни страны; всемерное сближение и слияние армии с революционным народом; создание полноправных солдатских органов — руководителей политической жизни солдат; построение всех войсковых организаций на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избиратель-

---

[1] Уже через несколько дней после опубликования Приказа № 1 эсеро-меньшевистское руководство Петроградского Совета попыталось ограничить его действие лишь столичным округом, а также исправить или отменить некоторые его положения.

[2] Цит. по кн.: Стратегический очерк войны 1914—1918 г. М., 1923, ч. 7, с. 135. [Приложение].

ного права; замена всех назначенных военных чиновников выборными представителями народа; право уголовного преследования контрреволюционных элементов и т. д. [1]

Борьба за демократизацию армии политически просвещала солдат, расшатывала устои армии как орудия власти буржуазии. Солдатские Советы и комитеты вопреки противодействию меньшевиков и эсеров становились важным звеном в системе революционно-демократических органов. Освобождаясь от засилия соглашателей, они играли все большую роль в революционизировании армии, движении за окончание войны, решении важнейших проблем жизни страны, а в конечном счете и проблемы власти.

Передовые рабочие, и прежде всего рабочие-большевики, являлись ведущей силой в этом процессе. Те из них, кто был мобилизован в армию, становились наиболее активными и политически зрелыми руководителями солдатских Советов и комитетов, организаторами большевистских военных ячеек, агитаторами и пропагандистами ленинских идей. Те, кто работал на фабриках и заводах, посылали на фронт многочисленные делегации, которые также активно содействовали политическому просвещению окопников. Так, только рабочие Петрограда в связи с празднованием 1 Мая собрали на литературу и подарки для солдат более 1200 тыс. руб. и направили на различные фронты около 180 делегатов [2]. Командные верхи армии, считая выступления посланцев рабочего класса в войсках вредной антимилитаристической агитацией, в один голос требовали немедленного их отозвания [3]. Но поток рабочих делегаций на фронт не прекращался вплоть до Октября.

После июльских дней, когда буржуазия, захватив всю полноту власти, начала усиленную «чистку» тыловых гарнизонов от революционно настроенных солдат, пролетарское влияние на действующую армию намного расширилось: с маршевыми ротами на фронт прибыло много большевиков и беспартийных солдат, прошедших школу политической закалки в городах и доставлявших окопникам большевистскую литературу. И снова командование забило тревогу: тыл дает «зараженные большевистскими идеями маршевые роты, которые вредно действуют на полки фронта и вносят в них развал» [4].

По инициативе большевиков навстречу рабочим делегациям из городов нарастал еще более мощный поток делегаций фронтовиков

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 565—566.

[2] См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 4 мая.

[3] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация. Документы и материалы. М., 1959, с. 333. (Далее: Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Документы и материалы).

[4] Цит. по: *Голуб П. А.* Партия, армия и революция, с. 161.

в крупнейшие пролетарские центры тыла — Петроград, Москву, Минск, Киев, Харьков, Одессу, Баку и др. «В настоящее время,— сообщала большевистская газета «Солдат» в октябре 1917 г.,— Петроград буквально наводнен различными делегациями с фронта от полков, дивизий и целых корпусов, которые говорят одно: «Дальше вести войну нельзя. Солдаты на фронте измучились. Надо кончать войну»» [1]. В этом широчайшем общении фронтовиков с рабочими массами быстро креп и углублялся их политический союз, их общая решимость покончить с властью, которая обрекала народ на неимоверные страдания и огромные жертвы.

Главное и решающее воздействие на демократические слои армии рабочий класс оказывал через свой политический авангард — партию большевиков, ее военные организации. «Военки», как их любовно называли солдаты, находились в центре борьбы за армию. Эта форма пролетарского влияния на солдат зародилась в годы первой российской революции и уже тогда доказала свою эффективность. Теперь, возрождая военные организации, большевики в соответствии с новыми задачами намного расширили масштабы их строительства и деятельности.

«Военки» возникли сначала в гарнизонах крупнейших рабочих центров, а затем быстро распространились на всю армию. Особое внимание большевики уделяли укреплению связи «военок» с общепролетарскими большевистскими организациями. В своих письмах на места ЦК РСДРП(б) указывал: «При построении Военной организации имейте в виду то обстоятельство, что она должна быть тесно связана с рабочей организацией. Личный состав организации военной в классовом отношении представляет элемент менее восприимчивый к идеям пролетарского социализма. Тесная связь с рабочими поэтому крайне важна» [2].

Опираясь на пролетарскую поддержку, военные организации большевиков проделали в войсках поистине колоссальную работу, внесли выдающийся вклад в революционизирование армии, возглавив переход миллионов солдат и матросов под знамя Октября [3].

Важной формой борьбы передовой части солдат против преступной войны, идеологии социал-шовинизма и «революционного оборончества» явилось стихийно начавшееся братание на фронте. Его широкое распространение свидетельствовало о росте политической сознательности фронтовиков, о постепенном высвобождении их из-под влияния социал-оборонцев. Братание, подчеркивал Ленин, «есть революционная инициатива *масс*, есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов, есть, другими слова-

[1] Солдат, 1917, 18 октября.

[2] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.). Сб. документов, т. 1, с. 42—43.

[3] Подробнее о деятельности большевистской партии и ее военных организаций в армии см. главу третью настоящего издания.

ми, одно из звеньев в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции»[1]. Большевики повсюду были в первых рядах братающихся. Преодолевая сопротивление командования и соглашателей, не страшась репрессий, они изо дня в день работали над тем, чтобы придать этому движению сознательный и организованный характер. Благодаря этому осенью 1917 г. оно стало подлинно массовым. Только в октябре на фронте произошло более 400 случаев братаний целых подразделений и частей, требовавших немедленно остановить кровавую бойню[2].

Глубокие последствия для политического просвещения солдат, их разрыва с политикой социал-соглашателей имело июньское наступление на фронте. Партия большевиков во весь голос сказала правду о том, что с помощью этой акции русская буржуазия при активном участии империалистов Антанты готовит опаснейший заговор против революции. «Наступление,— указывал Ленин,— при всех возможных исходах его с военной точки зрения, означает политически укрепление духа империализма, настроений империализма, увлечения империализмом, укрепление старого, не смененного, командного состава армии... укрепление *основных позиций контрреволюции»*[3].

Прелюдией к наступлению стали репрессии Временного правительства против «непокорных» солдат, расформирование революционно настроенных полков. Военный министр — «социалист» Керенский утвердил так называемую декларацию прав солдата, в соответствии с которой командному составу предоставлялось право расстреливать неповинующихся приказу о наступлении. Партии меньшевиков и эсеров взяли на себя позорную роль идеологической обработки солдат в целях подготовки их к наступательным операциям. Социал-шовинисты развернули оглушительную кампанию одурачивания окопных масс во имя преступных целей империалистов.

Большевики мужественно противостояли репрессиям, кампании лжи и клеветы, разъясняя солдатам, что обнаглевшая контрреволюция, разжигая шовинистические настроения в связи с наступлением, стремится прибрать к рукам армию, восстановить свою власть над ней и затем использовать для подавления революционного движения в стране.

Разоблачая стратегию контрреволюции, Центральный Комитет РСДРП(б) указывал: «Политика эта становится тем более губительной, что, ставя на карту жизнь миллионов русских граждан и все будущее трудящихся классов России во имя чуждых им целей, она уже привела к возрождению политики насилия в армии (расформирование полков, аресты за речи, предание суду и т. д.),

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 459—460.
[2] См.: Советские архивы, 1968, № 4, с. 99.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 302.

внесла в ее среду раздор, усилила контрреволюционные элементы за счет революционных, создала почву для бонапартизма и фактически свелась к борьбе всеми мерами против наиболее революционных и интернационалистских элементов армии»[1]. Партия указала выход из тупика — передать всю власть Советам.

Плохо подготовленное наступление на фронте, как и следовало ожидать, провалилось. Используя это как предлог, контрреволюция тут же перешла в наступление на «внутреннего врага». Десятки революционно настроенных полков и дивизий, отказавшихся проливать кровь во имя преступных целей, подверглись репрессиям, вплоть до обстрела «неповинующихся» из пулеметов и артиллерии. Только в одной 5-й армии Северного фронта, по неполным данным, около 13 тыс. солдат было предано военно-полевому суду[2]. Самый тяжелый удар обрушился на военные большевистские организации. Тысячи их членов оказались в тюрьмах Двинска, Пскова, Минска, Киева и многих других прифронтовых городов.

Начавшись на фронте, поход контрреволюции достиг столицы. 4 июля 1917 г. юнкера и казаки открыли огонь по полумиллионной демонстрации рабочих и солдат, требовавших передачи власти Советам. Карательным экспедициям подверглись «непокорные» гарнизоны Нижнего Новгорода, Царицына, Твери, Ельца и ряда других городов. Наиболее революционные полки Петрограда были расформированы, а десятки тысяч солдат высланы на фронт. Власти закрыли около двух десятков большевистских изданий, в том числе газету «Правда» и 8 военных газет во главе с «Солдатской правдой». С двоевластием было покончено. Контрреволюция временно одержала верх.

Однако буржуазия и реакционная военщина просчитались. Их июльская победа оказалась пирровой победой. Им не удалось покончить с революционными настроениями как на фронте, так и в тылу. Реакция, последовавшая после июльского кризиса, вопреки расчетам ее вдохновителей, намного углубила процесс политического размежевания сил в армии и в стране в целом. В сознании солдатских масс шла глубинная работа по «переоценке ценностей», осмыслению того, куда «гнут линию» Милюковы и Корниловы. Начавшийся в конце августа 1917 г. корниловский мятеж окончательно доказал, что буржуазия при пособничестве меньшевиков и эсеров идет напролом к установлению в стране свирепой военной диктатуры. Осознание этого факта определило крутой поворот солдатских масс в сторону большевизма, их решительный разрыв с политикой соглашательства. Указанный раз-

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 557.

[2] См.: Двинцы. Сб. воспоминаний участников Октябрьских боев 1917 г. в Москве и документы. М., 1957, с. 159.

рыв, как отмечал Ленин, был подготовлен *«только* историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины» [1].

В сентябре — октябре 1917 г. солдатское движение сделало гигантский шаг вперед. Кризис, который охватил армию, стал одним из главнейших показателей общенационального кризиса, неумолимо подводившего страну к революционному взрыву. Широчайшие массы фронтовиков, убедившись в упорном нежелании буржуазной власти прекратить войну, самочинно переходили на многих участках фронта к прекращению военных действий и к фактическому объявлению по примеру рабочих своеобразной забастовки с категорическим требованием — либо немедленный мир, либо немедленное устранение власти, продолжающей войну.

В сводке о состоянии действующей армии в октябре 1917 г. военно-политический отдел Ставки признавал: «Отношение широких масс к войне, по донесениям командного состава, самое отрицательное, стремление к миру становится стихийным, лучшим подтверждением чему служит громадный успех большевистских лозунгов и идей на фронте» [2]. Массовым явлением стали отказы целых частей от учебных занятий, от исполнения приказов и ведения окопных работ. По крайне заниженным данным Ставки, за октябрь произошло более 260 таких отказов [3]. Предельной остроты достиг антагонизм между солдатской массой, с одной стороны, и командным составом, а также поддерживавшими его верхушечными соглашательскими комитетами — с другой. За октябрь Ставка официально зарегистрировала более 100 эксцессов такого рода [4].

После краха корниловщины развернулась фронтальная чистка солдатских Советов и комитетов от засилия соглашателей. И в этом отношении революционные солдаты держали равнение на рабочий класс, который проводил такую же чистку своих Советов. К моменту восстания большую часть низовых комитетов Северного и Западного фронтов и ряд высших армейских комитетов (Центробалт, Исколастрел, армейские комитеты 5-й армии, 42-го корпуса и др.) возглавляли большевики.

Общий вывод о состоянии армии перед Октябрем Ставка сформулировала следующим образом: «Армия разлагается, дисциплины не существует, командный состав лишен не только авторитета власти, но даже простого уважения, влияние комитетов, пытающихся сдерживать массы, падает, идущих за массами — вредное, в дополнение ко всему на армию надвигается голод» [5].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 243.

[2] Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф. 2003, оп. 1, д. 1577, л. 76 об.— 77. (Далее: ЦГВИА СССР).

[3] Там же, л. 79.

[4] Там же.

[5] Там же, л. 78.

Итогом самоотверженных усилий большевистской партии, всего сознательного пролетариата явилось отвоевание у буржуазии и поддерживавших ее соглашательских партий подавляющего большинства солдат тыловых гарнизонов страны, Северного и Западного фронтов и матросов Балтийского флота, создание на главных направлениях предстоявшей борьбы огромного перевеса сил над контрреволюцией. Согласно итогам выборов в Учредительное собрание, здесь за большевиками шло от 56 до 66 проц. солдат и матросов [1]. Большевизация шире всего захватила ту часть армии, которая наиболее тесно была связана с рабочими массами. В политическую армию революции, возглавляемую пролетариатом, влилась почти половина армии, т. е. огромная вооруженная сила, насчитывавшая примерно около трех миллионов солдат и матросов. При таких условиях, подчеркивал Ленин, ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции не могло быть и речи [2]. Буржуазия фактически была обезоружена, что во многом предопределило триумфальный характер победы Великого Октября. Эта труднейшая задача была решена впервые в истории международного рабочего движения. «Конечно, предатели социализма, Шейдеманы и Каутские всех наций,— писал Ленин,— отделывались по этому поводу фразами о *разложении* армии большевистской агитацией, но мы *гордимся* тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая *у него* вооруженные массы рабочих и крестьян *для борьбы* против эксплуататоров» [3].

■ ■ ■

Формирование политической армии пролетарской революции было связано также с отвоеванием у буржуазии многомиллионной непролетарской массы трудящихся города. В 1913 г. эти так называемые средние слои составляли в общей численности городского населения 37 проц. [4] С появлением новых отраслей производства, расширением сферы обслуживания и управленческого аппарата численность их постоянно возрастала. Это были мелкие ремесленники, кустари, торговцы, значительная часть интеллигенции и служащих. В их лице рабочие объективно имели массового союзника, так как жизненные интересы тех и других во многом совпадали.

Социально-экономические условия существования средних городских слоев были весьма пестрыми, но в обстановке продолжав-

---

[1] См.: *Голуб П. А.* Партия, армия и революция, с. 204—206.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 10.
[3] Там же, с. 8—9.
[4] См.: Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917—1920. М., 1976, с. 248—250, 268—270; Борьба за массы в трех революциях в России: Пролетариат и средние городские слои, с. 19.

шейся войны, хищнического хозяйничанья монополий и финансового капитала преобладала тенденция к усилению их пролетаризации. Свержение царизма и приход к власти буржуазии не внесли какого-либо улучшения в положение этих слоев трудящихся. Наоборот, их жизненный уровень катастрофически снижался в связи с неудержимым ростом цен на предметы первой необходимости, надвигающимся голодом. В их среде росло недовольство политикой Временного правительства.

Однако промежуточное положение городских непролетарских масс сказывалось на их политических настроениях и действиях, порождая колебания между пролетариатом и буржуазией. Партия большевиков, учитывая эту особенность средних слоев города, стремилась максимально расширить и углубить работу среди них и как можно теснее сплотить вокруг рабочего класса. Этой проблеме большое внимание было уделено на Апрельской конференции и VI съезде РСДРП(б).

Для данной категории трудящихся наиболее жгучими являлись требования скорейшего окончания войны, до предела обострившей народные бедствия, улучшения жизненных условий, принятия чрезвычайных мер против инфляции, роста дороговизны, надвигавшегося голода, против всевластия крупного капитала, беспощадно разорявшего и подавлявшего мелких производителей. Большевики полностью поддерживали их справедливые требования, но при этом разъясняли, что коренное изменение положения народных масс невозможно при сохранении господства буржуазии.

Привлечение средних городских слоев на сторону рабочего класса облегчалось тем обстоятельством, что и те и другие находились в тесном повседневном общении, вместе переживали многие трудности, которые их объективно сближали. Организованная борьба пролетариата против гнета капитала (забастовки, введение рабочего контроля, демонстрации, митинги и т. д.) была близка и понятна городским труженикам, протекала у них на виду и оказывала большое революционизирующее воздействие.

В. И. Ленин, выступая против недооценки революционных возможностей средних слоев, в то же время призывал тщательно учитывать их социальную неоднородность и соответственно этому строить тактическую линию.

Значительную часть средних городских слоев составляли кустари и ремесленники. Ценой тяжкого труда и материальных ограничений они пытались выжить в конкуренции с крупным капиталом. «...Мелкие хозяйчики,— указывал Ленин,— выбиваются из сил, тянутся «выйти в люди», попасть в настоящие хозяева, подняться до положения «крепкого» хозяина, до положения буржуазии. Пока господствует капитализм иного выхода мелким хозяевам нет: либо перейти самим на положение капиталистов (а это

возможно в лучшем случае для одного мелкого хозяйчика из сотни), либо перейти в положение разоренного хозяйчика, полупролетария, а затем — пролетария» [1].

Доходы большинства мелких кустарных и ремесленных мастерских были настолько мизерными, что едва покрывали трудовые затраты. Жизнь сплошь и рядом разбивала иллюзии их хозяев. Массы кустарей и ремесленников разорялись. Однако мелкие собственники, даже перед реальной угрозой разорения, продолжали цепляться за надежду разбогатеть. В силу живучести этих мелкобуржуазных предрассудков данная категория тружеников менее других была готова к восприятию пролетарских взглядов. Но объективные факторы, связанные с ужасами и бедствиями войны, углубляющейся разрухой, толкали мелких хозяйчиков влево, в сторону сближения с пролетариатом.

Большие трудности представляла и работа среди интеллигенции — этого социально неоднородного слоя капиталистического общества. Классовая борьба углубляла политическую дифференциацию интеллигенции. Буржуазия старалась приблизить к себе ее верхушку, пуская в ход подкуп в виде высоких гонораров, во много раз превышавших зарплату рабочих и доходы мелкой буржуазии. Это привилегированное меньшинство верой и правдой служило буржуазии.

Однако условия жизни основной массы интеллигенции приближались «в очень и очень многом к условиям *мелкобуржуазного существования* (работа в одиночку или в очень мелких коллективах и т. д.)» [2]. Интеллигента-труженика буржуазия давно превратила в своего наемного работника, который в отличие от пролетария продавал не физический труд, а свои знания, свой ум. Доходы представителей низших слоев интеллигенции не превышали доходов мелких хозяев, а часто и заработка полупролетарских категорий населения.

Указывая на двойственность положения интеллигенции, Ленин отмечал, что она примыкает «отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень» [3]. Переходное, противоречивое, неустойчивое положение этого слоя вело к широкому распространению в его среде половинчатых, эклектических воззрений, мешанины противоположных принципов и точек зрения [4].

В ленинской стратегии создания широкого фронта демократических сил интеллигенции отводилось важное место. Партия ра-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 68.
[2] Там же, т. 8, с. 254.
[3] Там же, т. 4, с. 209.
[4] См. там же.

бочего класса высоко ценила участие ее передовых представителей в освободительной борьбе, считала непременным долгом пролетариата привлечение ее демократических слоев на сторону социалистической революции, использование большого опыта и знаний интеллигенции в интересах народных масс. В борьбе за интеллигенцию рабочий класс опирался на ту ее часть, которая сознательно и прочно связала свою судьбу с делом освобождения трудящихся. Многие ее видные представители являлись революционерами-профессионалами, членами большевистской партии, принадлежали к формировавшемуся слою пролетарской интеллигенции.

Среди городских средних слоев одним из самых многочисленных был слой служащих — банковских, торговых, почтово-телеграфных, железнодорожных и т. п. Они жили в основном за счет продажи своей рабочей силы, и капитал эксплуатировал их не в меньшей степени, чем рабочих. «Ничего, кроме заработной платы (для большинства, как известно, недостаточной даже для сносного содержания семьи),— указывал Ленин,— они не получают. Никакого имущества они скопить не могут» [1]. Для многих служащих эта заработная плата была столь мала, что дала основание Ленину назвать ее *«голодной* платой», а их получателей отнести к «чиновническому пролетариату» [2].

Однако в силу присущей капиталистическому обществу резкой противоположности между умственным и физическим трудом не только привилегированная часть, но и низшие слои служащих считали себя особой кастой, стоящей над представителями физического труда. Буржуазия нередко использовала эту кастовую психологию служащих в своей борьбе против пролетариата. Что касается высшего чиновничества, то оно было связано крепкими узами с властью буржуазии, монополиями и финансовым капиталом, непосредственно обслуживая их через государственный, военный, торгово-промышленный, учетно-регистрационный управленческий аппарат, где эта часть чиновничества занимала высокооплачиваемые должности.

После Февраля весьма наглядно проявились особенности промежуточного положения и социальной неоднородности средних слоев городского населения. В их политическом поведении прослеживались три основные позиции, отражавшие преобладающее тяготение сторонников каждой из этих позиций к соответствующим трем классовым силам, которые действовали на политической арене (буржуазия, пролетариат и мелкая буржуазия). Первую позицию представляли открытые союзники буржуазии (верхи интеллигенции, высшее чиновничество и родственные им категории го-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 186.
[2] См. там же, т. 6, с. 287—288.

родского населения); вторую — низы непролетарских слоев, все теснее связывавшие осуществление своих чаяний и надежд с борьбой рабочего класса; третью — своего рода серединная прослойка всего промежуточного слоя, состоявшая из наиболее инертных мелкобуржуазных элементов, предпочитавших отсидеться в стороне от революционных потрясений. Но политические кризисы, следовавшие в стране один за другим, разбивали их иллюзорный «нейтралитет», резко, иногда почти внезапно, «вымывая» средние элементы [1]. В моменты наивысшего накала классовой борьбы эти элементы были вынуждены занимать более определенную позицию. Но как только напряжение спадало, они вновь начинали балансировать между пролетариатом и буржуазией, боясь доведения борьбы против капитала до конца и стремясь спасти свое существование как собственника.

Линия большевиков в отношении непролетарских трудовых слоев города состояла в том, чтобы нейтрализовать их неустойчивость и, нейтрализуя, постепенно отрывать их от буржуазии силой убеждения, примера ведущего класса, обучения на опыте борьбы [2]. Такая политика принципиально отличалась от политики нейтрализации либеральной буржуазии в период борьбы против самодержавия. Стремясь добиться от средних слоев устойчивого и доброжелательного нейтралитета по отношению к противоборству пролетариата с буржуазией, партия большевиков в то же время рассматривала его как первый шаг к установлению в будущем прочного союза этих слоев с рабочим классом.

Сознательный пролетариат и его партия воздействовали на средние слои прежде всего своей ясной и четкой программой решения самых злободневных вопросов, которая учитывала и интересы средних слоев города. В отличие от мелкобуржуазных партий большевики не заигрывали с массами, не давали невыполнимых обещаний, не замалчивали своих истинных целей. «Принципиальная политика,— подчеркивал Ленин,— самая практичная политика. *Только* она может действительно и прочно привлечь к с.-д-тии симпатии и доверие массы» [3]. Как известно, кадетам, меньшевикам и эсерам, постоянно обманывавшим народные массы, пришлось дорого расплачиваться за свою политику.

Большевики не боялись временно остаться в меньшинстве, противопоставив массовому мелкобуржуазному угару свою последовательную и принципиальную линию [4]. В дни июньского политического кризиса «Правда» писала: «Лучший способ привлечения на свою сторону наиболее демократических слоев мелкой буржуазии заключается в том, чтобы не делать уступок ее предрассуд-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 430.
[2] См. там же, т. 39, с. 456.
[3] Там же, т. 14, с. 300.
[4] См. там же, т. 31, с. 144.

кам, чтобы безбоязненно и решительно идти вперед своей дорогой, ни на одну минуту не урезывая своих революционно-интернационалистских требований» [1]. Чтобы вести за собой колеблющихся, ведущая революционная сила сама не должна колебаться, а проявлять твердость и настойчивость в достижении поставленной цели.

Жизнь с каждым днем все нагляднее доказывала правоту большевиков и пагубность соглашательской политики меньшевиков и эсеров, не делавших никаких реальных шагов для вывода страны из разрухи и прекращения войны, для облегчения положения трудящихся. Разоблачая поведение соглашателей, партия рабочего класса рассеивала мелкобуржуазные иллюзии, нейтрализовала и постепенно привлекала на свою сторону средние слои.

Важную роль в завоевании средних городских слоев играла экономическая платформа большевиков. Она предусматривала национализацию банков и крупных капиталистических монополий, а в качестве первого шага — введение над ними рабочего контроля, что объективно было направлено на защиту интересов не только пролетариата, но и мелких собственников, которых беспощадно разорял крупный капитал. Большевики разоблачали буржуазные вымыслы, будто социалистическая революция экспроприирует мелкую собственность. Они разъясняли, что пролетарское государство, наоборот, окажет мелким производителям поддержку, рассчитывая на их переход к социализму на основе полной добровольности и собственного опыта.

Проводя четкую грань между крупными и мелкими собственниками, большевики последовательно выступали за ограждение интересов последних. Ленин подчеркивал, что рабочий класс при введении имущественного налога отделит акционеров мелких от акционеров-богачей, возьмет «*совсем мало* с первых» и «очень много... *только* со вторых» [2]. Такой же дифференцированный подход намечался при национализации банков: мелкие вклады трудящегося населения экспроприации не подлежали. Полностью поддерживалось требование об установлении для служащих сокращенного рабочего дня, о распространении на них в полном объеме закона о социальном страховании.

На защиту интересов не только рабочих, но и всех тружеников города была направлена муниципальная платформа ленинской партии, включавшая меры по улучшению продовольственного дела, жилищных условий, осуществлению справедливой налоговой политики, организации действительно всенародной милиции, демократизации органов местного самоуправления и т. д. [3] Проведение этой программы в жизнь большевики связывали с перехо-

[1] Правда, 1917, 27 (14) июня.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 109.
[3] См.: Правда, 1917, 20 (7) и 22 (9) мая.

дом власти к пролетариату. В статье «Партия пролетариата на выборах в районные думы» Ленин писал: «Против кадетов, шовинистов, сторонников войны за проливы, идет партия пролетариата, безусловно враждебная империализму, единственно способная на разрыв с интересами капитала, на серьезные революционные меры, без коих *нельзя* помочь трудящимся массам в момент надвигающейся и уже очень близкой катастрофы необъятных размеров. Без революционных мер спасения *нет»* [1].

Самоотверженная борьба пролетариата за народные интересы постепенно сближала с ним городских тружеников. Служащие, ремесленники, кустари, демократическая интеллигенция все активнее участвовали совместно с рабочими в политических демонстрациях, забастовочном движении, в создании и укреплении своих профессиональных союзов [2].

Большевики чутко реагировали на малейшие колебания средних слоев в сторону пролетариата, умело использовали их в интересах углубления революционного процесса, смело применяли по отношению к ним тактику компромиссов. Наиболее наглядным примером такой тактики в период двоевластия явилось выдвижение партией рабочего класса лозунга «Вся власть Советам!». Хотя в Советах тогда еще господствовали меньшевики и эсеры, но, учитывая, что мелкобуржуазные массы, доверявшие этим партиям, оказывали на руководство Советов все большее давление, настаивая на неотложном решении многих жизненных проблем, большевики потребовали установления единовластия Советов, как самого верного пути к удовлетворению чаяний масс.

Весьма успешно эта тактика была осуществлена в ходе борьбы с корниловским мятежом. Призыв большевиков беспощадно раздавить корниловщину поддержали широчайшие массы. Под их напором против мятежников вынуждено было высказаться и соглашательское руководство Советов. Но когда большевистская партия в целях проведения глубоких демократических преобразований снова предложила меньшевикам и эсерам поддержать передачу власти Советам, те опять отказались. Это окончательно разоблачило их как прислужников буржуазии.

Церетели и Черновы остались в блоке с Рябушинскими и Милюковыми, а шедшие за ними мелкобуржуазные слои решительно повернулись в сторону рабочего класса и его партии, что выразилось в бурной большевизации Советов. Эсеро-меньшевистские

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 69.

[2] К октябрю 1917 г. в смешанных профсоюзах (железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, служащих государственных учреждений, служащих кредитных учреждений и т. п.) состояло более 1 млн. членов (см.: Рабочий путь, 1917, 16 (3) октября). Под влиянием рабочего движения низовые звенья этих профсоюзов активно втягивались в политическую борьбу.

«вожди» вскоре оказались генералами без армии. Непролетарские массы трудящихся на собственном опыте убедились в неспособности буржуазии и мелкобуржуазных партий вывести страну из затянувшегося кризиса, закончить войну, приостановить разруху, облегчить их положение. «Все обещающая и ничего не исполняющая «коалиция» эсеров и меньшевиков с буржуазией нервирует массы, открывает им глаза, толкает их на восстание» [1],— делал вывод Ленин.

Отход непролетарских масс от буржуазии и соглашательских партий убедительно подтвердили выборы в местные органы самоуправления, проходившие осенью 1917 г. Если в июне — июле средние городские слои еще послушно шли за меньшевиками и эсерами, то в сентябре положение коренным образом изменилось. В Москве, например, на выборах в городскую и районные думы свыше половины голосов получили большевики, завоевав большинство мест в 11 районных думах из 17. Дальнейший сдвиг влево выявили выборы в Учредительное собрание. Так, в Петрограде (без гарнизона) за большевиков проголосовало около 42 проц. избирателей, в Москве — свыше 47 проц. Всего по 173 городам (без учета гарнизонов) большевики собрали около 32 проц., а меньшевики и эсеры — лишь 20,3 проц.[2] Если при этом учесть, что процент рабочих в этих городах был значительно ниже процента голосовавших за большевиков и что некоторая часть отсталых рабочих голосовала за другие избирательные списки, то станет очевидной та существенная поддержка, которую получила ленинская партия со стороны средних слоев.

К моменту решающего штурма власти буржуазии рабочий класс и его партия сумели привлечь на свою сторону довольно широкие слои непролетарских трудящихся масс города, отвоевав их у мелкобуржуазных партий. Одна из самых трудных задач подготовки революции была успешно решена. Этот опыт явился ценным вкладом в практику мирового революционного рабочего движения. На него опирались в своей деятельности Коминтерн[3] и братские коммунистические партии. Он особенно актуален в современных условиях в связи с увеличением численности средних городских слоев в ведущих капиталистических странах и возрастанием их роли в классовой борьбе пролетариата.

■ ■ ■

Подготовка социалистической революции в многонациональной стране, более половины населения которой составляли нерусские

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 229—230.

[2] См.: Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне. Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1984, с. 48—49.

[3] См.: Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932, с. 25—26, 196—197, 485—486 и др.

народы, подвергавшиеся грубой дискриминации со стороны русской буржуазии [1], выдвигала перед российским пролетариатом задачу привлечения на свою сторону многомиллионных трудящихся масс национальных районов. Это были в подавляющем большинстве крестьяне, т. е. мелкобуржуазные элементы, испытывавшие на себе двойной гнет — и социальный, и национальный. Они составляли основную массу участников национально-освободительного движения и объективно являлись носителями и выразителями его демократических тенденций. В лице этой многомиллионной массы пролетариат имел своего потенциального союзника, у которого был тот же враг — империалистическая буржуазия.

История освободительной борьбы в России особенно наглядно показала теснейшую зависимость успехов национально-освободительного движения от подъема рабочего движения, наносившего главный удар по силам национального порабощения. Так было в годы первой российской революции, вызвавшей мощную волну освободительной борьбы угнетенных народов, так было и после Февраля, когда свержение царизма открыло шлюзы для невиданного по массовости и напору национально-освободительного потока.

Вместе с тем национальное движение представляло весьма сложное явление: в нем, кроме мелкобуржуазных слоев трудящихся, участвовали также местная буржуазия, помещики, феодалы, баи, клерикальные круги. Социальная разнородность сил определила наличие в нем двух основных направлений — революционно-демократического и буржуазно-националистического. Буржуазия и родственные ей классовые группировки под флагом национального освобождения стремились к захвату власти в своих регионах, установлению буржуазной государственности и продолжению прежней политики социального угнетения. Трудящиеся же массы хотели не только сбросить национальный гнет, но и решить неотложные социальные проблемы.

Все это требовало от партии рабочего класса проведения гибкой тактики, которая, с одной стороны, способствовала бы усилению подлинно демократического направления в национальном движении, с другой — была бы направлена против попыток местных отрядов буржуазии использовать национальное движение в своекорыстных целях. Ленин постоянно напоминал о той тонкой грани, переступая которую можно было невольно оказаться пособником или буржуазии угнетенных наций, или великорусской буржуазии [2].

---

[1] На территории России проживало более 100 наций, народностей и этнических групп. Нерусские народы составляли 57 проц. населения страны (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 350). Они находились на самых различных уровнях социально-экономического развития, начиная от высокоразвитых форм капитализма и кончая дофеодальными формами.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 130.

Решая задачу сближения и как можно более тесного объединения с национально-освободительным движением, рабочий класс руководствовался надежным компасом — ленинской программой по национальному вопросу. Она исходила из того, что буржуазия из освободителя наций, какой она была в эпоху своего восхождения к власти, превратилась на империалистической стадии в величайшего угнетателя их. Дело освобождения наций стало теперь делом рабочего класса, который призван решить национальный вопрос на качественно новой, социалистической основе, и не половинчато, как это делала буржуазия, а в полном объеме и до конца. Национальный гнет есть лишь следствие социального угнетения, и, чтобы покончить со следствием, надо уничтожить причину, т. е. господство капитала. Именно к этой цели шел рабочий класс России на этапе от Февраля к Октябрю. Поэтому прямой интерес демократических сил национального освобождения, разъясняли большевики, состоит в том, чтобы идти вместе с рабочим классом, объединяясь под его интернационалистским знаменем и давая отпор всем попыткам как великорусской, так и национальной буржуазии расстроить это единство при помощи политики оголтелого шовинизма и местного национализма.

Применительно к конкретной обстановке, сложившейся в России после Февраля, программа решения национального вопроса была определена Апрельской конференцией большевистской партии в резолюции, написанной Лениным. В ней выдвигались следующие требования: равноправие всех наций и языков; право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; областная автономия на основании учета хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.; отмена каких бы то ни было привилегий одной из наций и недопущение нарушений прав национальных меньшинств; слияние рабочих всех национальностей в единых пролетарских организациях, их полная солидарность как обязательное условие успешной борьбы против международного капитала и буржуазного национализма; демократическое сближение наций, решительная борьба против всех и всяких проявлений шовинизма и национализма, противодействующих этому сближению[1].

В ленинской программе требование права наций на самоопределение диалектически соединилось с принципами пролетарского интернационализма: только отстаивание такого права обеспечивало полную солидарность рабочих разных наций, способствовало демократическому сближению народов. Разоблачая буржуазное толкование принципа самоопределения наций, Ленин предупреждал, чтобы признанием этого принципа не допускалось развращение сознания рабочих буржуазно-националистическими идеями,

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 503—504.

не нарушалось их классовое единство. «Именно в этом условии, под которым только мы и признаем самоопределение, заключается вся суть» [1]. Партия подчеркивала недопустимость смешения вопроса о праве наций на свободное отделение с вопросом о целесообразности отделения. Вопрос о целесообразности отделения должен в каждом конкретном случае решаться исходя из интересов всего общественного развития и классовой борьбы пролетариата [2].

В принятом партией ленинском курсе на социалистическую революцию решение национального вопроса органически связывалось с осуществлением главной задачи — завоеванием власти пролетариатом и подчинялось ей. Принципы пролетарского интернационализма, положенные в основу большевистской программы по национальному вопросу, ориентировали не только на достижение прочного единства всех отрядов российского пролетариата, но и на формирование его союза с широкими непролетарскими слоями трудящихся национальных районов.

Важной гарантией такого сплочения являлось то, что многонациональный по составу российский пролетариат в ходе борьбы за социальное и национальное освобождение был воспитан в духе интернационально-классового единства. В годы империалистической войны, сопровождавшейся разгулом национализма, буржуазия не смогла привить ему заразы шовинизма. В своей подавляющей массе он выступал под интернационалистским знаменем, укрепляя и расширяя влияние на непролетарские слои трудящихся национальных районов. В этом выдающуюся роль сыграли такие революционные организации, как Советы, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты, строительство которых велось на основе интернационалистских принципов. Они объединяли рабочих, солдат и крестьян всех национальностей, боролись по мере их большевизации за радикальное осуществление как социальных, так и национальных задач и тем самым выступали прочным связующим звеном между рабочим и национально-освободительным движением, содействовали распространению идей пролетарской солидарности в непролетарских слоях, углублению классовой дифференциации в национальном движении, разоблачению националистических мифов о «единстве» угнетенных наций.

Главным фактором сплочения трудящихся всей многонациональной России являлась партия рабочего класса, которая своей идеологией, организационным построением и методами деятельности среди масс служила примером последовательного осуществления принципов пролетарского интернационализма. Она вооружила пролетариат ясным пониманием неразрывной связи и со-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 240.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 503.

подчиненности национальных и социальных проблем, конкретных особенностей национального вопроса в России и научной программой его решения. Это позволяло правильно оценивать значение национально-освободительного движения как составной части революционного процесса в стране, учитывать такие особенности российской действительности, как тесное переплетение национального и аграрно-крестьянского вопросов, различный уровень экономического, социального и культурного развития национальных районов, сказывавшийся на масштабах и особенностях классовой и национально-освободительной борьбы в этих районах.

Важное значение имело разоблачение ленинской партией не только великодержавного шовинизма и местного национализма, но и оппортунистических извращений марксистских взглядов по национальному вопросу. Весьма опасной разновидностью таких извращений было отрицание некоторыми членами партии (Пятаков и др.) права наций на самоопределение. Ленин характеризовал подобные взгляды как крайне ошибочные, толкавшие партию фактически на шовинистические позиции[1]. Не меньшую опасность представляли даже малейшие уступки буржуазному национализму. Указывая на нее, Ленин подчеркивал: если, например, «украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великороссам-угнетателям *до того,* что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно так же и великорусский марксист скатится в болото национализма... если он забудет хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или их *право* на образование самостоятельного государства»[2].

Задача объединения рабочего движения с национально-освободительной борьбой трудящихся требовала от рабочего класса особой осторожности в отношении к их национальному чувству, большой выдержки, терпеливости в преодолении националистических предрассудков, которые веками питал национальный гнет. И российский пролетариат в полной мере проявил эти качества.

После свержения самодержавия ставшая у власти буржуазия по существу продолжала царистскую политику угнетения нерусских народов. Она, как подчеркивал Ленин, вынуждена была отказаться лишь от крайних методов этой политики, «давая какие угодно обещания, но на деле проводя свою классовую политику»[3]. Обещания оставались на бумаге, а на деле велось откровенное наступление против ширившегося национально-освободительного движения. В «послужном списке» Временного правительства, го-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 436.
[2] Там же, т. 24, с. 130.
[3] Там же, т. 31, с. 242.

рой стоявшего за «единую и неделимую» Россию, были циничные отказы о предоставлении автономии Украине и Финляндии, запрещение украинского войскового съезда, недопущение национальных языков в государственном делопроизводстве и многие другие великодержавные акции. Когда Украинская рада опубликовала в июне 1917 г. «универсал» об автономии Украины, кадетская газета «Речь» в угрожающем тоне заявила: «Г. г. украинцы шутят плохие шутки с Россией» [1].

Соглашательские партии, представители которых заседали в министерских креслах, полностью поддержали линию буржуазного правительства в национальном вопросе. Национально-освободительное движение они квалифицировали как «фактор анархии». Меньшевистская «Рабочая газета» в тон кадетской «Речи» назвала провозглашение «универсала» самочинным «отложением Украины» [2]. Рассматривая позицию соглашательских партий, выступавших против автономии Украины, как великодержавную, Ленин писал: «До какого позора пали эсеры и меньшевики! Как жалки увертки их органов сегодня, «Дела Народа» и «Рабочей Газеты»» [3].

В свою очередь, местные отряды буржуазии, стремясь отвоевать у великорусской буржуазии более выгодные экономические позиции и часть власти, бесстыдно спекулировали на стремлении «своих» народов к национальному освобождению, демагогически объявляли себя защитниками интересов всей нации и всячески подогревали сепаратистские тенденции с целью побольше выторговать у великорусской буржуазии. Они стремились захватить руководство национально-освободительным движением, чтобы противопоставить его рабочему движению, пропагандировали «теорию» единства «своих» наций, выставляя себя их духовным вождем, а всех сторонников классовой борьбы и интернационального сплочения трудящихся врагами угнетенных народов. При этом они не гнушались никакими средствами, чтобы законную ненависть «своих» народов к царизму и русской буржуазии перенести на русских рабочих, солдат и крестьян, разжечь национальную рознь между местным и русским населением. В этом им усердно помогали украинские, мусульманские, грузинские, эстонские и прочие мелкобуржуазные националистические партии.

Национальная буржуазия спешно создавала различные межпартийные объединения с намерением превратить их в «национальные» органы буржуазной власти. На Украине и в Белоруссии это были «рады», в Эстонии, Латвии, Литве, Азербайджане, Армении, Грузии и Татарии — «национальные советы», в Молдавии — «Сфатул цэрий» (Совет страны) и т. д. Мелкобуржуазные

[1] Речь, 1917, 14 (27) июня.
[2] См.: Рабочая газета, 1917, 15 июня.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 351.

националистические партии приняли в этой кампании самое активное участие, прислуживая своей буржуазии с таким же рвением, как меньшевики и эсеры буржуазии русской. Через широкую сеть печатных органов, на многочисленных собраниях, съездах развертывалась бурная националистическая агитация: на словах — за самоопределение наций, на деле — против развития революции в национальных районах, за переход власти в руки местной буржуазии. С той же целью на местах велась широкомасштабная военная подготовка, выразившаяся в кампании за создание «национальных полков».

Большевистская партия мужественно противостояла этой бурной шовинистической и националистической кампании. Рабочая печать, направляемая большевиками, изо дня в день пропагандировала в массах ленинскую национальную программу, призывала демократические слои угнетенных наций к тесному объединению с революционным пролетариатом во имя полного уничтожения социального и национального гнета. Радикальное решение национального вопроса большевики органически связывали с решением аграрного вопроса, проблем войны и мира, глубоко волновавших трудящихся всех наций. Сопоставляя позиции большевиков и национальных отрядов буржуазии по этим жгучим вопросам, демократические силы национальных районов, в одних раньше, в других позже, делали выбор в пользу пролетариата и его партии.

Борьба большевиков за влияние в национально-освободительном движении успешнее проходила там, где имелись значительные массы фабрично-заводского пролетариата и сильные партийные организации (Латвия, Эстония, индустриальные районы Украины, Урал, Поволжье). В тех же национальных районах, которые не прошли еще капиталистической стадии развития или только вступили в нее (Средняя Азия, Казахстан, ряд районов Кавказа) и где пролетарские силы были малочисленны, пришлось преодолевать упорное сопротивление феодальных, клерикальных и буржуазно-националистических кругов, пытавшихся обеспечить свое главенство в национальном движении. Но местным революционным силам все возрастающую помощь в борьбе за массы оказывал русский рабочий класс. Русские рабочие шли в авангарде выступлений трудящихся национальных окраин за уничтожение царской администрации и колониального аппарата власти, за установление национального равноправия. Они помогали создавать Советы, профсоюзы, крестьянские и солдатские комитеты, национальные демократические организации, которые становились на защиту прав трудящихся национальных районов.

После ликвидации двоевластия Временное правительство стало проводить еще более шовинистическую политику в отношении национально-освободительного движения. Кадеты не допускали мысли даже о куцей автономии для нерусских народов, в требова-

5 Заказ 2209

пии которой им мерещилось стремление к отделению от России. Такая политика российских «держиморд» не могла не вызвать усиление протеста со стороны угнетенных наций. Этим поспешила воспользоваться национальная буржуазия, чтобы добиться уступок от Временного правительства. В июле — октябре 1917 г. она провела новую кампанию различных съездов, цель которых состояла в том, чтобы, с одной стороны, припугнуть Временное правительство «гневом народов», заставить его пойти на уступки в вопросе о власти, с другой — усилить свое влияние на национально-освободительное движение.

Однако «радетели» национального освобождения продолжали трусливо метаться между показной игрой в оппозицию Временному правительству и угодливым соглашательством с ним. Их страшило нарастание революционного движения на местах. По мере обострения политического кризиса в стране стал складываться общий контрреволюционный фронт национальной и великорусской империалистической буржуазии. Последняя увидела в разжигании буржуазного национализма возможность затормозить развитие революционного процесса. Так, Временное правительство, прежде клеймившее как государственную измену создание национальных частей, теперь само раздавало направо и налево разрешения на формирование украинских, мусульманских, эстонских и других националистических формирований. Оно все шире привлекало такие формирования к подавлению аграрного движения на Украине, в Белоруссии, Молдавии и других национальных районах.

В то время как на одном полюсе шло сближение местной национальной буржуазии с буржуазией русской в целях противодействия нараставшей революции, на другом — усиливался процесс объединения национально-освободительной борьбы народов с рабочим движением. Она все больше сливалась с различными формами социального протеста трудящихся масс национальных районов — стачечным движением, крестьянскими и солдатскими выступлениями. Это был верный показатель постепенного перехода непролетарских масс национальных регионов к активной поддержке рабочего класса. Характеризуя осенью 1917 г. положение дел в национальных районах, Ленин писал: «Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К° по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы» [1].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 299.

Переход мелкобуржуазных масс национальных районов к поддержке пролетариата подтверждался многими фактами. Одним из них Ленин считал выступление «национальных групп» на так называемом Демократическом совещании против коалиции с буржуазией (против — 40, за — 15[1]). Другим фактом было широкое развитие аграрного движения в национальных районах, особенно на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Татарии. Крестьянство этих районов, как и многих русских губерний, в значительной массе уже отказывалось следовать рецептам «своих» соглашателей и приступало к решению аграрного вопроса в духе программы партии пролетариата. Еще более значительным был разрыв с буржуазно-националистическими идеями в солдатской среде. На выборах в Учредительное собрание за националистические партии проголосовало лишь 10,6 проц. солдат тыловых гарнизонов страны, в то время как за большевиков — 57,8 проц.[2]

Обобщающим показателем этих процессов стала большевизация Советов. Осенью 1917 г. она охватила не только русский центр страны, но и национальные окраины, особенно Белоруссию, промышленную и прифронтовую части Украины, Латвию, Эстонию, Северный Кавказ. Вся многонациональная трудовая Россия прислала своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов и вместе с русскими рабочими, солдатами и крестьянами участвовала в провозглашении Советской власти[3]. Последовавшее за этим триумфальное шествие революции в национальных регионах завершилось в исторически короткий срок, к весне 1918 г. (за исключением Закавказья). Попытки буржуазно-националистических партий оказать ему сопротивление окончились крахом. Слияние двух могучих революционных потоков — рабочего и национально-освободительного движения придало борьбе трудящихся за свое социальное и национальное освобождение неодолимую силу.

Таким образом, рабочий класс, готовясь к завоеванию власти, сумел под руководством ленинской партии создать против буржуазии широкий фронт демократических сил. Накануне Октябрьского вооруженного восстания Ленин с полным основанием указывал: «За нами *большинство* народа...»[4] Тем самым был заложен прочный фундамент победоносного исхода Великой Октябрьской социалистической революции. Именно в поддержке широчайших масс трудящихся коренится наиболее глубокий источник на редкость быстрой и бескровной победы российского пролетариата в октябре 1917 г.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 299.

[2] См.: *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977, с. 234.

[3] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2, с. 957—958.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 244.

Глава третья
ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ ВО ГЛАВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Укрепление боеспособности партии на новом стратегическом этапе

Перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую могло быть успешным только при осуществлении гегемонии пролетариата. Ее обеспечение, как и на демократическом этапе, целиком являлось делом большевистской партии. Но теперь эта задача становилась намного сложнее. По своей глубине, масштабности и трудности она не имела аналогов в истории мирового революционного движения. Вскоре после победы Февраля Ленин, еще находясь в эмиграции, писал: «В России у власти *не тот* класс, что прежде. Значит, и революция предстоит совсем, совсем *иная»*[1]. Она должна была впервые покончить с системой эксплуатации человека человеком, со всеми и всякими формами угнетения. Россия шла навстречу революции высшего типа, которой суждено было положить начало переходу человечества от капитализма к социализму и коммунизму.

Вставшие перед новой революцией проблемы могли быть решены при качественно иной группировке движущих сил, на основе новых подходов к формированию классовых и политических союзов, во многом новыми способами и формами борьбы трудящихся. Ей предстояло преодолеть гораздо более мощное сопротивление эксплуататорских классов и соответственно проявить еще большую стойкость, зрелость и организованность, решить труднейшую проблему подвода широчайших слоев мелкой буржуазии к поддержке пролетарской борьбы за власть. Масштабность и глубина предстоявших преобразований требовали вовлечения в революцию возможно большей массы трудящихся. Данную закономерность отметил еще Маркс, считавший, что вместе с основательностью исторического действия будет возрастать и объем массы, делом которой оно является. А это, в свою очередь, увеличивает спрос на внесение в движение масс сознательности и организованности, что является долгом пролетарской партии.

Таким образом, новый этап революции предъявлял еще более высокие требования к большевистской партии. Ей предстояло дать научный анализ чрезвычайно противоречивой обстановки, сложившейся в стране после Февраля, выяснить расстановку классовых

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 414.

сил и перспективы ее изменения, выработать политическую программу, стратегию и тактику борьбы пролетариата и его союзников в радикально изменившихся условиях, убедить, воспитать, организовать массы и повести их к великой цели. Отсюда вытекала необходимость дальнейшего укрепления боеспособности самой партии, повышения ее идейно-политической зрелости, увеличения численности и организованности ее рядов, обеспечения их монолитного единства. Эти качества формировались в ходе огромной теоретической, политической и организаторской деятельности большевиков в предшествующий период и особенно в двух буржуазно-демократических революциях. Но стремительное развитие революционного процесса в стране повелительно требовало сделать все необходимое для повышения руководящей роли партии в назревавших классовых сражениях. Сила пролетарского авангарда становилась важнейшим фактором успеха будущей революции.

В результате свержения царской деспотии большевистская партия вышла из глубокого подполья и развернула свою деятельность в условиях широких политических свобод, в завоевание которых она внесла наибольший вклад. Партийное строительство на новом этапе приобрело невиданный прежде размах. Подчеркивая его значение, Ленин писал в апреле 1917 г. на страницах «Правды»: для проведения партийной линии нужна организация пролетарских масс втрое лучше теперешней. «В каждом районе, в каждом квартале, на каждом заводе, в каждой роте,— указывал он,— должна быть крепкая, дружная организация, способная действовать *как один* человек. От каждой такой организации должны быть прямые нити к центру, к ЦК, и нити эти должны быть крепкие, чтобы враг не мог разорвать их первым ударом, нити эти должны быть постоянные, ежедневно, ежечасно укрепляемые и проверяемые, *чтобы враг не мог нас застать врасплох.*

Товарищи рабочие! — призывал вождь партии.— Будемте строить тотчас же, снизу, повсюду, массовую, крепкую, пролетарскую организацию и среди рабочих масс и среди войска. Не будем смущаться злорадством врагов, не будем бояться частных ошибок и недостатков. Мы их исправим. Будущее за нами» [1].

Для обеспечения руководящей роли партии в революционном процессе большое значение имел рост ее численности. Чтобы охватить идейным и организационным влиянием миллионы трудящихся, пробудившихся в Феврале к активным политическим действиям, нужна была массовая пролетарская партия, составленная из наиболее сознательных представителей рабочего класса, других слоев трудящихся.

Как известно, в первую буржуазно-демократическую революцию большевистская партия вступила, насчитывая в своих рядах

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 337—338.

8,4 тыс. членов, во вторую — 24 тыс.[1] Жестокие преследования царизма не позволили тогда значительно расширить партийные ряды. Свержение самодержавия устранило многие преграды на пути роста численности большевистской партии, и этот процесс получил бурное ускорение. К Апрельской конференции ее численность уже превышала 100 тыс. членов[2], к VI съезду РСДРП(б) достигла 240 тыс., а в канун Октября составила около 350 тыс.[3] Таким образом, только за восемь месяцев партия выросла почти в 15 раз. Отмечая значение роста ее численности, Секретариат ЦК РСДРП(б) осенью 1917 г. подчеркивал: вступление в большевистские ряды «все новых и новых пролетарских отрядов даст нам силы для ведения решительной борьбы за социализм»[4].

Однако партия пополняла свои ряды не методом огульной записи всех желающих, а путем строго индивидуального их отбора, что гарантировало необходимое качество пополнения. В этом состояло одно из ее принципиальных отличий от партий меньшевиков и эсеров, которые вербовали в свои организации по принципу: «числом поболее, ценою подешевле». Чтобы оградить РСДРП(б) от притока неустойчивых и случайных элементов, в марте 1917 г. было принято решение, согласно которому новые члены принимались местными партийными комитетами по рекомендации двух членов партии и утверждались общим собранием организации. Эта система приема была подтверждена VI съездом партии и включена в принятый им новый Устав РСДРП(б)[5].

В ходе нарастания революции и вовлечения в политическую деятельность широких мелкобуржуазных масс партия строго осуществляла принцип индивидуального отбора в свои ряды. Этой цели служили создававшиеся во многих партийных организациях группы сочувствующих, в которых изъявившие желание вступить в партию большевиков предварительно проверялись на практической революционной работе. С другой стороны, партия освобождалась от невыдержанных, случайных элементов. Так было, например, после июльских событий, когда ее ряды очистились от неустойчивых членов, заколебавшихся в обстановке наступления контрреволюции. В ходе подготовки вооруженного восстания некоторые большевистские организации провели перерегистрации. Эти меры укрепляли партию, что было особенно важно в связи с надвигавшимся решающим сражением. Как отмечал Ленин, «в такой момент, в такой обстановке партия должна быть во сто крат твер-

---

[1] См.: Партийная жизнь, 1973, № 14, с. 9.
[2] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 24.
[3] См. там же, с. 180, 244.
[4] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.). Сб. документов, т. 1, с. 56.
[5] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 589.

же, решительнее, смелее, беззаветнее и беспощаднее, чем в обычное или в менее трудное время» [1].

Боеспособность большевистской партии обеспечивалась прежде всего вовлечением в ее ряды наиболее сознательной части рабочего класса. Не только по своей идеологии и принципам организации, но и по социальному составу она являлась пролетарской партией. Представители ведущего революционного класса придавали ей такие определяющие черты, как беспредельная преданность делу освобождения трудящихся, самоотверженность в борьбе с классовыми врагами, высокая организованность и дисциплинированность, непримиримость к любым проявлениям оппортунизма. Готовясь к социалистической революции, партия, как и прежде, принимала в свои ряды главным образом передовых рабочих. Это признавали даже меньшевики. «...Ядро большевистской партии,— отмечала их газета «Новая жизнь»,— составляет цвет российского рабочего класса, самая сознательная, организованная, самая стойкая и творчески одаренная его часть» [2]. Но ленинская партия пополнялась также и переходившими на позиции пролетариата представителями других социальных слоев (сельской бедноты, солдат-крестьян и революционно настроенной интеллигенции). К концу 1917 г. рабочие составляли в партии 56,9 проц., крестьяне — 14,5, служащие — 22,4, прочие — 6,2 проц. [3]

Ведущая роль передовых рабочих в строительстве массовой партии наглядно проявлялась в том, что наиболее сильные и многочисленные большевистские организации были созданы в крупнейших пролетарских центрах и районах страны. Так, в Петрограде вместе с губернией насчитывалось перед Октябрем около 60 тыс. большевиков (17 проц. от общей численности партии), в Центральном промышленном районе во главе с Москвой — 70 тыс. (20 проц.) [4]. Сравнительно небольшие партийные организации имелись в Сибири, Средней Азии, на Кавказе, в Казахстане, где рабочий класс был немногочислен (см. диаграмму на с. 136).

Большевистская партия строилась на основе принципов пролетарского интернационализма. В ней объединялись передовые представители трудящихся различных национальностей России. Этим она показывала пример всем другим организациям трудящихся — Советам, профсоюзам, фабрично-заводским комитетам, союзам молодежи, солдатским и крестьянским комитетам, что спо-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 418.

[2] Новая жизнь, 1917, 25 октября (7 ноября).

[3] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. 4, с. 37. Эти данные полностью опровергают распространенные в антикоммунистической литературе утверждения о том, будто РСДРП(б) состояла главным образом из интеллигенции и была оторвана от рабочего класса.

[4] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 247.

собствовало сплочению всех трудящихся на классовой основе, без различия национальности. А это давало революции огромное приращение сил.

Расстановка партийных сил по районам страны накануне Октября

* Приведенные данные округлены

Фундамент партии, как всегда, составляли ее первичные организации. Их строительство являлось делом первостепенной важности. Объединение в них всей массы членов позволяло партии действовать, по образному выражению Ленина, как один человек. Высокая организованность выступлений большевиков в трех революциях, резко контрастировавшая с аморфностью и раздробленностью, царившими в партиях меньшевиков и эсеров, демонстрировала силу большевистской партии, глубокий смысл борьбы Ленина против оппортунистов по вопросу о формулировке первого параграфа Устава РСДРП. Создание широкой сети низовых партийных организаций на фабриках и заводах, в воинских частях и деревнях позволяло большевикам неуклонно расширять связи с массами, усиливать свое влияние на них, что являлось важнейшим условием осуществления руководящей роли партии. Как и до Февраля, низовые организации продолжали строиться по территориально-производственному принципу.

К моменту выхода из подполья партия насчитывала лишь немногим более 150 организаций и групп. К концу апреля 1917 г. их количество выросло до 600, а в канун Октября, по неполным данным, только городских и заводских (городского типа) организаций имелось уже 350[1], многие из которых объединяли десятки

[1] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 20, 24, 248.

первичных ячеек. Общая численность таких ячеек возросла (по сравнению с данными на конец апреля) в несколько раз.

Наиболее интенсивно создание низового звена партии шло в пролетарской среде. Вслед за ней и по ее примеру партийное строительство весьма бурно развернулось в войсках, что подчеркивало то огромное значение, которое придавала большевистская партия отвоеванию демократического большинства армии на сторону пролетариата. В канун Октябрьского вооруженного восстания, по неполным данным, в тыловых войсках насчитывалось 95 гарнизонных военных организаций. Многие сотни первичных организаций образовались к этому времени в действующей армии: на Западном фронте — почти 400, на Юго-Западном — около 120, на Румынском — более 80. По минимальным данным, их общая численность во фронтовых частях превышала 600 [1]. Если учесть, что за два с половиной года первой российской революции было создано всего около 50 военных организаций, то можно наглядно представить, насколько возросли масштабы партийного строительства в армии. К Октябрю только во фронтовых военных организациях (без Кавказского фронта) было около 50 тыс. членов РСДРП(б) и до 40 тыс. сочувствующих. Для объединения деятельности всех тыловых и фронтовых «военок» ЦК партии создал всероссийский руководящий центр, преобразовав в апреле Военную организацию при Петербургском комитете большевиков в Военную организацию при ЦК РСДРП(б).

Значительно меньшее развитие получило партийное строительство в деревне. Сказывались нехватка организаторских сил, а также политическая отсталость и распыленность крестьянских масс. По приблизительным данным, в 1917 г. в деревне насчитывалось немногим более 200 большевистских ячеек, объединявших свыше 4100 членов [2]. Сеть сельских ячеек стала быстро расти после установления Советской власти и возвращения в деревню демобилизованных солдат-большевиков.

Чтобы прочнее связать все партийные организации в единую четко действующую систему, была проведена большая работа по созданию партийных объединений в масштабе областей, краев, губерний, а также фронтов, армий, корпусов. К моменту вооруженного восстания в составе партии действовало 14 областных и краевых, 26 губернских, много окружных и районных, а также 3 фронтовых (областных), 7 армейских и ряд корпусных партий-

---

[1] См.: *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях, с. 211—215; *Дещинский Л. Е.* Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте: Деятельность большевистской партии по завоеванию солдатских и матросских масс Юго-Западного, Румынского фронтов и Черноморского флота в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Львов, 1982, с. 158—159.

[2] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. 4, с. 27, 35.

ных объединений [1]. Крупнейшими областными объединениями являлись Московское, включавшее партийные организации 14 губерний центра страны, а также Северо-Западное, Донецко-Криворожское, Уральское.

В укреплении рядов партии первостепенную роль сыграл новый Устав, принятый на ее VI съезде. В Уставе был обобщен опыт партийного строительства в легальных условиях и сформулированы новые положения, направленные на дальнейшее повышение боеспособности партии. Подтвердив незыблемость ленинского принципа членства в партии, Устав узаконил более строгий порядок приема новых членов, углубил и конкретизировал основной принцип построения и деятельности партии — принцип демократического централизма, определил структуру объединения партийных организаций по районам и областям страны, порядок выборов и роль Центрального Комитета в руководстве партией. Новый Устав еще более активизировал процесс партийного строительства, направив его в единое русло.

Один из наиболее глубоких источников силы большевистской партии состоит в ее верности ленинскому принципу демократического централизма, который вытекает из самой сущности революционной партии нового типа, ее пролетарского характера и исторического предназначения. Он представляет органический сплав двух начал — централизма и внутрипартийной демократии, сочетает подчинение руководящим органам с их выборностью и подотчетностью, твердую партийную дисциплину с высокой сознательностью, активностью и инициативой членов партии, коллективность в выработке решений с персональной ответственностью за их осуществление.

Соотношение этих начал в деятельности партии менялось в зависимости от исторической обстановки. В условиях подполья, жестоких преследований царской охранки большевистские организации не могли в полной мере использовать принципы внутрипартийной демократии. На первый план в таких условиях выдвигалось централистское начало. Но и тогда, используя малейшую возможность, ленинская партия стремилась развивать внутрипартийную демократию — проводила съезды, конференции, совещания и, когда позволяли обстоятельства, осуществляла выборность и отчетность руководящих органов перед избравшими их организациями и т. п.

После выхода из подполья большевистская партия, оставаясь верной принципу централизма, широко развернула внутрипартийную демократию. Стали последовательно проводиться прин-

---

[1] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 246; *Совокин А. М.* В преддверии Октября: Подготовка победы вооруженного восстания. М., 1973, с. 180; *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях, с. 212—213.

цип выборности всех руководящих органов, от Центрального Комитета до партийных комитетов низовых организаций, их регулярная отчетность перед своими избирателями. На руководящие посты выдвигались новые достойные работники. При партийных комитетах создавались организационные, агитационные, военные, литературные и другие коллегии, комиссии, курсы. Тем самым партийные массы сближались с руководящими органами, повышалась ответственность тех и других за дела всей партии. Все это содействовало расширению партийного актива, усилению внутрипартийной работы.

За короткий период от Февраля до Октября состоялись Апрельская общепартийная конференция, равная по значению съезду, VI съезд РСДРП(б), Всероссийская конференция военных организаций, а также большое число региональных партийных конференций. Регулярно проходили общие собрания первичных организаций. Последовательное осуществление демократических начал способствовало развитию активности членов партии, повышению организующей роли партии в целом.

Внутрипартийная демократия особенно широкое развитие получила накануне Октябрьской революции. В сентябре — октябре 1917 г. на местах прошло свыше 100 областных, краевых, губернских, окружных, районных, городских, а также фронтовых, армейских, корпусных партийных конференций. Их делегаты обсудили важнейшие вопросы момента — о Советах, о формировании, вооружении и обучении Красной гвардии, о работе военных организаций, о постановке агитации, пропаганды и организаторской работы. Конференции способствовали дальнейшей идейной и организационной консолидации рядов партии, более обстоятельной оценке политической ситуации, конкретизации общих лозунгов партии применительно к обстановке в различных районах страны.

Строительство партии, ее всестороннюю подготовку к революции направлял Центральный Комитет РСДРП(б), возглавляемый Лениным. Это был подлинный политический и организационный штаб большевиков, показывавший образец коллективности в работе, организованности и строжайшей дисциплины, высокой идейности и непримиримости к любым проявлениям оппортунизма. Руководствуясь стратегической линией, намеченной VII (Апрельской) Всероссийской конференцией и VI съездом партии, Центральный Комитет обеспечивал ее практическое осуществление, оказывал всестороннюю помощь местным организациям, объединял и направлял их деятельность. Он представлял большевистскую партию в сношениях с другими партиями и учреждениями, назначал редакцию Центрального Органа и руководил его работой, ведал общепартийными предприятиями (типографией Центрального Органа, издательством и т. п.), распределял силы и средства, заведовал центральной партийной кассой.

Заседания ЦК проводились регулярно, решения на них вырабатывались строго коллективно. ЦК обсуждал коренные проблемы развития революции, стратегии и тактики партии, вопросы внутрипартийной работы. Все направления его деятельности были подчинены главной задаче — подготовке партии, рабочего класса, всех трудящихся к свержению власти буржуазии.

В связи со значительным увеличением масштабов работы ЦК его состав на VI съезде был увеличен более чем вдвое (21 член и 10 кандидатов). Руководящий орган партии проводил пленарные, а при необходимости и расширенные заседания. В связи с тем что в состав ЦК входили представители местных организаций, постоянно работавшие в них, для оперативного руководства был образован узкий состав ЦК, который решал неотложные вопросы в периоды между пленарными заседаниями. Члены и кандидаты в члены ЦК распределялись по определенным участкам работы, курировали деятельность партийных организаций отдельных районов страны. Центральный Комитет регулярно информировал местные партийные организации о своей работе, внимательно учитывал их предложения и пожелания.

Большую помощь Центральному Комитету оказывал его рабочий орган— Секретариат ЦК РСДРП(б), сформировавшийся вскоре после Февральской революции. По поручению ЦК он учитывал и распределял партийные кадры, собирал сведения о деятельности местных партийных организаций, от имени ЦК вел с ними переписку, принимал и инструктировал их представителей, а также рабочих, солдат, матросов, крестьян, посещавших Центральный Комитет.

О масштабах и разносторонности связей Секретариата ЦК РСДРП(б) с местами дает наглядное представление опубликованная по этому вопросу переписка [1]. Только в сентябре 1917 г. Секретариат ЦК поддерживал непосредственную связь с 310 рабочими и 45 военными партийными организациями [2]. В октябре эти связи еще более расширились. В их становлении и укреплении значительную роль играла переписка, посылка на места партийной литературы и других отправлений, многие из которых одновременно рассылались в адреса десятков и сотен организаций [3]. Секретариат ЦК принимал многочисленных представителей с мест, в том числе целые делегации от воинских частей, предприятий, деревень, и в свою очередь командировал на места своих уполномоченных. Так реализовалось ленинское указание о создании

---

[1] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.). Сб. документов. Т. 1. М., 1957.

[2] См.: Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962, с. 239.

[3] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.). Сб. документов, т. 1, с. VI.

широких и прочных связей ЦК с местными организациями и всей трудящейся массой, связей, которые для партии рабочего класса имели первостепенное значение.

Под руководством ЦК РСДРП(б) большую организаторскую работу вели областные, краевые, губернские, окружные, городские, районные общепартийные, а также военные организации большевиков. Местные партийные комитеты утверждали вновь создававшиеся организации, направляли работу всех членов партии, налаживали связи с вышестоящими партийными центрами и с ЦК РСДРП(б). Им подчинялись также большевистские фракции Советов, солдатских комитетов, муниципальных учреждений, профсоюзов.

Огромный вклад в строительство партии внесла партийная печать. Она выступала не только как коллективный пропагандист и агитатор, но и как коллективный организатор. «Центральный Комитет,— отмечал Я. М. Свердлов на VI съезде РСДРП(б),— через «Правду» осуществлял и идейное и организационное руководство всей партией» [1]. На страницах партийной печати публиковались важнейшие решения по организационным вопросам, разъяснялись ленинские принципы партийного строительства, печаталась обширная информация о положении дел в партии, пропагандировался передовой опыт. Печать чрезвычайно много сделала не только для сплочения партии на ленинских позициях, но и для превращения ее в массовую, крепкую, четко действующую организацию единомышленников.

Сохранение революционного характера партии требовало решительного отмежевания большевиков от разного рода реформистов и оппортунистов. Еще находясь за границей, Ленин настаивал на этом со всей категоричностью [2]. Выступая за чистоту рядов партии, за ее единство на основе революционных принципов, он позже подчеркивал: «Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, *нельзя* победить в пролетарской революции, *нельзя* отстоять ее» [3].

Линию на безусловное сохранение идейной и организационной самостоятельности РСДРП(б) подтвердили VII (Апрельская) Всероссийская конференция и VI съезд партии [4]. Актуальность этого вопроса была обусловлена, во-первых, тем, что меньшевистские лидеры под фальшивым предлогом сохранения единства рабочего движения усиленно навязывали объединение большевиков и меньшевиков, во-вторых, тем, что после свержения самодержавия в ряде мест страны, главным образом на ее окраинах, возник-

[1] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 37.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 5—7.

[3] Там же, т. 41, с. 416.

[4] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 504, 593—594.

ло более 150 объединенных организаций РСДРП [1]. И хотя их количество в апреле в три раза уступало количеству чисто большевистских организаций, это явление имело негативный характер, мешая революционному воспитанию масс. Центральный Комитет РСДРП(б) и по его указанию местные большевистские организации развернули решительную борьбу против объединенческих тенденций, за полное и скорейшее размежевание с меньшевиками. В результате к концу июля 1917 г. около 70 городских и заводских партийных организаций, а к Октябрю уже более 100 очистились от меньшевиков-оборонцев [2]. Процесс размежевания с реформистами, таким образом, почти полностью завершился. Для подготовки масс к установлению власти Советов, особенно на окраинах страны, это имело чрезвычайно важное значение.

Меньшевистские лидеры, группировавшиеся вокруг газеты «Новая жизнь», незадолго до Октября снова попытались осуществить «примирение» оборонческих и революционно-интернационалистских элементов путем созыва так называемого «объединительного» съезда. Один из лидеров меньшевизма, Л. Мартов, обратился к VI съезду РСДРП(б) с письмом, в котором предложил большевикам, фактически на условиях отказа от курса на социалистическую революцию, провести слияние с меньшевиками [3]. Съезд единогласно отверг это предложение, заявив в своей резолюции, что примирение реформистских и революционно-интернационалистских элементов путем «объединительного» съезда на основе проекта группы «беспочвенных интеллигентов» из «Новой жизни» явилось бы тяжелым ударом по интересам пролетариата. «Противопоставляя опасному лозунгу единства всех,— говорилось в резолюции съезда «Об объединении партии»,— социал-демократия выдвигает классовый революционный лозунг — единство всех интернационалистов, порвавших на деле с меньшевиками-империалистами. Полагая такое единство необходимым и неизбежным, съезд призывает все революционные элементы социал-демократии немедля порвать организационную связь с оборонцами и объединиться вокруг РСДРП» [4].

Ясная и четкая позиция съезда по этому принципиальному вопросу сыграла выдающуюся роль в обеспечении высокой боеспособности ленинской партии. Большевики на деле показали, как должна относиться пролетарская партия к реформизму, если она действительно стремится быть авангардом рабочего класса в борьбе за социализм.

Решения Апрельской конференции и VI съезда РСДРП(б) со-

[1] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 27.

[2] См. там же, с. 89, 245.

[3] См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы, с. 194—195.

[4] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 594.

действовали быстрому размежеванию объединенных организаций, сплочению на базе ленинизма всех подлинно интернационалистских элементов из других партий и течений, что является убедительным опровержением измышлений антикоммунистов насчет сектантства и «нетерпимости» большевиков. Еще в период двоевластия в большевистские ряды начали вступать выходцы из других партий, а перед Октябрем это явление приобрело массовый характер. VI съезд партии утвердил вступление в РСДРП(б) так называемой Межрайонной организации, насчитывавшей около 4 тыс. членов, а вскоре после съезда в большевистскую партию была принята группа меньшевиков-интернационалистов во главе с Ю. Лариным.

Последовательный курс на размежевание с реформистами и на объединение всех подлинно интернационалистских элементов большевики проводили и среди международной социал-демократии. В Апрельских тезисах Ленина, в решениях Апрельской конференции и VI съезда РСДРП(б) борьба против оппортунизма, социал-шовинизма и центризма в партиях II Интернационала, за сплочение всех революционных элементов в Коммунистическом Интернационале выдвигалась как важнейшая задача большевистской партии, ее интернациональный долг перед международным рабочим классом.

Наряду с организационным строительством партия развернула огромную работу по идейному воспитанию своих членов, добиваясь глубокого понимания ими политической линии партии, ее стратегии и тактики, направленной на подготовку социалистической революции. Следует учитывать, что из каждых 15 членов партии примерно 14 вступили в ее ряды после свержения самодержавия. Это новое пополнение нуждалось в крепкой большевистской закалке. К тому же вовлечение в революционный процесс после Февраля широчайших непролетарских масс, не искушенных в политике, с особой остротой поставило вопрос о внесении сознательности в стихийное движение, что могла сделать только пролетарская партия. Поэтому задача идейной подготовки членов партии постоянно выдвигалась на одно из первых мест в выступлениях Ленина, решениях Апрельской конференции и VI съезда РСДРП(б), в деятельности Центрального Комитета и местных комитетов партии. Так, VI съезд, определяя меры усиления работы в этом направлении, образовал специальную секцию по вопросу постановки пропаганды и агитации. Секция подготовила проект резолюции «О пропаганде», единогласно принятый съездом.

В целях подготовки активных работников из среды пролетарской интеллигенции съезд признал необходимым:

«1) создание партийных школ, в которых рабочие могли бы научиться выступать самостоятельно;

2) издание популярно-научных органов, из которых рабочие могли бы черпать материалы для выступлений по текущему моменту и по пунктам нашей программы» [1]. В течение сентября — октября 1917 г., особенно в связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание, это указание съезда активно проводилось партийными комитетами на местах.

Мощным средством политического воспитания являлась печать. После Февральской революции партии в короткий срок удалось создать в стране широкую сеть партийных газет и журналов. В июле 1917 г. в центре и на местах выходило более 50 печатных органов. После июльского кризиса Временное правительство закрыло многие большевистские издания. Однако часть из них возобновилась под другими названиями, был налажен также выпуск новых органов. В сентябре — октябре издавалось уже 75 партийных газет и журналов. Они печатались на восьми языках, выходили не только в крупных, но и в небольших городах. Накануне Октября их ежедневный тираж составлял около 600 тыс. экземпляров [2].

Особенно велика была роль газеты «Правда». Будучи закрыта в июльские дни, она продолжала издаваться под другими названиями («Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь»). Центральный Орган партии публиковал ее важнейшие решения и документы, разъяснял ленинскую стратегию и тактику, программу первоочередных революционных мер, вел борьбу с оппортунизмом эсеро-меньшевистского блока, разоблачал антинародную, империалистическую политику Временного правительства, выступал за единство рядов рабочего движения на принципах марксизма-ленинизма. «В «Правде»,— отмечалось в докладе ЦК VI съезду партии,— товарищи находили ответы на все теоретические вопросы» [3]. Тиражи «Правды» росли очень быстро, что свидетельствовало о ее популярности в массах. В период мирного развития революции она выходила тиражом 85—90 тыс. экземпляров. С марта до июльских дней было выпущено 8 млн. экземпляров газеты. Перед Октябрем тираж ее превышал уже 200 тыс. экземпляров.

Своим влиянием и авторитетом «Правда» в огромной мере была обязана ее руководителю — В. И. Ленину. Он отдавал много сил и времени редактированию газеты, определял ее политическое направление, писал для нее много ярких, глубоких, политически острых статей. Только с 5 марта по 5 июля 1917 г. в «Правде» было опубликовано 175 ленинских статей, речей и документов [4].

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1. с. 592—593.

[2] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 183, 252—253.

[3] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы, с. 37.

[4] См.: Большевистская периодическая печать. (Декабрь 1900 — октябрь 1917). Библиографический указатель. М., 1964, с. 174.

Они перепечатывались местными большевистскими газетами. Так, «Пролетарий» (Харьков) опубликовал около 60 ленинских материалов, «Голос правды» (Кронштадт) — 47, «Красноярский рабочий» — 35, «Кавказский рабочий» — 34, «Кийр» («Луч», Таллин) — 30, «Звезда» (Екатеринослав) — 29[1]. Благодаря этому ленинские идеи получали широчайшую аудиторию, играя важнейшую роль в политическом просвещении членов партии и беспартийных масс.

Пропаганду и агитацию среди членов партии и беспартийных масс нерусской национальности вели большевистские газеты, издававшиеся на национальных языках. Таких органов перед Октябрем выходило более десяти. На родном языке несли в массы ленинские идеи латышская газета «Циня» (выходила и под другими названиями), эстонская «Тёэлине», литовская «Тиеса», грузинская «Брдзола», азербайджанская «Гуммет», армянская «Банвори крив», польская «Трибуна» и др.

Политическая подготовка членов партии повседневно велась также в партийных школах, на курсах, в клубах, библиотеках, которые действовали во многих крупных большевистских организациях. Здесь читались лекции, проводились обсуждения злободневных политических вопросов, устраивались собеседования, коллективные читки газет. Слушатели партийных школ и курсов изучали общетеоретические, программные вопросы, стратегию и тактику партии, текущие политические проблемы. Тематика занятий составлялась партийными комитетами. В Петрограде, например, читались лекции: «Социализм и социальная революция»; «Третий Интернационал»; «Аграрный вопрос и задачи революции»; «Текущий момент и контрреволюционный заговор»; «Анархизм, синдикализм и социализм»; «Мир и национальный вопрос»; «Пути к миру и текущий момент». Лекторами на курсах и в школах выступали наиболее подготовленные партийные кадры. Центральный Комитет РСДРП(б) и местные комитеты оказывали помощь материалами для лекций, докладов, собеседований.

Хотя работа партийных школ, курсов, клубов еще и не приобрела единого системного характера, но она способствовала быстрому повышению уровня политического сознания партийных масс, подготовке из рабочей среды партийных пропагандистов и агитаторов, потребность в которых была огромной.

Самой массовой и действенной школой политического воспитания была сама жизнь, бурная эпоха подготовки социалистической революции с ее острыми политическими кризисами, забастовками, демонстрациями, митингами, ожесточенной классовой борьбой. Находясь постоянно в гуще этих событий, большевистская партия, ее Центральный Комитет всесторонне анализирова-

[1] См.: Большевистская периодическая печать. (Декабрь 1900 — октябрь 1917). Библиографический указатель, с. 174.

ли их причины и тенденции развития, вскрывали замыслы контрреволюции, обобщали опыт классовой борьбы. Все это являлось для членов партии самым наглядным и доходчивым, самым действенным «учебником» политического просвещения.

Наиболее активную работу по идейной закалке членов партии вели ее ветераны во главе с Лениным. Пройдя через жесточайшие условия подполья, тюрьмы, ссылки, они выработали в себе непоколебимые революционные убеждения, величайшую преданность идеалам социализма, самопожертвование, готовность отдать все силы делу освобождения трудящихся. И эти качества они с огромной настойчивостью воспитывали у всех членов партии. После Февраля ветераны партии составили наиболее опытные кадры партийных комитетов, редакций газет и журналов, партийных пропагандистов и агитаторов, руководителей большевистских фракций в Советах, профсоюзах, солдатских комитетах и других организациях.

Так за короткий исторический срок партия большевиков, готовя рабочий класс к социалистической революции, в то же время и сама прошла всестороннюю подготовку к ней. Из сравнительно небольшой по численности она превратилась в массовую, четко организованную, политически подготовленную партию, пользующуюся огромным авторитетом среди трудящихся. Свою идейную зрелость партия большевиков доказала тем, что сумела убедить большинство народа в необходимости свержения власти буржуазии, а сила ее организации проявилась в том, что она смогла повести за собой это большинство.

Подводя итоги строительства и деятельности партии на путях к социалистической революции, Ленин позже писал: «...в решительный момент, в момент завоевания власти и создания Советской республики, большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя *весь* авангард пролетариата и *гигантское большинство* трудящихся» [1].

2. Разработка большевистской стратегии и тактики

Выступая как политический авангард рабочего класса, всех трудящихся, большевистская партия была призвана дать им четкий план действий, определить конечную цель борьбы и промежуточные задачи на пути к ней, показать, какими классовыми силами и с помощью какой тактики их можно осуществить. Научное обоснование ленинской стратегии и тактики на путях к Октябрю определялось высокой теоретической вооруженностью партии, дальнейшим развитием учения о социалистической революции на базе

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 216.

богатейшего опыта российского рабочего движения и глубокого анализа основных противоречий эпохи империализма, а также положения дел в международном рабочем движении.

В центр идейных споров после Февраля выдвинулся вопрос о возможности победы социалистической революции в России. Российские оппортунисты и их единомышленники во II Интернационале, закосневшие в догматизме, не сумевшие увидеть новые явления в развитии капитализма на его империалистической стадии, продолжали цепляться за формулы вчерашнего дня, атаковали ленинский вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в нескольких или даже в одной стране. Особенно яростно они выступали против допущения такой возможности для России.

В. И. Ленин вскрыл несостоятельность догматических установок оппортунистов, назвав их пародией на марксизм. На основе анализа новых тенденций в развитии капитализма, которые намного усилились в связи с первой мировой войной и заключались, с одной стороны, в гигантском ускорении монополизации производства, в полнейшей подготовке материальных условий для перехода к социализму, а с другой — в обострении до предела социальных противоречий, переросших в общеевропейскую революционную ситуацию, он неопровержимо доказал: пролетарская революция практически поставлена в порядок дня. Ленин решительно отверг взгляды, согласно которым переход к социализму должен начаться с наиболее развитых стран, и сделал вывод о том, что именно российскому пролетариату, добившемуся «больше, чем кто-либо», предстоит первому проложить дорогу к социализму [1]. В речи при открытии Всероссийской (Апрельской) партийной конференции он указывал: «В XIX веке, наблюдая пролетарское движение разных стран и рассматривая возможные перспективы социальной революции, Маркс и Энгельс говорили неоднократно, что роли этих стран будут распределены в общем пропорционально, сообразно национально историческим особенностям каждой из них. Эту свою мысль они выражали, если ее кратко формулировать, так: французский рабочий начнет, немецкий доделает.

На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения, которое, например, в Германии нарастает изо дня в день все сильнее и сильнее. Только под этим углом зрения мы и можем определять наши задачи» [2].

Утвержденный конференцией курс на социалистическую революцию превращал ленинский вывод в научно обоснованную про-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 363.
[2] Там же, с. 341.

грамму действий. Этот вывод явился новым словом в марксизме. Он обогащал и конкретизировал представления марксистов о путях развития мирового революционного процесса, вносил существенные коррективы в их стратегическую ориентацию, открывал четкую историческую перспективу перед российским рабочим классом. Он стимулировал дальнейшую творческую разработку многих других составных частей теории социалистической революции, приобретавших исключительную актуальность не только для российского, но и для всего международного рабочего движения.

Свержение самодержавия во весь рост поставило перед большевиками вопрос о практическом осуществлении теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, потребовало обогащения ее конкретным содержанием. Крайне противоречивая ситуация, сложившаяся в стране в результате установления двоевластия, сделала еще более настоятельной необходимость дальнейшей творческой разработки теории перерастания. В связи с этим Ленин дал глубокое обоснование ряда ее новых аспектов. В его трудах были проанализированы исходная расстановка и перспективы последующей перегруппировки классовых сил; определены конкретная политическая форма воплощения революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и механизм ее перерастания в диктатуру пролетариата; раскрыты пути и способы осуществления гегемонии пролетариата как главного двигателя процесса перерастания и решающая роль большевистской партии в ее обеспечении; освещены возможности и особенности мирного перехода от одного этапа революции к другому.

Углубляя и конкретизируя теорию перерастания, Ленин всесторонне разработал проблему переходных шагов к социализму. При этом предусматривалось проведение комплекса мер в экономической, социальной и политической областях. Будучи по своему содержанию революционно-демократическими, они были призваны стать переходными ступенями в движении к социализму, влиять на изменение соотношения классовых сил и тем самым способствовать углублению революционного процесса.

Крупный шаг вперед сделала теоретическая мысль большевистской партии в определении исторической роли Советов. В ленинских трудах и партийных документах была дана развернутая характеристика Советов как нового типа государственной власти, сделан исторический вывод о республике Советов как наилучшей в российских условиях политической форме пролетарской государственности, показано огромное превосходство пролетарской демократии над демократией буржуазной. Советы, подчеркивал Ленин, открывают возможность «соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. сое-

динять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию *и исполнение законов*. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение» [1].

Раскрывая учение К. Маркса о необходимости слома буржуазной государственной машины и строительстве нового государства, Ленин конкретизировал пути реализации этой задачи, обосновал необходимость при сломе старого аппарата дифференцированно подходить к различным его звеньям, сформулировал принципы организации и деятельности государства нового типа, в том числе такие, как руководящая роль пролетариата и его партии, теснейшая связь с массами и опора на них, осуществление самой широкой демократии.

Поскольку переход от буржуазно-демократической революции к социалистической совершался в обстановке продолжавшейся империалистической войны, Ленин продолжил разработку проблем войны, мира и революции. В частности, проанализировав те новые факторы, которые возникли в соотношении войны и революции после свержения самодержавия, он обосновал необходимость изменения лозунга о превращении империалистической войны в войну гражданскую. В условиях двоевластия «гражданская война,— отмечал Ленин,— превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду» [2]. Вместе с тем Ленин обосновал вывод о том, что для победившей социалистической революции мир будет главным принципом ее внешней политики, первыми шагами которой, как известно, стал исторический декрет о мире, борьба за мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

В работах Ленина, созданных после Февраля, впервые был сделан глубокий теоретический анализ возможности победы пролетарской революции в мирных формах и тех условий, при которых эта возможность может осуществиться. В то же время была раскрыта необходимость подготовки пролетариата к любым формам классовой борьбы, обоснована роль вооруженных сил революции как важнейшего гаранта ее развития в мирных формах и защиты от вооруженного натиска контрреволюции. На новый уровень была поднята разработка марксистского учения о вооруженном восстании, которое обогатилось анализом главных социально-политических факторов, обеспечивающих успех восстания, требованием соблюдения правильного взаимоотношения между политической армией революции и ее вооруженными силами.

Развитие революционного процесса в стране потребовало теоретического осмысления многих других проблем, таких, как соот-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 304—305.

[2] Там же, т. 31, с. 351.

ношение социалистических и демократических задач в борьбе пролетариата за власть, пути и способы привлечения на его сторону непролетарского большинства трудящихся, осуществление в этих целях тактики блоков и соглашений с мелкобуржуазными массами и политическими партиями, роль и место демократического большинства армии в революции и др.

Таким образом, идейно-теоретическая подготовка Октября велась большевистской партией широким фронтом. Она стала одним из тех решающих факторов, которые придали борьбе партии за переход от одного этапа революции к другому научно обоснованный, динамичный и в конечном счете победоносный характер.

Ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую исходит из того, что между этими революциями нет китайской стены, а существует диалектическая взаимосвязь. Ленин охарактеризовал ее следующим образом: «Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой» [1]. Процесс перерастания не совершается автоматически. Борьба, и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую. А это зависит прежде всего от готовности рабочего класса и всех революционных сил к борьбе за социалистическую цель, от умения партии вооружить их стратегическими и тактическими лозунгами, правильно выражающими потребности движения масс.

Строго различая демократический и социалистический этапы в развитии революции, не допуская смешения их, марксисты в то же время рассматривают первый этап как необходимую подготовительную ступень к осуществлению второго. В этой связи Ленин писал: «Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм... А из этого вывода, между прочим, следует и то положение, что *в известном смысле* буржуазная революция *более выгодна* пролетариату, чем буржуазии» [2]. Это подтвердила уже революция 1905—1907 гг. В ходе ее подготовки и осуществления российский пролетариат создал и укрепил партию нового типа. Под ее руководством он стал гегемоном всех угнетенных и эксплуатируемых, испытал на практике самые разнообразные способы борьбы и формы организации масс, прошел богатейшую школу массовых революционных действий. Этот опыт, дополненный и обогащенный Февральской революцией, явился важнейшим слагаемым его победы в октябре 1917 г.

Февральская революция показала жизненность основных положений ленинской теории перерастания — о гегемонии рабочего класса в освободительном движении, о руководящей роли проле-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 147.
[2] Там же, т. 11, с. 37—38.

тарской партии, о движущих силах демократической революции, о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Однако, хотя в общем большевистские лозунги и подтвердились, но политическая ситуация в стране, указывал Ленин, сложилась «*иначе,* чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее» [1]. Мелкобуржуазные массы, приведенные революцией в движение, под влиянием меньшевиков и эсеров и по причине своей политической незрелости временно качнулись в сторону буржуазии. Сознательный пролетариат во главе с партией большевиков оказался на определенное время в меньшинстве. Наряду с революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства в лице Советов, в стране образовалось Временное правительство, олицетворявшее власть буржуазии. Эта весьма необычная, ни в одной из революций еще не встречавшаяся ситуация потребовала от пролетарского авангарда очень ответственных решений и действий.

Благодаря своей высокой теоретической и политической зрелости большевистская партия быстро сориентировалась в сложной и противоречивой обстановке. Глубокий анализ сложившегося в стране политического положения позволил Ленину вскрыть классовую сущность двоевластия, причины, его породившие, и определить пути дальнейшего развития революции. Для выработки новой стратегической ориентации отправными являлись два фактора. Первый: буржуазно-демократическая революция закончилась, государственная власть перешла от одного класса к другому; план борьбы большевиков за победу этой революции и установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, хотя и весьма своеобразно, осуществился. Второй: революция должна двигаться дальше, вперед, и она уже сделала важный шаг в этом направлении, выйдя за рамки обычного буржуазно-демократического переворота, создав в стране густую сеть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Еще находясь в Швейцарии, Владимир Ильич анализировал события в России, намечал важнейшие положения новой стратегии и тактики партии. В законченном виде план борьбы за переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому он изложил в своих знаменитых Апрельских тезисах по возвращении в Россию и развил дальше в ряде других работ [2].

Ленинский курс на социалистическую революцию, всесторонне обсужденный местными организациями и принятый партией на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), учи-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 133.

[2] См.: «Письма о тактике», «О двоевластии», «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», доклады о текущем моменте на Петроградской общегородской и Всероссийской (Апрельской) конференциях большевиков и др.

тывал как общие закономерности развития революционного процесса в новую эпоху, так и своеобразие российской действительности после свержения самодержавия.

Апрельские тезисы явились выдающимся образцом творческого марксизма, ярким выражением могущества ленинского гения, сумевшего на крутом повороте истории, в крайне сложной, запутанной обстановке правильно определить главную объективную тенденцию развития революционного процесса, осветить его перспективу, вооружить партию и рабочий класс научно обоснованной стратегией и тактикой, призванной реализовать назревшую историческую потребность. Впервые теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую была мастерски применена к специфическим условиям России, переведена на язык живой революционной практики. Наука о революции сделала огромный шаг вперед, обогатив идейно-теоретический арсенал всего международного рабочего движения.

Апрельские тезисы Ленина стали основным теоретическим и политическим документом при выработке и проведении партией нового стратегического курса. Вместе с тем еще раз подтвердился один из основополагающих принципов марксизма: только тщательный учет своеобразия конкретной действительности позволяет наметить правильную пролетарскую стратегию и тактику. Ленинские тезисы облекали в плоть и кровь вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, о движении к этой цели путем перехода от одного этапа революции к другому. Ленинская постановка вопроса о борьбе за социалистическую революцию своим острием была направлена как против правооппортунистического отрицания ближайшей социалистической перспективы для России, так и против левацкого перепрыгивания через исторически неизбежные переходные этапы движения.

Необычная ситуация двоевластия породила на первых порах среди определенной части руководящих деятелей большевистской партии неправильное понимание новых стратегических и тактических задач рабочего класса. До появления ленинских тезисов среди большевиков не был до конца осознан тот факт, что победа Февраля поставила пролетариат России перед необходимостью идти вперед, к социалистической революции. Возникшее двоевластие заслоняло для многих эту перспективу. Поскольку некоторые коренные демократические задачи не были решены, существовало мнение о незавершенности буржуазно-демократической революции и необходимости доведения ее до конца. Тем самым вопрос о переходе к социалистическому этапу революции по существу снимался сторонниками данной точки зрения с повестки дня.

Разъясняя, почему старый стратегический план борьбы за революционно-демократическую диктатуру исчерпан победой Февраля, Ленин подчеркивал, что об этом свидетельствует прежде

всего решение главного вопроса революции — вопроса о власти, переход ее от одного класса к другому. Правда, этот вопрос был решен чрезвычайно своеобразно — совмещением основных признаков победы буржуазной революции обычного типа и буржуазно-демократической революции нового типа. В «Письмах о тактике» Ленин писал: «В самом деле. Действительность показывает нам *и* переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа) *и* существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства»» [1]. При этом анализ сущности и исторической роли Советов позволил Ленину показать, что не Временное правительство, а именно эти органы революционного народа представляют законную власть, естественное следствие февральского переворота.

Ленинский анализ двоевластия помог большевистской партии и рабочему классу понять его сущность, его временный, преходящий характер, осознать историческую роль Советов, определить отношение к буржуазному Временному правительству и партиям меньшевиков и эсеров, которые, захватив руководящие позиции в Советах, пытались помочь буржуазии остановить развитие революции. Ленин ориентировал большевистскую партию и рабочий класс не на доведение буржуазно-демократической революции до конца, а на борьбу за перерастание этой революции в социалистическую, которая попутно должна была решить и демократические задачи, не осуществленные Февралем. Это означало крутой поворот к новой стратегической ориентации.

В. И. Ленин дал четкий и ясный ответ на вопрос, почему ошибочна формула доведения буржуазно-демократической революции до конца. Он подчеркивал, что дальнейшее развитие революции при ориентации на прежнюю группировку классовых сил стало невозможно, ибо мелкая буржуазия (один из союзников пролетариата в борьбе за свержение царизма) в своем огромном большинстве бессознательно, из-за политической неопытности на первых порах склонилась к поддержке крупной буржуазии, чему всемерно содействовали партии меньшевиков и эсеров. Это особенно наглядно проявилось в широком распространении идей «революционного оборончества». При такой ситуации тот, кто выступал за завершение буржуазно-демократической революции, беспомощно сдавался, по выражению Ленина, на милость мелкой буржуазии [2]. В сложившихся условиях требовалась новая группировка классовых сил, способных двигать революцию вперед, оторвать мелкую буржуазию от крупной. Только пролетариат в союзе с широкими

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 139—140.
[2] См. там же, с. 141.

полупролетарскими массами был в состоянии теперь решить эту задачу.

«Как можно «толкнуть» мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но *не хочет* взять ее? — спрашивал Ленин и отвечал: —

Только отделением пролетарской, коммунистической, партии, пролетарской классовой борьбой, *свободной* от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев, на деле, а не на словах свободных от влияния мелкой буржуазии, способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях *придется* взять власть...» [1]

Против ленинского курса, получившего поддержку большинства партии, выступил с защитой полуменьшевистских, правооппортунистических взглядов Л. Б. Каменев. Он и его немногочисленные сторонники ограничивали революционную перспективу только задачей борьбы за углубление буржуазно-демократической революции, выступали за контроль над Временным правительством, за сотрудничество с мелкобуржуазным блоком и использование буржуазной демократии. Каменев переоценивал буржуазный парламентаризм, считая, что пролетариат может с успехом использовать его в борьбе за свое политическое господство. В основе этих взглядов лежало неверие в возможность победы социалистической революции в России.

Тяжкий груз оппортунизма не позволил правильно оценить революционную перспективу и Г. В. Плеханову, перешедшему в это время на самый правый фланг меньшевизма. В тон буржуазной пропаганде он обвинял Ленина в анархизме и бланкизме, называя ленинский курс на социалистическую революцию «вредной утопией» [2].

Имела место и другая крайность — левацкая тенденция, получившая выражение в призывах к немедленному свержению Временного правительства, игнорировавшая необходимость переходных ступеней в борьбе пролетариата за власть. Давали себя знать и отголоски троцкистской концепции «перманентной революции» с ее недооценкой роли крестьянских масс, что проявилось в авантюристическом лозунге Троцкого «без царя, а правительство рабочее» [3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 140.

[2] См.: *Плеханов Г. В.* Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917—1918 г.: В 2-х т. Париж, 1921, т. 1, с. 129; т. 2, с. 53.

[3] Троцкий впоследствии пытался отождествить свою позицию с ленинской, встав на путь грубой фальсификации выработанного вождем большевистской партии курса на социалистическую революцию. В своей автобиографии Троцкий утверждал, будто Ленин и он, независимо один от другого, выработали одинаковую программу борьбы за власть, будто он, Троцкий, еще не зная о ленинской установке, «давал ту же перспективу, ту же стратегическую линию, что и Ленин». В других своих писаниях Троцкий

Большевистская партия отвергла концепции как правого, так и «левого» толка и тесно сплотилась на базе ленинского стратегического курса. Классовая борьба в России вступила в новый этап. Ее движущей силой становился теперь союз рабочего класса с беднейшими слоями трудящихся. Речь, однако, шла не о немедленном свершении социалистической революции, а о целой полосе подхода и перехода к ней, что прямо вытекало из ленинской теории перерастания.

Важнейшей составной частью нового стратегического курса партии, обоснованного в Апрельских тезисах, стала идея республики Советов как специфической политической формы государства нового типа. Она получила выражение в ленинском выводе исторического значения: «Не парламентарная республика,— возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» [1]. Решение вопроса о власти теперь неразрывно связывалось с лозунгом «Вся власть Советам!». Его реализация в условиях двоевластия намечалась на путях мирного развития революции, постепенного изменения классового и партийного состава Советов и превращения их из органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в органы диктатуры пролетариата. Победа социалистической революции должна была увенчаться созданием Республики Советов.

В борьбе за осуществление этой перспективы большевистская партия разоблачала антинародный, империалистический характер буржуазного правительства, разъясняла массам необходимость перехода всей полноты государственной власти к Советам, как единственно возможной форме революционной власти. Ленинский лозунг «Вся власть Советам!» в огромной мере стимулировал революционное творчество трудящихся, их стремление превратить Советы в полновластные органы, заменить ими старый государственный аппарат и самим взяться за решение государственных дел. Ленин призывал партию поддерживать в народных массах стремление к установлению единовластия Советов, разоблачать попытки меньшевиков и эсеров тащить революцию назад, от Советов к обычной буржуазной парламентарной республике, давать отпор их лживым проповедям, будто рабочий класс России еще не подготовлен к государственному управлению. В лице Советов российский пролетариат имел готовый аппарат власти, и в этом было его великое преимущество. Но для превращения Советов в подлинно революционные органы предстояло сделать еще очень мно-

---

пошел еще дальше, заявляя о «перевооружении» Ленина в апреле 1917 г., т. е. о его «переходе» на точку зрения «теории перманентной революции». И эти утверждения делались спустя много лет после того, как ультралевацкая схема Троцкого полностью обанкротилась.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.

гос, и прежде всего постепенно очистить их от засилия соглашателей, которые пытались превратить Советы в простой придаток буржуазной власти.

Не призывая к немедленному свержению Временного правительства — и в этом проявился политический реализм большевиков,— Ленин ориентировал партию и рабочий класс на борьбу за переход всей власти к существовавшим Советам, в которых пока главенствовали меньшевики и эсеры, на изменение расстановки сил внутри данных Советов. «Работа, сведенная к борьбе за влияние *внутри* таких Советов,— разъяснял Ленин,— не может, прямо-таки *не может* сбиться в болото бланкизма. И она не может сбиться в болото анархизма, ибо анархизм есть отрицание *необходимости государства и государственной власти* для эпохи *перехода* от господства буржуазии к господству пролетариата. А я, с исключающей всякую возможность недоразумений ясностью, *отстаиваю* необходимость государства для этой эпохи, но, согласно Марксу и опыту Парижской Коммуны, не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства *без* постоянной армии, *без* противостоящей народу полиции, *без* поставленного над народом чиновничества» [1].

В. И. Ленин раскрыл те черты Советов, которые отражали их превосходство над обычной буржуазной парламентарной республикой. По своему происхождению это — революционные органы, возникшие в ходе восстания; они созданы творчеством народных масс и являются их наиболее широкой, всеобъемлющей организацией. Советы сразу же показали, что в их лице родились самые демократичные органы. Они действовали под непосредственным контролем трудящихся, который осуществлялся путем выбора и отзыва депутатов. Советы развивали инициативу масс, привлекая их к решению государственных задач [2]. Их классовая природа позволяла им быть политической основой не только революционно-демократической, но и пролетарской власти.

Большевики исходили из того, что засилие меньшевиков и эсеров в Советах — явление временное. Передача Советам всей полноты власти открывала реальный путь к изменению их состава и политики и в конечном счете к установлению власти пролетариата в форме республики Советов. При полновластии Советов рабочий класс получил бы возможность постепенно, изнутри совершенствовать, развивать эти органы как основу своей будущей власти. Советам, указывал Ленин, нельзя ни идти назад, ни стоять на месте, они могут существовать, лишь идя вперед [3], т. е. к диктатуре пролетариата.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 138.
[2] Там же, с. 162—164.
[3] См. там же, т. 32, с. 264—265.

С установлением единовластия Советов Ленин связывал возможность мирного развития революции и в конечном счете ее полной победы без вооруженной борьбы. Однако ленинская постановка вопроса о мирном пути коренным образом расходилась с концепциями реформистов. Мирный путь, подчеркивал Ленин, предполагает революционную борьбу за власть, революционный натиск на буржуазию, а как раз это реформисты и отрицали, проповедуя соглашательство с буржуазией. Курс большевистской партии на использование сложившейся в результате свержения самодержавия крайне редкой в истории возможности мирного развития революции убедительно опровергает буржуазные измышления, будто марксисты всегда и при любых условиях стояли и стоят лишь за вооруженный способ завоевания власти.

Важное значение для выработки тактики в условиях двоевластия имела ленинская характеристика тех конкретно-исторических условий, которые определяли особенность перехода от первого ко второму этапу революции. «Этот переход,— указывал Ленин,— характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма» [1].

Эта ленинская оценка обстановки обязывала партию гибко подходить к определению тактики, трезво смотреть вперед и учитывать, что максимум легальности и отсутствие насилия над массами являются реальностью сегодня, но могут исчезнуть в ближайшем будущем. На возможность такого поворота событий указывали лихорадочные попытки буржуазии ликвидировать двоевластие, изменить соотношение сил в свою пользу и перейти к грубому насилию над революционными массами. Учитывая это, большевистская партия готовила пролетариат и его союзников к любым формам борьбы, которые могла навязать им буржуазия. Нацеливая партию на использование мирных возможностей, Ленин в то же время требовал заботиться об обеспечении надлежащей защиты революции, о подготовке ее вооруженных сил. Он ставил рядом лозунг мирного утверждения власти Советов и требования организации пролетарской милиции, Красной гвардии, отвоевания солдатских масс у буржуазии.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость должным образом учитывать пробуждение к политической жизни широчайших мелкобуржуазных масс, давших на первых порах значительный перевес в Советах блоку оппортунистических партий [2]. В этих условиях единственно правильной политикой являлось

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 114.

[2] См. там же, с. 114—115.

«терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики» [1]. Пока большевики в Советах в меньшинстве, указывал Ленин, они ведут «работу критики и выяснения ошибок», просвещая массы на их собственном опыте и энергично пропагандируя необходимость перехода всей государственной власти к Советам [2].

Решая задачу создания сознательного и сплоченного революционного большинства, партия отдавала себе отчет в том, что ее реализация в стране с громадным преобладанием мелкобуржуазного населения требует гибкости, настойчивости, терпения, всесторонне взвешенной тактики, исключающей губительное перепрыгивание через мелкую буржуазию, на что толкала пролетариат троцкистская теория «перманентной революции». Большевистская тактика была рассчитана на постепенный отрыв мелкой буржуазии от крупной, высвобождение ее из-под эсеро-меньшевистского влияния и сплочение вокруг сознательного пролетариата. Большевики помогали мелкобуржуазным массам избавиться от иллюзий насчет политики Временного правительства и соглашательских партий, постепенно подойти к правильному пониманию путей решения жгучих проблем войны и мира, аграрного вопроса, социального и национального освобождения.

Этой цели эффективно служила разработанная Лениным программа переходных мер, направленных на постепенное продвижение к социалистической цели. Она включала осуществление ряда демократических задач, не решенных Февральской революцией, таких, как конфискация помещичьих земель и национализация всей земли, национализация банков, слияние их в один общенациональный банк и контроль над ним со стороны Советов, введение рабочего контроля на предприятиях и другие меры. Идя навстречу интересам самых широких слоев трудящихся, она помогала развивать их революционную самодеятельность, ускоряла их политическое воспитание. В основе программы переходных мер лежала идея органического сочетания борьбы за демократию с борьбой за социализм. Ленинская программа гарантировала партию и рабочий класс от несвоевременных и необоснованных шагов в экономической области, что могло обернуться отрывом революционного авангарда от остальной массы трудящихся. «Я,— указывал Ленин,— абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от всякой *игры* в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры...» [3]

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.
[2] См. там же.
[3] Там же, с. 138.

В борьбе за массы, которые уже третий год испытывали все ужасы мировой империалистической бойни, поистине неоценимую роль сыграла антивоенная программа ленинской партии. Из всех воюющих стран Россия несла самые тяжелые людские и материальные потери. Вопрос войны и мира вставал перед миллионами людей как вопрос их жизни и смерти. Сотни и тысячи лет, подчеркивал Ленин, народы находились в смутном и бессильном ожидании избавления от войн [1]. Всемирно-историческая заслуга большевистской партии заключалась в том, что она, опираясь на марксистское учение о войне, впервые превратила глубочайшие чаяния трудящихся в ясную и четкую программу борьбы против захватнических войн, за установление справедливого мира между народами, первой приступила к организации в этих целях массового антивоенного движения.

Большевики неустанно разъясняли рабочим, солдатам, крестьянам, что война есть продолжение политики господствующих классов, стремящихся к получению максимальных прибылей любыми способами и любой ценой. Поэтому и ведущиеся ими войны носят захватнический, империалистический характер. Чтобы положить конец таким войнам, необходимо покончить с господством эксплуататорских классов. Сделать это могут и должны только сами народные массы, всемерно усиливая и как можно теснее сливая свое антивоенное движение против империалистической бойни с борьбой пролетариата за социализм, в идеале которого нет места социальному насилию и войнам.

Когда разразилась мировая империалистическая война, большевистская антивоенная программа получила концентрированное выражение в ленинском лозунге превращения данной войны в войну гражданскую. Это превращение начала Февральская революция, но не смогла довести его до конца, так как власть перешла от одного эксплуататорского класса к другому, который не менее царского самодержавия был заинтересован в продолжении империалистической войны. Поэтому перед большевистской партией выдвинулась чрезвычайно актуальная задача — довести до сознания самых широких масс ту истину, что антинародный характер войны не изменился, и те партии, которые объявили эту войну «справедливой» и даже «революционной», обманывают народ, что буржуазия во имя безмерного обогащения будет проливать народную кровь до тех пор, пока трудящиеся не положат конец ее господству. Партии большевиков предстояло всемерно содействовать антивоенному движению в стране путем разоблачения политики Временного правительства, идеологии «революционного оборончества», шовинизма и национализма, широкой пропаганды идей пролетарского интернационализма, организации массового братания

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.

на фронте, антивоенных манифестаций и т. д. Общедемократическое движение становилось весьма важным фактором сплочения большинства трудящихся вокруг сознательного пролетариата.

Большевистская партия постоянно разоблачала маневры буржуазии и эсеро-меньшевистских соглашателей, имевшие целью спасти власть капитала и сбить народные массы с революционного пути. В мае 1917 г., когда власть буржуазии в России зашаталась, на помощь были призваны меньшевики и эсеры, делегировавшие своих «социалистических» министров в состав Временного правительства. Большевики предупреждали трудящихся, что российская буржуазия по примеру западноевропейской стремится использовать правительственную коалицию с правыми «социалистами» «для одурачения, разделения и обессиления рабочих»[1]. Социалистическая вывеска потребовалась буржуазии для обмана народа, ибо при всех псевдодемократических комбинациях она продолжала оставаться у власти как класс. Любые изменения состава буржуазного правительства, подчеркивал Ленин, неизбежно сводятся к подмене классовой борьбы соревнованием клик и личной перетасовкой, являясь подражанием худшим образцам буржуазного парламентаризма[2]. При оценке политики нужно видеть класс, интересы которого эта политика защищает[3].

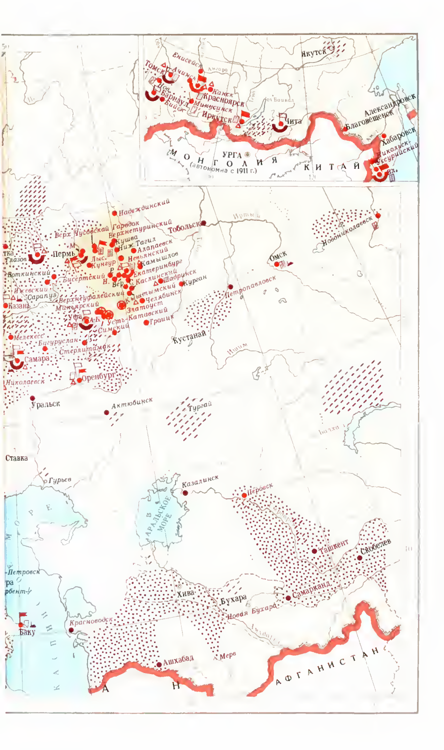
Составляя коалиционные правительства с включением в них «перебежчиков социализма», буржуазия, делал вывод Ленин, учитывает иллюзии масс в отношении буржуазной демократии, их надежды на то, что вхождение в правительство министров-«социалистов» поможет осуществить народные чаяния. Правительственные комбинации порождали у политически несознательной части трудящихся надежды на «большие перемены» и расслабляли их волю в революционной борьбе. В результате буржуазия упрочивала свою власть, создавая в то же время видимость изменения ее классовой природы, а «социалистические» министры оказывались «подставными фигурами, куклами, ширмой для капиталистов, орудием обмана рабочих»[4]. В коалиционных правительствах устанавливалось своеобразное разделение труда: министры-«социалисты» произносили успокоительные речи, а министры-капиталисты за их спиной вершили власть своего класса. Опыт России, вслед за странами Западной Европы, с новой силой подтвердил: соглашательство с буржуазией мостит дорогу для контрреволюции.

Углубление революционного процесса в стране в период двоевластия наглядно проявилось в апрельском, июньском и июльском политических кризисах. Они свидетельствовали о начавшемся высвобождении масс из-под влияния соглашательских партий. Это

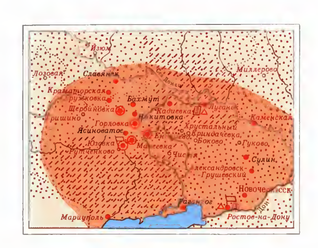
---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 63.
[2] См. там же, т. 31, с. 291.
[3] См. там же, с. 305.
[4] Там же, т. 34, с. 63.

Партия большевиков в период подготовки вооруженного восстания



Якутск
Енисейск
Томск
Ачинск
Канск
Красноярск
Барнаул
Минусинск
Бийск
Иркутск
Чита
Александровск
Благовещенск
Хабаровск
Никольск-Уссурийский
УРГА
МОНГОЛИЯ
(автономна с 1911 г.)
КИТАЙ
Надеждинский
Верхнетуринский
Тобольск
Кушва
Ниж. Тагил
Алапаевск
Невьянский
Камышлов
Екатеринбург
Каслинский
Шадринск
Курган
Пермь
Глазов
Воткинский
Ижевский
Сарапул
Казань
Кунгур
Бисертский
Верхнеуфалейский
Кыштымский
Челябинск
Миньярский
Златоуст
Уфа
Усть-Катавский
Симский
Троицк
Омск
Петропавловск
Новониколаевск
Кустанай
Мелекесс
Бугуруслан
Стерлитамак
Самара
Оренбург
Николаевск
Уральск
Актюбинск
Тургай
Ставка
Гурьев
Казалинск
Перовск
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Ташкент
Скобелев
Петровск
Хива
Бухара
Самарканд
Новая Бухара
Баку
Красноводск
Ашхабад
Мерв
АФГАНИСТАН



РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ В СТРАНЕ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

ЦК — ЦК РСДРП(б)

Организации РСДРП(б) к Октябрю

- областные (краевые) комитеты
- губернские (окружные) комитеты
- крупные районные объединения
- наиболее крупные городские и заводские (городского типа)
- военные (основные центры)
- VI — VI съезд РСДРП(б) (Петроград, 26 VII—3.VIII.1917 г.), принявший ленинский курс на вооруженное восстание
- Тобольск — Наиболее влиятельные большевистские фракции в Советах
- Наиболее значительные большевистские группы в городских и заводских (городского типа) объединенных организациях РСДРП

Партийные конференции, состоявшиеся накануне Октября

- областные и краевые
- губернские и окружные
- городские
- военных организаций

- Места изданий большевистских газет и журналов
- Районы и пункты крупнейших забастовок
- Районы наиболее активных крестьянских выступлений
- Районы национально-освободительного движения
- БАЛТ. ФЛОТ — Фронты и Балтийский флот с преобладающим влиянием большевиков
- ЧЕРН. ФЛОТ — Фронты и Черноморский флот с нарастающим влиянием большевиков
- Линия фронта в октябре 1917 г.
- Границы государств даны на 1914 г. Границы губерний и областей России даны на конец 1917 г.

Сокращения: *А.-Б.* — Аша-Балашовский, *Б.Ц.* — Белая Церковь, *Б.* — Бендеры, *Вен.* — Вендеи, *В.* — Венев, *Вер.* — Верхнеисетский, *Вл.* — Владивосток, *Е.* — Елыня, *Ж.* — Житомир, *К.-П.* — Каменец-Подольский, *К.С.* — Красное Село, *К.* — Кронштадт, *Л.* — Литин, *Лыс.* — Лысвинский, *Люд.* — Людиново, *М.-П.* — Могилев-Подольский, *М.* — Мотовилиха, *Н.* — Нижнесергиский, *Нов.* — Новониколаевск, *Нов.* — Новороссийск, *П.* — Проскуров, *Р.* — Ревдинский, *Ст.* — Староконстантинов, *С.* — Сысертский, *Т.* — Тирасполь, *Ц.С.* — Царское Село

отразилось в падении доверия к Временному правительству, в постепенном рассеивании угара «революционного оборончества». Опыт классовой борьбы после Февраля быстро просвещал массы, разрушая их прежние иллюзии.

Политические кризисы, следуя с короткими интервалами один за другим, наглядно демонстрировали, с одной стороны, усиление колебаний мелкобуржуазных слоев в сторону революционного пролетариата, возрастание влияния партии большевиков в массах, а с другой — консолидацию сил контрреволюции, ее стремление остановить быстро нараставший революционный процесс, что проявилось в попытках применить оружие против демонстрантов еще в дни апрельского кризиса, а в июльские дни — в открытом вооруженном насилии над трудящимися.

Во всех трех политических кризисах стремлению буржуазии спровоцировать передовые слои трудящихся на преждевременные выступления противостояла твердая линия большевистской партии, направленная на предотвращение таких выступлений и планомерное накопление революционных сил. Каждый раз партия умело выводила революционный авангард из-под готовившегося удара, не давая буржуазии обескровить его.

Для успешной борьбы за социалистическую революцию огромное значение имело своевременное изменение большевистской тактики на крутых поворотах истории. Такой поворот наступил в результате июльского кризиса, положившего конец двоевластию. Антинародная политика меньшевиков и эсеров привела к установлению единовластия буржуазии, превращению Советов в бесправный придаток Временного правительства. Жизнь поставила в повестку дня вопрос о выработке новой тактики действий. Эта задача была блестяще решена Лениным. «Моя мысль,— писал Владимир Ильич,— вращалась около политического значения события, взвешивала роль его в общем ходе событий, разбирала, из какой ситуации проистек этот зигзаг истории и какую ситуацию он создаст, как должны мы изменить наши лозунги и наш партийный аппарат, чтобы приспособить его к изменившемуся положению» [1]. Мирный переход власти к Советам, за который боролись большевики, стал невозможен. В сложившихся условиях могло быть лишь два исхода: либо полная победа контрреволюции и установление военной диктатуры, либо свержение власти буржуазии путем вооруженного восстания.

Исходя из этого, Ленин обосновал курс партии на вооруженное восстание. При этом он подчеркивал, что речь идет не о немедленном проведении восстания, а об общей ориентации партии и рабочего класса на подготовку восстания, переход к которому партия связывала с наступлением нового революционного подъ-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 322.

ема. «...Собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию, если ход кризиса позволит применить его в действительно массовом, общенародном размере» [1],— так формулировал задачу партии Владимир Ильич.

После июльского кризиса большевикам пришлось временно снять лозунг «Вся власть Советам!». При этом партия разъясняла трудящимся, что снятие этого лозунга не означает отказа от Советов как формы революционной власти. Пролетариат и его партия, указывал Ленин, не изменяют стратегического курса на установление власти пролетариата в форме республики Советов. Они продолжают бороться за построение государства по типу Советов, но не теперешних, ставших по вине мелкобуржуазных партий органами соглашательства с буржуазией, а Советов, которые пролетариат преобразует в подлинно революционные органы борьбы против буржуазии, в органы государства нового типа. Предательство меньшевиков и эсеров временно обессилило и деформировало Советы, сорвало реальную возможность мирной победы социалистической революции. Но и в самый трудный для Советов период Ленин подчеркивал, что большевистский лозунг «Вся власть Советам!» должен победить и победит обязательно [2].

Партия большевиков всесторонне обсудила новые ленинские тактические установки на своем VI съезде, собравшемся в Петрограде в конце июля. Большинство делегатов поддержало их. Но обсуждение сопровождалось острой дискуссией по ряду коренных вопросов революции. Были предприняты отдельные попытки подвергнуть сомнению правильность стратегического курса партии на социалистическую революцию, оживить концепцию развития революции через длительный этап буржуазной демократии, а также троцкистский тезис о невозможности победы социалистической революции в России без пролетарской революции на Западе. Его, в частности, отстаивал Преображенский. Бухарин утверждал, будто все крестьянство находится в блоке с буржуазией и не пойдет за рабочим классом, что противоречило линии партии на союз пролетариата с деревенской беднотой, являлось выражением неверия во внутренние силы российской революции.

Однако подавляющее большинство делегатов проявило высокую теоретическую зрелость и тесную сплоченность на базе ленинских установок и отклонило ошибочные взгляды и предложения.

VI съезд РСДРП(б), глубоко проанализировав основные этапы и особенности развития революции, утвердил ленинский курс на вооруженное восстание и временно снял лозунг «Вся власть Советам!». Он поставил перед российским пролетариатом задачу напряжения всех сил «для взятия государственной власти в свои

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 5.

[2] См. там же, с. 24.

руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества» [1]. В принятых съездом документах подчеркивалось ленинское указание о том, что вооруженное восстание будет поставлено в порядок дня как непосредственная практическая задача лишь тогда, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для его успеха. Пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая стремилась вызвать его на преждевременный бой [2].

Правильность установок съезда вскоре подтвердилась всем ходом событий: с одной стороны, дальнейшей активизацией сил контрреволюции (корниловский мятеж, попытки заключения сепаратного мира с Германией в целях удушения революции кайзеровскими штыками, лихорадочная подготовка второй корниловщины), а с другой стороны,— бурным подъемом революционного движения в сентябре — октябре, стремительным углублением общенационального кризиса.

Искусство ленинской тактики снова ярко проявилось в гибком реагировании на быстро изменявшийся ход событий. Когда политическая ситуация после разгрома корниловщины опять создала кратковременную возможность направить развитие революции в мирное русло, партия сразу же предложила эсеро-меньшевистскому ЦИК Советов взять власть в свои руки. «Взяв всю власть,— писал в начале сентября 1917 г. Ленин,— Советы могли бы еще теперь — и, вероятно, это последний шанс их — обеспечить мирное развитие революции, мирные выборы народом своих депутатов, мирную борьбу партий внутри Советов, испытание практикой программы разных партий, мирный переход власти из рук одной партии в руки другой» [3]. Это было смелое предложение компромисса, но он, как и в период двоевластия, был отвергнут меньшевиками и эсерами.

Участвуя в буржуазном правительстве, соглашатели упорно противопоставляли ленинской идее республики Советов свою концепцию парламентарной буржуазной республики. «...Россия,— заявлял один из их лидеров, П. Маслов,— может существовать или как европеизированное капиталистическое государство, или совсем не существовать» [4]. Чтобы помешать переходу власти к стремительно большевизировавшимся Советам, эсеро-меньшевистские лидеры пошли на прямой подлог и созвали 14 сентября так называемое Демократическое совещание, на котором наряду с тщательно подобранными делегатами от Советов и профсоюзов были

[1] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы, с. 257.

[2] См. там же.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 237.

[4] День, 1917, 3 сентября.

особенно широко представлены думы, земства, кооперативы и подобные им организации. Подтасованное совещание должно было, по мысли его устроителей, создать видимость выражения «воли народа», а на самом деле подменить созыв II Всероссийского съезда Советов, который в условиях революционного подъема мог высказаться за переход власти к Советам и провозгласить республику Советов.

В. И. Ленин разоблачил затею с подтасованным Демократическим совещанием как попытку соглашателей «*притушить* нарастающую революцию посредством игры в бирюльки»[1]. Участие большевиков в этом совещании Владимир Ильич признал ошибкой и потребовал ее исправления. «Весь интерес реакционных демократов, Либерданов, Церетели и пр.,— указывал он,— *отвлечь* внимание народа на комедийное «Совещание», *«занять»* народ этой комедией, *отрезать* большевиков от массы, задерживая большевистских делегатов на таком недостойном занятии...»[2] Высказавшись за немедленный уход большевиков с совещания, Ленин подчеркнул, что в моменты революционных (а не конституционных) кризисов неправомерно увлекаться парламентаризмом, ибо вопрос о власти решается внепарламентскими средствами борьбы[3]. С таких же позиций Ленин определял тактическую линию партии и в отношении выделенного совещанием Предпарламента[4].

Тактика большевиков в отношении маневров буржуазии и эсеро-меньшевистских соглашателей, направленных на недопущение перехода власти к Советам, вырабатывалась в острой борьбе со сторонниками так называемой «демократической республики». Наиболее упорным защитником ее оставался Каменев, который по существу отвергал ленинский лозунг республики Советов. С его позицией фактически смыкались взгляды Зиновьева, выступавшего на определенном этапе с защитой идеи взятия власти пролетариатом через учреждения буржуазно-парламентского типа. Но партия поддержала ленинскую оценку Демократического совещания, приняла ленинскую тактику бойкота Предпарламента, противопоставив маневрам соглашателей требование немедленного созыва II Всероссийского съезда Советов.

После того как меньшевики и эсеры отвергли большевистское предложение о взятии власти Советами, оставался только один путь к победе революции — путь вооруженного восстания.

Установив в середине сентября 1917 г., что общенациональный кризис как необходимое условие завоевания власти пролетариатом вполне назрел, и оценив внутреннее и международное поло-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 253.
[2] Там же.
[3] См. там же, с. 253, 255, 260—262.
[4] См. там же, с. 261—262.

жение как исключительно благоприятное для успеха революции в России, Ленин предложил начать непосредственную подготовку вооруженного восстания, которое теперь могло опереться на мощный революционный подъем народа. Наступил такой переломный момент, когда активность революционных сил была наивысшей, а колебания в рядах врага, а также среди половинчатых друзей революции были наибольшими [1].

Ленинская тактика предусматривала осуществление восстания под знаменем Советов, овладение властью в ходе восстания и передачу ее Всероссийскому съезду Советов. Эта четкая установка выбивала почву из-под ног эсеро-меньшевистского ЦИК Советов, пытавшегося противопоставить съезд Советов восстанию, а созыв съезда сорвать. Она была направлена также против Троцкого, проводившего линию на передачу решения вопроса о власти съезду Советов, и против капитулянтской позиции Каменева и Зиновьева, выступавших против восстания и пытавшихся навязать партии парламентские способы борьбы. Вопреки объективным фактам они утверждали, будто большевики еще не имеют массовой опоры, что-де «в массах нет рвущегося на улицу настроения», а посему большевики окажутся изолированными и восстание будет обречено на провал. Накануне созыва Учредительного собрания, заявляли Каменев и Зиновьев, нельзя рисковать, ибо большевики могут «войти сильной оппозицией в Учредительное собрание», что будто бы обеспечит им победу без восстания. В качестве аргумента использовались ссылки и на международную обстановку, в которой они не видели ничего такого, что требовало бы от большевиков выступать немедленно, считая в то же время, что восстанием якобы можно лишь повредить делу социалистической революции на Западе [2].

В. И. Ленин показал полную несостоятельность всех этих доводов и опасность подобных капитулянтских настроений в канун решающего классового сражения. Революционная партия, подчеркивал он, не вправе терпеть колебания в своих рядах по столь серьезному вопросу, как восстание [3]. Владимир Ильич характеризовал позицию и взгляды Каменева и Зиновьева как отступление от «всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма», как опасную попытку внести смуту в ряды партии и колебания в настроения масс [4]. «Когда люди дадут буржуазии запугать себя,— писал Ленин,— тогда, естественно, все предметы и явления окрашиваются для них в желтый цвет. Во-первых, они марксистский критерий движения подменяют ин-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 242—243.
[2] Там же, с. 399—418.
[3] См. там же, с. 399.
[4] См. там же, с. 399, 412.

теллигентски-импрессионистским, *на место* политического учета развития классовой борьбы и хода событий во всей стране в целом, в международной обстановке в целом ставят субъективные впечатления о настроении; о том, что твердая линия партии, ее непреклонная решимость *тоже* есть *фактор* настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты, об этом, конечно, «кстати» забывают»[1]. Отказ от восстания, со всей решительностью подчеркивал Ленин, означает на деле отказ от лозунга «Вся власть Советам!», от передачи власти Советам и «передачу» «всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учредительное собрание»[2].

На основе анализа объективных факторов вождь партии неопровержимо доказал, что партия большевиков правильно учла момент для восстания. Уже к середине сентября 1917 г. она обеспечила себе сочувствие большинства народа, завоевала большинство во многих Советах. Такие лозунги, как «Вся власть Советам!», «Земля крестьянам!», «Долой империалистическую войну!», приобрели широчайшую популярность в массах. В армии вполне назрело настроение против правительства, которое затягивало антинародную войну. Трудящееся крестьянство фактически поднялось на восстание против помещиков и защищающего их правительства, что являлось событием общенационального политического значения. Буржуазия и соглашатели проявили полную неспособность вывести страну из экономического кризиса, чреватого национальной катастрофой. Развитие событий вскрыло полную беспочвенность соглашательских иллюзий мелкой буржуазии. Что же касается Учредительного собрания, то действительность показала, что его созыв мог быть обеспечен только при условии перехода власти к Советам.

Колебаться в такой момент по вопросу о восстании, которое одно только может спасти страну, подчеркивал Ленин, значит совершать преступление перед трудящимися[3].

Партия осудила капитулянтское поведение Каменева и Зиновьева, отвергла все их доводы, поддержав ленинский курс на форсированную подготовку восстания. Она отвергла также линию Троцкого на ожидание съезда Советов, против немедленного взятия власти путем восстания. Эта линия, по определению Ленина, означала *«полный идиотизм», «полную измену»*, «предательство революции»[4]. Она сеяла в массах опаснейшие иллюзии, ослабляла их революционную решимость. «Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас.* Этим они

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 411—412.
[2] Там же, с. 402, 403.
[3] См. там же, с. 410.
[4] См. там же, с. 281, 340.

спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и *против нас объединятся*), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, *чем мы*), и жизнь сотням тысяч людей на войне...

Ждать — преступление перед революцией» [1].

Осуществляя ленинские установки на вооруженное восстание, революционные силы под руководством большевистской партии перешли в решительное наступление и 25 октября 1917 г. одержали всемирно-историческую победу. Открывшийся вечером того же дня II Всероссийский съезд Советов, опираясь на победоносное восстание и выражая волю огромного большинства народа, провозгласил Советскую власть единственной законной властью в стране.

Российский пролетариат пришел к власти, руководствуясь ленинской стратегией и тактикой, следуя ленинским курсом на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, правильность которого полностью подтвердила история. Большевистская партия сумела ясно увидеть в российских условиях начала XX в. социалистическую перспективу, обосновать ее теоретически, разработать линию борьбы за ее реализацию, а также мобилизовать огромные массы трудящихся на достижение этой великой цели.

3. Идейно-политическая и организаторская работа партии в массах

Разработка партией теоретических и политических вопросов, конкретной программы, стратегии и тактики борьбы — это важнейшее, но еще не достаточное условие успеха революции. Необходимо было также обеспечить готовность тех революционных сил, которые способны реализовать намеченную программу. Поэтому работа в массах на путях к Октябрю выдвинулась перед политическим авангардом пролетариата как одна из важнейших задач.

Ленинская партия, будучи партией сознательной и организованной борьбы масс, всегда выступала решительной противницей бланкистских, заговорщических методов решения вопроса о власти. Она исходила из того, что каждая революция, совершающаяся в интересах народа, а социалистическая в особенности, должна быть делом большинства народа. В противном случае она обречена на поражение.

Опыт предшествующих революций показывал, что большинство народа всегда являлось в них сторонником глубоких демократических преобразований. Тем не менее это большинство много-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 340—341.

кратно терпело поражение, так как оно представляло собой еще недостаточно сознательную и организованную силу[1]. Пользуясь этим, хорошо организованное и вооруженное господствующее меньшинство сравнительно легко подавляло волю большинства. Чтобы такой исход не повторился, партия большевиков приложила максимум усилий к тому, чтобы сформировать массовую политическую армию революции, просветить и организовать ее, подготовить к любым формам борьбы, как мирным, так и немирным.

Создание сознательного и сплоченного революционного большинства народа, особенно в стране с огромным преобладанием непролетарских слоев трудящихся, требовало от партии высокого политического и тактического искусства, умения противостоять мелкобуржуазным шатаниям в идеологии, политике и практике, находить эффективные способы подведения этих слоев к поддержке пролетариата. Для победы рабочего класса, указывал Ленин, необходимо определенное классовое условие. «Это условие: присоединение большинства мелкой буржуазии, по крайней мере в решающий момент и в решающем месте, к революционному пролетариату»[2].

С этой целью большевистская партия вела последовательную борьбу как против оппортунистических попыток тормозить развитие революционного процесса, так и против мелкобуржуазного стремления искусственно форсировать события без учета готовности и сознательности масс, что грозило отрывом авангарда революции от его демократических резервов, бессмысленной растратой сил и в конечном счете поражением. Глубинный смысл ленинского курса на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую состоял именно в том, чтобы идти вперед, к социалистической цели постепенно, в меру осознания массами трудящихся назревших задач, выдвигать только те лозунги, которые могли быть ими поняты и поддержаны.

При этом учитывалось огромное значение жизненного опыта трудящихся, которого не могла заменить никакая умелая агитация. Он складывался из двух составных частей: из революционной инициативы и творчества масс, стремления самостоятельно решать наболевшие вопросы, а также из преодоления, изживания собственных заблуждений и ошибок. Действенность партийной агитации и пропаганды состояла в том, что она не игнорировала этот опыт, а опиралась на него, способствовала его углублению и расширению, помогая массам быстрее избавиться от заблуждений и активнее развивать революционную самодеятельность. «Действительное воспитание масс,— подчеркивал Ленин,— никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 40, 124.
[2] Там же, с. 40.

особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю» [1].

Руководствуясь этими положениями, большевики призывали рабочих, солдат, крестьян развивать мощное антивоенное движение, организованно приступать к конфискации и разделу помещичьих земель, не ожидая Учредительного собрания, повсеместно вводить рабочий контроль и т. д. В ходе осуществления этих революционных мер массы постепенно избавлялись от своих иллюзий и убеждались в правильности курса большевистской партии на социалистическую революцию.

Борьбу за массы после Февраля большевистская партия начинала в сложных условиях, когда большинство трудящихся находилось еще в плену соглашательских взглядов. Надо было помочь массам преодолеть ошибки и заблуждения, переориентировать их политическое сознание. Поэтому идейно-воспитательная работа стала магистральным направлением в деятельности большевиков. Они мобилизовали все свои пропагандистские силы и направили их на фабрики, заводы, в казармы, окопы, деревни для рассеивания угара соглашательства и «революционного оборончества». Ленин требовал непрерывного наращивания идейного воздействия на массы, считал необходимым *«удесятерение коллегий* агитаторов + + пропагандистов + **организаторов**». Без этого, подчеркивал он, *«нечего и толковать* о революции пролетариата» [2]. Агитационно-пропагандистская работа определялась им в Апрельских тезисах как центральная задача партии.

Владимир Ильич сам стоял в центре этой работы. Он высоко оценивал личное воздействие пропагандиста на аудиторию, не мыслил политической деятельности без общения с массами и поэтому регулярно выступал среди рабочих, солдат, крестьян, почти ежедневно писал обращенные к ним статьи. Его слышали рабочие Путиловского, Обуховского, Трубочного, Адмиралтейского заводов, Охты, Петроградской и Московской стороны, солдаты в Измайловском полку и Михайловском манеже, демонстранты на улицах Петрограда, делегаты всероссийских съездов Советов. Страстные выступления вождя революции сочетали в себе максимум популярности с глубокой научностью и непримиримостью к чуждым пролетариату идеям и взглядам.

По его примеру перед рабочими, солдатами, матросами постоянно выступали члены и кандидаты в члены ЦК РСДРП(б), ветераны партии, опытные пропагандисты. При партийных комитетах почти повсеместно создавались коллегии агитаторов и пропаган-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 314.
[2] Там же, т. 32, с. 442.

дистов. Им приходилось вести острые дискуссии с соглашателями, но на стороне большевиков была правда их идей, которую они смело и умело противопоставляли лживым проповедям меньшевиков и эсеров.

Политическому воспитанию масс во многом помогала организованная большевиками широкая кампания митингов, демонстраций, собраний, которая почти непрерывно продолжалась от Февраля до Октября. Она охватила всю страну, вовлекла в выступления миллионы трудящихся, особенно в такие моменты, как празднование 1 Мая, апрельский, июньский и июльский политические кризисы. Так, июньские демонстрации протеста против политики Временного правительства, начавшись полумиллионным выступлением рабочих и солдат столицы, прокатились мощной волной по всей стране, захватив многие десятки городов, заводских поселков, воинских частей и даже деревень. В ходе массовых манифестаций большевики настойчиво пропагандировали свои лозунги и главный из них — «Вся власть Советам!», разоблачали антинародную сущность буржуазной власти и соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. Подобные события являлись для народных масс своеобразным политическим университетом.

Огромной силой идейного воздействия на массы обладала большевистская печать. Всероссийской трибуной пропаганды большевистских лозунгов являлась газета «Правда». В Центральном Органе партии публиковались многочисленные работы Ленина, которые перепечатывались другими газетами, издавались в виде листовок и брошюр и таким образом распространялись в самой гуще масс.

Центральный Комитет РСДРП(б) в циркулярном письме местным партийным организациям (сентябрь 1917 г.) предложил план распространения Центрального Органа партии и указал, что его осуществление считает «безусловно необходимым, ибо это единственный способ в настоящее время для широкого распространения наших директив и идейного руководства движением...» [1]. ЦК партии направлял также работу общепартийного издательства «Прибой», центральных изданий — журнала «Работница», газеты «Солдат», принял решение о возобновлении издания теоретического органа партии журнала «Просвещение», оказывал помощь многим местным партийным газетам кадрами журналистов, денежными средствами.

В широких масштабах партия наладила издание книг, брошюр, листовок, политических плакатов. Ведущую роль в этом играло издательство «Прибой». Оно выпустило произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также ветеранов революционного

---

[1] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.). Сб. документов, т. 1, с. 34.

движения — А. Бебеля, В. Либкнехта и др., первую Программу РСДРП и материалы, связанные с разработкой проекта новой Программы партии. Большевистские издательства активно работали в Москве, Харькове, Минске, Екатеринбурге, Красноярске и многих других городах. Партийные издания выходили небольшими тиражами: не хватало средств, бумаги, но малая тиражность восполнялась их огромной популярностью.

Партийная печать была рассчитана на самые разные социальные слои. Так, в Центральном Органе партии постоянно велись отделы: «Рабочая жизнь», «Профессиональный отдел», «Голос фронта», «Провинция» (в нем широко освещалось крестьянское движение). Наряду с этим выходили специальные издания для солдат, крестьян, женщин-работниц. Адресуясь к простым труженикам, большевистская печать разъясняла волновавшие народ проблемы просто, доходчиво. Авторами многих корреспонденций были сами рабочие, солдаты, матросы, крестьяне. Все это открывало большевистским идеям самый широкий доступ к массам.

Формируя политическую армию революции, большевики учитывали также и международную обстановку, которая характеризовалась нарастанием революционного кризиса в Западной Европе. В международном рабочем классе партия видела надежного союзника российского пролетариата. Поэтому ЦК партии, лично Ленин прилагали большие усилия для распространения за рубежом правды о революционной России, о деятельности большевистской партии. Заграничное представительство ЦК РСДРП(б) в Стокгольме в июне 1917 г. начало издавать бюллетень на немецком и французском языках — «Русский бюллетень «Правда»», а с сентября — журнал «Вестник русской революции» на немецком языке. Эти издания способствовали лучшему пониманию трудящимися Западной Европы революционных событий в России, разоблачению социал-шовинизма, сплочению левых элементов европейской социал-демократии.

Отправным условием создания сознательного большинства народа являлась идейная и организационная подготовка самого пролетариата как класса-гегемона. В связи с этим «Правда» в июне 1917 г. писала: «Представляя социалистически-сознательный пролетариат, мы поставлены в положение самой резкой оппозиции, самой решительной критики всей политики правящих сейчас партий. Победить эту политику можно опираясь только на сознательность широких масс пролетарского и полупролетарского населения, на их организованность и сплоченность. На эту задачу и должны быть направлены все наши усилия» [1].

Курс на социалистическую революцию требовал качественно нового уровня идейной и организационной подготовки всего рабо-

---

[1] Правда, 1917, 12 июля (29 июня).

чего класса, особенно той его части, которая вначале поддалась мелкобуржуазному влиянию. Необходимо было, чтобы большевистские идеи были глубоко усвоены прежде всего в пролетарской среде. Поэтому после победы Февраля большевики направили в гущу рабочих масс самый многочисленный отряд своих пропагандистов, агитаторов, организаторов. Благодаря этому, а также высокой социальной восприимчивости рабочей среды к революционным идеям процесс разрыва с соглашательскими взглядами шел в ней несравненно быстрее, чем в других слоях трудящихся. В свою очередь, большевизация пролетарских масс с каждым днем усиливала наступление на позиции «революционного оборончества».

Пролетариат также намного опережал остальную часть трудящихся по уровню своей организованности. Как уже отмечалось, именно на фабриках и заводах в период с Февраля по Октябрь особенно быстро росла численность большевистских организаций, сыгравших ключевую роль в подготовке рабочих масс к революции. Большевики оказали рабочему классу самую энергичную поддержку в создании широчайшей сети Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и возглавили борьбу против разлагающей деятельности в них реформистских партий.

Постоянное влияние на массы партия оказывала также с помощью своих фракций внутри организаций трудящихся. Идея создания фракций зародилась у большевиков еще в годы первой российской революции [1]. Но широко реализовать ее удалось лишь после свержения самодержавия. Партийные фракции теперь постоянно действовали в Советах, профсоюзах, фабрично-заводских комитетах, солдатских, крестьянских и других организациях. Это было в руках партии весьма важное средство, с помощью которого она неуклонно расширяла и закрепляла свое идейное и организационное влияние. Фракции работали под руководством и постоянным контролем соответствующих партийных комитетов, которые определяли направления их деятельности, заслушивали отчеты, помогали в подготовке наиболее ответственных документов, выдвигали для работы во фракциях опытные кадры. Тем самым обеспечивались единство и выдержанность партийной линии, которую осуществляли фракции в массовых организациях.

Большевики проводили через свои фракции в массовых организациях трудящихся решения об установлении восьмичасового рабочего дня, введении рабочего контроля над производством, вооружении рабочих, удовлетворении солдатских и крестьянских требований. Большевизации Советов, пропаганде большевистских лозунгов, разоблачению политики меньшевиков и эсеров эффективно способствовали кампании по перевыборам Советов. Фракции

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 185.

выступали их инициаторами, широко пропагандировали в ходе перевыборов большевистские требования, проводили наказы депутатам о строгом выполнении воли избирателей.

Вместе с ростом влияния партии постоянно увеличивалась и численность ее фракций. Так, в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов с момента его образования и до начала июля число большевиков выросло с 40 до 400; в Московском Совете рабочих депутатов к началу июня из 625 депутатов большевиков насчитывалось уже 205; в рабочей секции Екатеринбургского Совета большевики составляли две трети ее состава [1]. Еще в период двоевластия партия заняла руководящее положение в Советах Иваново-Вознесенска, Кронштадта, Риги, Нарвы, Орехово-Зуева, Коврова, Красноярска, некоторых других городов и рабочих поселков. И хотя таких Советов было еще немного, но процесс большевизации неуклонно продолжался.

Первостепенную роль в объединении солдатских и крестьянских масс вокруг пролетариата сыграла последовательная борьба большевистской партии, ее партийных фракций за слияние Советов рабочих депутатов с Советами солдатских и крестьянских депутатов. К Октябрю подавляющее большинство солдатских и значительная часть крестьянских Советов объединились с рабочими Советами, что дало политической армии социалистической революции прочную организационную основу.

Решая задачу сплочения пролетарских масс на революционных позициях, партия опиралась на такую новую форму их классовой организации, как фабрично-заводские комитеты, в которых большевистское влияние с самого начала было преобладающим. Фабзавкомы, возглавляемые большевиками, принимали активнейшее участие во всех крупных политических кампаниях, в экономической борьбе. По инициативе большевиков была проделана огромная работа по объединению этих боевых органов пролетариата в масштабах городов, губерний и страны в целом и созданию соответствующих руководящих центров. Большое значение имела Первая конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда и его окрестностей, состоявшаяся в конце мая — начале июня 1917 г. В ее работе принял участие Ленин, выступивший перед делегатами с разъяснением большевистской программы мер по преодолению экономической разрухи в стране. Подготовленный им по этому вопросу проект резолюции был принят конференцией [2]. Избранный на конференции Центральный совет фабзавкомов Петрограда, в котором преобладали большевики (19 из 25), фактически вплоть до Октября выполнял функции всероссийского руководящего центра фабзавкомов.

---

[1] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 93—96.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 195—197, 239—240.

Многое сделали фабзавкомы для усиления большевистского влияния в профессиональных союзах. Совместные конференции фабзавкомов и профсоюзов, координация их действий большевиками помогали вырабатывать единую линию выступлений рабочих против буржуазии.

Через свои фракции партия вела большую работу в профсоюзах, преодолевая влияние в них реформистских элементов. Меньшевики и эсеры стремились ограничить деятельность профсоюзов только экономической борьбой, ратовали за их политическую «нейтральность». В противовес линии реформистов большевики выступали за превращение профсоюзов в боевые классовые организации пролетариата, за тесное взаимодействие их с большевистской партией и самое энергичное участие в подготовке социалистической революции. Эти установки были подтверждены и развиты VI съездом РСДРП(б) в резолюциях «Задачи профессионального движения» и «Партия и профессиональные союзы» [1].

Большевики боролись за наиболее полное объединение рабочего класса в профсоюзы. Им принадлежит заслуга в создании таких мощных всероссийских профессиональных объединений, как профсоюзы металлистов, текстильщиков, горняков и др. Партия настоятельно рекомендовала всем своим членам вступать в профсоюзы, приглашая, в свою очередь, всех сознательных членов профсоюзов пополнять большевистские ряды. В результате профсоюзы все больше вовлекались в революционное движение как политическая сила. Множилась численность союзов, под влиянием большевиков становившихся на революционно-интернационалистские позиции.

Работа большевиков характеризовалась дифференцированным подходом к различным категориям рабочих с учетом их уровня подготовки, профессии, пола, возрастных особенностей. Партия выступала за создание самостоятельных молодежных, женских и других организаций, идейно связанных с ней. Так, по поручению ЦК РСДРП(б) Н. К. Крупская подготовила проект Устава союза рабочей молодежи. Проблема создания и деятельности молодежных организаций специально обсуждалась на VI съезде РСДРП(б), решения которого помогли усилить работу среди молодого поколения рабочего класса. Союзы социалистической молодежи накануне Октября активно действовали под руководством большевиков в Петрограде, Москве, Екатеринбурге, Киеве, Харькове, Казани, Тифлисе, Баку, Ревеле, Нарве и других городах.

Итогом повседневной и целенаправленной работы ленинской партии среди пролетариата явилось сплочение его подавляющего большинства вокруг своего политического авангарда. К решающему моменту борьбы за власть из каждых десяти рабочих при-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 586—588.

мерно девять поддерживало партию большевиков[1]. Она сумела обеспечить единство российского рабочего движения на революционных принципах марксизма-ленинизма. Влияние меньшевиков в пролетарской среде сошло почти на нет. Тем самым было создано первое и главное условие победы большевизма в Октябрьской революции[2].

Опираясь на постоянно возраставшую силу рабочего класса, большевики вели энергичную борьбу за непролетарские слои трудящихся, ибо без их поддержки, указывал Ленин, победа пролетариата могла быть лишь самой кратковременной и непрочной. Поэтому отвоевание этих слоев у мелкобуржуазных партий приобретало определяющее значение. «Главное,— писал Владимир Ильич,— именно в этом»[3].

Чрезвычайную остроту приобрела борьба большевиков против буржуазии, реакционного офицерства и соглашательских партий за демократическое большинство армии. Их деятельность в войсках на новом историческом этапе по своим масштабам, разнообразию форм и содержанию намного превосходила все то, что делалось в этой области прежде.

Самым надежным, постоянно действующим каналом революционного воздействия на солдатские массы стала широкая сеть военных большевистских организаций. Их работой руководила Военная организация при ЦК РСДРП(б), деятельность которой, в свою очередь, повседневно направлял Центральный Комитет. Этим достигалось тесное единство военных организаций со всей партией, полное подчинение военной работы общепартийным задачам.

Военные организации с каждым днем наращивали революционную агитацию в войсках. Они разъясняли солдатской массе, как скорее кончить преступную войну, передать помещичью землю крестьянам, демократизировать армию, уничтожить национальный гнет. Для крестьянского, многонационального по составу большинства армии это были самые больные вопросы. Агитация велась

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

[2] См. там же, с. 10. Извращая характер взаимоотношений партии большевиков с трудящимися массами и их революционными организациями, буржуазные историки активно распространяют вымыслы, согласно которым большевики, «формально» находясь в одном революционном потоке с рабочими, солдатами и крестьянами, якобы по существу никогда с массами не сливались, выступая «в роли манипуляторов воли народа, а не его представителей» (*Laue T. H.*, von. Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution. 1900—1930: Critical Periods of History. Philadelphia, 1964, p. 127). По версии Дж. Кипа, именно «техника организационного манипулирования» позволила большевикам поставить под свой контроль Советы, фабзавкомы и профсоюзы (*Keep J.* The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization. London, 1976, p. 470—471). Реальная история свидетельствует о полной несостоятельности подобных измышлений.

[3] Там же.

в различных формах — и устных и печатных. Большевистское слово правды звучало на митингах и собраниях, на солдатских съездах и заседаниях армейских комитетов, в групповых беседах, со страниц партийных газет. Особой популярностью в войсках пользовались издававшиеся партией специально для солдат газеты «Солдатская правда» (Петроград), «Окопная правда» (Рига), «Волна» (Гельсингфорс), «Голос правды» (Кронштадт), «Знамя борьбы» (Выборг) и ряд других. Насыщенные материалами на самые злободневные темы, партийные издания горячо обсуждались в казармах, зачитывались до дыр в окопах. Огромный резонанс в солдатской среде вызывали печатавшиеся в них ленинские работы, такие, как «Воззвание к солдатам всех воюющих стран», «К солдатам и матросам», «Солдаты и земля», «Значение братанья», «Большевизм и «разложение» армии». Их притягательная сила заключалась в четких и убедительных ответах на самые мучительные вопросы текущего момента.

В политическом воспитании солдат важную роль играли групповые и индивидуальные беседы, особенно в период усиления реакции после июльского кризиса, когда митинги и собрания в войсках были запрещены. Активными центрами политической работы в армии являлись большевистские фракции в солдатских Советах и комитетах. В ожесточенных идейных схватках с оборонцами большевики шаг за шагом отвоевывали на свою сторону все более широкие массы солдат и матросов.

Мощный импульс усилению военной работы партии в армии придала Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций, проведенная под руководством ЦК РСДРП(б) в июне 1917 г. На конференции было представлено более 26 тыс. членов партии. С двумя основными докладами — о текущем моменте и по аграрному вопросу — выступил Ленин. Были обсуждены также доклады с мест, цели и задачи военных организаций, проект их устава, вопросы о войне, мире и наступлении, о всеобщем вооружении народа, о демократизации армии, национальный вопрос и др. Принятые на конференции решения дали четкую программу действий большевиков в армии.

Большое внимание партийной работе в армии уделил также VI съезд РСДРП(б). На нем с сообщениями выступили представители Военной организации при ЦК, а также военных организаций Москвы, 12-й армии, Балтийского флота и русских войск в Финляндии, Западного, Румынского и Кавказского фронтов[1]. Они нарисовали драматическую картину яростного похода контрреволюции против большевистских военных организаций и революционных солдат, особенно после провала июньского наступления

---

[1] См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы, с. 59—66, 66—67, 68—69, 72—73, 74—78, 83—85, 95—96,

на фронте. Тысячи большевиков были брошены в тюрьмы, преданы военному суду. Многие партийные издания для солдат, в том числе «Солдатская правда», были закрыты. В войсках запрещались митинги и собрания. Военные организации, особенно там, где они еще не успели окрепнуть, понесли тяжелые потери. Но контрреволюция оказалась не в силах уничтожить их, ибо нельзя было уничтожить непреодолимое стремление солдат к свободе, миру, земле, которое выражали и защищали большевики. При поддержке тыловых большевистских организаций и всей партии «военки» быстро восстанавливали и расширяли свою работу.

VI съезд РСДРП(б) признал необходимым усилить партийную работу в армии. Выделенная съездом военная секция определила конкретные шаги в этом направлении: проведение в войсках партийных съездов и конференций в целях консолидации большевистских сил, улучшение доставки на фронт партийных изданий, укрепление связей «военок» с общепролетарскими организациями, активизацию деятельности солдатских Советов и комитетов и усиление в них влияния большевиков [1].

Выполняя решения VI съезда, военные организации большевиков объединялись в масштабе корпусов, армий и фронтов. По прямым указаниям и под непосредственным руководством ЦК РСДРП(б) были созданы партийные объединения во многих армиях, а также на Западном, Юго-Западном и Кавказском фронтах с соответствующими руководящими центрами. В сентябре — октябре в войсках состоялось 7 фронтовых (областных), 8 армейских, а также большое число корпусных и дивизионных большевистских конференций. Они обсудили меры по усилению агитации и пропаганды в войсках и военно-технической подготовке вооруженного восстания.

Накануне Октября в войсках почти полностью завершилось организационное размежевание большевиков с меньшевиками, что намного ускорило процесс большевизации армии. Была восстановлена и расширена сеть военно-партийной печати, подвергшаяся после июльских дней разгрому. В Петрограде регулярно выходил орган Военной организации при ЦК РСДРП(б) газета «Солдат», в Кронштадте — «Пролетарское дело», Гельсингфорсе — «Прибой», Вендене — «Окопный набат», Минске — «Молот» (затем «Буревестник»), 8-й армии Румынского фронта — «Красное знамя» и др. Их голос зазвучал в окопах, казармах, на кораблях с еще большей силой, призывая солдат и матросов готовиться к надвигающейся социалистической революции.

Огромная по размаху и напряжению работа партии в войсках увенчалась историческим по своему значению итогом — перехо-

[1] См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы, с. 289—290.

дом на сторону пролетариата почти половины армии — крупнейшей революционной вооруженной силы, насчитывавшей примерно около 3 млн. солдат и матросов. Этот итог Ленин считал, вслед за объединением вокруг партии подавляющего большинства пролетариата, вторым по значению условием победы большевизма [1].

Значительно бо́льшие трудности встречала работа партии в крестьянской среде, особенно в национальных окраинах. Раздробленность, неорганизованность крестьянских масс, их политическая неразвитость, преобладание на первых порах влияния русских эсеров и родственных им мелкобуржуазных националистических партий, а также феодально-байских и клерикальных элементов, с одной стороны, слабость во многих непромышленных районах местных пролетарских и большевистских сил — с другой, воздвигали перед партией немало преград. Но она настойчиво преодолевала их, опираясь на непрерывно нараставшую поддержку большевистских организаций и передовых рабочих важнейших пролетарских центров страны. Революционное влияние на крестьянство постоянно усиливалось. Этому во многом содействовала быстро накалявшаяся в деревне обстановка, связанная с нерешенностью главнейших для крестьянства проблем — проблем земли, мира и национального освобождения.

Большевики именно эти проблемы сделали главными в своей политической работе среди крестьянства. Противостоявшие им эсеры, именовавшие себя «мужицкой» партией, а также националистические партии демонстративно уклонялись от решения мучительных вопросов, волновавших деревню. Они шли на поводу империалистической буржуазии, которая не желала удовлетворять народные требования. Партия большевиков терпеливо и настойчиво разъясняла крестьянам эту горькую правду, призывая их отказывать в доверии фальшивым «друзьям народа».

Центральный Комитет РСДРП(б) и местные партийные комитеты направляли в деревню все большее количество агитаторов и организаторов крестьянских масс, а также листовки, газеты, партийную литературу, в первую очередь работы Ленина, в которых убедительно и доходчиво разъяснялись аграрная программа большевиков, пути решения многих острейших проблем. Так, его «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» было разослано по 130 адресам [2]. Большой отзвук в стране получило выступление Ленина на самом съезде с речью по аграрному вопросу. Напечатанная многими большевистскими газетами, а затем вышедшая отдельным изданием, она дошла до многих деревенских уголков, казарм и окопов. Проблема формирования союза трудящегося крестьянства с

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 10.

[2] См.: Вопросы истории КПСС, 1963, № 9, с. 99—100.

пролетариатом пронизывает десятки ленинских работ, написанных с Февраля по Октябрь. Ряд из них был издан в виде отдельных сборников как в центре, так и на местах и получил широкое распространение в деревне и в армии [1].

Чтобы сделать большевистские идеи еще более доступными, партия предприняла издание газет, специально рассчитанных на крестьян. Это были «Деревенская беднота» (Петроград), «Деревенская правда» (Москва), «Борьба сельскохозяйственных рабочих» (на латышском языке, Рига), «Безземельный» (на эстонском языке, Таллин). На борьбу за крестьянские массы была ориентирована вся военно-большевистская печать, ей уделяли много внимания военные организации РСДРП(б).

Увеличивалась численность и расширялась работа сельских партийных ячеек. Особенно быстро росла их сеть в Латвии и Эстонии. По инициативе ЦК Социал-демократии Латвии в апреле прошла краевая конференция сельских большевистских организаций, наметившая их очередные задачи и избравшая временный руководящий центр. Большая организаторская и пропагандистская работа велась среди беднейших слоев крестьянства и батраков под руководством Северо-Балтийского бюро РСДРП(б). Постепенно росло число сельских ячеек в губерниях Центрального промышленного района, Поволжья, Урала, Белоруссии, Украины. Московское областное бюро РСДРП(б), партийные комитеты Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Твери, Костромы, Тулы, Минска, Харькова, Екатеринослава, Самары, Казани и других городов оказывали им помощь пропагандистами, инструкторами, литературой. И хотя общая численность сельских ячеек к Октябрю была еще небольшой, они существенно влияли на политическое просвещение крестьянских масс.

Для укрепления связей с деревней успешно использовались землячества. С помощью военных большевистских организаций они создавались в городах и объединяли рабочих и солдат — уроженцев одной местности. Только в Петрограде к осени 1917 г. существовали десятки губернских, уездных и волостных землячеств, насчитывавших около 30 тыс. членов [2]. Их деятельность объединяло Центральное бюро землячеств. В проекте его устава отмечалось, что «ближайшей целью земляческих организаций является объединение пролетарских и полупролетарских крестьянских масс для совместного отстаивания ими политических прав и удовлетворения экономических просветительных нужд деревни» [3]. Землячества имели регулярные связи с крестьянами-

---

[1] Так, издательство ЦК РСДРП(б) «Прибой» выпустило брошюру В. И. Ленина «Материалы по аграрному вопросу», Кавказский краевой комитет большевиков — брошюру «Ленин о земле».

[2] См.: Солдат, 1917, 7 сентября.

[3] Там же, 27 сентября.

землякамн, посылали в деревню агитаторов, снабжали газетами, листовками. ЦК партии, придавая работе землячеств большое значение, поручил Военному бюро разработать детальный план их организации и деятельности, признал необходимым «обратиться в местные организации с циркулярным письмом о важности работы среди крестьян» [1].

Особенно широкое воздействие на крестьянство партия сумела оказать через революционно настроенных солдат и матросов. Их поездки в деревню, особенно осенью 1917 г., в связи с разрешением отпусков на полевые работы, приняли массовый характер. Только в Петроградском, Московском и Казанском военных округах на 1 октября находились в отпусках около 240 тыс. солдат [2]. Ленин требовал максимально использовать эту крупную революционную силу для распространения большевистских идей в деревне. «Надо,— подчеркивал он,— из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для Учредительного собрания» [3].

В итоге партия значительно укрепила свое влияние на крестьянские массы. Это способствовало развитию в стране мощного аграрного движения, переросшего накануне Октября в крестьянское восстание. Ленин считал его самым крупным, объективным показателем перехода народа на сторону большевиков [4]. Этот переход в известной мере подтвердили также итоги выборов в Учредительное собрание. В тех губерниях, где работа в деревне велась наиболее интенсивно, большевики получили поддержку не только рабочих и революционных солдат, но и значительной части крестьян. Так, в Латвии они получили 72 проц. голосов, в Московской губернии — 56, во Владимирской — 56, в Тверской — 54, в Петроградской — 50 проц. [5]

Борьба за массы в национальных районах велась с учетом особенностей их экономического, политического, культурного развития и отличалась большим разнообразием форм и методов. В центре ее стояли коренные для мелкобуржуазных слоев вопросы — аграрный и национальный. Большевики выступали за радикальное решение национального вопроса, поддерживали национально-освободительную борьбу угнетенных народов, разоблачали великодержавную политику Временного правительства, а также лицемерные манифесты меньшевиков и эсеров об отказе от аннек-

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 30.

[2] См.: *Андреев А. М.* Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975, с. 334.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 266.

[4] См. там же, с. 400.

[5] См. там же, т. 40, с. 4.

сий. Буржуазно-националистической политике разъединения трудящихся различных наций ленинская партия противопоставляла принципы пролетарского интернационализма, идеи теснейшего сплочения трудящихся всей многонациональной России во имя как национального, так и социального освобождения, выступала за всемерное сближение национально-освободительного движения с его главным и надежнейшим союзником — рабочим движением.

В национальных районах перед Октябрем работало свыше 100 тыс. большевиков [1]. Особенностью тактики партии в национальном вопросе являлось своеобразное разделение функций: русские большевики делали упор в своей агитации и пропаганде на свободе самоопределения народов, а большевики угнетенных наций — на свободе их равноправного объединения. Тем самым достигалось наиболее эффективное противодействие как великодержавному шовинизму, так и местному национализму, обеспечивалось правильное усвоение массами ленинской программы по национальному вопросу. Большевики при этом строго следовали ленинскому требованию — терпеливо работать над преодолением национального недоверия среди трудящихся угнетенных наций, «*не навязывая* им своей дружбы, а *завоевывая ее* отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм» [2].

Для придания большей эффективности своей пропаганде большевики вели ее на соответствующих национальных языках. В этом направлении успешно действовали Социал-демократия Латвии, партийные организации Эстонии, Кавказа, Поволжья, Урала. На языках коренных национальностей здесь издавались большевистские газеты, листовки, брошюры. В районах со смешанным национальным составом населения при крупных партийных комитетах создавались национальные секции для ведения работы среди национальных меньшинств. В отдельных случаях для этой цели образовывались специальные партийные организации, такие, как «Гуммет» в Азербайджане (она являлась составной частью Бакинской организации РСДРП(б)). Большевики активно сотрудничали с возникавшими в национальных районах революционными и демократическими организациями, такими, как «Кермен» в Северной Осетии, социалистическая группа в Дагестане, «Киргизская социалистическая партия» в Казахстане, союз «Букара» в Семиречье, мусульманские социалистические комитеты в Поволжье и на Урале.

Напряженная деятельность большевистской партии, проходившая в упорной борьбе на два фронта — против великодержавного шовинизма и против местного буржуазного национализма, способствовала постепенному объединению национально-освободи-

[1] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 273.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 342.

тельного движения с рабочим движением. Российский пролетариат, готовясь к завоеванию власти, мог рассчитывать на поддержку со стороны трудящихся национальных районов, которые доверяли ему больше, чем буржуазии. И этот расчет, как известно, ходом Октябрьской революции полностью подтвердился.

Таким образом, к осени 1917 г. партия, как отмечается в новой редакции Программы КПСС, сумела соединить в один могучий поток пролетарскую борьбу за социализм, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России, общенародное движение против империалистической войны, за мир и направить его на свержение буржуазного строя [1].

Сплочение большинства трудящихся вокруг сознательного пролетариата, как необходимое условие для победы Октября, было достигнуто. Указывая на это, Ленин на историческом заседании ЦК партии 10 октября 1917 г. заявил: «Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти» [2].

Вместе с тем Владимир Ильич указал, что для успеха восстания этого еще недостаточно. Необходима была дальнейшая организационная и особенно военно-техническая подготовка большинства народа во главе с пролетариатом к вооруженной борьбе за власть. «Надо говорить,— категорически настаивал Ленин на том же заседании ЦК партии,— о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то вроде политического греха» [3].

Противниками вооруженного восстания, как известно, являлись Зиновьев, Каменев и их немногочисленные сторонники. Принятая Центральным Комитетом ленинская резолюция обязала все организации партии направить свою деятельность на непосредственную подготовку вооруженного восстания. Поскольку буржуазная власть располагала значительной военной силой и в любой момент могла пустить ее в ход, необходимо было всемерно укрепить вооруженные силы революции и привести их в полную боевую готовность.

Военно-техническая подготовка вооруженного восстания была проведена накануне Октября в поистине огромных масштабах и с высочайшим напряжением сил, как того требовал наступавший решающий момент [4]. Ее направляли Ленин, находившийся в подполье, и по его указаниям Центральный Комитет РСДРП(б).

---

[1] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 6—7.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 391.

[3] Там же, с. 392.

[4] Более подробно проблемы организационной подготовки партией вооруженного восстания рассматриваются в главе шестой настоящего издания.

Владимир Ильич развил дальше марксистское учение о вооруженном восстании, разработал его конкретный план, определил главные направления борьбы, меры по созданию на них решающего перевеса сил, стратегию и тактику их действий. Считая Красную гвардию ударной силой революции, Ленин требовал всемерно ускорить ее формирование, вооружение и обучение, а также обеспечение надежными командными кадрами, установление тесного взаимодействия ее с революционными частями армии и флота. Эти вопросы накануне восстания он дважды обсуждал на конспиративных совещаниях с руководящими работниками партии и Военной организации при ЦК РСДРП(б) [1]. По его требованию были установлены прочные связи с руководящими партийными и революционными органами Балтийского флота, Северного и Западного фронтов, многих тыловых гарнизонов, определены их боевые задачи. Энергия вождя, его указания придали огромный импульс ускорению военно-технической подготовки вооруженного восстания как в столице, так и на местах. Это обеспечило высокую готовность политической армии революции и в военном отношении, что подтвердил триумфальный успех социалистической революции.

В ходе подготовки Великого Октября с огромной силой проявилась одна из главных закономерностей борьбы пролетариата за власть — руководящая роль марксистско-ленинской партии. Именно большевистская партия указала социалистическую перспективу, разработала программу, стратегию и тактику действий рабочего класса и его союзников, помогла им обрести высокую политическую сознательность, организованность и самоотверженность в борьбе. Она собрала, воспитала и сплотила в неодолимую силу политическую армию революции, перед которой не смогла устоять власть буржуазии и оказались безуспешными все попытки внутренней и внешней контрреволюции реставрировать в России капитализм.

Опыт Октября и первых лет Советской власти позволил Ленину сделать вывод: «Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно» [2].

Вся последующая история мирового революционного движения подтвердила этот вывод.

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1973, т. 4, с. 386, 396—397.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

Глава четвертая
ЛАГЕРЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПОБЕДЫ ОКТЯБРЯ

1. Контрреволюция и двоевластие

Социальные революции — это открытая, самая острая и решительная борьба различных классов за власть. В ней всегда и всюду революционным силам противостоят силы контрреволюции. В. И. Ленин указывал: «Революции без контрреволюции не бывает и быть не может»[1]. Они объективно связаны между собой[2] и в то же время воплощают в себе непримиримые социальные противоположности. Противоборство между ними выступает тем острее, чем глубже преобразования, осуществляемые той или иной революцией. Особенно высокого накала оно достигает в социалистических революциях, которые ставят в порядок дня наиболее радикальные цели.

Партия большевиков всегда вела политическое обучение масс не только на опыте консолидации сил лагеря революции, но и на уроках его борьбы с контрреволюцией. Ленинская стратегия и тактика в революции неизменно строилась на трезвом анализе соотношения противоборствующих сил и перспектив его изменения, на объективной оценке состояния контрреволюционного лагеря, его сильных и слабых сторон. Марксизм-ленинизм обогатил теорию и практику рабочего движения основополагающими идеями о различных классовых типах контрреволюции, о диалектике их взаимосвязи, о формах и методах их противодействия развитию революционного процесса[3]. Ленин учил четко отличать монархическую контрреволюцию от буржуазной, мелкобуржуазную от той и другой, видеть классовую основу каждой из них. Это позволяло правильно оценивать их роль на том или ином этапе классовой борьбы и соответственно избирать направление главного удара, концентрировать на нем необходимые силы, находить наиболее эффективные пути и способы достижения победы. Ленинские идеи, связанные с проблемами борьбы с контрреволюцией, сыграли исключительно важную роль в триумфальной победе Октября.

Переход от буржуазно-демократического к социалистическому этапу революции, осуществлявшийся в России впервые в мире, ха-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 171.
[2] См. там же, т. 16, с. 119.
[3] См. там же, т. 34, с. 79—85.

рактеризовался исключительным напряжением и многообразием способов противоборства классовых сил. Уроки этого противоборства, получившего всестороннюю оценку в ленинских трудах и документах большевистской партии, сохраняют огромную актуальность для революционных сил современности.

Февральская революция, как известно, решила главный вопрос — вопрос о власти чрезвычайно своеобразно. Она породила двоевластие. Но такое положение могло сохраняться лишь временно, ибо двух властей в государстве быть не может. Поэтому сразу же после свержения самодержавия начался новый этап борьбы за власть: буржуазия изо всех сил стремилась к установлению своего единовластия, сознательный пролетариат — к единовластию Советов, мелкая буржуазия (меньшевики, эсеры и пр.) колебалась между ними, мешая высвобождению сознания масс из-под влияния буржуазии [1]. Период двоевластия характеризовался быстрым нарастанием конфронтации между противостоявшими силами, каждая из которых хотела изменить соотношение в свою пользу.

Сложившаяся после Февраля расстановка классовых сил оказывала определяющее воздействие на выбор соответствующих форм противоборства. Буржуазия и ее Временное правительство, несмотря на всю ненависть к революционному народу, не могли в течение марта — июня 1917 г. применить по отношению к нему вооруженное насилие, так как правительство не располагало для этого необходимой силой, и прежде всего армией, демократическое большинство которой присоединилось к революции и признало своими руководящими органами Советы. Когда царский генералитет по традиции попытался подавить революционное движение в армии вооруженной силой, военный министр Временного правительства А. И. Гучков указал Ставке: «Убедительно прошу не принимать суровых мер против участников беспорядка; они только подольют масла в огонь...» [2] Соотношение сил в армии и в стране в целом было не в пользу буржуазии, и она временно вынуждена была отложить применение вооруженных форм насилия, пустив в ход «ползучую контрреволюцию» — обман, злонамеренную клевету, провокации, экономический саботаж и т. п.

Революционный лагерь в лице партии большевиков и поддерживавших ее сознательных рабочих и солдат пока еще тоже не обладал перевесом сил над контрреволюцией и поэтому вынужден был избрать соответствующие обстановке формы борьбы с буржуазией и с блокировавшимися с ней мелкобуржуазными верхами. Поскольку в период двоевластия главной преградой на пути дальнейшего развития революции являлось бессознательно-доверчивое

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 148.

[2] Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы, с. 607.

отношение широких масс трудящихся к буржуазной власти, которое насаждали и поддерживали в народе меньшевики и эсеры, партия большевиков сделала основным методом борьбы за углубление революции агитационно-пропагандистскую работу в массах, терпеливое разъяснение их ошибок, разоблачение антинародной сущности Временного правительства и соглашательской политики меньшевиков и эсеров[1]. Поэтому, когда в дни апрельского кризиса со стороны отдельных элементов внутри партии был выдвинут лозунг свержения Временного правительства, которое опиралось на поддержку Советов, ЦК РСДРП(б) квалифицировал этот шаг как пустую фразу или авантюристическую попытку, заключавшую в себе большую опасность[2].

Выход из состояния двоевластия, окончательное решение вопроса о власти в пользу лагеря революции или лагеря контрреволюции зависели в решающей мере от позиции большинства непролетарских масс трудящихся. Привлечение промежуточных слоев на свою сторону стало после свержения самодержавия осью политической борьбы между двумя противостоящими политическими лагерями. Как отмечалось выше, хотя коренные интересы подавляющего большинства мелкобуржуазных слоев находились в прямом противоречии с интересами крупного капитала, они временно склонились к поддержке буржуазной власти, но все чаще прорывалось их инстинктивное недоверие к ней.

Жизнь все больше подтверждала тот факт, что поддержка буржуазного правительства со стороны мелкой буржуазии — это противоестественная коалиция, основанная на обмане политически неопытных масс, осуществить который помогли буржуазии партии меньшевиков и эсеров. Как известно, массы безоговорочно доверяли Советам. Но во главе Советов оказались соглашательские партии, потянувшие за собой мелкобуржуазную демократию на классовое сотрудничество с буржуазией. На них лежит ответственность перед историей за то, что после свержения самодержавия государственная власть, законно принадлежавшая победившим массам в лице Советов, была добровольно отдана Милюковым и Гучковым.

Можно без преувеличения сказать, что для контрреволюционного лагеря реформизм, пока за ним шли широкие мелкобуржуазные слои, являлся важнейшим средством спасения буржуазных порядков, способом торможения революционного процесса. На коротком отрезке времени от Февраля до Октября проявилось такое многообразие способов прислужничества мелкобуржуазных партий перед буржуазией, что последующие революции в этом отношении являлись во многом лишь повторением пройденного. Мень-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.
[2] См. там же, с. 319—320.

шевики и эсеры первыми в истории завершили весь цикл предательства интересов трудящихся, начав с уступки буржуазии фактически завоеванной народом власти, продолжив эту линию вхождением в буржуазное правительство и закончив ее открытым союзом с врагами победившего Октября. Рабочие других стран могли теперь ясно видеть, на какую меру отступничества способен реформизм и оппортунизм.

После Февральской революции существенно изменилась группировка классовых и партийных сил в буржуазно-помещичьем лагере. Класс помещиков, составлявший всего лишь 0,2 проц. населения (700—800 тыс. человек), уступил буржуазии свое первое место у кормила власти. Сошли с открытой политической арены черносотенно-монархические партии типа «Союза русского народа», скомпрометировавшие себя ревностной защитой царизма. Торгово-промышленная буржуазия, составлявшая вместе с помещиками и кулаками 16,3 проц. населения (1913 г.), стала правящим классом. К ней тянулись верхи мелкой буржуазии, что временно дало новой власти существенную поддержку. После Февраля буржуазная контрреволюция выдвинулась на первый план, заняв главенствующее положение. Этот факт в целях дезориентации масс старались всячески затушевать мелкобуржуазные демократы [1]. Монархическая контрреволюция, не располагавшая после свержения царизма сколько-нибудь массовой поддержкой, потеряла свой политический вес [2].

В новой политической обстановке оказались жизнеспособными не все буржуазные партии России. Крайне правая из них — партия октябристов (образована в 1905 г., лидеры — А. И. Гучков и М. В. Родзянко), представлявшая обуржуазившихся помещиков и тесно связанные с ними верхи финансово-монополистической буржуазии, также быстро утрачивала свое влияние. Откровенный монархизм, причастность к реакционному блоку в царских думах делали ее малопригодной в новой обстановке. Попытка октябристов продлить свое существование под новой вывеской Либеральной республиканской партии закончилась провалом. Сходила на нет и Прогрессивная партия, возникшая в 1912 г. и опиравшаяся преимущественно на московскую крупную буржуазию (лидеры — А. И. Коновалов, П. П. Рябушинский, С. Н. Третьяков, Г. Е. Львов). Стремление к ограничению членства в партии лишь буржуазной элитой, а также умеренность программы, нацеленной на поиск «улучшенных» форм сожительства крупного капитала с монархией, лишали прогрессистов широкой политической под-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 82.

[2] См. там же, с. 83. Только после Октября сторонники монархии оживились, а в ходе гражданской войны уже на равных объединились с буржуазной контрреволюцией в целях свержения Советской власти и реставрации старых порядков.

держки. Не помогло и перелицевание их партии в Радикально-демократическую.

Только Конституционно-демократическая партия народной свободы (кадеты), возникшая в 1905 г., сумела вполне приспособиться к новой обстановке (лидеры — П. Н. Милюков, В. А. Маклаков, В. Д. Набоков и др.). По определению Ленина, это была «главная партия капиталистов», ставшая в 1917 г. правящей партией буржуазии [1]. На опыте трех российских революций Ленин всесторонне раскрыл классовую сущность этой партии. Она наиболее походила на буржуазные партии Запада, искусно скрывающие за ширмой «демократичности» и «народности» свои политические цели. Партию кадетов охотно пополняли представители буржуазной интеллигенции, капиталисты средней руки, либеральные помещики, городские обыватели. Такая «вседоступность» обеспечила сравнительную многочисленность ее рядов [2]. Не будучи чисто буржуазной по составу, эта партия была вполне буржуазной по ее идеологии и политике. Идеал кадетов, писал В. И. Ленин,— «очищенное от крепостничества, упорядоченное буржуазное общество», в котором под личиной «демократии» сохраняется и совершенствуется весь арсенал средств подавления революционной активности пролетариата и крестьянства. Партия кадетов в февральские дни упорно цеплялась за монархию [3], а когда монархия была свергнута народом, она стала республиканской поневоле. Ленин указывал, что буржуазному либерализму кадетов в эпоху революционных преобразований присуща имманентная контрреволюционность [4]. Лицемерие кадеты возвели в принцип своей политики, они с неподражаемой ловкостью усвоили дух и смысл буржуазного политиканства.

В годы первой мировой войны показная оппозиционность кадетов по отношению к царизму из-за его неумения довести войну «до победного конца» импонировала средним слоям буржуазии, разбогатевшим на спекулятивных сделках военных лет. Эти нувориши подталкивали кадетов к власти, рассчитывая с их помощью потеснить октябристский крупный капитал в дележе баснословных прибылей от военных заказов. Успеху кадетов способствовало резкое изменение политической обстановки в стране после свержения самодержавия. В этой связи Ленин писал: «Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал *два* способа удержания народа в угнетении». Первый — насилие, особенно широко применявшееся царизмом, второй —

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 58.

[2] В 1917 г. в кадетской партии насчитывалось 70—80 тыс. членов, а сеть ее организаций охватывала более 70 губерний (см.: *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники в 1917 году, с. 187).

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 144; т. 34, с. 58—59.

[4] См. там же, т. 17, с. 13.

«способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного». Своеобразие момента, указывал он,— «головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму...» [1]. В этих условиях кадетский опыт политического лицемерия и обмана оказался для лагеря контрреволюции как нельзя кстати.

Вокруг кадетов группировались все правые партии, на их сторону переходили помещики, монархисты, черносотенцы. «Кадетская партия,— указывал Ленин,— есть главная политическая сила буржуазной контрреволюции в России. Эта сила великолепно сплотила вокруг себя всех черносотенцев как на выборах, так (что еще важнее) в аппарате военного и гражданского управления и в кампании газетной лжи, клевет, травли, направляемых сначала против большевиков, т. е. партии революционного пролетариата, потом против Советов» [2]. Единение разношерстных сил контрреволюции отразилось и на составе ЦК кадетской партии: среди 66 его членов было 5 князей, барон, графиня, более 10 помещиков, несколько крупнейших промышленников и банкиров, более 15 профессоров [3].

Хотя после свержения самодержавия империалистическая буржуазия, как отмечал Ленин, стала сплошь контрреволюционной [4], это не исключало существенных политических и тактических различий между различными силами, составлявшими лагерь контрреволюции. Крайне правые круги помещиков и буржуазии, закоренелые монархисты, не могли примириться с необходимостью маневрировать в условиях всенародного революционного подъема. Их неодолимо тянуло к привычным царистским, грубо-насильственным способам подавления бунтующей «черни». Установка правых экстремистов на военно-полицейское подавление революции оставалась главной и в конечном счете возобладала в их действиях. Но правящей буржуазии приходилось пока считаться с реальной обстановкой двоевластия. К тому же она опасалась применением вооруженного насилия отпугнуть от себя эсеро-меньшевистских «революционных демократов», без поддержки которых ее власть превращалась в ничто.

Обстановка вынуждала буржуазию во главе с партией кадетов действовать осмотрительно, добиваться своих целей не сразу, а по частям. Первоочередной тактической задачей становились дезориентация, обман трудящихся масс. Буржуазная печать, кадетские агитаторы наперебой старались представить свершившуюся революцию как исключительно общенародную, лишенную ка-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 158.
[2] Там же, т. 34, с. 83.
[3] См.: *Думова Н. Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. (Октябрь 1917—1920 гг.). М., 1982, с. 21.
[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 385.

кого-либо классового содержания. «Да будут забыты в стране все различия партий, классов, сословий и национальностей»,— взывала партия кадетов в обращении к народу. Временное правительство клялось, что «считает своим священным и ответственным долгом осуществить чаяния народные...» [1]. Министры Временного правительства назойливо именовались «народными министрами». Увлеченный собственной демагогией, кадетский лидер Милюков пытался выдать свою партию за «беспартийную». «Только такая партия, как наша, партия внеклассовая,— вещал он,— может явиться арбитром между классовыми стремлениями...» [2] Демагогическая проповедь принципа «широкого народовластия» была рассчитана на поддержку податливых на такой обман обывателей и мелкобуржуазных демократов эсеро-меньшевистского толка, на внедрение с их помощью в сознание масс иллюзий конституционного решения стоявших перед страной проблем.

Особое место в планах контрреволюции занимала их тактика по отношению к Советам, на стороне которых была огромная сила трудящихся. «...Капиталисты,— писал Ленин,— сознательнее других классов и сразу поняли значение Советов, сразу напрягли *все свои силы* до последней степени, пустили в ход все и вся, пустились во все тяжкие, дошли до неслыханных приемов лжи и клеветы, до военных заговоров, *чтобы сорвать Советы,* свести их на нет, проституировать их (при помощи меньшевиков и эсеров), превратить их в говорильни, утомить крестьян и рабочих месяцами и месяцами пустейшей словесности и игры в революцию» [3].

Эсеры и меньшевики рьяно помогали им в этом, насаждая в массах взгляд на Советы, лишь как на одну из переходных форм организации трудящихся. Временное правительство является «фактически главным органом республиканского управления... Для социалистов не может и существовать вопроса о двоевластии»,— говорилось в передовице эсеровского органа «Дело народа» от 31 марта 1917 г. Советы «не выдерживают ни малейшей критики, как постоянные учреждения», будущее, вторили им меньшевики, за городскими думами, земствами, за демократией парламентарной [4]. Лидеры блока соглашательских партий снова и снова повторяли: «Мы переживаем *буржуазную* революцию. Она даст России не социалистический строй, а лишь демократические формы и свободные условия развития буржуазного государства... Для социалистического переворота у нас еще не наступило время...» [5]

---

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы, с. 420, 425.

[2] Речь, 1917, 28 марта (10 апреля).

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 328.

[4] См.: Рабочая газета, 1917, 11 апреля.

[5] Там же, 22 апреля.

Буржуазия сплачивалась вокруг Временного правительства, определяла его политику. 8 марта 1917 г. состоялось совещание представителей торгово-промышленных организаций и банков с его министрами. «Правительство получило выражения полного доверия со стороны торгово-промышленного класса...» [1],— сообщала печать. I Всероссийский торгово-промышленный съезд, проходивший в Москве 19—22 марта, наметил основы правительственной политики. Главной ее задачей провозглашалось «доведение войны до победного конца». Осуществление «политической и гражданской свободы» ставилось в прямую зависимость от «полного спокойствия и порядка в стране», т. е. прекращения революции. Капиталисты предостерегали правительство от поспешных шагов в социальном законодательстве, в первую очередь по аграрному и рабочему вопросам [2].

Еще большее значение для разработки основ контрреволюционной правительственной политики имели съезды правящей партии кадетов. Так, VII съезд этой партии, проходивший 25—28 марта в Петрограде, также потребовал доведения войны «до победного конца». Выступивший с докладом от ЦК партии Ф. Ф. Кокошкин в духе кадетского политического лицемерия призвал высказаться за республиканский образ правления, ибо так легче было выдавать захватническую войну за проявление «воли народа»[3]. Съезд выразил «полное доверие Временному правительству», так как его политика целиком соответствовала программе кадетов. Советы квалифицировались всего лишь как общественные организации, поэтому их вторжение «в прерогативу исполнительной власти» (т. е. Временного правительства) считалось недопустимым. Кадеты, как и промышленники, высказались против какой-либо поспешности в решении коренных социальных вопросов [4].

Чувствуя слабость позиций буржуазной власти, кадетские лидеры призывали искать соглашения с эсерами и меньшевиками и объявляли одной из своих ближайших целей борьбу «со всякого рода максимализмом и большевизмом» [5]. Реализацией идеи блокирования с реформистскими партиями стали коалиционные составы правительства. Вхождение «социалистов» в буржуазное правительство позволило буржуазии временно замаскировать его антинародную сущность, расширило ее возможности для политического маневрирования, обмана масс обещаниями, оттяжками и отговорками, а главное, дало выигрыш времени для организации сил контрреволюции. Вместе с тем достигалась и еще одна важ-

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы, с. 432.
[2] См. там же, с. 440—441.
[3] См.: Речь, 1917, 26 марта (8 апреля).
[4] См. там же, 28 марта (10 апреля).
[5] См. там же, 29 марта (11 апреля).

ная цель — «приручение» «социалистов» к услужению капиталистам [1].

Еще более тесный союз складывался у кадетов с черносотенцами, монархистами, реакционными генералами и офицерами. Эсеры и меньшевики, блокируясь с кадетами, тем самым объективно связывали себя с их союзниками справа, хотя последние относились к ним с нескрываемым презрением. Монархисты считали, что всем социалистам, без разбора, место в тюрьме. Они постоянно толкали кадетов на путь контрреволюционного экстремизма, что вполне проявилось во время апрельского и июльского кризисов, а также в дни корниловщины.

С приездом Ленина в Россию и обнародованием его Апрельских тезисов, принятием курса на переход к социалистической революции партия большевиков развернула в массах огромную работу, развеивая удушливую атмосферу сладкоречивого кадетского и эсеро-меньшевистского обмана масс, проповедей классового мира. Ленинские идеи вызвали в стане врагов большевизма приступ ярости. Кадетская «Речь» предприняла жалкие попытки «опровергнуть» тезисы Ленина. Меньшевистская и эсеровская печать запестрела заголовками клеветнических статей: «Опасность с левого фланга», «Возрождение анархизма и максимализма» и т. п. В центре острейших идейных столкновений стоял вопрос о судьбах социализма в России. Кадеты пошли па очередную ложь, прикинувшись сторонниками социализма, но считая возможным переход к нему лишь в отдаленном будущем и только путем эволюционного развития. Эсеро-меньшевистская печать с огромным рвением доказывала незрелость России для перехода к социализму и необходимость ждать вслед за Западом своей очереди на осуществление революции.

Своеобразно реагировали на Апрельские тезисы Ленина правые буржуазно-помещичьи круги. Им претило кадетское политическое маневрирование. По признаниям белоэмигрантских газет, уже 5 апреля в Петрограде состоялось тайное совещание представителей монополистического капитала, военных кругов, хозяев реакционной прессы. Оно пришло к общему мнению, что с революцией может покончить только военная диктатура. Когда зашла речь о кандидате на пост диктатора, все «сошлись на генерале Корнилове» [2].

Зловещее имя главного претендента в палачи русской революции впервые всплыло уже в дни Февраля. По настоянию председателя Временного комитета Государственной думы Родзянко генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов был назначен главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. Это нужно, теле-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 61—62.

[2] См.: Последние новости (Париж), 1937, 20, 24, 29 января, 20, 21 февраля.

графировал он в Ставку, «для спасения Петрограда от анархии и террора и дабы дать опору Временному комитету, спасающему монархический строй...» [1]. Корнилов, по словам А. И. Деникина, намеревался собрать «надежные» воинские части и устроить «жестокую расчистку» столицы.

Корнилов являлся весьма заурядной личностью. Генералы А. А. Брусилов и Е. И. Мартынов, под началом которых он служил, считали его бездарным военачальником. В вопросах политики Корнилов разбирался также весьма слабо. «Политический кругозор Корнилова был крайне узок» [2],— отмечал Милюков. Но силы реакции ценили в Корнилове одно несомненное качество — готовность пойти на любые преступления против революционных масс. Предельно точную характеристику Корнилову дал Ленин: это — «русский тип буржуазного Кавеньяка» [3]. Его покровители ни на минуту не сомневались в том, что генерал-палач будет послушной марионеткой в руках врагов революции.

По инициативе заправил российского монополистического капитала А. И. Путилова и А. И. Вышнеградского тогда же был учрежден особый центр для финансирования движения за военную диктатуру, названный в целях маскировки «Обществом экономического возрождения России». По воспоминаниям Путилова, первоначальный капитал Общества составил 4 млн. руб. Его распорядителем стал военный министр Временного правительства А. И. Гучков. Многие миллионы рублей поступили для тех же целей от биржевиков, Всероссийского союза торговли и промышленности, Сибирского и других банков [4]. Силы контрреволюции развернули подготовку своего первого, апрельского заговора. В числе его активных участников были Гучков, Милюков, Корнилов, Верховный главнокомандующий генерал М. В. Алексеев, представители командования Северного фронта генералы Н. В. Рузский и А. М. Драгомиров, командующий Черноморским флотом адмирал А. В. Колчак. Нити заговора тянулись в Лондон и Париж [5].

Силы международной империалистической реакции с возраставшей тревогой воспринимали известия о развитии революции в России, которая стимулировала массовое антивоенное и освободительное движение во всех воюющих странах. Правящие круги США, Англии, Франции добивались от Временного правитель-

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. т. 1, с. 39.

[2] *Милюков П. Н.* Россия на переломе: В 2-х т. Париж, 1927, т. 2, с. 57.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 194.

[4] См.: Последние новости (Париж), 1936, 30 сентября; Там же, 1937, 20 января.

[5] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2, с. 265—267; *Игнатьев А. В.* Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. (Февраль — октябрь 1917 г.). М., 1966, с. 188—198.

7 Заказ 2209

ства скорейшего перехода к военному подавлению революции, разгрому Советов и расправе с партией большевиков. Они требовали выполнения тайных договоров, усиления наступательных действий русской армии, расплаты за предоставленные кредиты и военные поставки кровью русских солдат.

План апрельского заговора, согласованный с послами США, Англии, Франции, предусматривал сосредоточение вблизи столицы крупных контингентов «надежных» войск (под предлогом отражения германского наступления в Прибалтике), создание внутри города ударной военной силы из офицеров, юнкеров и казачьих частей, провоцирование питерских рабочих и солдат на стихийные выступления, что должно было послужить поводом для введения военной диктатуры. Зондировалась также почва для заключения сепаратного мира с Германией на случай, если переход к военной диктатуре вызовет гражданскую войну.

Однако заговор не имел единодушной поддержки в правительственных кругах. Группа министров (А. Ф. Керенский, М. И. Терещенко, Н. В. Некрасов) опасалась крутых действий, считая возможным постепенное укрепление власти буржуазии с помощью меньшевиков и эсеров. Большие надежды возлагались на задуманную судебно-полицейскую расправу над Лениным и партией большевиков как на важную составную часть апрельского заговора. Керенский позже признавал, что этот коварный замысел созрел в результате его встречи с прибывшим в Россию французским министром по делам военного производства и снабжения правым социалистом А. Тома. Французский министр посоветовал именовать большевиков «агентами» германского генерального штаба. Это давало благовидный предлог для ареста и предания суду Ленина и руководящих деятелей партии по кощунственному обвинению в шпионаже, а также позволяло запретить легальную деятельность большевиков [1].

К расправе с большевиками открыто подстрекала кадетская печать и черносотенная уличная агитация. Накануне открытия Петроградской городской конференции большевиков Временное правительство вывело войска на манифестацию под антибольшевистскими лозунгами. Контрреволюция начала бряцать оружием. Ей спешили услужить соглашательские партии. В солдатской секции Петроградского Совета они приняли угрожающую резолюцию против пропаганды «ленинцев» [2].

Большевистская печать призвала к отпору наглеющей контрреволюции. 16 апреля по центральным улицам столицы прошла внушительная колонна рабочих, солдат и матросов, протестовавших против травли Ленина, большевиков. Протест выразили так-

---

[1] См.: Последние новости (Париж), 1932, 11 июня.
[2] См.: Дело народа, 1917, 16 апреля.

же участники многотысячных митингов, состоявшихся в различных районах города [1].

Оба противостоявших лагеря активизировали свои действия. Контрреволюционное командование ускоренно подтягивало к столице войска с фронта, формировало Особую петроградскую армию, готовило к выступлению казачьи части и офицеров столичного гарнизона. Однако рост сил революции обгонял мобилизацию сил контрреволюции. Об этом свидетельствовала грандиозная первомайская демонстрация в Петрограде, состоявшаяся 18 апреля по старому стилю. Большинство ее участников поддержало требование справедливого демократического мира. Аналогичные демонстрации прошли во многих крупных центрах страны. В этот же день правительствам союзных стран была направлена известная «нота Милюкова» о верности договорным обязательствам царского правительства. Это был провокационный вызов антивоенному настроению масс, сигнал к активизации действий контрреволюции.

Возмущение против «ноты Милюкова» вылилось в стихийные демонстрации протеста 20—21 апреля. В Петрограде в них участвовало более 100 тыс. рабочих и солдат. ЦК РСДРП(б) указал, что единственный верный выход из кризиса — в переходе всей власти к Советам. Передовая часть рабочих столицы немедленно отозвалась демонстрациями под лозунгом «Вся власть Советам!». Буржуазия ответила контрдемонстрациями под лозунгами «Доверие Временному правительству», «Арестовать Ленина» и пр. Дело дошло до вооруженных стычек. Налицо был одновременный «взрыв революции и контрреволюции» [2].

Временному правительству очень хотелось продемонстрировать твердую власть, но действовать приходилось еще с оглядкой. В своем лицемерном заявлении оно извещало, будто в целях ограждения мирного населения от насилий «главнокомандующий войсками Петроградского военного округа был принужден отдать приказание о вызове на Дворцовую площадь нескольких частей гарнизона» [3], в том числе артиллерийских батарей. Кадетская «Речь» откровенничала: Корнилов «действовал в строгом согласии с распоряжениями Временного правительства...» [4]. По свидетельству Колчака, Корнилов заверил Временное правительство, что он «располагает достаточными силами, чтобы прекратить это выступление... Он просил, чтобы правительство санкционировало это и дало возможность немедленно начать действовать» [5]. Но ми-

---

[1] См.: Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий. Л., 1957, с. 132—136.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 430.

[3] Дело народа, 1917, 26 апреля.

[4] Речь, 1917, 2 (15) мая.

[5] Допрос Колчака. [Материалы Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака]. Л., 1925, с. 60.

нистры более трезво оценивали обстановку. Им уже было известно, что исполком Петроградского Совета по категорическому требованию многих солдатских комитетов вынужден был распорядиться не исполнять приказы командования, не санкционированные уполномоченными Совета.

Апрельский кризис подтвердил, что Советы имели на своей стороне перевес сил и могли беспрепятственно отстранить Временное правительство от власти. Эсеро-меньшевистское руководство Советов не воспользовалось этой возможностью, встав на предательский путь спасения зашатавшейся буржуазной власти. Но и буржуазия не решилась в тот момент встать на путь развязывания гражданской войны. Для этого у нее еще не было достаточных сил. Апрельский кризис обнаружил также слабость позиций крайне правого экстремизма.

Решительный протест питерских рабочих и солдат против провокационной «ноты Милюкова» вызвал всероссийское движение солидарности с ними. Демонстрации и многотысячные митинги охватили Москву и города Центрального промышленного района, Поволжья, Урала, Украины, Прибалтики. С негодованием отозвались на ноту многие воинские части действующей армии, тыловых гарнизонов. В адрес Петроградского Совета и Временного правительства потоком направлялись телеграммы с резким осуждением империалистической политики буржуазии [1].

Реакционная пресса и генералитет били тревогу в связи с тем, что Петроградский гарнизон фактически не признавал власти командования и выполнял только распоряжения Совета. Корнилову пришлось убраться из Петрограда. Генерал М. В. Алексеев в обращении к главнокомандующим фронтами призывал к коллективному демаршу всего генералитета перед Временным правительством с требованием решительных мер по восстановлению старой армии как опоры «порядка» [2].

Партия большевиков сразу же предупредила трудящихся о попытке контрреволюции перейти от тактики лавирования, уговоров и обмана масс к открытому насилию. В резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) «Об отношении к Временному правительству» говорилось: «Политический кризис 19—21 апреля, созданный нотой Временного правительства, показал, что правительственная партия кадетов, организуя на деле контрреволюционные элементы как в армии, так и на улицах, переходит к попыткам расстрела рабочих» [3]. Конференция дальновидно указала на неизбежность повторения таких попыток, при-

[1] См.: Революционное движение в России в апреле 1917 г. Документы и материалы, с. 777—829.

[2] См. там же, с. 324.

[3] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 г. Протоколы. М., 1958, с. 245.

звала к готовности дать им решительный отпор, отметила беспринципное пособничество контрреволюции со стороны эсеров и меньшевиков.

Выявившаяся слабость позиций буржуазной власти окончательно склонила кадетско-октябристские верхи к решению включить представителей эсеров и меньшевиков в состав Временного правительства и передать им министерства, ведавшие наиболее острыми социальными вопросами, такими, как военный, аграрный, рабочий и продовольственный. Опыт буржуазии стран Запада вполне доказал, что правительственные «социалисты» являются надежными проводниками политики буржуазии. Стороны быстро нашли общий язык, была составлена программа деятельности правительства, в которое согласились войти меньшевики и эсеры. Кадетская «Речь» не без ехидства писала, что сформулированные в программе основные направления деятельности правительства «настолько общи, что в них можно вложить довольно разнообразное содержание» [1].

Партия большевиков раскрыла контрреволюционную сущность маневра буржуазии. Созданное 5 мая коалиционное правительство, указывал Ленин, это «союз для остановки революции», фактический переход вождей эсеров и меньшевиков в стан злейших врагов революционного народа. «...Буржуазия стала загребать жар *их* руками, стала делать *через них* то, чего бы она никогда не смогла сделать без них» [2].

Особенно зловещий смысл имело назначение эсера Керенского военным и морским министром. Лидеры контрреволюции рассчитывали при помощи «социалистов» толкнуть революционизирующуюся армию в наступление, разжечь настроения шовинизма, буржуазного патриотизма и в этой обстановке вернуть себе всю полноту власти над армией, а затем использовать вооруженную силу против трудящихся, разгромить партию большевиков, разогнать Советы, покончить с двоевластием. Разоблачая их замыслы, Ленин писал: «Нет, кадеты знают, где раки зимуют. Они знают, что вопрос о наступлении вовсе не как стратегический вопрос *поставлен жизнью* сейчас, а как политический, как вопрос *перелома всей русской революции*» [3]. В случае провала наступления предполагалось учинить расправу над революционными силами на фронте и в тылу. Наступление на фронте имело также целью укрепить связи с империалистами США, Англии и Франции, усилить их участие в удушении русской революции. Контрреволюция внутренняя в кризисный для нее момент тянулась за помощью к контрреволюции внешней. Так было всегда.

---

[1] Речь, 1917, 5 (18) мая.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 300, 311.
[3] Там же, с. 300—301.

Подготовка наступления стала стержнем политики коалиционного правительства. Главари контрреволюции Гучков, Милюков, Маклаков и др. не скрывали, что именно эта политика может в конечном счете обеспечить ликвидацию двоевластия в пользу буржуазии [1]. Их печать расточала похвалы Керенскому, возглавившему шумную кампанию агитации в войсках за наступление. VIII съезд партии кадетов, проходивший 9—12 мая, полностью одобрил создание коалиционного правительства, его курс на подготовку наступления русской армии. В докладе съезду Милюков откровенно заявил, что судьбу буржуазной власти в России может решить победа «умеренных элементов социализма» над ленинцами. Правительственный блок кадетов с эсерами и меньшевиками, по его мнению, позволял перейти от «увещевания» к «средствам принуждения» [2].

Важнейшим поприщем противоборства сил революции и контрреволюции стала армия. Чтобы не допустить восстановления в войсках всей полноты власти реакционного командного состава, большевики возглавили движение солдатских масс за демократизацию армии, соединяя ее с борьбой за переход армии на сторону пролетариата. Знаменем демократизации стал знаменитый Приказ № 1 Петроградского Совета, рожденный революционным творчеством самих солдатских масс. Демократические права солдат и формы революционной организации, установленные приказом, неудержимо распространялись на фронте и в тыловых гарнизонах.

Пока в солдатских комитетах преобладали эсеры и меньшевики, буржуазия не теряла надежды полностью удержать армию в своих руках. Находкой для нее стала идеология «революционного оборончества», привязывавшая солдатские массы к буржуазной политике продолжения войны. Однако яростная пропаганда оборонческих идей, развернутая тысячами эсеро-меньшевистских агитаторов во главе с Керенским, имела лишь частичный и временный успех. Из сознания большинства солдат она не могла вытравить отвращение к антинародной, «царской» войне. Призывы к обороне «революционного отечества» не встречали глубокого отклика в солдатских душах, ибо самые жгучие вопросы народной жизни — вопросы мира и земли оставались нерешенными, а власть над армией прибирало к рукам старое монархистски настроенное командование. Сопротивление солдатских масс готовившейся на фронте авантюре нарастало. Так, в сводке донесений с 6 по 21 мая только по трем фронтам (Северному, Юго-Западному и Румынскому) отмечался прямой отказ от повиновения

---

[1] См.: Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной думы. М.; Л., 1932, с. 5—8, 12—13, 15—16, 19—20 и др.

[2] См.: Речь, 1917, 10 и 11 (23 и 24) мая.

командованию одного корпуса, двух дивизий и шести полков [1]. Случаи братания с противником отмечались почти повсеместно. Верховный главнокомандующий Брусилов доносил 24 июня Временному правительству о настроении в 5-й армии Северного фронта: «Многие части отказываются занимать позиции и категорически высказываются против наступления. Во многих частях настроение крайне возбужденное, а в некоторых полках открыто заявляют, что для них, кроме Ленина, других авторитетов нет» [2].

Кадетская и соглашательская печать развязала шумную кампанию травли большевиков, обвиняя их в разложении армии, пораженчестве, антипатриотизме и других грехах. Большевики ответили решительным разоблачением этой гнусной клеветы, ибо после Февраля они «не были пораженцами» [3]. Разложение в войска вносила преступная политика продолжения антинародной войны. Обличая империалистический характер войны, партия большевиков не звала солдат к бунтам и разрозненным выступлениям, она агитировала солдат за удержание фронта, что отвечало интересам развития революции [4].

Перед лицом революционного брожения, все шире охватывавшего армию в связи с подготовкой наступления на фронте, силы контрреволюции приступили к созданию своей «белой гвардии». 22 мая Ставка издала приказ о формировании добровольческих батальонов из офицеров запаса, юнкеров, учащейся молодежи и т. п. К середине сентября удалось завербовать 80 тыс. добровольцев и создать 34 ударных батальона [5]. Добровольческие батальоны объявлялись «ударными», но использовались не в боевых действиях, а главным образом в роли карателей как на фронте, так и в тылу.

Одновременно формировалась для борьбы против революции особая казачья армия под командованием атамана Каледина. Контрреволюция большие надежды возлагала также на воинские части, сформированные из представителей нерусских национальностей. Она рассчитывала, что языковые барьеры и националистическая агитация оградят их от большевистского влияния. Временное правительство одобрило создание польского корпуса, в котором в августе уже были укомплектованы 1-я дивизия и уланский полк. Развернулось также формирование чехословацкого корпуса, насчитывавшего к осени свыше 40 тыс. человек. В мае 1917 г. началось формирование армянских и эстонских нацио-

---

[1] ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 17, л. 5—12.
[2] Революционное движение в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 года. Сб. документов. М., 1968, с. 157.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 114.
[4] См. там же, т. 32, с. 255—257.
[5] ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 2, д. 29, л. 59—63 об.; 272—273.

нальных частей[1]. Руководители контрреволюционного лагеря рассчитывали привлечь на свою сторону боевые силы общей численностью в 400—500 тыс. человек[2]. С июля 1917 г. Ставка требовала ускоренной подготовки к надвигающейся гражданской войне.

Буржуазия широко использовала различные военные и полувоенные контрреволюционные организации. К середине 1917 г. их насчитывалось не менее 20, с многими тысячами активных членов. Они пользовались моральной и материальной поддержкой Временного правительства, вели на фронте и в тылу яростную контрреволюционную агитацию, горой стояли за установление в стране военной диктатуры. Наиболее крупными и влиятельными среди этих организаций были Военная лига и Республиканский центр, а также созданный на майском офицерском съезде в Ставке Союз офицеров армии и флота. Он охватил сетью своих филиалов фронт и тыловые гарнизоны и сыграл весьма активную роль в подготовке корниловского заговора. Близким к Союзу офицеров был Союз георгиевских кавалеров, образовавшийся еще до Февральской революции.

В марте 1917 г. на Всероссийском казачьем съезде был создан Временный совет Союза казачьих войск[3], ставший одним из центров формирования военной силы контрреволюции. На очередной (июньский) казачий съезд собрались все главари контрреволюции, представители офицерских организаций, дипломатический корпус. Керенский в своей речи льстиво называл казаков «защитниками от насилия и посягательства на честь и свободу народа», а Милюков требовал «сильной власти», упрекая Временное правительство в слабости, «граничащей с малодушием». Представитель специальной миссии США, вторя Милюкову, превозносил казачество как самую могущественную силу русского народа[4].

Подготовка к вооруженному подавлению выступлений трудящихся сопровождалась оголтелой контрреволюционной агитацией. Фронт и тыл наводнялись газетами и листовками, в которых партия большевиков подвергалась систематической травле. По решению VIII съезда партии кадетов тысячи агитаторов устремились на массовые митинги, пытаясь остановить большевизацию рабочих, солдат и крестьян. Буржуазия жаждала установления военной диктатуры. Твердой власти и «поддержания в стране порядка» потребовала конференция представителей промышленности, торговли и банков, состоявшаяся в начале июня в Петрограде. В случае неисполнения этого требования заправилы финансово-моно-

---

[1] ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 93, л. 2—6.

[2] См.: *Иванов Н. Я.* Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977, с. 49.

[3] См.: Вестник союза казачьих войск, 1917, 30 апреля.

[4] См.: Речь, 1917, 8, 9, 10 и 15 (21, 22, 23 и 28) июня.

полистического капитала грозили всероссийским локаутом. Аналогичную позицию заняла конференция промышленников Юга. В декларации, направленной Временному правительству, она ультимативно потребовала покончить с властью «каких-то самочинных комитетов», установления в стране «железного порядка», угрожая в противном случае полной остановкой производства[1]. Фактически эта угроза уже повсеместно приводилась в действие. Идеологическое наступление буржуазии, ее военные приготовления тесно сплетались с экономической контрреволюцией. Об этом свидетельствовали многочисленные сообщения рабочих организаций о расстройстве капиталистами производства, умышленной организации голода в стране. Крупный капитал действовал по принципу: «чем хуже, тем лучше».

Тем временем в руководящих кругах контрреволюции шел подбор кандидатов в диктаторы. Кроме Корнилова, назывались имена генералов Алексеева и Брусилова. По признанию Керенского, ему также делались прямые предложения возглавить диктатуру[2]. Выдвигалась на роль диктатора и кандидатура адмирала Колчака, изгнанного революционными матросами с должности командующего Черноморским флотом. Как подтвердил Деникин, доверительные разговоры с Колчаком вел Милюков. Но в обстановке тех дней практически невозможно было продвинуть отъявленного реакционера и монархиста ни на один из высоких командных постов. По просьбе американского посла Колчак был откомандирован во главе русской военно-морской миссии в США ждать своего часа для выдвижения в диктаторы[3].

Партия большевиков проявляла величайшую бдительность по отношению к проискам контрреволюции. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи в большевистской печати, работы Ленина, написанные весной и летом 1917 г., и особенно его статья «Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки?», опубликованная в «Правде» 16 июня. В ней Ленин пришел к выводу о наличии в России такой же объективной исторической почвы, на которой в 1848 г. во Франции появился «французский кадет, генерал Кавеньяк», потопивший в крови восстание парижского пролетариата. Ленин предупреждал, что «Кавеньяк не случайность», он — проводник такой политики контрреволюционной буржуазии, когда лицемерие буржуазного политиканства отброшено и открыто применяется насилие в его самых грубых формах.

---

[1] См.: Торгово-промышленная газета, 1917, 3 (16) июня; Торгово-промышленные известия, 1917, 10 июня; ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 16, л. 213—225.

[2] См.: *Брусилов А. А.* Мои воспоминания. М., 1983, с. 242—243; *Керенский А. Ф.* Дело Корнилова. М., 1918, с. 187—188.

[3] Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР, ф. 1779, оп. 1, д. 500, л. 2. (Далее: ЦГАОР СССР).

Кавеньяк «вырастает» из той политики, которую в 1848 г. во Франции олицетворял Луи Блан, а в России Церетели и Черновы. Последние, имея за собой заведомое большинство в стране, поддерживали контрреволюционную буржуазию и ее политику и тем самым способствовали появлению Кавеньяков. Свою статью Ленин закончил выводом: «Исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит то, победа или поражение ждет русских Кавеньяков...» [1]

Большевики неустанно разоблачали подготовку контрреволюционного лагеря к установлению в стране военной диктатуры, раскрывали пособничество этой политике со стороны партий меньшевиков и эсеров. Партия вела энергичную работу по созданию вооруженной силы пролетариата, боролась за усиление демократизации армии в целях противодействия превращению ее в орудие реакционного насилия, обнажала зловещие замыслы буржуазии вызвать наступлением на фронте такую передвижку классовых сил, которая бы позволила покончить с двоевластием. Большевики всемерно содействовали введению рабочего контроля для пресечения дезорганизаторской деятельности капиталистов на экономическом фронте. В центр идейной борьбы партия ставила разоблачение обмана масс буржуазией и ее эсеро-меньшевистскими прислужниками.

В расстановке классовых сил происходили глубокие и неоднозначные изменения. С одной стороны, кадетская контрреволюция шаг за шагом смыкалась с эсеро-меньшевистскими верхами, все крепче привязывавшими часть мелкой буржуазии к поддержке антинародной политики правительства. С другой стороны, углублялся процесс разрыва трудящихся масс с политикой соглашательства и усиливалось их сплочение вокруг сознательного пролетариата. Это ярко проявилось в ходе июньского и июльского политических кризисов. На открывшемся 3 июня I Всероссийском съезде Советов эсеро-меньшевистские лидеры вели линию на дискредитацию Советов и горой стояли за контрреволюционную политику Временного правительства. Милюков с удовлетворением отмечал, что на съезде Советов в речах социалистов звучало «полное тождество» с политикой кадетов [2].

Прямо противоположными были настроения рабочих и солдат Петрограда. По их требованию большевики назначили на 10 июня общегородскую демонстрацию, чтобы дать организованный выход неудержимо нараставшему недовольству и возмущению масс. Эсеро-меньшевистские вожди, сознавая, что демонстрация обнажит полный разрыв их политики с волей революционного авангарда трудящихся, протащили через президиум съезда Советов

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 346.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 579, оп. 1, д. 854, л. 3.

решение о запрете демонстрации. Меньшевистская и эсеровская печать выступила с открытыми подстрекательскими призывами к расправе с большевиками. «...Во главе движения стоит Петербургский комитет и ЦК большевиков, стоит сам Ленин» [1],— услужливо подсказывала бандам черносотенцев объекты для нападения и погромов меньшевистская «Рабочая газета».

«В России,— писал Ленин,— эта борьба дошла до той ступени, когда империалисты пытаются — рукой вождей мелкобуржуазной демократии, Церетели, Черновых и т. д.— одним резким и решительным ударом покончить с растущей силой пролетарской партии... Они считают момент для удара назревшим» [2]. Ленинский гений уже предвидел приближение июльских дней. В той тревожной обстановке Ленин призывал пролетариат и его партию не поддаваться на провокации буржуазии и социал-соглашателей, не ввязываться в преждевременный бой, но вести систематическую подготовку к решительному отпору Кавеньякам.

Эсеро-меньшевистским лидерам под давлением масс все же пришлось разрешить проведение демонстрации 18 июня. В этот день состоялась полумиллионная манифестация петроградских рабочих и солдат. Громадное большинство ее участников, сообщала «Правда», выступили под революционными лозунгами ленинской партии. Состоявшиеся вслед за столицей многотысячные демонстрации и митинги во многих пунктах страны также имели ярко выраженный большевистский характер [3].

Силы контрреволюции, стремясь взять реванш за свое поражение на «внутреннем фронте», в этот же день бросили русскую армию в наступление. Правительственное сообщение об этом кадеты ознаменовали шовинистическими митингами и манифестациями к зданиям посольств союзных государств. Распоясавшиеся черносотенцы зверски избивали всех, кто открыто осуждал авантюру на фронте, разбрасывали листовки, призывавшие к расправе с большевиками. Эсеры и меньшевики, вопреки протесту большевистской фракции, добились одобрения I Всероссийским съездом Советов наступления на фронте, лицемерно объявив его битвой «за свободу и счастье России», за «приближение всеобщего мира» [4]. Тем самым соглашатели еще крепче связали себя с силами контрреволюции.

Рабочие и солдаты Петрограда встретили весть о наступлении с огромным негодованием. На заседании ЦК РСДРП(б) 20 июня представители районов указывали, что «достаточно малейшего

---

[1] Рабочая газета, 1917, 10 июня.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 333.

[3] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2, с. 348—355.

[4] См.: Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Документы и материалы, с. 193.

толчка, чтобы рабочие и солдаты вышли на улицу»[1]. Недовольство масс усиливалось хозяйственной разрухой, ухудшением продовольственного снабжения, ростом безработицы. Создавалась взрывоопасная обстановка, чреватая стихийными выступлениями масс. Контрреволюция полностью учитывала это и строила свою тактику на провоцировании преждевременных выступлений и на разгроме революционных сил по частям. В ответ на это партия большевиков призывала массы к выдержке, к отпору провокаторам и анархистским элементам, к уклонению от схватки в невыгодный момент[2].

Стихийное выступление рабочих и солдат Петрограда, как известно, произошло в дни июльского кризиса вслед за выходом министров-кадетов из правительства. Этим маневром, отмечал Ленин, кадеты решили припугнуть меньшевиков и эсеров, создавая видимость отхода буржуазии от власти, хорошо зная, что соглашатели не станут управлять страной без буржуазии. Условием своего участия в правительстве они поставили безоговорочное подчинение Черновых и Церетели контрреволюционной политике кадетов. Рабочие и солдаты сделали из этого события свой вывод: коалиционное правительство распалось, вся полнота власти должна перейти к Советам. Большевистский лозунг «Вся власть Советам!» всецело овладел массой участников демонстраций 3 и 4 июля.

Партии большевиков не удалось предотвратить преждевременное выступление рабочих и солдат. В создавшейся обстановке не было другого выбора, кроме как принять участие в выступлении, чтобы придать ему по возможности организованный и мирный характер, удержать массы от вооруженного восстания. В июльские дни, как и в дни апрельского кризиса, страна снова оказалась «на волосок от гражданской войны»[3].

Контрреволюция пыталась использовать проверенный на опыте ряда революций способ провоцирования масс на преждевременное, стихийное выступление. Она учинила обстрел мирной демонстрации, в результате которого, по приблизительным данным, в Петрограде было убито и ранено свыше 700 человек[4]. Однако в полной мере провокация не удалась: большевики сумели удержать массы от преждевременного восстания и тем самым сохранить основные силы для будущего решающего сражения.

Контрреволюция перешла в наступление. За расстрелом демонстрантов последовали вызов карательных войск с фронта, разгром большевистских учреждений и органов печати, распоряже-

---

[1] Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий, с. 288.
[2] См. там же, с. 289—295.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 49.
[4] См.: Революционный Петроград. Год 1917. Л., 1977, с. 227.

ние об аресте В. И. Ленина[1]. Временное торжество контрреволюции стало возможно в результате окончательного перехода меньшевиков и эсеров в ее лагерь. Лидеры этих партий объявили выступление масс 3—4 июля попыткой «восстания», санкционировали вызов карательных войск с фронта, одобрили аресты большевиков и закрытие органов большевистской печати. От имени Советов они объявили Временное правительство, которое 7 июля возглавил Керенский, «правительством спасения революции» и предоставили ему «неограниченные полномочия»[2]. Полное смыкание меньшевиков и эсеров с лагерем контрреволюции, указывал В. И. Ленин, «остается основным, главным, решающим фактом»[3]. Центром консолидации реакционных сил была партия кадетов[4].

Июльские дни показали заметный рост политического сознания масс со времени апрельского кризиса. Тогда движение рабочих и солдат проходило в общем под знаком признания авторитета эсеро-меньшевистского руководства Советов. В июльском кризисе оно ознаменовалось отрицанием его соглашательской политики. Своим соучастием в вооруженном насилии над массами эсеры и меньшевики обрекли себя на неминуемую политическую гибель. Партия большевиков, писал В. И. Ленин, «*выиграла* гигантски от 3—4 июля, ибо именно в эти тяжелые дни *массы* поняли и увидали ее преданность и *измену* эсеров и меньшевиков»[5]. Кадеты и Керенский «пересолили» в своем усердии по части всевозможной клеветы на партию пролетариата и тем самым невольно помогли «втянуть массы в оценку большевизма»[6], убедить их в лживости измышлений буржуазии, эсеров и меньшевиков.

Борьба сил революции и контрреволюции вступила в новый, решающий период.

2. Курс контрреволюции на установление военной диктатуры

Захват власти контрреволюцией в июльские дни стал возможен потому, что настоящие враги народа — буржуазия во главе с партией кадетов, военная клика, монархисты и черносотенцы[7] —

[1] Подробнее см.: *Знаменский О. Н.* Июльский кризис 1917 года. М.; Л., 1964.

[2] См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 11 июля.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 47.

[4] См. там же, с. 32.

[5] Там же, с. 338.

[6] См. там же, т. 41, с. 85.

[7] См. там же, т. 34, с. 15.

под прикрытием политики мелкобуржуазного соглашательства сорганизовались, укрепили свои силы, окончательно перетянули на свою сторону партии меньшевиков и эсеров и смогли перейти в наступление. Особенно существенную поддержку оказал контрреволюции открытый переход в ее лагерь мелкобуржуазных партий. В этой связи Ленин писал: «...надо разъяснять народу их палаческую роль и неизбежность такого «финала» этих партий после их «ошибок» 21 апреля, 5 мая, 9 июня, 4 июля, после их одобрения политики наступления,— политики, на девять десятых предрешившей победу Кавеньяков в июле»[1]. Шаг за шагом обессиливая Советы, они помогали буржуазии закрепляться у власти, поддерживали массированную кампанию черносотенно-монархистской и буржуазной печати в пользу наступления и травли его противников, всемерно ратовали за укрепление в войсках власти контрреволюционного командного состава, за восстановление «боеспособности» армии.

Восторжествовавшая контрреволюция, почувствовав силу, обрушила на большевиков и их сторонников град репрессий. Последовал приказ Керенского об аресте и предании суду «за государственную измену» армейских большевиков и о запрещении в действующей армии большевистских газет. Различным репрессивным мерам подверглись 100 тыс. солдат Петроградского гарнизона, участвовавших в июльской демонстрации. Правительство санкционировало обыски и черносотенные погромы в помещениях массовых организаций, издало приказ о разоружении петроградских рабочих. С особым ликованием враги революции восприняли указ Временного правительства от 12 июля о восстановлении смертной казни на фронте, потребовав его распространения на тыл.

Наряду с насилием буржуазия особенно широко использовала свое испытанное оружие — ложь и клевету. Кадетская «Речь» писала об «адском заговоре» большевиков, черносотенная пресса распространяла грязные наветы на Ленина. Погромная агитация стала еще более оголтелой после контрудара германской армии 6 июля в Галиции. «Речь» и другие буржуазные газеты пытались представить выступление масс 3—4 июля и провал наступления на фронте как выполнение большевиками некоего плана германского генерального штаба.

Тон высказываний кадетско-черносотенной прессы в адрес соглашательских партий в корне изменился. Критику заменил хозяйский окрик. «Речь» бесцеремонно потребовала от Церетели и Чернова отказа от социалистической фразеологии. В те дни эсеро-меньшевистская пресса подавленно сообщала, что отряды погромщиков бесчинствуют не только против большевистских,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 15.

но и меньшевистских организаций [1]. Она взывала различать своих и чужих. История еще раз доказала, что даже временный успех сил империалистической реакции влечет за собой расправу с половинчатыми, непоследовательными сторонниками демократии, которая может иметь будущее только в единстве с рабочим движением.

К событиям в России не остался безучастным и международный империализм. Грубо вмешиваясь во внутренние дела страны, он упорно толкал внутреннюю реакцию на беспощадную расправу с революционными массами. Посол США Д. Фрэнсис пригрозил прекращением всякой помощи, если Временное правительство не сумеет устранить беспорядки с решимостью и силой [2]. Посол Англии Д. Бьюкенен вручил Временному правительству требования, включавшие восстановление смертной казни в тылу и на фронте, наказание участников демонстрации 3—4 июля, разоружение рабочих Петрограда, введение военной цензуры, восстановление старой полиции и др. Но более всего он требовал расправы над Лениным и разгрома партии большевиков «раз и навсегда» [3].

Подлинную суть развязанной в стране шовинистической кампании в связи с наступлением на фронте выразил бывший премьер Временного правительства князь Г. Е. Львов. Он без обиняков заявил, что «прорыв на фронте Ленина» имеет несравненно большее значение, чем прорыв немцев на Юго-Западном фронте. Ленин ответил статьей «Благодарность князю Г. Е. Львову», в которой подчеркнул, что рабочие будут благодарны князю за его откровенное признание: для буржуазии «победа» над классовым врагом внутри страны важнее, чем над врагом внешним [4]. Вся кампания с наступлением вырисовывалась в этом свете как огромная политическая провокация, направленная на разгром «внутреннего врага».

Однако победа, достигнутая буржуазией в июльские дни, была неполной. Основные силы революции не были разгромлены. Партия большевиков, сохранившая свои позиции в массах, умело выводила их из-под ударов контрреволюции, не допуская разрозненных, стихийных выступлений. Успех контрреволюции базировался на зыбкой почве насилия и обмана. Обман раньше или позже должен был рассеяться и бумерангом обернуться против

---

[1] См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 12 июля.

[2] См.: *Березкин А. В.* Октябрьская революция и США. 1917—1922 гг. М., 1967, с. 40.

[3] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2, с. 495; *Бьюкенен Д.* Мемуары дипломата. 2-е изд. М., б. г., с. 249.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 18—20.

тех, кто гнал солдат в наступление и травил большевиков, говоривших народу правду.

Главари контрреволюции, многократно хоронившие большевизм, вскоре вынуждены были убедиться, что они принимали желаемое за действительное. Партия большевиков не только выстояла под натиском реакции, но и с каждым днем набирала новые силы. Ее стойкость заражала революционной энергией рабочие массы, измученных военными тяготами солдат на фронте и задавленную нуждой деревенскую бедноту. Это особенно наглядно показал VI съезд РСДРП(б). Его значение в плане борьбы с контрреволюцией было огромно. В удушающей атмосфере разгула реакции он стал олицетворением несгибаемой воли ленинской партии, всех сознательных рабочих и солдат к победе над буржуазией.

В документах съезда был дан ленинский анализ политического положения в стране и на этой основе определена программа действий партии большевиков, всех революционных сил, что в решающей степени способствовало их консолидации. Съезд гневно осудил вмешательство империалистов союзных стран во внутренние дела России. В Манифесте съезда особо отмечалась контрреволюционная роль империалистов США, которые «присоединили свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов для того, чтобы не только разгромить своих немецких коллег по международному грабежу, но и затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции» [1]. Путь к диктатуре буржуазии, подчеркнул съезд, расчистили предатели революции — меньшевики и эсеры. Важнейшая задача партии состояла в том, чтобы идейной и организаторской работой в массах на базе неизбежного назревания общенационального кризиса ускорять подготовку сил к свержению антинародной власти путем вооруженного восстания.

Твердый отпор рабочих и солдат наступлению контрреволюции несколько отрезвил ее и заставил временно опять прибегнуть к политике маневрирования в расчете на выигрыш времени для установления открытой военной диктатуры. Грубые царистские приемы расправы в тылу и на фронте стали маскироваться бонапартистской политикой лавирования государственной власти между двумя уравновешивающими друг друга враждебными классовыми силами. Ленин чутко уловил перемены в тактике контрреволюции и в статье «Начало бонапартизма», написанной в связи с образованием 24 июля второго коалиционного правительства во главе с Керенским, обнажил попытки прикрыть политику насилия и ликвидации завоеванных народом демократических

[1] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы, с. 272.

свобод демагогическими заверениями в том, будто это делается во имя интересов родины и революции, борьбы с «анархией» и т. п.[1] Всемерное восхваление кадетской и эсеро-меньшевистской печатью «нового» правительства, как якобы «внеклассового», «всенародного», имело своей целью замаскировать лихорадочную деятельность кадетов по консолидации сил контрреволюции, и прежде всего по сплочению реакционной военщины[2].

Характеризуя Керенского как подставную фигуру капиталистов и «типичного полукадета», Ленин отмечал, что керенщина — явление не только русское: «Почти везде рядом с буржуазией встречаются элементы керенщины»[3]. Контрреволюционные круги считали, что кумир российского мещанства Керенский при поддержке эсеров и меньшевиков сумеет с помощью фразы, пустых обещаний, политического маневрирования усыпить бдительность масс до того момента, когда вполне созреют условия «для выступления Кавеньяка». Монархист В. В. Шульгин в 1922 г. писал: «Мы все проталкивали Керенского к власти... своей пляской на гребне волны он дал нам передышку на несколько месяцев». Но Шульгин сожалел, что российская контрреволюция за это время не сумела создать своего фашизма[4]. Временное выдвижение Милюковым и К° на передний план мелкобуржуазной контрреволюции облегчалось тем, что соглашатели, обессилившие своей политикой Советы и уже не имевшие после июльских дней их внушительной поддержки, послушно подчинялись диктату кадетов.

Огромная заслуга Ленина перед партией и рабочим классом состоит в том, что он вскрыл сущность коренного перелома в развитии революции в июльские дни, дал всесторонний анализ состояния лагеря контрреволюции, показал роль и место в нем различных течений, их политические устремления и тактику действий. Ленинский анализ являлся исходным моментом в определении политики и тактики большевистской партии; он максимально содействовал политическому просвещению масс, их отрыву от буржуазии, разоблачению замыслов контрреволюции и в конечном счете ее поражению.

Ход событий убедительно подтвердил правильность ленинских прогнозов действий контрреволюции. На IX съезде кадетской партии (июль 1917 г.) Милюков, определив правительство Керенского как переходное, потребовал создания сильной власти. Если этого не произойдет, угрожающе заявил он, «то речь будет другая»[5].

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 48—52.
[2] См. там же, с. 51.
[3] См. там же, с. 185, 199; т. 35, с. 294; т. 41, с. 232, 402.
[4] Цит. по: *Иванов Н. Я.* Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром, с. 96.
[5] См.: Речь, 1917, 26, 27 июля (8, 9 августа).

Именно в те дни кадеты уже плели сети контрреволюционного заговора, вылившегося в корниловщину. При этом имелись в виду два возможных исхода: либо кадетскую программу удушения революции выполнит правительство Керенского, либо это сделает военная диктатура во главе с Корниловым. Но, считаясь с обстановкой, кадеты предпочитали пока некий средний путь, соединяющий экстремизм крайне правых кругов с бонапартистской политикой лавирования. Сговор Керенского и Корнилова, постепенное оттеснение керенщины корниловщиной — вот что более всего устраивало кадетов.

Правительство Керенского все более обнаруживало свою неспособность справиться с нараставшей революцией, и это раздражало буржуазию. В своем кругу Милюков признавал: «Керенский сделал больше, чем от него можно было ожидать...», но «слабость его личных усилий становится очевидной...» [1] Боясь упустить свой последний шанс, буржуазия решительно потянулась к военной диктатуре. Так начался головокружительный взлет генерала Корнилова. 8 июля он стал главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта, и тотчас же последовало восстановление на фронте режима военно-полевых судов и смертной казни. По его приказам производились расстрелы солдат без суда и следствия, их трупы для устрашения выставлялись на перекрестках дорог. Под угрозой расстрелов запрещались солдатские митинги и собрания, начались аресты активистов армейских комитетов. Острие репрессий направлялось против большевиков и большевистски настроенных частей. 18 июля Корнилов уже был возведен в ранг Верховного главнокомандующего русской армии. Ставка в Могилеве превратилась в один из главных центров подготовки контрреволюционного заговора. Сюда устремились посланцы ЦК партии кадетов, союзов финансово-монополистической буржуазии, контрреволюционных организаций, международного империализма.

Заговорщики планировали полную ликвидацию Советов, солдатских и крестьянских комитетов, рабочих организаций, левой печати, запрещение стачек, митингов, демонстраций, всех форм политической деятельности в армии и, не теряя времени, приступили к делу. Они намеревались милитаризовать промышленность и транспорт, объявить на военном положении районы активного революционного движения, распространить военно-полевые суды и смертную казнь на тыл. Массовые репрессии были уготованы не только большевикам, но и партиям большинства в Советах. «Для Корнилова,— писал впоследствии Милюков,— не только все советские деятели, но и министр Чернов были изменниками, предателями и германскими агентами. И он всем им готовил варфоло-

[1] Цит. по кн.: Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной думы, с. 225.

меевскую ночь»[1]. Вступлением к ней являлись массовые аресты активистов солдатских комитетов на фронте. История впоследствии неоднократно доказала, что перед угрозой утраты своего господства империалистическая реакция не колеблясь чинит расправу не только над коммунистами, но и над своими вчерашними союзниками из лагеря мелкобуржуазной демократии.

Программа корниловцев включала сохранение помещичьего землевладения и привилегий дворянства, предоставление промышленникам и торговцам неограниченной свободы предпринимательства. Их заговор, как отмечал Ленин, таил опасность восстановления монархии. Военная каторга для трудящихся, рай для капиталистов и помещиков, пуля, тюрьма и нагайка для непокорных — такой хотели они видеть Россию.

Корнилов являлся ставленником российской и международной империалистической реакции, которую уже не устраивало затянувшееся бонапартистское лавирование правительства Керенского. Политическим штабом корниловского заговора была партия кадетов. Ленин с полным основанием назвал ее главной корниловской партией[2]. Член ЦК кадетской партии Оболенский признавал: «...перспектива военной диктатуры, которой сочувствовал Милюков, не пугала большинство членов ЦК»[3]. О том же говорят протокольные записи заседаний кадетского ЦК от 11 и 20 августа 1917 г.[4]

Правительство Керенского не только знало о подготовке корниловского заговора, но и являлось его соучастником. Керенщина шаг за шагом смыкалась с корниловщиной. Их объединяла общность установки на подавление революции, отсутствие принципиальных разногласий программного характера. В этой связи Керенский в показаниях следственной комиссии по делу Корнилова достаточно откровенно признавал, что «существо «требований» ген. Корнилова было вовсе не Америкой, им открытой, а являлось только своеобразной формулировкой тех мер, которые уже отчасти проводились, отчасти проектировались Временным правительством»[5].

Керенщина и корниловщина как две классовые разновидности контрреволюции имели между собой различие главным образом тактического характера. Керенский и его окружение более трезво оценивали политическую обстановку. Они учитывали силу различных массовых организаций, возраставшее влияние в них пар-

---

[1] *Милюков П. Н.* Россия на переломе. Париж, 1927, т. 1, с. 104.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 217.
[3] ЦГАОР СССР, ф. 5881, оп. 2, д. 541, л. 196.
[4] Там же, ф. 579, оп. 1, д. 699, л. 1 и 1 об.; См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959, с. 371—377.
[5] *Керенский А. Ф.* Дело Корнилова, с. 4.

тии большевиков и поэтому понимали, что попытки покончить с революцией штыком натолкнутся на решительный отпор рабочих, солдат, крестьян, который может смести и заговорщиков, и власть буржуазии вообще. Отсюда следовала установка на постепенное удушение революции. Именно в этой связи В. И. Ленин отмечал, что «Керенский был и остается самым опасным корниловцем...» [1].

Корниловщина, напротив, прямолинейно выражала экстремизм крайне правого фланга буржуазно-империалистической и помещичьей реакции, делавшей ставку на немедленное подавление революции методами самого грубого насилия. Симпатии кадетов были на стороне этих сил, однако они считали, что наибольшие шансы на успех мог дать тактический компромисс между корниловщиной и керенщиной, единство действий двух фракций контрреволюции. Сходной была позиция империалистов стран Антанты. Один из главных закулисных дирижеров заговора, английский посол Д. Бьюкенен, признавая, что все его симпатии «были на стороне Корнилова», считал, однако, что лучшие результаты «дало бы тесное сотрудничество между Корниловым и Керенским» [2]. Как показал ход событий, частичные расхождения корниловщины и керенщины не удалось сгладить. Они обострялись личной борьбой двух претендентов в диктаторы и по сути представляли собой часто встречающееся в истории проявление двух тенденций в контрреволюционной политике эксплуататоров — экстремистской и более или менее умеренной.

Тем временем развертывалась военная подготовка заговора. В начале августа корниловцы начали переброску карательных войск к Петрограду, Москве и другим революционным центрам страны. Ставка делалась на менее затронутые революционным влиянием казачьи и кавалерийские части, а также на добровольческие батальоны «ударников» и георгиевских кавалеров, на офицеров и юнкеров.

Важнейшим звеном политической подготовки корниловщины стало созванное Временным правительством 12 августа в Москве Государственное совещание. Две трети его участников являлись представителями буржуазии и помещиков. Меньшевики и эсеры, активно участвовавшие в совещании, служили прикрытием мобилизующейся контрреволюции. Заговорщики не исключали возможности переворота еще в ходе совещания. Но от этого пришлось отказаться. Состоявшаяся по призыву большевиков всеобщая стачка протеста против контрреволюционного сборища, в которой участвовало более 400 тыс. трудящихся Москвы, показала, что революционные силы начеку.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 349.

[2] *Бьюкенен Д.* Моя миссия в России. Воспоминания дипломата: В 2-х т. Берлин, 1924, т. 2, с. 130.

На Государственном совещании Корнилов и его сподвижники огласили свою программу, вызвавшую бурное одобрение со стороны буржуазно-помещичьего большинства. Меньшевики и эсеры еще теснее сомкнулись с контрреволюционным лагерем. Это подтверждала, в частности, оглашенная ими на совещании «декларация революционной демократии». В ней правительство буржуазии наделялось чрезвычайными полномочиями, направленными против большевиков и революционных масс.

Только партия большевиков последовательно разоблачала замыслы черных сил реакции. Большевистская печать била тревогу, призывала рабочих и солдат к бдительности. Центральный Орган большевистской партии газета «Пролетарий» опубликовала воззвание ЦК РСДРП(б) в связи с созывом Государственного совещания, в котором подчеркивалось: «...задача передовых рабочих: 1) сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контрреволюционную противонародную сущность; 2) разоблачить меньшевиков и эсеров, прикрывающих это совещание флагом «спасения революции» и вводящих народы в обман; 3) организовать массовые митинги протеста против этой контрреволюционной махинации «спасателей»... барышей помещиков и капиталистов.

Товарищи! Созывайте митинги и выносите резолюции протеста против «Московского совещания»!» [1]

Между тем контрреволюция сделала еще один шаг на пути к поставленной цели. 21 августа по приказу Корнилова была сдана немецким войскам Рига, что явилось поводом для очередной кампании травли большевиков, якобы разлагавших армию. Открывая немецким войскам путь на Петроград, корниловцы не исключали сдачи его врагу, а в самой столице организовали поджоги и взрывы на заводах, имевших военное значение, в расчете вызвать у армии озлобление против инсценированного разгула анархии в тылу. Районные Советы и фабзавкомы, справедливо подозревая в этих актах провокации агентов контрреволюции, усиливали охрану предприятий рабочей милицией [2]. Реакционная пресса распространяла провокационные слухи о якобы готовившемся уличном выступлении большевиков в связи с полугодовщиной Февральской революции.

Послы Англии, Франции и США в согласии с кадетами усилили нажим на Временное правительство, домогаясь от Керенского очищения места главы правительства для Корнилова или сговора с ним о совместных действиях. Керенский пошел на сближение с Корниловым и при посредстве эсера Б. В. Савинкова договорился с генералом о совместных действиях. Согласованный план преду-

---

[1] Пролетарий, 1917, 26 (13) августа.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 23, л. 210.

сматривал вызов в столицу конного корпуса, подавление «беспорядков», распространение военно-диктаторского режима на тыл страны [1]. Однако при этом остался нерешенным весьма щепетильный вопрос: кто же, Корнилов или Керенский, возглавит переворот? Керенский отводил Корнилову только роль военного исполнителя заговора. «...Что же касается политики, то ее делает и сделает он сам» [2].

С другой стороны, Корнилов, подстрекаемый правыми экстремистами, решил «вывести из игры» Керенского. 26 августа он ультимативно потребовал отставки правительства, намереваясь сформировать новый кабинет министров по собственному усмотрению. Сотрудничество двух фракций в лагере контрреволюции, старательно подготовлявшееся кадетами, было по-солдафонски грубо расстроено.

Страшась взрыва массового возмущения против генеральской авантюры, а также движимый уязвленным честолюбием, Керенский в последний момент представил выступление Корнилова как мятеж против правительства, а сам стал в позу защитника революционных завоеваний от посягательства реакции. Этот лживый и неуклюжий маневр имел целью остановить нараставшее недоверие народных масс к политике сделок верхов соглашателей с кадетами-корниловцами, укрепиться у власти и проводить ту же корниловскую программу, только более гибкими методами. Оба рассорившихся претендента в диктаторы апеллировали к массам, против которых они только что готовили совместный удар. Такой поворот событий объективно способствовал политическому обучению трудящихся, дальнейшему обострению кризиса буржуазной власти. Партия большевиков всемерно помогала рабочим и солдатам извлечь уроки из конфликта корниловщины и керенщины, уяснить контрреволюционную сущность и первой и второй, использовать их грызню между собой в интересах углубления революционного процесса.

В свое время враги большевизма пустили в оборот лживую версию, будто разрыв между Керенским и Корниловым стал первопричиной провала корниловского заговора, а затем и победы Октября. Разоблачая эту заведомую ложь, Ленин еще в дни подавления мятежа подчеркивал: «Керенский — *корниловец,* рассорившийся с Корниловым *случайно* и продолжающий быть в интимнейшем союзе с другими корниловцами» [3]. Расхождение между корниловщиной и керенщиной имело побочное значение для краха заговора. В действительности крах явился результатом решительного выступления против контрреволюции народных масс, и прежде всего рабочего класса во главе с партией большевиков. К мо-

[1] См.: Вестник партии народной свободы, 1917, № 31, с. 11.
[2] ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 67, л. 42.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 250.

менту корниловского заговора миллионы трудящихся вплотную подошли к осознанию правоты большевиков, разъяснявших, что буржуазия готовится утвердить самую беспощадную военную диктатуру. И достаточно было толчка, чтобы начался открытый массовый переход трудящихся на сторону большевиков. В таких условиях корниловский заговор неизбежно должен был стать и стал «жалкой авантюрой» [1], обреченной на провал. И отнюдь не зигзаги в политике Керенского уготовили ему такой исход.

Ленинская оценка Керенского как скрытого корниловца подтверждалась на каждом шагу. Объявив Корнилова и его сообщников «изменниками родины», Керенский на деле противодействовал мобилизации революционных сил на разгром заговорщиков, оставил на местах корниловских сторонников в органах военного и гражданского управления. Руководителем обороны Петрограда был назначен корниловец Савинков, а его советником — ближайший единомышленник Корнилова генерал Алексеев. Более того, главарь заговора был оставлен на посту Верховного главнокомандующего до замены его другим лицом.

Крах корниловского заговора вызвал глубокое смятение в рядах меньшевиков и эсеров. Верхи этих партий предстали перед массами как пособники установления военной диктатуры. Эсеры Керенский, Савинков, Филоненко играли активнейшую роль в подготовке заговора, а многие видные эсеры и меньшевики из числа военных комиссаров и руководящей верхушки армейских комитетов прокладывали ему дорогу рьяной поддержкой корниловской программы в армии. Все это не могло не оказать влияние на рядовых меньшевиков и эсеров, которые во многих местах рука об руку с большевистски настроенными массами решительно выступили против корниловщины. С этого момента начался бурный процесс отхода «низов» этих партий от их «верхов», имевший важное значение для победы Октября. Ленин отмечал в то время, что один из источников силы большевиков заключался «в симпатиях эсеровских и меньшевистских «низов» (т. е. рабочих и беднейших крестьян) к большевистским лозунгам» [2].

В те дни только одна партия — партия большевиков возглавила движение масс против генеральско-кадетского заговора. Она, подчеркивал Ленин, показала всему народу значение своего руководства [3]. Перед трудящимися массами с особенной силой раскрылась правота большевиков, постоянно разоблачавших контрреволюционность кадетов, командных верхов армии, правительства Керенского и пособничество им со стороны партий эсеров и меньшевиков. Благодаря этому в развитии революционного сознания масс был сделан громадный шаг вперед.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 37.
[2] Там же, т. 34, с. 218.
[3] См. там же, с. 244.

Еще до выступления Корнилова большевики в связи с надвигавшейся опасностью призывали массы к бдительности, намечали основы тактики борьбы с контрреволюцией. Блестящим подтверждением этого является ленинская статья «Слухи о заговоре», написанная за неделю до корниловского мятежа. Ее главная идея состояла в недопустимости политического блока с партиями меньшевиков и эсеров — пособниками контрреволюции, в самостоятельности политической линии большевиков при защите революции от контрреволюции [1]. Следуя этой установке, ЦК РСДРП(б) после начала мятежа направил в крупнейшие организации партии телеграмму, в которой подчеркивалась «полная самостоятельность политической линии» большевиков в борьбе с заговором. Сотрудничество с меньшевиками и эсерами допускалось только в технических и информационных целях [2].

Наиболее полно тактика большевиков в борьбе с корниловщиной была изложена Лениным в его письме в ЦК партии от 30 августа [3]. В нем наряду с обоснованием недопустимости блока с партиями меньшевиков и эсеров формулировалась линия в отношении Временного правительства, которое оказалось в разрыве с Корниловым. Не отказываясь от свержения правительства Керенского, но и не призывая к этому немедленно, партия на первый план выдвигала необходимость разоблачения его слабостей и шатаний, усиления агитации за предъявление Керенскому «частичных требований» — арестовать Милюкова и других главарей заговора, вооружить питерских рабочих, вызвать в столицу революционные войска, узаконить передачу помещичьих земель крестьянам и т. д. Развитие революционной войны против Корнилова открывало наиболее реальный путь к завоеванию власти пролетариатом и свержению Временного правительства. Ленин требовал как можно шире вовлекать рабочих и солдат, в том числе и эсеро-меньшевистские «низы», в борьбу с корниловщиной, создавать подлинно революционный «левый фронт» трудящихся во главе с рабочим классом, который один только был способен отразить корниловскую опасность.

Угроза установления в стране военной диктатуры привела в движение миллионы рабочих, солдат и крестьян. По неполным данным, более чем в 120 городах при местных Советах были созданы ревкомы, нередко становившиеся самыми авторитетными органами власти в масштабе городов, губерний, областей [4]. Я. М. Сверд-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 76.

[2] См.: Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г. Сб. документов. М., 1957, с. 44.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 119—121.

[4] См.: *Иванов Н. Я.* Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром, с. 193.

лов писал в те дни в Центральном Органе партии: «...надо отметить то огромное влияние нашей партии в этих органах власти, на которое указывают корреспонденты из самых различных мест»[1].

В борьбе с корниловщиной выявился подавляющий перевес сил революции над силами контрреволюции. При таком положении против корниловских войск даже не потребовалось применять вооруженную силу: достаточно оказалось развернуть среди них массовую агитацию, чтобы обманутые казаки и горцы отказались повиноваться своим генералам и офицерам. 1 сентября Корнилов и его ближайшие сподвижники были арестованы. Поистине вдохновители мятежа, выражаясь словами народной поговорки, пошли по шерсть, а вернулись стрижеными.

Корниловская авантюра и ее крах резко усилили распад партий меньшевиков и эсеров, их изоляцию от масс, кризис правящих верхов, дезорганизацию в стане контрреволюции, рост авторитета и влияния большевиков в массах. «Корниловщина была последним жестоким уроком, в большом размере уроком...»[2] — писал В. И. Ленин. Этот урок, в частности, подтвердил неизбежность перехода буржуазии к террористической военной диктатуре, когда она не в состоянии удержать свою власть методами буржуазной демократии. «Восстание Корнилова доказало для России то,— писал Ленин,— что̀ для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы»[3].

Для непролетарских масс трудящихся главный урок состоял в уяснении того, что политика соглашательства с буржуазией является политикой предательства народных интересов и что решение коренных проблем возможно только в союзе с рабочим классом на путях свержения власти буржуазии. Важнейшим показателем перелома в сознании масс стала бурная большевизация Советов.

Ликвидация заговора не привела к отстранению от власти явных и тайных корниловцев. Буржуазия, едва придя в себя от сокрушительного провала корниловской авантюры, принялась за подготовку нового, еще более крупного заговора, который Ленин назвал «второй корниловщиной»[4]. В нем еще теснее, чем прежде, сомкнулись все враги социалистической революции — партия кадетов, Временное правительство, реакционные генералы и офицеры, правые эсеры и меньшевики, международный капитал. Проис-

---

[1] Рабочий путь, 1917, 19 (6) сентября.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 229.

[3] Там же, с. 146.

[4] Подробнее см.: *Минц И. И.* История Великого Октября. Т. 2. М., 1978; *Иванов Н. Я.* Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977; *Игнатьев А. В.* Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. (Февраль — октябрь 1917 г.). М., 1966.

ходило дальнейшее сближение корниловщины и керенщины. Это доказали мир Керенского с генералами-корниловцами, новый цикл его сговора с кадетами, а главное — активное проведение им корниловской политики.

Став не только главой правительства, но и Верховным главнокомандующим, Керенский уже в начале сентября пытался реализовать корниловский план расправы с рабочими и солдатами столицы. Его крайне напугала большевизация Петроградского Совета. По его приказу части корниловского 3-го конного корпуса сосредоточивались на ближних подступах к столице. Одновременно в боевую готовность приводились юнкера и «ударные» батальоны. В качестве предлога для действий контрреволюция планировала массовые «беспорядки». Но партия большевиков разгадала этот замысел, призвав рабочих и солдат к выдержке и спокойствию. Она исходила из необходимости планомерного накопления сил для решающего выступления против буржуазной власти. Кадетская «Речь» с нескрываемым разочарованием писала, что большевикам удалось «не попасть под удар, приготовленный по их адресу» [1].

Составной частью второго корниловского заговора стало широкое наступление капиталистов на экономическом фронте. Оно выражалось в свертывании производства, локаутах, массовых увольнениях рабочих, в целенаправленной организации разрухи и голода. Резкое усиление хозяйственной разрухи, расстройство транспорта, обесценение денег, надвигавшийся голод — все это свидетельствовало о том, что заправилы российского капитала сознательно ведут экономику страны к катастрофе, в то же время пытаясь взвалить вину за это на революционные силы. Различные правительственные органы — Главный экономический совет, Главный экономический комитет и др.— фактически являлись центрами планомерного разрушения производительных сил страны. Они признали локауты законным средством борьбы капиталистов с рабочими и вели линию на объявление всеобщего локаута. Безработицей, нуждой и голодом капиталисты рассчитывали поставить рабочий класс на колени, дискредитировать революцию. Эта тактика буржуазной контрреволюции, как известно, имеет широкое международное применение. Ленин писал в этой связи: «Кадеты злорадствуют: революция-де потерпела крах, революция *не* справилась ни с войной, ни с разрухой.

Неправда. Крах потерпели *кадеты* и *эсеры с меньшевиками,* ибо этот блок (союз) полгода правил Россией, за полгода усилил разруху, запутал и затруднил военное положение» [2].

Большевистская печать на многочисленных фактах разоблачала экономическую контрреволюцию, являвшуюся одной из

---

[1] Речь, 1917, 3 (16) сентября.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 199.

главных причин усиления разрухи и бедственного положения трудящихся. Партия большевиков призвала рабочий класс ответить расширением и углублением рабочего контроля над производством и распределением продуктов, усилением организации Красной гвардии, которая должна была поддерживать авторитет и действенность рабочего контроля. Спасение производительных сил России было неотделимо от свержения власти контрреволюционной буржуазии.

В политической области подготовка очередного заговора была направлена на подрыв быстро большевизировавшихся Советов. С этой целью лидеры эсеров и меньшевиков, катастрофически терявшие влияние в Советах, созвали 14 сентября подтасованное Демократическое совещание, представлявшее лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи [1]. Это была попытка противопоставить народному движению за передачу всей власти Советам путь буржуазного парламентаризма. Созданный по решению совещания «Временный совет Российской республики» (Предпарламент) был призван имитировать видимость народного контроля над правительством, а в действительности являлся прикрытием подготовки второй корниловщины. Этот орган, в котором верховодили вожди эсеров и меньшевиков, неизменно одобрял корниловские акции правительства: только за первые 9 дней октября оно 16 раз направляло карательные вооруженные экспедиции для подавления революционных выступлений на местах [2].

Новой ступенью сговора эсеро-меньшевистских лидеров с главарями контрреволюции явилось создание 25 сентября Керенским очередного коалиционного Временного правительства. Кадеты выражали надежду, что в этом правительстве коалиция с эсеро-меньшевиками превратится из «механического единения» в «органическое» и приведет к установлению в стране «твердой власти» [3]. В то время как массы трудящихся все более решительно требовали отставки контрреволюционного правительства и передачи власти Советам, это правительство ускоряло подготовку новой корниловщины. Состоявшееся в середине октября в Москве второе совещание так называемых «общественных деятелей» и X съезд партии кадетов конкретизировали программу его действий. Они потребовали немедленного установления в стране «твердой единой власти» (т. е. военной диктатуры), объявления на военном положении районов активного революционного движения, упразднения Советов и комитетов, ограждения армии от политики, подчинения ее «самому суровому дисциплинарному режиму» и продолжения войны до победного конца [4].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 239.
[2] См.: Речь, 1917, 11 (24) октября.
[3] См. там же, 24 сентября (7 октября).
[4] См. там же, 15 и 17 (28 и 30) октября.

К реализации этой программы все более активно подключался международный империализм. Провал корниловского мятежа вызвал в правящих кругах Запада злобное раздражение. Но с тем большей настойчивостью продолжалось их грубое вмешательство во внутренние дела России. 26 сентября Временному правительству была вручена коллективная нота послов Великобритании, Франции и Италии с угрозой прекратить всякую военную и финансовую помощь России, если в кратчайший срок не будет покончено с революцией [1]. По словам Терещенко, даже на Временное правительство, привыкшее к бесцеремонности союзников, нота произвела «тягостное впечатление». Это был грубый диктат. Тем не менее правительство заверило союзников, что его намерения не расходятся с их требованиями.

Международная империалистическая реакция вела поиск путей к сепаратному миру с Германией за счет России в целях военного подавления российской революции. Соответствующие тайные переговоры с представителями Германии уже велись, их результаты в сентябре — октябре обсуждались на заседаниях французского и английского правительств [2].

В. И. Ленин, большевистская партия били тревогу в связи с заговором международного империализма. «...Мы все прекрасно знаем,— писал Ленин,— быстрое нарастание сговора и заговора международных империалистов против русской революции. Задушить ее во что бы то ни стало, задушить ее и военными мерами и миром за счет России — вот к чему подходит международный империализм все ближе» [3]. Он разъяснял, что коварные планы империализма может сорвать только переход государственной власти в руки пролетариата.

Часть буржуазных лидеров России склонялась к немедленному сепаратному миру с Германией [4]. Но явное большинство стояло за продолжение войны, так как военная обстановка облегчала проведение карательных мер на фронте и в тылу, формирование «белой гвардии», передвижение надежных войск для удара по революционным центрам, а также привлечение союзников к прямой военной интервенции. Но главную «выгоду» военного положения корниловцы видели в возможности открыть фронт немецким

---

[1] См.: *Бьюкенен Д.* Моя миссия в России. Воспоминания дипломата, т. 2, с. 135—136; Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. Документы и материалы. М., 1961, с. 236—237, 557. (Далее: Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Документы и материалы).

[2] См.: *Иоффе А. Е.* Русско-французские отношения в 1917 г. (Февраль — октябрь). М., 1958, с. 324—326; *Игнатьев А. В.* Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. (Февраль — октябрь 1917 г.), с. 320—326.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 386.

[4] См.: *Набоков В. Д.* Временное правительство. (Воспоминания). М., 1924, с. 81—82.

войскам, сдать врагу Петроград, большевизированный Балтийский флот, покончить с революцией немецкими штыками. Так буржуазия все решительнее становилась на путь контрреволюционного пораженчества в войне с Германией.

В этот грозный момент Ленин, большевики неустанно разъясняли, что в борьбе с революцией буржуазия не колеблясь предаст Родину и пойдет на самые подлые сделки с ее врагами ради сохранения своего господства. Разоблачая приготовления заговорщиков к сдаче немцам Петрограда, В. И. Ленин писал: «...корниловские генералы и офицеры, оставаясь у власти, несомненно *откроют фронт немцам умышленно,* как они сделали с Галицией и Ригой» [1].

Новым доказательством этого стали события, связанные с Моонзундским морским сражением (29 сентября — 7 октября). Наступательные операции германского флота и в то же время полное бездействие английского флота, факты предательства и дезертирства со стороны командного состава Балтфлота, решение Временного правительства о бегстве в Москву, открытое признание Родзянко о желательности сдачи немцам Петрограда и Балтфлота — все это, указывал Ленин, вызывает сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского «составило заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции *таким* способом» [2].

Однако революционные матросы Балтфлота под руководством большевиков дали героический отпор германским войскам, нанеся сильнейший удар по планам контрреволюции. Партия большевиков и поддерживавшие ее народные массы предстали как глубоко патриотическая сила, одна только защищавшая национальные интересы своей страны.

Вторая корниловщина, как и первая, характеризовалась отчаянными попытками реакции овладеть армией и использовать ее для подавления революции. Но после краха заговора генералов армия стремительно большевизировалась. В сентябрьских донесениях с Западного фронта сообщалось: «Наибольшим влиянием пользуется партия большевиков, охотно читаются большевистские газеты...» [3] Тогда же комиссар Северного фронта доносил: «Настроение войск все ухудшается... Авторитет Временного правительства падает... Местами комитеты теряют доверие... Пятая армия исключительно большевистского направления» [4]. Такое положение в армии становилось преобладающим.

Керенский и Ставка снова ухватились за идею создания в противовес большевизировавшимся войскам так называемой «народ-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 231.
[2] Там же, с. 348.
[3] ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 136, л. 6.
[4] Там же, оп. 2, д. 162, л. 3—4.

ной» армии из добровольческих частей, казачьих войск и «национальных» формирований. По свидетельству комиссара Ставки Станкевича, она должна была включить «15—20 корпусов, избранного состава, наполовину состоящих из офицеров, прекрасно снабженных, вооруженных» [1]. Объектом особого ухаживания со стороны контрреволюции стало казачество. ЦК партии кадетов и другие буржуазные центры находились в постоянном контакте с «Советом союза казачьих войск» и Калединым. Реакционная печать наперебой восхваляла казаков как «опору порядка». Правительство США приняло секретное решение о предоставлении Каледину финансовой помощи. Ставка намечала выделение казачьих частей из состава армии и сформирование из них особого казачьего войска. Атаман Каледин по наущению кадетов спешно оформлял Юго-Восточный союз казаков Донского, Кубанского, Терского, Астраханского войск и горцев Северного Кавказа. Казаки и кавалерийские войска подтягивались к революционным центрам — Москве, Минску, Киеву и т. д. Контрреволюционеры надеялись также опереться на войска Румынского и Юго-Западного фронтов, менее затронутые большевистским влиянием.

Однако вся эта затея с использованием армии против революции имела в октябре 1917 г. еще меньше шансов на успех, чем в августе. К этому времени большевизация Советов обрела всероссийский размах. Армия энергично проводила чистку своих солдатских комитетов, изгоняя из них эсеров и меньшевиков. В стране грозно разрасталось крестьянское восстание. Перевес сил революции становился подавляющим.

Лагерь контрреволюции в канун Октября переживал состояние разброда. Силы его катастрофически таяли в связи с переходом большинства народа на сторону большевиков. В правительственных кругах царила растерянность в выборе средств борьбы с революцией, усиливались распри и министерская чехарда. Мелкобуржуазные лидеры, потеряв большинство в народе, проявляли сильнейшие колебания в решении проблем мира и земли. Партии меньшевиков и эсеров переживали полосу еще невиданного идейного и организационного разброда, расплачиваясь за свою антинародную политику.

Положение контрреволюции становилось все более безнадежным. «Вторая корниловщина» быстро шла к своему бесславному концу. Большевистские Советы, обогащенные опытом борьбы с корниловским заговором в августе, повсеместно укрепляли рабочую Красную гвардию, устанавливали связи с воинскими частями, брали под контроль средства связи. Железнодорожники срывали перевозки войск к революционным центрам страны. Большевики направляли в войска, казавшиеся заговорщикам «надеж-

[1] *Станкевич В. Б.* Воспоминания. 1914—1919 гг. Берлин, 1920, с. 255.

ными», своих лучших агитаторов. Они раскрывали перед казаками и солдатами преступные, антинародные цели корниловцев. В итоге эти части и соединения выходили из повиновения генералам и офицерам, принимали на митингах резолюции о солидарности с революционным народом. Советы своей властью не допустили вывода революционных частей из Петрограда и Финляндии, сорвали попытки разоружения Кронштадта и расформирования его гарнизона. На подступах к Петрограду и Москве создавались боевые заслоны против корниловских войск. Борьба против «второй корниловщины» перерастала в подготовку вооруженного восстания против власти буржуазии.

Таким образом, лагерь революции и лагерь контрреволюции подошли к своему решающему сражению.

3. На этапе решающего сражения

Перед лицом подавляющего перевеса революционных сил контрреволюционный лагерь, предчувствуя свой крах, все больше скатывался к опасному авантюризму. Незадолго до начала вооруженного восстания Ленин предупреждал: «Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву!» [1]

Временное правительство, как азартный игрок, стремилось к развязыванию в стране гражданской войны, не имея каких-либо шансов на успех. Уже разгром корниловщины показал это с полной очевидностью. С тех пор соотношение сил круто изменилось в пользу революции. В последние дни перед вооруженным восстанием правительство заседало почти беспрерывно, пытаясь найти выход из тупика. При этом главная ставка делалась на подавление революционных выступлений масс военной силой. По его указаниям «надежные» войска лихорадочно стягивались в ключевые пункты. Керенский самоуверенно похвалялся, что, если большевики выступят, «они будут раздавлены окончательно» [2]. Его воинственный пыл подогревали представители стран Антанты. Главы военных миссий США, Англии и Франции обратились к Керенскому с совместным призывом — «стрелять в большевиков» [3].

Подталкиваемое союзниками правительство перешло в открытое наступление. Утром 24 октября юнкера совершили налет на

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 389.

[2] Архив русской революции. [Сб. статей]. Берлин, [1922], т. 1, с. 36.

[3] Bolshevik Propaganda. Hearings before a Subcommittee of the Committee on the Judiciary. United States. Senate, Sixty fifth Congress. Washington, 1919, p. 779—781.

типографию Центрального Органа большевиков газеты «Рабочий путь», попытались захватить и развести мосты. Велась подготовка к вооруженному нападению на Смольный. Еще раз подтвердился всемирный опыт классовой борьбы: буржуазия начинает гражданскую войну первой. Вызов революционным силам был брошен. Поэтому Ленин, указав вечером 24 октября на «буржуазный натиск корниловцев», подчеркнул, что промедление со взятием власти смерти подобно [1].

Вооруженное восстание было поставлено в порядок дня как ответная и неизбежная мера рабочих и солдат на вызов контрреволюционной буржуазии, которая, захватив в июльские дни всю полноту власти, упорно стремилась к установлению в стране кровавой военной диктатуры. Историческая заслуга партии большевиков заключается в том, что она своевременно и правильно оценила ситуацию, показала окончательное исчезновение условий для мирного развития революции, разработала и осуществила курс на вооруженное восстание, перечеркнув тем самым зловещие планы буржуазии.

В канун решающего сражения стал еще более тесным союз керенщины с корниловщиной во главе с партией кадетов, за спиной которых стоял международный империализм. «Керенского,— указывал Ленин,— за дело хвалят кадеты. Он ведет *их* политику...» [2] Однако осенью 1917 г. этот альянс уже не давал буржуазной власти массовой поддержки — народные массы решительно отворачивались от соглашательских партий. Печать этих партий вынуждена была открыто признать полное банкротство политики прислужничества перед буржуазией. Так, эсеровское «Дело народа» 4 октября констатировало «прискорбный факт» — «исчезновение с политической сцены партии социал-демократов меньшевиков». Эта партия, заключала газета, «становится штабом без армии». Через несколько дней та же газета вынуждена была признать наличие развала и в рядах самой партии эсеров. Более половины рядовых членов этих партий стали левыми, т. е. сочувствующими большевикам.

Слабость своих позиций контрреволюция стремилась «компенсировать» самой оголтелой кампанией лжи и клеветы против революционных сил. Грязные наветы на партию большевиков, запугивание обывателей ужасами анархии и гражданской войны, «распадом государственности», голодом и разрухой заполняли страницы газет правого и «левого» флангов контрреволюции. Меньшевистская «Рабочая газета» нагло обвиняла большевиков в «контрреволюции», развязывании сил правого экстремизма. Эсеро-меньшевистская агитация была нацелена на дискредитацию и

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 435—436.
[2] Там же, с. 250.

травлю большевистских Советов с явным расчетом сорвать предстоявший II Всероссийский съезд Советов. Лидеры мелкобуржуазных партий провели через ЦИК Советов постановление о «решительных мерах» правительства против Петроградского Военно-революционного комитета, «вплоть до ареста его руководителей». Комиссары ЦИК скрепляли своими подписями приказы о вызове карательных войск в столицу, закрытии большевистских газет, аресте членов ВРК [1].

Последнюю отчаянную попытку спасти обанкротившуюся власть «вожди» эсеро-меньшевистского блока предприняли уже в обстановке начавшегося восстания. Вечером 24 октября они протащили в Предпарламенте (вопреки протестам кадетов) резолюцию, рекомендовавшую Временному правительству немедленно обратиться ко всем воюющим странам с предложением о начале мирных переговоров, а также декретировать передачу всех земель в распоряжение местных земельных комитетов. Хорошо осведомленная «Речь» сообщала, что Авксентьев, Гоц и Дан настойчиво втолковывали незадачливому премьеру Керенскому весьма условный характер этой резолюции и ее назначение — «вырвать у большевиков тот козырь, которым они пользуются в борьбе с Временным правительством», подсказать правительству «те способы, которыми может быть более успешно подавлен начинающийся мятеж» [2]. Убедившись, что лидеры меньшевиков и эсеров не требуют изменения политики Временного правительства и что их предложение — это только видимость уступок народным требованиям, Керенский согласился с их предложением. Но уже никакие маневры «временных» не могли спасти положение.

В противоположность авантюристической политике буржуазной власти большевики вели подготовку к восстанию на основе точного учета расстановки классовых сил. «Мы,— писал Ленин,— не только думали, мы твердо *знали*, на основании опыта *массовых* выборов в Советы, что рабочие и солдаты в сентябре и начале октября в громадном большинстве *уже* перешли на нашу сторону. Мы знали..., что и в крестьянстве коалиция провалена — значит, наше дело *уже* выиграло» [3]. Ход Октябрьского вооруженного восстания, триумфальное шествие революции по всей стране полностью подтвердили это.

Особенно крупный перевес сил партия большевиков имела на решающих направлениях борьбы. Так, в войсках столичного гарнизона из каждых 100 человек она вела за собой 77, а вместе с левыми эсерами, выступавшими за переход власти к Советам,— 88. Боевое ядро вооруженных сил столицы составила 30-тысячная

[1] См.: Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966, с. 433—435.

[2] Речь, 1917, 25 октября (7 ноября).

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 349.

Красная гвардия, на помощь которой Балтфлот прислал около 15 тыс. матросов и 11 боевых кораблей. По имеющимся данным, в Петрограде примерно 120-тысячной армии восстания (красногвардейцам, солдатам и матросам) противостояло не более 8 тыс. активных сторонников Временного правительства, в основном офицеров и юнкеров. При таком соотношении сил восстание в столице победило на редкость быстро и бескровно.

В Москве большевиков поддерживало почти 80 проц. состава гарнизона (более 50 тыс.) и около 10 тыс. красногвардейцев. Здесь примерно 65-тысячной армии борцов за Советскую власть противостояло около 15 тыс. белогвардейцев. Менее благоприятное, чем в Петрограде, соотношение сил, а также некоторые другие факторы предопределили более ожесточенный и затяжной характер борьбы за власть Советов в Москве. Но и здесь поражение контрреволюции наступило с неизбежностью.

В войсках, размещавшихся в Центральном промышленном районе, сторонники большевиков составляли почти 75 проц., на ближайших к центру Западном и Северном фронтах — соответственно более 66 и 56 проц., в Балтфлоте (вместе с левыми эсерами) — около 87 проц. [1] Кроме того, в Центральном промышленном районе плечом к плечу с революционными солдатами действовало около 30 тыс. красногвардейцев [2].

В целом по стране армия революции представляла перед Октябрем весьма грозную боевую силу. По самым минимальным подсчетам, она включала в свой состав свыше 100 тыс. красногвардейцев и не менее 3 млн. большевистски настроенных солдат и матросов [3]. По сравнению с ней силы контрреволюции были весьма незначительны, причем армия сторонников Октября быстро росла, а опора буржуазии столь же стремительно таяла. Так, если на II Всероссийском съезде Советов большевиков было чуть больше половины, а с левыми эсерами — около $^2/_3$ всех делегатов, то на III Всероссийском съезде их численность возросла до 62 проц., а блока большевиков и левых эсеров — до 78 проц. [4]

В этих условиях попытки буржуазии применить против революционных масс вооруженные формы борьбы, разжечь в стране гражданскую войну не могли не потерпеть сокрушительного поражения. Вслед за Петроградом эти попытки были сделаны в Моск-

---

[1] См.: *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях, с. 230, 254; 232, 257; 232—235.

[2] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2, с. 857.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 9; *Верхось В. П.* Красная гвардия в Октябрьской революции, с. 256.

[4] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. М., 1965, с. 63, 478; Великая Октябрьская социалистическая революция. Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы: В 2-х ч. М., 1963, ч. 2, с. 360. (Далее: Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы).

ве, Смоленске, Воронеже, Казани и некоторых других пунктах. Вспыхнули контрреволюционные выступления Краснова — Керенского под Петроградом, Каледина на Дону, Дутова на Урале, Центральной рады на Украине, Довбор-Мусницкого в Белоруссии и т. д. В этой связи Ленин сразу после Октября указывал, что ничтожная кучка контрреволюционеров, буржуазно-калединские элементы начали в стране «заведомо безнадежную» гражданскую войну, которая чужда Советской власти [1]. Поскольку политическим штабом в этой войне являлась партия кадетов, Советское правительство специальным декретом объявило ее партией врагов народа и санкционировало арест и предание суду членов ее руководящих учреждений. Диктатура пролетариата вынуждена была нанести своим врагам ответный удар [2]. «...Гражданская война,— говорил Ленин,— была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось. Борьба с ними соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти» [3].

По подсчетам академика И. И. Минца, из 97 губернских и других наиболее крупных центров только в 16 вопрос о власти был решен вооруженным путем, в остальных пунктах он решался без применения оружия, политическими средствами [4]. При сложившемся соотношении сил буржуазия, при всем ее желании, не смогла развязать в стране гражданскую войну в тех масштабах, на которые она рассчитывала. Ибо для ведения такой войны, как подчеркивал Ленин, «нужны хоть какие-нибудь *массы*, способные *воевать* и победить Советы» [5]. Но таких масс у буржуазии не было, поэтому вооруженные формы борьбы не стали определяющими для периода с 25 октября 1917 по февраль 1918 г., и Ленин охарактеризовал его как «период победного, триумфального шествия диктатуры пролетариата и Советской власти...» [6]

Триумфальный успех Октября во многом определялся тем, что пролетариат, завоевав государственную власть, использовал ее против буржуазии как могучее орудие классовой борьбы. Дикта-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 53, 135, 137.

[2] См.: Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 161—162.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 95.

[4] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября. М., 1979, т. 3, с. 637—638.

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 223.

[6] Там же, т. 36, с. 95. В этой связи нельзя признать обоснованными встречающиеся в литературе (см.: История СССР, 1980, № 2, с. 25—45; Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд., т. 7, с. 223—235) попытки определить период триумфального шествия Советской власти как начальный период гражданской войны в СССР.

тура пролетариата, подчеркивал Ленин, явилась продолжением классовой борьбы в новых формах. Она означала новую стадию этой борьбы, с новыми задачами[1]. Хотя сопротивление контрреволюции намного возросло, но завоевание власти пролетариатом в громадной степени укрепило его позиции. Он выступал отныне как государственно организованная сила. Новое государство стало главным орудием подавления сопротивления контрреволюции во всех его формах — военных, экономических, политических, идеологических и т. д. Ленинские декреты, придав силу закона чаяниям трудящихся, и в первую очередь их требованиям мира, земли и национального освобождения, вызвали еще более глубокие изменения в расстановке классовых сил, предопределили окончательную изоляцию буржуазии и ее эсеро-меньшевистских союзников от масс и в конечном счете их полное поражение.

Наряду с вооруженными формами борьбы, на которые делалась главная ставка, буржуазия широко пустила в ход другие способы противодействия Советской власти. Одним из таких способов явилась массированная контрреволюционная кампания, предпринятая в первые же дни Советской власти под лозунгом создания так называемого «однородно-социалистического» правительства из представителей всех социалистических партий. Ее проводниками были меньшевики и правые эсеры, за которыми потянулись и левые эсеры. Эта акция демагогически прикрывалась необходимостью сплочения всех сил демократии, а в действительности имела цель — оттеснить партию большевиков от власти, ликвидировать диктатуру пролетариата, переиграть только что закончившееся победоносное восстание. Враги Октября рассчитывали на образовавшуюся внутри ЦК РСДРП(б) оппозицию во главе с Каменевым и Зиновьевым, которая поддержала идею сформирования «однородно-социалистического» правительства[2]. Орудием давления на Советскую власть был избран Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников (Викжель), в котором еще господствовали меньшевики и эсеры.

Под личиной нейтральности, лицемерно прикрываясь лозунгом прекращения гражданской войны, эсеро-меньшевистский Викжель приступил к сколачиванию такого коалиционного правительства, в котором большевикам отводилась третьестепенная роль. В случае отклонения этого ультимативного требования Викжель угрожал приостановкой железнодорожного движения, на деле препятствуя мобилизации сил для разгрома контрреволюционных очагов.

ЦК РСДРП(б) разоблачил замыслы контрреволюции и дал решительный отпор оппозиционерам, которые готовы были пойти на

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 261.

[2] О борьбе партии против оппозиции внутри ЦК РСДРП(б) см. главу седьмую настоящего издания.

принципиальные уступки врагам Советской власти. «Ясно,— подчеркивал Ленин,— что Викжель стоит на стороне Калединых и Корниловых. Колебаться нельзя. За нами большинство рабочих и крестьян и армии. Здесь никто не доказал, что низы против нас; либо с агентами Каледина, либо с низами» [1]. Шумную кампанию, поднятую буржуазной и соглашательской печатью о «развале» большевистской партии, о «крахе» восстания, Ленин назвал «бурей в стакане воды» [2]. Партия большевиков проявила в трудный момент выдержку и твердость в своем движении к социализму, вдохновляя массы собственным примером.

Так сорвалась еще одна акция контрреволюции, которая готовилась и осуществлялась в неразрывной связи с мятежом Краснова — Керенского под Петроградом, восстанием юнкеров в столице, заговором реакционных сил в Ставке и т. д.

В тактике врагов революции особое место занял вопрос об Учредительном собрании. Их расчет строился на том, что состав собрания отражал вчерашний день в расстановке политических сил страны, поэтому представлялась возможность противопоставить его Советской власти и, так сказать, «законным» путем ликвидировать эту власть. Образовавшееся в Учредительном собрании контрреволюционное большинство стало легальным прикрытием для кадетов, калединцев и их пособников. Лозунг «Вся власть Учредительному собранию» означал ликвидацию завоеваний Октябрьской революции, и все враги Советской власти подняли его как свое знамя. Чтобы до конца обнажить замыслы контрреволюции, Советское правительство решило созвать Учредительное собрание и поставить на его обсуждение одобренную широчайшими слоями трудящихся программу Советской власти, ее исторические декреты. Как и следовало ожидать, Учредительное собрание отказалось это сделать и тем самым обрекло себя на политическую смерть. Попытки врагов Советской власти поднять народ на массовый протест против роспуска учредилки закончились полным провалом. В акциях «протеста» приняли участие лишь жалкие кучки контрреволюционеров. Еще одна атака против Советской власти сорвалась.

Крупную ставку буржуазия делала на организацию повсеместного саботажа мероприятий нового государства. Поскольку ставший у власти пролетариат не обладал необходимыми знаниями и опытом в деле государственного управления, а подавляющее большинство специалистов, находившихся на содержании у капиталистов, занимало в первое время антисоветские позиции, был взят курс на фронтальную дезорганизацию работы наркоматов, банков, почты и телеграфа, городских управ, продовольственных

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 43.
[2] См. там же, с. 74.

органов, фабрик и заводов, на провоцирование пьяных погромов и беспорядков. Цель вдохновителей саботажа состояла в том, чтобы как можно глубже дезорганизовать жизнь страны, вызвать недовольство новой властью и в конечном счете свергнуть ее. Сопротивление саботажников принимало самые различные формы: отказ от работы, сознательное запутывание дел, свертывание производства и остановка предприятий, бойкотирование служащих, сотрудничавших с Советской властью, и т. п.

По призыву штаба саботажников — «Комитета спасения родины и революции» высшие чиновники министерства финансов и Государственного банка отказались подчиняться Советскому правительству, отпускать ему деньги для выдачи зарплаты рабочим и служащим и в то же время изъяли из Государственного банка под различными предлогами около 42 млн. руб. для финансирования саботажников и мятежных генералов [1]. Враги Советской власти, заседавшие в старых органах продовольственного снабжения, владельцы мельниц и хлебопекарен, железнодорожные чиновники, разного рода спекулянты срывали доставку хлеба и других продуктов рабочим в городах, солдатам на фронте, сознательно организуя голод в стране. В радиограмме Совнаркома армейским организациям от 10 ноября 1917 г. отмечалось: «У помещиков, кулаков, торговцев имеются огромные скрытые запасы съестных припасов. Высшие государственные чиновники, высшие железнодорожные и банковские служащие помогают буржуазии против солдат, рабочих и крестьян. Контрреволюционеры готовы скорее уморить солдат голодом, чем уступить власть народу, землю крестьянам и согласиться на немедленный мир» [2].

В Петрограде, как и в других городах, почти с первых дней Советской власти прокатывались одна за другой волны пьяных погромов, направляемых опытной рукой провокаторов. В обстановке насаждаемой анархии контрреволюция все шире применяла тактику заговоров и диверсий.

Пролетарское государство вынуждено было дать этой разноликой контрреволюции сокрушительный отпор. Его громадное преимущество заключалось в поддержке со стороны широчайших масс трудящихся. И новое государство это свое преимущество полностью использовало, ответив «красногвардейской атакой» на происки буржуазии. Против саботажников, погромщиков, провокаторов — всей ополчившейся контрреволюции — были подняты массы, что в конечном счете определило успех Советской власти. В борьбу включились все организации трудящихся — Советы, сол-

---

[1] См.: Красный архив, 1924, т. 6, с. 204, 208; *Рывкин Е. Б.* Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 74, 79—80.

[2] Декреты Советской власти, т. 1, с. 69.

датские комитеты, фабзавкомы, профсоюзы, Красная гвардия, советская милиция. Ее непосредственно возглавляли чрезвычайные органы диктатуры пролетариата — военно-революционные комитеты во главе с Петроградским ВРК, а с декабря 1917 г. специальный государственный орган — Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Органами защиты революции стали также рабочая милиция, народные суды, революционные трибуналы.

Были осуществлены такие меры, как национализация Государственного и частных банков, национализация и конфискация предприятий, владельцы которых открыто саботировали Советскую власть и сотрудничали с контрреволюцией, введение рабочего контроля на частных предприятиях [1], посылка комиссаров в старые министерства и ведомства, организация их работы под советским контролем, привлечение к работе низшего слоя служащих и демократической интеллигенции, слом старого, в первую очередь саботажнического, и формирование нового аппарата управления. Злостные саботажники, провокаторы, погромщики подлежали заключению в тюрьму и преданию народному суду.

Крайне агрессивно повела себя с первых дней Октября буржуазная и эсеро-меньшевистская печать. Она развернула бешеную травлю большевистского правительства, извращала его политику, изо всех сил защищала саботажников и мятежников, публиковала для них директивы, как действовать, призывала своих сторонников к оружию. Литературно-издательская комиссия [2] при ЦК кадетской партии обильно снабжала провинциальные газеты статьями контрреволюционного характера. Советская власть вынуждена была ответить на потоки грязной клеветы и подстрекательство изданием декрета о печати и закрытием наиболее реакционных газет во главе с кадетской «Речью» [3].

Правительство рабочих и крестьян заявило, что оно не потерпит, чтобы за ширмой «свободы печати» допускалась для имущих классов свобода отравлять сознание масс, использовать против новой власти оружие, которое не менее опасно, чем бомбы и пулеметы. В вопросе идейной борьбы, как и в других вопросах, партия большевиков руководствовалась единственно верным, классовым подходом. Тактика буржуазии, направленная на организацию самого отчаянного, фронтального сопротивления победившей революции, заставила Советскую власть пойти на гораздо более радикальные ответные меры в деле ломки буржуазной государственной и общественной системы, чем предполагалось до победы пролетариата над буржуазией.

---

[1] Подробнее об этом см. в главе девятой настоящего издания.
[2] См.: Вестник партии народной свободы, 1917, № 1, с. 17.
[3] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 24—25.

Таким образом, в период с 25 октября 1917 г. и примерно до февраля 1918 г. задача подавления сопротивления контрреволюции была в основном решена [1]. Стремление свергнутой буржуазии разжечь в стране тотальную гражданскую войну потерпело крах, ибо у нее не оказалось массовой поддержки. По этой же причине не принесли успеха и все другие способы борьбы против победившей революции. Международный капитал, расколотый войной на две противостоящие империалистические группировки, также не смог на этом этапе оказать контрреволюции достаточную помощь. Революция, отразив яростный натиск сил реставрации, приступила к решению своих главных, созидательных задач.

Уроки борьбы с контрреволюцией в период подготовки и победы Октября имеют непреходящее значение. Они учат последовательно разоблачать контрреволюционность буржуазии, ее связи с самой крайней реакцией, а также с «демократической» контрреволюцией, готовность пойти на предательство национальных интересов, на любые преступления во имя сохранения своей власти и богатства. Драматическая история противоборства с кадетами, керенщиной и корниловщиной, буржуазными саботажниками и «учредиловцами» со всей силой подчеркнула необходимость своевременно раскрывать коварные замыслы контрреволюции, ее тактику обмана масс, прикрытия «демократическими» лозунгами самых реакционных устремлений, провоцирования революционных сил на преждевременные стихийные выступления в целях разгрома их по частям.

Как показал опыт Октября, буржуазная контрреволюция бессильна без массовой опоры, которую ей может временно дать колеблющаяся мелкая буржуазия. Большевики своей верностью революционному демократизму, последовательной защитой интересов трудящихся, тактическим искусством, систематическим разоблачением политики мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, а после прихода к власти — удовлетворением глубочайших чаяний масс сумели привлечь на свою сторону эксплуатируемое большинство, обессилить контрреволюцию. Расчеты кадетов и соглашательских партий создать единый фронт крупной и мелкой буржуазии против пролетариата потерпели полный провал. Это стало решающей предпосылкой поражения российской контрреволюции.

Успех рабочего класса и его союзников в противоборстве с контрреволюцией был обеспечен благодаря тому, что большевистская партия постоянно разрабатывала и осуществляла тактику их действий на основе точного учета соотношения классовых сил, своевременно изменяла формы борьбы в зависимости от изменения этого соотношения, обеспечивала готовность масс к любым

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.

формам борьбы, как мирным, так и немирным, твердо противостояла проявлениям реформистских тенденций, с одной стороны, и мелкобуржуазного революционаризма — с другой, упорно работала над повышением уровня сознательности и организованности трудящихся.

Октябрь победил не из-за слабости своих врагов, как это пытается представить буржуазная историография, а благодаря гигантской силе народных масс. Их подавляющее превосходство над силами контрреволюции было создано партией большевиков, которая верно выражала объективно назревшие задачи революции, искусно владела стратегией и тактикой борьбы, обеспечивала гегемонию рабочего класса по отношению ко всей массе эксплуатируемых. Руководство марксистско-ленинской партии — самая надежная гарантия разгрома контрреволюции. В этом состоит один из главных уроков Октября.

Глава пятая
БОЛЬШЕВИКИ И МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Непролетарские слои трудящихся и мелкобуржуазные партии на новом стратегическом этапе

Марксисты исходят из того, что пролетариат не может победить буржуазию, не привлекая на свою сторону самые широкие непролетарские слои, не может освободить себя, не освобождая всех угнетенных и эксплуатируемых. Это подчеркивал еще Маркс, который указывал, что «мелкая буржуазия явится составной частью всех грядущих социальных революций» [1]. Он назвал бессмыслицей пункт Готской программы, гласивший, что по отношению к рабочему классу «все остальные классы составляют *лишь одну реакционную массу»* [2].

В наступившую эпоху империализма огромное внимание роли мелкой буржуазии в революционном движении уделял Ленин. Он отмечал, что без участия этого слоя «*не* возможна *массовая* борьба, не возможна *никакая* революция...» [3]. Характеризуя будущую социалистическую революцию в Европе, Ленин указывал: она не может быть ничем иным, кроме как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Уже российская революция 1905—1907 гг.— первая народная революция эпохи империализма — показала огромную роль выступлений непролетарских слоев трудящихся. Широко развернувшиеся в стране аграрное, солдатское и национально-освободительное движения, в которых главную массу участников составляли мелкобуржуазные слои, оказали рабочему классу мощную поддержку в его натиске на самодержавие.

Действительная картина социалистической революции как реального явления противостоит пропитанной реформистскими идеями меньшевистской доктрине «чистой» пролетарской революции, согласно которой пролетариату враждебны все другие социальные слои, в том числе и крестьянство, и эсеровской схеме противоборства «великой армии труда» с «великой армией эксплуататоров труда».

Проблема отвоевания у буржуазии мелкобуржуазных слоев трудящихся всегда стояла и продолжает стоять перед рабочим клас-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 412.
[2] Там же, т. 19, с. 21.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 54.

сом любой капиталистической страны, ибо даже в самой экономически развитой из них промежуточные слои имеют в социальной структуре общества большой удельный вес и в силу этого способны оказывать глубокое, а нередко и решающее влияние на ход и исход борьбы между рабочим классом и буржуазией.

Чрезвычайно остро эта проблема стояла перед пролетариатом России, где, по определению Ленина, мелкобуржуазные слои были особенно сильны и многочисленны [1]. В общей массе населения крестьяне составляли около 80 проц., а без кулаков — около $^2/_3$ населения страны [2]. К непролетарским слоям трудящихся принадлежала значительная часть городского населения. В предреволюционной России примерно насчитывалось: 2 млн. служащих, 106 тыс. учителей, 180 тыс. студентов, 60 тыс. инженерно-технических работников. В стране действовало 214 тыс. мелких промышленных предприятий и 910 тыс. мелких промышленников. 1,3 млн. человек было занято в торговле. В общем городские средние слои составляли приблизительно 8 проц. всего населения [3]. В целом к категории промежуточных или средних слоев относилось около $^3/_4$ населения России. Это была резервная армия рабочего класса, которая могла оказать ему чрезвычайно важную поддержку в борьбе с буржуазией.

Действуя в одной из самых мелкобуржуазных стран Европы, российский пролетариат, обладавший высокой классовой зрелостью, благодаря руководству ленинской партии впервые решил задачу привлечения мелкобуржуазных слоев трудящихся на свою сторону, сумел успешно выполнить историческую миссию гегемона социалистической революции. Присоединение этих слоев к пролетариату позволило создать в стране подавляющий перевес сил революции над силами контрреволюции и тем самым обеспечить триумфальный успех Октября. Широкий демократический фронт против буржуазии подготовлялся большевистской партией системой соглашений и блоков пролетариата с непролетарскими слоями, в первую очередь с трудящимся крестьянством, а также с городскими средними слоями или с частью их, при благожелательном нейтралитете другой части.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 133.

[2] См. там же, т. 34, с. 324; Страна Советов за 60 лет. Статистические материалы. М., 1977, с. 21.

[3] См.: Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917—1920, с. 248—250, 268—270; *Востриков Н. И.* Борьба за массы: Городские средние слои накануне Октября. М., 1970, с. 14—15. В справочных изданиях и литературе приводятся различные данные о социальной структуре населения России. Расхождения связаны с неполнотой статистических сведений и различной методикой определения социальной структуры общества. Однако бесспорным является то, что к социальным слоям, стоявшим между буржуазией и пролетариатом, принадлежало подавляющее большинство населения страны.

Один из уроков Октября, как подчеркивал Ленин, состоит в том, что привлечение мелкой буржуазии на сторону пролетариата — «задача чрезвычайно сложная и трудная»[1]. Борьба за нее осложняется двойственным положением мелкого собственника, который, по образному выражению Маркса, «в качестве капиталиста нанимает самого себя как рабочего»[2]. Непролетарские слои крайне неоднородны по своему социальному составу. В силу экономических условий их жизни им присущи мелкобуржуазная идеология и такие ее проявления, как мелкобуржуазный патриотизм и шовинизм. Верхушке мелкой буржуазии перепадали определенные суммы от военных заказов, и потому в ее среде находила поддержку политика продолжения войны «до победного конца».

Следствием неоднородности, промежуточного экономического положения мелкобуржуазных слоев была неустойчивость их политических позиций, колебания между буржуазией и пролетариатом, неспособность занять самостоятельную линию по коренным вопросам классовой борьбы. По этой причине партии пролетариата приходилось на различных этапах революции применять по отношению к ним весьма гибкую тактику, учитывающую как качественную неоднородность промежуточных слоев и особенности той или иной их части, так и их колебания то в сторону соглашения с буржуазией, то к поддержке рабочего класса. В период подготовки социалистической революции эта их неустойчивость проявилась весьма наглядно. Указывая на противоречивое поведение мелкобуржуазной демократии в революции, Ленин отмечал, что она «не знает, где ей сесть, пробует усесться между двух стульев, перескакивает с одного на другой и падает то направо, то налево. Мы переменили по отношению к ней свою тактику, и всякий раз, когда она поворачивается к нам, мы говорим ей: «Милости просим». Мы нисколько не хотим экспроприировать среднего крестьянства, мы вовсе не желаем употреблять насилие по отношению к мелкобуржуазной демократии»[3].

Партия большевиков исходила из того, что мелкая буржуазия — не враг пролетариата[4]. Их социальная родственность проявляется в том, что оба эти класса являются трудящимися классами, что они не эксплуатируют чужой труд, что и пролетарии, и мелкие собственники подвергаются нещадному ограблению и угнетению со стороны крупной буржуазии.

Поскольку в эпоху империализма выступления непролетарских слоев трудящихся, независимо от того, против какой формы угнетения они направлены, объективно означают наступление на власть капитала, задача рабочего класса состоит в том, чтобы объ-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 133.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. 1, с. 418.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 137.
[4] См. там же, с. 135.

единить под своим руководством все эти слои и направить их борьбу на ниспровержение господства буржуазии. Такое объединение вполне реально, поскольку рабочий класс защищает интересы мелких производителей как тружеников. Буржуазия же, играя на частнособственнической психологии непролетарских слоев, стремится в своекорыстных целях использовать их против пролетариата.

Таким образом, промежуточные слои становятся объектом острейшей борьбы между буржуазией и пролетариатом. Находясь между двумя социальными полюсами, они колеблются между революцией и контрреволюцией, и в ходе этих колебаний, особенно усиливающихся при обострении классовой борьбы, происходит процесс их поляризации: часть мелкобуржуазных слоев присоединяется к пролетариату, часть — отходит к буржуазии.

Проблема создания политической армии революции включает в себя в качестве важной составной части вопрос об отношении пролетарской партии к мелкобуржуазным партиям, поскольку в определенные периоды развития революции за ними идут значительные непролетарские слои трудящихся. Осуществление блоков и соглашений с этими партиями, когда они делают хоть какой-то шаг навстречу пролетариату, разоблачение их предательства, когда они блокируются с буржуазией против трудящихся масс,— такова суть ленинской тактики по отношению к этим партиям.

В 1917 г. в России насчитывалось около 30 мелкобуржуазных партий [1]. Наиболее многочисленными, влиятельными, типичными были партия меньшевиков, претендовавшая на роль рабочей партии, и партия социалистов-революционеров (эсеры), представлявшая народническое направление. В такой мелкобуржуазной стране, как Россия, указывал Ленин, неизбежно должны были образоваться идейно шаткие и политически неустойчивые, но крупные партии, социальной базой которых является мелкая буржуазия, а мелкобуржуазная идеология служит основой их политики.

Их политическое значение объяснялось тем, что мелкобуржуазная масса являлась той «переменной величиной», от которой во многом зависел исход революции. Конечно, как подтвердил опыт Октября, привлечь на свою сторону непролетарские слои трудящихся пролетариат может и путем соглашения с ними через голову мелкобуржуазных партий. Однако поскольку за этими партиями шла определенная часть народа, их позиция могла либо облегчить, либо затруднить достижение единства действий рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся.

В. И. Ленин предвидел возможность временного усиления таких партий на гребне революционной волны, как это произошло сразу после победы Февраля, когда в движение влились широчай-

[1] См.: *Спирин Л. М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. (Начало XX в.— 1920 г.). М., 1977, с. 41.

шие непролетарские слои трудящихся. К политике потянулись миллионы мелких хозяйчиков, стоявших между буржуазией и пролетариатом, политически спавших десять лет [1]. На этой социальной почве и произошел временный «расцвет» партий меньшевиков и эсеров, выражавших настроения и предрассудки мелкого и среднего крестьянства, городской мелкой буржуазии, а также наименее сознательной части рабочих, поддавшейся влиянию буржуазии.

Одной из самых многочисленных политических партий в России стала партия эсеров. В нее с первых же дней революции устремились представители наиболее состоятельной, «грамотной» части деревни, городская обывательски-мещанская масса, чиновники, торговцы, служащие и т. п. Их привлекали идеи оборончества, социал-патриотизм, аморфная программа эсеров, которую каждый мог трактовать на свой лад, их рыхлая организационная структура, широко раскрывавшая двери перед любым, кто желал именоваться членом этой партии. Во многих случаях даже откровенные реакционеры охотно стали именовать себя эсерами. Это пополнение получило название «мартовских» эсеров. Многие из них мало чем отличались от кадетов. В итоге к лету 1917 г. партия насчитывала несколько сотен тысяч членов [2].

Меньшевики по численности заметно отставали от эсеров, но и они получили свое «мартовское» пополнение из числа интеллигенции, городской мелкой буржуазии и некоторого числа зараженных мелкобуржуазной идеологией рабочих. Настроения «мартовских» меньшевиков и эсеров довольно часто оказывали определяющее влияние на политические позиции этих партий.

Представители мелкобуржуазных партий оказались в большинстве в Советах, в том числе во главе ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов, в органах местного самоуправления, многих солдатских комитетах, в руководстве ряда профсоюзов. На этом основании лидеры мелкобуржуазной демократии рекламировали свои партии в качестве вождя революции, хотя накануне свержения самодержавия эти партии, по свидетельству их лидеров, не готовились «к великому перевороту», а лишь «мечтали, раздумывали, предчувствовали, «ощущали...»» [3]. Меньшевики

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 156.

[2] См.: *Спирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне в России. (1917—1920 гг.). М., 1968, с. 49. В литературе приводятся различные данные о численности партии эсеров в 1917 г.— от 400 тыс. до 700 тыс. Это объясняется прежде всего тем, что в партии эсеров не только не велось настоящего учета членов партии, но и не были четко определены принципы членства. Поэтому численность своей партии затруднялись определить даже сами эсеры.

[3] См.: *Суханов Н.* Записки о революции. Берлин; Пб.; М., 1922, кн. 1, с. 19.

представляли собой до Февраля разрозненные автономные группы, а ЦК этой партии был создан лишь в августе 1917 г. Об эсерах царская охранка в отчете за 1916 г. писала: «Что касается партии социалистов-революционеров, то, по сведениям департамента полиции, таковой в России не существует» [1]. Возможно, полицейские чины несколько переусердствовали в выводах, но тот факт, что партия находилась в плачевном состоянии, засвидетельствовали сами ее руководители. Один из эсеровских лидеров, В. М. Зензинов, до Февральской революции признавал: «Мы старались прежде всего, чтобы тлеющий огонек нашей партии не погас окончательно» [2].

Очевидно, что такие партии не могли подготовить и возглавить революцию. И дело не только в их организационной слабости. Меньшевики и эсеры не могли стать во главе движения прежде всего потому, что они не имели подлинно научной революционной теории, политики и тактики. Их претензии на роль авангарда были беспочвенны. Меньшевики, например, только на словах, и то стыдливо, причисляли себя к сторонникам марксизма, на деле же они не имели ничего общего с этим революционным учением. Их политика была насквозь пропитана реформизмом. Рабски копируя оппортунистические догмы лидеров II Интернационала, они утверждали, что Россия еще должна пройти длительный путь капиталистического развития, прежде чем ставить вопрос о социалистической перспективе. Переход государственной власти к буржуазии они предпочитали эволюционный, без революционных потрясений, а если уж революция вопреки их идеалу становится фактом, то вождем ее должна быть буржуазия, а не пролетариат, который ни в коем случае не может претендовать на власть. Этой доктриной определялась вся практическая деятельность меньшевиков. Отличной по фразеологии, но такой же по своей основной сути была и политика эсеров. Находясь в плену шовинизма, связывая борьбу против самодержавия с оборончеством, соглашательством с буржуазией, эти партии шли не во главе, а в хвосте движения.

Когда разразилась Февральская революция, среди буржуазных политических лидеров царили растерянность и страх перед восставшим народом. Созданный ими Временный комитет Государственной думы попытался «восстановить порядок» в Петрограде, подавить революцию и сохранить монархию. Однако резко изменившееся соотношение классовых сил не оставляло места для компромисса буржуазии с монархией: ни подавить революцию, ни

---

[1] Цит. по: *Спиридович А. И.* Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. 2-е, доп. изд. Пг., 1918, с. 544—545.

[2] Цит. по: *Луначарский А. В.* Бывшие люди: Очерк истории партии эсеров. М., 1922, с. 17—18.

отделаться от нее мелкими реформами было уже невозможно. В этой ситуации лидеры мелкобуржуазной демократии, возглавившие Петроградский Совет, за которым была сила восставшего народа, пришли на помощь буржуазии.

Вожди партий социалистов-революционеров и меньшевиков проявили свои организаторские способности не в гуще восставших масс, а в закулисных сделках с буржуазией, которые велись за спиной народа с целью остановить развитие революции и способствовать утверждению власти буржуазии. Председатель Думы Родзянко, которого, по его собственному признанию, против воли «сделали революционером», заявил: «Если бы Дума не присоединилась к революции, она была бы арестована и перебита в полном составе бунтующими войсками» [1]. И несмотря на это, эсеро-меньшевистское большинство Совета доверило формирование правительства Временному комитету Государственной думы.

Соглашение между исполкомом Петроградского Совета и Временным комитетом Государственной думы предусматривало осуществление некоторых демократических преобразований, которые не затрагивали коренных интересов буржуазии. Боясь «отпугнуть» ее, эсеры и меньшевики согласились с тем, что в программе Временного правительства ни слова не было сказано о передаче земли крестьянам, о восьмичасовом рабочем дне и других жгучих проблемах. Мир был обещан лишь после доведения войны «до победного конца», а пока провозглашалась «верность союзническим обязательствам». По требованию правящей партии кадетов эсеро-меньшевистские лидеры протащили через Петроградский Совет специальную декларацию, гласившую, что правительство создано с его участием и является законной властью, которую должны признавать все граждане. Недаром американский посол Фрэнсис с восторгом сообщал своему правительству: «Революция удачна и находится в надежных руках» [2].

Меньшевики и эсеры помогли свершиться исторической несправедливости: революцию осуществили рабочие и крестьяне, а власть досталась буржуазии. Вожди «революционной демократии» добровольно уступили власть кадетам и октябристам, которые, по свидетельству Милюкова и Суханова, были удивлены таким «подарком» от людей, фактически имевших полную возможность взять власть в свои руки. Когда-то, находясь в подполье, мелкобуржуазные партии еще рядились в революционные одежды, но, когда революция наступила, они пошли по проторенному пути западноевропейского оппортунизма и закончили позорным соглашательством с буржуазией. Поведение мелкобуржуазных лидеров вполне соот-

---

[1] Цит. по: *Иоффе Г. З.* Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии, с. 154.

[2] Цит. по: Правда, 1967, 16 марта.

ветствовало характеристике Маркса, который писал, что часто у представителей мелкой буржуазии «оглушительная увертюра, возвещающая борьбу, превращается в робкое ворчание, лишь только дело доходит до самой борьбы; актеры перестают принимать себя всерьез, и действие замирает, спадает, как надутый воздухом пузырь, который проткнули иголкой» [1].

Временное господство меньшевиков и эсеров в Советах отнюдь не означало, что они стояли во главе революции. Не мелкобуржуазные партии шли во главе масс, а волна революционной стихии вынесла их на поверхность. Они не могли стать во главе революции и в силу того, что с приходом буржуазии к власти считали революцию законченной. Большевики, напротив, считали, что завершился лишь ее первый, буржуазно-демократический этап. «...Революция продолжается» [2],— писала «Правда» в те дни.

Двоевластие, выражавшее переходный момент в развитии революции, неизбежно должно было кончиться. Вопрос заключался в том, кончится ли оно в пользу трудящихся или в пользу буржуазии. Лидеры мелкобуржуазной демократии фактически делали все, чтобы это переходное состояние завершилось единовластием буржуазии. Большевики же стремились к единовластию трудящихся масс. Однако преодолеть влияние «мелкобуржуазной волны» было очень сложно. Требовалась определенная степень зрелости масс, чтобы они смогли правильно определить свою позицию по отношению к мелкобуржуазным партиям и их политике.

Большевики поддерживали и развивали инициативу масс, которую стремились сдержать меньшевики и эсеры. Линия большевиков была линией на развитие революционного творчества трудящихся, на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Мелкобуржуазные партии изо всех сил тормозили развитие революционного процесса, стремясь удержать его в буржуазных рамках.

Сговор с Временным комитетом Государственной думы не был ошибкой лидеров мелкобуржуазной демократии. Он закономерно вытекал из их концепции «классового мира» и «сотрудничества с несоциалистическими элементами». Свою политику уступок буржуазии меньшевики и эсеры обосновывали тем, что условия для социалистической революции в России якобы еще не созрели, и «революционная демократия» поэтому не должна брать власть в свои руки. «Власть, идущая на смену царизма, должна быть только буржуазной. Трепова и Распутина должны и могут сменить только заправилы думского «прогрессивного блока»,— писал меньшевик Суханов.— На такое решение необходимо держать курс. Иначе пере-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 150.
[2] Правда, 1917, 7 (20) марта.

ворот не удастся, и революция погибнет» [1]. Меньшевики особо подчеркивали, что власть должна носить коалиционный характер.

Лидеры эсеров свое стремление к коалиции с кадетами также пытались оправдать ссылками на то, что спасти Россию может якобы лишь объединение «всей демократии». Они проповедовали необходимость «союза» всех партий путем взаимных уступок, предлагая в этих целях «урезать» их социальные программы до пределов, не препятствующих коалиции всех классов.

Эта концепция, как основа отношения эсеров и меньшевиков к вопросу о власти, зафиксирована в официальных материалах съездов и конференций, в выступлениях лидеров этих партий. Один из вождей эсеров, Н. Д. Авксентьев, говорил на III съезде своей партии (май — июнь 1917 г.), что Петроградский Совет мог взять власть, но такой максимализм и такая поспешность «рискуют изолировать революционную демократию, рискуют отбросить те слои, которые идут вместе с ней, и пробудить контрреволюционное чувство» [2]. Против перехода власти к Советам под предлогом, будто этот шаг оттолкнет «от революции значительные слои буржуазной демократии и крестьянства» [3], высказалась и Всероссийская конференция меньшевиков (май 1917 г.).

По мнению и меньшевиков, и эсеров, Советы не должны были брать власть в свои руки, дабы не препятствовать упрочению власти буржуазии, установлению «классового мира» и торжеству надклассовой «демократии». Мелкобуржуазные идеологи исходили из своей концепции буржуазного характера свершившейся революции и необходимости в силу этого сотрудничества антагонистических классов. При этом они подменяли классовую борьбу, из которой вытекает необходимость диктатуры пролетариата, мелкобуржуазными иллюзиями о «последовательной», «чистой» демократии, якобы одинаковой как для эксплуататоров, так и для эксплуатируемых.

В этой позиции мелкобуржуазных партий четко проступали реформизм и оппортунизм, отказ от борьбы за социалистические идеалы, неверие их вождей в силы российского пролетариата, отражалось колебание мелкой буржуазии, «боящейся довериться рабочим, боящейся порвать с капиталистами» [4]. Только большевики предостерегали массы от пагубных последствий политики классового мира, разоблачали ее антинародный характер.

---

[1] *Суханов Н.* Записки о революции, кн. 1, с. 21.

[2] Протоколы третьего съезда партии социалистов-революционеров. [25 мая — 4 июня 1917 года]. Пг., 1917, с. 209. (Далее: Протоколы третьего съезда партии социалистов-революционеров...).

[3] Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Пг., 1917, с. 35.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 130.

2. Соглашательский блок и его политика

Блок меньшевиков и эсеров начал складываться еще до Февральской революции на почве оборончества. Эта политика означала соглашательство с буржуазией, поскольку она, во-первых, исходила из необходимости установления классового мира во имя победы над внешним врагом и, во-вторых, соответствовала интересам буржуазии, которая, прикрываясь лозунгом защиты отечества, стремилась к достижению своих империалистических целей. От оборончества к правительственной коалиции с кадетами и октябристами — так шло формирование эсеро-меньшевистского блока.

Однако, несмотря на единую политическую линию, ее теоретические обоснования у партий блока не были одинаковы. Расхождение относилось прежде всего к вопросам классовой борьбы и роли классов в революционном процессе. Например, центральный орган эсеров «Революционная Россия» писал: «...история, поскольку она представляет собою борьбу, есть не только борьба классов в марксистском смысле этого слова, т. е. борьба экономических групп, но и борьба политических организмов и политических партий, борьба рас и наций, борьба религиозных обществ и борьба других социальных групп» [1].

Эсеры утверждали, будто пролетариат — слишком узкий фундамент, чтобы опирающаяся на него партия могла рассчитывать на успех. Они объявляли себя крестьянской партией и пытались доказать, будто никаких классовых граней между крестьянством, наемными рабочими и трудовой интеллигенцией нет. При этом эсеры упорно выдвигали на первый план крестьянство, заявляя, что революционную роль пролетариата они признают лишь наряду с такой же ролью крестьянства, которое «уже теперь выставило полусоциалистическую программу», и остается лишь «дать только рациональную, научную формулировку этим совершенно правильным принципам, чтобы вывести из них чистую идею социализма» [2].

Меньшевики, именовавшие себя партией рабочего класса, всячески подчеркивали его политическую незрелость и неподготовленность к взятию власти. Находясь в плену догматических представлений, не понимая особенностей буржуазно-демократической революции эпохи империализма, они сделали вывод о руководящей роли буржуазии в этой революции. Они исходили также из реакционности крестьянства, выдвинув, по выражению Ленина, чудовищную, ренегатскую идею, будто «кадет прогрессивнее трудовика» [3]. Тем не менее и политика эсеров, отрицавших в свое время возможность буржуазной революции в России на том осно-

[1] Революционная Россия, 1905, № 75 (см. приложение, с. 7).
[2] Революционная Россия, 1902, № 8, с. 3.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 229.

вании, что буржуазия слишком реакционна, и политика меньшевиков, считавших, что стране предстоит длительный период капиталистического развития во главе с буржуазией, во многом оказались идентичными. На этой их общности основывался блок обеих партий.

Вряд ли можно говорить о каком-то общем концепционном подходе эсеров и меньшевиков к проблеме пролетарской революции, так как первые ее отрицали, а вторые полагали, что Россия еще не созрела для нее, что в такой мелкобуржуазной и хозяйственно распыленной стране невозможно «создать новое невиданное пролетарское государство и новый невиданный социально-экономический строй» [1]. Но именно на неприятии надвигавшейся пролетарской, социалистической революции и сошлись обе эти партии в 1917 г. Это определялось их мелкобуржуазной социальной природой, которая, в свою очередь, определила и политическое обоснование соглашательского блока. «Идеи, выражающие потребности, интересы, стремления и вожделения известного класса,— писал Ленин,— носятся в воздухе, и скрыть тождество этих идей не в силах никакое разнообразие костюма, никакие варианты то оппортунистической, то «социалистски-революционной» фразы. Шила в мешке не утаишь» [2]. Обе соглашательские партии представляли как бы две стороны одной мелкобуржуазной медали.

Из общих черт идеологии меньшевиков и эсеров, которые имеют существенное значение для определения отношения этих партий к революции и которые следует отнести к числу составляющих теоретические основы соглашательского блока, надо прежде всего назвать их отношение к роли и месту в революции различных классов, в первую очередь пролетариата и крестьянства.

Как известно, одним из кардинальных отличий позиции большевиков от позиций мелкобуржуазных партий является признание за рабочим классом роли авангарда всей массы трудящихся и эксплуатируемых. Меньшевики же отрицали гегемонию пролетариата, догматически утверждая, что поскольку революция буржуазно-демократическая, то независимо от исторических условий руководящая роль в ней должна принадлежать буржуазии. Возможность социалистической революции они допускали, да и то на словах, лишь в том случае, когда рабочий класс будет составлять большинство населения. «В населении нашего государства,— писал Г. В. Плеханов,— пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство» [3].

---

[1] *Суханов Н.* Записки о революции. Берлин; Пб.; М., 1923, кн. 6, с. 253.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 213.
[3] *Плеханов Г. В.* Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917—1918 г., т. 2, с. 246.

Лидеры меньшевизма усматривали в ленинской идее гегемонии пролетариата «волюнтаризм» и «бланкизм» большевиков. Они, по сути дела, смыкались с идеологами буржуазного либерализма, которые объявляли сознательную подготовку революции пережитком «архаического, давно опровергнутого социологического воззрения»[1]. Меньшевики отрицали гегемонию пролетариата и косвенно, выступая против союза рабочего класса с крестьянством.

Эсеры выдвигали на роль главной движущей силы революции крестьян, объявляли их стихийными социалистами, а крестьянское движение непосредственно социалистическим. Они пытались доказать отсутствие классовых различий между пролетариатом, крестьянством и демократической интеллигенцией. «Крестьянство, рассматриваемое как класс мелких самостоятельных производителей, живущих собственным трудом и хотя эксплуатируемых, но не отлученных от средств производства,— писал В. М. Чернов,— есть, несомненно, только часть той огромной армии труда, часть того самого рабочего народа, другой частью которого является пролетариат»[2]. Идеологи эсеров искусственно сливали пролетариат, крестьянство и интеллигенцию в один класс. «Мы не то, что не понимаем,— писал их журнал «Революционная Россия»,— мы не признаем «принадлежности современного крестьянства, как целого, к мелкобуржуазным слоям»»[3]. Но если исходить из того, что крестьянство и пролетариат составляют один класс, вопрос о гегемонии пролетариата сам собой отпадает.

Стремление затушевать классовые грани, растворить рабочий класс в других социальных слоях, отрицание его ведущей роли в революционном преобразовании общества было и остается типичным для мелкобуржуазных теорий. Поэтому вполне закономерно, что при всем различии взглядов меньшевиков и эсеров, сколь бы резким оно внешне ни казалось, ни те, ни другие не могли правильно определить роль и место классов в революции. В оценке крестьянства они допускали две крайности: либо объявляли его главной движущей силой революции, либо полностью отрицали его революционные возможности. И те и другие не верили в силу пролетариата и отвергали (хотя и по разным мотивам) его гегемонию. Это отрицание и явилось одной из основ соглашательского блока.

Меньшевиков и эсеров объединило в блок также их отношение к буржуазии. Эсеры в свое время отрицали буржуазный характер надвигающейся революции и возможность прихода к власти буржуазии, меньшевики же утверждали, что в России должна произойти буржуазная революция, которая и приведет буржуазию к

[1] Полярная звезда, 1905, № 1, с. 29.

[2] Цит. по: *Леванов Б. В.* Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974, с. 52—53.

[3] Революционная Россия, 1902, № 11, с. 7.

власти. В основном меньшевики и в дальнейшем сохранили эту точку зрения, лишь несколько модернизировав ее. В отличие от прежних заявлений, они теперь утверждали, что власть должна принадлежать не одному классу, а коалиции классов. «Коалиция с цензовыми элементами...— уверяла меньшевистская «Рабочая газета»,— даст возможность возложить бремя власти на все жизнеспособные классы России... заставит все классы разделить тяжесть ответственности за судьбы страны...» [1]

Что касается эсеров, то они фактически перешли на точку зрения меньшевиков. Теоретики партии эсеров, ранее писавшие о крайней реакционности буржуазии, теперь, во время войны, вопреки своим прежним социологическим теориям, утверждали, будто капитализм еще не исчерпал своих положительных возможностей.

Так была «обоснована» лидерами обеих партий «необходимость» установления власти буржуазии и коалиции с ней мелкобуржуазной демократии. «...Русская история,— писал Плеханов,— еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма... пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах всей страны, а стало быть и в интересах самих трудящихся» [2].

Меньшевистские лидеры призывали остановиться на свержении самодержавия, так как, по их мнению, наступил долгий период буржуазно-демократического развития, в течение которого пролетариат не должен и не может стремиться к власти. Установление же революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в форме власти Советов, как утверждал Плеханов, было бы «большим несчастьем для нашей страны» [3].

Даже после победы Октябрьской революции Либер, Дан и другие лидеры меньшевизма отрицали ее социалистический характер, называли буржуазной и предрекали целую эпоху господства русского капитализма. От них заимствовал Каутский идею о том, будто Октябрьская революция «является, по сути дела, последней буржуазной, но не первой социалистической революцией» [4]. Соответствующими были и их взгляды на перспективы ее развития. «Только при условии совпадения русской революции с революцией на Западе...— писал Мартов,— могла быть речь о том, чтобы уже в данной русской революции границы буржуазного хозяйства были перейдены и положено было... начало социализации самой русской экономики» [5].

---

[1] Рабочая газета, 1917, 19 сентября.
[2] Единство [Спб.], 1917, 20 июня.
[3] Единство [Спб.], 1917, 5 июля.
[4] *Kautsky K.* Die Diktatur des Proletariats. Wien, 1918, S. 43.
[5] Социалистический вестник (Берлин), 1922, 4 октября, с. 4.

Что касается эсеров, то часть из них считала, что Февральская революция — буржуазная, отношение труда и капитала в принципе не изменилось и власть закономерно перешла в руки либерально-буржуазных кругов [1]. Другая часть утверждала, будто Россия «выскочила» из рамок чисто буржуазного развития. «...В основе основ русской экономической жизни, в жизни деревни, в земледелии зреет переворот, который будет брешью в буржуазном праве, который будет закладывать кирпичи в фундамент нового трудового права, нового правотворчества...» [2] В отношении Октябрьской революции Чернов заявлял, что она не является социалистической, так как для такой революции якобы еще не созрели ни внутренние, ни международные условия. Пока таких условий еще нет, считали лидеры эсеров, единственно возможное решение состоит в том, чтобы существовать и работать в рамках капитализма.

Так меньшевики и эсеры сошлись на необходимости сохранения в России буржуазного строя. Эта идея стала одним из самых важных факторов, определивших формирование блока двух партий и их коалицию с буржуазией.

Внутри эсеро-меньшевистского блока, разумеется, были и разногласия. По одним вопросам, таким, например, как международные аспекты российской революции или вопрос о судьбах социализма в России, различия выглядели очень резкими, по другим — весьма расплывчатыми. Но даже и в расхождениях обнаруживалась общность этих партий, демонстрировавших неспособность правильно понять основные закономерности переживаемой эпохи и найти ответы на поставленные ею проблемы. Обе партии сближала их мелкобуржуазная природа, мелкобуржуазная сущность их теоретических воззрений и программных установок.

Соглашательский блок воспринял общие черты входивших в него партий, такие, как неспособность определить характер и основные тенденции новой исторической эпохи, понять роль и место каждого класса в революции, реакционную сущность буржуазии, приверженность обеих партий мелкобуржуазным иллюзиям о «равенстве классов» и «чистой демократии». Блок полностью перенял неверие в силы пролетариата и вытекающую из этого боязнь довериться рабочим, боязнь порвать с капиталистами, что, наряду с оборончеством, составляло основу его коалиции с кадетами.

Первые же шаги Временного правительства продемонстрировали его стремление сохранить старые порядки, старый государственный аппарат, помещичью собственность на землю, прибыли монополий. Оно не решало ни одного из насущных вопросов революции. Политика буржуазного правительства преследовала од-

---

[1] См.: Протоколы третьего съезда партии социалистов-революционеров..., с. 206—207.
[2] Там же, с. 70.

ну цель — оттянуть время, собрать силы и покончить с революцией. Тем не менее лидеры мелкобуржуазной демократии поддерживали правительство, предупреждая об опасности каких-либо «поспешных» шагов, которые якобы могут оттолкнуть буржуазию от революции. Их политика показывала, что практически мелкобуржуазный социализм является иллюзорной попыткой обойтись без классовой борьбы [1]. Эсеро-меньшевистские лидеры выполняли, по выражению Ленина, «буржуазное дело», обманывая народ разного рода посулами, «повторением обещаний, обещаний и обещаний, советами погодить, погодить и погодить» [2].

Вместе с тем своими посулами удовлетворить народные требования мира, земли, демократических свобод мелкобуржуазные партии сумели в первый момент привлечь к себе широкие слои трудящихся. Бессознательно-доверчивое отношение масс позволило меньшевикам и эсерам на какое-то время захватить руководство Советами. На стороне Советов была поддержка масс, была сила, и они могли мирным путем взять власть в свои руки. Все доводы меньшевиков и эсеров против установления полновластия Советов не имели под собой никакой почвы и служили лишь прикрытием предательства ими интересов трудящихся.

Буржуазия, все больше ощущавшая неустойчивость своей власти, обеими руками ухватилась за идею коалиции с «социалистическими» партиями. Лидер меньшевиков Церетели приводит в своих воспоминаниях следующий разговор с обер-прокурором Синода В. Н. Львовым. «Вчера к нам в Мариинский дворец,— признался ему Львов,— приходили молодые офицеры из штаба Петроградского округа. Они нам говорили, чтобы мы пошли на все, лишь бы Советы помогли нам поддержать дисциплину в армии и в тылу. Они не хотят Гучкова, не хотят Милюкова, хотят правительства, к которому было бы полное доверие. Так и мы настроены в правительстве. Приходите с вашей программой, она разумна, мы ее принимаем. Но будьте с нами в правительстве» [3]. В мае 1917 г. лидеры эсеров и меньшевиков вместе с кадетами образовали коалиционное Временное правительство. Буржуазная власть на время была спасена. Подтвердился на практике вывод Энгельса, который писал: «Так было при каждой революции: самая сговорчивая из партий, вообще способных еще образовать правительство, привлекается к власти именно потому, что побежденные видят в ней последнюю возможность спасения» [4].

Появление в составе Временного правительства шести «министров-социалистов» не изменило, разумеется, политики правитель-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 321.
[2] Там же, т. 34, с. 65.
[3] *Церетели И. Г.* Воспоминания о Февральской революции: В 2-х кн. Париж, 1963, кн. 1, с. 109.
[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 36, с. 217,

ства. Ленин назвал этот шаг великим отходом вождей меньшевизма и народничества от революции. Буржуазные политики использовали вождей «революционной демократии» для того, чтобы «заслонить это правительство от народа при помощи почти социалистических министров, прикрыть контрреволюционность буржуазии блестящей, эффектной вывеской «социалистического» министериализма»[1]. Один из вождей кадетов, Маклаков, заявил на совещании членов Государственной думы: раз эти лица стали министрами, они уже не являются революционными вожаками[2]. Создавая коалиционное правительство, буржуазия делала ставку на доверие масс к мелкобуржуазным партиям, и этот маневр ей удался. Массы соглашались поддерживать Временное правительство, считая, что оно будет ответственно перед Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Официально коалиционная политика мелкобуржуазных партий была одобрена III съездом партии социалистов-революционеров и Всероссийской конференцией меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Конференция высказалась за «полную и безусловную» поддержку нового Временного правительства, гарантирующего «твердость политики, направленной к осуществлению требований демократии в стране и в области международных отношений...»[3]. Съезд эсеров записал в своей резолюции, что «цензовая Россия уже не в состоянии справиться с роковыми проблемами современности, а социалистическая партия еще не вынуждается взять в свои руки власть». А посему, «пока решением социалистической демократии группа министров-социалистов остается в составе Временного правительства и через нее осуществляется воля этой демократии и ее контроль над всей внутренней и внешней политикой правительства, последнему обеспечивается самая энергическая поддержка в проведении его мероприятий против всех элементов распада и дезорганизации»[4].

Период от Февраля до Октября ярко демонстрирует колебания мелкобуржуазных партий между буржуазией и пролетариатом. Ленин отмечал, что, когда под напором масс эсеро-меньшевистское руководство Советов назначило на 18 июня демонстрацию, надеясь провести ее под своими лозунгами, «буржуазия была вне себя от ярости, справедливо видя в этом колебание мелкобуржуазной демократии на сторону пролетариата...»[5]. Массы недвусмысленно заявили в эти дни: «Мы доверяем Совету, но не тем, кому

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 311.

[2] См.: Речь, 1917, 4 (17) июня.

[3] Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП, с. 36.

[4] Протоколы третьего съезда партии социалистов-революционеров..., с. 479.

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 66.

доверяет Совет». Газета эсеров «Земля и труд» 17 июня 1917 г. признавала: «Наши революционные Советы — крестьянский, рабочий и солдатский — фактически и есть революционная власть, и если бы Советы признали нужным взять власть в свои руки, то власть была бы передана. Но этой власти не хочет Совет солдатских и рабочих депутатов». Причиной, помешавшей взять власть, была позиция эсеро-меньшевистских руководителей. «Партии, правящие теперь в России...— писал Ленин,— наглядно показали себя в исторический день 18-го июня как партии колебаний. Их лозунги выражали колебание, и за их лозунгами оказалось — явно, очевидно для всех — меньшинство» [1].

От соглашательской политики меньшевиков и эсеров оставался один шаг до прямой контрреволюции, для наступления которой их деятельность готовила благоприятную почву. Об этом предупреждал Ленин. Он указывал, что эсеро-меньшевистские лидеры являются «вождями такой мелкобуржуазной политики, которая делает возможным и необходимым появление Кавеньяков» [2].

События развивались так, как и предвидел Ленин. Когда в июльские дни рабочие и солдаты вышли на улицы столицы с требованием передать власть Советам, эсеро-меньшевистское руководство Петроградского Совета и ЦИК санкционировало вызов в Петроград реакционно настроенных частей для расстрела демонстрации. Временное правительство было объявлено «правительством спасения революции», и ему были предоставлены «неограниченные полномочия». По выражению Милюкова, лидеры мелкобуржуазной демократии встали на защиту революции буржуазной от революции социалистической. По их вине двоевластие кончилось в пользу буржуазии и была утрачена возможность мирного развития революции.

Сближение кадетов с мелкобуржуазными партиями шло на почве совместной борьбы против большевиков. Принимая 22 июля 1917 г. решение о поддержке Керенского в качестве главы Временного правительства, ЦК партии кадетов мотивировал это тем, что Керенский будет бороться с Советами. Не располагая силами, достаточными для подавления революции и разгрома большевиков в открытом бою, кадеты рассчитывали сделать это руками «социалистов». И они добились того, что «социалисты» не только говорили, но и действовали по-кадетски. Если до июльского кризиса Временное правительство проводило свою антинародную политику с согласия «министров-социалистов», то теперь, когда «социалисты» формально стали большинством в правительстве, она осуществлялась непосредственно руками эсеровских и меньшевистских министров.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 361.
[2] Там же, с. 345.

Так на коротком отрезке времени российская революция, отличавшаяся исключительной остротой классовой борьбы, выявила стремительную эволюцию мелкобуржуазных партий в сторону все более тесного альянса с буржуазией: от добровольной сдачи ей власти в Феврале, через вхождение в буржуазное правительство в мае, до прямого участия в вооруженном подавлении народного движения в июле [1].

3. Тактика большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям

Успешное решение главного вопроса социалистической революции — вопроса о власти — зависит прежде всего от перевеса сил, который создается участием в ней широких масс трудящихся, сочувствием и поддержкой большинства народа. На значение союзников для победы рабочего класса указывал еще Маркс, анализируя уроки революции 1848 г. «Французские рабочие,— писал он,— не могли двинуться ни на шаг вперед, не могли ни на волос затронуть буржуазный строй, пока ход революции не поднял против него, против господства капитала, стоящую между пролетариатом и буржуазией массу нации, крестьян и мелких буржуа, и не заставил их примкнуть к пролетариям как к своим передовым борцам» [2].

Как известно, проблема союзников имела для пролетариата первостепенное значение и в двух предшествующих буржуазно-демократических революциях. Но особую важность она приобрела на этапе перехода к социалистической революции. Поэтому теоретические и практически-политические аспекты ее решения заняли важнейшее место в ленинских трудах и документах большевистской партии. Задача осуществления классовых союзов, политических блоков с левыми демократическими силами включает в себя в качестве одного из основных элементов вопрос о взаимоотношении партии рабочего класса с мелкобуржуазными партиями. Уже в годы первой российской революции Ленин требовал от большевиков внимательно присматриваться к колебаниям мелкой буржуазии «и не только присматриваться к этому процессу, разумеет-

[1] Буржуазные историки пытаются хотя бы гипотетически обосновать возможность утвердительного ответа на вопрос о том, был ли в состоянии эсеро-меньшевистский блок в союзе с буржуазией разрешить коренные проблемы революции в России и тем самым предотвратить триумф партии большевиков. Хотя история давно ответила на этот вопрос отрицательно, буржуазные советологи вновь и вновь пытаются отыскать «неиспользованные» возможности у обанкротившихся в 1917 г. политических партий, выявить их «просчеты» и «ошибки» (подробнее см.: *Соболев Г. Л.* Октябрьская революция в американской историографии. 1917—1970-е годы. Л., 1979, с. 213—215).

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 17.

ся, а также посильно влиять на него в пролетарском духе»[1]. От правильной тактики большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в значительной мере зависел успех решения одной из кардинальных проблем создания политической армии социалистической революции — проблемы привлечения на сторону пролетариата мелкобуржуазных слоев трудящихся.

Партия большевиков впервые в истории мирового коммунистического движения сумела обеспечить создание против буржуазии широкого фронта всех демократических сил во главе с пролетариатом. Характеризуя большевизм как образец тактики для всех, Ленин, разумеется, имел в виду и огромный позитивный опыт взаимоотношений возглавляемой им партии с мелкобуржуазной демократией. Международное значение большевистской тактики определяется тем, что она была разработана Лениным на основе подлинно научной методологии, предусматривающей подход к мелкобуржуазной демократии как сложному общественному явлению, которое необходимо рассматривать исторически, в связи с другими явлениями, с учетом всей совокупности фактов. Такой подход обеспечивает точность классового анализа и позволяет не только глубоко и всесторонне раскрыть сущность политической позиции той или иной партии в данный момент, но и предвидеть возможное направление эволюции ее политики, установить правильные взаимоотношения между пролетариатом и его союзниками.

Творчески развивая тактику по отношению к мелкобуржуазным партиям, большевики исходили из основополагающих идей о гегемонии пролетариата и руководящей роли марксистско-ленинской партии в революции, о движущих силах буржуазно-демократической и социалистической революций, о союзе рабочего класса с другими эксплуатируемыми слоями трудящихся, опирались на опыт международного рабочего движения. Тактика большевистской партии строилась на основе глубокого анализа политики мелкобуржуазных партий, их роли на различных этапах развития революционного процесса, изучения социально-политических изменений, протекавших внутри мелкобуржуазной демократии. Она исходила из учета общей обстановки в стране, очередных задач пролетариата в революции, непрерывных колебаний мелкобуржуазных партий, разнородности их социального состава, включавшего наряду с непримиримыми противниками большевизма и элементы, готовые пойти на сотрудничество с большевистской партией, несмотря на разногласия с ней по ряду вопросов. Такой разносторонний подход позволял большевикам использовать наиболее целесообразные формы борьбы против политики эсеров и меньшевиков — от организации массовых протестов против их соглашательства и пособничества контрреволюции до заключения блоков

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 24.

и соглашений с ними в интересах борьбы за социализм, сохраняя при этом верность своим основополагающим принципам.

После свержения самодержавия и образования в стране двоевластия, в условиях широкого распространения в массах оборонческих идей, эсеро-меньшевистского засилия в Советах борьба большевиков за массы и связанный с этим вопрос об отношении к мелкобуржуазной демократии приобрели исключительную актуальность. Именно в это время, а затем в годы гражданской войны большевистская тактика по отношению к мелкобуржуазным партиям, базировавшаяся на уроках двух буржуазно-демократических революций, получила наиболее полную теоретическую разработку, была во многом обогащена практически-политической деятельностью рабочего класса.

Решая задачу создания политической армии социалистической революции в стране с огромным преобладанием мелкобуржуазных слоев, большевистская партия использовала разнообразные средства и способы привлечения их на свою сторону, проявила твердую принципиальность, последовательность и вместе с тем исключительную гибкость в проведении своей линии. Она учитывала малейшие различия в позициях мелкобуржуазных партий и течений. В ее арсенале были самые разнообразные, порой казавшиеся взаимоисключающими формы борьбы и соглашений. Но это было кажущееся противоречие, в основе которого лежало противоречивое поведение самой мелкобуржуазной демократии.

В. И. Ленин, обобщая опыт Октябрьской революции, позже указывал, что мелкобуржуазная демократия неизбежно колеблется между буржуазией и пролетариатом, между реформизмом и революционностью. «Правильная тактика коммунистов,— писал он,— должна состоять в *использовании* этих колебаний, отнюдь не в игнорировании их; использование требует уступок тем элементам, тогда и постольку, какие, когда и поскольку поворачивают к пролетариату — наряду с борьбой против тех, кои поворачивают к буржуазии» [1].

Пролетариат, подчеркивал Ленин, может победить буржуазию только при умелом использовании любой возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, колеблющегося, непрочного. «Кто этого не понял,— писал Владимир Ильич,— тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще*» [2].

Большевики, готовя пролетариат к взятию власти, реально представляли себе и революционные возможности средних слоев, и их слабости. Привлечение этих слоев на сторону рабочего класса они рассматривали как одно из основных условий перерастания

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 59.
[2] Там же, с. 55.

буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Большевики стремились изолировать меньшевиков и эсеров от масс, добиться нейтрализации той части непролетарских слоев, которая, следуя в русле политики соглашательского блока, поддерживала буржуазное Временное правительство. Задача состояла в том, чтобы, критикуя соглашательскую политику и действия эсеро-меньшевистских лидеров, разъясняя заблуждавшимся массам их ошибки, побудить их к объединению с пролетариатом в борьбе за общие цели. Большевики призывали низы партий эсеров и меньшевиков либо заставить своих вождей порвать коалицию с буржуазией, либо самим порвать с этими вождями и этими партиями.

После свержения царизма содержание большевистской тактики определялось прежде всего тем, что в стране действовали уже не три, а два политических лагеря: лагерь революции во главе с пролетариатом, руководимый партией большевиков, и лагерь контрреволюции во главе с буржуазией, направляемый кадетской партией. Входившие прежде в демократический лагерь партии меньшевиков и эсеров теперь шаг за шагом, начиная с Февраля, скатывались в лагерь контрреволюции, завершив этот процесс в июле 1917 г. Осуществление по отношению к ним большевистской тактики на этапе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, когда эти партии находились в правительственном блоке с кадетами, являлось проблемой чрезвычайно трудной. Ее задачи были сформулированы в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). В них подчеркивалось, что мелкобуржуазные партии, перешедшие в громадном большинстве случаев на позиции «революционного оборончества», своей политикой развращают пролетариат буржуазным влиянием, внушают ему мысль, будто можно изменить империалистическую политику правительства и совлечь его с пути контрреволюционных посягательств на политические свободы народных масс посредством соглашений, «контроля», вступления в министерство и т. п.

Партия большевиков призывала всеми возможными способами разоблачать эту политику, которая питала и усиливала доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам, являлась главным препятствием к дальнейшему развитию революции и создавала угрозу ее поражения со стороны сил буржуазно-помещичьей контрреволюции. Объединение с партиями и группами, проводившими такую политику, считалось безусловно невозможным. Сближение и объединение допускалось только с группами и течениями, на деле стоявшими на почве интернационализма, при условии их разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму[1].

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 504.

Это не исключало возможности компромисса с меньшевиками и эсерами. Наоборот, большевики предлагали им, как партиям советского большинства, взять власть в свои руки, что фактически означало бы компромисс с этими партиями во имя мирного развития революции. «Станьте ей (властью.— *Ред.*), господа теперешние вожди Совета,— мы за это, хотя вы наши противники...» [1] — писал Ленин. Установление полновластия Советов вело к разрыву блока эсеров и меньшевиков с кадетами, к изоляции буржуазии. Оно могло облегчить и ускорить развитие революции. Правительство, созданное из представителей партий эсеров и меньшевиков, оказавшись лицом к лицу с народом, вынуждено было бы либо удовлетворить его требования, либо окончательно разоблачить свое прислужничество перед буржуазией. Осуществление предложенного компромисса обеспечило бы наиболее безболезненный переход к новому общественному строю, и вина за то, что мирный переход к социалистической революции оказался нереализованным, падает на мелкобуржуазные партии. Апрельский, июньский и июльский политические кризисы все более четко выявляли эволюцию этих партий в сторону контрреволюции.

После того как двоевластие кончилось в пользу буржуазии и по вине лидеров мелкобуржуазной демократии возможность мирного развития революции была сорвана, большевистская партия разработала новую тактику действий. Однако в ее тактическом арсенале и теперь не исключалась возможность компромисса с партиями меньшевиков и эсеров в случае крутого поворота событий и отказа этих партий от коалиции с буржуазией.

Такой поворот наступил в ходе подавления корниловского мятежа. Под напором огромного возмущения и стихийного движения масс, вызванного мятежом, партии меньшевиков и эсеров невольно заколебались и на короткое время склонились к поддержке борьбы против мятежников. Именно в этот ответственный момент Ленин написал статью «О компромиссах», в которой не только указал на их допустимость и целесообразность, но и определил принципиальную основу соглашения с эсеро-меньшевистским блоком. Подчеркнув беспочвенность обывательского представления о большевиках, как о партии, якобы никогда не соглашающейся ни на какие компромиссы, он указал, что дело заключается не в отказе от компромиссов, а в том, чтобы через них «уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции» [2].

Внимательно изучив сложившуюся ситуацию, Ленин пришел к выводу, что «теперь наступил такой крутой и такой оригиналь-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 340.
[2] Там же, т. 34, с. 133.

ный поворот русской революции, что мы можем, как партия, предложить добровольный компромисс — правда, не буржуазии, нашему прямому и главному классовому врагу, а нашим ближайшим противникам, «главенствующим» мелкобуржуазно-демократическим партиям, эсерам и меньшевикам» [1].

Правительственный лагерь не был монолитным. В нем возникали разногласия между кадетами и эсеро-меньшевистским блоком, а также внутри эсеро-меньшевистского блока, в большинстве случаев заканчивавшиеся отказом эсеров от некоторых своих программных положений и переходом на платформу меньшевиков. Эти разногласия являлись одним из элементов складывавшейся революционной ситуации. Оригинальный и крутой поворот, о котором писал Ленин, давал большевикам основание вернуться «к доиюльскому требованию: вся власть Советам, ответственное перед Советами правительство из эсеров и меньшевиков» [2]. Этот поворот отразился также в обострении отношений между руководством мелкобуржуазных партий и эсеро-меньшевистским ЦИК Советов, с одной стороны, Временным правительством и партией кадетов — с другой.

Под давлением революционных масс лидеры мелкобуржуазных партий вынуждены были на словах (как показало время) отмежеваться от корниловцев, объявить себя противниками военной диктатуры и выступить в Советах в поддержку борьбы с мятежом. Их цель состояла в спасении не революции от контрреволюции, а обанкротившейся керенщины от корниловщины. Большевики отдавали себе отчет в этом, но вместе с тем стремились использовать колебания эсеро-меньшевистского блока в интересах углубления революции. Поэтому они направили в Комитет народной борьбы с контрреволюцией, созданный ЦИК Советов, своих представителей, которые во имя отражения контрреволюции работали в техническом и информационном сотрудничестве с эсеро-меньшевистским руководством Советов при сохранении полной самостоятельности своей политической линии [3].

Разгром корниловского мятежа наглядно показал, что мог дать блок большевиков с мелкобуржуазными партиями. Отмечая, что союз кадетов с меньшевиками и эсерами против большевиков был испытан в течение нескольких месяцев и привел к усилению большевиков, краху коалиции и укреплению левой оппозиции в мелкобуржуазных партиях, Ленин писал: «Союз большевиков с эсерами и меньшевиками против кадетов, против буржуазии *еще не испытан*. Или, если быть более точным, такой союз *испытан* только *по одному фронту*, только в течение *пяти дней*, 26—31 ав-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 134.
[2] Там же.
[3] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 219.

густа, во время корниловщины, и такой союз дал за это время полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией...»[1]

В мелкобуржуазных партиях усилилась борьба между правым крылом, безоговорочно поддерживавшим попытки Керенского создать новое коалиционное правительство с участием кадетов, и левым крылом, выступавшим против коалиции с буржуазией, за так называемую «однородно-демократическую» власть. 31 августа ЦИК Советов высказался против закрытия газет «Рабочий» и «Новая жизнь» и послал отряд матросов, под охраной которого они продолжали выходить. Затем он выступил против приказа Керенского об упразднении «самочинных комитетов», под которыми подразумевались органы, созданные для борьбы с корниловщиной. М. С. Ольминский писал в связи с этими событиями, что о сдвиге влево «свидетельствует и конфликт обеих мелкобуржуазных партий (в лице Центрального Исполнительного Комитета) с Временным правительством. Центральный Исполнительный Комитет потребовал от Керенского не включать кадетов в министерство. Керенский согласился на это лишь после того, как дело между ним и ЦИК чуть не дошло до вооруженного столкновения...»[2].

В результате разгрома корниловщины на короткое время появилась возможность мирного перехода власти к Советам. «...Исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками,— писал Ленин,— исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной»[3]. Компромисс был обусловлен не слабостью большевиков, а возникновением крайне редкой и крайне ценной возможности мирного развития революции. Он мог быть осуществлен, если бы меньшевики и эсеры отказались от коалиции с буржуазией и согласились на создание ответственного перед Советами правительства.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в целях обеспечения мирного развития революции большевики хотели идти путем соглашения с мелкобуржуазной демократией и если этого не произошло, то лишь потому, что ее лидеры отказались от предложения большевиков, предпочтя союз с буржуазией, с силами контрреволюции. Как известно, ЦК РСДРП(б) 31 августа принял резолюцию «О власти», в которой эсеро-меньшевистскому ЦИК Советов предлагалось отстранить от власти кадетов и представителей крупной буржуазии и создать революционно-демократическую власть из представителей рабочих и крестьян, которая должна осуществить требования о мире, земле, демократизации го-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 221—222.
[2] Цит. по: *Совокин А. М.* В преддверии Октября: Подготовка победы вооруженного восстания, с. 132.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 222.

сударственного строя и т. д. Но ЦИК Советов отверг это предложение [1].

Возникший во время корниловского мятежа правительственный кризис был разрешен созданием Директории (Совета пяти) из министров буржуазного Временного правительства — А. Ф. Керенского, М. И. Терещенко, А. И. Верховского, Д. Н. Вердеревского, А. М. Никитина. Фракции мелкобуржуазных партий ЦИК провели 2 сентября решение о поддержке Директории. Так по вине эсеров и меньшевиков был упущен еще один шанс «мирно взять всю власть в момент ликвидации восстания Корнилова...» [2]. Вскоре, 25 сентября, была официально возобновлена их правительственная коалиция с кадетами.

В своей тактике большевики учитывали образование и усиление внутри мелкобуржуазных партий, особенно после июльских событий и корниловщины, левой оппозиции. Когда в мае 1917 г. левые элементы оказались во главе Северного областного комитета партии эсеров и на страницах газеты «Земля и воля» выступили с заявлением об империалистическом характере войны, Ленин немедленно отметил этот факт. «...Левые ютятся в «Земле и Воле»,— писал он,— дерзая говорить о том, что массы не хотят войны, продолжают считать ее империалистской» [3]. На Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов (май 1917 г.) большевики выступили в блоке с объединенными социал-демократами интернационалистами и беспартийными крестьянами. От имени группы из 14 беспартийных крестьян М. В. Фрунзе внес резолюцию, в которой говорилось о неизбежности передачи власти в руки народа, в силу того, «что данный состав правительства, благодаря преобладанию в нем буржуазных элементов, не в состоянии разрешить в полном согласии с требованиями народа основных и жгучих вопросов внешней и внутренней политики...» [4].

На III Всероссийской профсоюзной конференции (июнь 1917 г.) большевики при поддержке меньшевиков-интернационалистов решительно высказались против политики «нейтральности» профсоюзов, которую навязывали меньшевики и эсеры. Во время выборов в районные думы Петрограда в Выборгском, Невском, 1-м Городском и Васплеостровском районах большевики блокировались с меньшевиками-интернационалистами, а в Невском также и с эсерами-интернационалистами — противниками «социалистического министериализма» и коалиции с буржуазией. Ленин оценил это объединение как вполне соответствующее решениям Всероссийской и Петроградской конференций большевистской партии

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 601—602.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 147—148.
[3] Там же, т. 32, с. 382.
[4] Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. [Документы и материалы]. М., 1929, т. 1, ч. 1, с. 136.

(апрель 1917 г.) и «принципиальной линии пролетарской партии против мелкобуржуазного оборончества и министериализма меньшевиков и народников» [1].

Считая рост левой оппозиции явлением очень важным для успеха революции, Ленин внимательно следил за развитием кризиса в мелкобуржуазных партиях, за углублением расхождений между демократически настроенными эсеро-меньшевистскими массами и их вождями. «Как *показатели* того, что *массы левеют,*— писал он,— левые эсеры и меньшевики-интернационалисты имеют *огромное* политическое значение. Такие два факта, как переход около 40% и у меньшевиков и у эсеров в лагерь левых, с одной стороны, и крестьянское восстание, с другой, стоят в несомненной, очевидной связи» [2]. Причем он особо подчеркивал, что такое соотношение было в верхах этих партий, а *«внизу,* в пролетариате и крестьянстве, особенно беднейшем, *большинство* эсеров и меньшевиков *«левые»»* [3]. Усиление левой оппозиции было объективным показателем поворота колеблющейся мелкобуржуазной демократии от союза с буржуазией к поддержке пролетариата. Оно свидетельствовало, что пролетариат не изолирован, как об этом твердили лидеры меньшевиков и эсеров, пытаясь доказать необходимость коалиции с буржуазией и невозможность перехода власти к Советам.

Левая оппозиция не была последовательна в своей политике и постоянно колебалась, она не изменила своего мелкобуржуазного характера. Суть разногласий между правыми и левыми группировками мелкобуржуазной демократии составляли главным образом не программные, а тактические вопросы. Левые эсеры постоянно подчеркивали свою верность программе партии эсеров. Программа нашей партии, заявляли они, «впитала в себя все подлинно революционно-социалистическое, что тогда уже носилось в воздухе и представлялось необходимым к осуществлению» [4]. Левые эсеры стали левыми прежде всего по отношению к руководству партии эсеров, которое ушло вправо, отказавшись от осуществления ряда революционно-демократических требований своей программы, и прежде всего от ликвидации помещичьего землевладения и наделения крестьян землей, продав интересы крестьянства «за министерские местечки, за блок с меньшевиками и с кадетами» [5]. Спиридонова, Камков и К° рассматривали необходимость отмежевания от правого крыла партии эсеров как средство спасения престижа этой партии.

Большевики призывали левую оппозицию отмежеваться от

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 68.
[2] Там же, т. 34, с. 408.
[3] Там же, с. 230.
[4] Знамя труда, 1918, 7 апреля.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 114.

«официальных эсеров», если эти левые действительно не хотят «обманывать рабочих резолюцией, близкой к нашим требованиям, если они не хотят играть на руку врагам рабочих и крестьян...» [1]. Когда Ташкентский Совет 12 сентября заявил о взятии власти в свои руки, а через несколько дней против него была послана Керенским карательная экспедиция, большевистская газета «Рабочий путь», обращаясь к эсерам, писала, что нельзя одновременно поддерживать и ташкентцев и Керенского, поскольку поддержка одних означает разрыв с другими, а разрыв с Керенским — непременное условие единого фронта с большевиками [2].

При расширявшемся процессе левения масс тактика большевиков приносила свои результаты. Их призывы не оставались безответными, факты совместных политических акций большевиков с левыми группировками мелкобуржуазной демократии, в первую очередь с левыми эсерами, становились все более частыми. Так, 4 июля один из лидеров левых эсеров, Камков, на заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов поддержал большевистское требование делегаций заводов и фабрик Петрограда о передаче всей власти Советам. 9 июля он же от имени левых эсеров выступил против предоставления Временному правительству «диктаторских полномочий». Группа, заявил Камков, воздержится от голосования резолюции по этому вопросу, поскольку не уверена, что борьба с контрреволюцией будет всецело направлена только против истинных контрреволюционеров, а не против целых политических течений, стоящих в оппозиции к большинству Советов [3].

Как сообщала большевистская газета «Солдат», лидер левых эсеров Спиридонова, выступая на собрании землячеств в Петрограде, вместе с большевиками подвергла резкой критике «всю ошибочность соглашательского поведения правых эсеров» и заявила, что левые эсеры считают единственным выходом из кризиса «переход власти к рабочим и крестьянам» [4]. Но, демонстрируя непоследовательность левых эсеров, она вслед за этим предложила принять участие в конференции социал-шовинистов в Стокгольме.

Определяя политическую линию по отношению к левому крылу мелкобуржуазной демократии, большевики исходили прежде всего из того, что левая оппозиция выступала против коалиции с буржуазией. При этом они имели в виду, что изменение политических позиций левых группировок отнюдь не означало пересмотра ими мелкобуржуазных теоретических концепций. Но в условиях крайнего обострения классовой борьбы наиболее важное значение при-

[1] Спартак, 1917, № 9, с. 11.
[2] См.: Рабочий путь, 1917, 2 октября (19 сентября).
[3] См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 11 июля.
[4] См.: Солдат, 1917, 5 сентября.

обретала политическая линия этих группировок. «Быть против коалиции,— подчеркивал Ленин,— это значит *на деле* идти за большевиками» [1].

В статье «О компромиссах» Владимир Ильич образно охарактеризовал колебания и взгляды левой оппозиции устами ее сторонника: «Я не пойду агитировать за Коммуну, не могу заранее обещать биться в ее рядах, как сделает всякий большевик, но я должен все же сказать, что *если* Коммуна, *вопреки* моим усилиям, вспыхнет, я скорее помогу ее защитникам, чем ее противникам...» [2] Поскольку в колебаниях левых эсеров, особенно среди их рядовой массы, преобладали тенденции «защиты коммуны», постольку реальной становилась возможность и необходимость блока с ними.

В начале октября, рассматривая вопрос о создании Военно-революционного комитета, Ленин предложил включить в него представителей Военной организации левых эсеров. Семь левых эсеров [3] вошли в Петроградский ВРК. Несколькими днями раньше Ленин направил письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилге с предложением заключить блок большевиков с левыми эсерами, организации которых на территории Финляндии особенно активно сотрудничали с большевиками. «Ваше положение исключительно хорошее,— писал Ленин,— ибо Вы можете *начать* сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может нам дать прочную власть в России и большинство в Учредительном собрании. Пока там суд да дело, заключите немедленно такой *блок* у себя...» [4] Такой блок в Финляндии был заключен, он сыграл весьма важную роль в осуществлении вооруженного восстания, хотя и здесь не обошлось без колебаний лидеров левых эсеров Прошьяна и Устинова, сомневавшихся в успехе восстания и предлагавших вступить в переговоры с меньшевиками. Левые эсеры принимали участие также в деятельности целого ряда местных ВРК.

Левоэсеровские низы были настроены более решительно, чем руководство партии, которое полагало, что можно бескровно «сместить» коалиционную власть. Поэтому, хотя до Октябрьского вооруженного восстания блок между большевиками и левыми эсерами на уровне их руководящих центров заключен не был, фактически на местах он существовал в виде совместных выступлений большевиков с левоэсеровскими низами. Это обстоятельство

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 400.

[2] Там же, с. 138.

[3] Это были: В. А. Алгасов, Г. Д. Закс, М. А. Левин, Г. Н. Сухарьков, А. М. Устинов, В. М. Юдзентович, П. Е. Лазимир (см.: Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1967, т. 3, с. 663—664).

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 266.

имело важное значение в решении вопроса о власти. На съездах Советов, проходивших накануне и сразу после победы Октябрьского вооруженного восстания, левые эсеры составляли довольно многочисленные, вторые по величине фракции, голосовавшие, как правило, вместе с большевиками за переход власти к Советам (см. таблицу) [1].

Наименование съездов	Время работы съездов	Представительство большевиков (в проц.)	Представительство левых эсеров (в проц.)
III областной съезд армии, флота и рабочих Финляндии	9—12.IX	57	40
Съезд Советов Северной области	11—13.X	54	26
II съезд Советов Эстонского края	12—14.X	70	26
Съезд Советов Северного Кавказа	12—15.X	29	29
III областной съезд Советов Поволжья	15—16.X	48	19
I Общесибирский съезд Советов	16—24.X	35	19
II Московский областной съезд Советов	10—16.XII	71	16
III Дальневосточный съезд Советов	12—20.XII	53	32

В статье «Кризис назрел» Ленин констатировал: «...вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и *в стране*, в этом ни тени сомнения быть не может» [2]. Данные таблицы полностью подтверждают это.

Принципиальная и гибкая политическая линия большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям вообще и их левому крылу в частности полностью себя оправдала. Она привела к тому, что лучшие, революционные элементы из рядов мелкобуржуазной демократии оказались по одну сторону баррикады с большевиками. В 37 из 41 ВРК Центрально-промышленного района России большевики добились единства действий с представителями левых эсеров и других мелкобуржуазных партий [3]. Это был крупный ус-

[1] *Голуб П. А.* О блоке большевиков с левыми эсерами в период подготовки и победы Октября.— Вопросы истории КПСС, 1971, № 9, с. 65.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 279.

[3] См.: *Трукан Г. А.* Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 319.

пех большевистской тактики, которая способствовала отвоеванию у эсеров и меньшевиков на сторону пролетариата большинства непролетарских масс трудящихся, созданию политической армии социалистической революции.

4. Идейно-политическое банкротство и распад мелкобуржуазных партий

После июльских событий лидеры мелкобуржуазной демократии не скрывали своего торжества. Вслед за кадетами они спешили «похоронить» большевизм. Так, на II Петроградской общегородской конференции меньшевиков их вожди хвастливо заявляли: «...главный наш противник слева — большевики — лежат на земле...» [1] Время показало всю близорукость такой оценки. Большевики же увидели в июльском кризисе начало конца политики соглашательства с буржуазией. И они оказались правы. «Победа контрреволюции,— писал Ленин 26 июля,— вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата» [2].

Неизбежность этого процесса большевики видели еще в период «расцвета» политики соглашательства. В марте 1917 г., раскрывая обусловленность колебаний полупролетарского и мелкокрестьянского населения между буржуазией и пролетариатом, Ленин вместе с тем подчеркивал, что жестокие уроки, которые преподаст ему сама жизнь, будут толкать его к пролетариату, вынуждая идти за ним [3]. Июльские события явились одним из таких уроков. «...Именно после июльских дней,— указывал Ленин,— большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков» [4]. В то время как мелкобуржуазные партии постоянно правели, массы, наоборот, все более левели, отказывая им в доверии. В результате стал быстро созревать общенациональный кризис.

Партия опиралась на практический опыт, а этот опыт показывал бесперспективность коалиционной политики, тщетность народных надежд на перемены. Газета московских большевиков «Социал-демократ» писала в июле 1917 г.: «Несмотря на весь свой страх перед социалистическим пролетариатом, она (мелкая буржуазия.— *Ред.*) все же заинтересована в дальнейшем развитии революции. Те причины, которые вызвали революцию, которые заставили мелкую буржуазию в февральско-мартовские дни пой-

[1] Рабочая газета, 1917, 18 июля.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 47.
[3] См. там же, т. 31, с. 21—22.
[4] Там же, т. 34, с. 399.

ти вместе с пролетариатом, до сих пор еще не устранены» [1]. Многие демократические задачи, не решенные Февралем, теперь могла попутно осуществить только социалистическая революция. В этом заключалась ее притягательная сила для мелкобуржуазных слоев, заставлявшая их все активнее выступать в поддержку пролетариата.

Крестьянство было самой массовой опорой крупнейшей мелкобуржуазной партии — партии эсеров, и не случайно один из ее лидеров, Н. Я. Быховский, заявил с трибуны III съезда этой партии: «Если мы провалимся в аграрном вопросе, то тогда нам будет крышка» [2]. Такой финал приближался. Важнейшим фактором, свидетельствовавшим о резком падении влияния партии эсеров в деревне, было перерастание аграрного движения в крестьянское восстание. Крестьянство давало отпор аграрной политике Временного правительства, осуждало правоэсеровский Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов и эсеро-меньшевистский ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов за ее поддержку.

На совещании представителей губернских Советов крестьянских депутатов 18 сентября 1917 г. почти половина делегатов поддержала выдвинутые левыми эсерами обвинения в адрес Временного правительства и президиума ИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов в том, что они защищают буржуазию и помещиков и изменяют крестьянству. 23 из 30 Советов, представленных на совещании, высказались против коалиции с кадетами [3]. Мрачные предсказания эсеровских лидеров сбывались. Сами члены Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов были вынуждены признать: не следует «закрывать глаза на существование в данный момент значительного расхождения между крестьянством на местах и крестьянским центром — Исполнительным комитетом». «Жизнь в деревне пошла совсем по другому руслу, чем мы предполагали... В деревне растет недовольство... Ремень, который нас связывает с деревней, как будто бы перерезан» [4].

Особенно катастрофически падало влияние меньшевиков и эсеров среди солдат, несмотря на то что находившийся в руках эсеров военный отдел Петроградского Совета буквально наводнял воинские части эсеровской литературой. В течение марта — июля 1917 г. он направил на фронт свыше двух миллионов экземпляров газет, полтора миллиона воззваний, более полумиллиона брошюр.

[1] Социал-демократ, 1917, 29 июля.
[2] Цит. по: Историк-марксист, 1927, т. 6, с. 24.
[3] См.: *Морозов Б. М.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966, с. 69—70.
[4] Цит. по: *Быховский Н. Я.* Всероссийский Совет крестьянских депутатов, 1917 г. М., 1929, с. 258.

Комитет партии эсеров X армии сообщал в ЦК своей партии: «Число членов в имеющихся ячейках незначительно... В последнее время «большевизм»... пользуется громадным успехом среди войска. Причина проста — предположение масс, что большевики являются единственными людьми, стремящимися к скорейшему заключению мира» [1].

Яркой иллюстрацией падения престижа мелкобуржуазных партий и роста авторитета большевиков может служить письмо солдат Иркутского гарнизона в ЦИК Советов: «...товарищи! Надо действовать самостоятельно, не ждите еще сотни лет,— писали солдаты.— Вы сами прекрасно знаете, что наши вожатые изменяют, потому что ведь им не нравится наша идея и они совершенно идут с нами напротив, а не то, чтобы рука об руку, потому что их интересы защищать капитал, а не трудовой народ... Товарищи, помните, что наша революция провалится, а социалисты-революционеры — спящая партия, они еще будут спать сотни лет. Нам нужно держаться только большевиков, которые ведут прямым путем к социализму и Ленин должен быть выше всех остальных» [2]. Такие настроения все шире распространялись в войсках.

Мелкобуржуазная масса трудящихся отворачивалась от предавших ее «вождей». На своем съезде в августе 1917 г. меньшевики вынуждены были признать, что их партия изолирована от широких масс. Видный деятель партии Б. В. Авилов заявил, что «партийные симпатии в различных слоях пролетариата находятся большей частью на стороне большевиков» [3]. Другой лидер меньшевиков, М. И. Либер, пришел к заключению: большевики «должны были победить там, где не могли победить мы» [4]. Тщетны были старания Л. Мартова поднять репутацию своей партии, представить ее как «пролетарскую партию политического реализма». Участники съезда констатировали «полное разложение» партии меньшевиков, что делало ее не способной «к какой-либо политической деятельности».

Поражение мелкобуржуазных партий признавал и орган ЦК правых эсеров «Дело народа». В статье «Большевизм в эти дни» газета писала: «Большевизм в тесном смысле этого слова усилился. Это вне сомнений... Петроградский пролетариат теперь почти сплошь идет за большевиками... Последние дни принесли известия о победах большевиков на выборах в Ревеле, Царицыне, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске, Твери и др. городах. Победы эти

[1] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 274, оп. 1, д. 26, л. 81 и 81 об. (Далее: ЦПА ИМЛ).
[2] История СССР, 1959, № 2, с. 77.
[3] Цит. по: *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники в 1917 году, с. 294.
[4] Цит. по: *Габуния В. К.* Тактика революционных компромиссов и соглашений: Исторический опыт КПСС. М., 1966, с. 26.

нельзя назвать иначе как блестящими, ибо большевики в несколько раз возобладали тут над социалистами-революционерами и меньшевиками, вместе взятыми... Но вот выборы в уездное земство в Московском уезде, земские выборы в некоторых волостях Пермской губернии. И везде неожиданный успех большевиков...» [1]

Материалы выборов в органы местного самоуправления позволяют судить о темпах левения масс после июльского кризиса. Если 15 августа при выборах гласных в земство Спасской волости Московской губернии большевики собрали 27 проц. голосов, то через две недели, 29 августа, на выборах уездного земства за них было подано уже 37 проц. За это же время число голосов, поданных за эсеров, сократилось в два раза. В Люберецкой волости количество голосов, полученных большевиками, возросло с 10 до 26 проц. [2] В июне 1917 г. во время выборов в Московскую городскую думу за большевиков голосовало еще только 11 проц. избирателей, а в конце сентября при выборах в районные думы они получили почти 52 проц. голосов. По сравнению с июньскими выборами процент голосов, поданных за эсеров, упал с 58 до 14, а за меньшевиков — с 12 до 4 [3]. И это вовсе не было неожиданностью, как пытались представить лидеры партий меньшевиков и эсеров, а являлось неизбежным следствием антинародной политики этих партий.

Единственной политической партией, выступившей с решительной поддержкой крестьянского движения и разоблачавшей антикрестьянскую политику Временного правительства и лидеров мелкобуржуазных партий, были большевики. Они подчеркивали, что для решения аграрного вопроса в интересах трудящегося крестьянства крайне важен революционный почин масс. Никакие «добровольные соглашения» с помещиками, навязываемые крестьянам Временным правительством и верхушкой партии эсеров, проблемы не решат. Аграрная реформа на основе таких соглашений неизбежно будет носить помещичий характер. Это и показал воочию законопроект С. Л. Маслова, названный В. И. Лениным новым обманом крестьян партией эсеров. Он означал, что эсеры полностью отказались от своей аграрной программы, разорвали с революционно-демократическим требованием социализации земли в пользу сохранения помещичьего землевладения. Поддержка справедливых требований крестьян обеспечивала большевикам рост их влияния в деревне, в то время как популярность мелкобуржуазных партий непрерывно падала. Этот процесс и отразили «неожиданные» итоги выборов в органы местного самоуправления.

Катастрофическое падение влияния мелкобуржуазных партий

---

[1] Дело народа, 1917, 12 сентября.

[2] См.: Спартак, 1917, № 7, с. 32.

[3] См.: Очерки истории Московской организации КПСС: В 3-х кн. М., 1979, кн. 1, с. 434, 459.

со всей силой выявил процесс большевизации Советов. Трудящиеся давали отставку эсерам и меньшевикам и избирали вместо них представителей большевистской партии. Беспартийные депутаты и часть депутатов, входивших в левоэсеровские и меньшевистские группы, стали голосовать вместе с большевиками. Так, в сентябре 1917 г. большевистскими стали все районные Советы г. Москвы. В Севастополе к началу октября блок эсеров и меньшевиков потерял в Совете половину мест [1]. На Урале из 100 Советов к середине октября под руководством эсеров и меньшевиков остались лишь 18 [2].

Одним из показателей падения влияния мелкобуржуазных партий было сокращение поступления средств в их фонды. Так, в фонд Самарского губкома эсеров в июне поступило 1763 руб., в июле — 448 руб., а в августе — только 331 руб. И это в губернии, считавшейся цитаделью эсеров. Тираж меньшевистской «Рабочей газеты» упал со 100 тыс. экземпляров в марте 1917 г. до 10—15 тыс. в августе. «Мы терпим удар за ударом, поражение за поражением»,— констатировали меньшевистские деятели, объясняя это тем, что «широкие круги поняли — от коалиционного правительства проку нет и быть не может» [3].

Провал соглашательской политики эсеро-меньшевистского руководства видели и их союзники по коалиции. Кадетская «Речь» 6 сентября 1917 г. с раздражением отмечала, что агитация большевиков значительно усилилась: «Торжество большевизма вырисовывается гораздо более серьезным и угрожающим, нежели можно было предполагать».

Оценивая итоги голосования в двух столичных Советах, газета «Рабочий путь» писала: «Пролетариат и гарнизон двух столиц, двух крупнейших промышленных центров дал явственное свидетельство крушения политики соглашательства, разрыва с тактикой господствовавших партий социалистов-революционеров и меньшевиков... Рабочие и солдатские массы твердо и решительно обратились к большевикам, как партии последовательной и ни перед кем не капитулирующей революции» [4].

Серьезным признаком политического банкротства мелкобуржуазных партий был их внутренний кризис. Резко сократилась численность меньшевистской партии. Даже по официальным данным, количество ее членов с августа по ноябрь 1917 г. уменьшилось почти на 50 тыс. человек [5]. На состоявшемся 23 августа в Пет-

---

[1] См.: Красный архив, 1937, т. 5 (84), с. 85—86.

[2] См.: Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1961, с. 303.

[3] Цит. по кн.: Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910—1920 гг.). М., 1969, с. 80—81.

[4] Рабочий путь, 1917, 22 (9) сентября.

[5] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 281.

роградском комитете партии эсеров совещании представители 14 районов доложили, что июльские события усилили влияние большевиков вследствие «левого настроения» рабочей массы, что многие члены партии уходят к большевикам, и обвиняли верхи партии и Временное правительство «в уклоне вправо»[1]. Процесс распада эсеровских организаций шел повсеместно.

В редакции газет и партийные комитеты большевиков поступали заявления бывших эсеров и меньшевиков, которые, порвав со своими партиями, просили принять их в ряды РСДРП(б). Так, 13 сентября 1917 г. газета «Рабочий путь» опубликовала такое заявление группы рабочих завода «Русский Рено», а 26 сентября — рабочих новоснарядной мастерской Путиловского завода. Как отмечалось на заседании Московского областного бюро РСДРП(б), в Нижегородской губернии, особенно в Сормове, на сторону большевистских организаций сотнями переходили рабочие-эсеры[2]. Ростово-Нахичеванский комитет РСДРП(б) сообщал, что ему приходится иметь дело с массой «перебежчиков» из эсеровской партии: «...на днях, например, к нам перешло сразу 900 человек эсеров-шахтеров со всем аппаратом и достоянием...»[3]

Внутрипартийный кризис, как отмечалось выше, выражался также в росте левой оппозиции, особенно у эсеров. Он свидетельствовал об углублении расхождений между «верхами» и «низами» мелкобуржуазных партий. Указывая на демократизм эсеровских и меньшевистских низов, Ленин писал: «...об их вождях этого сказать нельзя, и поэтому мы наблюдаем, что между с.-р. и меньшевистскими массами, с одной стороны, и их вождями, с другой, открывается глубокая пропасть»[4]. Банкротство партий меньшевиков и эсеров Ленин считал следствием прежде всего их политики соглашательства. «Опыт революции,— подчеркивал он,— учит массы быстро. И реакционная политика эсеров и меньшевиков терпит крах: они побиты в Советах обеих столиц. В обеих мелкобуржуазно-демократических партиях растет «левая» оппозиция. В Питере 10 сентября 1917 г. городская конференция эсеров дала большинство в две трети *левым* эсерам, тяготеющим к союзу с пролетариатом, отвергающим союз (коалицию) с буржуазией»[5].

На III съезде партии эсеров левая оппозиция, потребовавшая отказаться от коалиции с кадетами, «ликвидировать войну», немедленно «порвать гражданский мир со своей буржуазией и своим империалистическим правительством», еще была немногочислен-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 14, л. 32—38.

[2] См.: Революционное движение в России в сентябре 1917 г., с. 101.

[3] Борьба за власть Советов на Дону. 1917—1920 гг. Сб. документов. Ростов-на-Дону, 1957, с. 110.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 363.

[5] Там же, т. 34, с. 198—199.

ной. За резолюцию, предложенную руководством партии, в которой одобрялась коалиция с кадетами, проголосовало 156 делегатов, против — лишь 27. На VII совете партии (август 1917 г.) соотношение сил значительно изменилось: за резолюцию левых эсеров, отвергавшую коалицию с кадетами, было подано 34 голоса, в поддержку коалиции — 54. После VII совета положение в партии еще более обострилось. На Петроградской городской конференции против резолюции левых эсеров, в которой критиковалась политика ЦК партии и, в частности, предлагалось разорвать коалицию с кадетами, образовать «однородно-социалистическое» правительство, немедленно передать помещичьи земли в ведение земельных комитетов, проголосовало лишь 8 делегатов из 157.

На Демократическом совещании левые эсеры образовали самостоятельную фракцию, которая выступила против правоэсеровского Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и призвала крестьянские Советы отвергнуть коалицию. В Предпарламенте они назвали политику эсеровской партии предательской и покинули заседание фракции, заявив, что не будут подчиняться ее постановлениям, а в совете старейшин образовали свое отдельное представительство.

Чем дальше шло развитие революции, тем большая часть членов партии эсеров выступала против политики ее лидеров. И хотя формального раскола до Октября еще не произошло, тем не менее разногласия внутри партии, как подтвердило собрание старых работников партии в сентябре 1917 г., «так обострились, что местами совместная работа стала уже невозможной и что левые максималистские группы во многих местах фактически уже работают отдельно» [1].

Осенью 1917 г. левые эсеры уже преобладали в таких организациях, как Кронштадтская, Киевская, Харьковская, Гомельская, Воронежская, Казанская, Ревельская, в Финляндии и др. В течение августа — октября левоэсеровские организации образовались в Перми, Самаре, Уфе, Рязани, Иркутске, Минске, Иваново-Вознесенске. На Урале из 90 эсеровских организаций 17 полностью перешли к левым эсерам, 33 раскололись, и у правых эсеров осталось лишь 40 организаций [2]. Таким образом, к октябрю 1917 г. внутри партии социалистов-революционеров фактически сложилась самостоятельная партия левых эсеров.

Глубокий кризис переживала и партия меньшевиков. Он особенно обострился после июля 1917 г., когда ее руководство скатилось в лагерь контрреволюции и объявило «борьбу с ленинизмом» своей главной задачей. Как и у эсеров, под влиянием растущего недовольства «низов» контрреволюционной политикой «вер-

[1] Цит. по: *Совокин А. М.* В преддверии Октября: Подготовка победы вооруженного восстания, с. 168.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1. д. 5, л. 36.

хов» в меньшевистской партии усиливалось левое крыло, которое по ряду вопросов выступало с критикой руководства партии. Созванный для достижения единства в августе 1917 г. Объединительный съезд РСДРП, на котором присутствовали 222 делегата от 146 организаций, объединявших 193 172 члена, не смог решить этой задачи. Лидеры меньшевиков подверглись на нем острой критике со стороны группы меньшевиков-интернационалистов. Выступая против поддержки Временного правительства и критикуя вождей меньшевизма за их соглашательскую политику, многие делегаты говорили, что «революционная демократия отворачивается от прежних лидеров, которые смотрят направо и не прислушиваются к голосу слева» [1]. Разногласия между оборонцами во главе с Церетели и интернационалистами, которых возглавлял Мартов, преодолены не были, а группа «новожизненцев» заявила, что оставляет за собой право критики ЦК и мобилизации партийных масс в целях воздействия на центральные учреждения партии.

Избранный на съезде ЦК партии меньшевиков не мог в полной мере осуществлять роль руководящего центра, так как его раздирали противоречия. Один из лидеров партии, Ф. Дан, поставил вопрос о выходе из состава ЦК, заявив, что «ЦК постепенно превращается в механического регистратора актов партийного раскола», что он «лишен возможности играть роль не только политического руководителя партии, но и охранителя ее единства» [2]. Вскоре после съезда небольшая группа меньшевиков во главе с Ю. Лариным заявила о своем выходе из партии и вступила в РСДРП(б), а «новожизненцы», подобно левым эсерам, вступили на путь образования самостоятельной партии. Как отмечал Ленин, к ноябрю 1917 г. партия меньшевиков потерпела в рабочем движении сокрушительное поражение [3].

Кризис мелкобуржуазных партий свидетельствовал о том, что в развитии революционной ситуации наступил момент наиболее сильных колебаний в рядах нерешительных, половинчатых попутчиков революции, которых большевики сумели повести за собой благодаря тому, что не колебались сами, а проводили твердую, принципиальную политику защиты интересов народных масс. Он также отражал глубокий разброд в стане противников революции, выражавшийся, в частности, в том, что между партиями, входившими в правительственную коалицию, все более усиливались расхождения.

Кризисные явления поражали всю структуру мелкобуржуазных партий. В Предпарламенте фракция эсеров признала пос-

---

[1] Цит. по: *Габуния В. К.* Тактика революционных компромиссов и соглашений: Исторический опыт КПСС, с. 26.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 18, л. 76.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

леднее коалиционное правительство, но левые эсеры отказались поддержать его, а вслед за этим объявили, что не будут подчиняться решениям своей фракции. На встрече с большевистской фракцией, перед тем как она покинула Предпарламент, левые эсеры обещали «полную поддержку большевикам в случае революционных выступлений...» [1]. Это заявление можно было расценить как поддержку левыми эсерами предстоявшего вооруженного восстания. Но и в их рядах царила разноголосица. Так, один из левоэсеровских лидеров, Б. Д. Камков, отрицал необходимость вооруженного восстания, считая, что «можно бескровно сместить коалиционную власть...» [2]. Другой лидер левых эсеров, А. Л. Колегаев, на съезде Советов Северной области отстаивал лишь парламентские методы борьбы с Временным правительством, а член этой же фракции П. И. Шишко выступал за единство действий с большевиками. Такие расхождения во взглядах происходили потому, что левоэсеровское руководство в целом занимало более правую позицию, чем местные организации, зачастую выступавшие перед Октябрем в фактическом блоке с большевиками.

Раскололась в Предпарламенте и фракция меньшевиков. От нее отошли меньшевики-интернационалисты и социал-демократы интернационалисты. Однако позиции левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов существенно различались. Хотя те и другие выступали против коалиции с буржуазией и против установления диктатуры пролетариата, но первые делали упор на неприемлемости коалиции, а вторые — на отрицании диктатуры пролетариата. В итоге после победы Октябрьского вооруженного восстания левые эсеры официально вступили в блок с большевиками, а меньшевики-интернационалисты оказались в одном лагере с правыми эсерами, меньшевиками-оборонцами и кадетами.

Стремясь не допустить превращения Советов в органы государственной власти, правоэсеровская и меньшевистская печать начала против них поход. Вопреки своим недавним заявлениям о том, что Советы представляют полномочные органы революционной демократии, правые эсеры и меньшевики теперь взяли на себя роль могильщиков Советов. «Известия ЦИК» Советов, находившиеся в их руках, 12 октября объявили о «кризисе советской организации» и необходимости замены Советов якобы более совершенными органами местного самоуправления. Меньшевистская газета «День» утверждала, будто творческая роль Советов исчерпана и дальнейшее их развитие наносит непосредственный ущерб закреплению революции, а эсеровская газета «Дело народа» категорически заявляла, что они не могут быть «составным эле-

[1] Цит. по: *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники в 1917 году, с. 407.

[2] Протоколы первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). М., 1918, с. 40.

ментом государственной организации демократической республики»[1].

Крайне правые группировки меньшевиков и эсеров призывали к прямой расправе с большевиками. Газета «Воля народа» изо дня в день вела истерическую кампанию против «ленинцев», требуя «мобилизовать свои силы для борьбы с ними»[2]. Расправы с большевиками также требовали меньшевистская газета «День» и орган народных социалистов «Народное слово». Официальное руководство мелкобуржуазных партий не решилось открыто поддержать эти призывы, избрав другую, более тонкую тактику. Под предлогом заботы о сохранении единого фронта «революционной демократии» они высказались против созыва в намеченный срок II Всероссийского съезда Советов, что фактически являлось выступлением против свержения власти буржуазии. «Известия ЦИК» Советов, «Рабочая газета», «Дело народа» вели антисъездовскую кампанию, объявляя созыв съезда «безумием». Правые эсеры провели в Исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов резолюцию о бойкоте съезда.

Другим направлением деятельности эсеро-меньшевистских лидеров были попытки ослабить революционный кризис путем частичных реформ и уступок, в первую очередь в вопросах о мире и о земле. 7 октября в «Известиях ЦИК» был опубликован так называемый «наказ Скобелеву» — инструкция ЦИК Советов, в которой делегировавшемуся на межсоюзническую конференцию в Париже меньшевику М. И. Скобелеву поручалось от имени российской «демократии» добиваться достижения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Временное правительство выразило недовольство лидерам меньшевиков, которые поспешили заявить, что наказ оставляет «открытой возможность всяких соглашений после обмена мнений с союзниками» и что он «вовсе не содержит обязательных условий мирного договора»[3]. Даже Милюков назвал «наказ Скобелеву» продуктом официального лицемерия.

Подобную же спекуляцию затеяли правые эсеры вокруг вопроса о земле. Их министр земледелия С. Л. Маслов 11 октября внес в правительство официально одобренный ЦК партии эсеров законопроект о передаче земли в ведение земельных комитетов, согласно которому за помещиками сохранялось право на землю и на получение арендной платы. Однако и этот законопроект Временное правительство отказалось принять. Еще одна попытка лидеров мелкобуржуазных партий спасти Временное правительство и сохранить власть буржуазии провалилась. Ее не поддержали ни массы, ни правительство.

---

[1] Дело народа, 1917, 6 октября.
[2] Воля народа, 1917, 20 октября.
[3] Былое, 1918, № 12, кн. 6, с. 24—25.

Отклоняя предложения меньшевиков и эсеров, Временное правительство, в том числе и входившие в него министры-«социалисты», пошло на поводу у кадетов, готовивших вторую корниловщину. Оно рассчитывало вооруженной силой подавить выступление масс. В этом ему помогали центральные комитеты обеих мелкобуржуазных партий, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и ИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов, обратившиеся к рабочим и солдатам Петрограда с призывом «воздержаться от выступлений». В самый канун вооруженного восстания их усилия сконцентрировались на том, чтобы сорвать II Всероссийский съезд Советов.

На состоявшихся перед открытием съезда заседаниях фракций мелкобуржуазных партий было решено, огласив свои заявления, покинуть съезд и тем самым дезорганизовать его работу. Однако эта попытка не удалась. Самая большая после большевиков фракция социалистов-революционеров раскололась. Левые эсеры (98 из 159 членов фракции) [1] решили остаться на съезде. Остались на нем и 6 делегатов от объединенных социал-демократов интернационалистов. Не пошла за своими лидерами и часть правых эсеров и меньшевиков. В итоге съезд покинули (по разным данным) от 25 до 51 делегата [2]. Оставшиеся на съезде левые эсеры хотя и не приняли предложения большевиков войти в состав правительства, тем не менее заявили о его поддержке и по важнейшим вопросам голосовали вместе с большевиками. Через некоторое время, в декабре 1917 г., было заключено соглашение между левыми эсерами и большевиками [3].

Демарш меньшевиков и эсеров, направленный на срыв II Всероссийского съезда Советов, не произвел того впечатления, на которое рассчитывали их лидеры. «Уход со съезда делегатов меньшевиков и социалистов-революционеров,— говорилось в единодушно принятой съездом резолюции,— представляет собой бессильную и преступную попытку сорвать полномочное всероссийское представительство рабочих и солдатских масс в тот момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает съезд и революцию от натиска контрреволюции. Партии соглашателей своей предшествующей политикой нанесли неизмеримый урон делу революции и безнадежно скомпрометировали себя в глазах рабочих, крестьян и солдат... Уход соглашателей не ослабляет Советы, а усиливает их, так как очищает от контрреволюционных примесей

---

[1] См.: Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д. [Документы и материалы]. М.; Л., 1928, с. 163, 171.

[2] См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. документов. М., 1957, с. 418.

[3] Подробнее о позиции партии большевиков по вопросу о правительственной коалиции с левыми эсерами см. в главе седьмой настоящего издания.

рабочую и крестьянскую революцию» [1]. Даже меньшевик Н. Суханов позже признавал: «Мы ушли, неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементами контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс...» [2]

Лидеры правых мелкобуржуазных партий пытались повернуть историю вспять. Правые эсеры призывали свалить большевиков, а не вести с ними переговоры [3]. Выдвинутое меньшевиками в ультимативной форме требование создания «однородно-социалистического правительства» не имело ничего общего с созданием коалиции подлинно демократических сил. Речь шла не о едином фронте демократии, а по существу о коалиции всех контрреволюционных сил во имя восстановления буржуазной власти. Это полностью подтвердила практическая деятельность партий эсеров и меньшевиков. Поборники «чистой демократии», покинув II Всероссийский съезд Советов, повели ожесточенную борьбу за свержение Советской власти. Часть из них во главе с Черновым, перебравшись в Могилев, в Ставку Верховного главнокомандующего, пытались сколотить здесь в противовес Совету Народных Комиссаров контрреволюционное правительство, но не успели этого сделать, так как заговор в Ставке был ликвидирован революционными войсками.

На следующий день после победы Октябрьского вооруженного восстания прекратили работу сотрудники министерства продовольствия. Вслед за ними по призыву правых эсеров, меньшевиков и кадетов в саботаж включились и чиновники других министерств. «Союз союзов служащих государственных учреждений» образовал центральный стачечный комитет Петрограда, который стал практическим руководящим центром саботажников. Активную роль в организации саботажа играли ушедший в подполье эсеро-меньшевистский ЦИК Советов первого созыва, а также находившиеся в руках меньшевиков и эсеров земства и городские думы, особенно Петроградская и Московская. Открыто контрреволюционную позицию занял правоэсеровский Исполнительный Комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

В Петрограде правые эсеры возглавили «Комитет спасения родины и революции», в Москве — «Комитет общественной безопасности», вокруг которых объединились все контрреволюционные силы. Орган ЦК партии эсеров газета «Дело народа» опубликовала прокламацию с призывом не оказывать сопротивления наступавшим на Петроград войскам Краснова — Керенского, а в самом Петрограде «Комитет спасения родины и революции», главным

---

[1] Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д. [Документы и материалы], с. 42—43.

[2] *Суханов Н.* Записки о революции. Берлин; Пб.; М., 1923, кн. 7, с. 219.

[3] См.: Воля народа, 1917, 2 ноября.

организатором которого был член ЦК партии эсеров А. Р. Гоц, поднял мятеж юнкеров четырех училищ. Приказ о выступлении отдал председатель Предпарламента, один из лидеров партии эсеров, Н. Д. Авксентьев. В Москве «Комитет общественной безопасности» организовал захват юнкерами Кремля и других стратегических объектов.

Таким образом, мелкобуржуазные партии в союзе с буржуазией выступили в роли застрельщиков первых антисоветских выступлений, помогая кадетам развязать гражданскую войну против власти трудящихся. Но им не удалось остановить триумфальное шествие Советской власти. Они повсеместно терпели поражение, ибо Советскую власть поддерживало подавляющее большинство народа. «Правые эсеры и меньшевики,— писала в 1918 г. лидер левых эсеров М. А. Спиридонова,— были разбиты наголову не редкими репрессиями и стыдливым нажимом, а своей предыдущей соглашательской политикой. Массы действительно отвернулись от них. Губернские и уездные съезды собирались стихийно, там не было ни разгонов, ни арестов, была свободная борьба мнений, спор партий и результаты выборов обнаруживали всюду полное презрение масс к соглашательским партиям правых с.-р. и меньшевиков. Они погасли в пустоте» [1].

Буржуазная и реформистская историография, повторяя измышления кадетов, меньшевиков и эсеров, пытается изобразить большевиков непримиримыми противниками сотрудничества с другими партиями, взвалить на них ответственность за исчезновение с политической сцены мелкобуржуазных партий, представить крах этих партий как результат «насилия» и «вероломства» большевиков. В лучшем случае, утверждают апологеты капитализма, такое сотрудничество возможно-де лишь до завоевания власти, после чего марксисты ликвидируют все другие партии. Тем самым делается попытка доказать невозможность сотрудничества мелкобуржуазных партий с революционными пролетарскими партиями, противопоставить однопартийность советской политической системы буржуазной многопартийности, которая будто бы является мерилом демократии. Но как многопартийность не является атрибутом только буржуазной демократии, так и однопартийность не является основополагающим принципом социалистического строя. Как показывает исторический опыт, образование однопартийной или многопартийной системы власти зависит от конкретно-исторических условий. Однопартийная система власти в СССР сложилась вследствие антинародной политики мелкобуржуазных партий, их идейно-политического банкротства и организационного краха.

Меньшевики и эсеры, обвиняя большевиков в том, что они своими «крайностями» якобы помогали контрреволюции, в то же

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 30, л. 64—65.

время, признавая контрреволюционность кадетов, находились с ними в коалиции. Как отмечал Ленин, «секретная болезнь» меньшевиков и эсеров, свойственная и другим мелкобуржуазным партиям, заключалась, «во-1-х, в полной неспособности к самостоятельной политике; во-2-х, в боязни довериться революционному пролетариату и поддержать *его* самостоятельную политику беззаветно; в-3-х, в неизбежно вытекающем отсюда скатывании к подчинению кадетам или буржуазии вообще...» [1]. Мелкобуржуазные партии добровольно связали свою судьбу с судьбой буржуазии. Руководство меньшевиков и эсеров не приняло неоднократных предложений большевиков о совместных действиях в защиту интересов трудящихся. В этом сказалось определяющее значение того факта, что данные партии являлись выразителями интересов зажиточных слоев мелкой буржуазии, которые, как собственники, постоянно тяготели к крупному капиталу.

Под влиянием крушения мелкобуржуазных иллюзий и отхода от партий меньшевиков и эсеров непролетарских масс в этих партиях росло недовольство политикой их руководства. Лучшая часть мелкобуржуазных партий и большинство шедших за ними мелкобуржуазных слоев переходили на сторону рабочего класса и его партии. Реальная, а не фальсифицированная история подготовки и победы Октябрьской революции полностью опровергает обвинение большевиков в сектантстве и политической нетерпимости.

Политика меньшевиков и эсеров по своей сути была разновидностью политики западноевропейских социал-реформистов и оппортунистов. Но российские мелкобуржуазные партии внесли свой «вклад» в арсенал оппортунизма, «обогатили» его своим опытом социал-соглашательства. Их «вклад» состоял в том, что по сравнению с западноевропейским оппортунизмом и социал-реформизмом, проявившим себя в условиях буржуазных революций XIX в., они пошли дальше, показав, как ведет себя мелкобуржуазный реформизм в буржуазно-демократических революциях нового типа и особенно в социалистической революции, когда гегемоном в них выступает пролетариат.

Анализируя уроки поведения мелкобуржуазных партий в трех российских революциях, Ленин подчеркивал: «Эти партии долгое время будут неминуемо делать шаг вперед, два назад, потому что они осуждены на это своим экономическим положением, потому что они пойдут за социализмом вовсе не в силу абсолютного убеждения в негодности буржуазного строя... Они пойдут к социализму лишь тогда, когда убедятся, что никакого другого пути нет, когда буржуазия будет разбита и подавлена окончательно» [2]. В эпоху Октября соотношение классовых сил, особенно в международном

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 345.
[2] Там же, т. 38, с. 136.

масштабе, было еще таким, которое не внушало мелкобуржуазным демократам веры в окончательную победу пролетариата. В России только левые эсеры, стоявшие на самом левом фланге мелкобуржуазных партий, и то ненадолго, пошли на блок с большевиками, но при первых же серьезных трудностях, с которыми столкнулась победившая революция, они заколебались, вышли из состава Советского правительства и закончили свой путь вооруженным мятежом против власти рабочих и крестьян.

На современном этапе коренное изменение соотношения сил в пользу социализма, происшедшее в мире после победы Октября, значительно расширило возможности блоков и соглашений между коммунистическими и рабочими партиями, с одной стороны, и непролетарскими партиями — с другой. Эти возможности сегодня воплощаются в многопартийной системе власти в ряде социалистических стран, во все более тесном взаимодействии коммунистов с демократическими партиями и движениями в борьбе против империализма, за мир и социальный прогресс, что отражает общий рост революционных сил современности.

Глава шестая
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПУТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

1. Мирный и немирный пути завоевания власти пролетариатом

Вопрос о путях и формах осуществления социалистической революции занимает важное место в марксистско-ленинской теории. Он всегда глубоко волновал рабочий класс, всех трудящихся, ибо для них далеко не безразлично, каким способом происходит ликвидация господства буржуазии и утверждение подлинного народовластия.

Вскоре после поражения Парижской коммуны К. Маркс от имени Международного товарищества рабочих указывал: «Мы должны заявить правительствам: мы знаем, что вы — вооруженная сила, направленная против пролетариев; мы будем действовать против вас мирно там, где это окажется для нас возможным, оружием — когда это станет необходимым» [1]. Как известно, для второй половины XIX в. Маркс и Энгельс считали наиболее вероятным вооруженный путь завоевания власти западноевропейским пролетариатом, что обусловливалось сильным развитием в странах континента военно-бюрократического аппарата, быстрым ростом милитаризма, превосходством сил буржуазии над силами пролетариата. Коммунисты, говорил Маркс, «должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда» [2].

Вместе с тем основоположники научного коммунизма, анализируя исторические условия, национальные особенности и традиции отдельных стран, в частности Англии и США, пришли к выводу, что рабочие этих стран могли добиться своих революционных целей мирными средствами [3]. Например, английский пролетариат, преобладавший в населении страны, хорошо организованный в профсоюзы, по мнению Маркса, мог бы осуществить революцию «всецело мирными и легальными средствами». Однако, по свидетельству Энгельса, Маркс «никогда не забывал прибавить, что вряд ли можно ожидать, чтобы господствующие классы Англии подчинились этой мирной и легальной революции без «бунта в защиту рабства»» [4].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 649.
[2] Там же, т. 18, с. 154.
[3] См. там же.
[4] Там же, т. 23, с. 34.

В новую историческую эпоху взгляды Маркса и Энгельса творчески развил В. И. Ленин. Еще в конце XIX в. он писал: «Рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть...» [1] Но Владимир Ильич при этом уточнял: «Очень вероятно — даже наиболее вероятно — что буржуазия не сделает мирной уступки пролетариату, а прибегнет в решительный момент к защите своих привилегий насилием» [2].

В условиях наступившей эпохи империализма, при господстве монополистического капитала, огромном росте милитаризма и военно-бюрократического аппарата, Ленин пришел к выводу, что высказанное Марксом и Энгельсом предположение о возможности мирной победы революции в Англии и США уже отпало. В связи с разразившейся первой мировой войной эти страны полностью скатились в общеевропейское кровавое болото военно-бюрократических учреждений [3]. Реальным становился, в виде общего правила, вооруженный путь завоевания власти пролетариатом, хотя и в новую эпоху Ленин допускал, что в отдельных случаях, в виде исключения, например в каком-нибудь маленьком государстве, после того, как соседнее большое государство уже совершило революцию, возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления. Но и в мелких государствах, подчеркивал Владимир Ильич, гораздо вероятнее, что без гражданской войны социализм осуществить не удастся [4].

История полностью подтвердила ленинское предвидение. Приверженность господствующих классов к вооруженному насилию для защиты своей власти и привилегий, их отказ от методов буржуазной демократии объясняется тем, что они рассчитывают победить противостоящее им в революции большинство народа прежде всего при помощи военной силы, в использовании которой определенное время они обладают превосходством над трудящимися массами. И во многих революциях господствующему меньшинству при помощи этой силы удавалось подавлять противостоящее ему народное большинство.

В тех же крайне редких случаях, когда развитие революции приобретало относительно мирный характер, это являлось следствием не миролюбия буржуазии, а ее бессилия, неспособности в сложившихся условиях применить вооруженные формы борьбы. Так, например, было в России весной 1917 г., в Венгрии в марте 1919 г. Там, где историческая обстановка предоставляла выбор формы решающего классового противоборства буржуазии, она неизменно выбирала вооруженное насилие. И наоборот, когда такой шанс предоставлялся пролетариату, он всегда предпочитал мир-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 264.
[2] Там же.
[3] См. там же, т. 33, с. 38.
[4] См. там же, т. 30, с. 122.

ный путь овладения властью, используя вооруженные формы борьбы только как вынужденную, ответную меру против вооруженного натиска контрреволюции.

Вопрос о путях и формах осуществления революции был и остается одним из наиболее острых вопросов идеологической борьбы. Каутскианцы, правые социал-демократы, буржуазные фальсификаторы истории, спекулируя на том, что в наступившую эпоху империализма и чудовищного роста милитаризма большинство пролетарских революций осуществлялось вооруженным путем, усиленно навязывают идею о «непомерной цене» революций как средства достижения социального прогресса [1]. В их многочисленных «трудах» пролетарские революции представлены в виде слепой и жестокой силы, которая будто бы прокладывает себе дорогу мечом и кровью. Эта заведомая ложь пускается в ход для того, чтобы отвратить массы от революций. Апологеты капитализма, причинившего человечеству неисчислимые страдания и жертвы, сознательно затушевывают тот факт, что именно империализм пытается жестоко подавлять народные революции, организует против них военные заговоры, мятежи, гражданские войны и вооруженные интервенции.

Парижская коммуна стоила трудящимся 100 тыс. расстрелянных, казненных, сосланных на каторгу и заточенных в тюрьмы; первая российская революция — не менее 200 тыс. заключенных в тюрьмы и тысяч казненных; Финляндская рабочая революция 1918 г.— 30 тыс. убитых, умерших от пыток и голода и 90 тыс. брошенных в тюрьмы и концлагеря; Ноябрьская революция в Германии — 15 тыс. убитых только коммунистов; Венгерская социалистическая революция 1919 г.— 5 тыс. убитых и 70 тыс. заточенных в тюрьмы [2]. Защита Октября в России, свершившегося почти бескровно (в ходе вооруженного восстания в Петрограде было лишь 6 убитых и 50 раненых), в результате развязанной

[1] Так, английский профессор Э. Хаймс, не отрицая позитивного влияния революций на социальный прогресс, пишет: «Революции побеждали... ценой величайших страданий, крови и жертв...» (*Hyams E.* A Dictionary of Modern Revolution. London, 1973, p. 9). Ему вторит американский социолог Р. Момбойс. «Революция,— утверждает он,— ищет триумфа любой ценой, независимо от последствий. Победа революции требует абсолютного, безжалостного подчинения ума и тела, уничтожения всех препятствий, всех групп, всех индивидуумов, которые стоят на ее пути» (*Momboisse R.* Blueprint of Revolution. The Rebel, the Party, the Techniques of Revolt. Springfield, Illinois, 1970, p. 8). При этом тщательно обходится вопрос об ответственности контрреволюции за жертвы народных масс.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 221; Исторический опыт трех российских революций: В 3-х кн. Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1985, с. 448; *Саломаа Э.* Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на рабочее движение Финляндии. М., 1967, с. 45; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 87; Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М., 1963, с. 226.

международным империализмом военной интервенции и гражданской войны, стоила трудящимся около 8 млн. человек убитыми, ранеными, замученными в концлагерях и тюрьмах, умершими от голода и эпидемий [1]. Кровавые преступления империализма продолжаются и сегодня, о чем свидетельствуют события в Чили, Афганистане, Никарагуа, на Гренаде и в других районах планеты. Жертвы, которые приносят трудящиеся в борьбе за свое освобождение,— это «цена» не революции, а контрреволюции.

Вопрос о формах осуществления социалистических революций широко дискутируется в международном коммунистическом и рабочем движении. При этом справедливо отмечается, что изменение соотношения сил на международной арене в пользу мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения, неуклонное сужение сферы господства капитала, ослабление его позиций открывают все большие возможности для победы социалистических революций мирным путем. Учитывая это, многие компартии капиталистических стран выдвигают в своих программах данный путь перехода от капитализма к социализму, как наиболее соответствующий идеалам рабочего класса, всех трудящихся.

Вместе с тем со стороны разного рода оппортунистов, а также буржуазных идеологов предпринимаются попытки обвинить коммунистов в стремлении только к вооруженным формам борьбы, представить единственно «законным» решением вопроса о власти лишь парламентский путь и приравнять его к мирному пути, затушевать тот неопровержимый факт, что еще нигде и никогда парламентский путь сам по себе, без опоры на массовое революционное движение, не приводил рабочий класс к победе. Цель указанных акций — скомпрометировать коммунистическое движение, дезориентировать революционные силы в выработке правильной стратегии и тактики действий.

Марксизм-ленинизм установил причинную зависимость форм революционного движения от обострения экономических и политических кризисов, роста сознательности масс и других условий, в которых развертывается это движение. Изменение конкретных условий приводит к тому, что в различные моменты те или иные формы движения выдвигаются на первый план, становятся главными, определяя соответствующее видоизменение и второстепенных, побочных форм [2]. Поэтому марксизм, подчеркивал Ленин, требует исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы и безусловно выступает против абсолютизации какой-либо из этих форм. «Пытаться ответить да или нет на вопрос об определенном

---

[1] См.: Бюллетени бюро военных комиссаров, 1917, № 2, 30 декабря; История гражданской войны в СССР. 1917—1922: В 5-ти т. М., 1960, т. 5, с. 370.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 1—2.

средстве борьбы, не рассматривая детально конкретной обстановки данного движения на данной ступени его развития,— указывал он,— значит покидать совершенно почву марксизма»[1]. В свете этих ленинских положений вполне очевидна несостоятельность и тенденциозность обвинений коммунистов в том, будто они являются сторонниками только вооруженных форм борьбы.

Марксисты исходят из того, что формы борьбы не выдумываются кабинетными доктринерами, а рождаются массовым движением, и задача коммунистического авангарда состоит в том, чтобы обобщить эти формы, придать им сознательный и организованный характер, своевременно выделить на том или ином этапе главную из них, показать условия ее применения и способы сочетания с другими формами, а при крутом изменении обстановки — обосновать необходимость смены форм борьбы. Опыт многих революций подтвердил, что правильное определение путей и форм их осуществления во многом решало успех борьбы пролетариата, а просчеты в этом вопросе зачастую оборачивались его поражением.

В противоборстве классов, особенно в ходе революций, сталкиваются между собой революционное и реакционное насилие. Первое способствует общественному прогрессу, является глубоко демократическим, ибо осуществляется большинством народа и в интересах народа. Второе направлено на сохранение отжившей общественной системы, на противодействие социальному прогрессу. Оно антидемократично, ибо осуществляется эксплуататорским меньшинством против интересов эксплуатируемого большинства.

Борьба пролетариата за овладение властью проявляется в самых разнообразных формах, и чем шире и глубже становится революционный процесс, тем богаче их разнообразие. При всем этом, как уже отмечалось, различаются два пути осуществления революций — вооруженный и мирный, в зависимости от того, какие формы борьбы являются главенствующими. Ни тот, ни другой путь, как правило, не выступает в «чистом» виде. Каждый из них может охватывать целый ряд форм, способов действий, как вооруженных (вооруженное восстание, гражданская война, партизанская война), так и невооруженных (экономическая, политическая, идейная борьба, стачки, демонстрации, парламентские акции, референдумы и т. д.), при главенстве одной (или одних) из форм, которым подчинены остальные.

Если сопротивление буржуазии выступлению народных масс приобретает особенно ожесточенный характер и доходит до применения оружия, то революция по необходимости совершается вооруженным путем. В этой связи Ленин подверг сокрушитель-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 2.

ной критике оппортунистических лидеров II Интернационала, отрицавших правомерность вооруженной борьбы пролетариата за власть, абсолютизировавших мирный путь, подразумевая под ним путь реформизма. Посредством фальсификации марксизма под видом его «творческого» развития Каутский и К° пытались увести рабочий класс в сторону от задач революционного свержения капиталистического строя. «Марксист,— писал Ленин,— стоит на почве классовой борьбы, а не социального мира. В известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба доразвивается до прямой гражданской войны, т. е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. В такие периоды марксист *обязан* стоять на точке зрения гражданской войны. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма» [1].

Классовая борьба в России начала XX в. с неизбежностью переросла в гражданскую войну. Царизм и буржуазия, опиравшиеся на огромную армию и полицейско-бюрократический аппарат, оставляли пролетариату лишь один путь к освобождению — путь вооруженной борьбы. Революция 1905—1907 гг. показала, что свержение самодержавия в тех исторических условиях было достижимо только с помощью всенародного вооруженного восстания. «Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления,— писал Ленин,— значит, обманывать и себя, и народ» [2].

Но и после революции 1905—1907 гг., одной из главных причин поражения которой было недостаточное применение пролетариатом вооруженных средств борьбы, Ленин решительно выступал против абсолютизации вооруженного восстания. Он постоянно подчеркивал неправомерность и недиалектичность противопоставления мирного и немирного путей революции, так как каждый из них включает многообразие форм проявления классовой борьбы. Как в условиях мирного развития революции возможны отдельные вооруженные столкновения противостоящих сил, так и в рамках вооруженного пути возможно широкое применение невооруженных способов действия масс. Революция может начаться с вооруженного восстания, а затем проходить через относительно мирные периоды и наоборот. Например, в ходе первой российской революции полосы вооруженных восстаний сменялись периодами относительно мирных выступлений, за которыми опять следовало обострение вооруженного противоборства. Подготовка Октября, как известно, началась на путях мирного развития классовой борьбы, затем на первый план выдвину-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 8.
[2] Там же, т. 13, с. 372.

лись подготовка и осуществление вооруженного восстания. Его продолжением стало триумфальное шествие Советской власти по всей стране, в котором невооруженные формы классового противоборства преобладали над вооруженными.

Развитие революции по тому или иному пути, учит Ленин, зависит от совокупности объективных и субъективных условий. Каким путем — мирным или немирным — осуществится объективная необходимость социалистической революции — это определяется в конечном счете соотношением противостоящих классовых сил как внутри страны, так и на международной арене, сознательностью и сплоченностью революционного лагеря, опытом и политическим искусством его руководящего авангарда, а также силой и способами сопротивления господствующих классов.

Марксистский взгляд на проблему путей и форм осуществления революции показывает полную несостоятельность утверждений буржуазных идеологов, приписывающих марксистам волюнтаризм в этом вопросе. В действительности коммунисты руководствуются не волюнтаристскими стремлениями, а строго научным анализом общественно-исторического процесса. «Мы, марксисты,— указывал Ленин,— гордились всегда тем, что строгим учетом массовых сил и классовых взаимоотношений определяли целесообразность той или иной формы борьбы» [1].

Опыт истории научил рабочий класс и его партию овладевать всеми без исключения формами и средствами борьбы, чтобы быть всегда готовыми к самой быстрой и неожиданной смене одних форм другими и использовать, в зависимости от конкретной обстановки, те из них, которые обеспечивают наиболее верный путь к победе. Эпоха подготовки и триумфа Октября гигантски обогатила этот опыт и особенно наглядно выявила коренное отличие марксизма как от социал-демократического реформизма, отвергающего не только возможность вооруженного пути завоевания власти пролетариатом, но и революции вообще, так и от мелкобуржуазного революционаризма, проповедующего волюнтаризм и экстремизм, делающего ставку на применение вооруженной силы без учета реальных условий развития классовой борьбы.

2. Мирное развитие революции в России и его уроки

Свержение царизма коренным образом изменило политическую обстановку и соотношение сил в стране, породило двоевластие, объективно поставило в порядок дня необходимость перехода к новому, социалистическому этапу революции.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 348.

Отвечая на историческую потребность, большевистская партия не только всесторонне обосновала стратегический курс на социалистическую революцию, но и дала единственно верное решение тактических вопросов, определила пути, формы и способы достижения стратегической цели. Огромный опыт, накопленный ею в двух предшествующих революциях по применению различных форм и средств борьбы: мирных и немирных, легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских, был залогом успешного осуществления тактических задач на новом этапе революции.

Однако до возвращения Ленина в Россию, когда партия в сложной послефевральской политической обстановке вела напряженный поиск новой стратегической ориентации, еще не была выработана научно обоснованная общепартийная линия по вопросу о путях и формах дальнейшего развития революционного процесса. С одной стороны, выдвигались отдельные требования немедленного свержения Временного правительства, опиравшегося на поддержку Советов, что могло привести к началу гражданской войны; с другой стороны, обосновывалась необходимость таких тактических действий, как условная поддержка Временного правительства по формуле «постольку-поскольку», давление на него и другие формы борьбы, которые не отвечали сложившейся обстановке и новым задачам партии.

В этих условиях во всей масштабности проявился ленинский гений. На основе всестороннего анализа обстановки, сложившейся в стране после свержения самодержавия, Ленин не только разработал стратегический курс партии, но и определил пути и формы его осуществления. Им был сделан вывод огромной важности — о возможности развития революции мирным путем и в связи с этим обоснована необходимость снятия прежнего лозунга партии — о превращении империалистической войны в войну гражданскую.

В чем заключались предпосылки мирного развития революции?

Во-первых, в возникновении по всей стране широчайшей сети Советов — органов революционно-демократической власти пролетариата и крестьянства и в то же время готовой политической формы будущей власти пролетариата. Такой степени политического и организационного охвата масс еще не достигала ни одна революция. Наличие Советов как единой формы, одинаково пригодной и для демократического и для социалистического этапа развития революции, создавало предпосылки для мирного перехода от одного ее этапа к другому. «Только в России,— писал Ленин в июне 1917 г.,— возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания...» [1]

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 304.

Во-вторых, на стороне Советов было тогда подавляющее превосходство в силе, в их руках находилась фактическая власть в стране, что признавало и само Временное правительство[1]. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом,— подчеркивал Ленин,— вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»[2].

В-третьих, завоевание восставшим народом широких политических свобод позволяло различным партиям активно вести агитацию и пропаганду в массах, а массам открыто высказывать свои требования, выражать волю большинства. Максимум легальности[3] — так характеризовал Ленин новую обстановку в России. Пользуясь легальностью, партия большевиков получила возможность вести интенсивную работу в массах, повышать их революционное сознание, разоблачать антинародную политику Временного правительства и эсеро-меньшевистского блока и тем самым оказывать воздействие на изменение соотношения классовых сил. Как подчеркивал позже Ленин, «борьба классов и партий *внутри* Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государственной власти, уживаться наиболее мирно и наиболее безболезненно»[4].

В-четвертых, изменение соотношения сил в Советах и в стране в целом как условие мирного перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую могло происходить благодаря тому, что российский пролетариат последовательно осуществлял роль гегемона всех трудящихся. Он являлся той главной и решающей силой, которая двигала революцию вперед, сплачивала вокруг себя широкий фронт демократических слоев народа против буржуазии, тем самым создавая объективную основу для развития революции в мирных формах.

В-пятых, главным гарантом обеспечения гегемонии пролетариата, реализации открывшихся возможностей для мирного взятия власти Советами являлась партия большевиков. Поскольку вопрос о мирном установлении единовластия Советов упирался главным образом в недостаточную политическую сознательность масс, роль партии рабочего класса как их воспитателя и организатора чрезвычайно возрастала. Она проявлялась в разработке теоретических проблем дальнейшего развития революции, в открытии и обосновании возможности мирного перехода всей власти к Советам, в мобилизации пролетариата, всех слоев трудящихся на осуществление этой возможности. Партия большевиков терпеливо и настойчиво помогала трудящимся освобождаться от мелкобур-

---

[1] См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы, с. 429—430.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 11.

[3] См. там же, т. 31, с. 114.

[4] Там же, т. 34, с. 11.

жуазных иллюзий и переходить на сторону сознательного пролетариата, разоблачала пособничество партий меньшевиков и эсеров буржуазии, их стремление изменить соотношение сил в пользу контрреволюции и тем самым сорвать мирный переход власти к Советам.

Наконец, мирному развитию революции способствовала относительно благоприятная международная обстановка. Главные капиталистические государства, находившиеся в смертельной военной схватке между собой, не могли весной 1917 г. оказать российской буржуазии прямой вооруженной поддержки для подавления революции.

Совокупность перечисленных условий создавала в России объективную возможность развития революции в мирных формах. Своевременно выявив эту возможность, партия большевиков приняла на Апрельской конференции ленинский тактический план действий. В нем были определены объективные и субъективные предпосылки мирного завоевания власти пролетариатом, формы и методы борьбы за осуществление этой цели. Партия указала на ключевую роль широкой устной и печатной агитации и пропаганды в действии «механизма» мирного развития революции. Только таким способом можно было изменить соотношение сил в пользу сознательного пролетариата, изолировать буржуазию от масс, навязать ей мирные формы борьбы. От этого, как подчеркивалось в решениях Апрельской конференции большевиков, зависел успешный переход всей власти в руки Советов [1].

Борьба большевиков за мирный переход власти к Советам потребовала разоблачения насаждавшихся в массах эсеро-меньшевистских иллюзий насчет роли «большинства народа» в решении государственных дел. Церетели и Черновы, располагая в период двоевластия поддержкой этого большинства, использовали этот факт для обмана трудящихся. Они плодили иллюзии, будто стоявшее за ними мелкобуржуазное большинство способно диктовать свою волю буржуазной власти. Разоблачая этот обман, большевики разъясняли, что управление государством согласно воле большинства возможно только в том случае, если у власти находится класс, интересы которого совпадают с интересами большинства. Поэтому они призывали непролетарские массы трудящихся порвать с партиями, тянувшими их к подчинению буржуазии, объединиться вокруг революционного пролетариата. Только так можно было создать сознательное, действительно революционное большинство, способное решать коренные проблемы в интересах народа. «Без этого,— писал Ленин вскоре после июльского кризиса,— большинство есть фикция, которая может держаться некоторое время, блистать, сверкать, шуметь, пожинать лавры, но ко-

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 496.

торая все же с абсолютной неизбежностью осуждена на крах. Именно таков, между прочим, крах большинства, имевшегося у эсеров и меньшевиков, обнаружившийся в русской революции в июле 1917 года» [1].

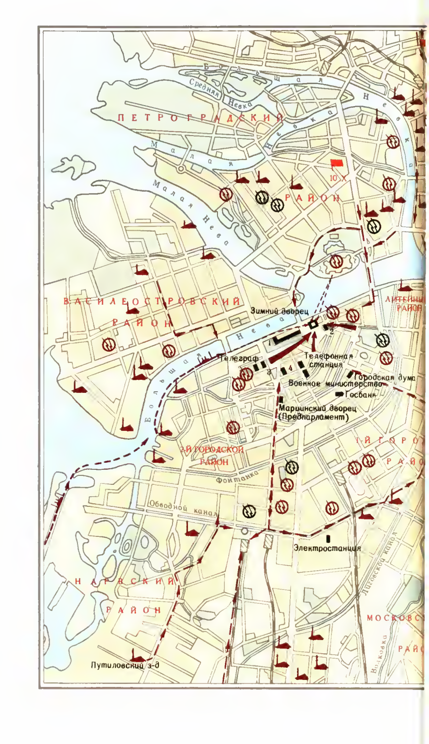
Мирная классовая пропаганда была возможна только в условиях широких демократических свобод. Поэтому их закрепление, расширение и максимальное использование являлось одной из первоочередных задач партии. Большевики решительно противодействовали попыткам Временного правительства стеснить свободу революционной агитации, запретить распространение большевистских газет и листовок, ограничить права демократических организаций, выступали за сближение рабоче-крестьянского большинства армии с народом и за участие солдат в рабочей милиции [2]. Они широко использовали митинги, собрания и мирные демонстрации рабочих и солдат, эффективно служившие сплочению масс под большевистскими лозунгами.

Огромное значение партия придавала всемерному развитию революционной инициативы масс, которая способствовала вовлечению в борьбу против буржуазии самых широких слоев трудящихся, их разрыву с политикой соглашательских партий. Большевики активно поддерживали смещение Советами контрреволюционных властей, осуществление явочным порядком демократических свобод, создание пролетарской и крестьянской милиции, демократизацию армии, передачу помещичьих земель в руки крестьянских комитетов, введение рабочего контроля, восьмичасового рабочего дня. «Двигать революцию вперед,— подчеркивал Ленин,— значит осуществлять самочинно самоуправление» [3]. Революционная самодеятельность масс содействовала их быстрому политическому просвещению и переходу на большевистские позиции.

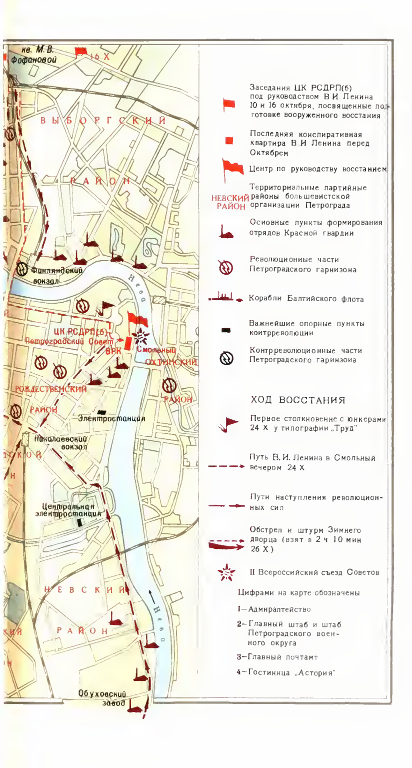
Партия призвала всесторонне усиливать роль Советов как органов революционной власти. Это способствовало популярности в массах большевистского лозунга передачи всей власти этим органам. Советы стали основной ареной борьбы за массы, главным инструментом в «механизме» мирного развития революции. Установление их единовластия, как уже отмечалось, открывало реальную возможность мирного перехода революции к социалистическому этапу. Для этого требовалось преодолеть в них засилие соглашательских партий, отвергавших взятие власти Советами. «Чтобы стать властью,— указывал Ленин,— сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: *пока* нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 40.
[2] См. там же, т. 31, с. 267, 287.
[3] Там же, с. 249.

Партия большевиков организатор победы вооруженного восстания в Петрограде



Большая Невка
Средняя Невка
Малая Невка
Малая Нева
Нева
Большая Нева
Нева
ПЕТРОГРАДСКИЙ РАЙОН
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ РАЙОН
ЛИТЕЙНЫЙ РАЙОН
2й ГОРОДСКОЙ РАЙОН
1-й ГОРОД РАЙО
НАРВСКИЙ РАЙОН
МОСКОВС РАЙО
10 X
Зимний дворец
Телеграф
Телефонная станция
Городская дума
Военное министерство
Госбанк
Мариинский дворец (Предпарламент)
Фонтанка
Обводной канал
Электростанция
Лиговский канал
Волковка
Путиловский з-д



кв. М. В. Фофановой
16 X
ВЫБОРГСКИЙ РАЙОН
Финляндский вокзал
Нева
ЦК РСДРП(б)
Петроградский Совет
ВРК
Смольный
ОХТИНСКИЙ РАЙОН
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАЙОН
Электростанция
Николаевский вокзал
Центральная электростанция
НЕВСКИЙ РАЙОН
Нева
Обуховский завод
Заседания ЦК РСДРП(б) под руководством В. И. Ленина 10 и 16 октября, посвященные по готовке вооруженного восстания
Последняя конспиративная квартира В. И. Ленина перед Октябрем
Центр по руководству восстанием
НЕВСКИЙ РАЙОН Территориальные партийные районы большевистской организации Петрограда
Основные пункты формирования отрядов Красной гвардии
Революционые части Петроградского гарнизона
Корабли Балтийского флота
Важнейшие опорные пункты контрреволюции
Контрреволюционные части Петроградского гаринзона
ХОД ВОССТАНИЯ
Первое столкновение с юнкерами 24 X у типографии „Труд"
Путь В. И. Ленина в Смольный вечером 24 X
Пути наступления революционных сил
Обстрел и штурм Зимнего дворца (взят в 2 ч 10 мин 26 X)
II Всероссийский съезд Советов
Цифрами на карте обозначены
1—Адмиралтейство
2—Главный штаб и штаб Петроградского военного округа
3—Главный почтамт
4—Гостиница „Астория"

сторонники захвата власти меньшинством» [1]. Всякий другой путь был бы авантюрой [2].

В связи с клеветнической кампанией буржуазии по поводу апрельского кризиса ЦК РСДРП(б) потребовал от партийных агитаторов разоблачать лживые измышления, будто большевики грозят гражданской войной. «...Пока капиталисты и их правительство,— говорилось в резолюции ЦК,— не могут и не смеют применять насилия над массами, пока масса солдат и рабочих свободно выражает свою волю, свободно выбирает и смещает *все* власти,— *в такой момент* наивна, бессмысленна, дика всякая мысль о гражданской войне...» [3] ЦК партии предупреждал: если дело дойдет до насилия, ответственность падет на Временное правительство и его сторонников.

Большевики разъясняли, что путь к единовластию Советов лежит через сплочение пролетариев, их союз с полупролетарскими слоями трудящихся, усиление революционной активности масс. Это могло бы сделать такой «горячей» почву под ногами мелкобуржуазных партий, что им при известных условиях пришлось бы взять власть [4]. В данном случае большевики, не входя в правительство, через свои фракции в Советах добивались бы решения коренных проблем революции. Меньшевики и эсеры, став как власть лицом к лицу с народом, были бы вынуждены либо пойти на изменение своей политики, либо окончательно разоблачить себя перед массами как антинародная сила.

В условиях полновластия Советов могли быть наиболее обеспечены мирная борьба партий, испытание на практике различных политических программ, свободные выборы народом своих депутатов. Единовластие Советов объективно вело к их большевизации, ибо только большевики самоотверженно отстаивали интересы трудящихся. Завоевание ленинской партией руководящей роли в Советах открывало возможность сформирования ответственного перед Советами революционного правительства, что означало бы победу социалистической революции мирным путем.

Напряженная борьба за массы, против разлагающего и деморализующего влияния соглашателей велась также в профсоюзах, фабзавкомах, солдатских, крестьянских и других организациях трудящихся [5]. Как и Советы, они использовались большевиками для политического воспитания и организационного сплочения трудящихся, для создания в стране большинства, возглавляемого революционным пролетариатом.

Важнейшим фактором сдерживания устремлений буржуазии

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 147.
[2] См. там же, с. 319.
[3] Там же, с. 309.
[4] См. там же, с. 140.
[5] Подробнее об этом см. в главе второй настоящего издания.

к применению вооруженного насилия против трудящихся являлось вооружение пролетариата, формирование отрядов рабочей милиции и Красной гвардии[1]. Вместе с переходившими на сторону сознательного пролетариата солдатами и матросами они объединялись в вооруженные силы революции, главное назначение которых заключалось в том, чтобы защитить революционный лагерь от покушений со стороны буржуазии, обеспечить условия для развития революции в мирных формах. Борьба большевиков за вооружение пролетариата и революционизирование армии диктовалась тем, что капиталисты и помещики, убедившись в силе народа, восставшего против самодержавия, стремились отстоять наиболее важные учреждения старого режима — постоянную армию, полицию, чиновничество[2]. При ревностном содействии меньшевиков и эсеров они спешили прибрать к рукам старую армию, стараясь как можно меньше реформировать ее. Под новой вывеской наемной «гражданской милиции» фактически восстанавливалась старая полиция, противостоявшая народу. Все это делалось с явным прицелом — восстановить аппарат насилия над народом и диктовать ему свою волю при помощи вооруженного кулака.

Чтобы не допустить этого, партия большевиков выдвинула перед народными массами четкую программу действий. «*Заменить* старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией — вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающий *возможность* идти планомерно, твердо и решительно к социализму...»[3] — так формулировал задачи партии Ленин.

Идя по этому пути, большевики прилагали энергичные усилия к осуществлению программного лозунга революционной социал-демократии о всеобщем вооружении народа. Первым шагом на этом пути и являлось формирование пролетарской Красной гвардии, в которую все шире вовлекались полупролетарские элементы города и деревни, революционно настроенные солдаты. Пролетарская милиция становилась действительно общенародной. При этом приходилось ломать сопротивление меньшевиков, которые отреклись от программного требования о всеобщем вооружении народа и вместе с эсерами выступили против этого требования, прикрывая свое отступничество лживыми увертками, ссылкой на то, будто при революционной армии вооружать пролетариат излишне[4]. Всеобщее вооружение революционного народа становилось одним из главных условий мирного решения вопроса о власти в пользу пролетариата.

---

[1] Подробнее об этом см. в главе второй настоящего издания.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 286—287.
[3] Там же, с. 288.
[4] См. там же, с. 287.

Характер развития революционного процесса в стране во многом зависел от позиции многомиллионной армии. Как уже отмечалось, демократическое большинство армии в ходе Февральской революции перешло на сторону восставшего народа, признав Советы своим единственным политическим руководителем. Это дало Советам мощную вооруженную опору. В середине апреля 1917 г. Ленин указывал: «У нас власть в руках солдат, которые настроены оборончески»[1]. Армию широко захватила волна самочинного устранения солдатами наиболее реакционных генералов и офицеров. Оставшиеся на своих постах во многих случаях находились буквально в солдатской осаде. Главное командование признавало в начале мая 1917 г.: «Ни главнокомандующий, ни командующие никакой силы больше иметь не могут. Следствия произвести не представляется возможным, наложить дисциплинарное взыскание ни один из начальников не решается»[2].

Образовавшееся в армии двоевластие создавало самые благоприятные возможности для мирного решения проблемы власти в пользу Советов. Но и в этом случае выручили буржуазию меньшевики и эсеры, захватившие руководство Советами и солдатскими комитетами. Под флагом «революционного оборончества» они взяли курс на укрепление боеспособности армии во главе с реакционным командным составом. Так, конференция меньшевистской партии (май 1917 г.) записала в своих решениях: «...пока войне не положен конец усилиями международного пролетариата, вся революционная демократия обязана всемерно содействовать укреплению боеспособности русской армии...»[3] Состоявшийся вслед за этим III съезд партии эсеров признал недопустимым со стороны солдатских масс «неповиновение распоряжениям революционного (читай: Временного.— *Ред.*) правительства» и услужливо заверил это правительство, что партия эсеров окажет самую энергичную поддержку «в проведении его мероприятий против всех элементов распада и дезорганизации»[4].

Временное правительство сразу же ухватилось, как за спасательный круг, за политику меньшевиков и эсеров — этих, по определению Ставки, «умеренных, здравомыслящих элементов», с тем чтобы попытаться сохранить армию как орудие своей власти. Эсеро-меньшевистский блок, которому бессознательно доверилось подавляющее большинство солдат, шаг за шагом толкал их к подчинению буржуазии и реакционному офицерству, тем самым лик-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 243.

[2] Цит. по кн.: Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 7, с. 135 [Приложение].

[3] Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. с. 38.

[4] Протоколы третьего съезда партии социалистов-революционеров..., с. 478, 479.

видируя одну из важнейших предпосылок мирного перехода всей власти к Советам.

Партия большевиков видела свою задачу в том, чтобы до конца разоблачить контрреволюционную сущность буржуазного Временного правительства, раскрыть перед миллионами измученных солдат обман, которым затуманивали их сознание Керенские, Церетели и Черновы, вырвать из-под влияния этих лжесоциалистов солдатские массы и создать в армии сознательное, действительно революционное большинство, которое, объединившись вокруг пролетариата, создало бы непреодолимую преграду на пути устремлений буржуазии к захвату всей полноты власти. К этой цели была направлена с каждым днем расширявшаяся деятельность сотен военных организаций РСДРП(б), напряженная работа большевиков в солдатских Советах и комитетах, в клубах и землячествах, вся пропаганда и агитация, которую они вели в партийной печати, на армейских съездах, митингах, собраниях. Как подчеркивалось в решениях Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций большевиков (июнь 1917 г.), партия добивалась «такой организации армии, которая позволяла бы фактически противопоставить контрреволюционным тенденциям сверху организованную массовую революционную волю снизу» [1].

В период двоевластия соотношение классовых сил в армии было еще в пользу соглашательского блока. Оно таило в себе большую опасность использования армии против революции, срыва возможности мирного перехода власти к Советам. Однако это соотношение постепенно менялось. В то время как соглашательские партии все более блокировались с контрреволюционной командной верхушкой, в войсках с каждым днем набирала силу другая тенденция, выражавшаяся в постепенной, но неуклонной большевизации солдатских масс. Именно за ней было будущее.

Создавая вооруженные силы революции, объединяя в них отряды Красной гвардии с передовой частью солдат и матросов, большевики тем самым в наибольшей мере способствовали мирному развитию революции и в то же время обеспечивали готовность пролетариата к отпору контрреволюции на тот случай, если она сумеет сорвать мирный характер классового противоборства. Всероссийская (Апрельская) конференция большевистской партии, предупредив о попытках буржуазии перейти к применению вооруженного насилия над рабочими и солдатами, указала, что в этих условиях «необходима организация и вооружение пролетариата, теснейший союз его с революционной армией, разрыв с политикой доверия к Временному правительству для предотвращения серьезно грозящей опасности таких массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 году» [2].

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 565.
[2] Там же, с. 497.

В период двоевластия в стране шла сложная, неоднозначная поляризация классовых сил. На одном полюсе буржуазия под идейным знаменем партии кадетов лихорадочно сплачивала силы контрреволюции, на другом полюсе сознательный пролетариат во главе с большевистской партией постепенно собирал вокруг себя полупролетарские элементы. Оба процесса развивались как бы параллельно, но в противоположных направлениях, «вымывая» промежуточные слои. Это особенно наглядно проявилось в апрельском, июньском и июльском политических кризисах.

В дни апрельского кризиса большинство протестовавших против «ноты Милюкова» еще доверяло «социалистическим» лидерам оборонческого блока, хотя отказ последних поддержать лозунг о передаче всей власти Советам вызвал в доверии к политике соглашательства первую серьезную трещину. Партии меньшевиков и эсеров еще более сдвинулись вправо, вступив в коалиционное Временное правительство. «Контрреволюционная буржуазия,— писал Ленин,— усилилась, укрепилась под прикрытием и под защитой «социалистических» министров, подготовив наступление и против внешнего врага и против внутреннего, т. е. революционных рабочих» [1]. Но рьяно взятый правительственными «социалистами» во главе с военным министром эсером Керенским курс на подталкивание страны и армии к возобновлению наступления на фронте все более оборачивался падением доверия к политике соглашательства и ростом большевистских настроений в массах.

Июньский кризис, как подчеркивал Ленин, дал уже «замечательно внушительную победу лозунгов революционного пролетариата, лозунгов большевизма, среди петербургских масс...» [2]. Что касается лидеров эсеров и меньшевиков, то они еще больше скатились по наклонной плоскости к позорному прислужничеству кадетской контрреволюции. «Под их руководством, в результате их политики соглашательства с капиталистами,— указывал Ленин,— поворот мелкобуржуазных масс к союзу с контрреволюционной буржуазией определился вполне, обрисовался с поразительной наглядностью» [3]. Буржуазия, используя этот поворот, сумела двинуть армию в наступление, поднять гигантскую волну шовинизма, захватить в июльские дни всю полноту власти и сразу же перейти к применению в широких масштабах столь желанного для нее вооруженного насилия против революционных масс. Цикл мирного развития революции закончился.

В чем же причина того, что возможность мирного взятия власти Советами оказалась не реализованной?

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 66.
[2] Там же, с. 67.
[3] Там же, с. 66.

Главная причина, указывал Ленин, заключалась в предательстве партиями меньшевиков и эсеров дела революции. Начав с «контактной комиссии», они в конечном счете оказались прямыми пособниками оголтелой реакции. Санкционировав разоружение наиболее революционно настроенных рабочих и солдат в Петрограде, других городах, а также на фронте, эсеро-меньшевистские лидеры тем самым лишили Советы реальной силы. «Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе,— писал Ленин,— окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции» [1].

Как отмечалось выше, основным условием отстранения буржуазии от власти и мирной передачи ее Советам являлось присоединение мелкобуржуазного большинства населения к сознательному пролетариату. Партия большевиков самоотверженно боролась за создание в стране большинства, возглавляемого пролетариатом, одновременно отвергая авантюристические призывы к немедленному свержению Временного правительства, опиравшегося на поддержку мелкой буржуазии. «...Без прочного (т. е. сознательного и сорганизованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера» [2],— подчеркивал ЦК РСДРП(б) еще в дни апрельского кризиса.

В то же время меньшевики и эсеры, оказавшись во главе мелкобуржуазного большинства населения, изо всех сил стремились привязать его к буржуазной власти, затемнить его классовое сознание, подорвать его организованность. Они действовали как прямые агенты буржуазии. Разумеется, в срыве мирного развития революции сыграло свою роль и экономическое тяготение мелкой буржуазии к крупной. Предрассудок собственника, наивная вера в то, что с крупным капиталом можно мирно ужиться, временно взяли у нее верх над рассудком труженика. И в то время как большевики настойчиво разъясняли несбыточность мечтаний мелкобуржуазных масс, реформистские партии, наоборот, всемерно поддерживали их иллюзии насчет того, будто Временное правительство сможет удовлетворить народные чаяния.

Большевики добивались создания Советами действительной революционно-демократической власти, которая бы намного облегчила и ускорила развитие классовой борьбы, поддерживая «сверху» революционную инициативу масс «снизу». Но меньшевики и эсеры не допустили полновластия Советов, предпочли за-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 2.
[2] Там же, т. 31, с. 319.

нять министерские кресла в буржуазном правительстве, что крайне затруднило формирование условий мирного развития революции.

Партия большевиков делала все возможное, чтобы не дать буржуазии восстановить власть над армией и использовать ее как орудие насилия над народом. Меньшевики и эсеры, изо всех сил противодействуя большевикам, помогли буржуазии к концу периода двоевластия в значительной мере овладеть положением в армии, что позволило ей организовать наступление на фронте, а затем покончить с двоевластием.

Для сплочения большинства народа вокруг революционного пролетариата, как отправного условия мирного развития революции, первостепенное значение имело осуществление этим классом роли гегемона по отношению к остальным слоям трудящихся. Партия большевиков своей повседневной идейно-политической и организаторской работой в пролетарской среде способствовала усилению этой роли. Соглашатели, наоборот, стремились развратить классовое сознание пролетариата, проповедуя идею о его «незрелости» для руководства обществом, парализуя его революционную волю, внося раскол в единство рабочего движения. Но ряды сознательного пролетариата быстро росли и крепли. «В стране,— писал Ленин, подводя итог периоду мирного развития революции,— есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь *сразу* (выделено нами.— *Ред.*) на свою сторону большинство полупролетариев» [1]. Для этого необходимы были не только политическое воздействие класса-авангарда на мелкобуржуазные массы, но и их собственный опыт, которого в рамках периода двоевластия оказалось еще недостаточно, чтобы сделать выбор в пользу союза с рабочим классом. Приобретение необходимого опыта в основном завершилось в связи с разгромом корниловщины. Но к тому времени всю полноту власти уже захватила буржуазия.

Наконец, опыт классового противоборства в период двоевластия дал тот непреложный урок, что формирование условий мирного перехода от демократического к социалистическому этапу революции может успешно происходить только под руководством партии рабочего класса. Этот процесс представляет собой сложный комплекс форм острейшей классовой борьбы — идеологической, политической, экономической и т. д., требует определения четкой перспективы, высокого тактического искусства, самых различных способов отвоевания на сторону сознательного пролетариата колеблющихся мелкобуржуазных слоев, своевременного разоблачения тактики контрреволюции и ее «социалистических» пособников. Такие задачи пролетариат не может решать без ру-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 432.

ководства со стороны своего политического авангарда. В период двоевластия партия большевиков находилась в самом центре революционной борьбы, искусно направляла движение. И хотя в рамках этого периода ей еще не удалось создать такого перевеса сил, который дал бы возможность пролетариату мирно взять власть, но революционный процесс в стране развивался именно в этом направлении, и только предательство партий меньшевиков и эсеров позволило буржуазии прервать его.

Опыт борьбы за мирное развитие революции в России еще раз показал органическую приверженность буржуазии к вооруженному насилию над народом, ее стремление опереться в своих действиях на помощь международного империализма. Поскольку российская революция оказывала все большее влияние на усиление классовой борьбы во всех, особенно в воюющих, странах, их правящие круги требовали от Временного правительства проводить в отношении революционных масс политику «твердой руки». Под этим условием ему предоставлялись займы, с этой целью в Россию посылались всевозможные миссии и делегации, вплоть до министров-«социалистов» стран Антанты, которые, бесцеремонно вмешиваясь во внутренние дела России, ратовали за немедленное наведение «порядка» в тылу и на фронте, за возобновление наступления русской армии. Позиция международного империализма подтолкнула переход российской буржуазии к вооруженным методам борьбы с революцией.

Новая, правда весьма кратковременная, возможность развития революции в мирных формах, открывшаяся в результате разгрома корниловского заговора, еще раз подтвердила принципиальные уроки классовой борьбы периода двоевластия. Хотя эта возможность возникла при существенно изменившихся условиях — отсутствии двоевластия, бурном обновлении Советов, оживлении их революционной самодеятельности, крутом повороте широких масс трудящихся к поддержке революционного пролетариата, но основные тенденции противоборства различных классовых и политических сил по вопросу о мирном развитии революции выявились те же. Буржуазия, едва оправившись от разгрома корниловского мятежа, сразу же приступила к подготовке «второй корниловщины», еще раз доказав свою непреодолимую тягу к вооруженному подавлению революционных сил. Реформистские партии, отклонив предложенный большевиками компромисс — образовать полновластное правительство на базе Советов, остались верны коалиции с буржуазией и, как в период двоевластия, сорвали возможность мирного перехода власти к Советам. Но теперь то большинство, которым они прежде располагали в Советах, стало катастрофически таять. В то время как соглашательские верхи после некоторого замешательства все теснее блокировались с тайными и явными корниловцами, мелкобуржуазные массы рвали с полити-

кой доверия буржуазии и круто поворачивали к блоку с революционным пролетариатом.

Партия большевиков, как и в период двоевластия, подтвердила свое стремление к решению вопроса о власти мирными средствами. Она снова выдвинула предложение об установлении в стране на базе Советов революционно-демократической власти как переходной ступени к мирному осуществлению социалистической революции. Не по вине большевиков мирное развитие революции в России от демократического к социалистическому этапу не получило своего завершения. Его прервала буржуазия, получив решающую поддержку со стороны реформистских партий меньшевиков и эсеров. Однако упорная борьба революционных сил России за мирное решение вопроса о власти обогатилась ценнейшими уроками, ставшими достоянием всего международного рабочего и коммунистического движения.

3. Большевистская тактика революционного парламентаризма

В период подготовки и победы социалистической революции в России история впервые реально сопоставила мирный путь решения вопроса о власти и так называемый парламентский путь, показала несостоятельность попыток поставить знак равенства между содержанием первого и второго, а по сути подменить мирный путь парламентским, рекламируемым реформистами в качестве «демократического» образца. Марксисты всегда исходили из того, что одними парламентскими средствами, без связи их с массовой революционной борьбой, нельзя решить вопрос о власти. Большевики не допускали переоценки роли парламентских форм борьбы и в то же время показали пример их правильного, умелого использования в интересах пролетариата. Парламентские формы борьбы заняли видное место в тактическом арсенале большевистской партии как в двух буржуазно-демократических революциях, так и в эпоху Октября.

В ранних буржуазных революциях зародившиеся тогда парламенты использовались поднимавшимся к власти классом для разрушения феодального строя. В то время они в определенной мере выражали настроения народных масс и играли исторически прогрессивную роль. Однако на империалистической стадии буржуазный парламент превратился в прикрытие диктатуры капитала, одну из форм его господства, в средство обмана трудящихся. «В Западной Европе и Америке,— писал Ленин,— парламент сделался особенно ненавистным передовикам-революционерам из рабочего класса... Это вполне понятно, ибо трудно себе представить нечто более гнусное, подлое, изменническое, чем поведение ги-

гантского большинства социалистических и социал-демократических депутатов в парламенте за время войны и после нее»[1].

Реформисты, выполняя социальный заказ буржуазии, сделали буржуазный парламентаризм средством борьбы против пролетарской революции. Они стремились противодействовать массовым формам рабочего движения, реально угрожавшим господству буржуазии, ограничить это движение борьбой лишь на парламентском поприще, внушить массам лживую идею, будто в условиях всевластия капитала при помощи всеобщего избирательного права можно без революции решить коренные вопросы классовой борьбы. Среди мелкобуржуазных слоев, склонных по своей классовой природе к компромиссу с буржуазией, эти идеи получили широкое распространение. Поэтому для марксистов-ленинцев преодоление в массах парламентских иллюзий приобретало большое практически-политическое значение. Их система взглядов, направленная на развенчание социал-реформистских концепций «парламентского социализма», мифов о «всеобщей» и «чистой» демократии, на использование буржуазного парламента «изнутри» для подготовки масс к революции, получила название революционного парламентаризма[2].

Большевики, руководствуясь идеями Маркса и Энгельса, дали образец революционного отношения к буржуазному парламентаризму. Они, по словам Ленина, «так успешно использовали его, как едва ли другая партия в мире...»[3]. Хотя в России буржуазный парламентаризм был развит значительно слабее, чем в Западной Европе, борьба против парламентских, конституционных иллюзий в силу мелкобуржуазного характера страны приобретала весьма важное значение. В период подготовки и победы социалистической революции она развернулась в думах и земствах, на Демократическом совещании, в Предпарламенте, на выборах в Учредительное собрание и непосредственно в самой «учредилке».

Историческая заслуга большевиков состоит прежде всего в том, что они, сохраняя верность марксизму, развернули бескомпромиссную борьбу как против «парламентского социализма» российских реформистских партий, так и против оппортунистических взглядов Э. Бернштейна, К. Каутского, Э. Вандервельде, А. Гендерсона и других лидеров II Интернационала, в решающей степени способствовали преодолению в международном рабочем движении реформистских иллюзий о возможности перехода к социализму без революций, утверждению научного взгляда на соотношение парламентских и внепарламентских форм борьбы. Разоблачая оппортунистов, Ленин писал: «...ограничивать борьбу

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 47.

[2] См.: Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932, с. 118.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 255.

классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата... Такой переход на сторону буржуазии совершают фактически все представители и сторонники II Интернационала...»[1]

Вместе с тем большевики не впали в левацкое отрицание парламентской деятельности. Ленин в этой связи подчеркивал: «Мы, большевики, участвовали в самых контрреволюционных парламентах, и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо для партии революционного пролетариата...»[2] Они в отличие от реформистов шли в буржуазный парламент не для совместной работы с буржуазией, а для революционного воспитания масс и развенчания мифов об «общенародном» характере буржуазного парламента.

С учетом накопленного опыта Ленин разработал тактику революционного использования буржуазного парламентаризма, которой партия большевиков руководствовалась в ходе подготовки социалистической революции. Она исходила из подчиненности парламентских форм борьбы внепарламентским, из определяющей роли вторых по отношению к первым. Коренные вопросы общественной жизни, указывал Ленин, решаются не голосованиями, а борьбой народных масс[3]. В условиях, когда буржуазия опирается на огромную мощь государства, только парламентскими средствами нельзя вырвать власть из ее рук. В этой связи Ленин подчеркивал, что «*сила* революционного пролетариата, с точки зрения воздействия *на массы* и увлечения их на борьбу, несравненно *больше* во *внепарламентской* борьбе, чем в борьбе парламентской»[4]. В последней буржуазия особенно успешно использует против трудящихся государственную власть, силу богатства и влияние на мелкобуржуазные слои.

Соотношение между парламентскими и внепарламентскими формами классового противоборства определяется уровнем развития революционного движения в стране. Чем выше этот уровень, тем меньшее значение имеет парламентская трибуна как средство подготовки трудящихся к пролетарской революции, уступая эту свою роль различным массовым движениям. В определенных исторических условиях может оказаться целесообразным даже бойкот буржуазного парламента.

Тактика революционного парламентаризма, разработанная и успешно примененная большевиками, приобретала большое международное значение, так как западноевропейские социал-демо-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 21.
[2] Там же, т. 41, с. 45.
[3] См. там же, т. 11, с. 18; т. 34, с. 37, 435—436.
[4] Там же, т. 34, с. 219.

кратические партии, окончательно скатившиеся в болото оппортунизма, сеяли среди трудящихся иллюзии о возможности завоевания власти парламентским путем, без революционного движения. Коммунистический Интернационал широко использовал опыт большевистской партии в борьбе против реформизма и «парламентского кретинизма» западноевропейской правой социал-демократии.

Большевистская тактика революционного парламентаризма чрезвычайно обогатилась, поднялась на качественно новый уровень в связи с обоснованием Лениным идеи о республике Советов как высшем типе демократического государства по сравнению с парламентарной буржуазной республикой. Эта тактика особенно ярко проявилась в отношении большевиков к Советам, с одной стороны, и Учредительному собранию — с другой. Считая Учредительное собрание высшей формой демократизма в буржуазной республике, большевики вместе с тем разъясняли, что характер его будет зависеть от того, в чьих руках находится государственная власть, каково соотношение классовых сил в стране, которое оно отражает. При политической власти помещиков и капиталистов Учредительное собрание не может быть подлинно народным представительством. Меньшевики и эсеры, выдвинув лозунг «Вся власть Учредительному собранию», пытались направить развитие страны по буржуазно-реформистскому пути. Их идеалом являлось установление в России обычной буржуазной республики во главе с Учредительным собранием (парламентом). Со своей стороны Временное правительство с самого начала стало на путь оттяжки созыва Учредительного собрания, опасаясь, что в революционной обстановке оно может оказаться по составу слишком левым.

Большевики, выдвинув лозунг передачи всей власти Советам, тем самым решительно отвергали оппортунистическую линию партий меньшевиков и эсеров на превращение России в буржуазно-парламентарную республику по западноевропейскому образцу и проводили линию на строительство государства несравненно более высокого, действительно демократического типа на базе Советов. Рождение Советов как формы будущей государственной власти пролетариата означало, по словам Ленина, что буржуазный парламентаризм уже исторически изжил себя, что его эпоха кончилась [1]. В связи с этим VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевистской партии признала необходимым при пересмотре партийной программы включить в нее требование создания государства в форме «демократической пролетарски-крестьянской республики» (т. е. Республики Советов) и сосредоточить внимание партии на борьбе за переход всей власти к Советам [2].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 40.

[2] См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 г. Протоколы, с. 184, 185, 258, 259.

Однако это не означало, что большевики отказывались от использования буржуазных парламентских учреждений — будущего Учредительного собрания, органов местного самоуправления в целях подготовки социалистической революции, поскольку буржуазный парламентаризм еще не был изжит политически, ибо значительные непролетарские слои связывали с ним осуществление своих демократических требований. Партия большевиков участвовала в борьбе за созыв Учредительного собрания, в кампании выборов в районные и городские думы, выработала и осуществила свою тактику по отношению к Демократическому совещанию и Предпарламенту, провела огромную работу по разоблачению конституционных иллюзий, наконец, после победы Октября пошла на созыв Учредительного собрания, чтобы наглядно показать массам его буржуазный характер.

Большевистская тактика реально учитывала отношение к Учредительному собранию со стороны широких непролетарских масс. В мелкобуржуазной стране их надежды на то, что оно «скоро» соберется и «мирно» решит коренные вопросы, изживались далеко не сразу [1]. Игнорировать эти настроения означало бы перепрыгивать через еще неизжитый этап в развитии революции. Партия учитывала также, что отказ от созыва Учредительного собрания, агитация против него могли дать лишний повод для обвинения большевиков в том, будто они «разрушают» веру народа «в учреждения демократии» [2].

Поддерживая созыв Учредительного собрания, партия большевиков считала, что этот институт буржуазной демократии, создаваемый на основе всеобщего избирательного права, был «по сравнению с царизмом и республикой Керенского» [3] лучше, он означал бы определенный шаг вперед по пути демократизации буржуазного государственного строя. Вместе с тем с апреля 1917 г. она не уставала разъяснять, что рожденные революцией Советы по демократизму несравненно выше всех парламентов всего мира [4].

Большевики не исключали и того, что в результате успешной борьбы за массы удастся обеспечить такой состав Учредительного собрания, который будет выражать волю большинства народа. В связи с этим в резолюциях Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) о Советах и об отношении к Временному правительству Учредительное собрание вслед за Советами называлось в числе органов, которым может быть передана вся государственная власть [5]. В то время когда широкие массы

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 229.
[2] См. там же, т. 35, с. 298.
[3] См. там же, с. 240.
[4] См. там же.
[5] См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 496, 510.

трудящихся еще были охвачены угаром «революционного оборончества» и тяготели к соглашательству с буржуазией, партия большевиков не противопоставляла лозунг Республики Советов Учредительному собранию. Она исходила из того, что только практический опыт масс, усиленный большевистской агитацией, может разрушить их веру в российский буржуазный парламент и укрепить веру в Советы.

В июле 1917 г. Ленин отмечал возможность образования в Учредительном собрании крестьянского большинства, более левого, чем эсеры. Буржуазия, зная это, не могла не бороться «самым решительным образом против скорого созыва Учредительного собрания» [1]. Только переход власти в руки пролетариата, указывал Ленин, может превратить Учредительное собрание в революционный конвент. Без свержения господства контрреволюционной буржуазии, без лишения соглашательских партий народного доверия оно «либо не будет собрано вовсе, либо будет «франкфуртской говорильней», бессильным, пикчемным собранием мелких буржуа... беспомощно мечущихся между потугами править без буржуазии и боязнью обойтись без буржуазии» [2]. Вопрос об Учредительном собрании, подытоживал вождь большевистской партии, подчинен вопросу о ходе и исходе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом [3].

Суть тактики большевиков по отношению к Учредительному собранию состояла в том, чтобы использовать требование его созыва для разоблачения контрреволюционной сущности Временного правительства, для отвоевания мелкобуржуазных масс на свою сторону, не отвлекая в то же время пролетариат от борьбы за полновластие Советов. «Жизнь и революция отводят Учредительное собрание на задний план» [4],— резюмировал Ленин, предупреждая об опасности увлечения парламентаризмом в революционную эпоху. В статье «Политические партии в России и задачи пролетариата» (апрель 1917 г.) Ленин четко охарактеризовал позиции всех партий по отношению к Учредительному собранию. Он вскрыл лицемерие кадетов, а также поддерживавших их эсеров и меньшевиков, которые, ратуя на словах за скорейший созыв Учредительного собрания, на деле поддерживали кадетскую политику всемерной его оттяжки. На вопрос: «Надо ли созывать Учредительное собрание?» — Ленин отвечал: «Надо и поскорее. Но гарантия его успеха и созыва одна: увеличение числа и укрепление *силы* Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депу-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 35.
[2] Там же, с. 37.
[3] См. там же.
[4] Там же, т. 31, с. 110.

татов; организация и *вооружение* рабочих масс — единственная гарантия»[1].

Ленинское указание — разъяснять массам прямую зависимость созыва Учредительного собрания от осуществления лозунга «Вся власть Советам!» — стало стержнем большевистской пропаганды и агитации по вопросу об Учредительном собрании. Большевистские агитаторы на митингах и собраниях разъясняли массам: если хотите созыва Учредительного собрания как действительно демократического органа, укрепляйте Советы, добивайтесь перехода в их руки всей государственной власти. Ибо только Советы, взявшие власть, смогут созвать Учредительное собрание, наполнить эту старую форму новым содержанием, обеспечить его работу в интересах трудящихся.

После июльских событий Временное правительство, как и предупреждали большевики, перенесло срок выборов в Учредительное собрание с сентября на ноябрь. В то же время буржуазная и меньшевистско-эсеровская пропаганда продолжала поддерживать в мелкобуржуазных массах веру в наступление «конституционного» порядка. Распространялись мнения о случайности фактов репрессий, о том, что воля большинства якобы не может быть обойдена или нарушена «в республиканской, демократической, революционной России»[2]. Борьба с конституционными иллюзиями стала одной из главных задач большевистской партии. Их усиление Ленин связывал с колебаниями мелкобуржуазных масс, напуганных угрозой гражданской войны, которую стремилась развязать контрреволюция. Необходимо, писал Ленин, «систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, раскрытие всех их корней, восстановление правильной политической перспективы»[3]. Это была важная составная часть борьбы за создание политической армии социалистической революции.

В период подготовки вооруженного восстания кампания, связанная с выборами в Учредительное собрание, была широко использована партией большевиков для политического воспитания масс и повышения организованности революционных сил, для окончательного разоблачения политики Временного правительства и прислужничества партий меньшевиков и эсеров буржуазии. VI съезд РСДРП(б) принял план предвыборной кампании и поручил ЦК РСДРП(б) создать Центральную избирательную комиссию по выборам в Учредительное собрание, которая впоследствии практически направляла всю предвыборную деятельность большевиков. Ленин ориентировал партию на осуществление фактического блока с низами левых эсеров, который мог дать рево-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 197.
[2] Там же, т. 34, с. 34.
[3] Там же, с. 33.

люционным силам прочную власть в стране и большинство в Учредительном собрании [1].

Большевистская тактика использования парламентских форм борьбы в интересах пролетариата значительно обогатилась в результате борьбы вокруг Демократического совещания. После потери осенью 1917 г. большинства в Советах партии меньшевиков и эсеров пошли на подлог. Нарушив решение I Всероссийского съезда Советов созвать очередной съезд Советов через три месяца, они созвали в сентябре так называемое Демократическое совещание. Путем подтасовок им удалось обеспечить в нем свое большинство, не отражавшее подлинного соотношения классовых сил. Это была попытка противопоставить Демократическое совещание Советам, подготовить условия для оформления в России буржуазной парламентарной республики.

По решению ЦК РСДРП(б) большевики приняли участие в Демократическом совещании с целью использовать его трибуну для разоблачения меньшевиков и эсеров и выражения настроений рабочих, солдат и крестьян [2]. Фракция большевиков решила участвовать и во «Временном совете Российской республики» (Предпарламенте), который был создан как совещательный орган при Временном правительстве.

В. И. Ленин, находившийся в подполье, оценил участие большевиков в Демократическом совещании и Предпарламенте как ошибочный шаг. Страна быстро приближалась к социалистической революции. «При таком нарастании революции,— писал Ленин,— идти в поддельный парламент, подтасованный для обмана народа, значит облегчать этот обман, *затруднять* дело подготовки революции, отвлекать внимание народа и силы партии от насущной задачи борьбы за власть и за свержение правительства» [3]. По предложению Ленина ЦК РСДРП(б), преодолевая сопротивление Каменева, Рыкова и Ногина, принял 21 сентября 1917 г. решение не входить в Предпарламент. Однако состоявшееся вслед за этим совещание членов ЦК и большевистской фракции Демократического совещания большинством голосов высказалось за участие в Предпарламенте, что и было утверждено ЦК [4]. 5 октября Центральный Комитет по настоянию Ленина пересмотрел свое решение и принял постановление об уходе большевиков из Предпарламента. Допущенная ошибка была исправлена. В декларации, оглашенной большевистской фракцией в момент ухода, подчеркивалось, что большевики не имеют ничего общего «с пра-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 266.

[2] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917— февраль 1918, с. 41—42.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 342.

[4] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917— февраль 1918, с. 65.

вительством народной измены» и с «советом контрреволюционного попустительства», созданным для прикрытия антинародной власти [1].

В. И. Ленин указал на опасность увлечения парламентаризмом в революционные моменты, когда жизнь выдвигает на первое место массовую внепарламентскую борьбу. Партия решительно преодолела сопротивление Каменева, Зиновьева, Рыкова и их немногих сторонников, стремившихся подменить вооруженное восстание как единственное в создавшихся условиях средство решения вопроса о власти парламентскими способами действия. Такой подход Ленин назвал «парламентским кретинизмом» [2].

В своих работах «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Из дневника публициста», «Письмо к товарищам» и др. Ленин сформулировал принципиальные положения об отношении к буржуазному парламентаризму в моменты революционных кризисов. Из сравнения думской тактики большевиков в революции 1905—1907 гг. и тактики в отношении Демократического совещания и Предпарламента Ленин сделал вывод, что вопрос об участии или неучастии в парламентских учреждениях надо решать, «анализируя *в целом* взаимоотношения классов и развитие как внепарламентской, так и парламентской борьбы» [3]. Поскольку Демократическое совещание представляло в основном мелкобуржуазные соглашательские верхи, которые всячески тормозили решение коренных проблем революции, поскольку внепарламентские средства пропаганды, агитации и организации в условиях революционного подъема у партии были громадные, а значение парламентской трибуны было ничтожно, единственно правильной тактикой партии являлся бойкот Демократического совещания и Предпарламента. Поэтому Ленин потребовал уделить Демократическому совещанию «одну сотую сил, а $^{99}/_{100}$ отдать *массам*» [4], двинуть всю большевистскую фракцию на заводы и в казармы для подготовки вооруженного восстания.

Как известно, триумфальный успех Великого Октября блестяще подтвердил всю прозорливость и мудрость ленинской партии в выборе путей и форм классовой борьбы при решении главного вопроса революции — вопроса о власти. Она не дала втянуть себя в различные парламентские комбинации, не позволила обмануть массы лживыми призывами «подождать» до Учредительного собрания, а подняла их на самые решительные действия и привела к победе.

Тем не менее и после прихода к власти большевистская партия

---

[1] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 78.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 405.

[3] Там же, с. 261.

[4] Там же, с. 253.

не отказалась от созыва Учредительного собрания, поскольку еще значительная часть народа, особенно крестьянства, верила в него. Это был верный тактический шаг большевиков, который наиболее эффективно способствовал изживанию парламентских иллюзий в мелкобуржуазной среде.

В силу ряда причин [1] большинство в Учредительном собрании оказалось на стороне политических партий, выступивших против власти Советов. Его состав отразил расстановку сил «вчерашнего дня» в развитии революции. В нем не удалось создать левого большинства из большевиков и левых эсеров, главным образом из-за оппортунистической позиции левоэсеровского руководства, сохранившего в момент выборов партийное единство с правыми эсерами. В лице Учредительного собрания, с одной стороны, и Советской власти — с другой, столкнулись буржуазный парламентаризм, призванный обслуживать интересы эксплуататорских классов, и пролетарский демократизм, направленный на защиту интересов трудящихся. Собравшееся 5 января 1918 г. Учредительное собрание отказалось признать исторические декреты Октября, а Советская власть отвергла претензии Учредительного собрания на «верховную власть» в стране. В связи с этим по декрету ВЦИК оно было распущено.

Таким образом, революционный опыт российского рабочего движения показал целесообразность использования не только внепарламентских, но и парламентских средств борьбы. Бойкот или использование парламентских учреждений зависят от соотношения классовых сил в стране, от подъема или упадка революции. В периоды революционных кризисов приоритет получают внепарламентские средства борьбы. На первый план выдвигаются представительные учреждения нового типа (в российских революциях — Советы), которые открыто выражают и защищают классовые интересы трудящихся. «Для социалистической революции,— указывал Ленин,— необходимы не так называемые «общенародные» учреждения буржуазного парламентаризма, а классовые учреждения трудящихся и эксплуатируемых масс» [2]. В них воплощается новый тип демократии, идущей на смену демократии буржуазной.

Большевистская партия первой в истории увидела и сформулировала как одну из своих политических задач возможность использования в революционную эпоху буржуазного парламента при условии изменения его классового состава и политики в качестве одного из органов народной власти. Внутренние и внешние условия, в которых совершалась Октябрьская революция, не

[1] Подробнее об этом см. в седьмой и восьмой главах настоящего издания, а также в кн.: *Знаменский О. Н., Шишкин В. А.* Ленин, революционное движение и парламентаризм. Л., 1977.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 232.

позволили реализовать эту возможность. Но ряд последующих революций доказал ее реальность и эффективность как одного из средств, облегчающих переход от капитализма к социализму.

4. Объективная обусловленность ленинского курса на вооруженное восстание

Захватив в июльские дни всю власть, буржуазия сразу же взяла курс на вооруженное подавление революционных сил. Вслед за расстрелом июльской демонстрации в столице реакционная военщина, направляемая партией кадетов, обрушила массовые репрессии против большевистски настроенных солдат на фронте, разоружала в ряде мест красногвардейские отряды и «непокорные» запасные полки, снаряжала карательные экспедиции в Нижний Новгород, Царицын, Ташкент, предпринимала другие репрессивные акции. Тем самым подтверждался сделанный еще в 1905 г. ленинский вывод о том, что реакционные классы обычно первыми прибегают к вооруженному насилию и развязыванию гражданской войны, первыми ставят в порядок дня штык [1]. Заветной мечтой буржуазии являлось установление в стране военной диктатуры, под защитой которой она могла бы чувствовать себя в безопасности.

Однако ее победа в июле была еще неполной [2]. Ей не хватило сил, чтобы одним ударом до конца сокрушить революционный лагерь во главе с партией большевиков. За период двоевластия он вырос и окреп настолько, что мог серьезно противостоять вооруженному натиску контрреволюции. Благодаря тактическому искусству большевиков основные революционные силы удалось вывести из-под удара, сохранить от разгрома и дезорганизации. Буржуазия хорошо понимала это и потому в июле временно уклонилась от решающего сражения, отодвинув его на ближайшее будущее.

Стратеги контрреволюции рассчитывали на дальнейшее изменение соотношения классовых сил в свою пользу. Немалая ставка при этом делалась на пособничество партий меньшевиков и эсеров. Однако политика расстрелов и подавления масс, требовавших прекращения кровавой бойни, раздела помещичьих земель, национального освобождения, демократизации армии и т. д., вызвала совсем не те перемены, на которые рассчитывала контрреволюция. «В июле,— отмечал Ленин,— началась полоса разрыва народных масс с политикой соглашения...» [3] Этот процесс с каждым днем углублялся, «работая» против контрреволюции.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 123.
[2] См. там же, т. 34, с. 2.
[3] Там же, т. 35, с. 94.

В круто изменившейся послеиюльской обстановке история снова возложила особую ответственность на партию большевиков. Она сумела быстро и точно оценить новую ситуацию, дать научно обоснованный прогноз дальнейшего хода классовой борьбы и в соответствии с этим изменить тактику действий, наметить наиболее целесообразные, диктуемые новым соотношением классовых сил формы, методы, средства борьбы с контрреволюцией. И снова, как всегда на крутых исторических поворотах, проявилась творческая сила ленинского гения. Из анализа сложившейся в стране ситуации Ленин сделал основополагающий вывод: период двоевластия закончился, власть захватила буржуазия, возглавляемая партией кадетов. Лидеры меньшевиков и эсеров, окончательно предавшие дело революции, превратили возглавляемые ими Советы в бессильный придаток буржуазной власти. В связи с этим всякие надежды на мирное развитие революции исчезли. «Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца,— подчеркивал Владимир Ильич,— либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны» [1].

В ленинском анализе была вскрыта закономерная связь между изменением объективных условий классовой борьбы и вытекающей из этого необходимостью переориентации пролетариата в выборе форм и способов борьбы против контрреволюции, показана зависимость между соотношением классовых сил в стране и характером развития революционного процесса. Буржуазная контрреволюция, опираясь на реакционную военщину, вполне объединившись с помещиками как классом [2], получив поддержку верхов мелкой буржуазии, сумела расширить свою социальную базу, временно обеспечить себе перевес в силе. Это позволило ей прервать процесс мирного развития революции и развернуть целенаправленную подготовку к развязыванию в стране гражданской войны. Разумеется, при этом она не отказалась от других форм борьбы — идеологических, политических, экономических, но главная ставка была сделана на вооруженное насилие над революционными массами.

В этих условиях для партии большевиков и рабочего класса не оставалось иного выбора, кроме курса на подготовку вооруженного восстания и его осуществление в тот момент, когда для этого созреют необходимые предпосылки. Подготовка к нему требовала решения ряда задач: создания в стране большинства, возглавляемого пролетариатом; увеличения численности и повышения

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 2.

[2] См. там же, с. 5.

боеспособности Красной гвардии, усиления партийной работы в армии в целях формирования из красногвардейцев и передовой части солдат и матросов вооруженных сил революции — материального оплота восстания; осуществления гибкой тактики сдерживания революционных сил от преждевременных, стихийных выступлений, на которые провоцировала их буржуазия.

В послеиюльский период наступления реакции пролетариат еще не мог ответить ей вооруженными формами борьбы, так как существовавшее тогда соотношение сил обрекало революционный авангард на поражение. Поэтому Ленин настоятельно подчеркивал: «Не авантюры, не бунты, не сопротивления по частям, не безнадежные попытки по частям противостать реакции могут помочь делу, а только ясное сознание положения, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к вооруженному восстанию, условия победы коего теперь страшно трудны, но возможны...» [1] Выдержка и стойкость революционного авангарда, его уклонение от преждевременного боя и, при необходимости, организованное отступление в целях сохранения сил для решающего наступления в будущем — эти ленинские требования становились важнейшими составными элементами большевистской тактики в новых условиях.

В плане переориентации сознания масс на подготовку к вооруженным формам борьбы первостепенное значение имело преодоление конституционных иллюзий, наивной веры широких слоев трудящихся в то, что вопрос о власти в стране еще можно, как и в период двоевластия, решить мирным путем, изъявлением «воли большинства» через Советы без учета того, что власть уже захватила контрреволюция, а Советы по вине их соглашательского руководства превратились в бессильные и безвластные учреждения. В этой связи Ленин указывал: не все достаточно вдумались в то, что лозунг «Вся власть Советам!» был лозунгом мирного развития революции [2]. Но изменение условий сделало такое развитие уже невозможным. «Начался немирный, наиболее болезненный путь» [3]. В новых условиях прежний лозунг, писал Владимир Ильич, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно пожелать взять власть и этот вопрос мог быть решен мирно [4]. Но в том-то и дело, разъяснял Ленин, что власть уже нельзя взять мирно. Поэтому он предложил временно снять лозунг передачи всей власти Советам.

В своем тактическом арсенале большевистская партия сохраняла и мирные формы борьбы (пропаганда и агитация, разоблачение контрреволюционной сущности Временного правительства и

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 5.
[2] См. там же, с. 11.
[3] Там же, с. 12.
[4] См. там же, с. 12—13.

предательства реформистских партий, противодействие крупному капиталу в сфере экономики и т. д.). Но теперь они имели другое значение, подчинялись подготовке условий для применения вооруженных форм борьбы. Особенно важным в тот период являлось разоблачение бонапартистской политики правительства Керенского, которое для видимости стремилось играть роль надклассовой силы, а на деле вершило контрреволюционную политику Милюковых. Разоблачая двуличие бонапартистов, Ленин указывал, что правительство Керенского «есть лишь ширма для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках...» [1].

Подготовка необходимых условий для победоносного вооруженного восстания, особенно в обстановке преследований большевиков и их сторонников, чрезвычайно остро поставила вопрос о сохранении и укреплении связей партии с массами. Без этого не могла быть решена задача создания в стране большинства, возглавляемого революционным пролетариатом. Буржуазия это хорошо понимала и старалась загнать партию большевиков в подполье, отрезать ее от масс. В ответ партия рабочего класса вынуждена была видоизменить способы работы в массах и в то же время наращивать ее интенсивность. Руководством для большевистских организаций стали ленинские требования: «Ни единого часа легальной работы не бросать. Но ни на йоту и конституционным и «мирным» иллюзиям не верить. Тотчас всюду и во всем основать нелегальные организации или ячейки для издания листков и пр. Переорганизоваться тотчас, выдержанно, стойко, по всей линии.

Действовать так, как в 1912—1914 гг., когда мы умели говорить о свержении царизма революцией и вооруженным восстанием, не теряя легальной базы ни в Государственной думе, ни в страховых кассах, ни в профессиональных союзах и т. д.» [2]. В этой связи партия требовала от своих членов оставаться в Советах и продолжать в них работу по революционному воспитанию масс.

Большую роль в подготовке рабочего класса и всех трудящихся к свержению диктатуры контрреволюционной буржуазии сыграли ленинские указания о содержании агитации и пропаганды после июльских событий. Она должна была, во-первых, точно указывать настоящего, главного врага народа — кадетов, военную клику и черносотенцев — и одновременно разоблачать мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, взявших на себя роль пособников палачества; во-вторых, разъяснять народу полнейшую безнадежность удовлетворения его чаяний, «пока не свергнута власть военной клики, пока не разоблачены и не лишены

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 51.
[2] Там же, с. 5.

народного доверия партии эсеров и меньшевиков» [1]; в-третьих, помочь возможно более широким массам осознать, что власть контрреволюции можно свергнуть только путем вооруженного восстания, твердо усвоить идею о его необходимости и неизбежности, ясно представить условия его успешного проведения, и прежде всего необходимость накопления сил.

VI съезд большевистской партии, собравшийся в обстановке назревания в стране гражданской войны, утвердил ленинский курс на вооруженное восстание, указал условия его осуществления и основные направления работы партии по их подготовке. Определив вооруженное восстание как единственно возможный путь к завоеванию власти пролетариатом, съезд вместе с тем признал необходимым использовать и другие формы борьбы против контрреволюции. «Партия,— подчеркивалось в его решениях,— должна взять на себя роль передового борца против контрреволюции; энергично отстаивать все завоеванные свободы и явочным порядком утвержденные права; отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации (Советы, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты) и в первую голову Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; всеми силами сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом; энергично бороться за влияние в них, сплачивая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения последовательной борьбы с контрреволюцией» [2].

Решения VI съезда РСДРП(б), как и вся деятельность большевистской партии после июльского кризиса, явились примером научного подхода к определению путей развития революции, форм классовой борьбы, их смены и правильного сочетания.

После съезда, на основе его указаний, партия усилила работу по предотвращению стихийных и неорганизованных выступлений масс, сохранению и накоплению революционных сил. Большевики разъясняли, что недопущение преждевременных вооруженных выступлений не означает отказа от сопротивления контрреволюции. Наоборот, партия требовала бдительности, активного разоблачения и срыва планов и действий контрреволюции, использования таких форм противодействия врагу, которые соответствовали сложившейся обстановке. Эта тактика полностью оправдала себя в бурные дни разгрома корниловского мятежа, который Ленин охарактеризовал как восстание реакционных генералов и офицеров с партией кадетов во главе, приведшее к фактическому началу гражданской войны со стороны буржуазии [3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 15.
[2] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 582.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 145, 215.

Партия большевиков противопоставила планам заговорщиков революционную бдительность, изо дня в день предупреждала массы о готовившемся выступлении корниловцев, а когда в конце августа оно произошло, большевики продемонстрировали высокое тактическое искусство быстрой смены форм борьбы, в течение нескольких дней выставив против мятежников многотысячную вооруженную силу из красногвардейцев, солдат и матросов. Благодаря этому мятеж был разгромлен в течение нескольких дней, гражданская война, развязанная буржуазией, «превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя»» [1]. Жизнь подтвердила мудрость и дальновидность указаний Ленина, который еще в марте 1917 г., находясь в эмиграции, призывал партию большевиков и сознательный пролетариат энергично осуществлять всеобщее вооружение народа, готовиться к любым способам противодействия контрреволюции [2].

Корниловская авантюра, вопреки расчетам ее вдохновителей, явилась для народных масс последним крупным предметным уроком, который с чрезвычайной наглядностью показал ту истину, что буржуазия и помещики во главе с партией кадетов пойдут на любые преступления, лишь бы отстоять и укрепить свою власть. Крах контрреволюционной авантюры нанес сокрушающий удар по эсеро-меньшевистской политике прислужничества перед буржуазией, придал огромное ускорение кризису доверия к партиям, подпиравшим ее власть. В то время как верхи партий меньшевиков и эсеров после кратких колебаний, проявившихся в период подавления корниловщины, снова пошли на коалицию с буржуазией, доверявшие им массы стали круто поворачивать к поддержке пролетариата. В стране началась бурная большевизация Советов, наступил тот революционный подъем, который большевики предвидели и с которым связывали свой курс на вооруженное восстание.

Точно определив изменение политической обстановки в стране, Ленин в середине сентября 1917 г. констатировал: «За нами большинство *класса,* авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами *большинство* народа...

Перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания» [3].

Эти предпосылки внутри страны сложились в общенациональный кризис. Благоприятной для успеха восстания была осенью 1917 г. и международная обстановка. В западноевропейских странах, истерзанных империалистической войной, наблюдался революционный подъем, в котором Ленин увидел «признаки *кануна*

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 222.
[2] См. там же, т. 31, с. 34—47.
[3] Там же, т. 34, с. 244—245.

революции в мировом масштабе»[1]. Он подчеркивал, что, выступая в такой момент, российский пролетариат будет иметь на своей стороне всю пролетарскую Европу[2]. С другой стороны, мировой империализм, расколотый войной на две враждующие группировки, не мог сразу бросить для подавления революции в России достаточные силы.

Таким образом, в течение короткого, но исключительно бурного исторического периода от Февраля к Октябрю, характеризовавшегося глубокими политическими кризисами, быстрым изменением соотношения классовых сил, способов действия контрреволюции, партия большевиков всегда своевременно и правильно оценивала объективную обстановку и вырабатывала эффективную тактику борьбы революционных сил. Она решительно отвергла левацкие призывы к вооруженному свержению Временного правительства в дни апрельского кризиса, когда сознательный пролетариат еще не имел на своей стороне большинства народа, в течение всего периода двоевластия упорно работала над созданием этого большинства, возглавляла под лозунгом мирной передачи власти Советам выступления рабочих и солдат в период июньского кризиса, изо всех сил сдерживала порыв передовой части рабочих и солдат к преждевременной вооруженной схватке с контрреволюцией в июльские дни и после них. И только когда политическая армия революции сформировалась, когда все необходимые условия для успеха вооруженного восстания сложились, Ленин потребовал поставить его практическую подготовку «на очередь дня»[3].

5. Развитие В. И. Лениным марксистского учения о восстании и его применение в борьбе за победу Октября

Партия большевиков, готовя пролетариат к завоеванию власти, стремилась придать его действиям научно обоснованный характер, умножить силу массовости возглавляемой им политической армии на силу ее высокой организованности и правильное использование законов вооруженной борьбы. Поэтому в канун Октября учение о вооруженном восстании приобрело огромную актуальность. Необходимо было «очистить» это учение от оппортунистических извращений, восстановить его подлинную сущность и творчески развить дальше на основе обобщения российского и мирового революционного опыта. Эта задача легла на плечи Ленина. Он не только внес неоценимый вклад в дальнейшую разработку пролетарской науки побеждать, но и показал блестя-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 275.
[2] См. там же, с. 395.
[3] См. там же, с. 240.

щий образец ее применения в специфических условиях России.

В статьях и письмах, написанных в сентябре — октябре 1917 г., Ленин беспощадно разоблачает оппортунистические извращения взглядов Маркса и Энгельса по вопросу о вооруженном восстании, раскрывает их подлинное отношение к восстанию, знакомит с законами вооруженной борьбы самые широкие массы, и прежде всего членов большевистской партии. Одним из наиболее злостных и распространенных извращений этого учения являлось обвинение марксистов в бланкизме. На это обстоятельство Ленин обратил внимание партии в своем письме. «Марксизм и восстание», направленном в середине сентября 1917 г. в ЦК РСДРП(б). Подлинное отношение марксизма к восстанию не имело ничего общего как с тактикой бланкистов, подменявших революцию заговором, так и с оппортунизмом, отвергавшим вооруженное восстание как средство завоевания власти.

В. И. Ленин показал, что марксизм отличается от бланкизма прежде всего тем, что успех восстания он ставит в прямую зависимость от наличия объективных и субъективных условий, необходимых для ведения победоносной вооруженной борьбы. Восстание, указывал Владимир Ильич, чтобы быть успешным, должно опираться, во-первых, не на заговор, не на партию, а на передовой класс; во-вторых, на революционный подъем народа и, в-третьих, на такой переломный пункт в развитии революции, когда активность передовых слоев народа наибольшая и когда всего сильнее колебания в рядах врагов революции и в рядах ее половинчатых и нерешительных друзей[1]. Установление данной закономерности явилось крупным вкладом в развитие марксистского учения о восстании.

Анализируя особенности вооруженных восстаний в эпоху империализма, Ленин отметил, с одной стороны, огромный рост количества и качества вооружения у господствующих классов, увеличение мощи их военно-полицейского аппарата, объединение буржуазии в международном масштабе в целях подавления революции в той или иной стране. С другой стороны, он указал на расширение фронта борьбы против угнетателей, включение в него многомиллионных полупролетарских масс, угнетенных национальностей, применение во все больших масштабах политической стачки, обладающей способностью вовлекать в движение самые глубинные слои народа. Эти особенности изменяли характер вооруженного восстания по сравнению с выступлениями трудящихся в XVIII — XIX вв., придавали ему более высокие и сложные формы, обусловливали сочетание вооруженного восстания с другими формами классового противоборства.

Восстание — это не обычная вооруженная схватка, а особый

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 242—243.

вид классовой борьбы в ее наиболее решительной форме. Успешно направлять ее может только политическая партия ведущего революционного класса. В связи с этим Ленин обосновал важнейший вывод о руководящей роли пролетарской партии при подготовке вооруженного восстания. Это ее классовый долг, и отказ от него означал бы измену марксизму и революции[1]. Партия руководит созданием массовой политической армии и ее составной части — вооруженных сил, что является обязательным условием успеха восстания.

Как показал всемирный опыт пролетарского движения, восстание требует как политической, так и военно-технической подготовки, при соблюдении единства политического и военного руководства, которое осуществляет пролетарская партия. Вооруженные силы не могут победить без наличия и поддержки политической армии революции, так же как и политическая армия не может обеспечить успех восстания, не имея в своем составе вооруженных сил. Их правильное взаимодействие может быть достигнуто только под руководством авангарда рабочего класса. Поэтому, подчеркивал Ленин, в эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является воюющая партия[2].

В. И. Ленин первым из марксистов определил классовый состав вооруженных сил революции, их назначение и принципы формирования. Ведущая роль в их организации и обеспечении высокой боеспособности принадлежит рабочему классу. Только этот класс, указывал Ленин, может создать ядро революционной армии, могучей своими идеалами и дисциплиной, организацией и героизмом[3]. Он вовлекает в вооруженные силы наиболее сознательные элементы из других слоев трудящихся, воспитывает в них высокие морально-боевые качества, железную дисциплину и организованность. На демократическом этапе революции пролетариат осуществляет формирование вооруженных сил в союзе со всем трудящимся крестьянством, на этапе подготовки социалистической революции — в союзе с его беднейшими слоями. Но по мере укрепления этого союза его все активнее поддерживают средние слои трудящихся.

К неотъемлемым качествам вооруженных сил революции Ленин относил высокую политическую сознательность, готовность к самой решительной и «отчаянной» борьбе с врагом. Важное значение для успеха восстания имели ленинские идеи о морально-политическом и психологическом факторах. Партия стремилась воспитать в массах стойкость, твердую уверенность в победе, готовность умереть, но не пропустить врага. Вооруженное восстание не

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 243.
[2] См. там же, т. 14, с. 8.
[3] См. там же, т. 12, с. 57.

может рассчитывать на успех, отмечал Ленин, если нет вполне назревшего настроения против правительства[1].

Для мобилизации масс на борьбу и для формирования их боевого настроения решающее значение имеет твердая и непреклонная линия партии, отсутствие в ее рядах колебаний, ясные и понятные массам лозунги, выражающие революционную платформу восстания. Эти факторы во многом способствуют созданию мощного морального потенциала революционных масс.

Подготовка вооруженного восстания непременно включает в себя разработку плана восстания, выбор направления главного удара, обеспечение наибольшего перевеса сил над противником в решающих пунктах борьбы, подготовку командного состава, вооружение и боевое обеспечение рабочих и солдат, создание военно-организационного аппарата восстания, определение срока выступления, тактики боевых операций.

В течение сентября — октября 1917 г. Владимир Ильич написал свыше 40 работ, в которых всесторонне осветил проблемы подготовки вооруженного восстания. Эти же проблемы он многократно обсуждал с членами ЦК, Петербургского и Московского комитетов партии, с работниками Военной организации при ЦК РСДРП(б) и членами Петроградского Военно-революционного комитета.

Марксистские правила вооруженного восстания Ленин обобщил и сформулировал в виде конкретных указаний руководителям боевых сил:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *«моральный перевес»*»[2].

В соответствии с этими правилами Ленин разработал план вооруженного восстания, явившийся мастерским применением марксистского учения к конкретным условиям России. В нем первостепенное внимание уделялось выбору направления главного удара, определению решающих пунктов восстания. Такими пунк-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 415.

[2] Там же, с. 383.

тами были прежде всего обе столицы — Петроград и Москва. Здесь, как подтвердил ход вооруженного восстания, большевики имели подавляющий перевес сил над противником, больше, чем имели эсеры и кадеты, вместе взятые, хотя о единстве в стане контрреволюции не могло быть и речи [1]. В Петрограде и Москве находились главные центры буржуазной государственной машины, сосредоточивались наиболее крупные силы контрреволюции, и их разгром сразу обеспечивал переход государственной власти в руки пролетариата, что гигантски облегчало успех революции на периферии. Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры, подчеркивал Ленин, «в значительной степени решают политическую судьбу народа», при условии поддержки их «достаточными местными, деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка» [2].

В целях достижения внезапности Ленин допускал возможность начать восстание в Москве, но в дальнейшем внес коррективы: главным пунктом восстания был определен Петроград: «*Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее» [3]. Петрограду придавалось решающее значение и в связи с необходимостью сорвать преступные планы контрреволюции сдать столицу немецким войскам. Спасение столицы и победа революции сливались в единую задачу свержения Временного правительства [4].

Учитывая уроки Парижской коммуны и Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве, когда выступления трудящихся в главных центрах не получили достаточной поддержки на периферии, ленинский план предусматривал поддержку восстания в Петрограде революционными силами всей страны, особенно ближайших к столице стратегически важных пунктов. В работе «Советы постороннего» Ленин так формулировал свой замысел: «...одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.» [5].

Главная задача сил, окружавших столицу «революционным кольцом», заключалась в том, чтобы не только оказать ей прямую

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 5, 7.
[2] Там же, с. 6—7.
[3] Там же, т. 34, с. 390.
[4] См. там же, с. 389—390.
[5] Там же, с. 383.

вооруженную помощь, но и преградить контрреволюционным войскам путь к Петрограду. Восставшие должны были окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и революционных войск. Их гигантский перевес над силами контрреволюции открывал возможность обеспечить победу восстания с наименьшими жертвами.

Ленин поставил задачу перед Красной гвардией, гарнизонами Петрограда и близлежащих пунктов, Балтийским флотом: непременно занять и «ценой *каких угодно потерь*» удержать телефон, телеграф, железнодорожные станции, мосты в первую очередь [1], чтобы лишить контрреволюционные войска связи между собой и со страной, изолировать их друг от друга и одновременно создать выгодные условия для координации действий революционных отрядов. Владимир Ильич предлагал создать ударные отряды из наиболее преданных революции красногвардейцев, матросов, рабочей молодежи, которые способны действовать под лозунгом: *«Погибнуть всем, но не пропустить неприятеля»* [2].

Ленинский план восстания исходил из наступательного характера действий вооруженных сил революции. Тактика их внезапного, энергичного и непрерывного наступления была призвана внести замешательство в ряды противника, создать моральный перевес на стороне восставших, что позволяло успешно бороться с врагом, обладавшим преимуществом в вооружении и военной организации.

На основе исторических решений ЦК РСДРП(б) от 10 и 16 октября 1917 г. развернулась энергичная подготовка к вооруженному восстанию. Через Петроградский Военно-революционный комитет, Военную организацию при ЦК партии Ленин непосредственно руководил этой грандиозной работой.

Анализ ленинских трудов, документов партии, воспоминаний, исследований об Октябрьском вооруженном восстании позволяет выделить основные направления этой работы [3]. Прежде всего необходимо было довести идею о неотложности восстания до партийных организаций страны. Ленин обратился к делегатам III Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) (7—11 октября) с письмом и предложил проект резолюции в поддержку восстания. Конференция целиком солидаризировалась с вождем партии и постановила: «Немедленно послать делегацию в Гельсингфорс,

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 383.
[2] Там же, с. 384.
[3] Подробнее о военно-технической подготовке восстания см.: История КПСС. Т. 3, кн. 1. М., 1967; *Минц И. И.* История Великого Октября. Т. 2. М., 1978; *Ерыкалов Е. Ф.* Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966; *Голуб П. А.* Партия, армия и революция. М., 1967; *Совокин А. М.* В преддверии Октября: Подготовка победы вооруженного восстания. М., 1973; Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966; Революционный Петроград. Год 1917. Л., 1977; и др.

Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Питера и в Москву для агитации за присоединение к этой резолюции и за необходимость быстрым общим восстанием и свержением Керенского открыть дорогу к миру, к спасению Петрограда и революции, к передаче земли крестьянам и власти Советам»[1]. Петербургский и районные комитеты партии столицы сосредоточили свою работу на подготовке рабочих и солдат к проведению решающего штурма[2].

Большую роль в подготовке восстания сыграл состоявшийся 11—13 октября в Петрограде съезд Советов Северной области. Он представлял революционные силы района Финляндии, Эстонии, Латвии, Петроградской, Псковской и Новгородской губерний, которые в соответствии с ленинским планом должны были оказать всемерную помощь рабочим и солдатам столицы. 8 октября Ленин обратился с письмом к большевикам-делегатам этого съезда, призвав всемерно форсировать подготовку восстания. Эта идея получила горячую поддержку со стороны подавляющего большинства делегатов. Съезд прошел под знаком сплочения сил революции на важнейшем направлении предстоявшей борьбы[3].

Решение ЦК партии о восстании с энтузиазмом было встречено большевиками самого крупного в партии Московского областного объединения. 14 октября 1917 г. Областное бюро РСДРП(б) целиком одобрило резолюцию ЦК от 10 октября, предложило партийным организациям области «связать начало своего выступления с выступлением в центрах», довести резолюцию ЦК до сведения местных организаций путем объезда их и инструктирования самым подробным образом[4]. По различным каналам резолюция ЦК от 10 октября 1917 г. была доведена до сведения крупнейших большевистских организаций. Состоявшиеся после 10 октября партийные конференции на местах прошли под знаком подготовки к восстанию.

Первостепенной идейно-политической задачей партия считала внедрение в сознание революционных масс уверенности в победе, а также отражение «психологической атаки» врага, пытавшегося запугать и деморализовать рабочих, солдат и крестьян вымыслами о «неспособности» большевиков взять и удержать власть. Манифестом непреклонной веры трудящихся в грядущую победу стала работа Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?». В ней вождь партии неопровержимо доказал, что боль-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 350.

[2] См.: Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, с. 340.

[3] См.: *Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н.* Ленинский ЦК — штаб Великого Октября. Л., 1977, с. 211—213.

[4] См.: Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. Документы и материалы, с. 83.

шевики имеют все шансы не только привести пролетариат и его союзников к победе над буржуазией, но и удержать власть до подхода всемирной социалистической революции [1].

В центре и на местах шла напряженная работа по созданию организационно-технического аппарата восстания. Вопросами боевой подготовки ведали Военная организация при ЦК РСДРП(б), военно-революционные комитеты, штабы и комендатуры Красной гвардии. Программу их деятельности Ленин определил на нелегальных встречах с руководителями «Военки», состоявшихся в октябре 1917 г.[2] Он дал указания и советы по вопросам вооружения и боевого обучения Красной гвардии, укрепления ее связей с партийными центрами, воинскими частями и кораблями, потребовал более тщательного отбора и подготовки командиров красногвардейских отрядов, разведки сил врага, организации непрерывного и устойчивого руководства боевыми действиями. После совещания с Лениным, как свидетельствует Н. И. Подвойский, «был поставлен на ноги весь актив Военной организации» [3].

Ленинская идея организации штаба вооруженных сил революции воплотилась в создании Военно-революционного комитета (ВРК) при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Его задача заключалась в мобилизации и организации революционных сил на восстание, в их военно-технической подготовке, объединении действий боевых сил революции. В состав ВРК входили представители Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б), Военной организации при ЦК, Петроградского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, Финляндского областного комитета, ЦК Балтийского флота, Кронштадтского Совета и других организаций.

Через созданное при ВРК постоянно действующее совещание представителей полковых и ротных комитетов поддерживалась непрерывная связь с частями гарнизона. Без санкции ВРК приказы и распоряжения штаба округа считались недействительными. В части гарнизона, важнейшие военные учреждения, на корабли, военные заводы и склады, на вокзалы, телефон, телеграф и другие объекты столицы и ее окрестностей ВРК направил своих комиссаров. Введение института комиссаров, как показал ход событий, явилось одной из важнейших мер по обеспечению успеха восстания.

Центральный Комитет партии осуществлял непосредственное руководство Петроградским ВРК через вошедший в его состав Военно-революционный центр из 5 членов ЦК — А. С. Бубнова,

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 333.

[2] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника, т. 4, с. 386, 396.

[3] *Подвойский Н. И.* Год 1917. [Воспоминания]. М., 1958, с. 105.

Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и М. С. Урицкого. В распоряжение ВРК поступили все боевые силы революции — Красная гвардия, революционные воинские части и корабли Балтийского флота. В состав ВРК фактически влилась со своим аппаратом Военная организация при ЦК.

Накануне и в ходе восстания в стране по примеру столицы была создана широкая сеть местных ВРК. В них входили представители большевистских организаций, Красной гвардии, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, местных гарнизонов. В ряде пунктов роль ВРК выполняли штабы Красной гвардии.

Таким образом, Октябрьское вооруженное восстание опиралось на мощный организационно-технический аппарат, обеспечивший единовременность, согласованность и высокую организованность действий всех боевых сил. Петроградский ВРК представлял собой общероссийский боевой руководящий центр, опиравшийся на систему местных ВРК, Советов и других революционных органов [1]. Наряду с большевиками в Петроградский и многие другие ВРК входили представители левых эсеров, что отражало фактический блок большевиков с низами этой партии в борьбе за власть Советов. Руководящая роль в системе ВРК принадлежала партии большевиков.

Готовя массы к октябрьскому штурму, она в полной мере учла уроки предшествующих вооруженных выступлений трудящихся. Большевики, подчеркивал Ленин в канун Октября, «кое-чему научились после 1871 года» [2], и прежде всего твердо усвоили, что для победы над врагом нужна мощная вооруженная сила.

Поэтому одной из главных задач в канун восстания являлось усиление Красной гвардии, увеличение ее численности, осуществление регулярной боевой подготовки.

По свидетельству Подвойского, Ленин требовал, чтобы в соответствии с ролью рабочего класса в революции «Красная гвардия стала не только ведущей политической силой, но и ведущей военной силой, определяющей успех восстания» [3]. После ленинских писем о восстании партия усилила внимание к вопросам организации Красной гвардии. Их всесторонне обсудила 11 октября III Петроградская конференция большевиков [4]. Еще в конце сентября ЦК РСДРП(б) через «Военку» организовал в Петрограде всероссийские десятидневные курсы по подготовке инструкторов для Красной гвардии из числа солдат и матросов. На многих заводах и фабриках столицы проводились регулярные военные занятия.

---

[1] Подробнее см.: Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1966—1967.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 137.

[3] *Подвойский Н. И.* Год 1917. [Воспоминания], с. 102.

[4] Центральный Государственный архив Советской Армии СССР (ЦГАСА СССР), ф. 1, оп. 1, д. 298, л. 1—4.

11 Заказ 2209

Налаживалось снабжение красногвардейцев оружием и боеприпасами, которые различными способами добывались на оружейных и патронных заводах [1].

Важную роль в укреплении Красной гвардии сыграло введение в ней единой организационной структуры. 22 октября конференция красногвардейцев Петрограда приняла общегородской устав Красной гвардии. Он стал прототипом красногвардейских уставов, принятых в Москве, Одессе, Самаре, Томске, Харькове и многих других городах [2]. Накануне Октября красногвардейские отряды стали создаваться и в сельской местности, главным образом из деревенской бедноты и вернувшихся с фронта солдат [3].

В строительстве Красной гвардии партия большевиков использовала опыт революции 1905—1907 гг. Прямыми предшественниками красногвардейских отрядов были боевые дружины 1905 г. И те и другие состояли из передовых представителей пролетариата. Немало красногвардейцев участвовало в первой российской революции, в свержении самодержавия. Красная гвардия являлась военной организацией милиционного типа, переходной формой от всеобщего вооружения народа к регулярной социалистической армии. В отличие от боевых дружин 1905 г. она была не только многочисленнее их, но и значительно лучше вооружена и обучена, обладала способностью вести как партизанскую борьбу, так и боевые действия по правилам регулярных войск. Вооруженные формирования пролетариата отличались высокой сознательностью, классовой сплоченностью, беззаветной преданностью делу революции.

Важнейшим направлением в подготовке восстания стала организация революционных сил в армии и на флоте. Как известно, в революции 1905—1907 гг., несмотря на революционизирование значительной части войск, армия в целом еще оставалась послушной царскому самодержавию, и именно она была использована в качестве главной репрессивной силы. В октябре 1917 г. положение кардинально изменилось. В ходе Октябрьского вооруженного восстания петроградских рабочих поддержало подавляющее большинство частей гарнизона. Вместе с Красной гвардией они участвовали в овладении важнейшими стратегическими пунктами столицы. Солдаты обеспечили восставшим рабочим громадную поддержку в Москве, Киеве, Казани, Ташкенте, Воронеже, Одессе и в других городах.

---

[1] См.: Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. Документы и материалы, с. 345, 509.

[2] См.: *Ерыкалов Е. Ф., Камешков Б. Н.* Ленинский ЦК — штаб Великого Октября, с. 234.

[3] См.: *Цыпкина Р. Г.* Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. (По материалам губерний Центрального промышленного района), с. 56—57.

В 1905 г., как отмечал Ленин, армии еще «не хватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах» [1]. В октябрьские дни 1917 г. революционный гарнизон Петрограда цементировала и направляла уже 6-тысячная военная организация большевиков, а общая численность большевиков и им сочувствующих в армии, по минимальным подсчетам, превысила 100 тыс. «Военки» дали революционным массам сотни военных руководителей, многие из которых прошли школу военно-боевой работы в двух российских революциях.

В ленинском плане вооруженного восстания важная роль отводилась Балтийскому флоту, который еще во второй половине сентября 1917 г. вместе с революционными войсками, расквартированными в Финляндии, отказался подчиняться Временному правительству и потребовал его устранения [2]. Возглавляемый большевиками Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт) за неделю до вооруженного восстания приказал создать на судах и в береговых частях боевые взводы, по первому требованию поступавшие в распоряжение Центробалта [3]. На кораблях, в штабах и частях флота действовали комиссары Центробалта, контролировавшие распоряжения командования. Подготовку к восстанию революционных войск, располагавшихся в Финляндии, осуществлял Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии. Он действовал в тесном контакте с ЦК РСДРП(б) и Центробалтом, большевиками Эстонии, Латвии и Северного фронта.

Органы восстания были созданы в 12-й армии (ВРК), в 5-й армии (руководимый большевиками армейский комитет, затем ВРК армии), в Эстонии (ВРК Эстонского края), на Западном фронте (военный отдел при Минском Совете, затем ВРК фронта и области), большое число ВРК при местных Советах и в воинских частях. В итоге вокруг Петрограда образовалось надежное революционное кольцо из отрядов Красной гвардии и большевистски настроенных частей армии и флота. В самом Петрограде и его пригородах в 16 гвардейских запасных полках и большинстве других частей к октябрю 1917 г. действовало свыше 70 большевистских организаций, в которых насчитывалось 5800 членов [4]. Сотни военных организаций большевиков действовали на фронтах. ЦК РСДРП(б) и его Военная организация сконцентрировали их усилия на подготовке к решающему сражению.

Мощной поддержкой для Красной гвардии являлись тыловые

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 319.

[2] См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. [Документы и материалы]. М.; Л., 1957, с. 217.

[3] См.: Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917—1918. М.; Л., 1963, с. 247.

[4] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2, с. 861.

гарнизоны страны. В более чем 400 запасных полках в октябре 1917 г., по неполным данным, действовало около 100 крупных гарнизонных военных организаций РСДРП(б), пользовавшихся преобладающим влиянием среди солдат. Таким образом, к моменту восстания большевики наряду с Красной гвардией создали «ударный кулак» также и в армии.

После осуществления политической и военно-технической подготовки огромное значение приобретает правильный выбор момента начала восстания. Теоретически он означает сочетание оптимальной зрелости объективных и субъективных условий восстания. Чтобы точно «угадать» такой момент, требуется высочайшее политическое искусство, и этим искусством мастерски владел Владимир Ильич. Он учил чрезвычайно взвешенно подходить к определению начала восстания, не допуская ни отставания в оценке обстановки, ни забегания вперед. Если до сентября 1917 г. он призывал рабочих и революционных солдат проявлять терпение, выдержку, копить силы, то с середины сентября ему пришлось сосредоточить главный огонь против оппортунистической линии на оттяжку восстания, которую отстаивали Каменев и Зиновьев. Решительно выступил Ленин и против Троцкого, предлагавшего передать решение вопроса о власти II Всероссийскому съезду Советов, что таило угрозу для революции не в меньшей мере, чем линия Каменева-Зиновьева.

В. И. Ленин разъяснял чрезвычайную опасность «оборонительно-выжидательной тактики», которая могла дать противнику возможность собрать силы и упредить восстание рабочих и солдат. Позиция ожидания II Всероссийского съезда Советов притупляла в массах сознание неизбежности вооруженного восстания, сеяла опаснейшие иллюзии, будто одним голосованием, без борьбы можно решить вопрос о власти. Ленин снова и снова подчеркивал: «Ждать съезда Советов — ребячья игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции.

Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас*»[1]. При этом он отмечал, что восстание не противопоставляется съезду Советов, что большевики берут власть не против Советов, а для них[2].

Каждый новый день подтверждал правоту вождя партии. Эсеро-меньшевистские лидеры развернули кампанию за срыв съезда Советов, который грозил им полной отставкой. Правительство Керенского лихорадочно форсировало подготовку новой корниловщины, сдачу Петрограда немцам. В массах оттяжка восстания усиливала недовольство и апатию. В связи с этим Ленин предупреждал, что промедление с восстанием смерти подобно[3]. «История,— писал

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 340—341.
[2] См. там же, с. 436.
[3] См. там же, с. 390.

он вечером 24 октября 1917 г.,— не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все» [1]. Партия большевиков выбрала момент восстания в соответствии с указанием Ленина, и этот выбор, как показала история, был исключительно точным.

В соответствии с ленинским планом вооруженное восстание было осуществлено в его главном пункте — Петрограде. 24 октября 1917 г. революционные силы перешли в наступление и в ночь на 25 октября захватили телеграф, телефон, мосты через Неву, электростанции, другие важнейшие учреждения. Командующий Петроградским военным округом, характеризуя ход восстания, сообщал в штаб Северного фронта: «Доношу, что положение в Петрограде угрожающее. Уличных выступлений, беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. Никакие приказы не выполняются» [2].

К утру 25 октября исход восстания уже был решен. Оно вошло в историю как образец величайшего искусства партии большевиков и ее вождя В. И. Ленина в руководстве вооруженной борьбой трудящихся. Встав во главе восстания, Ленин уверенно, твердо, с исключительной прозорливостью направлял его ход. Н. И. Подвойский вспоминает: «Вот замедлился поток донесений из секторов. В комнату, где работает наша тройка, входит Ленин. Спокойно, но настойчиво он требует выяснить, почему ослабло продвижение цепей. Тут же доискивается причин. Посылает людей на секторы подогнать окружение Зимнего и Мариинского дворцов. С его приходом в Смольный восстание приобретает особенно энергичный темп. Каждую минуту в комнату Военно-революционного комитета входит то один, то другой товарищ со словами: «В помощь... Владимир Ильич прислал в ваше распоряжение... для того-то и того-то»» [3].

Как свидетельствует К. А. Мехоношин, один из военных руководителей восстания, Ленин «всегда вовремя успевал дать самые ценные указания, вовремя заметить опасность в том или ином месте. В. И. Ленин был настоящим главнокомандующим всех вооруженных сил Октябрьской революции» [4]. Октябрьское вооруженное восстание стало на редкость бескровным и на редкость успешным [5]. И это не счастливая случайность, а результат всеобъемлющей работы большевистской партии, искусного ленинского страте-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 436.

[2] Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы. М., 1957, с. 402.

[3] *Подвойский Н. И.* Год 1917. [Воспоминания]. с. 130.

[4] О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания. 1900—1922 годы. М., 1963, с. 244—245.

[5] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 4.

гического и тактического руководства его подготовкой и осуществлением.

В годы первой российской революции партии большевиков еще не удалось решить сложнейшую проблему превращения отдельных разрозненных восстаний в цельное и целостное вооруженное народное восстание [1]. В 1906 г. в статье «Уроки московского восстания» Ленин писал: «...победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании!.. Оно должно быть, по возможности, единовременно» [2]. Разрозненность и обособленность восстаний 1905—1907 гг. явились одной из главных причин их поражения. Вооруженные восстания в ходе социалистической революции были связаны между собой единым замыслом и единым действием. Заранее предусматривалась, например, вооруженная помощь Петрограду, Москве и другим пролетарским центрам. По ленинскому плану революционный Петроград получил своевременную помощь Балтийского флота и гарнизонов, располагавшихся в Финляндии. В готовности двинуться в столицу находились войска Ревеля, Выборга, 5-й и 12-й армий. Революционным силам Москвы в момент восстания оказали помощь отряды красногвардейцев и солдат из 12 ближайших городов. В свою очередь Петроградский ВРК за первый месяц революции направил на места несколько революционных отрядов, до 250 комиссаров и эмиссаров, около 650 агитаторов [3]. Большую помощь революционным силам на местах оказали рабочие и солдаты Москвы.

В отличие от Парижской коммуны и Декабрьского вооруженного восстания 1905 г., когда восставший пролетариат оказался отрезанным «вандейскими войсками» от всей страны, в октябре 1917 г. был полностью осуществлен ленинский замысел создания вокруг Петрограда двойного защитного кольца из войск, державших фронт против возможного наступления немцев, и из войск, преградивших в тыловом районе путь контрреволюционным войскам на Петроград. Благодаря этому силы Временного правительства в столице были полностью изолированы. Ни одна из частей, посланных Ставкой с фронта, не смогла преодолеть революционного заслона.

В ходе Октябрьского вооруженного восстания впервые было осуществлено четкое взаимодействие Красной гвардии крупных пролетарских центров с революционными войсками (Петрограда — с Балтфлотом и Северным фронтом; Москвы и Минска — с Западным фронтом), а также взаимодействие сухопутных и военно-морских революционных сил. Этого, как известно, еще не удалось сделать в ходе восстания на броненосце «Потемкин», в Севастопольском (1905 г.) и Свеаборгском (1906 г.) восстаниях солдат

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 57.
[2] Там же, т. 13, с. 376.
[3] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 355.

и матросов. В Петрограде, как того требовал Ленин, была применена комбинированная атака Красной гвардии, революционных войск и флота, что во многом предопределило быстротечность восстания и его триумфальный успех.

В годы первой российской революции вооруженные восстания, особенно в армии и на флоте, в большинстве случаев начинались стихийно. Уже в ходе их создавались штабы повстанцев и принимались меры для придания стихийным действиям масс организованного характера. Это, а также недостаток кадров и опыта не позволяли обеспечить необходимое планирование военных действий и надлежащее военное руководство вооруженной борьбой. Разительный контраст в этом отношении представляет Октябрьское вооруженное восстание 1917 г. Сохранившиеся многочисленные документы Петроградского ВРК показывают, какая колоссальная работа была проделана по оперативному руководству вооруженными силами революции, организации их взаимодействия, налаживанию снабжения, связи, транспорта, по разведке сил противника и т. п. Все это способствовало успеху восстания.

Новый, более высокий уровень военного искусства в Октябрьском вооруженном восстании (в отличие от восстаний 1905—1907 гг.) особенно наглядно проявился в наступательной тактике, решительности и быстроте боевых действий вооруженных сил революции. В этом сказался прежде всего их подавляющий перевес над силами Временного правительства. Громадный наступательный порыв, завершавшийся штурмом опорных пунктов врага и их захватом, массовый героизм, «тройная смелость» — именно эти черты были характерны для действий рабочих, солдат и матросов в дни Октября. Их вдохновляли подвиги героев первой российской и Февральской революций.

В Октябрьском вооруженном восстании использовались разнообразные формы боевых действий, сочетание тактики регулярных войск с партизанскими методами. Применялись наступление штурмовыми колоннами, стрелковой цепью, отдельными подвижными группами, штурм, окружение, блокада, баррикадные бои. Но в отличие от 1905 г. к этим боям прибегали уже редко, так как полностью преобладала наступательная тактика[1]. В целом искусство вооруженной борьбы революционных сил сделало в эпоху Октября громадный шаг вперед. Партия большевиков использовала все ценное, что дал боевой опыт парижских коммунаров, дружинников 1905 г., борцов Февральской революции, обогатив его новыми уроками непреходящего значения.

Исторический опыт подготовки и победы Великого Октября неопровержимо доказал, что эксплуататорские классы, защищая свою власть и свои богатства, первыми прибегают к вооруженному

[1] См.: Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. 1903—1917. М., 1974, с. 318—321.

насилию, первыми начинают гражданскую войну. В июле и августе 1917 г. именно силы контрреволюции пустили в ход оружие и вынудили партию большевиков и рабочий класс встать на путь подготовки и осуществления вооруженного восстания. Это была их ответная мера на вооруженное насилие со стороны контрреволюции.

Будучи последовательными сторонниками мирных путей осуществления революции, большевики в то же время признавали закономерность вооруженного восстания, его неизбежность в определенных конкретно-исторических условиях, когда буржуазия лишает рабочий класс возможности использовать мирные формы борьбы.

Опыт Октябрьского вооруженного восстания показал, что и немирный способ взятия власти пролетариатом может быть сведен к минимальным жертвам, если революционные силы обладают подавляющим перевесом над контрреволюцией и действуют в строгом соответствии с марксистско-ленинским учением о восстании. «Потоки крови», которыми пугали трудящихся кадеты и соглашатели, а сегодня пугают разного рода антикоммунисты, принесла с собой не Октябрьская революция, победившая в подавляющем большинстве городов и районов страны без вооруженной борьбы, а военная интервенция империалистических держав и развязанная ими в России гражданская война.

Октябрьский опыт показал также исключительную важность правильного выбора момента восстания. Известны два рода ошибок в этом вопросе: во-первых, левацко-авантюристическое забегание вперед, призыв к штурму раньше, чем «плод созрел», и, во-вторых, оппортунистическая оборонительно-выжидательная тактика оттяжки восстания в условиях, когда благоприятный момент уже наступил. Среди факторов, определяющих правильный выбор момента восстания, Ленин выделял такие, как достижение подавляющего превосходства революционных сил над силами контрреволюции; подготовленность восстания в военно-техническом отношении; твердая решимость рабочих, солдат и матросов осуществить «последний и решительный бой»; максимальное ослабление контрреволюционного лагеря, растерянность его правительства; благоприятная международная обстановка. Научное обоснование Лениным этих критериев намного обогатило марксистское учение о восстании.

Наконец, опыт борьбы за победу Октября сделал особенно очевидной ту истину, что подготовка и проведение вооруженного восстания, как особого вида классовой борьбы, может успешно осуществляться только под руководством пролетарской партии. Именно партия большевиков, и только она одна, обеспечила создание политической армии революции, формирование ее вооруженных сил, правильное соотношение и взаимодействие между ними.

Глава седьмая
ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ — ПРАВЯЩАЯ ПАРТИЯ СТРАНЫ

1. Коренной перелом в жизни партии

В результате исторической победы, одержанной в Октябре 1917 г., российский пролетариат пришел к власти. Тем самым была выполнена главная политическая задача первой Программы большевистской партии, решен коренной вопрос социалистической революции. Пролетариат приступил к строительству государства нового типа, созданию нового общества. Характеризуя кардинально изменившееся общественное положение рабочего класса, Ленин в то время отмечал: «Пролетариат должен стать господствующим классом в смысле руководительства всеми трудящимися и классом господствующим политически.

Нужно бороться с предрассудком, что управлять государством может только буржуазия. Управление государством должен взять на себя пролетариат» [1].

С приходом пролетариата к власти коренным образом изменялось и положение большевистской партии: она стала правящей партией, организатором и руководителем трудящихся масс в осуществлении глубочайших революционных преобразований. Перед ней выдвинулись во всей своей грандиозности и сложности новые теоретические, политические и организационные проблемы, и не только внутреннего, но и международного характера. «Мы, партия большевиков,— писал Ленин,— Россию *убедили.* Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» [2].

Впервые в мировой истории партия рабочего класса, став у власти, бралась за управление государством и обществом по-новому, на научной основе марксизма-ленинизма, во имя удовлетворения интересов трудящегося большинства населения. Речь шла о целенаправленном руководстве коренным преобразованием всех сфер общественной жизни — экономической, социальной, политической, духовной, об управлении такими процессами, как создание нового способа производства, формирование новых общественных отношений, новой политической системы власти, социалистической культуры, социалистического образа жизни, решение ост-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 147.
[2] Там же, т. 36, с. 172.

рейшего национального вопроса, установление отношений между пролетарским государством и капиталистическим миром и т. д. Самыми неотложными являлись такие конкретные задачи, как развитие социалистической революции вширь и вглубь, борьба за установление власти Советов во всех районах страны, слом старого и строительство нового государства, закладывание основ советской политической системы, осуществление первых преобразований в экономике, обеспечение выхода страны из империалистической войны, защита власти рабочих и крестьян от внутренней и внешней контрреволюции.

Решение этих и связанных с ними других задач приобретало огромное не только национальное, но и интернациональное значение. Их реализация представляла собой первые шаги на пути перехода человечества от капитализма к социализму. Наступил тот исторический момент, когда, по словам Ленина, социализм «из области книжки, программы перешел в область практической работы» [1]. На партию большевиков, возглавлявшую революцию, ложилась величайшая ответственность за то, чтобы эта работа велась в правильном направлении, чтобы она дала другим отрядам международного рабочего движения верные ориентиры в деле социалистического преобразования общества. Ленинская партия вступала на совершенно неизведанный путь. Но она обладала надежным компасом для уверенного продвижения вперед — марксистско-ленинским учением. Руководствуясь им, творчески развивая его на основе революционной практики российского и международного рабочего движения, партия еще до Октября определила общую перспективу действий на «второй день» после победы социалистической революции.

По всем ключевым вопросам внутренней и внешней политики новой власти (государственное строительство, реорганизация экономики, решение аграрного и национального вопросов, проблем войны и мира, взаимоотношений с капиталистическими государствами и т. д.) большевики располагали конкретной, научно обоснованной ленинской программой первоочередных революционных мер. Ее жизненность и мобилизующая сила заключались прежде всего в том, что она выражала коренные интересы народных масс, была направлена на уничтожение всех форм социального и национального гнета, на осуществление идей подлинной свободы, равенства и братства людей труда.

Огромное агитационное значение имело и то, что большевики облекли свою программу в форму простых, ясных лозунгов, близких и понятных всем трудящимся: власть — Советам, мир — народам, земля — крестьянам, равноправие — всем нациям, хлеб — голодным, знания и культура — народу. В центр всех программ-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 498.

ных установок большевистской партии были поставлены интересы человека труда. Именно в этом заключалась для народных масс их огромная притягательная сила. Даже противники ленинской партии вынуждены были признать, что программа «народных притязаний» составляет суть требований большевистской партии: «Наиболее откровенно,— заявил бывший министр А. В. Пешехонов в самый канун Октября,— эту программу защищают большевики. Но и другим частям демократии вовсе не легко отказаться от этой программы. Ведь это притязание трудовых масс, притязания обойденных и угнетенных национальностей» [1]. Но соглашательские партии, признав на словах народные требования «справедливыми», на деле легко отказались от их удовлетворения. Большевики же, наоборот, включили их в программу деятельности новой власти. Вот почему, делал вывод Ленин, революционному правительству во главе с большевиками будет обеспечена поддержка подавляющего большинства народа [2]. После прихода к власти партия большевиков, как и обещала народу, положила требования масс в основу политики Советского государства и благодаря этому обеспечила ему невиданную прочность.

Став правящей, партия рабочего класса проявила себя как могучая сила, способная руководить не только разрушением старого строя, но и неизмеримо более сложным процессом строительства социалистического общества. Источниками успешной деятельности партии являлись ее высокая теоретическая зрелость, огромный революционный опыт, организованность и идейное единство ее рядов, прочная опора на массы, научная обоснованность стратегии и тактики. Научный анализ исторического процесса позволял партии глубоко осмысливать новый социальный опыт, своевременно ставить и решать узловые проблемы революционных преобразований и с учетом внутренних и внешних условий определять перспективу в продвижении пролетарского государства к социализму.

Подчеркивая ту огромную организующую роль, которую играла большевистская партия в Октябрьской революции и начатых ею радикальных преобразованиях, Ленин для сопоставления напомнил опыт борьбы парижских коммунаров. Он отмечал: «Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили гениальным чутьем проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает» [3]. Творцы Октября благодаря руководству ленинской партии ясно сознавали, что они делают и что предстоит сделать. В этом заключалось огромное преимущество российского пролетариата.

---

[1] Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 17 сентября.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 331—332.

[3] Там же, т. 36, с. 50.

Реализация большевистской программы революционных преобразований началась с принятия II Всероссийским съездом Советов таких исторических актов, как постановления о передаче всей власти Советам и образовании рабоче-крестьянского правительства, декреты о мире и о земле — «два закона мировой важности»[1]. Затем последовали революционные законы о рабочем контроле, национализации банков и промышленности, Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и другие акты. Разработанные под руководством ленинской партии исторические декреты и постановления Советской власти, которые легли в основу первой Конституции пролетарского государства, отмечены чертами революционной преемственности и смелого новаторства. Их объединяет прежде всего главная социальная задача партии — обеспечить создание справедливого, гуманного, подлинно демократического общества. В них нашло отражение мастерское применение общих закономерностей строительства социализма к конкретно-историческим условиям России, с учетом международных отношений в начавшуюся эпоху перехода от капитализма к социализму.

На новом историческом этапе решающее значение приобретала организаторская работа партии большевиков в массах. При движении к коммунистической формации, подчеркивал Ленин, она «составляет и должна составлять главное содержание деятельности партии рабочего класса»[2]. Как известно, в буржуазных революциях созидание нового общества брало в свои руки буржуазное меньшинство, отстраняя от этой работы эксплуатируемое большинство. Социалистическая революция коренным образом изменяла это положение. Она открывала путь к созданию общества, которое впервые призвано было служить интересам трудящихся и строительство которого поэтому должно было стать делом самих трудящихся. Социализм, указывал Ленин в первые дни Советской власти, «есть создание самих народных масс»[3].

Развертывание социалистического строительства требовало самой активной и целенаправленной работы партии по вовлечению в него миллионов рабочих и крестьян, пробуждения и развития их самодеятельности, инициативы, революционной энергии, чувства хозяина страны. Партия отдавала себе ясный отчет в том, что только мобилизация гигантских народных сил может решить успех дела. И эту идею она стремилась как можно быстрее и глубже внедрить в сознание самых широких масс. Ею были пронизаны все обращения к рабочим, солдатам, крестьянам, демократической интеллигенции. Большевики призывали их смело браться за дело строительства новой жизни, не дожидаясь указаний

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 56.
[2] Ленинский сборник XXXIX. М., 1980, с. 219.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 57.

сверху. В одном из таких обращений, опубликованном в «Правде» 6 ноября 1917 г. за подписью Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина, говорилось: «Товарищи трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки.

...Берите *всю* власть в руки *своих* Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет *всецело* вашим, общенародным достоянием» [1].

Эпоха перехода от старого уклада жизни к новому, от подневольного труда к труду раскрепощенному требовала крутой ломки в сознании и психологии масс. И ленинская партия, достойно выполняя роль политического вождя трудящихся, оказывала решающее влияние на осуществление этого перелома.

Сильнейшим генератором революционного творчества масс стали декреты Советской власти. Они являлись важнейшими вехами на пути строительства новой жизни. В декретах партия большевиков разъясняла сущность своей политики, конкретизировала ее, выдвигала очередные задачи и намечала пути их решения, пропагандировала идеи социализма. Но главное значение декретов — в развитии политической активности многомиллионных масс, которая являлась решающим фактором успеха революционных преобразований.

Уже первые месяцы Советской власти раскрыли неиссякаемые творческие способности рабочего класса, всех трудящихся, умение большевистской партии поднимать массы не только на штурм буржуазной власти, но и на трудную, повседневную работу по организации нового общества. Выступая в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов, Ленин с гордостью говорил: «Мир не видел ничего подобного тому, что происходит сейчас у нас в России, в этой огромной стране... состоящей из огромного количества разнородных национальностей и народов: колоссальная организационная работа во всех уездах и областях, организация низов, непосредственная работа масс, творческая, созидательная деятельность, которая встречает препятствия со стороны различных буржуазных представителей империализма. Они, эти рабочие и крестьяне, начали небывалую по своим титаническим заданиям работу и вместе с Советами сломят до конца эксплуатацию капитализма, и, в конце концов, гнет буржуазии будет раз навсегда низвергнут» [2].

Приступая к строительству основ социализма, партия большевиков не питала каких-либо иллюзий насчет легкости достижения

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 66, 67.
[2] Там же, с. 284.

поставленных целей. Она была готова к преодолению любых трудностей, которые неизбежны при переходе от капитализма к социализму, особенно для тех, кто совершает этот переход первым. Большевики исходили из того, что социализм рождается в острейшей борьбе с его классовыми противниками, что это «невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождение нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей»[1]. Побежденная, но не сломленная до конца внутренняя контрреволюция и могущественные силы международного империализма оказывали ожесточенное сопротивление рождению нового мира.

Партия большевиков считалась также и с тем, что на таком крутом повороте, каким является социалистическая революция, наряду с поддержкой широких масс трудящихся неизбежны и политические колебания некоторой их части. «Когда новый класс выдвигается в качестве вождя и руководителя общества на историческую сцену,— отмечал Ленин,— это никогда не обходится без периода сильнейшей «качки», потрясений, борьбы и бурь, с одной стороны, а с другой стороны, без периода неуверенных шагов, экспериментов, колебаний, шатаний насчет выбора новых приемов, отвечающих новой объективной обстановке»[2]. Перед пролетарской властью в России — стране с преимущественно мелкобуржуазным составом населения — вставало в этой связи много сложных проблем. Мелкобуржуазная стихия с ее стремлением выйти из-под контроля пролетарского государства представляла серьезную опасность. Характеризуя мелкобуржуазную стихию как серьезного врага социалистического строительства, Ленин заострял внимание на такой опасности, как проникновение этой стихии в ряды рабочего класса и поддержка ее международной буржуазией[3]. Только твердая власть — диктатура пролетариата — могла успешно противостоять напору мелкобуржуазной стихии, преодолевать многочисленные трудности строительства нового общества, обеспечивать вовлечение в него широких непролетарских масс.

Приступая к созиданию нового общества, большевистская партия была вооружена марксистско-ленинским учением о диктатуре пролетариата, дающим ясное представление о ее социально-классовой сущности, ближайших и перспективных целях. Накануне Октября Ленин создал гениальный труд «Государство и революция», в котором марксистское учение о диктатуре пролетариата и государстве, обогащенное новым историческим опытом, предстало как единая, целостная система взглядов. В этом труде всесторонне раскрывалось социальное содержание диктатуры пролета-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 321.
[2] Там же, т. 36, с. 192.
[3] См. там же, т. 44, с. 103—104.

риата как власти народа и для народа, объединяющей вокруг себя все передовые силы, способные двигать общество по пути социального прогресса.

Особое внимание в этом и других трудах Ленин обращал на разработку проблем периода перехода от капитализма к социализму и свойственных ему форм классовой борьбы. После победы социалистической революции в обществе известное время продолжают существовать антагонистические классы, сохраняются традиции и пережитки капиталистического уклада жизни. Буржуазия, утратив власть, еще сохраняет многие свои экономические позиции и определенное идейное влияние среди населения, опирается на поддержку международного капитала. Она использует все средства — политические, экономические, военные, идеологические, чтобы вернуть свое былое господство. Ее отчаянное сопротивление революционным преобразованиям составляет неотъемлемую часть классовой борьбы в переходный период.

Сломить сопротивление сил контрреволюции, окончательно победить их можно только с помощью решительных мер, только благодаря твердой революционной власти, пользующейся поддержкой народных масс. Такую власть способен организовать лишь пролетариат — единственный класс, подготовленный всей своей историей к решительной, бескомпромиссной борьбе с буржуазией. Только пролетарская по своему классовому характеру власть может устоять перед силой свергнутых эксплуататорских классов и повести широкие непролетарские слои трудящихся к социализму. «Развитие вперед, т. е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата,— указывал Ленин,— и иначе идти не может, ибо *сломить сопротивление* эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя» [1].

Мелкобуржуазные массы трудящихся, объективно заинтересованные в уничтожении господства крупного капитала, в отличие от рабочего класса не способны в силу своего положения в общественном производстве, своей социальной двойственности проводить самостоятельную политику и без руководства со стороны пролетариата не в состоянии вести успешную борьбу с буржуазией. Опыт западноевропейского освободительного движения, начиная с революции 1848 г., уроки трех революций в России со всей наглядностью показали политическую неустойчивость этого промежуточного слоя, его колебания между буржуазией и пролетариатом, а также стремление контрреволюции использовать в своих интересах политическую непоследовательность мелкой буржуазии.

Подавляющая часть непролетарских масс трудящихся (крестьянство, ремесленники, кустари, мелкие торговцы) в течение

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 88.

известного времени после революции связана с мелкотоварным способом производства, что постоянно питает их частнособственническую психологию. Только рабочий класс на основе реорганизации производства может создать условия для постепенного преодоления у мелкобуржуазных масс силы привычки к частнособственническому ведению хозяйства. Только этот класс способен высвободить их из-под влияния буржуазной идеологии, содействовать постепенному преобразованию их социальной психологии и в результате длительной воспитательной и организаторской работы превращению их в активных участников социалистического строительства.

Партия большевиков, придя к власти, особое внимание уделяла проблеме укрепления союза рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся, как социальной основы и высшего принципа диктатуры пролетариата. «Диктатура пролетариата,— указывал Ленин,— есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» [1].

Обоюдная заинтересованность пролетариата и трудового, в первую очередь беднейшего, крестьянства в ликвидации гнета крупного капитала являлась объективной основой, на которой формировался их классовый союз. Без такого союза не могла быть прочной пролетарская демократия и невозможны социалистические преобразования [2]. Ведущая роль пролетариата в этом союзе естественно выдвигала пролетарскую партию к руководству им и формировавшейся на его базе политической властью. Обосновывая руководящую роль марксистской партии как главное условие осуществления диктатуры пролетариата, Ленин еще до победы Октября писал: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» [3].

Этот важнейший вывод марксизма-ленинизма, полностью подтвержденный историческим опытом, со времени Октября подвергается ожесточенным нападкам буржуазных и ревизионистских идеологов. Грубо фальсифицируя суть проблемы, они пытаются

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.
[2] См. там же, т. 33, с. 39—40.
[3] Там же, с. 26.

доказывать, будто диктатура пролетариата сводится к диктатуре коммунистической партии, которая-де монопольно распоряжается властью или же допускает лишь номинальное участие в ней непролетарских партий. Антикоммунисты при этом тщательно обходят тот факт, что не только пролетариат, но и буржуазия, завоевав власть, осуществляют ее через свои политические партии. Но пролетарские партии, в отличие от буржуазных, с приходом к власти не только не отстраняют от участия в ней те партии, которые действительно выражают интересы определенных слоев трудящихся, но и прямо заинтересованы в их участии, ибо это диктуется необходимостью укрепления союза рабочего класса с непролетарскими массами трудящихся как социальной основы новой власти. Что же касается руководящего положения партии рабочего класса в системе государственной власти, то оно определяется ведущей ролью этого класса по отношению к остальным слоям трудящихся в организации перехода от капитализма к социализму.

Действительная, а не фальсифицированная история Великого Октября свидетельствует, что партия большевиков, как правящая партия страны, руководствовалась именно этими принципиальными положениями, получившими убедительное подтверждение в ходе последующих социалистических революций. С момента установления в России власти пролетариата перед мелкобуржуазными партиями, имевшими представительство в Советах, профсоюзах, солдатских, крестьянских и других массовых организациях трудящихся, открывалась широкая возможность занять вместе с партией рабочего класса достойное место в формировавшейся советской политической системе. Но они пренебрегли этой возможностью. Судьбу партий определяли трудящиеся массы, исходя из собственного опыта. Они сами решали путем демократических выборов, какой или каким партиям вручить руководство страной, каким отказать в доверии.

Как известно, партия большевиков была поставлена у власти волей большинства трудящихся России, выраженной историческим II Всероссийским съездом Советов. «Всем известно,— указывал Ленин в первые же дни после победы Октябрьской революции,— что Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: *вся власть Советам.* В России не должно быть иного правительства, кроме *Советского правительства.* В России завоевана

Советская власть, и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы. Второй Всероссийский съезд Советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является поэтому Советским правительством» [1].

Получив доверие большинства народа, ленинская партия одна смело взяла на себя историческую ответственность за руководство страной, за организацию строительства социализма.

2. Во главе борьбы за упрочение Советской власти

Расстановку партийных сил в Советах, при которой большевистская партия начинала свою деятельность как правящая партия страны, наглядно показал II Всероссийский съезд Советов. Из 649 делегатов, зарегистрированных к моменту открытия съезда и заявивших о своей партийной принадлежности, большевиков насчитывалось 390, эсеров — 160 (из них 98 левых эсеров), меньшевиков — 72, меньшевиков-интернационалистов — 14. К завершению съезда, по имеющимся данным, из 1012 поименно учтенных делегатов 538 (или 53 проц.) являлись членами РСДРП(б), 179 (или 17,6 проц.) — левыми эсерами. Вместе они составляли подавляющее большинство делегатов — более 70 проц. [2] За большевиками шли многие беспартийные делегаты. Именно этим большинством были приняты исторические декреты съезда и прежде всего решен главный вопрос — о власти [3]. Меньшевики, правые эсеры и их немногочисленные сторонники, убедившись в провале своей политики, ушли со съезда помогать буржуазии бороться против новой власти.

Большевики отдавали себе ясный отчет в том, что противники диктатуры пролетариата из стана мелкобуржуазных партий, входивших в Советы, будут всемерно противодействовать ее утверждению, пытаться «размыть» классовое содержание Советской вла-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 72.

[2] См.: Правда, 1917, 11 ноября (29 октября); Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д. [Документы и материалы], с. 107; см. также: *Орлов В. С., Султанова Е. А.* Съезд восставшего и победившего народа. Л., 1982, с. 71, 73—74.

[3] Между тем в буржуазной и реформистской литературе об Октябрьской революции до сих пор в ходу сочиненный еще кадетами, меньшевиками и правыми эсерами лживый тезис о большевиках, якобы захвативших власть против воли большинства народа. Отвечая еще в 1918 г. на подобные вымыслы, Ленин писал: «...речи (вроде речей Каутского) о том, что большевики не имеют за собой большинства населения, встречаются у нас только смехом» (Полн. собр. соч., т. 37, с. 282).

сти как власти пролетарской. Еще в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин обращал особое внимание на то, что мелкобуржуазные демократы, проявляя колебания между буржуазией и пролетариатом, попытаются занять некую «среднюю» позицию в вопросе о власти, сбиваясь на «надклассовую точку зрения», несостоятельную теоретически и реакционную практически[1]. И тем не менее большевики, придя к власти, не отказались от привлечения мелкобуржуазных партий к управлению страной при условии, если они будут считаться с волей большинства народа и признают решения II Всероссийского съезда Советов.

Партия большевиков подходила к формированию новой власти и всей политической системы с классовых позиций. Рассматривая Советскую власть как конкретную организационную форму диктатуры пролетариата в условиях России, она считала, что эта власть своей конструкцией должна действительно выражать политическое господство рабочего класса в переходный период и в то же время раскрывать свою социальную природу как власть народа. Большевики решительно выступили за придание новой власти социалистического характера. Это означало, что Советская власть должна была шаг за шагом ликвидировать политические и экономические позиции свергнутых классов, беспощадно подавлять их сопротивление и вместе с тем, как власть подлинно народная, формироваться при самом непосредственном и самом широком участии трудящихся, закреплять и упрочивать союз рабочих и беднейших крестьян, расширять его путем привлечения на свою сторону других непролетарских слоев. Все эти принципиальные положения составили основу решений II Всероссийского съезда Советов.

Правые мелкобуржуазные партии, будучи союзниками свергнутой буржуазии, выступили против решений II Всероссийского съезда Советов, отказались признать его полномочия как верховного органа власти. С особой ожесточенностью они атаковали те решения съезда, которые были связаны с утверждением характера Советской власти как власти рабочего класса. Таким образом, по главному вопросу свершившейся революции сразу же столкнулись две противоположные линии — пролетарская и мелкобуржуазная.

Как большевики, так и мелкобуржуазные партии предлагали формирование правительства и других органов власти на основе коалиции партий, представленных в Советах. Однако эти предложения по своим целям и классовой сути были прямо противоположны. Меньшевики и правые эсеры, которых по вопросу о власти поддерживали, хотя и с колебаниями, левые эсеры, высту-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 318.

пали за образование такой коалиции, в которой они рассчитывали обеспечить себе большинство, оттеснить большевиков на второй план и тем самым изменить классовый характер власти, узаконенный II Всероссийским съездом Советов. Это был, по сути, первый в истории социалистических революций своеобразный вариант «тихой», «ползучей» контрреволюции, имевший целью вырвать у пролетариата завоеванную им власть и в несколько подновленном виде восстановить старые, буржуазные порядки. Однако его вдохновители не учитывали главного, а именно: наличия на стороне большевиков значительного, а на решающих направлениях борьбы подавляющего перевеса сил, что предопределяло неизбежный крах этих попыток.

Партия большевиков предлагала коалицию партиям, входившим в Советы, в целях расширения социальной базы именно пролетарской власти. Она, подчеркивал Ленин, ни на минуту не забывала, что «в России может быть продолжительной только та власть, которая сумеет сплотить рабочий класс, большинство крестьян, все трудящиеся и эксплуатируемые классы в одну, неразрывно связанную между собою, силу, борющуюся против помещиков и буржуазии... Только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев... может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти» [1]. При этом большевики наряду с предложением коалиции тем мелкобуржуазным партиям, которые готовы были признать решения II Всероссийского съезда Советов, обратились непосредственно к самим непролетарским массам, через голову тех, кто противодействовал сплочению этих масс вокруг ставшего у власти пролетариата.

Таким обращением явились прежде всего ленинские декреты о мире и о земле, которыми пролетарская власть удовлетворяла самые глубокие чаяния народных масс. В этой связи Ленин указывал на абсолютную ложность утверждений, будто большевики против коалиции с крестьянами. Декрет о земле, предложенный именно партией рабочего класса, «доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России» [2]. Ленинская тактика прямого обращения к непролетарским массам трудящихся сыграла исключительно важную роль в укреплении диктатуры пролетариата, в решающей степени определила триумфальное шествие революции по всей стране, успех первых преобразований в экономической, социальной, политической и других областях жизни страны.

Глубокая передвижка классовых сил в пользу Советской власти оказывала все большее воздействие и на политические пози-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 262.
[2] Там же, с. 45—46.

ции мелкобуржуазных партий. Это, в частности, ярко проявилось в расколе партии эсеров, выделении из нее левых эсеров, которые в середине ноября 1917 г. созвали свой съезд и после долгих колебаний образовали наконец самостоятельную партию, выступавшую за переход власти к Советам. Учитывая, что за этой партией еще шла довольно значительная часть крестьян, а также то обстоятельство, что в позиции, занятой левыми эсерами в период Октября, особенно их «низами», наметился поворот от соглашательства с буржуазией к поддержке лозунга «Вся власть Советам!», большевики отстаивали идею блока прежде всего с этой партией. Во время II Всероссийского съезда Советов при формировании Советского правительства большевики предложили левым эсерам войти в него[1]. Однако левоэсеровское руководство, находясь в плену иллюзий насчет «чистой демократии», от предложения большевиков в этот момент отказалось. Причину отказа один из лидеров левых эсеров, Б. Д. Камков, позднее объяснял так: «Мы боролись со стремлением большевиков осуществить «диктатуру пролетариата» и противопоставляли ей «диктатуру демократии»»[2]. Левые эсеры упорно цеплялись за мелкобуржуазную идею создания так называемой «единой демократической власти». В то же время они отчетливо сознавали ту роль, которую большевики играли в Октябрьской революции. В. А. Карелин, выступая на II Всероссийском съезде Советов от имени левоэсеровской фракции, вынужден был признать: «...мы не хотим идти по пути изоляции большевиков, ибо понимаем, что с судьбой большевиков связана судьба всей революции; их гибель будет гибелью революции»[3].

Большевики оценили отказ левых эсеров от участия в рабоче-крестьянском правительстве как шаг, недостойный партии, которая считает себя защитницей интересов трудящихся. В то же время они не отказались от дальнейшего поиска путей к соглашению с левыми эсерами, учитывая, что многие их рядовые члены искренне стремились к сближению с партией рабочего класса и совместной работе с ней. К тому же левые эсеры не ушли со II Всероссийского съезда Советов, голосовали за его декреты, вошли в состав ВЦИК. Все это давало основание большевикам продолжать борьбу за преодоление колебаний левых эсеров.

Что касается меньшевиков и правых эсеров, то они, как известно, выступили на II Всероссийском съезде Советов с ультима-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 72.

[2] Протоколы первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов), с. 73.

[3] Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д. [Документы и материалы], с. 26.

тивным требованием создания «единой демократической власти» [1], под которой по существу подразумевалась буржуазная парламентарная республика, противостоящая диктатуре пролетариата. А когда этот ультиматум революционное большинство делегатов решительно отвергло, они демонстративно ушли со съезда. Такую позицию Ленин назвал «мелкобуржуазным отрицанием диктатуры пролетариата, как необходимой полосы перехода к социализму» [2].

Таким образом, чисто большевистский состав Советского правительства, утвержденный съездом, явился результатом не отказа большевиков допустить в его состав представителей мелкобуржуазных партий, а нежелания этих партий признать свершившуюся революцию, считаться с волей народных масс, выраженной в декретах съезда. «Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли,— отмечал Ленин.— Им предлагали разделить власть... К участию в правительстве мы приглашали всех... Мы хотели советского коалиционного правительства. Мы из Совета не исключали никого. Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут» [3].

Несмотря на враждебную позицию правых мелкобуржуазных партий, на левоэсеровские колебания, большевики не сняли с повестки дня проблему конструктивного диалога с мелкобуржуазными партиями о вхождении их представителей в правительство, готовы были оформить коалицию с этими партиями в Советах на основе программы II Всероссийского съезда Советов. После съезда Центральный Комитет РСДРП(б), Совет Народных Комиссаров и большевистская фракция ВЦИК неоднократно возвращались к вопросу о сотрудничестве с мелкобуржуазными партиями в Советах, обсуждая варианты возможных компромиссных решений [4].

Однако меньшевики и правые эсеры срывали любую возможность политического диалога с партией большевиков и в то же

---

[1] Эсеровская фракция объявила съезд «неправомочным» решать вопрос о власти. Меньшевики заявили в своей декларации, что-де «единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с Временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии» (Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д. [Документы и материалы], с. 37, 38). 29 октября 1917 г. меньшевистская «Рабочая газета» опубликовала резолюцию меньшевиков-оборонцев, в которой заявлялось, что «до созыва Учредительного собрания единственной признанной страной властью является Временное правительство во главе с А. Ф. Керенским».

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 213.

[3] Там же, с. 36—37.

[4] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 122—134, 138—142, 146; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1974, т. 5, с. 16, 25, 27, 28, 29, 32, 34, 36, 37—38, 59 и др.; Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполн. Комитета Советов р., с., кр. и каз. депутатов II созыва. М., 1918, с. 15, 16, 24, 65, 70, 71 и др. (Далее: Протоколы заседаний ВЦИК II созыва).

время активно участвовали в объединении всех антисоветских сил, в подготовке их к прямому свержению власти рабочего класса[1]. Под флагом борьбы за демократию против Советского правительства пускались в ход все средства — от тактики шантажа, угроз, ультиматумов до вооруженных мятежей вроде юнкерского мятежа в Петрограде. Тем самым подтверждалась прозорливость вывода Энгельса о том, что «во время кризиса и на другой день после него нашим единственным противником явится *вся реакционная масса, объединяющаяся вокруг чистой демократии...»*[2].

Главным орудием «тактики давления» был избран эсеро-меньшевистский исполком Всероссийского профессионального союза железнодорожников (Викжель), пользовавшийся определенным влиянием среди работников железнодорожного транспорта. Используя сложную ситуацию (мятеж юнкеров, поход на Петроград войск Краснова — Керенского, саботаж чиновничьего аппарата, угроза голода и т. д.), Викжель надеялся заставить большевиков принять меньшевистско-эсеровский ультиматум о сформировании в стране нового правительства. 29 октября 1917 г. он выступил во ВЦИК с заявлением, в котором утверждалось, будто «в стране нет власти», а Совет Народных Комиссаров, как опирающийся только на одну партию, якобы «не может встретить признания и опоры во всей стране»[3]. На состоявшемся (29—31 октября) при Викжеле совещании было выдвинуто ультимативное требование о создании так называемого «однородного социалистического правительства», с включением в него наряду с большевиками также представителей всех мелкобуржуазных партий и групп, вплоть до «народных социалистов», которых Ленин называл полукадетами. При этом намечалось во главе будущего правительства поставить эсеровских лидеров Чернова или Авксентьева, образовать вместо ВЦИК так называемый «Временный народный совет» с преобладанием в нем представителей соглашательского Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, городских дум, Викжеля и других подобных организаций[4], где еще главенствовали меньшевики и эсеры. Идея «оттеснения» большевиков от власти переводилась, таким образом, на практические рельсы.

Суть маневра правых мелкобуржуазных партий меньшевик Н. Суханов впоследствии охарактеризовал так: это была линия на восстановление буржуазной диктатуры «на развалинах больше-

---

[1] Меньшевики и эсеры при поддержке кадетов сформировали в Петрограде так называемый «Комитет спасения родины и революции» во главе с эсером А. Р. Гоцом, ставший одним из всероссийских центров организующейся контрреволюции. Подобные комитеты начали действовать во многих пунктах страны.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 36, с. 218.

[3] Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 31 октября.

[4] См.: Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, с. 11, 13.

вистской власти» [1]. Не менее определенно высказался в те дни и кадет Маклаков: «Раз засилие большевизма зашло так далеко, что его не удалось раздавить сразу, приходится освобождаться от него длинным процессом постепенного оздоровления» [2]. Как показали последующие события, «процесс оздоровления» предусматривал сначала «размыть» влияние большевиков в Советах, затем осуществить линию — «Советы без большевиков» и, наконец,— власть без Советов и против Советов. Конечно, эти планы строились без учета существовавшего тогда объективного соотношения сил в стране, но в тот сложный, переломный момент они представляли серьезную опасность.

Партия рабочего класса не дрогнула перед эсеро-меньшевистскими ультиматумами, ответив на них гибкой и в то же время решительной тактикой защиты Советской власти, получившей мощную поддержку масс. Большевикам с самого начала было ясно, что правые мелкобуржуазные партии подняли вопрос об «однородной социалистической власти» не ради объединения демократических сил для упрочения революционных завоеваний, а, как подчеркивал ЦК партии большевиков, «с целью внесения раскола в среду рабочих и солдат, подрыва Советской власти и окончательного закрепления левых с.-р. за политикой соглашательства с буржуазией» [3].

И все же в сложной ситуации того времени, в обстановке начавшейся вооруженной борьбы с контрреволюцией большевики решили использовать переговоры, чтобы выиграть время для мобилизации масс на защиту Советской власти, еще раз попытаться привлечь левых эсеров к участию в Советском правительстве и показать массам подлинные замыслы правых мелкобуржуазных партий.

Большевистская платформа на переговорах была выработана Центральным Комитетом РСДРП(б) на заседании 29 октября 1917 г., подтверждена и дополнена на заседаниях ЦК, состоявшихся 1 и 2 ноября. Признав необходимым расширение базы Советского правительства и возможность изменения его состава, ЦК РСДРП(б) считал главной целью переговоров упрочение завоеваний революции, недопущение принципиальных уступок по вопросу о классовом характере власти [4].

В соответствии с установками ЦК партии большевистская фракция ВЦИК 1 ноября 1917 г. внесла на рассмотрение ВЦИК резолюцию, в которой определялись условия осуществления межпартийной коалиции. Этот шаг явился еще одним свидетельством стремления большевиков достичь соглашения с мелкобуржуазны-

[1] См.: *Суханов Н.* Записки о революции, кн. 7, с. 193.
[2] Цит. по: Исторический архив, 1961, № 6, с. 63.
[3] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 130.
[4] См. там же, с. 122—123.

ми партиями о создании коалиционной власти. При голосовании большевистской резолюции по пунктам левые эсеры, боясь вступить в конфликт с массами, поддержали ее, сняв с голосования свой проект, базировавшийся на идее создания так называемого «конвента»[1]. На основе большевистской резолюции ВЦИК единогласно (при одном воздержавшемся) принял постановление «Об условиях соглашения социалистических партий», за которое проголосовали и левые эсеры[2].

В этом документе говорилось: «Считая соглашение социалистических партий желательным, ЦИК заявляет, что соглашение может быть достигнуто только при следующих условиях: 1. Признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире и обоих проектах о рабочем контроле. 2. Признание необходимости беспощадной борьбы с контрреволюцией (Керенский, Корнилов и Каледин). 3. Признание Второго Всероссийского съезда единственным источником власти. 4. Правительство ответственно перед ВЦИК. 5. Дополнение ЦИК, кроме организаций, не входящих в состав Советов, представителями от непредставленных в нем Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; пропорциональное представительство покинувших съезд Сов. раб. и с. д., всероссийских профессиональных организаций, как-то: Сов. профес. союзов, Союза фабрично-заводских комитетов, Викжеля, союза почтово-телеграфных рабочих и служащих, при условии и только после перевыборов Всероссийского Совета крестьянских депутатов и тех воинских организаций, которые не переизбирались за последние три месяца»[3].

Тем временем Каменев, делегированный от ЦК РСДРП(б) для ведения переговоров, выступая на заседании «особой комиссии» при Викжеле 30 октября 1917 г., грубо нарушил решение руководящего органа партии по вопросу о власти. По существу, он поддержал направленное против диктатуры пролетариата требование Викжеля о создании «однородного социалистического правительства». На следующем заседании в ночь с 31 октября на 1 ноября Каменев, Рязанов и Сокольников фактически согласились с эсеро-меньшевистским требованием образования «Народного совета» вместо ВЦИК, а при обсуждении состава правительства не настаивали на кандидатуре Ленина в качестве главы правительства. На очередном заседании ВЦИК Каменев внес резолюцию, которая шла вразрез с установками ЦК РСДРП(б) по вопросу о характере коалиционной власти. В ней проводилась капитулянтская, оппортунистическая линия, которую заняли во время переговоров с Викжелем некоторые члены ЦК РСДРП(б), Совнаркома и большевистской

---

[1] См.: Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, с. 13—15.
[2] См. там же, с. 15.
[3] Там же, с. 15—16.

фракции ВЦИК (Каменев, Зиновьев, Сокольников, Рязанов, Рыков, Милютин и др.). Представители этой группы, спасовавшие перед ультиматумами Викжеля, проявили неверие в прочность власти рабочего класса, в поддержку ее широчайшими массами трудящихся.

Действия оппозиционеров были той «трещиной», в которую пытались вбить клин противники диктатуры пролетариата, надеявшиеся расколоть большевистскую партию, ослабить ее и навязать свои условия формирования власти. В частности, левые эсеры, первоначально поддержавшие большевистские условия создания правительственной коалиции, затем отказались от них и выступили во ВЦИК в поддержку резолюции Каменева. Характеризуя поведение оппозиции, Ленин позже отмечал, что ее «соглашательство... либо боялось взятия власти пролетариатом, либо хотело *делить* власть поровну не только с «ненадежными попутчиками» вроде левых эсеров, но и с врагами, черновцами, меньшевиками, которые неизбежно мешали бы нам в основном...» [1].

Партия решительно отвергла линию оппортунистов. В написанном Лениным «Ультиматуме большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству» от 3 ноября 1917 г. подчеркивалось, что ЦК партии считает «изменой делу пролетариата всякую попытку навязать нашей партии уклонение от власти, раз Всероссийский съезд Советов эту власть именем миллионов рабочих, солдат и крестьян вручил представителям нашей партии, на основе нашей программы» [2]. Большевики, как партия советского большинства, твердо стояли на принципе: включение в правительство партий меньшинства (по представительству в Советах) возможно лишь при условии «лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму» [3]. Центральный Комитет предупреждал, что партия большевиков никогда не подчинится ультиматумам группок, за которыми нет масс, но за которыми скрываются корниловцы, юнкера и т. п.

Ленинская линия в вопросе о власти получила решительную поддержку со стороны местных большевистских организаций, многомиллионных масс трудящихся. Об этом свидетельствовал поток резолюций с мест в адрес ЦК РСДРП(б) и Совнаркома.

Таким образом, тактика ультиматумов и угроз со стороны мелкобуржуазной контрреволюции, за спиной которой стояла свергнутая буржуазия, сорвалась. Она разбилась о стойкость партии большевиков, непоколебимо стоявшей на страже завоеваний рево-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 307.
[2] Там же, т. 35, с. 47.
[3] Там же, с. 76.

люции. Лидерам меньшевиков и правых эсеров не удалось сколотить единый антибольшевистский фронт в целях ликвидации власти, завоеванной пролетариатом. Исход острейшей борьбы по вопросу о характере власти в конечном счете решила позиция широких слоев трудящихся, которые в своем подавляющем большинстве поддержали Советскую власть во главе с ленинской партией. Эта позиция оказала определяющее влияние и на последующую линию поведения левых эсеров, усилив их сближение с большевиками.

Отразив атаку на власть, рожденную революцией, партия большевиков с утроенной энергией взялась за укрепление позиций Советов как органов диктатуры пролетариата, за углубление и упрочение связей со всеми слоями трудящихся, в том числе с той частью крестьян и солдат, которая еще доверяла левым эсерам. В этих целях она пошла на ряд уступок трудящемуся крестьянству, и прежде всего согласилась с его требованием уравнительного землепользования, как одной из переходных мер в деле строительства социализма. Разъясняя позицию большевиков, Ленин отмечал, что при сохранении власти в руках пролетариата, введении рабочего контроля над производством, национализации банков и крупной промышленности, создании высшего экономического учреждения, регулирующего народное хозяйство страны, можно и нужно в интересах победы социализма «*уступить* мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе этих переходных мер, ибо *вреда* делу социализма они не принесли бы» [1]. Но зато огромный выигрыш получало дело упрочения союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Вместе с тем создавались благоприятные условия для осуществления правительственного блока с левыми эсерами.

В результате гибкой тактики ленинской партии и быстро прогрессировавшей большевизации крестьянских масс, начавших с огромным энтузиазмом осуществлять Декрет о земле, левые эсеры вынуждены были делать шаги в сторону сближения с большевиками, чтобы не оказаться партией без масс. Многочисленные крестьянские сходы, съезды, организации высказывались в поддержку большевиков, требуя соглашения и сотрудничества с ними, в том числе и на правительственном уровне. Эти настроения отчетливо отразились в позиции рядовых делегатов на Чрезвычайном и II Всероссийском съездах Советов крестьянских депутатов (ноябрь — декабрь 1917 г.). Вопреки нажиму лидеров правых эсеров, еще удерживавших руководство в Исполнительном Комитете крестьянских Советов, они выразили поддержку Советской власти, ее историческим декретам [2], высказались за слияние избранных на этих съездах высших руководящих органов с ВЦИК, что незамед-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 103.
[2] См. там же, с. 167; Декреты Советской власти, т. 1, с. 88—89.

лительно было проведено в жизнь. Создание объединенного высшего органа Советской власти ускорило слияние рабочих, солдатских и крестьянских Советов на местах, стало крупным шагом в упрочении диктатуры пролетариата.

Столь ясно выраженные настроения крестьянства решающим образом повлияли на позицию левых эсеров. И хотя они еще продолжали цепляться за идею создания «однородной социалистической власти», но под давлением масс вынуждены были признать, что власть должна формироваться на основе программы II Всероссийского съезда Советов и проводить в жизнь принятые им декреты.

В ходе работы всероссийских крестьянских съездов большевики достигли принципиального согласия левых эсеров войти в состав Советского правительства. 17 ноября 1917 г. ВЦИК принял постановление об изменении состава СНК: руководство Наркомземом передавалось левым эсерам, при обязательном введении в него представителя партии большевиков; во все коллегии при Совнаркоме включались представители левых эсеров. Окончательные условия осуществления правительственной коалиции были определены на заседании Совнаркома 9 декабря. Семь представителей от партии левых эсеров назначались на посты народных комиссаров. По условиям соглашения они брали на себя обязательства проводить общую политику Совнаркома [1].

Вхождение левых эсеров в правительство не изменило классового характера Советской власти. Сохраняя руководящую роль в правительстве, во ВЦИК и Советах, партия большевиков твердо проводила линию на упрочение позиций рабочего класса, последовательно осуществляла курс на постепенное, но неуклонное продвижение к социализму. Она не прекращала идейной борьбы против концепций «мелкобуржуазного социализма» левых эсеров.

Партия большевиков проявила готовность к дальнейшему развитию честного сотрудничества с партией левых эсеров в интересах упрочения Советской власти. Одним из свидетельств тому служит поддержка ею проекта закона о социализации земли, хотя он и не вытекал из большевистской аграрной программы. Проект исходил от левых эсеров и основывался на мелкобуржуазном принципе уравнительного землепользования. Большевики, неизменно выступая против попыток выдавать этот принцип за социалистический, в то же время с пониманием относились к революционно-демократическому требованию крестьянства об уравнительном разделе земли. Они рассматривали принятие закона как сознательную уступку крестьянам в выборе форм землепользования и счи-

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 102—103, 200; *Гусев К. В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. Исторический очерк. М., 1975, с. 179—180.

тали, что в условиях диктатуры пролетариата и национализации земли такая мера будет способствовать постепенному переходу крестьянства от демократических преобразований к социалистическим. Представители партии большевиков, приняв активное участие в выработке проекта закона, стремились к тому, чтобы он находился в соответствии с основополагающими принципами Декрета о земле, определял решающую роль пролетарского государства в проведении аграрных преобразований, предоставлял преимущества и льготы прежде всего общественным формам хозяйствования.

III Всероссийский съезд Советов (январь 1918 г.) в принципе одобрил проект Основного закона о социализации земли и поручил ВЦИК доработать его и принять в окончательном виде. В резолюции левоэсеровской фракции съезда выражалось полное доверие ВЦИК и Совнаркому, отмечалось, что Советское правительство, получившее власть от восставшего народа, в течение «трех самых трудных месяцев революции сделало все возможное для того, чтобы закрепить завоевания трудовых масс в их борьбе за социализм». Трудящиеся города и деревни призывались «оказать всемерную поддержку революционной власти Федеративной Российской Советской Республики» [1]. Тем самым был подтвержден блок большевиков с левыми эсерами, который вместе с другими факторами сыграл положительную роль в упрочении союза рабочих и крестьян, в триумфальном шествии Советской власти по всей стране.

Большевистская партия делала все необходимое, чтобы сохранить сотрудничество с левыми эсерами, честно выполняла все условия политического соглашения с ними. Однако с углублением революции в стране и осложнением международного положения Советской республики в политике левых эсеров все резче стали проявляться колебания и психология мелкого буржуа. Они все больше сползали на позиции защиты интересов зажиточной части деревни, утрачивая связь с беднейшими слоями крестьянства. В марте 1918 г. левые эсеры выступили против заключения Брест-Литовского мирного договора, которого добивалась партия большевиков во имя сохранения Советской власти и обеспечения мирной передышки, жизненно необходимой стране. Их представители вышли из состава Совнаркома, разорвав правительственную коалицию с большевиками. И хотя это временно осложнило политическую ситуацию в стране, но не поколебало позиций пролетарской власти, поскольку сохранялся главный источник ее силы — поддержка со стороны многомиллионных масс трудящихся.

С момента прихода к власти партия большевиков еще более активизировала свою деятельность в Советах, являвшихся поли-

---

[1] Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пг., 1918, с. 96.

тической основой пролетарской власти, самой массовой организацией трудящихся, через которую они получили возможность непосредственно участвовать в управлении государством. Она всемерно способствовала развитию Советов, расширению их сети. Только за первый год Советской власти число Советов, не считая сельских, возросло с 1429 (перед Октябрем) до 12 тыс. (к середине 1918 г.), т. е. более чем в восемь раз [1].

Партия стремилась пробудить самые угнетенные и задавленные капитализмом слои общества к политической жизни, к социалистическому творчеству [2]. Эта задача решалась с огромным успехом, о чем свидетельствовали триумфальное шествие Советской власти по стране, поистине грандиозный размах начавшихся революционных преобразований. Непрерывно рос авторитет большевиков среди рабочих, солдат, крестьян, укреплялись их позиции в Советах. Так, на состоявшихся в первой половине 1918 г. 29 губернских съездах Советов большевиков насчитывалось 47,5 проц., представителей мелкобуржуазных партий — только 25 проц. [3] В составе 21 губисполкома Центральной России к июлю 1918 г. коммунисты составляли 70 проц., левые эсеры и представители других мелкобуржуазных партий — лишь около 30 проц. [4]

Особую заботу проявляла большевистская партия об организации низовых Советов и упрочении их власти. В уездах и волостях, где Советы до Октября были созданы еще не везде, борьба за массы против мелкобуржуазных партий носила более упорный характер, чем в губернских центрах. Но и здесь с конца 1917 г. развернулся бурный процесс советского строительства, который сопровождался очищением Советов от правых эсеров. Он был неразрывно связан с осуществлением Декрета о земле. Борьба за ликвидацию помещичьего землевладения и решение других неотложных задач обусловила мощную тягу крестьянских Советов к объединению с Советами рабочих и солдатских депутатов, что способствовало росту влияния большевиков. Так, из 222 уездных объединенных Советов, по которым имеются данные на середину марта 1918 г., в 145 Советах большевики составляли свыше половины их членов, а в 192 они имели представителей больше, чем любая другая партия. Левые эсеры преобладали только в 11 Советах [5]. К лету

---

[1] См.: Вестник Народного комиссариата внутренних дел, 1918, № 23, с. 17; История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 480.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 269.

[3] См.: *Владимирский М.* Советы, исполкомы и съезды Советов. М., 1921, вып. 2, с. 20—22. Во второй половине 1918 г. процент большевиков на губернских съездах Советов возрос до 66,1, а на съездах уездных Советов — с 39,9 до 43,2 проц. (см. там же, с. 22, 32).

[4] См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1967, т. VII, с. 392.

[5] См.: *Ерицян Х. А.* Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960, с. 152, 188.

1918 г. из 371 уездного Совета, представленного на V Всероссийском съезде Советов, в 307 (около 83 проц.) большинство составляли большевики [1].

К марту 1918 г. почти во всех уездных и губернских центрах Европейской России были созданы объединенные Советы. В большинстве из них преобладали представители ленинской партии [2]. Об упрочении ее позиций наглядно свидетельствует динамика партийного состава делегатов всероссийских съездов Советов [3] (см. таблицу на с. 352). Данные таблицы подтверждают, во-первых, многопартийный состав Советов, во-вторых, быстрый рост в них влияния большевиков. Отмечая неуклонное расширение представительства большевистской партии в Советах и на их съездах, Ленин подчеркивал: «Это показывает, как сплачивается теперь громадное большинство трудящихся вокруг Советской власти, до какой степени смешна и нелепа эта лживая сказка и это утверждение буржуазии, будто большевики опираются на меньшинство населения» [4].

Руководящая роль ленинской партии в складывавшейся системе власти нашла отражение и в партийном составе военно-революционных комитетов (ВРК), внесших крупный вклад в победу революции на местах. По имеющимся данным, большевики преобладали в абсолютном большинстве губернских ВРК Центрального промышленного района (ЦПР), Урала и Поволжья. В 23 губернских ВРК ЦПР (без Московского) из 168 членов с установленной партийной принадлежностью большевиков было 112, левых эсеров — 34, меньшевиков и правых эсеров — 6 (входили лишь в один ревком — Пермский) [5].

В консолидации трудящихся масс вокруг большевистской партии и Советской власти первостепенную роль сыграла ленинская политика немедленного окончания империалистической войны и заключения демократического мира. Несмотря на ожесточенные атаки против этой политики со стороны мелкобуржуазных и буржуазных партий, вопреки развернутой ими шумной пропагандистской кампании, ленинский курс на завоевание мира получал все большую поддержку. Это нашло яркое выражение в позиции большинства Советов, представленных на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов (март 1918 г.). 66 проц. его делегатов

---

[1] См.: *Чугаев Д. А.* Коммунистическая партия — организатор Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 123.

[2] См.: *Ерицян Х. А.* Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции, с. 149, 152—153, 189—190.

[3] Использованы данные таблицы из кн.: История Советского государства и права: В 3-х кн. М., 1968, кн. 1, с. 120.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 372.

[5] См.: *Цыпкина Р. Г.* Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции. (По материалам губерний Центрального промышленного района, Урала и Поволжья), с. 77—78.

Всероссийские съезды Советов	Всего делегатов	Число делегатов, заявивших о партийной принадлежности	Состав делегатов по партийной принадлежности								
			Большевики	Мелкобуржуазные партии и группы							
				Общее число делегатов	Эсеры			Меньшевики	Социал-демократы интернационалисты	Социал-демократы объединенцы	Представители других партий и групп
					Левые эсеры	Правые и эсеры центра	Эсеры максималисты				
I (июнь 1917 г.)	1 090	777	105	672	285			248	32	10	97
II (октябрь 1917 г.)	859	649*	390	259	98	62	—	72	14	6	7
III (январь 1918 г.)	1 587	1 037	646**	391	281***	41****	19	24	18	—	8
IV (март 1918 г.)	1 246	1 204	795	392	284	29	24	21	11	6	17
V (июль 1918 г.)	1 409	1 122	745	377	352	1	14	—	4	—	6

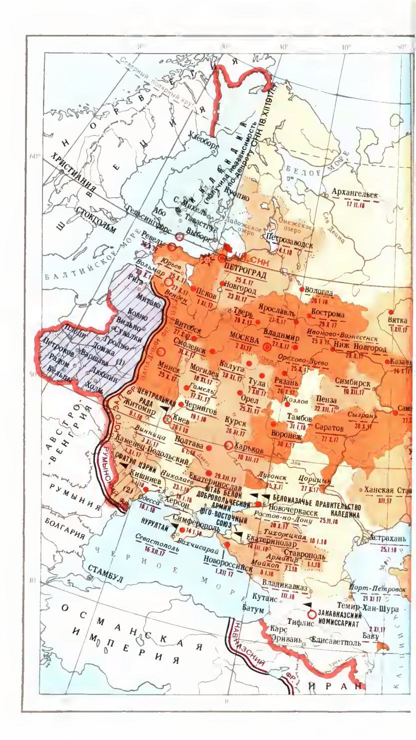
* Данные о партийном составе делегатов этого съезда даются на момент его открытия.

** Включая 45 сочувствующих.

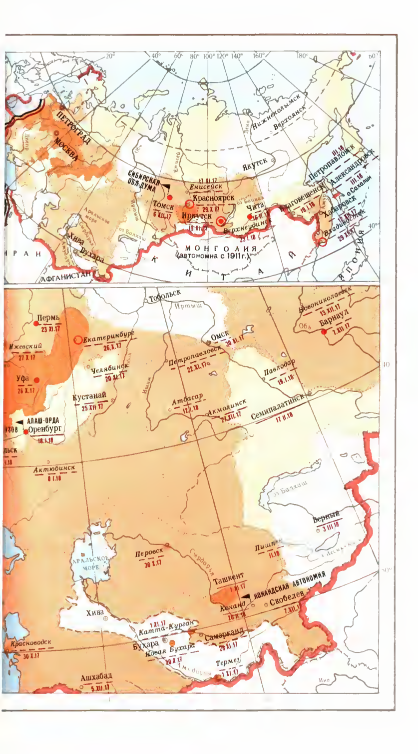
*** Включая 42 сочувствующих.

**** Включая 4 сочувствующих.

Партия большевиков во главе триумфального шествия Советской власти



Северный полярный круг
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ХРИСТИАНИЯ
СТОКГОЛЬМ
ФИНЛЯНДИЯ (получила независимость по декрету СНК 18.XII.1917)
Улеоборг
Куопио
С.-Михель
Або
Тавастгус
Гельсингфорс
Выборг
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
Ревель
Юрьев
Вольмар
Рига
Венден
Митава
Ковно
Вильно
Сувалки
Гродно
Плоцк
Ломжа
Петроков
Варшава
Радом
Люблин
Кельцы
Холм
БЕЛОЕ МОРЕ
Архангельск
17 II.18
Онежское озеро
Ладожское озеро
Петрозаводск
Сев. Двина
СНК
ПЕТРОГРАД
25 X.17
Псков
Новгород
Вологда
Ярославль
Кострома
Иваново-Вознесенск
Вятка
Тверь
Владимир
МОСКВА
Ниж. Новгород
Казань
Витебск
Смоленск
Орехово-Зуево
Минск
Могилев
Калуга
Тула
Рязань
Симбирск
Гомель
Орел
Козлов
Пенза
Сызрань
Самара
Чернигов
Тамбов
Саратов
ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАДА
Житомир
Киев
Курск
Воронеж
Винница
Полтава
Харьков
Каменец-Подольский
Днепр
Дон
СФАТУЛ ЦЭРИИ
Кишинев
Николаев
Екатеринослав
Луганск
Урюпинск
Ханская Ставка
АВСТРО-ВЕНГРИЯ
РУМЫНИЯ
РУМЫНСКИЙ ФР.
ЮГО-ЗАП. ФР.
ЗАПАДНЫЙ ФР.
СЕВ. ФР.
Одесса
Херсон
ШТАБ БЕЛОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ
БЕЛОКАЗАЧЬЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАЛЕДИНА
Новочеркасск
Ростов-на-Дону
ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ
БОЛГАРИЯ
КУРУЛТАЙ
Симферополь
Бахчисарай
Севастополь
Тихорецкая
Екатеринодар
Астрахань
Ставрополь
Армавир
Майкоп
Новороссийск
ЧЕРНОЕ МОРЕ
СТАМБУЛ
Владикавказ
Петровск-Порт
Кутаис
Батум
Темир-Хан-Шура
ЗАКАВКАЗСКИЙ КОМИССАРИАТ
Тифлис
Карс
Эривань
Елисаветполь
Баку
КАВКАЗСКИЙ ФР.
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
ИРАН
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ



ПЕТРОГРАД
МОСКВА
СИБИРСКАЯ ОБЛ. ДУМА
Енисейск
Красноярск
29.X.17
Томск
6.XII.17
Иркутск
Чита
Верхнеудинск
Якутск
Нижнеколымск
Верхоянск
Петропавловск
Александровск
Благовещенск
Хабаровск
Владивосток
29.X.17
МОНГОЛИЯ
(автономна с 1911г.)
К И Т А Й
ЯПОНИЯ
АФГАНИСТАН
ИРАН
Хива
Бухара
Аральское море
Тобольск
Пермь
23.XI.17
Екатеринбург
26.X.17
Ижевский
27.X.17
Уфа
26.X.17
Челябинск
20.XI.17
Кустанай
25.XII.17
АЛАШ-ОРДА
Оренбург
18.I.18
Актюбинск
Омск
30.XI.17
Петропавловск
22.XI.17
Атбасар
12.I.18
Акмолинск
Павлодар
19.I.18
Семипалатинск
17.II.18
Новониколаевск
13.XII.17
Барнаул
7.XII.17
Верный
3.III.18
Пишпек
Перовск
30.X.17
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Ташкент
КОКАНДСКАЯ АВТОНОМИЯ
Коканд
Скобелев
Хива
Катта-Курган
Самарканд
28.XI.17
Бухара
Новая Бухара
30.X.17
Термез
Красноводск
30.X.17
Ашхабад
5.XII.17

Победа вооруженного восстания в Петрограде

II Всероссийский съезд Советов, провозгласивший Советскую власть
Съезд принял декреты о мире и о земле, избрал Советское правительство

ЦК,СНК ЦК РСДРП(б), Совет Народных Комиссаров

Областные партийные центры

Губернские партийные центры

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА МЕСТАХ

Псков 1 XI.17 вооруженным путем

Уфа 26 X.17 без вооруженной борьбы

ЭТАПЫ ПЕРЕХОДА ВЛАСТИ К СОВЕТАМ

25.X–2 XI 1917 г (от победы вооруженного восстания в Петрограде до установления Советской власти в Москве)

2.XI 1917 г–10.I 1918 г (от установления Советской власти в Москве до III Всероссийского съезда Советов)

10.I–14.III 1918 г (от III Всероссийского съезда Советов до IV Чрезвычайного съезда Советов)

Районы, где Советская власть была установлена после середины марта 1918 г

Линии фронтов в конце октября 1917 г.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ФРОНТАХ

ЗАП. ФР в конце октября–начале ноября 1917 г

ЮГО-ЗАП. ФР. в конце ноября–декабре 1917 г

Местонахождение контрреволюционных правительств

Территории, оккупированные австро-германскими войсками к ноябрю 1917 г. (1), королевской Румынией в 1918 г. (2)

проголосовали за ленинскую резолюцию о ратификации договора о мире [1].

Период, наступивший после заключения Брестского мира, характеризовался огромными трудностями для Советской власти, а именно: сохранявшейся опасностью возобновления германской интервенции, началом военных действий со стороны стран Антанты, усилением голода и разрухи в стране, резкой активизацией кулацкой контрреволюции, антисоветской деятельности левых эсеров и других мелкобуржуазных партий. Большевистская партия, преодолевая их, продолжала укреплять свое влияние в массах. Подтверждением тому стал V Всероссийский съезд Советов (июль 1918 г.). На него послали своих представителей трудящиеся всех районов многонациональной России. Около $^2/_3$ делегатов с решающим голосом представляли партию большевиков [2]. Выполняя наказы рабочих, солдат и крестьян поддержать политику большевистской партии и Советского правительства, делегаты съезда выразили «полное одобрение внешней и внутренней политики Советского правительства» [3]. Подавляющим большинством голосов они отвергли злобные нападки левых эсеров против Советской власти и ленинской партии. В докладе съезду о деятельности Советского правительства Ленин отмечал, что рабочие и крестьяне в обстановке величайших трудностей, разрухи, голода, с невиданным энтузиазмом своими руками «делают социализм» и большевики самоотверженно помогают им в этом. «Мы можем сказать,— подчеркнул он,— что пролетариат и крестьяне, которые не эксплуатируют других и не наживаются на народном голоде, все они стоят безусловно за нас и, во всяком случае, против тех неразумных, кто втягивает их в войну и желает разорвать Брестский договор» [4].

Всего за восемь месяцев Советская власть под руководством партии большевиков сумела осуществить глубочайшие революционные преобразования. Народные массы обрели политическое, социальное и национальное освобождение, построили свое пролетарское государство, овладели ключевыми позициями в экономике, намного улучшили свое социальное положение. Страна вырвалась из империалистической войны и получила мирную передышку.

Революционные завоевания трудящихся были закреплены в первой Советской Конституции, которую принял V Всероссийский съезд Советов. Она была подготовлена под руководством Централь-

---

[1] См.: Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов рабоч., солдатск., крестьянск. и казачьих депутатов. М., 1920, с. 64. (Процентное исчисление сделано автором.)

[2] См.: Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. 4—10 июля 1918 г. Стенографический отчет. М., 1918, с. 249—250.

[3] Там же, с. 98.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 491—492.

ного Комитета РКП(б) во главе с Лениным в острой идейной борьбе с левыми эсерами и другими противниками пролетарской власти. Мелкобуржуазные демократы выступали против основных положений Конституции, на которых базировалась Советская власть,— диктатуры пролетариата, союза рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся, ведущей роли класса-авангарда в этом союзе. Они стремились выхолостить классовую сущность пролетарского государства, изменить социальную природу Советской власти как власти трудящихся. Но эти попытки встретили решительный отпор со стороны партии большевиков.

Конституция РСФСР имела всемирно-историческое значение. Она закрепила классовый, пролетарский характер Советской власти, гарантировала осуществление полновластия трудящихся на базе диктатуры пролетариата и общественной собственности на основные средства производства. Это была первая в мире конституция государства рабочих и крестьян, конституция реальных, гарантированных политических и социально-экономических прав и свобод трудящихся, провозгласившая главной целью создание общества социальной справедливости. Она стала мощным идейным фактором в борьбе ленинской партии за упрочение завоеваний Октября.

Нараставшая поддержка политики ленинской партии со стороны трудящихся сделала несбыточными надежды лидеров мелкобуржуазных партий отстранить большевиков от власти, «мирно» изменить ее классовый характер, сорвать процесс становления пролетарского государства, реализацию большевистской программы революционных преобразований. Поэтому вслед за правыми мелкобуржуазными партиями на путь вооруженной борьбы против Советской власти встали и левые эсеры. Потерпев политическое поражение на V Всероссийском съезде Советов, они подняли контрреволюционный мятеж и тем самым фактически исключили себя из органов государственной власти. Съезд и избранный на нем ВЦИК в своих решениях зафиксировали это положение. Из Советов и их органов в центре и на местах исключались левые эсеры, которые разделяли авантюристическую политику лидеров своей партии и участвовали в мятеже [1]. Однако эта мера не касалась тех левых эсеров, которые не участвовали в мятеже и не разделяли антисоветской платформы руководства своей партии.

Исключение из состава ВЦИК и местных Советов представителей партий эсеров (правых и центра) и меньшевиков (постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г.), а также части организаций левых

[1] См.: Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет, с. 134, 197; Пятый созыв Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенографический отчет. Москва, 1918 г. М., 1919, с. 58.

эсеров (постановление V Всероссийского съезда Советов от 9 июля 1918 г.)[1] за прямое и открытое участие в вооруженной борьбе против Советской власти повлекло за собой серьезные изменения в партийном составе Советов, их исполнительных комитетов, центральных и местных государственных учреждений, а также общественных организаций трудящихся. Массы решительно очищали свои органы власти от союзников Каледина, Дутова, Краснова и иностранных интервентов и еще больше сплачивались вокруг Коммунистической партии. На VI Всероссийский съезд Советов (ноябрь 1918 г.) они избрали уже в общем числе делегатов 97 проц. большевиков[2].

Однако и в условиях начавшейся гражданской войны большевики внимательно учитывали малейшие сдвиги мелкобуржуазных партий в сторону Советской власти и позитивно откликались на них, «делали известный шаг навстречу с своей стороны»[3], чтобы оторвать от контрреволюционного ядра эсеровщины и меньшевизма тех, кто тяготел к Советской власти. Так, когда меньшевистский ЦК выпустил в ноябре 1918 г. воззвание с призывом к трудящимся и социалистам всех стран развернуть кампанию против иностранного военного вмешательства в дела Советской России[4], ВЦИК по инициативе большевиков 30 ноября принял «Постановление о меньшевиках»[5], в соответствии с которым представители этой партии вновь допускались в Советы.

Комментируя указанное воззвание, Ленин отмечал, что намечавшийся поворот определенной части меньшевиков в оценке интервенции империалистических держав и выраженная ими готовность поддержать борьбу против мирового империализма позволяли большевикам не отталкивать меньшевиков, хотя они идейно и расходились с коммунистами, а «дать возможность им работать совместно с нами»[6]. Конечно, эта линия не распространялась на те группы меньшевиков, которые продолжали находиться в союзе с белогвардейской контрреволюцией и интервентами. Ноябрьским постановлением ВЦИК была сделана еще одна попытка оторвать от явно контрреволюционной части меньшевистской партии левые элементы в ее рядах, привлечь их к сотрудничеству с Советской властью. «Кто нам хочет помогать,— говорил Ленин,— того мы принимаем с величайшей радостью независимо от его прошлого...»[7]

Однако меньшевики не только не подкрепили свои заявления делами, но, наоборот, поощряли «активистов» своей партии всту-

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 430—431, 538.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 372.
[3] Там же, т. 39, с. 59—60.
[4] См.: Правда, 1918, 26 ноября.
[5] См. там же, 1 декабря.
[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 204.
[7] Там же, т. 39, с. 425.

пать в союз с белогвардейцами и интервентами. В конечном счете они использовали предоставленную им возможность вернуться в Советы не для поддержки пролетарской власти, а для борьбы против нее. Обстоятельства потребовали пресечения их антисоветской деятельности.

Таким образом, формирование советской политической системы как однопартийной представляло собой сложный, неоднозначный процесс. С одной стороны, партия рабочего класса проявляла неизменную готовность к сотрудничеству с мелкобуржуазными партиями на принципиальной основе, стремилась к вовлечению их в дело строительства социализма; с другой стороны, мелкобуржуазные партии, проявляя враждебность к Советской власти как власти пролетарской, неизбежно эволюционировали в направлении все более тесного смыкания с контрреволюцией. Всей своей политической деятельностью они подтвердили закономерность: чем больше обостряется классовая борьба, тем сильнее проявляется их неустойчивость, их тяготение к крупной буржуазии, неспособность последовательно отстаивать интересы трудящихся. Мелкобуржуазные партии не только не предложили позитивной программы решения острейших социальных проблем, поставленных в порядок дня общественным развитием, но и встали на путь прямого и все более ожесточенного противодействия осуществлению большевистской программы, выраженной в политике Советской власти и получившей поддержку со стороны огромного большинства трудящихся. Поэтому эти партии естественно и закономерно лишались поддержки масс, теряли свою социальную базу и сходили с исторической сцены.

Именно эту коренную причину постепенного формирования в стране однопартийной политической системы стремились обойти, затушевать идеологи мелкобуржуазных партий, пытаясь оправдать свое политическое банкротство измышлениями об «узурпаторстве» большевиков, их «терроре», «насилии» и т. п. На словах они ратовали за «всеобщую», «чистую» демократию, а на деле помогали восстанавливать диктатуру буржуазии и помещиков, которая в лице террористических военных режимов Колчака и Деникина была хуже царской. «Чтобы разобраться в партийной борьбе,— отмечал Ленин,— не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они *делают,* как они поступают при решении разных политических вопросов, как они *ведут себя* в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества, помещиков, капиталистов, крестьян, рабочих и так далее» [1].

Трудящиеся Советской России в ходе долгой и трудной борьбы, сопоставив слова и дела различных политических партий, сделали

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 276.

выбор в пользу партии большевиков, как партии, твердо и последовательно защищающей их интересы.

Опыт борьбы ленинской партии за становление политической системы общества, совершающего переход от капитализма к социализму, за защиту классового характера пролетарской власти, за упрочение и расширение ее социальной базы явился ценнейшим достоянием последующих социалистических революций, также столкнувшихся с попытками враждебных сил изменить классовое содержание завоеванной рабочим классом власти. Он способствовал творческому развитию стратегии и тактики коммунистических партий в отношении к непролетарским слоям трудящихся и мелкобуржуазным партиям. Ленинская партия первой решала сложнейшую политическую проблему осуществления межпартийной коалиции в условиях диктатуры пролетариата. Ее опыт, при всей специфике конкретно-исторических условий России, выявил необходимость привлечения к управлению государством тех мелкобуржуазных партий, за которыми идут определенные слои трудящихся. Он показал также, что коалиция с этими партиями может осуществляться только на условиях признания ими власти рабочего класса, его ведущей роли в союзе с непролетарскими слоями трудящихся.

История установления и упрочения Советской власти в России подтвердила вывод основоположников научного коммунизма о решающей роли пролетарской партии как в завоевании власти рабочим классом, так и в ее закреплении. Без руководства со стороны своего марксистского авангарда, подытоживал Ленин уроки первых лет после Октября, рабочий класс России был бы не в состоянии удержать власть[1]. Партия большевиков выступала главным гарантом социалистического характера Советской власти, ее укрепления и развития, проведения в стране глубоких, научно обоснованных революционных преобразований, что полностью опровергает несостоятельность утверждений буржуазной историографии, будто «у коммунистов не было ясного представления, как они будут править...»[2].

Ленинская партия смело взяла на себя ответственность за судьбы революции и страны и успешно возглавила начавшийся переход к социализму. Очевидец и горячий сторонник Октябрьской революции, Джон Рид, писал: «Большевики... единственная в России партия, обладающая созидательной программой и достаточной властью, чтобы провести ее в жизнь... Что бы ни думали иные о большевизме, неоспоримо, что русская революция есть

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 27.

[2] Цит. по: *Романовский Н. В.* Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях. М., 1979, с. 164.

одно из величайших событий в истории человечества, а возвышение большевиков — явление мирового значения»[1].

Партия большевиков смогла выполнять роль боевого руководителя революционных масс, организатора глубочайших социальных преобразований благодаря тому, что она изо дня в день повышала свою боеспособность, совершенствовала организационную структуру, развивала внутрипартийную демократию, расширяла масштабы своей деятельности в массах. В силе партии большевиков — правящей партии страны, в прочности ее связей с массами был самый верный залог успешного строительства нового общества.

3. Идейно-организационное укрепление партии

Обобщая опыт большевиков в Октябрьской революции и в первые годы Советской власти, Ленин указывал, что только та партия может осуществлять руководство борьбой рабочего класса за социализм, которая твердо стоит на марксистских позициях, неспособна «колебнуться и проявить слабость в решительный момент», концентрирует в себе «преданность революции, энергию, беззаветную смелость и решимость», очищает свои ряды от оппортунистов, не поддается их колебаниям и предрассудкам[2].

Партия, возглавляемая Лениным, обладала всеми этими качествами. Ее руководящая роль реализовалась не автоматически, а в результате постоянной и все возраставшей идейной и организаторской деятельности по сплочению своих рядов. Большевики постоянно руководствовались ленинским указанием, что сила передовых идей должна подкрепляться и умножаться силой организации[3].

После Октября еще ярче раскрылось преимущество организационного построения партии, в основе которого лежит принцип демократического централизма. Став правящей, партия реализовала открывшуюся перед ней возможность полнее провести этот принцип в жизнь для повышения своей руководящей роли, усиления единства действий всех своих организаций, для максимального развития инициативы и активности всех своих членов. Значение этого принципа еще более возрастало в связи с тем, что он стал также главным принципом строительства и деятельности Советского государства, всех органов власти и управления.

Ленинская партия всегда исходила из того, что только диалектическое единство централизма и демократии, их правильное применение обеспечивает ей эффективное осуществление руководя-

---

[1] *Рид Дж.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, с. 13.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 418, 428.
[3] См. там же, т. 8, с. 244, 260 и др.

щей роли в революционном процессе. В зависимости от конкретно-исторической обстановки, в которой партии приходилось действовать, она вносила изменения в соотношение этих двух начал.

В условиях, когда классовая борьба вступила в новую, высшую фазу и решался вопрос о судьбе Советской власти, объективной необходимостью являлось усиление централизма. Централизация и железная дисциплина внутри партии, учил Ленин, нужны для того, чтобы «*организаторскую* роль пролетариата (а это его *главная* роль) проводить правильно, успешно, победоносно», чтобы решительно противостоять мелкобуржуазной стихии, которая постоянно вызывает среди пролетариата «рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию»[1]. Последовательное проведение централизма позволяло партии обеспечить единство действий всех своих организаций и членов, подчинение низших партийных инстанций высшим, «превращение авторитета идей в авторитет власти»[2].

На укрепление централизации в деятельности партии были направлены меры по усилению руководящей роли Центрального Комитета, его связей с местными партийными организациями, контроля за их работой, по созданию единой структуры соответствующих звеньев партии, более четкому определению их соподчиненности и принципов взаимодействия с органами Советской власти, по организации стройного партийного аппарата в центре и на местах. В то же время партия всемерно развивала внутрипартийную демократию, обеспечивала коллективность руководства на всех уровнях, развертывала критику и самокритику, заботилась о соблюдении гласности в работе партийных и государственных органов. Она давала решительный отпор попыткам навязать партии, с одной стороны, крайний централизм, что вело к бюрократизму, сковыванию инициативы членов партии, а с другой — узаконить такую «демократию», какой чужда всякая дисциплина.

Взяв на себя ответственность за построение нового общества, партия делала все необходимое для более полного осуществления такого важнейшего принципа внутрипартийной демократии, как коллективность руководства. Присущий деятельности партии на всех этапах ее предшествующей истории, теперь, в новых условиях, этот принцип приобретал особенно важное значение, так как в наибольшей степени гарантировал от принятия необоснованных решений, от уклонений в сторону волюнтаризма и субъективизма.

В проведении принципа коллективного руководства основополагающая роль принадлежала съездам партии. Их значимость оп-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.
[2] Там же, т. 8, с. 355.

ределялась тем, что, во-первых, на них коллективно вырабатывались и принимались решения по наиболее важным вопросам деятельности партии, и эти решения становились законом для всех ее членов; во-вторых, решения съездов являлись руководящим указанием для государственных органов и общественных организаций трудящихся. Характеризуя новую роль съездов партии как высшей формы ее коллективного руководства страной, Ленин отмечал: «Наша партия — правительственная партия, и то постановление, которое вынесет партийный съезд, будет обязательным для всей республики...»[1] После установления Советской власти подготовка и проведение съездов осуществлялись в обстановке широкой демократии, которая прежде ограничивалась нелегальными и полулегальными условиями существования партии. Все основные вопросы предстоявших съездов выносились на предварительное обсуждение не только членов партии, но и самых широких беспартийных масс. Появилась также возможность проводить партийные форумы более регулярно. Так, если в течение 10 лет, предшествовавших Октябрю, состоялся лишь один съезд, то за три первых года Советской власти они созывались трижды.

Съезды играли исключительную роль в упрочении идейных позиций ленинской партии, в творческом развитии марксизма, разрабатывали и утверждали важнейшие документы, определявшие конкретные пути, а также перспективы социалистического строительства, внешнеполитическую стратегию партии и Советского государства. В ряду этих документов особое место занимает принятая VIII съездом РКП(б) вторая Программа партии, программа построения социалистического общества.

После победы Октября неизмеримо возросла политическая и организаторская роль Центрального Комитета большевистской партии. Теперь его решения становились руководством к действию не только для партии, но и для государственных органов. Огромное расширение масштабов и сферы деятельности потребовало дальнейшего совершенствования структуры ЦК, его аппарата. Они в основном сложились к VIII съезду РКП(б) и получили закрепление в решении съезда по организационному вопросу. Наряду с Политбюро были образованы Оргбюро и Секретариат, при котором впервые создавались отделы. Значительно расширялся состав ЦК. Его пленарные заседания стали проводиться не реже двух раз в месяц.

Идейно-организационному укреплению партии на новом этапе способствовали динамичное расширение связей Центрального Комитета с местными партийными организациями, его забота о всемерной активизации их деятельности в русле единой партийной линии. Ряд членов и кандидатов в члены ЦК постоянно работали

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 62.

на местах (Центральный промышленный район, Урал, Украина, Латвия, Кавказ), обеспечивая тесную связь партийных организаций этих районов с ЦК РСДРП(б). После Октября Центральный Комитет командировал во многие пункты страны большой отряд своих уполномоченных, которые возглавили деятельность местных большевиков. Огромную работу по укреплению связей ЦК партии с местами и осуществлению его указаний проделали большевики — делегаты II Всероссийского съезда Советов, а также сотни комиссаров и эмиссаров ВЦИК, Совнаркома и Петроградского ВРК, направленных во все концы страны. Благодаря этим мерам Центральный Комитет сумел мобилизовать всю партию, широчайшие массы трудящихся на повсеместное установление власти Советов и на развертывание коренных революционных преобразований.

Действенной формой связи ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями была переписка между ними. В циркулярных письмах и информационных материалах ЦК разъяснялась политика партии и Советского правительства по важнейшим вопросам, содержались сведения о деятельности ЦК, СНК, ВЦИК, о развитии революции в стране, давались ответы на запросы с мест. «Что касается общей линии,— постоянно указывал ЦК партии в письмах местным организациям,— то следует руководствоваться декретами Народных Комиссаров» [1]. Важнейшим связующим звеном являлась центральная партийная и советская печать, прежде всего газета «Правда», где публиковались постановления и письма ЦК, декреты Советской власти.

В ходе подготовки к VII съезду партии Центральный Комитет намечал обсудить на нем неотложные проблемы партийного строительства, чтобы «приспособить нашу работу к изменившемуся положению» [2]. И хотя в силу чрезвычайных обстоятельств съезд не смог специально рассмотреть вопрос об организационной перестройке партии, тем не менее он выдвинул ряд важных задач партийного строительства, потребовал принять самые энергичные меры для повышения организованности и дисциплины в партии, усиления активности всех ее членов, нацелил партийные организации на всемерное укрепление своих рядов, очищение их от чуждых элементов.

Партия большевиков, став правящей партией, направила свои лучшие кадры на государственную работу. Центральный Комитет отмечал, что «все мало-мальски крупные силы ушли в комиссары», «все теоретики и опытные работники ушли в правительст-

---

[1] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.). Сб. документов. М., 1957, т. 2, с. 79.

[2] Там же, с. 184.

венную работу»[1]. Они, говорил Ленин, несли на себе «всю неимоверную тяжесть управления страной...»[2]. Переключение основных партийных сил на советскую работу таило в себе известную опасность спада внутрипартийной жизни, в то время как происходившие в стране глубочайшие перемены требовали ее всемерного усиления.

Поэтому весной 1918 г., когда в основном была решена задача создания главных звеньев нового государственного аппарата, Центральный Комитет РКП(б) принял меры, направленные на повышение боеспособности партии. В постановлении ЦК, принятом 18 мая 1918 г., подчеркивалось: «Все члены партии, независимо от рода их работы и выполняемых ими функций, обязаны принимать непосредственное участие в партийных организациях и не могут уклоняться от партийных поручений, даваемых соответствующими партийными центрами»[3]. Разъясняя суть этого постановления, Центральный Комитет в циркулярном письме от 22 мая отмечал: «Необходимо понять, что без крепко сплоченной, действующей, как один человек, партии мы не справимся с трудными задачами, стоящими перед нами»[4].

После победы Октября на одно из первых мест выдвинулась задача развития сети партийных организаций, особенно ее низового звена, дальнейшего совершенствования организационной структуры партии. Установление Советской власти в губерниях, уездах, волостях, деревнях потребовало создания соответствующей структуры партийной сети. Только при этом условии обеспечивалось эффективное руководство партии всеми сторонами социалистического строительства. Между тем на начальном этапе Советской власти в структуре партии преобладали рабочие и военные организации, входившие в основном в городские, районные, областные, армейские и фронтовые объединения. Партийные объединения имелись далеко не во всех губерниях, еще меньше их было в уездах и совсем мало насчитывалось волостных и сельских организаций.

В связи с этим Центральный Комитет РКП(б) предпринимал энергичные усилия, направленные на развитие сети партийных организаций, особенно в уездах, волостях и деревнях, на совершенствование организационного построения партии. В сентябре 1918 г. он обратился с циркулярным письмом ко всем партийным организациям, в котором указал на колоссальное значение, которое приобретала работа в деревне. «Наша партия,— говорилось в пись-

[1] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.). Сб. документов, т. 2, с. 50, 57, 63 и др.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 145.
[3] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 62.
[4] Там же, с. 64.

ме,— должна создать организационный аппарат, могущий охватить самые глухие углы Советской России. Лишь при наличности такого аппарата мы сможем получить уверенность в быстром и правильном проведении в жизнь мероприятий, исходящих от центра» [1].

В течение 1918 г. партийное строительство сделало крупный шаг вперед. К существовавшим на начало года 16 областным (краевым) партийным объединениям [2] добавились новые — Северной области и Северного Кавказа, а также ряд республиканских компартий. Но особенно бурно росло количество организаций губернского, уездного и волостного масштаба. Так, с февраля по конец 1918 г., по неполным данным, число губернских организаций увеличилось с 39 до 50, уездных — с 52 до 350, волостных — с 16 до 1139 [3].

Партийное строительство в 1918 г. отмечено таким качественно новым явлением, как образование в составе РКП(б) компартий национальных районов. Этот процесс развивался в связи с созданием самостоятельных советских республик и был продиктован необходимостью более полного учета в партийной работе национальной специфики, приближения партийного руководства к массам трудящихся. Он способствовал консолидации местных большевистских организаций, действовавших в сложных условиях борьбы с контрреволюцией, усилению их связи между собой и с ЦК РКП(б), проведению ими единой партийной линии.

Центральный Комитет, поддерживая образование республиканских компартий, в то же время указывал, что они должны рассматриваться как местные (областные) организации единой Российской Коммунистической партии (большевиков). Эта принципиальная позиция была четко выражена в связи с оформлением Компартии Украины [4]. В ходе подготовки к I съезду КП(б)У Центральному Комитету партии пришлось вести борьбу против группы украинских «левых», добивавшихся создания особой украинской компартии и выделения ее из состава РКП(б). Однако съезд коммунистов Украины в июле 1918 г. отверг эти сепаратистские устремления и поддержал линию ЦК РКП(б) на сохранение в Советской России единой Коммунистической партии.

В июне, октябре и декабре 1918 г. соответственно образовались компартии Туркестана, Литвы и Белоруссии. Они заявили о своей неразрывной идейной и организационной связи с ленинской партией. Обладая автономией в решении вопросов местного значе-

---

[1] Правда, 1918, 21 сентября.
[2] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 355.
[3] См. там же, кн. 2, с. 59, 119.
[4] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.). Сб. документов, т. 2, с. 112, 125.

ния, они подчинялись решениям съездов РКП(б) и ее Центрального Комитета.

Обобщая опыт создания компартий в национальных республиках, VIII съезд РКП(б) подтвердил незыблемость принципа пролетарского интернационализма в партийном строительстве и решительно отверг федеративный принцип построения партии, который продолжали отстаивать сепаратисты и национал-уклонисты. В резолюции съезда по организационному вопросу подчеркивалась необходимость существования единой централизованной Коммунистической партии во главе с единым ЦК. «Все решения РКП и ее руководящих учреждений,— отмечалось в этой резолюции,— безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные Комитеты украинских, латышских [1], литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП» [2].

В условиях приобщения многомиллионной массы рабочих и крестьян к строительству новой жизни еще больше возрастала роль первичных партийных организаций, наиболее тесно соприкасавшихся с этой массой и практически осуществлявших руководящую роль партии. От их численности и боеспособности в решающей степени зависел успех в решении задач, вставших перед Советской властью. Борьба за укрепление партийных организаций, отмечалось в «Правде», объединила «всех партийных работников во взгляде на партийную ячейку, как на первичную клетку партийной ткани, как на боевой опорный пункт в нашей революционной работе, на укрепление которого не следует жалеть сил» [3].

В 1918 г. в стране широко развернулся процесс создания новых партийных ячеек. Об этом свидетельствуют следующие данные (см. таблицу на с. 365), взятые из материалов Всероссийской партийной переписи 1922 г.[4]

Хотя эти данные получены ретроспективным методом подсчета и потому, как отмечается в материалах переписи, не могут претендовать на абсолютную точность, но тенденции процесса они выражают правильно. Прежде всего они наглядно иллюстрируют бурный рост всех партийных ячеек: в 1918 г. их было организовано в шесть раз больше, чем в 1917 г., в том числе рабочих — в два с лишним раза, крестьянских — более чем в 11 раз. Согласно новейшим исследованиям, к концу 1918 г. в стране насчитывалось около 8 тыс. партийных ячеек [5].

Особенно быстро шло создание первичных партийных органи-

---

[1] В марте 1919 г. Социал-Демократия Латвии была переименована в Коммунистическую партию Латвии.

[2] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 105.

[3] Правда, 1918, 30 июня.

[4] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. 4, с. 35.

[5] См.: История КПСС, т. 3, кн. 2, с. 115.

заций в уездах, волостях и деревнях. «...Этот приток,— отмечала «Правда»,— не есть явление случайное или искусственное и объясняется тем, что летом этого года деревня переживала свой октябрь: беднота мобилизовалась, чтобы устоять в борьбе с кулаками, и, естественно, тянулась к нашей партии, как руководительнице этой борьбы» [1]. Для строительства сельских ячеек не хватало опытных партийных организаторов. Учитывая это, Центральный Комитет предложил использовать комитеты бедноты в качестве ядра для создания более широких по составу партийных ячеек в деревне, потребовал от всех партийных комитетов выделить специальных работников, поручив им организацию сельской бедноты.

Типы ячеек	Число партийных ячеек (по годам)	
	1917	1918
Рабочие	303	615
Крестьянские	203	2304*
Советских учреждений	43	198
Воинские	20	327
Прочие	8	16
Всего	577	3460

* Примечание: крестьянские ячейки по количеству членов намного уступали рабочим, и поэтому доля их членов в общей численности партии составляла к концу 1918 г. только около 22 проц.

Возрастание роли и авторитета ленинской партии наглядно выразилось в ее общем количественном росте. Только за период триумфального шествия Советской власти число членов партии возросло не менее чем на 50 тыс. и составило к весне 1918 г. примерно 400 тыс. [2] Произошли заметные изменения и в социальном составе партии, связанные с массовым вступлением в ее ряды солдат, крестьян, представителей демократической интеллигенции. Они видны из следующей таблицы [3]:

Годы (на 1 января)	(В проц. ко всему составу партии)			
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие
1918	56,9	14,5	22,4	6,2
1919	47,8	21,8	23,9	6,5

[1] Правда, 1918, 26 октября.
[2] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 540.
[3] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. 4, с. 37.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что партия большевиков являлась партией рабочего класса. Вместе с тем они показывают возрастание численности крестьян в партии, что отражало переход наиболее сознательной части тружеников деревни на пролетарские позиции, упрочение союза рабочего класса с деревенской беднотой. Партия все шире привлекала в свои ряды лучших представителей демократической интеллигенции, активно сотрудничавших с Советской властью.

Быстрый рост рядов партии после Октября наглядно подтверждал ее крепнущие связи с массами, рост ее авторитета среди рабочих, крестьян, интеллигенции. Однако партия учитывала, что нерегулируемое, массовое вступление в ее ряды без соблюдения уставных требований[1] могло отрицательно сказаться на ее качественном составе, привести к ослаблению партийной дисциплины. Поэтому Центральный Комитет призвал партийные организации установить более строгий порядок приема в свои ряды, освобождаться от чуждых или неустойчивых элементов, расшатывавших изнутри идейную и организационную крепость партии. «Строжайшая дисциплина и единство действий,— подчеркивал ЦК,— должны царить в нашей партии... Пусть партия потеряет в количестве, она выиграет в качестве. Выиграет партия и в силе»[2].

Меры ЦК РКП(б), направленные на улучшение качественного состава партии, повышение ее боеспособности, были закреплены в решении VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу, в котором подчеркивалось, что «расширение численного состава партийных организаций ни в коем случае не должно покупаться ценою ухудшения качественного состава их», что «партия должна все время внимательно следить за происходящими изменениями социального ее состава. Все партийные организации обязаны вести точный учет своему составу и сообщать его периодически в ЦК партии... К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов следует относиться с большим разбором»[3].

В целях улучшения качественного состава партии были использованы такие меры, как обязательное представление желающим вступить в ее ряды рекомендации от двух членов партии со стажем не менее трех месяцев, введение месячного кандидатского стажа, перерегистрация членов партии, организация групп сочувствующих для подготовки их к вступлению в партию и т. д. Партия стремилась пополнять свои ряды в первую очередь представителями рабочего класса, как ведущей силы в борьбе за социализм.

---

[1] О фактах вступления в партию целыми собраниями или записи всех желающих, без представления рекомендаций, сообщала партийная печать (см.: Правда, 1918, 31 (18) января; 9 мая и др.).

[2] Правда, 1918, 29 мая.

[3] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 103.

Обострение классовой борьбы после прихода пролетариата к власти, сложные задачи революционного преобразования общества требовали дальнейшего усиления дисциплины во всех звеньях партии, строгого выполнения каждым ее членом всех принятых решений. В циркулярном письме всем партийным организациям, всем членам партии от 22 мая 1918 г. Центральный Комитет РКП(б) указывал: «Необходимо поднять дисциплинированность в рядах нашей партии. Постановления, решения партийных центров должны быть обязательны для всех, должны всеми членами партии неуклонно проводиться в жизнь. С тех пор, как решение принято, дискуссии отходят в прошлое, наступает момент единого действия. Без самой строгой согласованности, без реальной дисциплины все наши построения останутся на бумаге» [1].

При этом еще и еще раз подчеркивалась жизненная необходимость критического, непримиримого отношения партийных организаций, каждого коммуниста к ошибкам и недостаткам в своей работе. Ленин считал признаком идейного здоровья и крепости пролетарской партии ее умение открыто признать допущенную ошибку, вскрыть ее причины, внимательно обсудить средства для ее исправления. Такой подход он относил к важнейшим и вернейшим критериям оценки деятельности партии и «исполнения ею *на деле* ее обязанностей к своему *классу* и к трудящимся *массам*» [2]. Только так партия воспитывает и обучает своих членов, рабочий класс, а затем и всю массу трудящихся.

К началу 1919 г. в стране в основном сложилась единая сеть партийных организаций, соответствовавшая административно-территориальному делению страны: первичные ячейки объединялись в волостные, уездные, губернские партийные организации. Областные объединения по мере создания губернских организаций и компартий национальных республик ликвидировались. Совершенствование организационного построения партии усиливало действенность демократического централизма, способствовало более эффективному руководству органами власти и управления в центре и на местах.

Одной из важнейших проблем партийного строительства после Октября являлась проблема определения правильного соотношения между функциями партийных организаций и государственных органов. Партия была призвана объединять и направлять к единой цели деятельность всех государственных и общественных организаций на основе выработанной ею генеральной линии, обеспечивать подбор, расстановку и воспитание руководящих кадров, осуществлять общеполитическое руководство этими организациями без вмешательства в их практическую работу. Непосред-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 64.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 40—41.

ственное проведение политики партии в государственных органах и общественных организациях возлагалось на большевистские фракции, значение которых в новых условиях намного возросло. При этом широко использовался дореволюционный опыт их создания и деятельности. Партия рассматривала большевистские фракции как свои опорные пункты во внепартийных учреждениях и организациях, укрепляла их опытными кадрами, постоянно направляла и контролировала их работу, не допуская проявлений фракционности и организационного обособления.

Там, где большевистские фракции действовали в строгом соответствии с этими уставными требованиями, они успешно справлялись с порученными им задачами. Однако в отдельных случаях фракции под влиянием оппортунистических элементов становились на неправильные политические позиции, нарушали Устав партии. Так произошло с большевистской фракцией в Учредительном собрании, когда ее временное бюро (Каменев, Ларин, Милютин и др.) выступило по существу против общепартийной линии в отношении Учредительного собрания. ЦК партии сурово осудил действия временного бюро, принял решение о его смещении и об усилении руководства большевистской фракцией в Учредительном собрании. Партия также пресекла попытки «левых коммунистов» поставить большевистские фракции Советов в независимое положение от соответствующих местных партийных комитетов. Нередко, особенно в уездах и волостях, из-за нехватки кадров в состав большевистских фракций Советов входили почти все члены партийных комитетов, одновременно являвшиеся и членами исполкомов Советов, что на практике приводило к смешению функций партийных и советских организаций.

Принципиальная линия партии по вопросу о соотношении функций партийных организаций и государственных органов получила закрепление в решении VIII съезда РКП(б). В нем указывалось: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты... Свои решения партия должна проводить через советские органы, *в рамках Советской Конституции.* Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их» [1].

Идейно-организационному укреплению партии способствовала бескомпромиссная борьба против фракционных группировок, всех проявлений правого и «левого» оппортунизма, мелкобуржуазного анархизма, возникавших, как правило, на крутых переломах истории. С приходом партии к власти она приобретала особенно важное значение, ибо теперь на партии лежала огромная ответственность за сохранение и упрочение завоеваний револю-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 108.

ции. Выступления антипартийных группировок отражали то давление, которое оказывала мелкобуржуазная стихия на пролетариат, противодействуя его твердому курсу на построение социализма, и задача партии состояла в том, чтобы отстоять этот курс, не дать подорвать сплоченность пролетарского авангарда. Как уже отмечалось, при подготовке Октябрьского вооруженного восстания и в первые дни после его победы партии пришлось выдержать напряженную борьбу против оппозиции Каменева и Зиновьева и небольшой группы их единомышленников, выступивших с правооппортунистических позиций в момент, когда свергнутая буржуазия при помощи меньшевиков и эсеров предприняла попытку вернуть утраченную власть. Партия большевиков во главе с Лениным дала твердый отпор оппозиции, вскрыла ее идейные истоки, ее неверие в способность рабочего класса удержать власть и управлять страной.

В период борьбы за заключение Брестского мира в партии заявил о себе «левый» оппортунизм в лице оппозиции «левых коммунистов». Не считаясь с международным положением Советской России, они ратовали за немедленное объявление «революционной войны» всей мировой буржуазии, за разжигание «пожара» мировой революции, требуя отказа от любых политических компромиссов с капиталистическими государствами. Оппозиция оказалась не способной понять, что ленинский курс на заключение мира с Германией являлся в сложившихся тогда условиях единственной возможностью сохранить Советскую власть как опорную базу мирового революционного движения и выиграть время для ее укрепления. «Левые коммунисты» игнорировали необходимость переходного периода для страны с многоукладной экономикой, выступали за немедленное «введение социализма», ускоренное обобществление всего народного хозяйства.

Авантюристическая линия «левых коммунистов» по существу смыкалась с троцкистской «теорией перманентной революции», строившейся на недооценке сил российского пролетариата, невозможности его союза с непролетарскими слоями трудящихся и целиком ставившей перспективу завоевания им власти в зависимость от успеха пролетариата ведущих стран Западной Европы.

В ходе напряженной идейной борьбы, продолжавшейся несколько месяцев и принявшей весьма острый характер, ибо речь шла о том, быть или не быть Советской власти, партия вскрыла чрезвычайную опасность авантюристического курса «левых коммунистов». Она подвергла принципиальной критике их отход от ленинской теории социалистической революции, от генеральной линии на сохранение и упрочение Советской власти как опорной базы мирового освободительного движения. VII съезд РКП(б), сурово осудив взгляды оппозиции, одобрил подписание Брестского мира и вместе с тем призвал «левых коммунистов» поддер-

жать общепартийную линию во внутренней и внешней политике, сохранить единство рядов партии [1]. Большинство участников оппозиции после съезда осознало ошибочность своих взглядов и активно включилось в социалистическое строительство.

Так благодаря своей твердой, бескомпромиссной позиции партия под руководством В. И. Ленина сумела успешно отразить натиск правого и «левого» оппортунизма, как проявление мелкобуржуазного влияния на пролетариат, отстоять пролетарский курс на постепенное, но неуклонное продвижение к социализму, сохранить и упрочить единство партийных рядов.

Приход партии большевиков к власти потребовал от нее всемерного усиления работы по идейно-теоретической и политической подготовке своих членов, расширения и углубления всей идеологической деятельности. Эта задача диктовалась как положением правящей партии, так и притоком в ее ряды многочисленного пополнения. Поэтому сразу после Октября началось формирование системы партийного просвещения и образования с учетом новых условий и новых задач партии. При этом широко использовался дореволюционный опыт создания различных форм политической подготовки членов партии. В конце 1917 г. и в первой половине 1918 г. в Петрограде, Москве, некоторых губернских центрах и в крупных городах были созданы партийные курсы и школы. Важную роль играли партийные клубы, в которых проводились лекции, создавались для коммунистов школы политграмоты, библиотеки-читальни, устраивались собеседования на политические темы.

При ближайшем участии Ленина с мая 1918 г. началась подготовка к созданию Социалистической академии общественных наук, открытие которой состоялось в октябре. Академия должна была осуществлять теоретическую разработку актуальных социальных проблем, публикацию марксистской литературы, преподавание общественных наук, ознакомление широких народных масс с научным социализмом [2]. В июне 1918 г. при ВЦИК были учреждены курсы агитаторов и инструкторов, позже преобразованные в Центральную школу советской работы. В соответствии с решением VIII съезда партии была создана высшая партийная школа. На базе этих двух школ возник Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова — фактически первое высшее партийное учебное заведение Советской республики.

Большое внимание партия уделяла расширению и укреплению партийной и советской печати как главнейшего средства пропаганды и агитации. Если накануне Октября издавалось немногим

[1] См.: Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет, с. 178.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 372—373; Декреты Советской власти, т. 2, с. 468—479.

более 80 партийных газет и журналов, то в 1918 г. количество изданий, пропагандировавших идеи партии, увеличилось в несколько раз [1]. Среди них были органы партийных комитетов, Советов, профсоюзов, союзов молодежи, крестьянских и военных организаций. При этом ведущие издания партии выходили многотысячными тиражами. Так, тираж газеты «Правда» составил за 1918 г. 25 млн., газеты «Беднота» — 33 млн. экземпляров [2].

Стержнем идеологической работы партии являлась подготовка ее новой Программы, которая была призвана после завоевания власти пролетариатом теоретически обосновать задачи, цели и стратегию партии в борьбе за построение социализма. Учитывая огромную мобилизующую роль этого основного теоретического документа, партия стремилась ускорить его разработку. Но Ленин при этом подчеркивал необходимость его тщательной подготовки, широкого обсуждения, мобилизации коллективного разума всей партии для определения точных, научно обоснованных ориентиров движения к социалистической цели. Он выступал против теоретического прожектерства, призывая при составлении Программы исходить из абсолютно точно установленных исторических фактов, из реалистической оценки достигнутого. «Теперь,— подчеркивал Владимир Ильич,— наша программа будет строиться не столько по книжкам, сколько из практики, из опыта Советской власти» [3].

Определяя генеральную перспективу развития страны, Программа не может вдаваться в детализацию, она должна лишь указывать главные задачи в политической, социально-экономической и духовной областях жизни, отразить то, «что мы начали делать, и следующие шаги, какие хотим сделать» [4], показывая «европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись...» [5]. В то же время Ленин считал необходимым отразить национальное своеобразие стадии перехода от капитализма к социализму, отмечая, что «в Европе эти переходные стадии будут иными» [6].

При разработке второй Программы проявились революционная преемственность и новаторство в деятельности партии. Подчеркивая новые моменты в историческом развитии, Ленин одновременно обращал внимание на те положения, которые сохраняли свою силу для второй Программы партии, на необходимость определять революционные задачи российского пролетариата в контексте всего мирового освободительного движения. Ленин также считал принципиально важным сохранить данную в первой Про-

[1] См.: Печать СССР за 40 лет. 1917—1957. Статистические материалы. М., 1957, с. 107, 123.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 149.
[3] Там же, т. 36, с. 60.
[4] Там же, с. 66.
[5] Там же, с. 51.
[6] Там же, с. 49.

грамме характеристику товарного производства эпохи домонополистического капитализма, дополнив ее анализом империализма и начавшейся эры социалистической революции.

Иную точку зрения пытались навязать партии Бухарин и его единомышленники. Они считали теоретическую часть первой Программы устаревшей, поскольку Россия якобы уже «перепрыгнула» через капиталистические отношения [1], и настаивали на том, чтобы ограничиться лишь анализом «чистого» империализма. Бухарин также предлагал дать развернутую характеристику социализма и коммунизма, включить в Программу положение об отмирании социалистического государства и исключить из нее пункт о праве наций на самоопределение.

Раскрывая теоретическую несостоятельность и политический вред концепции Бухарина и его единомышленников, Ленин указывал, что она ведет к игнорированию закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, действие которого должен учитывать международный пролетариат при выработке своей стратегии и тактики, определении классовых союзников, возможных переходных ступеней и форм на пути движения к социализму. «Программа, которая не скажет об основах товарного хозяйства и капитализма,— подчеркивал Ленин,— не будет марксистской интернациональной программой» [2]. Он также указывал, что «чистый» империализм никогда не существовал и существовать не будет, что *«империализм есть надстройка над капитализмом»* [3].

Порочная концепция Бухарина лишала пролетарскую революцию экономического обоснования, вела от «чистого» империализма к «чистым» пролетарским революциям, что на деле означало отрицание роли различных демократических движений в мировом революционном процессе, союза рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся. Вскрывая ее несостоятельность, Ленин подчеркивал, что Программа партии должна правильно наметить общую перспективу, несмотря на все зигзаги и изломы истории, обозначить «красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая... никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной...» [4]. Эпоха перехода от капитализма к социализму, отмечал он, будет эпохой самых разнообразных войн — империалистических, гражданских, сплетения тех и других, эпохой гигантских кризисов, в которых будут действовать как пролетарское, так и демократические движения [5].

---

[1] См.: Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет, с. 148.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 181.

[3] Там же, с. 151, 155.

[4] Там же, т. 36, с. 47.

[5] См. там же, с. 48.

Во внутриполитическом плане предложение Бухарина исключить из Программы характеристику товарного производства могло лишить партию важнейшего научного критерия в ее отношении к мелким производителям. Ленин напоминал, что даже после установления диктатуры пролетариата «в России капиталистическое товарное хозяйство живет, действует, развивается, рождает буржуазию...» [1]. Поэтому, заключал он, если написать программу так, как предлагал Бухарин, то она будет неверна, ибо пойдет вразрез с действительностью [2]. Владимир Ильич отверг также прожектерское предложение Бухарина о включении в Программу развернутой характеристики социализма и коммунизма, а также положения об отмирании государства в ближайшее время. Это было опасное забегание вперед. Дать такую характеристику сейчас партия не может, указывал Ленин, ибо «каков социализм будет, когда достигнет готовых форм,— мы этого не знаем... Кирпичи еще не созданы, из которых социализм сложится» [3]. Преждевременное провозглашение отмирания государства на практике могло привести к ослаблению этого главного орудия организации социалистического строительства.

Что касается предложений Бухарина и Пятакова исключить из Программы партии пункт о праве наций на самоопределение, заменить его правом на самоопределение только трудящихся классов или провозглашением «отмены наций» во «всемирной Советской республике», то такая постановка, указывал Ленин, не считается с трудностями процесса классовой дифференциации внутри наций, страдает недооценкой роли национально-демократических движений в борьбе против мирового империализма. «Каждая нация,— подытоживал Владимир Ильич,— должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся» [4].

Всестороннее обсуждение основных положений новой Программы в партийной печати, в Центральном Комитете РКП(б) и местных организациях, на VII и VIII съездах партии, выступления Ленина по узловым теоретическим и политическим вопросам, осуществленный им глубокий анализ выдвигавшихся ошибочных концепций и предложений явились важнейшим событием в идейной жизни партии после Октября. Все это в огромной степени способствовало дальнейшему теоретическому обоснованию ее деятельности в чрезвычайно сложных внутренних и внешних условиях, вооружало ясным пониманием ближайших и перспективных задач.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 177.
[2] См. там же, с. 153.
[3] Там же, т. 36, с. 65—66.
[4] Там же, т. 38, с. 161.

Напряженная творческая работа, начавшаяся еще на VII (Апрельской) Всероссийской конференции, была завершена на VIII съезде РКП(б), утвердившем новую Программу партии, которая стала программой строительства социалистического общества. В этом главном теоретическом документе партии, впитавшем в себя все основные достижения ленинизма, были научно определены ведущие тенденции мирового общественного развития, обоснована неизбежность перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму, показано всемирно-историческое значение Великого Октября как революции, открывшей эпоху этого перехода.

В Программе были сформулированы основные закономерности социалистической революции: ведущая роль рабочего класса во главе с марксистской партией; установление диктатуры пролетариата; союз рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся как ее высший принцип и решающее условие построения социализма; создание государства нового типа и формирование новой, пролетарской демократии; ликвидация частной собственности на основные средства производства, превращение их в общенародную собственность и строительство на ее базе социалистической экономики; обеспечение защиты революционных завоеваний; последовательное осуществление принципов пролетарского интернационализма.

Новая Программа вооружала партию, рабочий класс, всех трудящихся Советской России научно обоснованным планом строительства социализма, обобщала революционный опыт и вносила крупнейший вклад в творческое развитие марксистско-ленинской теории. Вместе с тем, намечая реальные пути социалистического обновления мира, она приобретала огромное международное значение.

Опыт большевизма, таким образом, впервые в истории масштабно показал, что последовательное проведение ленинских принципов построения и деятельности пролетарской партии нового типа, идейное и организационное укрепление ее рядов, бескомпромиссная борьба против оппортунизма и реформизма, против антипартийных течений, подрывающих ее единство, неразрывная связь с массами трудящихся и постоянная опора на них являются непременным условием успешного осуществления политическим авангардом рабочего класса своей руководящей роли в созидании нового общества. Только благодаря тому, что партия большевиков постоянно повышала свою боеспособность, свое влияние и авторитет в массах, она сумела возглавить развернувшиеся после Октября грандиозные преобразования в политической, экономической, социальной, духовной и других областях жизни страны [1].

[1] См. об этом в главах восьмой, девятой и десятой настоящего издания.

4. Внешнеполитическая стратегия и тактика партии

После победы социалистической революции перед партией большевиков, как правящей партией, сразу же выдвинулись сложнейшие внешнеполитические проблемы, требовавшие неотложного и всесторонне взвешенного решения. Как и предвидел Ленин, власть пролетариата утвердилась пока лишь в одной стране, которая оказалась во враждебном капиталистическом окружении. К тому же она находилась в состоянии войны с австро-германским империалистическим блоком, что гибельно сказывалось на положении в стране. Эта война была органически чужда социальной природе Советской власти. Капиталистический мир обладал по сравнению с Советской республикой многократным материальным и военным превосходством и был полон классовой ненависти к нарождавшемуся социализму, что таило в себе огромную опасность для победившей революции.

В этой экстремальной международной обстановке, когда мир раскололся на две противоположные общественные системы, на ленинскую партию легла величайшая ответственность — обеспечить Советскому государству наиболее благоприятные внешнеполитические условия для его выживания и развития, и прежде всего вырвать страну из империалистической войны, а также определить принципы взаимоотношений Советского государства с капиталистическими странами, возглавить борьбу всех прогрессивных сил мира за перестройку международных отношений на справедливой, демократической основе. Оценивая значение этих задач, Ленин подчеркивал: «...с самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос...» [1]

С победой Октября Советская Россия объективно становилась центром притяжения, главной опорной базой всего мирового революционного движения, и поэтому задача ее сохранения и упрочения выдвигалась перед партией большевиков, рабочим классом, всеми трудящимися страны как их важнейший интернациональный долг.

Советское государство сумело справиться с труднейшими внешнеполитическими проблемами прежде всего потому, что оно строило свою деятельность не на случайных решениях, а на основе глубокой теоретической разработки этих проблем партией большевиков в предшествующие годы [2]. При обосновании внешней по-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 153.

[2] В буржуазной историографии имеет широкое хождение версия о якобы «прагматическом» характере внешнеполитической практики Советского государства, о том, будто бы в начальный период оно действовало не в соответствии с определенными принципами, а лишь под воздействием пере-

литики будущего пролетарского государства партия опиралась на ленинские выводы о содержании и особенностях новой эпохи; о закономерностях ее основных социально-экономических и политических процессов; о неравномерности развития капитализма на его высшей стадии и об углублении реакционной сущности и агрессивности империализма; о громадном расширении фронта антиимпериалистической борьбы и ускорении развития мирового революционного процесса в новую эпоху.

Эти выводы составили методологическую основу большевистской внешнеполитической программы. Так, вывод о неравномерности развития капитализма на его империалистической стадии и о возможности победы социализма первоначально в нескольких или в одной, отдельно взятой стране послужил отправным моментом при формулировании одного из основополагающих принципов внешней политики пролетарской власти — принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Бурно нараставшее международное рабочее, все антиимпериалистическое движение партия большевиков рассматривала как естественного и мощного союзника будущего пролетарского государства в его противостоянии с мировым империализмом и поэтому выдвигала в качестве одного из основных принципов внешней политики Советской республики принцип пролетарского интернационализма.

Принципиальное значение имели классовый подход большевистской партии к оценке внешней политики государств, постановка ее в неразрывную связь с их внутренней политикой, характером общественного строя, интересами господствующих классов, которые она выражает и защищает. Такой подход послужил надежным ориентиром для Советского государства в его действиях на международной арене. Капитализму с его системой частной собственности, эксплуатацией человека человеком, постоянной погоней за максимальной прибылью органически присущи стремление к насилию, войнам, захвату чужих территорий, порабощению более слабых стран и народов.

Социализм, ликвидируя частную собственность и эксплуатацию человека человеком, утверждая общественную собственность и ставя у власти трудящиеся классы, заинтересованные не в захватнических войнах и угнетении других народов, а в мирном созидательном труде, рождает и принципиально новую внешнюю политику. Она имеет своей целью обеспечение мира и равноправного, взаимовыгодного сотрудничества между народами.

Именно поэтому первым шагом Советской власти на международной арене стал страстный призыв к прекращению империали-

живаемых страной трудностей внутреннего и международного плана (подробнее об этом см.: *Андреев А. Г.* Внешняя политика КПСС и Советского государства в 1917—1921 гг. и ее буржуазные фальсификаторы. Л., 1984).

стической бойни, установлению справедливого, демократического мира без аннексий и контрибуций, к ликвидации системы империалистического порабощения колониальных и зависимых стран, предоставлению их народам права на самоопределение и свободное развитие без вмешательства извне. Это была политика, вытекавшая из самой сущности нового общественного строя и рассчитанная на длительную историческую перспективу.

Основополагающие идеи и принципы советской внешней политики, в первую очередь принципы мирного сосуществования и пролетарского интернационализма, были провозглашены и законодательно закреплены в первых актах Советской власти — Декрете о мире, Декларации прав народов России, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, а также в первой Советской Конституции.

Эти революционные акты свидетельствовали о рождении государства, которое впервые во всемирной истории сделало основой своей внешней политики принципы мира и международного сотрудничества. Его политика была проникнута заботой о судьбах всей человеческой цивилизации, о коренной перестройке системы международных отношений на справедливой, подлинно демократической основе, стремлением обеспечить всем людям право на жизнь в условиях мира без войн, без угнетения слаборазвитых стран сильными.

Ленинская внешняя политика, выражая жизненные интересы народных масс не только Советской России, но и других стран, предстала перед всем миром как открытая и честная политика, свободная от приемов тайной дипломатии буржуазных правительств, обманывавших народы и совершавших закулисные сделки за их спиной. «Мы...— говорил Ленин в докладе о мире на II Всероссийском съезде Советов,— против тайной дипломатии и будем действовать открыто перед всем народом» [1]. Выполняя это обещание, Советское правительство немедленно опубликовало тайные договоры царского и буржуазного Временного правительств, показав трудящимся, во имя каких корыстных целей господствующие классы различных стран заставляют их вести кровопролитные войны. Советская внешняя политика, как подлинно народная политика, была обращена не только к правительствам, но и к народам других стран, ибо, подчеркивал Ленин, везде правительства и народы расходятся между собой, «поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» [2].

Обращение к народным массам явилось принципиально новой чертой внешней политики пролетарского государства, отражавшей ее истинно демократический характер и резко контрастировавшей

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 17.
[2] Там же, с. 16.

с политикой буржуазных правительств, которые, как указывал Ленин, «на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны»[1]. Обращение Советской власти к народам, и в первую очередь к сознательным рабочим воюющих стран, с призывом вмешаться в вопросы войны и мира получило, как известно, широчайший отклик, свидетельствовавший о том, что цели советской внешней политики близки и понятны миллионам трудящихся за рубежом. В то время как одни буржуазные правительства организовали вокруг советских мирных предложений заговор молчания, а другие стремились навязать Советской республике грабительские условия мира, народные массы ответили на обращение мощным антивоенным движением, во главе которого шел западноевропейский пролетариат.

В Декрете о мире и последующих внешнеполитических актах Советского государства получила воплощение ленинская идея об органическом единстве национальных и интернациональных задач социалистической революции и пролетарской власти. Основополагающие принципы советской внешней политики — мирное сосуществование и пролетарский интернационализм были неразрывно связаны между собой, а не противостояли друг другу, как это пытается представить буржуазная историография. Вопрос о соотношении принципа мирного сосуществования и принципа пролетарского интернационализма трактуется в ней таким образом, будто эти принципы несовместимы и взаимоисключают друг друга. Буржуазные историки силятся доказать, будто принцип мирного сосуществования не является одним из фундаментальных принципов внешней политики Советского государства, которое, по их утверждению, стремилось лишь к экспорту революции[2].

Однако из истории невозможно вычеркнуть того, что Советская Россия, начиная с Декрета о мире и до заключения Брестского мира, шесть раз обращалась ко всем воюющим государствам с предложением о начале мирных переговоров[3]. Но правительства стран

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 17.

[2] Ряд буржуазных авторов делает попытку доказать, будто бы вплоть до начала 20-х гг. Советская Россия не собиралась брать курс на установление отношений с капиталистическим миром, поскольку-де большевики находились в ожидании мировой революции. И якобы только поражение революций в Германии и Венгрии, общий отлив революционной волны в Европе заставил их пойти на установление контактов с буржуазными государствами.

Так, ставя с ног на голову факты действительной истории взаимоотношений между Советской Россией и капиталистическим миром, преднамеренно смешивая вопросы межгосударственных отношений и классовой борьбы, они стремятся бросить тень на миролюбивую внешнюю политику Советского государства (подробнее см.: *Чубарьян А. О.* Мирное сосуществование: теория и практика. М., 1976, с. 17—18, 22—27; *Андреев А. Г.* Внешняя политика КПСС и Советского государства в 1917—1921 гг. и ее буржуазные фальсификаторы, с. 26, 28, 39—40).

[3] См.: Документы внешней политики СССР. М., 1957, т. 1, с. 741—743.

англо-французской коалиции упорно саботировали эти предложения. Что же касается заключения мира со странами австро-германской коалиции, то он означал не что иное, как вступление Советского государства в полосу мирного сосуществования с данными буржуазными странами, хотя за это ему пришлось заплатить дорогой ценой. В период с августа 1918 по декабрь 1919 г. было сделано еще десять мирных предложений правительствам стран Антанты [1]. Но они неизменно отвечали дальнейшим разжиганием гражданской войны в Советской России и усилением против нее военной интервенции. Это был со стороны империалистических держав экспорт контрреволюции в его самой грубой форме.

Большевистская партия, вопреки утверждениям буржуазных идеологов, всегда решительно отвергала саму идею «экспорта» революции, как несостоятельную, противоречащую теории научного коммунизма. В острой полемике с «левыми коммунистами», отрицавшими возможность мирного сосуществования с капиталистическими государствами и пропагандировавшими чуждые партии взгляды о «подталкивании» мировой революции, Ленин указывал: «Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну» [2]. При этом он разъяснял, что марксизм «всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции... На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, *помогала* этой революции, но *форму* помощи избирала соответственно своим силам» [3]. Формой этой помощи являлось революционизирующее воздействие Октября на трудящихся других стран, сила его примера, сам факт существования пролетарского государства, развернутые им глубочайшие социальные преобразования. «Пример социалистической Советской республики в России,— указывал Ленин,— будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским» [4].

Борьба большевистской партии против «левых коммунистов» по вопросам войны и мира позволила Ленину углубить теоретическое обоснование ее внешнеполитической стратегии и тактики, наглядно показать неразрывность принципов пролетарского интернационализма и мирного сосуществования, диалектическую взаимосвязь между ними, а также развить взгляды на мировой революционный процесс и его перспективы, конкретизировать соотношение национальных и интернациональных задач Советской рес-

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 197.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 402.
[3] Там же, с. 403.
[4] Там же, с. 250.

публики. Ленин подчеркивал, что пролетарский интернационализм является мощной преградой на пути агрессивных устремлений империализма, его постоянных попыток разъединить народы, столкнуть их друг с другом, втянуть в военный конфликт.

Обосновывая неразрывную связь между пролетарским интернационализмом и борьбой за мир и мирное сосуществование, Ленин опирался на идеи Маркса, который писал: «...союз рабочих всех стран в конце концов искоренит всякие войны» [1]. Маркс обратил внимание на роль международной пролетарской солидарности в решении вопросов войны и мира в тот момент, когда эта роль только еще начинала проявляться. Так, по поводу франко-прусской войны он писал: «В то время как официальная Франция и официальная Германия бросаются в братоубийственную борьбу, французские и немецкие рабочие посылают друг другу вести мира и дружбы. Уже один этот великий факт... открывает надежды на более светлое будущее. Он показывает, что в противоположность старому обществу с его... политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд!*» [2]

В эпоху Октября отмеченная Марксом глубокая объективная взаимосвязь между усилением международной пролетарской солидарности и успехами в борьбе за прекращение войн, установление мирных отношений между народами проявилась с гораздо большей силой, и Ленин настоятельно требовал ее учета и реализации во внешней политике пролетарского государства. Советская Россия, выступив против продолжения империалистической войны, за установление справедливого мира и мирного сосуществования, за ликвидацию национального и колониального гнета, сделала тем самым шаг навстречу глубочайшим чаяниям всех народов, высоко подняла в их глазах авторитет социализма как новой общественной системы, оказала мощное влияние на развитие мирового революционного движения. Потому-то Ленин с такой решительностью отвергал как авантюристические, крайне опасные для мирового социального прогресса взгляды «левых коммунистов», толкавших партию большевиков на так называемую «революционную войну» против империализма, на отказ от политики мира и мирного сосуществования. Намного выросшее и окрепшее под воздействием Октября международное рабочее движение, в свою очередь, оказало ценнейшую поддержку Советской России в ее противоборстве с империализмом в годы гражданской войны, помогло сохранить и упрочить главный очаг мира и социализма на земле.

Мирное сосуществование означало не только отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, но

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 5.
[2] Там же.

и предполагало всемерное развитие мирных форм их взаимоотношений и сотрудничества в самых разных областях на основе соблюдения суверенитета, территориальной неприкосновенности, уважения национальной независимости каждого государства, невмешательства во внутренние дела друг друга. Отмечая реализм курса Советского государства на мирное сосуществование с капиталистическими странами, Ленин позднее говорил: «Есть сила бо́льшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами» [1].

Партия большевиков рассматривала мирное сосуществование как особую форму классовой борьбы с империализмом, как перенесение центра ее тяжести в экономическую, социальную, культурную, идеологическую области. Она бросала мирный вызов капитализму, будучи уверена в огромных преимуществах социалистического общественного строя, его социально-экономической системы, культуры, передовой идеологии. При этом идеологическое противоборство не могло служить препятствием для установления нормальных межгосударственных отношений. Вместе с тем мирное сосуществование создавало благоприятные международные условия для строительства социализма, раскрытия его огромных возможностей, а также для развития всемирного рабочего и национально-освободительного движений.

Ленинская партия внесла огромный вклад в разработку антивоенной программы международного рабочего движения, научно обосновала и практически показала самый верный путь к избавлению от империалистических войн и установлению справедливого мира. Свершившаяся под ее руководством Октябрьская революция ознаменовала «первую победу дела уничтожения войн», открыв новую эпоху всемирной истории в решении этой кардинальной проблемы, веками стоявшей перед человечеством [2]. Она первой проложила путь к созданию общества, высшими принципами которого стали созидательный, свободный от эксплуатации труд и мир между народами.

В ленинском Декрете о мире большевистская партия и Советская власть объявили империалистическую войну величайшим преступлением против человечества, а мир — необходимым условием социального прогресса. Они отвергли войну как средство решения межгосударственных конфликтов, предложив сделать международной нормой мирное урегулирование возникающих разногласий путем переговоров и взаимоприемлемых компромиссов. Это был политический манифест, с которым партия большевиков

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 304—305.
[2] См. там же, с. 148, 149.

и рабоче-крестьянское правительство обратились ко всем странам и народам, заявив о своей решимости вести неустанную борьбу за мир, активно противостоять империалистической политике войн и насилия, поддерживать освободительное движение народов колоний и зависимых стран, всеми средствами содействовать перестройке международных отношений на демократической основе. Декрет о мире наносил сильнейший удар по империализму, обнажая его реакционную, антинародную сущность, и одновременно призывал народы всех стран активными выступлениями поддержать начатое рабочими, солдатами и крестьянами России великое дело борьбы против войн, за мир и социальный прогресс.

Сложность и масштабность задач, вставших перед Советским государством на международной арене, потребовали от большевистской партии высокого политического искусства. В ее действиях диалектически сочетались трезвый реализм в оценке международной обстановки и смелость в принятии ответственных решений, принципиальность и в то же время максимальная гибкость в отстаивании интересов Советской республики, широкое применение тактики компромиссов, эффективное использование противоречий в империалистическом лагере. Учитывая, что буржуазные правительства будут хвататься за любой повод, чтобы затруднить путь к миру, Советское правительство избегало ультимативности в формулировании своих предложений, изъявляло готовность рассмотреть любые условия и предложения, способствовавшие достижению мира. Ленин в этой связи отмечал: «...мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно» [1].

Начиная с Декрета о мире, Советское правительство снова и снова обращалось к правительствам всех воюющих держав с предложением немедленно начать переговоры о мире. И хотя его предложения наталкивались на глухую стену враждебности и откровенный саботаж, оно неизменно проявляло выдержку и терпение, помогая тем самым всем народам быстрее осознать, кто является виновником затягивания преступной бойни. Наступление на войну велось всеми возможными способами. Наряду с неоднократными обращениями к буржуазным правительствам была развернута широкая интернациональная пропаганда идей мира, а также организовано массовое братание солдат на русско-германском фронте. Большевистский лозунг немедленного прекращения войны нашел бурный отклик в солдатской среде по обе стороны линии фронта. Так называемые «солдатские миры», заклю-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 17.

чавшиеся самой окопной массой, фактически привели в течение ноября 1917 г. к окончанию военных действий на всем Восточном фронте.

Поскольку державы Антанты саботировали открытие переговоров о перемирии, а германское правительство, из-за трудностей политического, экономического и военного характера, заявило о своем согласии вступить в переговоры, Советское правительство решило использовать это согласие как первый шаг на пути к достижению общего согласия всех воюющих стран о прекращении войны. Советско-германские переговоры о перемирии, начавшиеся в Брест-Литовске, завершились 2 декабря 1917 г. заключением перемирия на 28 дней.

После этого Советская республика с еще большей настойчивостью продолжала добиваться участия в мирных переговорах всех воюющих держав. В начале декабря Советское правительство обратилось с воззванием «К трудящимся, угнетенным и обескровленным народам Европы», призвав их к совместной борьбе за немедленное прекращение войны на всех фронтах. Затем последовало воззвание ВЦИК, Петроградского Совета и ряда общественных организаций «К трудящимся массам всех стран». «Только воля народов,— говорилось в нем,— заставит империалистов всех стран заключить демократический мир... Одни мы, представители трудящихся масс России, не можем вам дать всеобщего мира. Вы должны требовать, чтобы и ваши представители приняли участие в переговорах» [1].

Советская республика обращалась также и к народам Востока, призывая их активно включиться в борьбу за прекращение грабительской войны, за освобождение от империалистического гнета [2]. Для всех народов колониальных и зависимых стран она давала наглядный пример того, каким путем они могут осуществить свое право на самоопределение: только в результате социалистической революции все угнетавшиеся народы России встали на путь свободного и самостоятельного развития, а Финляндия и Польша обрели государственную независимость.

Народы повсюду горячо приветствовали мирные шаги Советской власти. Самым убедительным подтверждением этого стало бурно возраставшее антивоенное движение в воюющих странах. Одним из проявлений горячего одобрения международной общественностью миролюбивой советской внешней политики явилось предложение Норвежской социал-демократической партии о присуждении главе Советского правительства В. И. Ленину премии Мира за 1917 год. Оно было внесено в Комитет по Нобелевским премиям в ноябре 1917 г. «До настоящего времени,— подчеркива-

[1] Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 58—59.
[2] См. там же, с. 34—35.

лось в нем,— для торжества идеи мира больше всего сделал Ленин, который не только всеми силами пропагандирует мир, но и принимает конкретные меры к его достижению» [1].

В то время как народы горячо одобряли и все более активно поддерживали миролюбивый курс Советского государства, правящие круги капиталистических стран делали все возможное, чтобы сорвать заключение мира, начав тайную подготовку к свержению Советской власти. Большевистская партия разоблачала происки империалистов и призывала трудящихся всех стран усиливать движение за немедленное окончание антинародной войны. В этой связи Ленин постоянно предупреждал: «Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек» [2].

Роль организатора международного заговора против дела мира взяли на себя империалисты США, больше всех нажившиеся на мировой войне. Для них окончание войны означало потерю многомиллиардных прибылей. Уже 9 ноября 1917 г. в Петрограде на совещании у американского посла Фрэнсиса представители дипломатических миссий бывших союзных России держав по инструкциям своих правительств решили обойти молчанием Декрет о мире и вообще не вступать в какие-либо контакты с Советским правительством [3]. Эта линия была продолжена на совещаниях представителей правящих кругов Антанты и США, состоявшихся в ноябре — декабре 1917 г. Заговор против мира и Советской республики маскировался широковещательными заявлениями о стремлении к миру, имевшими целью ввести в заблуждение общественное мнение в странах Запада, ослабить влияние ленинского Декрета о мире. Такую цель преследовало, в частности, послание президента США В. Вильсона конгрессу («14 пунктов Вильсона»), с которым он выступил 26 декабря 1917 г. Под прикрытием пацифистской фразеологии в нем фактически обосновывались планы американского империализма на установление безраздельного господства в мире, его претензии на «свободу» вмешательства во внутренние дела других государств.

Особым лицемерием отличался шестой пункт, касавшийся России. В нем не было недостатка в заявлениях о гарантиях освобождения всех русских территорий, о предоставлении России «полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и

[1] Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника, т. 5, с. 68. Комитет по Нобелевским премиям ответил, что им приняты к рассмотрению лишь те предложения, которые поступили до 1 февраля 1917 г.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 116.

[3] См.: История внешней политики СССР. 1917—1980: В 2-х т. 4-е изд. М., 1980, т. 1, с. 31.

ее национальной политики» и т. д.[1] Истинный смысл этих «гарантий» вскоре выявился с полной очевидностью, когда на Севере и Дальнем Востоке начали высаживаться американские и другие интервенционистские войска, диктовавшие Колчаку, Деникину и К° «независимое решение» насчет политического устройства России. Империалистическими целями была продиктована и телеграмма президента США IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов (март 1918 г.), направленная на срыв ратификации Брест-Литовского мирного договора. В ней содержалось обещание оказать помощь России в случае, если она будет продолжать войну против Германии. Циничное предложение президента США было решительно отвергнуто съездом.

Большевистская партия и Советское правительство, исчерпав все возможности в борьбе за достижение всеобщего демократического мира, вынуждены были в интересах сохранения Советской власти пойти на заключение сепаратного мира с Германией и ее союзниками. Обосновывая этот шаг, Ленин писал: «Если после *добросовестных* усилий получить общий и справедливый мир оказалось, на деле оказалось, что его *сейчас* получить нельзя, то любой мужик понял бы, что приходится брать не общий, а сепаратный (отдельный) и несправедливый мир»[2].

Путь к миру большевистской партии пришлось прокладывать в чрезвычайно трудной и напряженной борьбе на два фронта — против всех буржуазных и мелкобуржуазных партий, с одной стороны, и оппозиции в собственных рядах — с другой. Кадеты, меньшевики, правые эсеры развернули истерическую кампанию против большевиков, обвиняя их в «предательстве национальных интересов России» и подстрекая несознательные массы к антисоветским выступлениям. Левые эсеры, ратуя на словах за «революционную войну» против германского империализма, на деле помогали контрреволюционным партиям расшатывать устои Советской власти, толкая ее на гибельный путь.

В крайне сложной внутренней и международной обстановке особую опасность представляла образовавшаяся внутри большевистской партии оппозиция в лице «левых коммунистов» во главе с Бухариным и по существу смыкавшегося с ними Троцкого, который выдвинул межеумочную платформу — «ни мира, ни войны». Появление оппозиции грозило расколом партии и вытекающими из него тяжелыми последствиями. «Левые коммунисты» яростно ополчились против ленинского курса на заключение мира и мирное сосуществование с капиталистическими странами. Бухарин категорически заявлял, что «мирного сожительства» между Со-

---

[1] См.: *Ключников Ю. В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях: В 3-х ч. М., 1926, ч. 2, с. 108.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 361.

13 Заказ 2209

ветской республикой и международным капиталом «быть не может»[1]. Мир с любой капиталистической державой «левые коммунисты» считали принципиально недопустимым, видя в нем отступление от пролетарского интернационализма, и требовали объявления «священной революционной войны» германскому и мировому империализму. Во имя искусственного форсирования мировой революции они готовы были поступиться даже Советской властью. Такую позицию Ленин назвал странной и чудовищной.

Вождь большевистской партии, раскрывая опасность авантюристических лозунгов «левых коммунистов», подчеркивал, что в своем упоении «революционным» фразерством они упускали из виду главное, а именно: то огромное завоевание всего международного пролетариата, каким стала власть рабочих и крестьян в России, и поэтому не смогли понять, что сохранение этой власти — первостепенная задача всех подлинных интернационалистов. Ленин разъяснял, что «коренная перемена состоит теперь в создании республики Советов России, что выше всего и для нас *и с международно-социалистической точки зрения* сохранение этой республики, уже начавшей социалистическую революцию...»[2]. Подписание даже самого тяжелого мира, доказывал он, укрепляет власть пролетариата. Игра же с войной ставит революцию под смертельный удар. Не имея ни армии, ни средств, ни готовности со стороны крайне уставших от войны народных масс, чтобы противостоять сильным империалистическим хищникам, Советская республика могла стать их легкой добычей.

К такому же финалу фактически вела и линия Троцкого, который предлагал мира не подписывать, войны не вести, армию демобилизовать. В случае ее реализации Советская республика без вооруженного сопротивления была бы отдана на растерзание германскому империализму. Таким образом, и линия «левых коммунистов», и линия Троцкого приводили к одному и тому же конечному результату.

В ходе борьбы партии за выход страны из империалистической войны и заключение мира остро встала одна из важнейших внешнеполитических проблем — обеспечение защиты завоеваний революции от неизбежных посягательств международного империализма. «Левые коммунисты» обвиняли Ленина, партию большевиков в том, будто курс на заключение Брестского мира является «изменой» прежним заявлениям партии о необходимости для социалистического правительства вести революционную войну[3]. Но это была чистая демагогия, ибо «левые коммунисты» сознательно извращали суть ленинской постановки вопроса о револю-

---

[1] См.: Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет, с. 29.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 254.

[3] См. там же, с. 248.

ционной войне, истолковывая ее таким образом, будто ранее партия допускала возможность ведения такой войны в целях подталкивания мировой революции. В действительности же Ленин и партия большевиков не отказывались от лозунга революционной войны, но неизменно исходили из ее оборонительного характера, всегда требуя строго учитывать те внутренние и международные условия, при которых она может быть успешной для пролетарского государства.

Разоблачая взгляды «левых коммунистов», Ленин указывал: «Мы — оборонцы после 25 октября 1917 г. Я говорил это не раз с полной определенностью, и оспорить этого вы не решаетесь. Именно в интересах «укрепления связи» с международным социализмом *обязательно* оборонять *социалистическое* отечество. Разрушает связь с международным социализмом тот, кто стал бы относиться легкомысленно к обороне страны, в которой победил уже пролетариат. Когда мы были представителями угнетенного класса, мы не относились легкомысленно к защите отечества в империалистской войне, мы принципиально отрицали такую защиту. Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требуем от всех *серьезного* отношения к обороне страны. Серьезно относиться к обороне страны это значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил... А у «левых коммунистов» нет и намека на то, чтобы они понимали значение вопроса о соотношении сил» [1].

Ход событий подтвердил правильность и всю дальновидность ленинской внешнеполитической стратегии. По решению ЦК партии и Советского правительства мирный договор с Германией и ее союзниками 3 марта 1918 г. был подписан, одобрен VII Экстренным съездом РКП(б) и затем ратифицирован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Страна получила необходимую как воздух мирную передышку, что позволило ей выиграть время, начать социалистические преобразования в экономике, упрочить союз рабочего класса с крестьянством, развернуть формирование Красной Армии.

В решениях VII съезда РКП(б) подчеркивалось, что в сложившейся ситуации заключение Брестского мира соответствовало и национальным и интернациональным интересам пролетариата. «Съезд уверен, что с точки зрения интересов международной революции шаг, сделанный Советской властью, при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим» [2]. В то же время съезд в соответствии с ленинскими указаниями наметил программу мер по обеспечению обороноспособности страны перед

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 292.

[2] Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет, с. 176.

лицом неотвратимо надвигавшегося военного наступления империалистических государств. В свою очередь, IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов также заявил: «Российская Советская Федеративная Республика отныне, единодушно осуждая грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны...» [1]

Выход Советской России из войны, спасение первого в мире социалистического Отечества трудящихся от разгрома империализмом явились исторической победой ленинской внешней политики. Она была достигнута дипломатическими средствами в момент, когда пролетарское государство еще не имело вооруженных сил, чтобы отстоять свое право на существование. Эта победа укрепила позиции всего международного рабочего движения, углубила противоречия в империалистическом лагере. Советская республика продолжала оказывать огромное революционизирующее воздействие на весь мир.

Подчеркивая это, Ленин в «Письме к американским рабочим» писал в августе 1918 г.: «Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей,— за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого,— за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма» [2].

Солидарность международного рабочего класса, других слоев трудящихся зарубежных стран с Советской республикой стала одним из основных факторов, которые помогли ей выстоять при отражении многократных военных походов империалистов Антанты и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны. Ленин подчеркивал, что их сочувствие и поддержка «были последним, самым решающим источником, решающей причиной того, что все направленные против нас нашествия кончились крахом...» [3]. Международному капиталу, несмотря на всю его классовую ненависть к социализму, пришлось признать свое поражение и вступить на путь мирного сосуществования с Советской Россией, к чему призывал еще ленинский Декрет о мире. А это означало, что внешне-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 123.
[2] Там же, т. 37, с. 53—54.
[3] Там же, т. 44, с. 293.

политическая стратегия большевистской партии, базировавшаяся на двух основополагающих принципах — мирном сосуществовании и пролетарском интернационализме, оказалась правильной.

■ ■ ■

Российский пролетариат, завоевав государственную власть, сумел закрепить ее, успешно пройти через первую, чрезвычайно ответственную фазу в развитии победившей революции. Это стало возможно благодаря тому, что его деятельность на новом этапе, как и в борьбе за власть, направляла марксистско-ленинская партия. Только благодаря ее руководству рабочий класс выступил как главная движущая сила развернувшихся в стране грандиозных преобразований, проявил всю мощь своей революционной энергии, вовлек в строительство нового общества самые широкие слои трудящихся и сделал начавшийся процесс перехода от капитализма к социализму необратимым.

Поставленная волей огромного большинства трудящихся у руля государственной власти, партия большевиков смело взяла на себя ответственность за строительство социализма в одной стране, окруженной враждебным капиталистическим миром. Она отдавала себе отчет в том, какие колоссальные трудности предстоит преодолеть на пути к намеченной цели. Но она непоколебимо верила в то, что эта великая цель может и должна быть достигнута, ибо переход к социализму был поставлен историей в порядок дня во всемирном масштабе, для его осуществления в мире созревали огромные революционные силы, и исторический почин рабочих, солдат и крестьян России раньше или позже будет поддержан трудящимися других стран. «...Мы,— писал Ленин,— вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн» [1].

Уверенность большевистской партии в успехе начавшихся в России коренных социальных преобразований базировалась на том, что на ее стороне была поддержка подавляющего большинства трудящихся, поднятых революцией к самостоятельному историческому творчеству; партия владела верным компасом — передовой научной теорией строительства социализма, которая позволяла уверенно продвигаться вперед; она имела за плечами

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.

самый богатый опыт политического руководства массами, накопленный в трех революциях.

Важнейшим источником успеха становления партии большевиков в качестве правящей партии страны явилась ее неизменная верность марксизму-ленинизму, ее постоянное стремление к дальнейшему развитию революционной теории на основе обобщения многогранного практического опыта, забота о том, чтобы теория всегда опережала практику и освещала ей путь. Главным итогом теоретической деятельности партии в этот период явилась ее вторая Программа, наметившая пути построения социализма и сыгравшая огромную мобилизующую роль в продвижении к поставленной цели.

Партия большевиков, став у власти, продолжила бескомпромиссную борьбу против любых проявлений как правого, так и «левого» оппортунизма, за чистоту и обогащение теории научного коммунизма, показывая образец умелого применения его основных принципов к конкретным условиям России. В ряду других задач, вставших сразу после победы Октября, она уделяла первостепенное и всевозрастающее внимание идейной закалке своих членов, политическому воспитанию масс, разоблачению буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, видя в правильной идейной ориентации строителей нового общества один из главных источников их успехов.

Сила партии заключалась в том, что с приходом к власти она сумела быстро перестроить свою внутреннюю организацию и работу в массах в соответствии с новыми задачами. Повышение боеспособности партии обеспечивалось путем совершенствования ее организационной структуры, развития внутрипартийной демократии, последовательного проведения в жизнь принципов демократического централизма и коллективности в руководстве, пополнения партии лучшими представителями рабочего класса, а также других слоев трудящихся, повышения ответственности и дисциплины ее членов, укрепления идейной и организационной сплоченности партийных рядов, непримиримой борьбой против фракционности и оппортунистических шатаний.

Ленинская партия сумела справиться с труднейшими проблемами упрочения Советской власти и развертывания революционных преобразований благодаря тому, что она постоянно опиралась в своей деятельности на поддержку многомиллионных масс, последовательно выражала и отстаивала их жизненные интересы от посягательств контрреволюции, расширяла и укрепляла связи с ними, всемерно развивала их революционную самодеятельность. В борьбе за вовлечение самых широких слоев трудящихся в социалистическое строительство она осуществляла твердую принципиальную линию, сочетавшуюся с гибкой тактикой, смело шла на соглашения с непролетарскими массами и на принципиальные

компромиссы с мелкобуржуазными партиями, постоянно обновляла и обогащала формы и методы своей работы среди различных социальных слоев.

Деятельность правящей партии на этом переломном этапе истории характеризовалась высокой ответственностью за судьбы революции, смелым новаторством и тесной связью с прошлым опытом, строго научной обоснованностью партийной политики и целеустремленностью в ее осуществлении, быстрой переориентацией на новые задачи в соответствии с изменяющейся обстановкой, критическим отношением к достигнутому и умением быстро исправлять допущенные промахи и ошибки.

Революционная эпоха предъявляла самые строгие требования к партии, первой возглавившей переход к социализму, и партия большевиков, руководимая В. И. Лениным, оказалась на уровне требований этой эпохи. Опыт ее борьбы за упрочение завоеваний Октября составляет ценнейшее достояние современного мирового революционного движения.

Глава восьмая
СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА НОВОГО ТИПА

1. Историческая необходимость пролетарского государства и его назначение

Главным вопросом всякой революции, как известно, является вопрос о власти. Особую остроту он приобретает в социалистической революции, которая отстраняет от власти эксплуататоров и передает ее в руки эксплуатируемых в лице пролетариата. «Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя,— писал Ленин в канун Октября,— ибо это именно основной вопрос, определяющий *все* в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике» [1].

На основе глубокого и всестороннего анализа истории освободительного движения Маркс и Энгельс доказали, что революционная власть пролетариата должна обязательно принять государственные формы. Эту теоретическую истину основоположники научного коммунизма отстаивали в упорной борьбе против идеологов анархизма и других мелкобуржуазных течений, стремившихся доказать, что пролетариату не нужна своя государственность.

В новых исторических условиях Ленин продолжил борьбу против доктрин анархизма о немедленной «отмене» государства или «растворении» его в автономных, не связанных друг с другом, самоуправляющихся ассоциациях, а также против правооппортунистических воззрений, отрицавших историческую необходимость замены буржуазного государства и буржуазной демократии пролетарским государством и пролетарской демократией для обеспечения перехода к социализму. Показав теоретическую несостоятельность анархистских и правооппортунистических концепций, он в то же время раскрыл их опасность для практики революционной борьбы пролетариата. Творчески развивая марксистское учение о государстве применительно к эпохе социалистической революции, Ленин сформулировал вывод, который вобрал в себя основные идеи этого учения об исторической необходимости пролетарской государственности, идущей на смену буржуазной: «Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» [2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 200.
[2] Там же, т. 33, с. 26.

Закономерностью становления коммунистической формации и ее первой фазы — социализма является необходимость особого исторического периода, в течение которого капиталистическое общество революционным путем преобразуется в общество социалистическое. Специфические условия этого переходного периода требуют создания государства нового типа, которое выступает как главное орудие социалистических преобразований и защиты от попыток реставрации старого строя. Классическая формулировка этой закономерности была дана Марксом. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом,— указывал он,— лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»[1].

Идея диктатуры пролетариата была выдвинута Марксом на основе глубокого обобщения опыта классовой борьбы. Она развивается уже в ранних произведениях Маркса, хотя сам термин «диктатура пролетариата» там еще не встречается. Противники научного коммунизма много раз пытались доказать, что идея диктатуры пролетариата не вытекает из существа взглядов Маркса. Подобную версию выдвигал еще К. Каутский, утверждавший, будто идея диктатуры пролетариата есть лишь «случайное словечко», впервые оброненное Марксом только в 1875 г. в работе «Критика Готской программы», и что Ленин якобы необоснованно «раздул» единственное замечание в целое учение[2]. Однако достаточно объективно проанализировать первые совместные работы Маркса и Энгельса, как станет ясно, что уже в них основоположники научного коммунизма приступают к теоретическому обоснованию идеи диктатуры пролетариата, в процессе разработки которой создавалось стройное и цельное учение. Так, в «Немецкой идеологии» (1846), где еще нет термина «диктатура пролетариата», тем не менее весьма отчетливо определена ее историческая необходимость: «...каждый стремящийся к господству класс,— если даже его господство обусловливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще,— должен прежде всего завоевать себе политическую власть...»[3]

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 27.

[2] «Они,— писал Каутский о большевиках,— ссылаются часто на слова Маркса о диктатуре пролетариата, которые он обронил случайно, не поясняя при этом, какой государственный строй он предполагал при такой политической ситуации» (*Каутский К.* Материалистическое понимание истории. М.; Л., 1931, т. 2, с. 468). Этим приемом фальсификации до сих пор широко пользуются противники марксизма-ленинизма в целях дискредитации учения о диктатуре пролетариата.

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 32.

Этот вывод нашел отражение и дальнейшее развитие в первом программном документе марксизма — «Манифесте Коммунистической партии» (1848). «...Первым шагом в рабочей революции,— подчеркивалось в нем,— является превращение пролетариата в господствующий класс... Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»[1]. Характеризуя значение этого вывода, Ленин отмечал, что в нем содержится формулировка «одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата»... а затем в высшей степени интересное определение государства, принадлежащее тоже к числу «забытых слов» марксизма. *«Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат»»*[2].

Термин «диктатура рабочего класса» впервые был употреблен Марксом в написанной им в 1850 г. работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»[3], в которой завоевание государственной власти провозглашалось главной задачей пролетарской революции.

Выдвинув положение о том, что государственность в период перехода от капитализма к социализму неизбежно принимает характер революционной диктатуры пролетариата, Маркс убедительно доказал, что это — объективная закономерность, которая целиком определяется логикой классовой борьбы. В известном письме к Вейдемейеру, отметив, что буржуазные историки задолго до него исследовали историческое развитие борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов, Маркс писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства,* 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата,* 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов»*[4].

С тех пор как Маркс выдвинул идею диктатуры пролетариата, прошло более ста лет. И все это время она подвергается непрерывным злобным нападкам со стороны апологетов капитализма. Чем больше жизнь подтверждает историческую правоту марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, указавшего трудящимся верный путь к освобождению от всевластия капитала, экс-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4. с. 446.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 24.
[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 31.
[4] Там же, т. 28, с. 427.

плуатации, безработицы и нищеты, тем ожесточеннее атакуют его противники социализма и коммунизма.

Эти атаки стали особенно яростными после Великого Октября, когда со всей очевидностью проявилась преобразующая и организующая роль диктатуры пролетариата в созидании нового общества. Отрицание ее исторической закономерности выдвинулось в антикоммунистической литературе на первый план. Противники марксизма-ленинизма пытались и продолжают пытаться представить дело таким образом, будто диктатура пролетариата не является исторически неизбежной с точки зрения общественного развития, а ее установление в тех или иных странах объявляют результатом «случайного» стечения обстоятельств, якобы ловко использованного коммунистами[1]. Эти «доводы» усиленно эксплуатирует в своих концепциях, направленных против революционной теории и практики международного пролетариата, реального социализма, современная буржуазная историография. Она широко пускает в оборот лживые измышления о социалистической государственности как об «отклонении» от «норм цивилизации», «уничтожении демократии» и т. п.

В антикоммунистическом хоре противников учения о диктатуре пролетариата также громко звучат голоса современных идеологов социал-реформизма и ревизионизма. Они настойчиво внедряют в массовое сознание тезис о том, что социальный прогресс может быть осуществлен без классовой борьбы. По их утверждениям, для стран с высоким уровнем развития производительных сил и развитой системой буржуазной демократии социалистическая революция и диктатура пролетариата не являются необходимостью. Тот факт, что во всех без исключения странах социализма переход к нему осуществился через диктатуру пролетариата, они «объясняют» особыми специфическими обстоятельствами. Установившуюся в социалистических странах политическую систему власти социал-реформисты настоятельно рекомендуют заменить «демократической моделью», которая сводится ими к буржуазному плюрализму и пресловутой реформистской формуле «демократического социализма».

Идейный багаж современных теоретиков ревизионизма и реформизма не отличается новизной. Он унаследован от их духовного отца Каутского, утверждавшего, будто большевики в Октябре 1917 г. решали вопрос о государственной власти вопреки учению Маркса, что установление пролетарской власти в России явилось их «случайным успехом». Ленин разоблачил фальсифи-

---

[1] См., например: *Curtiss J.* The Russian Revolutions of 1917. New York, 1957, p. 104—105; The Russian Review. Hanover, 1967, N 1, p. 12; *Wood A.* The Russian Revolution. London, 1979; *Taylor A.* Revolutions and Revolutionaries, p. 141.

кации Каутского еще в 1918 г. Он доказал, что утверждение диктатуры пролетариата в России явилось закономерным результатом развития классовой борьбы, победы социалистической революции. В бескомпромиссной борьбе против ревизионизма и анархизма Ленин отстоял учение Маркса о диктатуре пролетариата от попыток его опошления и искажения и развил дальше с учетом опыта российского и всего мирового освободительного движения в новую эпоху. Особое внимание он уделил обоснованию исторической необходимости диктатуры пролетариата, раскрытию объективных факторов, которыми она обусловлена.

С победой социалистической революции классовая борьба вступает в новую стадию. Диктатура пролетариата, подчеркивал Ленин, есть продолжение классовой борьбы в новых формах, в этом гвоздь вопроса [1]. Он выделил пять основных форм классовой борьбы [2]. Это, во-первых, подавление сопротивления эксплуататоров (заговоры, саботаж, воздействие на мелкую буржуазию и т. д.). История свидетельствует, что сопротивление свергнутых классов приходилось преодолевать всем революциям. Но в ходе социалистической революции, направленной против последнего эксплуататорского строя — капитализма, оно приобретает особенно ожесточенный характер, возрастает многократно [3]. Во-вторых, сопротивление контрреволюции нередко принимает форму гражданской войны, которая вследствие международных связей буржуазии может сочетаться с военной интервенцией империалистических держав и поэтому представляет особую опасность для революции. В-третьих, специфическую форму классовой борьбы на новом этапе представляет процесс «нейтрализации» мелкой буржуазии, особенно крестьянства. Пролетариат призван руководить этой колеблющейся, классово неустойчивой массой, вести ее за собой. К четвертой форме Ленин относил использование буржуазных специалистов, т. е. взятие представителей класса буржуазии «на работу, принуждение служить пролетариату» [4]. Пятая форма связывалась с процессом становления новой, социалистической дисциплины, с воспитанием сознательного отношения к труду.

Чтобы успешно вести борьбу по всем этим направлениям, революционная власть должна быть твердой, выступать как государственно организованная сила, а по классовому характеру являться диктатурой пролетариата. Последующие социалистические революции раскрыли зависимость новых форм классовой борьбы от специфики внутренних и внешних условий той или иной страны. В ряде стран, где эти условия в период перехода от капита-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 261.
[2] См. там же, с. 262—264.
[3] См. там же, т. 37, с. 264.
[4] См. там же, т. 39, с. 264.

лизма к социализму складывались для пролетариата более благоприятно, чем в России, оказалось возможным избежать гражданской войны и военной интервенции. На передний план здесь выдвигались задачи подавления сопротивления буржуазии, проявлявшегося в других формах. Но основным вопросом классовой борьбы для каждой революции был вопрос «кто — кого?», обеспечение победы социализма над силами, боровшимися за реставрацию капитализма.

Однако диктатура пролетариата необходима не только для подавления сопротивления свергнутых классов во всех его проявлениях. Объективные условия в любой стране, совершающей революционный переход от капитализма к социализму, складываются таким образом, что и свою главную задачу — созидание нового общества — рабочий класс может решить только с помощью этого нового типа государственной власти, опирающейся на революционное творчество и инициативу широчайших масс трудящихся.

Созидательная миссия государства диктатуры пролетариата обусловливается коренным отличием социалистической революции от революций буржуазных. Как известно, буржуазные революции начинаются при наличии в недрах феодального общества уже по существу сложившегося капиталистического уклада, и их задача состоит лишь в том, чтобы привести всю политическую надстройку в соответствие с новым укладом. Захват власти экономически господствующим классом, т. е. буржуазией, фактически означает окончание этих революций. В буржуазно-демократических революциях нового типа, в которых гегемоном выступает пролетариат, революционно-демократическая власть осуществляет меры, направленные на подрыв экономических позиций крупного монополистического капитала, и демократизацию различных сторон политической и социально-экономической жизни, что подготовляет и облегчает переход к социалистической революции. Но господствующей еще остается система капиталистических производственных отношений, базирующаяся на частной собственности.

Социалистическая революция совершается при отсутствии готовых форм социалистического уклада [1]. Поэтому завоевание государственной власти пролетариатом является только первым шагом на пути к революционному преобразованию старого общества, к созданию нового экономического базиса. Перед пролетарской властью наряду с задачами коренной ломки старого строя встают громадной трудности организационные, созидательные задачи. Государство диктатуры пролетариата впервые в истории выступает в качестве главного орудия переустройства социально-экономического и духовного уклада жизни миллионов людей на началах подлинной социальной справедливости и равенства.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 5—7.

Исторический опыт показал, что создание основ социализма — очень сложная задача. Наибольшей трудностью, с которой сразу же столкнулся российский пролетариат после прихода к власти, была многоукладность экономики и связанная с ней разнородность классовой структуры общества. Для начального этапа переходного периода обычно характерны три уклада: социалистический, мелкотоварный и частнокапиталистический. Им соответствуют три класса: рабочий класс, мелкая буржуазия (главным образом крестьянство) и крупная буржуазия, которая, утратив политическое господство, еще сохраняет некоторые экономические позиции. Специфической особенностью России являлось наличие в ее экономике, кроме названных трех, еще двух укладов, представленных патриархальным, почти целиком натуральным крестьянским хозяйством и элементами государственного капитализма, для развития которого открывались возможности главным образом в виде концессий.

В переходный период капитализм имеет еще крепкие корни в мелкотоварном хозяйстве. Сложность социалистического переустройства этого хозяйства состоит не только в том, что в силу своего характера оно меньше всего поддается непосредственному государственному регулированию. Главное заключалось в том, что в отношении класса мелких собственников, прежде всего трудящегося крестьянства, пролетарское государство не может и не должно применять меры экспроприации, насильственного перевода на путь социалистического хозяйствования. Рабочий класс, заинтересованный в установлении прочных политических и экономических связей с крестьянством и с другими демократическими слоями народа, должен был учитывать двойственность их социальной природы, подводить их к социализму путем убеждения, примера и большой организаторской работы. Характеризуя разнообразие методов и действий новой государственной власти, Ленин отмечал, что политическое господство пролетариата по-одному применяется «к мелкому крестьянину, по-другому к среднему, иначе к помещику, иначе к мелкому буржуа» [1].

Только пролетарское по своей классовой природе государство могло решить одну из сложнейших задач перехода от капитализма к социализму — постепенно перестроить мелкотоварное производство, перевести его на рельсы коллективного труда и социалистического хозяйствования. Трудность ее состоит в том, что непролетарские слои, составляющие огромное большинство населения, в силу своей двойственной социальной природы, забитости, несознательности, оказывают сопротивление переходу к социализму. Но в отличие от буржуазии они делают это сплошь и рядом бессознательно. «Нужна диктатура пролетариата, власть одного клас-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 222.

са,— подчеркивал Ленин,— сила его организованности и дисциплинированности, его централизованная мощь, опирающаяся на все завоевания культуры, науки, техники капитализма, его пролетарская близость к психологии всякого трудящегося, его авторитет перед распыленным, менее развитым, менее твердым в политике трудящимся человеком из деревни или из мелкого производства, чтобы пролетариат мог *вести за собой* крестьянство и все мелкобуржуазные слои вообще» [1].

Таким образом, марксизм-ленинизм теоретически обосновал, а революционная практика международного рабочего класса подтвердила необходимость государства диктатуры пролетариата для организации перехода от капитализма к социализму. Создание государства диктатуры пролетариата является общей закономерностью для всех стран, вступающих на путь социализма. Это — отправное условие успешного строительства нового общества.

Исторический опыт показал основные закономерности рождения пролетарского государства. Оно создается только в результате социалистической революции, независимо от форм ее осуществления — мирных или немирных. Государство нового типа возникает в процессе революционного слома буржуазного государственного механизма и замены его новым, социалистическим. В тех случаях, когда революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства перерастает в диктатуру пролетариата, между ними может существовать определенная преемственность, касающаяся политических форм, представительных органов власти и т. д. Однако это не снимает качественного различия их классового содержания.

Политические формы социалистического государства могут быть самыми разнообразными, что обусловлено конкретно-историческими особенностями и национальной спецификой развития революционного процесса в той или иной стране, ее историческими традициями и т. д. Но при любых формах его классовая сущность на весь переходный период должна быть одна — диктатура пролетариата, призванная сломить сопротивление свергнутых эксплуататоров и обеспечить строительство социализма. Социалистическое государство возникает не стихийно, а целенаправленно строится трудящимися под руководством рабочего класса и его партии в соответствии с теорией научного коммунизма.

Историческая практика Великого Октября впервые подтвердила марксистско-ленинское учение о государстве нового типа и обогатила его опытом непреходящего значения.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 386.

2. Слом буржуазного и создание пролетарского государственного аппарата

Октябрьская революция, продолжая дело Парижской коммуны и двух российских буржуазно-демократических революций, во всем объеме поставила перед пролетариатом задачу слома старого, эксплуататорского государства и формирования государства нового, социалистического типа. Эта двуединая задача была обусловлена коренным отличием социалистической революции от революций буржуазных. Буржуазия, свергая феодальную власть, сохраняла в своей основе старую государственную машину, которая стояла на страже частной собственности и системы эксплуатации человека человеком. Поскольку буржуазные революции не уничтожали ни того, ни другого, а лишь видоизменяли их форму, новый господствующий класс использовал эту машину в своих целях, подвергая ее лишь некоторому реформированию и приспособляя к новым экономическим и политическим порядкам.

Социалистическая революция решительно порывает с подобной преемственностью, ибо ее целью является кардинальное изменение социально-экономических основ жизни общества, уничтожение частной собственности и всех форм эксплуатации. Поэтому она должна сломать буржуазный государственный аппарат и построить новое, социалистическое государство, призванное организовать переход общества от капитализма к социализму.

Вывод о необходимости слома старой государственной машины впервые был сделан Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» на основе обобщения опыта французской революции 1848—1849 гг. Правильность этого вывода подтвердила Парижская коммуна. Маркс скрупулезно исследовал первую попытку коммунаров сломать буржуазную государственную машину, особенно подчеркнув значение таких мероприятий Коммуны, как роспуск старой армии и полиции, замена их всеобщим вооружением народа, сменяемость и ответственность перед народом всех чиновников и т. д. Парижская коммуна, писал Маркс, не имела целью «передать государственную власть из рук одной части господствующих классов в руки другой, это была революция с целью разбить саму эту страшную машину классового господства» [1]. Исторический опыт Парижской коммуны в отношении буржуазного государства основоположники научного коммунизма считали необходимым отразить в новом немецком издании «Манифеста Коммунистической партии». Об этом они писали в предисловии к данному изданию (1872 г.) [2].

Пришедший к власти российский рабочий класс имел па сво-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 546.

[2] См. там же, т. 18, с. 90.

ем вооружении не только научно обоснованные выводы о необходимости слома эксплуататорской государственной машины и создания государства социалистического типа, но и конкретную программу действий по их реализации, разработанную Лениным в ходе подготовки социалистической революции. Теоретическое обоснование эта программа получила прежде всего в таких его работах, как «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Один из коренных вопросов революции». Поставив в центр внимания выводы марксизма о государстве, Ленин с учетом нового исторического опыта показал, что в эпоху империализма эти выводы приобретают всеобщее значение, что их практическая реализация становится исторической необходимостью, общей закономерностью для всех стран, встающих на путь перехода к социализму. В XX столетии, указывал он, уже ни одна страна не составляет в этом отношении исключения из общего правила [1].

На монополистической стадии капитализма усиливается антинародная сущность буржуазного государства, совершается глубинный поворот от буржуазной демократии к политической реакции по всем линиям [2]. Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический сопровождается быстро прогрессирующим разрастанием и усилением военно-бюрократического аппарата во всех развитых буржуазных странах, аппарата, все себе подчиняющего, все собой подавляющего [3]. «...Империализм,— делал вывод Ленин,— стремится заменить демократию вообще олигархией» [4]. По мере подъема революционного движения и назревания революционных ситуаций буржуазия лихорадочно укрепляет репрессивный аппарат. «Такой ход событий вынуждает революцию... поставить задачей не улучшение государственной машины, а *разрушение, уничтожение* ее» [5].

В. И. Ленин раскрыл содержание процесса слома буржуазной государственной машины, конкретизировал последовательность и характер мер, направленных на создание нового государственного аппарата. На примере России он показал степень влияния конкретно-исторических особенностей и национальной специфики развития страны и революционного процесса в ней на выбор путей, форм и средств, на темпы решения двуединой задачи — слома буржуазной государственной машины и создания пролетарского государства. Он отмечал, что эта сложная задача социалистической революции требует особенно внимательного и конкретного изучения способов ее решения.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 38.
[2] См. там же, т. 27, с. 408.
[3] См. там же, т. 33, с. 38.
[4] Там же, т. 30, с. 95.
[5] Там же, т. 33, с. 31.

Ленинская программа действий в отношении государства и борьба рабочего класса за ее последовательную реализацию опровергают клеветнические вымыслы буржуазной и ревизионистской историографии о большевистской «вакханалии разрушения» основ государственности.

В. И. Ленин, партия большевиков считали недопустимым упрощенный подход к слому старого государственного аппарата. Они учили рабочий класс дифференцированно относиться к различным его звеньям, с учетом назначения и характера деятельности. «Под государственным аппаратом,— указывал Ленин,— разумеется прежде всего постоянная армия, полиция и чиновничество» [1]. Реакционную, угнетательскую часть буржуазного государственного аппарата пролетариат должен был полностью сломать. Иная линия намечалась в отношении той его части, которая выполняла функции организации производства, учетно-регистрационную, статистическую и другую управленческую работу (аппарат государственных синдикатов, банки, почта, телеграф и т. п.). «Этого аппарата,— подчеркивал Ленин,— разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным» [2].

При этом особое внимание Ленин обращал на роль банков, считая, что они представляют ту часть буржуазного государственного аппарата, которую пролетариат берет в готовом виде у капиталистов, ни в коем случае не разрушая его, а лишь ликвидируя связи банковского аппарата с буржуазией. «Единый крупнейший из крупнейших государственный банк,— отмечал Ленин,— с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата» [3].

Перед пролетарской властью вставала необходимость использования аппарата государственно-монополистического капитализма, осуществлявшего функции регулирования хозяйственной деятельности, учета и централизованной разверстки продовольствия, металлов, топлива. Это регулирование в условиях капитализма носило реакционно-бюрократический характер, обеспечивая высокие доходы капиталистам. Буржуазное государство всегда контролирует и регулирует производство в интересах финансового капитала. Но аппарат государственного регулирования, указывал Ленин, после победы революции можно и нужно поставить на службу интересам рабочего класса и всех трудящихся. «Тут остается *только* превратить реакционно-бюрократическое регулирование в революционно-демократическое простыми декретами о созыве съезда

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 302.
[2] Там же, с. 307.
[3] Там же.

служащих, инженеров, директоров, акционеров, о введении единообразной отчетности, о контроле рабочих союзов и пр.» [1].

Большое значение придавал Ленин правильному решению вопроса о кадрах государственных служащих, которые должны заменить буржуазное чиновничество. Он считал необходимым наряду с подготовкой и выдвижением работников из числа революционных рабочих, солдат, крестьян широко привлекать тех служащих старого аппарата, которые добровольно перейдут на сторону Советской власти. «Недостаточно «убрать вон» капиталистов,— писал Ленин,— надо (убрав вон негодных, безнадежных «сопротивленцев») поставить их *на новую государственную службу*. Это относится и к капиталистам и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.» [2]. Ленинская программа слома государственного аппарата буржуазной власти применительно к условиям России содержала следующие основные требования: объявить незаконными и упразднить старые органы государственной власти и управления; распустить старую армию, полицию, суд и другие органы, осуществлявшие функцию подавления трудящихся; упразднить касту бюрократического буржуазного чиновничества; отменить, признать недействительными законы и правовые акты, охранявшие и закреплявшие существование старых органов государственной власти и буржуазный правопорядок.

Начало слому буржуазной государственной машины в России положило победоносное вооруженное восстание в Петрограде, в результате которого было свергнуто Временное правительство. Значение этой победы, подчеркивал Ленин, «состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций» [3].

Социалистической революции в России с самого начала удалось сделать то, чего не смогла сделать Парижская коммуна,— создать аппарат новой власти, который оповестил о ее целях трудящихся России и всего мира. II Всероссийский съезд Советов, опираясь на победоносное вооруженное восстание, законодательно закрепил переход власти к Советам, объявил о ликвидации важнейших звеньев буржуазного государственного аппарата, образовал для управления страной Советское правительство, избрал ВЦИК и создал для руководства отдельными отраслями государственной жизни наркоматы. Это был решающий шаг в процессе

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 168.
[2] Там же, с. 311.
[3] Там же, т. 35, с. 2.

слома буржуазной государственной машины и одновременного создания нового государственного аппарата.

Обстановка острой классовой борьбы, контрреволюционные заговоры, саботаж чиновничества министерств и ведомств, генералитета и офицерства были факторами, ускорившими слом старого государственного аппарата и во многом определившими чрезвычайный характер революционных мер в отношении отдельных его звеньев. «...За несколько недель,— отмечал Ленин,— разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии, в деревне, на фабрике» [1]. Однако это «разрушение» нельзя представлять упрощенно. За ним стояла острая борьба и огромная организаторская работа пролетариата и его партии.

У большевиков не было сомнений в том, что надо сломать старую армию, ликвидировать буржуазный военный аппарат. Российский рабочий класс учел в этом отношении опыт Парижской коммуны. Однако форма слома старой армии, которую применила Парижская коммуна (роспуск постоянного войска, замена его всеобщим вооружением народа), не подходила для конкретных условий, в которых оказалась Советская республика. В обстановке, когда силы мирового империализма продолжали войну, отвергнув мирные предложения Советской власти, она не могла принять решение о немедленном роспуске армии. Но и сохранять ее продолжительное время в прежнем виде, под началом преимущественно контрреволюционного командного состава было нельзя. Ее определенная часть могла быть использована для борьбы против социалистической революции.

Отказавшись в интересах обороны страны от немедленного роспуска старой армии, большевистская партия и Советское правительство взяли курс на проведение ее полной демократизации и на постепенную демобилизацию, проводившуюся по мере укрепления Вооруженных Сил Советской власти [2]. Еще до Октября партия большевиков провела огромную политическую работу, направленную на демократизацию армии, привлечение солдатских масс на сторону революции. Все это намного облегчило и ускорило процесс слома важнейшей части буржуазной государственной машины. После победы революции Советская власть рядом декретов подчинила армию своему руководству, передала всю полноту власти в воинских частях соответствующим солдатским комитетам, ввела выборное начало, уравняла в правах всех военнослужащих, упразднив чины и звания. «Армия Российской Республики,— говорилось в одном из декретов,— отныне состоит из

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 191.

[2] Подробнее об этом см.: *Кляцкин С. М.* На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920. М., 1965.

свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии» [1].

Демократизация армии была проведена в очень короткие сроки. Подводя итоги этой работы, Ленин в докладе на III Всероссийском съезде Советов говорил, что «старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне... Полная демократизация армии проведена» [2].

Одновременно с демократизацией и постепенной демобилизацией старой армии пролетарская власть в соответствии с декретом СНК от 15 января 1918 г. приступила к созданию новой, социалистической армии, костяком которой явились отряды Красной гвардии. Новая армия формировалась сначала на основе принципа добровольности «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс» [3]. Однако развязанная международным империализмом и внутренней контрреволюцией гражданская война, в которой добровольческим советским формированиям противостояли многочисленные постоянные армии белогвардейцев и интервентов, ускорила переход к строительству регулярной социалистической армии на основе всеобщей мобилизации в ее ряды рабочих и беднейших крестьян. В мае 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую армию» [4]. Она стала строиться как массовая, регулярная армия с централизованным руководством, твердой воинской дисциплиной и широким привлечением старых военных специалистов [5].

Дифференцированно проходил процесс слома системы управления старой армией. Советская власть сразу же ликвидировала те органы, деятельность которых была направлена против развития революционного движения в армии. К ним относились, например, политические отделы при Ставке, штабах фронтов и армий, органы разведки и военной юстиции, военная цензура. Постепенно была упразднена почти вся старая система управления армией. Но отдельные ее звенья после реорганизации и обновления некоторое время использовались Советской властью в интересах обороны страны. К числу реорганизованных учреждений относились, например, Главное военно-техническое и Главное артиллерийское управления [6].

---

[1] Декреты Советской власти, т. 1, с. 243.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 269.
[3] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 356.
[4] См.: Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 334—335.
[5] Подробнее о создании новой армии см. десятую главу настоящего издания.
[6] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917—1918 гг., с. 362.

Такую же гибкую тактику Советская власть проводила и в отношении других министерств и ведомств. Они ликвидировались постепенно. Чтобы обеспечить контроль за их деятельностью и ее непрерывность, Петроградский военно-революционный комитет направил во все министерства и ведомства своих комиссаров. Согласно постановлению II Всероссийского съезда Советов, управление отдельными отраслями государственной жизни поручалось народным комиссариатам, которые первоначально назывались комиссиями [1]. Возглавлявшие их народные комиссары в первые месяцы Советской власти фактически осуществляли руководство соответствующими министерствами [2]. Прямое указание на этот счет содержится, например, в декрете ВЦИК и СНК от 9 ноября 1917 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению. «Текущие дела,— подчеркивалось в нем,— должны пока идти своим чередом через Министерство народного просвещения. Министерство должно играть роль исполнительного аппарата при Государственной комиссии по народному просвещению» [3]. В этом, в частности, отразились две стороны единого процесса: ликвидация старого государственного аппарата и строительство нового, социалистического государства.

В. И. Ленин, как глава Советского правительства, требовал от народных комиссаров обеспечить бесперебойную работу министерств, ликвидировать саботаж чиновников. «Я помню,— вспоминал впоследствии А. В. Луначарский,— как на одном из первых [заседаний] Совет[а] Народных Комиссаров Ленин сказал: надо, чтобы каждый ехал в порученное ему бывшее министерство, завладел им и живым оттуда не уходил, если будут посягать на то, чтобы вырвать у него порученную ему часть власти. Это была довольно прямая директива...» [4] 15 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял специальное решение о том, чтобы народные комиссары перенесли свою работу из Смольного, где они обосно-

---

[1] II Всероссийский съезд Советов образовал следующие комиссии: по внутренним делам, земледелия, труда, по военным и морским делам, по делам торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, по иностранным делам, юстиции, почт и телеграфов, по делам продовольствия, по делам национальностей, по железнодорожным делам (см.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 20—21).

[2] Свои постановления и распоряжения наркомы подписывали в одних случаях как народные комиссары, в других — как комиссары соответствующих министерств. Иногда один из членов коллегий народных комиссариатов выделялся специально для управления старым министерством. Так, например, К. А. Мехоношин был назначен заместителем народного комиссара по военным делам по Общему управлению военным министерством, а Г. И. Петровский — комиссаром по министерству внутренних дел (см.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 583, 584).

[3] Декреты Советской власти, т. 1, с. 61—62.

[4] А. В. Луначарский о народном образовании. [Статьи и речи]. М., 1958, с. 364.

вались со своими комиссиями в первые дни Октября, в соответствующие министерства. «Совет[ское] правительство,— говорилось в этом постановлении,— остается в Смольном. Народные комиссары переносят свою работу в соответствующие министерства, назначая там определенные часы своего присутствия. К вечеру комиссары собираются в Смольном для сведения и для осуществления контакта с другими демократическими организациями» [1].

Старые министерства и ведомства окончательно прекратили свое существование к концу декабря 1917 г., когда полностью сформировались народные комиссариаты. В декабре же специальными декретами Совета Народных Комиссаров были упразднены Государственный совет, Государственная канцелярия и канцелярия Временного правительства [2].

Особую заботу проявила Советская власть о создании новых государственных органов по руководству экономикой, призванных осуществлять реорганизацию экономической жизни страны на новых началах. 2 декабря 1917 г. ВЦИК утвердил декрет об организации Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В то же время пролетарская власть сумела использовать в интересах строительства нового общества некоторые звенья старого учетно-регистрационного аппарата, прежде всего банковскую систему, которую она ставила постепенно на службу социалистическому учету и контролю за производством и распределением продуктов.

Октябрьская революция не повторила ошибки Парижской коммуны в отношении Государственного банка. Пролетарская власть сразу же овладела им, тем самым подготовив важнейшее условие для национализации частных банков. Назначенные в эти банки советские комиссары осуществляли под руководством Народного комиссариата финансов контроль за их деятельностью. Однако саботаж владельцев и высшего звена служащих банков заставил Советскую власть принять экстренные меры. Утром 14 декабря 1917 г. отряды красногвардейцев заняли здания банков и кредитных учреждений Петрограда, взяв под охрану их стальные сейфы, а вечером того же дня был принят декрет о национализации всех частных банков. Декрет объявил банковское дело по всей стране государственной монополией. Все частные акционерные банки и банкирские конторы объединялись с Государственным банком в единый Народный банк Советской республики [3].

При формировании системы государственных экономических органов Советская власть широко использовала аппарат крупных монополий и государственно-монополистических объединений. Так, в соответствии с постановлением ВСНХ от 23 января 1918 г.

---

[1] Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы. М., 1963, ч. 1, с. 94—95.

[2] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 231, 234.

[3] См. там же, с. 230.

акционерное общество для продажи изделий русских металлургических заводов «Продамет» и акционерное общество по продаже кровельного железа «Кровля» преобразовывались в государственные учреждения по регулированию железоделательной промышленности, подведомственные Металлургическому отделу ВСНХ. Все металлургические заводы, как национализированные, так и частные, должны были продавать свою продукцию исключительно через эти объединения и их филиалы [1]. В ряде случаев аппарат старых синдикатов, трестов, акционерных обществ использовался при формировании объединений национализированных предприятий. Так возникли, например, государственные объединения уральских и южных горнозаводских и металлургических предприятий, химических, текстильных фабрик [2].

Приспособление для нужд рабоче-крестьянской власти некоторых звеньев буржуазного государственного аппарата предполагало использование части его кадров. «Об уничтожении чиновничества,— писал Ленин,— сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это — утопия» [3]. Отказ от его использования мог отрицательно отразиться на работе военных, хозяйственных, продовольственных, финансовых, транспортных, почтово-телеграфных и других государственных учреждений. Поскольку у пришедшего к власти рабочего класса почти не было своих кадров, имевших навыки государственного управления, необходимо было привлечь прежних специалистов этого дела, использовать налаженные связи между ведомствами, технику делопроизводства и т. д.

Однако контрреволюционный саботаж чиновничества, на который сразу же натолкнулись комиссары, назначенные в центральные правительственные учреждения и ведомства, не дал возможности использовать кадры служащих старого аппарата в той мере, в какой это первоначально предполагалось. И хотя после ликвидации саботажа Советская власть привлекла многих из них на службу в новый государственный аппарат, все же основную массу его работников составили выходцы из среды рабочего класса, солдат и крестьян. Через Советы, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты десятки тысяч рабочих-коммунистов и беспартийных были направлены в народные комиссариаты, в органы управления промышленностью, на командные посты в армию.

Важное место в новом государственном аппарате сразу же заняли органы, непосредственно руководившие реорганизацией социальной и духовной жизни трудящихся. Их создание и принципиально новое содержание деятельности наглядно отражало

---

[1] См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, 1918, № 19, ст. 282.

[2] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917—1918 гг., с. 256.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 48.

подлинно народный характер Октябрьской революции, ставившей своей целью улучшение условий жизни и труда многомиллионных масс, приобщение их к образованию, культуре.

Советская власть сразу же уделила первостепенное внимание решению национального вопроса и образовала в этих целях принципиально новый орган, подобного которому не было ни в одном буржуазном многонациональном государстве. Им стал Народный комиссариат по делам национальностей, которому поручалось практическое проведение в жизнь национальной политики большевистской партии.

Ожесточенное сопротивление свергнутых классов потребовало создания наряду с новой армией специальных органов защиты революционных завоеваний. Эти функции были возложены прежде всего на Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), а также на советскую милицию, пролетарский суд и революционные трибуналы. ВЧК явилась разящим мечом рабочего класса в борьбе «против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть...» [1]. Главная задача ВЧК состояла в предупреждении преступлений, в разрушении антисоветских планов контрреволюции, разоружении ее террористических организаций, пресечении их деятельности и т. п. Старый суд, как ревностный защитник интересов эксплуататорских классов, не реформировался, а подлежал ликвидации. Взамен его на первых порах создавались временные революционные суды. 22 ноября 1917 г. был утвержден Декрет о суде, которым упразднялся буржуазный судебный аппарат и закладывались основы народного советского суда — важного органа диктатуры пролетариата. Этим же декретом учреждался революционный трибунал для борьбы с особо опасными контрреволюционными преступлениями.

Возглавляя строительство нового государства, его специальных органов для подавления сопротивления свергнутых классов, большевистская партия руководствовалась марксистско-ленинским положением об исторической роли революционного насилия, которое противостоит реакционному насилию и является ответом на него. Всемирный опыт показал, что без революционного насилия не утверждался ни один новый общественный строй. Эта закономерность социального прогресса не составляет исключения и при утверждении социализма, целью которого является ликвидация всех форм угнетения и эксплуатации. В коммунистическом идеале, подчеркивал Ленин, нет места насилию над людьми [2], но марксисты, отмечал он, «никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества» [3]. На реакционное насилие со сторо-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 327.
[2] См. там же, т. 30, с. 122.
[3] Там же, т. 36, с. 48.

ны свергнутых эксплуататорских классов пролетарское государство вынуждено отвечать революционным насилием. Его мера определяется степенью и характером сопротивления контрреволюции.

Исторический опыт Октября полностью подтвердил, что революционное насилие не составляет и не может составлять основную сущность диктатуры пролетариата. Главное в ней — это созидательная, организаторская деятельность в целях построения социализма [1]. Гуманистической природе пролетарской власти органически чуждо насилие. С первых шагов своей деятельности она стремилась избежать тех методов насилия, которыми утверждала свою власть буржуазия. Выступая 4 ноября 1917 г. на совместном заседании Петроградского Совета и фронтовых представителей, Ленин заявил: «...террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять» [2]. Как известно, победившая революция проявила по отношению к своим классовым врагам великодушие и снисходительность. Так, например, были освобождены из-под ареста бывшие министры Временного правительства, участники юнкерского мятежа в Петрограде, командующий контрреволюционными войсками, наступавшими на столицу, генерал Краснов и др. К противникам Советской власти, участникам саботажа применялись лишь такие меры, как конфискация имущества, лишение карточек, опубликование списков их имен и т. п. Лояльно настроенным по отношению к Советской власти представителям свергнутых эксплуататорских классов предоставлялась возможность включиться в строительство нового общества. Тем, кто хотел встать на честный трудовой путь, оказывалось содействие [3].

Однако свергнутые классы при решающей поддержке международного империализма развязали в стране гражданскую войну и начали осуществлять разнузданный белый террор в советском тылу. Летом 1918 г. были подняты антисоветские мятежи в Москве, Ярославле, ряде городов Поволжья, многих губерниях Центра России. Выступления кулацко-эсеровской контрреволюции координировались с действиями интервентов и белогвардейцев на фронтах.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 385.

[2] Там же, т. 35, с. 63.

[3] Распоряжением наркома земледелия РСФСР от 16 сентября 1918 г. уездным земельным отделам предлагалось наделять землей тех из бывших помещиков, которые не проявляли контрреволюционных устремлений и вели хозяйство, не прибегая к наемному труду (см.: *Шарапов Г. В.* Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920 гг.). М., 1961, с. 153). При конфискации земли помещикам и членам их семей оставлялись личные вещи, обстановка, утварь, им разрешалось селиться в любом месте. Нетрудоспособные лица, лишившиеся средств к существованию из-за отчуждения у них имений, могли обращаться с ходатайством о выдаче им пенсий (см.: *Герасимюк В. Р.* Начало социалистической революции в деревне. 1917—1918 гг. М., 1958, с. 12).

Роль главного координирующего центра взяли на себя посольства США, Великобритании и Франции в Советской России. Их руководители Д. Фрэнсис, Р. Локкарт и Ж. Нуланс, выполняя указания своих правительств, стремились объединить отдельные выступления контрреволюции в единый грандиозный заговор, направленный на свержение Советского правительства, убийство Ленина, а также видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. 20 июня 1918 г. пуля террориста оборвала жизнь В. Володарского, 30 августа — М. С. Урицкого. В тот же день в Москве было совершено злодейское покушение на Ленина. От рук террористов и белогвардейских заговорщиков в течение нескольких месяцев погибли тысячи партийных и советских работников. По неполным данным, только в июне и августе 1918 г. в 22 губерниях Центральной России жертвами белого террора стали 4480 человек [1].

В создавшейся обстановке Советское государство 2 сентября 1918 г. вынуждено было объявить Советскую республику военным лагерем, а 5 сентября декретировать введение красного террора против озверевшей контрреволюции [2]. При активной поддержке трудящихся пролетарская власть нанесла террористам, заговорщикам и их вдохновителям сокрушительный ответный удар. В короткий срок была в основном ликвидирована широкая сеть заговорщических организаций и их террористических групп, разоблачена и обезврежена агентура империалистических держав.

Эти действия пролетарского государства в защиту завоеваний революции подвергались и подвергаются в антикоммунистической литературе грубой фальсификации. Апологеты капитализма силятся доказать, будто красный террор является неотъемлемой, более того, главной чертой диктатуры пролетариата. Однако действительная, а не фальсифицированная история свидетельствует, что интервенцию, гражданскую войну и белый террор развязали свергнутая буржуазия и ее союзник — международный империализм. Преступные действия врагов Советской власти в свое время заклеймили многие крупнейшие представители мировой культуры и среди них английский писатель Герберт Уэллс, который писал: «...не коммунизм терзал... Россию субсидированными извне непрерывными нападениями, вторжениями, мятежами, душил ее чудовищно жестокой блокадой. Мстительный французский кредитор, тупой английский журналист несут гораздо бóльшую ответственность за эти смертные муки, чем любой коммунист» [3].

Всякий раз, как только позволяла обстановка, Советское государство переходило к более мягким формам подавления сопротив-

---

[1] См.: История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VII, с. 426.

[2] См.: Декреты Советской власти. М., 1964, т. 3, с. 267, 291.

[3] *Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1958, с. 19—20.

ления своих классовых врагов [1]. Ленин не раз подчеркивал, что в тех странах, где буржуазия не окажет такого ожесточенного сопротивления, как в России, задачи диктатуры пролетариата будут легче, «она сможет работать без того насилия, без того кровавого пути, который нам навязали господа Керенские и империалисты» [2]. Последующие социалистические революции подтвердили, что осуществляемое диктатурой пролетариата революционное насилие принимает менее острые формы, когда удается избежать гражданской войны и военной интервенции. Вместе с тем они снова показали, что при любых конкретно-исторических условиях и национальной специфике пролетарская власть не может обойтись без создания особых государственных органов, призванных защищать революционные завоевания от неизбежных покушений буржуазии.

В борьбе большевистской партии за слом буржуазного государства важное место занял вопрос об Учредительном собрании. На примере Октябрьской революции история дала образец тактики пролетарской партии по отношению к буржуазному парламенту, на роль которого претендовало Учредительное собрание. Она необычайно наглядно сопоставила социалистическую демократию в лице Советов с буржуазным парламентаризмом, показала неизмеримое превосходство нового, социалистического государства над буржуазным. Ленин учил подходить к буржуазным парламентским учреждениям в революционную эпоху конкретно-исторически и с классовых позиций. Он предостерегал от опасности прямолинейного решения вопроса, указывал на возможность в одних случаях упразднять такие учреждения, в других — постепенно превращать их в представительные органы пролетарского государства путем наполнения старой формы новым содержанием. Но в любых случаях пролетарская партия должна строго считаться с уровнем классового сознания самых широких слоев трудящихся, глубиной их иллюзий в отношении буржуазного парламента, необходимостью постепенного подведения их к осознанию того или иного решения проблемы.

---

[1] После победы над Деникиным, т. е. еще до окончания гражданской войны, Советская власть отменила смертную казнь. В декрете ВЦИК от 17 января 1920 г. говорилось: «В условиях самообороны Советской республики, против двинутых на нее Антантой контрреволюционных сил Рабоче-Крестьянское правительство вынуждено было прибегнуть к самым решительным мерам подавления шпионской, дезорганизаторской и мятежнической деятельности агентов Антанты и служащих ей царских генералов в тылу Красной Армии. Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение круппейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают ныне возможность Рабоче-Крестьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания (т. е. расстрела) к врагам Советской власти» (Декреты Советской власти. М., 1975, т. 7, с. 104—105).

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 261.

В результате победы социалистической революции и установления власти Советов необходимость созыва Учредительного собрания по существу отпала. Новая власть с революционной решительностью приступила к немедленному осуществлению самых сокровенных чаяний народных масс, приняв исторические декреты о мире, земле, национальном освобождении и многие другие государственные законы исторического значения. То, в чем упорно отказывало народу буржуазное государство, теперь давала пролетарская власть. Однако вся глубина социального переворота, свершенного Октябрьской революцией, значительными непролетарскими слоями трудящихся была осознана не сразу. Партия большевиков и Советское правительство трезво учитывали, что многие крестьяне, солдаты, ремесленники, служащие все еще продолжали связывать с Учредительным собранием решение многих жгучих проблем. Считаясь с не изжитыми до конца парламентскими иллюзиями, большевики заявили, что Советская власть созовет Учредительное собрание. Необходимо было дать возможность массам практически убедиться в том, что представляет собой этот российский парламент и чьим интересам он служит.

Теперь от самого Учредительного собрания зависела его судьба: или оно признает исторические завоевания Октября и будет сотрудничать с Советской властью, или выступит против них и тем самым неминуемо обречет себя на политическую смерть [1]. Ленин и партия большевиков не исключали возможность того, что выборы могут дать большинство сторонникам Советской власти и тогда Учредительное собрание может пойти по пути сотрудничества с ней. Но сохранялась также вероятность образования в нем контрреволюционного большинства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

27 октября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о проведении выборов в Учредительное собрание 12 ноября 1917 г., т. е. в срок, назначенный еще Временным правительством [2]. Этот шаг Советской власти выбивал почву из-под ног ее противников, которые упорно распространяли в массах измышления о том, что большевики не выполнят данные народу обещания, в том числе и в отношении созыва Учредительного собрания.

Выборы были проведены в назначенный срок, без каких-либо ограничений Советской властью избирательных прав и свободы голосования. Большинство в Учредительном собрании получили антисоветские партии [3]. Причины такого итога Ленин всесторонне проанализировал в «Тезисах об Учредительном собрании» [4] и в ря-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 165.

[2] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 25—26.

[3] Подробнее см.: *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976, с. 230—355.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 162—166.

де других своих работ. Главным общественно-экономическим, классовым источником несоответствия между волей народа, особенно трудящихся классов, с одной стороны, и составом Учредительного собрания — с другой, явилось то, что выборы состоялись в момент, когда подавляющее большинство народа еще не могло знать всего объема и значения Октябрьской революции. Ко времени выборов Советская власть еще не везде успела установиться, во многих районах страны продолжали хозяйничать органы буржуазной власти, искажавшие правду о революции.

Голосование проходило по партийным спискам, которые были составлены еще до победы Октября и в момент выборов уже не отражали действительного разделения народа на те партийные группировки, которые были представлены в этих списках. Так, партия эсеров, имевшая до Октября больше всего сторонников в народе, и особенно среди крестьян, в ноябре 1917 г., т. е. сразу после выборов, но до созыва Учредительного собрания, раскололась на левых и правых эсеров. Поэтому между волей избирателей и составом избранных уже не могло быть соответствия, даже формального. Большинство сторонников прежней партии эсеров в момент выборов шли за левыми эсерами, поддерживавшими лозунг перехода власти к Советам. Это, в частности, подтвердили Чрезвычайный и Второй Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов. Многие крестьяне и солдаты, голосуя за общий эсеровский список, считали, что тем самым они голосуют за власть, давшую им мир и землю. В действительности же правоэсеровские лидеры мошеннически присвоили себе эти голоса и использовали итоги выборов в борьбе против Советской власти.

В момент выборов многие старые верхушечные организации (Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Викжель, фронтовые и армейские комитеты и др.) еще находились в руках соглашателей, оказывавших сильнейшее политическое давление на избирателей. Были и другие причины, способствовавшие успеху антисоветских партий, в том числе засилие их представителей в центральном и местном избирательном аппарате, что широко использовалось ими для всякого рода нарушений и злоупотреблений.

Несмотря на это, большевики получили на выборах в Учредительное собрание подавляющее большинство голосов среди пролетариата, около половины — в армии и значительную поддержку со стороны трудящихся крестьян губерний Центральной России, где более всего сказывалось пролетарское влияние на деревню.

Итоги выборов в Учредительное собрание резко активизировали действия контрреволюционных сил, направленные на свержение Советской власти. Выдвинутый ими лозунг «Вся власть Учредительному собранию» стал легальным прикрытием подготовки крупного антисоветского заговора, главным вдохновителем и дири-

жером которого была партия кадетов — партия капиталистов. Так российский буржуазный парламент, еще не собравшись, ярко обнажил свою антинародную сущность, вступив в прямое столкновение с волей и интересами огромного большинства трудящихся, оказывавших все более активную поддержку Советской власти.

В сложившихся условиях Ленин считал единственным способом безболезненного разрешения политического кризиса возможно более широкое и быстрое осуществление народом права перевыборов членов Учредительного собрания, безоговорочное признание Учредительным собранием Советской власти и ее политики, решительное отмежевание его от кадетско-калединской контрреволюции [1]. Но, поскольку антисоветский заговор под прикрытием Учредительного собрания быстро созревал, были приняты решительные ответные меры. 21 ноября 1917 г. ВЦИК утвердил Декрет о праве отзыва депутатов, не выражавших воли избирателей [2]. На этом основании ряд Советов, крестьянских и армейских съездов решил отозвать некоторых депутатов, в том числе кадета Милюкова, эсеров Авксентьева, Гоца, Брешко-Брешковскую. Для контроля за деятельностью Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание Советское правительство назначило комиссара М. С. Урицкого. В связи с отказом комиссии работать совместно с советским комиссаром ряд ее членов был арестован [3].

Ввиду намерения антисоветских сил самочинно открыть Учредительное собрание 28 ноября 1917 г., Советское правительство постановило, что открытие может состояться только по прибытии в Петроград более 400 его членов и сделать это может лишь полномочный представитель Советской власти [4]. В связи с попытками контрреволюции использовать самочинное открытие Учредительного собрания для начала выступления против Советской власти, 28 ноября последовал декрет Совнаркома об аресте вождей гражданской войны — членов руководящих учреждений кадетской партии. В правительственном сообщении Совнаркома, адресованном всем трудящимся, подчеркивалось, что буржуазия, руководимая кадетской партией, подготовила к моменту самочинного открытия Учредительного собрания все свои силы для контрреволюционного переворота. «Совет Народных Комиссаров,— говорилось в сообщении,— доводит об этом заговоре до сведения всего народа. Все завоевания народа, и в том числе — близкий мир, поставлены на карту» [5]. Буржуазный мятеж, подчеркивалось в сообщении, будет подавлен при поддержке революционных рабочих, крестьян, солдат, матросов, всех честных граждан.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 166.
[2] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 116—119.
[3] См. там же, с. 167.
[4] См. там же, с. 159.
[5] Там же, с. 166.

Меры, принятые Совнаркомом и ВЦИК, несколько охладили пыл заговорщиков. Но их подпольная подготовка к заговору, связанная с будущим открытием Учредительного собрания, продолжалась. Большевистская партия и Советское правительство усиливали разъяснительную работу на заводах, в казармах, деревнях, призывая трудящихся к бдительности. 22 декабря 1917 г. ВЦИК назначил открытие Учредительного собрания на 5 января 1918 г. и одновременно, для выявления подлинной воли народных масс, постановил созвать 8 января Третий Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и 12 января — Третий Всероссийский съезд крестьянских депутатов [1].

3 января 1918 г. вопрос о порядке открытия Учредительного собрания обсуждался на заседании ВЦИК. Было решено, что право открыть собрание, в соответствии с принципами и нормами парламентской демократии, принадлежит Советской власти — как единственной законной власти в стране; ее представитель огласит декларацию, излагающую программу деятельности Советского правительства [2]. В тот же день ВЦИК принял написанную Лениным Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Она была опубликована в «Правде» одновременно с постановлением ВЦИК, в котором указывалось, что «вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям» и что «всякая попытка со стороны кого бы то ни было... присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие» и «подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами...» [3].

При открытии Учредительного собрания Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов огласил Декларацию и предложил принять ее как основной документ. В ней, в частности, содержалось следующее положение: «Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества» [4]. Таким образом, Учредительное собрание должно было ответить на вопрос: или оно принимает Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и признает завоевания Октябрьской революции, или отвергает ее и тем самым открыто противопоставляет себя воле трудящихся.

Как и следовало ожидать, контрреволюционное большинство отказалось включить обсуждение Декларации в повестку дня. После объявленного перерыва представители большевистской фракции огласили декларацию, написанную Лениным, в которой, в частности, говорилось: «Не желая ни минуты прикрывать преступления

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 276—278.
[2] См.: Правда, 1918, 18 (5) января.
[3] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 323—324.
[4] Там же, с. 323.

врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания» [1]. После оглашения декларации большевики покинули зал заседаний. За ними последовали левые эсеры, осудившие намерения правого большинства Учредительного собрания встать на путь борьбы против Советской власти [2]. 6 января 1918 г. ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания [3]. Эта мера Советской власти была одобрена широкими массами рабочих, солдат и крестьян, что получило наиболее полное выражение в решениях состоявшегося через несколько дней Третьего Всероссийского съезда Советов. «Народ,— говорил Ленин,— хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что̀ из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам» [4].

Своеобразно развивался процесс слома аппарата местных органов буржуазной государственной власти. В ходе триумфального шествия революции по стране полностью упразднялся институт губернских и уездных комиссаров Временного правительства. Однако в отношении ряда других звеньев старого аппарата проводилась линия на их использование. Так, в директиве Совета Народных Комиссаров от 15 ноября 1917 г. об организации местной власти (опубликована в газете «Известия ЦИК...» в качестве редакционной статьи), где излагался конкретный план формирования отделов и управлений Советов, не содержалось указаний о немедленном сломе и уничтожении старых финансовых и хозяйственных учреждений. Наоборот, Совнарком ориентировал на их временное использование, рекомендуя Советам назначить в казначейство, податную инспекцию, акцизное управление, казенную палату и другие старые учреждения своих комиссаров. «Все чиновничьи канцелярии и управления,— подчеркивалось в директиве,— будут продолжением, или, вернее, исполнительным органом в общих делах соответствующего отдела Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [5].

При создании на местах губернских и уездных советов народного хозяйства (СНХ) в их аппарат включались реорганизованные земские учреждения. Местные военно-промышленные комитеты также вливались в совнархозы как отделы по снабжению армии.

Советская власть считала нецелесообразной немедленную лик-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 228.
[2] См.: Всероссийское Учредительное собрание. М.; Л., 1930, с. 109.
[3] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 335—336.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 241.
[5] Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 15 ноября.

14 Заказ 2209

видацию органов земского и городского самоуправления распоряжением сверху, поскольку эти учреждения еще пользовались поддержкой некоторых слоев населения и выполняли важную часть работы по его обслуживанию. Решение вопроса об их судьбе было передано на усмотрение местных Советов, которые, в зависимости от сложившейся обстановки, могли распустить земские органы и городские думы, а там, где они работали в контакте с Советами, постепенно слить их с новыми органами государственной власти. Отдел местного управления Наркомата внутренних дел в специальной директиве от 24 января 1918 г. указывал: «Ликвидация самоуправлений должна производиться постепенно, по мере того, как Совет овладеет той работой, которая до сих пор лежала на органах самоуправления. При этом весь технический аппарат и касса переходят в руки Советов» [1].

Таким образом, рабочий класс России, установив в результате победоносного вооруженного восстания свою власть, немедленно приступил к слому буржуазного и созданию нового, пролетарского государственного аппарата. Этот процесс был постепенным, носил организованный характер. Всем своим содержанием он был направлен против анархистских тенденций, попыток разрушить одним ударом все без исключения звенья старого государства. Несмотря на ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататоров, рабочий класс России тем не менее не сломал сразу и полностью все учреждения старой государственной системы. В соответствии с ленинскими рекомендациями он использовал часть их для развертывания революционных преобразований. Потребовалось известное время для того, чтобы в упорной борьбе и напряженной работе заменить старую систему учреждений новой, полностью отвечающей сущности социалистической государственности. Весной 1919 г. ВЦИК констатировал: «Усилиями рабочих и крестьян, ставших у власти в октябре 1917 года, сломан старый буржуазно-бюрократический аппарат» [2].

Самым существенным моментом, решающим образом определившим успех задачи слома буржуазного государственного аппарата и строительства государства нового типа, являлось то, что ко времени взятия власти пролетариатом в России уже имелся готовый аппарат новой власти. Этим аппаратом являлись Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Без учета этого фактора невозможно понять стратегию и тактику ленинской партии в вопросе о государстве — важнейшем вопросе социалистической революции [3]. Благодаря Советам оказался возможным решительный

[1] Вестник отдела местного управления Комиссариата внутренних дел, 1918, № 4, с. 7.

[2] Декреты Советской власти. М., 1971, т. 5, с. 47.

[3] Этой особенности социалистической революции в России не смогли увидеть и понять мелкобуржуазные идеологи, утверждавшие, что без госу-

и сравнительно быстрый слом старого государственного аппарата. «Если бы народное творчество революционных классов,— писал Ленин,— не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [1].

Несмотря на своеобразие процесса слома буржуазного и создания социалистического государства в России, опыт Октября подтвердил историческую закономерность и неизбежность решения этой кардинальной задачи, встающей перед каждой пролетарской революцией. Этот опыт выявил также необходимость дифференцированного подхода к слому различных звеньев буржуазного государственного аппарата с учетом в каждом конкретном случае всей совокупности политических и экономических факторов, национальных традиций, международной обстановки. Он показал также, что решение двуединой задачи ломки старого и строительства нового государства является важнейшим условием закрепления победы пролетариата, успешного перехода от капитализма к социализму, формирования пролетарской, социалистической демократии.

3. Рождение демократии нового типа

Идею диктатуры пролетариата с момента ее выдвижения марксизм неразрывно связывал с идеей формирования демократии нового типа. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» подчеркивалось: «...первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии» [2]. Вопрос об органическом единстве рождения государства нового типа и соответствующей ему новой, пролетарской демократии приобрел исключительную остроту в эпоху Октября, когда выводы марксизма стали воплощаться в жизнь. Он выдвинулся в центр идейной борьбы между сторонниками и противниками начавшегося революционного перехода от капитализма к социализму, получил международное значение.

В. И. Ленин, опираясь на выводы основоположников марксизма, во многих своих трудах всесторонне обосновал классовый характер демократии, показав, что в классовом обществе демократия неизбежно принимает государственные формы. Эти положения

дарственного аппарата Советская власть долго не удержится. Так, меньшевистская «Рабочая газета», предрекая быстрый крах большевиков, писала 29 октября 1917 г.: «Одного они не могут: овладеть государственной властью. Не сегодня, завтра они неминуемо свалятся в пропасть, вырытую их собственными руками». Жизнь опровергла эти «пророчества».

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 305.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 446.

марксизма полностью отрицали оппортунисты, защищая идею внеклассовой, независимой от социального строя так называемой «чистой демократии». «Всякие речи о независимости или о демократии вообще, какими бы соусами их ни облекали, есть величайший обман, величайшее предательство социализма» [1],— подчеркивал Ленин. Он раскрыл прямую зависимость форм и содержания демократии от социального типа государства и неопровержимо доказал, что с установлением диктатуры пролетариата рождается демократия нового, высшего типа, именно — демократия пролетарская.

С приходом рабочего класса к власти впервые в истории человечества обеспечивается фактическое участие миллионных масс трудящихся в управлении государством, что и составляет действительное содержание демократии как подлинного народовластия. «...Диктатура пролетариата,— делал выводы Ленин,— неизбежно должна принести с собой не только изменение форм и учреждений демократии, говоря вообще, но именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов» [2].

Тот факт, что широчайшие народные массы, веками отстранявшиеся от политической жизни, от участия в управлении государством, стали с установлением власти пролетариата подлинными хозяевами жизни и активными творцами действительно справедливого общества, свидетельствовал о рождении нового типа демократии, коренным образом отличавшегося от всех форм демократии, существовавших на разных этапах развития эксплуататорского общества. В постоянно растущей активности масс, в их самодеятельности Ленин видел залог успеха всех революционных преобразований, подчеркивая, что построение социалистического общества невозможно без самого широкого развития демократизма.

Демократическая сущность диктатуры пролетариата особенно ярко проявилась в союзе рабочего класса с крестьянством и другими непролетарскими слоями трудящихся, который составил социальную основу пролетарского государства, его классовую базу. Именно исходя из социально обусловленной демократической природы, основных задач и функций пролетарского государства как политической организации самих масс, Ленин характеризовал его как «полугосударство» [3], сущностью которого (в отличие от любого эксплуататорского государства) является не насилие, а организация жизни общества на социально справедливых началах.

Разрыв диктатуры пролетариата с буржуазным демократизмом не означал, однако, полного отрицания всех существовавших

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 441.
[2] Там же, с. 499.
[3] См. там же, т. 33, с. 231.

до победы социалистической революции демократических институтов. Пролетарская демократия возникает не на голом месте: она воспринимает все прогрессивное, что было достигнуто народными массами в их многовековой освободительной борьбе против эксплуататорских классов. Такие категории политической демократии, как свобода личности и свобода совести, принцип суверенитета народа, выборность государственных органов, конституция, референдум и т. п., представляли собой завоевания человеческой цивилизации. Но социалистическая демократия, в отличие от буржуазной, ограничивающейся лишь формальным провозглашением демократических свобод, наполнила эти свободы новым классовым содержанием, обеспечила их реальными гарантиями, выдвинула новые, невиданные ранее формы участия народных масс в осуществлении государственной власти. Возникновение и развитие демократии нового, социалистического типа в России было самым непосредственным образом связано с рождением Республики Советов как политической формы Советского государства.

Марксизм, сделав вывод об исторической необходимости государства диктатуры пролетариата, установив, что путь к нему лежит через социалистическую революцию и слом буржуазного государственного аппарата, в опыте массового революционного движения искал ответ на вопрос: в какие конкретные формы выльется организация пролетариата как господствующего класса, «каким именно образом эта организация будет совмещена с наиболее полным и последовательным «завоеванием демократии»»[1]. Внимательно изучив и обобщив опыт политических и экономических преобразований, осуществленных Парижской коммуной, Маркс пришел к выводу, что «она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»[2]. Считая республику типа Парижской коммуны целесообразной политической формой диктатуры пролетариата, основоположники научного коммунизма вместе с тем не исключали возможность появления и других форм пролетарской государственности.

Марксистская теоретическая мысль имела на своем вооружении ряд принципиальных положений Энгельса о демократической республике нового типа как политической форме пролетарского государства. Эти положения были направлены против догм оппортунистов и ревизионистов по вопросам государства и демократии. «Если что не подлежит никакому сомнению,— отмечал Энгельс,— так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 40.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 346.

формой для диктатуры пролетариата...» [1] Энгельс здесь не указывает, какую конкретную форму примет демократическая республика при политическом господстве рабочего класса, но его последующие высказывания не оставляют никакого сомнения в том, что он имел в виду республику нового типа, которая может обеспечить политическое господство рабочего класса и служить орудием осуществления его социалистических задач. «...Республика,— указывал Энгельс,— как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием; пока она является формой господства *буржуазии,* она так же враждебна нам, как любая монархия... Принимать ее за форму по существу социалистическую или доверять ей, пока она во власти буржуазии, социалистические задачи — это ничем не обоснованная иллюзия» [2].

В. И. Ленин, развивая на основе нового исторического опыта выводы марксизма о политических формах пролетарской государственности, писал: «Марксизм отличается от анархизма тем, что признает *необходимость государства* для перехода к социализму,— но (и в этом отличие от Каутского и $К^0$) *не такого государства,* как обычная парламентарная буржуазная демократическая республика, а такого, как Парижская Коммуна 1871 г., как Советы рабочих депутатов 1905 и 1917 годов» [3]. Ленин выделил ряд факторов, от которых зависит рождение конкретных политических форм пролетарского государства. Среди них первостепенное значение он придавал революционному творчеству народных масс. Именно в результате этого творчества родилась Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ставшая политической формой пролетарского государства в России.

Величайшая заслуга Ленина состоит в том, что он, обобщив опыт революционного творчества трудящихся в двух российских революциях, обосновал историческое значение республики Советов как новой политической формы диктатуры пролетариата, олицетворявшей более высокий тип демократии по сравнению с буржуазной парламентарной республикой. При этом следует подчеркнуть, что Ленин выдвинул идею республики Советов в развитие марксистского положения о демократической республике нового типа и в противовес оппортунистическим извращениям взглядов Маркса и Энгельса по вопросу о формах пролетарской государственности [4]. Республика Советов стала одной из ее конкретных форм. Ее утверждение в огромной степени было облегчено тем, что

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 237.

[2] Там же, т. 39, с. 184.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 180.

[4] Подробнее см.: *Мухина Г. З.* Социалистическая революция и государство. Разработка В. И. Лениным вопроса о государстве диктатуры пролетариата в период борьбы за Октябрь и упрочение его завоеваний. Март 1917 — март 1918. М., 1975, с. 186—201.

в лице широчайшей сети Советов фактически уже имелась готовая политическая форма власти пролетариата. Как подчеркивал Ленин, «оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве,— в Российскую Советскую республику» [1].

Республика Советов впервые начала воплощать в жизнь общие принципы политической власти рабочего класса. В ней ярко проявились характерные черты и особенности государственности нового типа. Еще до Октября Владимир Ильич указывал, что пролетарское государство «неизбежно должно быть государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)» [2]. Важнейшей из демократических черт Советской республики он считал максимальное привлечение масс к управлению государством. В последовательном применении этого принципа он видел основное преимущество Советов как формы государственной организации, обеспечивающей подлинный демократизм. «Советская власть,— писал он,— впервые в истории, не только всесторонне облегчает организацию угнетенных капитализмом масс, но и делает ее постоянной и непременной основой всего государственного аппарата, снизу доверху, местного и центрального. Только таким путем на деле осуществляется для большинства населения демократизм, т. е. фактическое участие в управлении государством гигантского большинства народа, именно трудящихся, вместо фактического управления государством, главным образом, представителями буржуазных классов, как это бывает в самых демократических буржуазных республиках» [3].

Переход политической власти в руки трудящихся обусловил принципиально иной характер организации и деятельности самого механизма власти и политической системы в целом. Республика Советов с первых же своих шагов действовала как демократически организованная система, органически соединяющая представительные органы власти, государственный аппарат и массовые организации трудящихся в единый механизм, через который рабочий класс и его партия осуществляли руководство обществом. Центральное место в этой системе заняли органы государственной власти и государственного управления. Они являлись прямыми выразителями классовой сущности диктатуры пролетариата. Полновластие народа получило непосредственное воплощение в представительных органах — Советах, всероссийские съезды которых выступали в качестве высшего представительного органа. То об-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.
[2] Там же, т. 33, с. 35.
[3] Там же, т. 38, с. 90—91.

стоятельство, что Советы — эта наиболее массовая организация трудящихся — сочетали в себе черты государственной и общественной организации, соединяли народное самоуправление с функциями государственной власти, наилучшим образом свидетельствовало о новой социальной сущности и истинном демократизме республики социалистического типа.

Ведущей тенденцией процесса строительства Республики Советов, развития ее демократических черт являлось активное приобщение широчайших слоев трудящихся к организации Советов и налаживанию их деятельности. Благодаря политическому творчеству масс, которое направляла большевистская партия, к лету 1918 г. вся страна была охвачена системой советской организации. Губернские, городские и уездные Советы образовались и действовали повсеместно, волостные — в громадном большинстве волостей, численность сельских, поселковых, деревенских Советов увеличивалась с каждым днем. За первый год своего существования в качестве органов пролетарской власти Советы провели 5 всероссийских, 62 губернских, 722 уездных и тысячи волостных съездов Советов [1]. В их подготовке и работе принимали участие представители самых широких слоев трудящихся, осуществлявших предоставленное им революцией право непосредственно влиять на решения и деятельность новых органов власти. Это была пролетарская демократия в действии.

Формирование системы советской демократии шло на основе союза рабочего класса с беднейшим крестьянством и всеми полупролетарскими массами трудящихся. Обращаясь к опыту Парижской коммуны, Ленин отмечал, что «французским рабочим пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства, смысл и цели которого не знало громадное большинство крестьян во Франции» [2]. В отличие от парижских коммунаров рабочий класс России нашел реальные пути к союзу с трудящимся крестьянством, подведя под этот союз прочную политическую базу в лице Советов. Октябрьская революция намного ускорила сплочение трудящегося крестьянства вокруг рабочего класса, что проявилось в бурно развивавшемся процессе объединения Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. В ноябре 1917 г. произошло слияние их высших руководящих органов — ВЦИК и Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов, а в январе 1918 г. объединились Третий съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и Третий съезд Советов крестьянских депутатов. Это явилось крупным шагом в расширении социальной базы Советского государства, в углублении его демократизма.

---

[1] См.: Советы в первый год пролетарской диктатуры. Октябрь 1917 г.— ноябрь 1918 г. М., 1967, с. 188.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 261.

Огромные преимущества пролетарской демократии со всей силой раскрылись в решении проблем национально-государственного строительства. Республика Советов строилась как федерация советских национальных республик на основе свободного, добровольного и равноправного союза народов России. Эти основополагающие принципы были закреплены в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и в постановлении «О федеральных учреждениях Российской Республики», принятых III Всероссийским съездом Советов, а затем подтверждены в Конституции РСФСР 1918 г. Впервые в истории человеческой цивилизации власть трудящихся противопоставила буржуазной политике национального угнетения, систематического натравливания народов друг на друга пролетарскую политику равенства и дружбы всех наций и народностей, их добровольного объединения и братского сотрудничества. Все это создало прочную основу для дальнейшего движения советских народов к более тесному государственному единству на подлинно демократических основах.

Вся система органов власти и управления в Республике Советов строилась на принципе демократического централизма. Этот принцип был положен в основу государственного строительства с первых же дней существования Советской власти. На необходимость проведения его в жизнь указывалось уже в ряде первых государственно-правовых актов. Так, в обращении Народного комиссариата внутренних дел к Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов «Об организации местного самоуправления» (декабрь 1917 г.) говорилось: «Вся страна должна покрыться целой сетью советских организаций, которые должны находиться в тесной организационной зависимости между собой. Каждая из этих организаций, вплоть до самой мелкой, вполне автономна в вопросах местного характера, но сообразует свою деятельность с общими декретами и постановлениями центральной власти и с постановлениями тех более крупных советских организаций, в состав которых она входит. Таким путем создается связанный во всех своих частях однородный организм — Республика Советов» [1].

Республика Советов благодаря принципу демократического централизма обеспечила единство высших, центральных и местных органов государственной власти. Постепенно складывалась демократически централизованная система этих органов. Вся полнота государственной власти в стране принадлежала Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В центре эту власть осуществляли избираемый Всероссийским съездом Советов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

---

[1] История Советской Конституции (в документах). 1917—1956. М., 1957, с. 94.

(ВЦИК) и образуемый им Совет Народных Комиссаров — правительство Республики Советов. Совнарком осуществлял свою деятельность как самостоятельно, так и через народные комиссариаты, проводившие политику Советского правительства в отдельных областях экономической, политической и культурной жизни.

К середине 1918 г. сложилась стройная структура центральных органов государственного управления. В нее входили: Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), Наркоматы труда, социального обеспечения, просвещения, по делам национальностей, продовольствия, государственного контроля, здравоохранения и ряд других органов, призванных планомерно осуществлять организацию социалистического строительства. На местах органами государственной власти были городские и сельские Советы, волостные, уездные, губернские и областные съезды Советов и избираемые ими исполкомы. Таким образом, высшие, центральные и местные органы выступали в советской политической системе как звенья единой государственной власти.

Характерной особенностью демократизма государства нового типа явилось соединение законодательной и исполнительной власти в руках единых представительных учреждений. «...Советская организация,— подчеркивал Ленин,— отмела те отрицательные стороны буржуазного демократизма, которые начала отменять уже Парижская Коммуна, узость, ограниченность которых давно указал марксизм, именно парламентаризм, как отделение законодательной власти от исполнительной. Сливая ту и другую власть, Советы сближают государственный аппарат с трудящимися массами и устраняют ту загородку, которой был буржуазный парламент, обманывавший массы лицемерными вывесками, прикрывавший финансовые и биржевые проделки парламентских дельцов, обеспечивавший неприкосновенность буржуазного аппарата управления государством» [1].

Соединение законодательной власти с исполнением законов было обеспечено тем, что все депутаты Советов и делегаты съездов Советов принимали активное участие в работе по претворению в жизнь тех постановлений, которые они сами утверждали. Советская система ликвидировала привилегированное положение депутатов и ввела выполнение ими своих обязанностей на общественных началах при сохранении тесной связи и с производством, и с избирателями. Соединение законодательной и исполнительной власти обеспечивалось также и самой организационной структурой органов Советского государства. Высший орган государственной власти — ВЦИК являлся одновременно законодательным, исполнительно-распорядительным и контролирующим органом.

Процесс превращения Советов в политическую основу демокра-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 92—93.

тии нового типа сопровождался развитием таких демократических начал, как выборность и сменяемость депутатов, их подотчетность избирателям, осуществление права отзыва депутатов, гласность в работе Советов и т. д. Эти и другие принципы организации и деятельности Советов способствовали максимальному привлечению трудящихся к управлению страной. Ленинская партия добивалась, чтобы каждый трудящийся «мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь»[1]. Особое значение она придавала развитию такого важнейшего демократического принципа организации и деятельности всех без исключения представительных органов власти в Республике Советов, как сменяемость депутатов в любое время по требованию избирателей. «Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей,— указывал Ленин,— может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное, принципиальное положение истинного демократизма...»[2]

Ленинское положение легло в основу известного декрета Советской власти «О праве отзыва делегатов», принятого ВЦИК 21 ноября 1917 г.[3] В соответствии с декретом любой Совет должен был назначить перевыборы, если того требовали более половины избирателей данного избирательного округа. Декрет давал возможность революционным массам очищать Советы от враждебных или неустойчивых элементов, избирать в состав органов власти своих наиболее достойных представителей, постоянно контролировать их работу.

Наряду с общими чертами, которые свойственны любой политической форме государства нового типа, советской форме были присущи и некоторые специфические черты, определявшиеся конкретно-историческими условиями ее развития. Ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов заставило Советское государство лишить избирательных прав помещиков, капиталистов, кулаков, а также бывших жандармов, агентов полиции и охранных отделений и т. п.[4] Этот принцип, закрепленный Конституцией РСФСР 1918 г., действовал сравнительно длительное время и являлся вынужденным ответом пролетарской власти на контрреволюционные выступления ее врагов. Необходимо, однако, подчеркнуть, что лишение избирательных прав распространялось лишь на ничтожное меньшинство населения. Причем процент лишенных избирательных прав по мере укреп-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 157.
[2] Там же, т. 35, с. 106.
[3] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 116—119.
[4] См.: История Советской Конституции (в документах). 1917—1956, с. 155.

ления социализма быстро сокращался. «Едва ли теперь в России,— писал Ленин в 1919 г.,— этот процент больше чем два, три процента» [1].

Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, как это видно уже из их названия, выступали как открыто классовые органы. Классовый характер выборов в Советы обеспечивался еще и тем, что они проводились на основе не только территориального, но и производственного принципа (избрание депутатов непосредственно на заводах, фабриках, в воинских частях, в деревнях и селах). Все это гарантировало избрание в Советы только представителей трудящихся классов.

Касаясь некоторых ограничений в системе пролетарской демократии в период становления Советского государства, Ленин неоднократно подчеркивал, что «вопрос об ограничении избирательного права есть национально-особый, а не общий вопрос диктатуры. К вопросу об ограничении избирательного права надо подходить, изучая *особые условия* русской революции, *особый путь* ее развития» [2]. Было бы ошибкой, отмечал он, считать, что все или даже большинство грядущих пролетарских революций в других странах непременно введут ограничение избирательного права для буржуазии. Конкретная обстановка может потребовать такого ограничения, но «это *необязательно* для осуществления диктатуры, это не составляет *необходимого* признака логического понятия диктатуры, это не входит *необходимым* условием в историческое и классовое понятие диктатуры» [3].

Спецификой условий России — страны с преобладанием крестьянского населения — объяснялась и неодинаковая норма представительства в Советах [4]. Рабочему классу, который составлял меньшинство населения страны, необходимо было иметь некоторые политические преимущества и в организационном плане, чтобы успешнее осуществлять руководство крестьянскими массами и другими непролетарскими слоями трудящихся.

Своеобразие классовой борьбы в Советской России обусловило и такую особенность советской формы демократии, как постепенное формирование однопартийной политической системы власти в стране [5].

Сложившаяся в первые месяцы Советской власти система пролетарской демократии как подлинного народовластия была зако-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 109.
[2] Там же, т. 37, с. 265—266.
[3] Там же, с. 266.
[4] Конституция РСФСР 1918 г. установила следующую норму представительства на всероссийские съезды Советов: от городских Советов из расчета один депутат на 25 тыс., от губернских (областных) съездов Советов — один депутат на 125 тыс. избирателей (см.: История Советской Конституции (в документах). 1917—1956, с. 147).
[5] **Подробнее об этом см. в главе седьмой настоящего издания.**

нодательно закреплена в первой Советской Конституции, принятой в июле 1918 г. Пятым Всероссийским съездом Советов.

Отвечая критикам Конституции РСФСР, апологетам буржуазной демократии Каутскому и К°, Ленин писал: «Пролетарская демократия *в миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» [1].

Конституция РСФСР установила четкие взаимоотношения между советскими государственными органами всех ступеней, унифицировала принципы их организации и сферу деятельности. Она подтвердила принцип единства законодательной и исполнительной власти, узаконила всю полноту прав избирателей в отношении контроля за деятельностью своих депутатов. На основе ленинских указаний о том, что «парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» [2], в Конституции была закреплена подлинно демократическая система выборов представительных учреждений. Вводился принцип ответственности всех без исключения исполнительных органов — от Совета Народных Комиссаров до местных исполкомов перед избравшими их Советами или съездами Советов.

Таким образом, органы государственной власти и управления в своей совокупности представляли сложный механизм, в котором каждое звено, выполняя свойственные ему функции, действовало на основе единых организационных принципов.

Государственные органы являлись главной составной частью политической системы пролетарской демократии. Другую ее часть образовывали общественные организации трудящихся, также участвовавшие в управлении государственными делами. Среди них особая роль принадлежала профессиональным союзам рабочих и служащих, которые оказывали большую помощь органам власти в революционном преобразовании общества. В условиях пролетарской демократии профессиональное движение приобрело невиданный размах. К концу 1918 г. ВЦСПС объединял 30 отраслевых профсоюзов, насчитывавших 3,5 млн. человек, т. е. почти на 2 млн. больше, чем в июне 1917 г. Профсоюзы, охватывавшие своим влиянием многомиллионные массы трудящихся фабрик, заводов, учреждений, будучи негосударственной организацией, активно использовались рабочим классом как одно из важнейших средств осуществления его политического руководства обществом.

Определяя место профсоюзов в системе пролетарской демократии, Ленин указывал, что они «стоят, если можно так выразить-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 257.
[2] Там же, т. 33, с. 48.

ся, между партией и государственной властью... Не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции» [1]. Такое положение профсоюзов в политической системе нового общества наглядно раскрывает глубокий демократизм социалистической государственности, пользующейся самой широкой поддержкой со стороны трудящихся масс.

Профсоюзы помогали партии рабочего класса и государственным органам устанавливать прочные связи с массами, вести их по пути социалистического строительства. Они являлись незаменимой школой, в которой трудящиеся учились управлять своим государством. «...Профсоюзы,— отмечал Ленин,— являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» [2].

Важную роль в развитии советской демократии играли фабрично-заводские комитеты (до слияния их с профсоюзами). За один год после Октябрьской революции их количество возросло с 2151 до 4398 [3]. Они оказывали самое энергичное содействие государственным органам в решении политических и хозяйственных проблем.

Наряду с профессиональными союзами и фабзавкомами существенное значение для развития советской демократии имела кооперация различных видов. В условиях диктатуры пролетариата она являлась одной из форм развития самодеятельности и инициативы масс, вовлечения их в русло социалистических преобразований, способствовала укреплению и развитию классовой основы советской демократии — союза рабочего класса и крестьянства, расширению социальной базы пролетарского государства.

В формировавшейся системе советской демократии важное место заняла такая массовая общественная организация, как Социалистический (затем Коммунистический) союз рабочей и крестьянской молодежи. Он являлся активным помощником партии рабочего класса в воспитании молодого поколения, был тесно связан с органами власти и государственного управления, с профсоюзами и кооперацией. Определяя его роль, Ленин подчеркивал: «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной груп-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 203—204.
[2] Там же, с. 203.
[3] См.: *Трукан Г. А.* Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти, с. 167.

ной, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин» [1].

Цементирующей силой в системе пролетарской демократии выступала Коммунистическая партия. Она являлась ядром этой системы, объединяла и направляла работу всех государственных и общественных организаций трудящихся. Пролетариат, писал Ленин, не может осуществлять свою власть без опоры на массовые общественные организации. Соединение их деятельности с работой государственных организаций создавало «формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*» [2].

Сложившаяся в таком виде советская политическая система раскрыла свой глубокий демократизм, свою жизнеспособность, обеспечив успешное построение социализма. Революционная практика других социалистических стран подтвердила, что формирование такой системы представляет собой общую закономерность перехода к социализму. Вместе с тем конкретно-историческая и национальная специфика развития социалистических революций в этих странах обусловила появление в системе пролетарской демократии таких новых элементов, как многопартийность и народные фронты, некоторое своеобразие во взаимоотношениях ее отдельных звеньев, в соотношении их функций и их роли. Однако как бы ни были значительны эти особенности, они не отменяют общих принципов организации системы пролетарской демократии, установленных марксистско-ленинской теорией и подтвержденных революционной практикой.

Именно эти общие принципы организации и функционирования системы пролетарской демократии коренным образом отличают ее от всех политических систем эксплуататорского общества. Буржуазная государственность, в каких бы формах она ни выступала, создается и действует таким образом, чтобы не допустить трудящиеся массы к управлению государством, ограничив их роль лишь формальным участием в выборах. В этих целях буржуазная политическая система строится по принципу бюрократического централизма, встающего мощной преградой перед трудящимися в их борьбе за демократизацию государства. Буржуазное законодательство строится так, чтобы всемерно расширить и укрепить власть капитала, высвободить ее из-под контроля не только народа, но и выборных представительных учреждений. Основной тенденцией развития буржуазной политической системы является свертывание даже формальной демократии, все большее

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 316.

[2] Там же, с. 31.

ограничение демократических прав и свобод, усиление и разрастание бюрократии и военно-полицейского аппарата.

На принципиально иных началах строится и действует политическая система пролетарской демократии. Сочетая представительную демократию с непосредственным участием масс в управлении, государство нового типа открывает перед каждым тружеником возможность широко пользоваться политическими правами и свободами. В условиях пролетарской демократии впервые в истории масса населения поднимается «до *самостоятельного* участия не только в голосованиях и выборах, *но и в повседневном управлении*»[1].

Партия большевиков, выдвинув задачу привлечения к управлению государством всех без исключения трудящихся, отдавала себе полный отчет в том, что решить ее сразу было невозможно, особенно в отношении сложных функций государственного управления, требующих специальных знаний и навыков. «Мы не утописты,— писал Ленин.— Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту»[2].

Марксизм-ленинизм, выдвигая на первый план необходимость участия масс в управлении государственными и общественными делами в качестве главного принципа формирования пролетарской демократии, организации и деятельности новой политической системы, руководствуется тем, что эта система не может нормально функционировать без централизованного государственного руководства. Рабочий класс и марксистско-ленинские партии стоят за строжайшую централизацию всего дела управления государством и обществом, считая, что она целиком отвечает потребностям общественного производства. Поэтому весь механизм политической власти рабочего класса в целом и отдельные его звенья строятся по принципу демократического централизма.

Буржуазные идеологи, социал-реформисты и оппортунисты, стремясь очернить принцип демократического централизма, пытаются представить его каким-то искусственным навязыванием сверху, будто бы отрицающим инициативу и подавляющим волю народных масс. Подобные фальсификации убедительно опровер-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 116.
[2] Там же, т. 34, с. 315.

гает опыт социалистического строительства в нашей стране и в других странах. Он показывает, что только этот принцип обеспечивает правильное сочетание интересов всего общества с интересами отдельных его групп или членов, в то же время предоставляя местным организациям трудящихся самые широкие возможности для проявления инициативы, революционного творчества. «Мы,— писал Ленин,— стоим за демократический централизм. И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма... Централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» [1].

Принцип демократического централизма обусловлен самой природой государства нового типа. Демократизм и централизм в его построении и деятельности не противостоят друг другу, а органически сливаются в единый принцип. Степень централизма и демократизма, равно как и соотношение между ними, не могут быть раз и навсегда данными, одинаково пригодными для всех этапов развития социалистического государства. Однако на всех этапах развития политической системы диктатуры пролетариата централизм должен быть только демократическим. «...Непозволительно было бы забывать,— подчеркивал Ленин,— что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно *демократический* централизм» [2]. Только он обеспечивает самое полное проявление творческих сил народных масс и их концентрацию на решении главных общегосударственных задач. Централизм бюрократический чужд природе социализма, целям и идеалам рабочего класса.

Принцип демократического централизма применительно к системе пролетарской демократии наиболее полно воплощается в руководящей роли Коммунистической партии. Своей внутренней организацией и своей деятельностью она показывает образец проведения этого принципа в жизнь. На основе научного анализа объективных условий, обобщения революционной практики партия вырабатывает единую политическую линию, объединяет усилия всех органов власти и общественных организаций, всех трудящихся, направленные на ее успешную реализацию, поддерживает и развивает творчество масс, многообразие местной инициативы в приемах и способах строительства нового общества.

Не случайно поэтому антикоммунистические силы особенно ожесточенно атакуют принцип руководящей роли марксистско-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 151—152.
[2] Там же, т. 24, с. 144.

ленинских партий в социалистическом государстве и в политической системе нового общества, широко рекламируют различного рода ревизионистские модели «демократического социализма», в которых Коммунистическая партия по существу «отделяется от власти», а вся государственная жизнь моделируется по принципу «свободной игры» разных политических сил, ведущих «соревнование за власть».

Опыт Октября доказал, что благодаря руководящей роли марксистско-ленинской партии вся система пролетарской демократии превращается в несокрушимую силу, а новое государство становится могучим орудием революционного переустройства общества, осуществления коренных преобразований в интересах народных масс.

Глава девятая
ПЕРВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. НАЧАЛО РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

1. Самая трудная задача победившей революции

Завоевав политическую власть, создав государство нового типа, которое открыло перед трудящимися самые широкие возможности для участия в строительстве нового общества, российский пролетариат, как подчеркивал Ленин, решил только небольшую часть главной созидательной задачи социалистической революции[1]. Чтобы окончательно сломить сопротивление свергнутой буржуазии, необходимо было победить ее в сфере экономики, играющей во всяком обществе определяющую роль. Политическая власть пролетариата могла быть прочной только при опоре на собственный экономический базис. Поэтому коренная реорганизация всей хозяйственной жизни страны на социалистических началах выдвигалась перед пролетариатом на первый план во всей своей сложности и грандиозности. Главная трудность, указывал Ленин в первые месяцы Советской власти, лежит в экономической области[2]. «Это,— писал он,— самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой»[3].

Создание новой экономической организации общества — одна из самых фундаментальных проблем, встающих перед каждой социалистической революцией. Перед буржуазными революциями такая проблема не возникала, поскольку они совершались уже при наличии готовых форм капиталистических отношений, складывавшихся в недрах феодального строя, и их задача состояла лишь в том, чтобы привести в соответствие с капиталистическим базисом политическую надстройку, разбить все путы феодального общества и тем самым усилить развитие капитализма[4]. Напротив, социалистическая революция не получает и не может получить в наследство от старого строя готовые формы социалистических отношений, поскольку их появление предполагает ликвидацию частной

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 171.
[2] См. там же.
[3] Там же, с. 173.
[4] См. там же, с. 5.

собственности и установление общественной собственности на основные средства производства, уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. В недрах капитализма создаются лишь материальные и организационно-технические предпосылки для последующего социалистического обобществления производства и формирования новых производственных отношений. Буржуазия, придя к власти, отмечал Ленин, имела «уже испробованный экипаж, заранее подготовленную дорогу, испытанные уже ранее механизмы», тогда как пролетариат не имел «вообще ничего, ровно ничего испытанного ранее!» [1].

Рабочий класс России, став у власти, оказался в этом отношении в особенно трудном положении. Он не мог воспользоваться опытом других отрядов международного рабочего класса, ибо такого опыта в истории еще не было. Роль первопроходца крайне усложняла осуществление социально-экономических преобразований.

Октябрьская революция победила в стране, которая по ряду важнейших экономических показателей значительно отставала от наиболее развитых капиталистических стран. В ней наряду с крупными монополистическими объединениями в промышленности и банковском деле существовал океан мелких и мельчайших хозяйств [2], где капитализм выступал преимущественно в своих начальных формах мелкотоварного производства, перемежаясь с сильными остатками феодально-патриархальных отношений, в первую очередь в аграрном секторе. Многоукладность экономики [3], пестрота форм хозяйственных отношений, существовавших в стране, требовали строго дифференцированного подхода к различным укладам при осуществлении революционных преобразований, внимательного учета уровня развития тех или иных отраслей экономики, а также социальных, национальных, исторических особенностей различных регионов, умелого применения переходных мер в движении к социалистической цели.

Наряду с необходимостью обобществления крупной капиталистической собственности, перед пролетарским государством выдвигалась острейшая задача овладения стихией мелкотоварного производства, возрождавшего капитализм постоянно и в массовом масштабе, государственного регулирования этого производства и его постепенного преобразования на социалистических началах.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 416.

[2] По данным на 1913 г., социально-классовая структура России характеризовалась следующими показателями: рабочие составляли 14,6 проц., служащие — 2,4, крестьянство и мелкая буржуазия города — 66,7, эксплуататорские классы — 16,3 проц. (см.: Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Статистический сборник. М., 1957, с. 11; Страна Советов за 60 лет. Статистические материалы, с. 21).

[3] Подробнее о многоукладности экономики России см. в главе первой настоящего издания.

Предстояло провести ряд демократических мер в социально-экономической области, которые не были осуществлены буржуазно-демократическими революциями, расчистить путь для социалистических преобразований, привлечь на сторону рабочего класса широкие непролетарские слои трудящихся и тем самым упрочить социальную базу новой власти. В стране, две трети населения которой были связаны с мелкотоварным производством, его государственное регулирование, подчинение потребностям социалистического строительства являлось проблемой чрезвычайно важной и сложной. «Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию,— указывал Ленин,— тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные» [1].

Советской власти пришлось начинать экономические преобразования в крайне неблагоприятных исторических условиях: продолжавшаяся четвертый год империалистическая война особенно тяжело отразилась на России, где хозяйственная разруха и голод обострились до предела. Положение страны еще более ухудшилось в связи с началом гражданской войны и военной интервенции. Основоположники научного коммунизма предвидели неизбежные трудности для социалистической революции, которая происходит во время войны или следует за ней: это порождает «*особенно тяжелый* случай родов» нового общества, делает процесс его создания «более мучительным, более затяжным, рост и развитие более медленным» [2].

Труднейшим препятствием на пути социалистических преобразований в экономике являлась социально-культурная отсталость страны: три четверти ее населения были неграмотны. Царизм и буржуазия всеми способами стремились закрыть доступ трудящимся к знаниям, культуре. Россия была бедна кадрами специалистов, особенно инженеров и техников. Интеллигенция и служащие, работники умственного труда, по данным на 1913 г., составляли в общей массе населения всего примерно 3 млн. человек. К тому же интеллигенция в дореволюционной России формировалась в основном из имущих слоев общества. Поэтому буржуазные специалисты в своей значительной части не приняли социалистическую революцию, ответили на нее саботажем или враждебным нейтралитетом, крайне затруднив созидательную деятельность пролетарского государства. В связи с этим враги Октября пророчили неизбежную гибель Советской власти, муссировали идею о том, что рабочему классу необходимо пройти длительную выучку при капитализме, прежде чем браться за руководство страной.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 5—6.
[2] См. там же, с. 476—477.

Но главной преградой на пути социально-экономических преобразований явилось яростное противодействие свергнутых эксплуататорских классов, поддержанных мировым империализмом. Они попытались дать Советской власти на экономическом фронте одно из решающих сражений. «Капиталисты,— указывал Ленин,— делают решительно все, чтобы затруднить задачи рабочего класса. И каждой рабочей организации... предстоит дать решительный бой в экономической плоскости. Буржуазия все портит, все саботирует, чтобы сорвать рабочую революцию» [1]. Экономическая контрреволюция проявлялась в попытках дезорганизации производства, закрытии предприятий, разрушении сложившихся экономических связей, срыве снабжения и финансирования, учета и контроля, в саботаже технического персонала и т. д. Международный капитал поддержал эти действия экономической блокадой Советской России.

Опыт последующих социалистических революций еще более обнажил стратегию внутренней и внешней контрреволюции — через дестабилизацию экономики подорвать позиции революционной власти и открыть путь к реставрации капиталистических порядков.

Вопреки пророчествам буржуазии и ее мелкобуржуазных пособников, в один голос предрекавших провал Советской власти на экономическом фронте, упорно твердивших о «неспособности» российского пролетариата управлять государством и экономикой из-за отсутствия у него опыта и необходимого культурного уровня, рожденное революцией Советское государство сумело преодолеть все эти трудности и преграды. Оно с первых же дней начало успешно осуществлять коренные преобразования в социально-экономической области. Их успех определялся прежде всего тем, что к власти пришел класс-носитель общественного прогресса, класс-созидатель, полный энтузиазма и творческих сил, раскрепощенных революцией. В трудной и долгой борьбе за власть он неизмеримо вырос в идейном и организационном отношении, накопил ценнейший опыт руководства всей массой трудящихся, завоевал среди них огромный авторитет и теперь использовал все это для решения созидательных задач.

Великое преимущество российского пролетариата заключалось в том, что его движение к социализму возглавляла марксистско-ленинская партия, испытанная в длительных классовых сражениях, вооруженная учением о путях перехода от капитализма к социализму. Она блестяще овладела искусством соединять силу движения миллионов трудящихся с силой научного предвидения. Еще до Октября партия разработала экономическую платформу пролетарской власти. Путь к социализму, подчеркивал в то время Ленин,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 147.

лежит «через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли, конфискацию помещичьего инвентаря и проч. и проч. В этом смысле программу переходных мер к социализму мы дали» [1]. После Октября она стала для масс руководством к действию, сыграв огромную организующую и мобилизующую роль.

Практика социально-экономических преобразований должна была подтвердить возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране, находившейся во враждебном капиталистическом окружении. Это возлагало на партию огромную ответственность. Она состояла в том, чтобы правильно применить марксистскую теорию к чрезвычайно своеобразным конкретно-историческим условиям России, на основе обобщения революционного творчества масс развить дальше учение о строительстве социализма, придать ему характер конкретного плана, направить революционное творчество трудящихся на его реализацию. Поэтому ленинская теоретическая мысль напряженно работала над обобщением богатейшего практического опыта масс, который был самым надежным ориентиром успешного продвижения вперед. Наступил тот исторический момент, отмечал Ленин, когда теория начала превращаться в практику, исправлялась и проверялась практикой [2].

Приступая к коренной реорганизации экономики, большевистская партия руководствовалась марксистским выводом о том, что глубина революционных преобразований, начатых социалистической революцией, требует самого массового, активного и сознательного участия в них трудящихся. Поэтому она приложила титанические усилия к тому, чтобы всемерно развить революционную энергию масс, вовлечь в социалистическое строительство самые глубинные слои народа, выдвинуть из его среды талантливых организаторов производства, применить новые методы хозяйственного строительства, максимально развить пролетарскую демократию. В этом был ключ к успеху. «...Социализм живой, творческий,— напоминал Ленин с первых дней Советской власти,— есть создание самих народных масс» [3].

Теоретическая зрелость и тактическое искусство ленинской партии ярко проявились и в том, что она трезво учла необходимость специфических форм перехода от капитализма к социализму в стране, где преобладали крестьянство и мелкая собственность [4], определила содержание переходных мер и последовательность их проведения. Такими мерами являлись рабочий контроль над производством и распределением продуктов, государственное

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 373.
[2] См. там же, т. 35, с. 202.
[3] Там же, с. 57.
[4] См. там же, с. 263; т. 37, с. 207—208.

регулирование капиталистического производства (до его национализации) и мелкотоварного производства, привлечение буржуазных специалистов и использование буржуазной кооперации в интересах пролетарского государства, уравнительное распределение земли и вытекавшие из него формы землепользования и др. Особенно большое разнообразие переходных мер пришлось проводить в аграрном секторе экономики.

Советская власть, отмечал Ленин, стремилась осуществить переход к новым общественным отношениям с наибольшим «приспособлением к существовавшим тогда отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки» [1]. Это диктовало необходимость рационально учитывать своеобразие социально-экономических условий, не допустить дезорганизации хозяйственной жизни (на что рассчитывали враги революции), упрочить союз рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся. В порядок дня ставились и решались только те задачи, которые объективно назрели и необходимость осуществления которых была осознана массами. Поэтому, когда «левые коммунисты» — противники ленинского курса на использование переходных мер в социалистическом строительстве — попытались столкнуть партию с этого единственно правильного курса, заявив, будто пролетарская революция открыла путь прямо к социализму, минуя демократические переходные ступени, Ленин назвал это «левым» ребячеством и мелкобуржуазностью [2].

Правильность ленинской политики использования переходных мер полностью подтвердилась ходом хозяйственного строительства в Советской России. Навязанная стране гражданская война заставила во многом изменить методы и темпы экономических преобразований, но после разгрома интервентов и белогвардейцев ленинский курс получил продолжение и дальнейшее развитие в новой экономической политике (нэп). Его жизненность была подтверждена опытом социалистического строительства в других странах.

Своеобразие и особенности первых социально-экономических преобразований в Советской России не отменяли основных закономерностей создания экономического фундамента социализма, таких, как экспроприация экспроприаторов, национализация основных средств производства и превращение их в общенародную собственность, ликвидация системы эксплуатации, формирование социалистических производственных отношений, постепенное преобразование мелкотоварного производства на социалистических началах, применение переходных мер, использование крупной промышленности в качестве главного рычага в деле обобществления мелкого производства и т. д. В России, подчеркивал Ленин, основные классовые силы и основные формы общественного хозяйства были

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 202.
[2] См. там же, т. 36, с. 283.

те же, что и в любой капиталистической стране. Поэтому особенности социалистического строительства, в том числе и в социально-экономической области, касались не самого главного [1]. В этой связи Владимир Ильич подчеркивал, что «фиксировать все внимание на тех национальных специфических переходных ступенях, которые для нас необходимы, а в Европе могут не стать необходимыми, это будет теоретически неправильно» [2].

Опыт первых социально-экономических преобразований в Советской России, выявив и подтвердив общие закономерности перехода от капитализма к социализму, вместе с тем дал исключительное многообразие методов, форм, средств решения тех специфических задач, которые могут вставать и вставали перед другими пролетарскими революциями, особенно на их первом этапе, когда сопротивление свергнутых эксплуататорских классов приобретает наиболее ожесточенный характер. Этот опыт давал всему международному рабочему движению надежные ориентиры в борьбе за революционное преобразование общества.

2. «Красногвардейская атака» на капитал. Первые шаги социалистического обобществления производства

Революционные преобразования в экономике начались с крупной промышленности, транспорта и банковского дела, что определялось рядом причин. Эти отрасли народного хозяйства ходом развития капитализма были наиболее подготовлены к социалистическому обобществлению. Завоевание командных высот в ключевых отраслях экономики давало в руки пролетарского государства тот могучий рычаг, который позволял осуществить коренное преобразование всей экономики. В крупном производстве был занят ведущий отряд революционного класса общества, способный успешно провести обобществление основных средств производства.

Борьба на экономическом фронте, развернувшаяся в первые месяцы Советской власти, велась по ряду направлений: подавление саботажнического сопротивления буржуазии, национализация промышленного и банковского капитала, организация учета и контроля за производством и распределением, формирование социалистического уклада, новых производственных отношений. Соотношение между ломкой старого и созиданием нового в деятельности Советского государства определялось, с одной стороны, силой и формами сопротивления свергнутых классов, с другой — степенью готовности рабочего класса к руководству экономикой,

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 272.
[2] Там же, т. 36, с. 49—50.

накоплением необходимого опыта в этой области, созреванием общественных потребностей и возможностей в деле углубления революционных преобразований. Ленин раскрыл диалектическое взаимодействие всех этих факторов, дал всестороннее обоснование периодизации процесса наступления на капитал, смены методов борьбы против буржуазии, необходимости перенесения центра тяжести с экспроприации экспроприаторов на организацию управления производством.

Первый период борьбы на экономическом фронте длился с момента победы революции и до весны 1918 г. В это время свергнутые эксплуататорские классы делали основную ставку на открытое саботажническое и военное сопротивление. Пролетариат вынужден был ответить им столь же решительными революционными мерами пресечения и подавления, которые Ленин образно назвал «красногвардейской» атакой на капитал [1]. Однако содержание данного периода не исчерпывалось только подавлением сопротивления капитала и его экспроприацией, хотя такая задача стояла на первом плане. Наряду с экспроприацией начиналась подготовка огромной по масштабам и значению организационной работы, получившей свое развитие в рамках следующего периода.

Перестройку хозяйственной жизни страны первоначально намечалось осуществить постепенно и в более длительные сроки. Но отчаянное сопротивление буржуазии заставило пролетарское государство усилить наступление на капитал и провести его более решительно и быстро. В этом состоит одна из особенностей экспроприации экспроприаторов в России.

Российский пролетариат благодаря искусному руководству большевистской партии первым показал, как можно и нужно успешно вести борьбу против экономической контрреволюции. Подавляя сопротивление свергнутых классов, он с огромной революционной энергией взялся за реорганизацию экономики и тем самым опроверг вымыслы российских и западноевропейских оппортунистов о его неподготовленности к строительству социализма. Как только отгремели последние залпы Октябрьского вооруженного восстания, Совет Народных Комиссаров 27 ноября 1917 г. обсудил и принял предложение Ленина об организации особой комиссии для выработки и обсуждения «основных вопросов экономической политики правительства» [2]. Ленин составил их предварительный перечень, в который вошли важнейшие программные требования большевистской партии, рассчитанные на сосредоточение командных высот экономики в руках пролетарского государства: национализация банков, промышленности, принудительное синдицирование, государственная монополия внешней тор-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 177.

[2] Ленинский сборник XXI. М., 1933, с. 107.

говли, централизация потребления путем принудительного объединения в потребительские общества и т. д.[1] Эти требования были нацелены на обобществление производства и централизацию управления в сфере производства.

Советская власть, стремясь как можно шире ознакомить массы трудящихся с программой своих действий, в том числе в экономической области, и направить их революционный энтузиазм в необходимое русло, активно использовала такую исключительно действенную форму связи с массами, как декреты. Ленин при этом указывал, что первые декреты Советской власти «практически не могли быть проведены сразу и полностью»[2], но они позволили партии большевиков раскрыть перед трудящимися грандиозную перспективу революционного переустройства общества. «...Это была полоса, которая была необходима в начале революции,— подчеркивал он,— без этого мы бы не стали во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте. Без этого не было бы к нам доверия всех рабочих и крестьян, которые хотели построить жизнь на новых основах»[3].

Исторические декреты Октября придавали силу закона большевистской программе переходных мер к социализму. В то же время они развивали, уточняли, конкретизировали ее. Первые декреты Советской власти отражали органическую связь между социалистическими и революционно-демократическими задачами в деле коренной перестройки общественных отношений. Пролетарское государство, реализуя программу переходных мер к социализму, решительно и до конца проводило демократические преобразования, не осуществленные в период буржуазных революций. Но в условиях диктатуры пролетариата эти преобразования наполнялись новым социально-экономическим содержанием.

В ряду переходных мер важное место занял рабочий контроль, как подготовительный шаг к обобществлению производства и организации социалистического управления экономикой. Это была одна из форм классовой борьбы пролетариата против сопротивления свергнутых эксплуататоров. Советская власть стремилась заставить предпринимателей работать под пролетарским контролем, что ослабляло их усилия по дестабилизации экономики страны, позволяло рабочим постепенно овладевать функциями управления производством.

Основополагающим законодательным актом Советского государства в деле осуществления этой революционно-демократической меры стало Положение о рабочем контроле, принятое ВЦИК и СНК 14 ноября 1917 г.[4] Его проект всесторонне обсуждался в ра-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 123—124.
[2] Там же, т. 38, с. 198.
[3] Там же, т. 45, с. 111.
[4] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 83—85.

бочей среде. В подготовке проекта самое непосредственное участие принял Ленин[1]. В Положении предусматривалось введение контроля над всеми промышленными, транспортными, банковскими, сельскохозяйственными, кооперативными и прочими предприятиями, имевшими наемных рабочих. Органам рабочего контроля предоставлялось право наблюдать за производством, устанавливать нормы выработки, обследовать финансовую и техническую стороны предприятий, контролировать всю деловую переписку и отчетность и т. д. Вместе с тем на эти органы, а также на владельцев предприятий возлагалась ответственность за соблюдение строжайшего порядка, дисциплины и за охрану имущества предприятий. На основе Положения вводилась государственная регистрация предприятий, нормировались их прибыли.

Одновременно с введением рабочего контроля была разработана система ограничительных мер в области товарооборота, направленная на повышение роли государства и общественных организаций в регулировании распределения продуктов. Вводилась государственная монополия на продажу важнейших товаров народного потребления, орудий и средств производства. В то же время частные торговцы допускались к торговле монополизированными товарами на комиссионных началах под контролем местных продорганов. 30 января 1918 г. было принято постановление ВСНХ «О комитетах цен»[2], цель которого состояла в том, чтобы взять под контроль Советской власти не только частное производство, но и частную торговлю, источники ее снабжения, размеры прибыли, цены на контролируемые товары.

Рабочий контроль, регулирование товарно-денежных отношений, ограничение свободы товарооборота, контроль за ценами и прибылями частных предпринимателей, использование буржуазной кооперации в целях товарообмена — все эти меры носили демократический характер. Но, проводимые Советской властью в интересах трудящихся, они являлись шагами к социализму, открывали реальные возможности для усиления экономической роли пролетарского государства, облегчали путь к обобществлению производства. Как отмечалось в первом конституционном акте Советской власти — Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, закон о рабочем контроле был принят «в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами, как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики»[3].

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974, т. 5, с. 7—8, 26.

[2] См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, 1918, № 23, ст. 326.

[3] Декреты Советской власти, т. 1, с. 321.

Буржуазия встретила вторжение пролетариата в сферу руководства экономикой ожесточенным противодействием, объявив рабочий контроль мерой, якобы дезорганизующей промышленность и угрожающей ей гибелью [1]. Еще 28 октября 1917 г. на заседании совета Петроградского общества заводчиков и фабрикантов было признано необходимым пустить в ход локауты, увольнение рабочих и другие меры в случае «социализации» заводов [2].

Однако капиталисты вынуждены были отступить перед организованной силой пролетарского государства. Согласно данным промышленной переписи 1918 г., в 31 губернии европейской части РСФСР 87,4 проц. всех предприятий с числом рабочих свыше 200 человек были охвачены рабочим контролем, который осуществляли фабрично-заводские комитеты, причем на 70,5 проц. предприятий действовали специальные органы рабочего контроля (контрольно-хозяйственные комиссии, органы надзора и др.). Почти две трети контролирующих органов уже принимали участие в управлении фабриками и заводами [3].

Оценивая рабочий контроль как «шаг неполный», Ленин вместе с тем подчеркивал его историческое значение, считая, что такой шаг обязателен для всякого рабочего правительства [4]. Исторический опыт подтвердил ленинский вывод. При всем разнообразии форм пролетарского контроля, методов и сроков деятельности его органов практика народно-демократических и социалистических революций показала широкое применение этой меры как ступени в подготовке победившего пролетариата к социалистическому управлению производством [5].

Национализация промышленности не могла быть проведена без национализации банков, без перехода банковской системы учета и контроля в руки пролетарского государства, так как в России промышленный капитал теснейшим образом сросся с банковским капиталом. Банки являлись центрами хозяйственной жизни, главными нервными узлами всей капиталистической экономики. Поэтому Советская власть в первые же дни после победы революции овладела Государственным банком, в середине декабря 1917 г. на-

---

[1] См.: Известия Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов, 1917, № 10-11, с. 1.

[2] См.: Исторический архив, 1959, № 3, с. 207.

[3] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 465.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 191; т. 37, с. 139.

[5] Подробнее об этом см.: *Виноградов В. А.* Ленинские идеи рабочего контроля в действии. М., 1969; *Погорельский В. П.* Общие черты в ликвидации городской буржуазии в странах социалистического лагеря. М., 1963; *Дмитренко В. П.* Исторический опыт социально-экономических преобразований Великой Октябрьской социалистической революции.— В кн.: Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 2-е изд. М., 1982, с. 14—68.

ционализировала частные коммерческие банки и их филиалы [1], объединив все национализированные банки и общества взаимного кредита в единую систему советского Народного банка. Банковское дело стало государственной монополией.

В январе 1918 г. в развитие декрета о национализации частных банков СНК принял постановление о полной конфискации акционерных капиталов бывших частных банков [2]. Сильный удар по экономическим позициям российского и иностранного капитала Советская власть нанесла Декретом об аннулировании государственных займов, принятым ВЦИК 21 января. К концу 1917 г. общая задолженность по этим займам составляла огромную сумму — около 50 млрд. руб., в том числе, внешняя задолженность — более 17 млрд. руб. [3] Внешние займы являлись той крепкой долговой петлей, которой Россия была привязана к реакционной политике западных держав. Непрерывный рост ее внешнего долга нес реальную угрозу утраты государственной независимости, ложился тяжелым грузом на плечи трудящихся, на экономику страны. Только выплата процентов по внешним займам ежегодно составляла несколько сот миллионов рублей. Революция освободила Россию от финансовой кабалы, ликвидировала угрозу ее экономического и политического порабощения.

Международный капитал немедленно ответил на декрет демаршем. 15 февраля дипломатические представители «союзных» и нейтральных держав направили в Наркоминдел ноту, в которой объявили декреты об аннулировании внешних займов и конфискации имущества иностранных граждан «как бы несуществующими» [4]. Но Советская власть не поддалась шантажу и отказалась платить долги, сделанные антинародными правительствами России в антинародных целях. Она заявила кредиторам: «Революция 1917 г., совершенно уничтожившая все старые экономические, социальные и политические отношения и заменившая старое общество новым, передав власть в России новому общественному классу, тем самым прервала преемственность гражданских обязательств, являвшихся составной частью экономических отношений исчезнувшего общества и отпавших вместе с ним» [5]. При этом Советское правительство сослалось на давно установившийся международный порядок, отрицавший за правительствами государств, понесших убытки от глубоких социальных потрясений в других странах, пра-

[1] К началу 1917 г. в России было 59 частных коммерческих банков и 897 их филиалов (см.: *Гладков И. А.* Очерки советской экономики. 1917—1920 гг., с. 64).

[2] См.: Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. М., 1939, с. 7—8.

[3] См.: *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917), с. 517, 519.

[4] См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 98.

[5] Там же. М., 1961, т. 5, с. 236.

во требовать от последних возмещения убытков, а тем более применять силу для удовлетворения этих требований.

Ликвидация господства крупного финансового капитала позволила поставить под контроль Советского государства основную массу финансовых средств.

Введение рабочего контроля и национализация банков обеспечивали Советскому государству необходимые условия для постепенного перехода к национализации крупной промышленности, транспорта, внешней торговли и т. д.

Современная буржуазная историография, стремясь опорочить советский опыт национализации промышленности, повторяя при этом вымыслы меньшевиков и эсеров, пытается представить ее как стихийную и карательную акцию Советской власти. Между тем процесс национализации соединял в себе законодательную инициативу пролетарской власти сверху и революционное творчество масс снизу, что придавало этому процессу динамичный и целенаправленный характер. Пролетарское государство направляло экспроприацию экспроприаторов в строго организованное русло, регулируя акты конфискации, секвестрования и национализации частных предприятий, мобилизуя инициативу масс на постепенный переход от рабочего контроля к рабочему управлению.

Советское правительство ориентировало местные органы власти и рабочие организации на проведение основательной подготовительной работы перед осуществлением актов национализации, на необходимость учитывать их экономическую целесообразность, нацеливало на первоочередное и преимущественное обобществление предприятий крупной, особенно тяжелой промышленности. Сопротивление капиталистов рабочему контролю и национализации лишь ускоряло процесс обобществления, но не было его первопричиной.

В первые месяцы революции на местах получила распространение практика наложения секвестра в ответ на саботажнические действия предпринимателей, по которому они лишались права распоряжаться своим имуществом по собственному усмотрению. Совнарком, рассмотрев 19 ноября 1917 г. вопрос об этой практике, обратил внимание Советов на их ответственность за работу секвестрованных предприятий и рекомендовал «подходить к секвестру с большой осторожностью, предварительно обсуждая всю техническую и финансовую конъюнктуру» [1]. 24 ноября 1917 г. Совнарком вновь указал местным Советам их права в отношении пресечения саботажа капиталистов, вплоть до применения конфискации предприятий саботажников.

Вместе с тем в интересах сохранения непрерывности производства рекомендовалось установить определенный порядок конфискации, предварительно обследовать экономическое состояние

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 7.

намеченного к конфискации предприятия, его финансовое положение, наличие запаса топлива и сырья [1]. Разъясняя политику Советского правительства в области национализации, местные совнархозы призывали «проводить ее постепенно, останавливая свое внимание по большей части на крупных предприятиях, имеющих для национальной промышленности важное значение, дополняя, расширяя и организуя их; предприятия же мелкого характера секвеструются и реквизируются нами только по необходимости, ввиду отказа владельца от ведения дела и уплаты рабочим платы...» [2].

В практике наступления на капитал ясно прослеживаются два исходных направления, стимулировавшие процесс национализации: первое — это плановое, запрограммированное обобществление наиболее крупных предприятий, их укрупнение, синдицирование; второе — вынужденное, незапрограммированное секвестрование и реквизиция как ответ на саботаж капиталистов. Но вынужденные меры касались преимущественно мелких предприятий, не имевших, как правило, важного значения. По имеющимся данным, за период с ноября 1917 по март 1918 г. было издано 836 актов об отчуждении предприятий. Однако эти данные являются неполными, так как не учитывают национализированных предприятий Урала и Донбасса [3].

Анализ итогов первого этапа национализации промышленности показывает, что 42,7 проц. из всех национализированных предприятий приходилось на долю горно-металлургической и металлообрабатывающей отраслей, 14,9 проц.— на долю топливной, электротехнической и химической индустрии. Таким образом, более половины (57,6 проц.) предприятий, перешедших в собственность государства [4], относилось к тяжелой промышленности, что соответствовало стратегической линии партии в области экономических преобразований.

Формирование социалистического уклада требовало централизованного и планомерного руководства обобществленным сектором экономики, органического сочетания принципа централизма с развитием производственной демократии, инициативы и самодеятельности трудящихся масс. Жизнь поставила в порядок дня необходимость создания специального органа управления государственным сектором экономики. С первых дней своей государственной деятельности Ленин много внимания уделял поискам наиболее целесообразной формы высшего экономического органа страны.

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 546.

[2] Новый путь, 1918, № 3, с. 28.

[3] См.: От капитализма к социализму: В 2-х т. М., 1981, т. 1, с. 101; *Дробижев В. З.* Главный штаб социалистической промышленности: Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг., с. 93.

[4] См.: История социалистической экономики СССР: В 7-ми т. М., 1976, т. 1, с. 123.

Под его руководством велось обсуждение выработанного с помощью фабзавкомов проекта организации Высшего совета народного хозяйства. Дальнейшая разработка проекта осуществлялась особой комиссией, созданной Совнаркомом, на заседаниях которого вопрос о ВСНХ обсуждался неоднократно.

Поскольку рассмотрение декрета о создании ВСНХ, одобренного Совнаркомом и представленного для окончательного утверждения во ВЦИК, затягивалось, Ленин на заседании ЦК РСДРП(б) в конце ноября 1917 г. отметил недостаточное внимание к формированию высшего хозяйственного органа и подчеркнул, что его создание является одним из крупнейших факторов современного государственного строительства[1]. На заседании ВЦИК 1 декабря 1917 г., при обсуждении проекта декрета о ВСНХ, Ленин решительно выступил против попыток левых эсеров придать этому органу совещательный характер и настоял на том, чтобы ВСНХ был таким же боевым органом в области экономики, каким Совнарком являлся в политике[2].

Согласно декрету, утвержденному ВЦИК 2 декабря, ВСНХ предоставлялись широкие права конфискации и реквизиции, принудительного синдицирования, организации всего народного хозяйства и финансов. Эти функции осуществлялись через местные экономические органы — совнархозы, работа которых объединялась и направлялась ВСНХ. Весной 1918 г. в стране функционировала уже стройная система районных (областных), губернских и уездных совнархозов[3], которые являлись отделами исполкомов соответствующих Советов и находились в то же время в отраслевом подчинении ВСНХ.

Осуществление принципа демократического централизма в управлении экономикой встретило сопротивление мелкобуржуазной стихии, настроение которой отразилось, в частности, во взглядах и платформе «левых коммунистов». Так, при выработке проекта Положения об управлении национализированными предприятиями на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства они предлагали лишить ВСНХ права руководства отраслями промышленности в целом, контроля предприятий национализированных отраслей промышленности на местах. Эти предложения, направленные против демократического централизма — основного принципа организации социалистической экономики, Ленин подверг резкой критике, раскрыв оппортунистическую, анархо-синдикалистскую сущность позиции «левых коммунистов». «Коммунизм,—

---

[1] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918, с. 152.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 134.

[3] К маю 1918 г. в стране было создано 7 областных, 38 губернских и 69 уездных совнархозов (см.: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 3, с. 748).

15 Заказ 2209

подчеркнул он,— требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли. Областные центры свои функции определяют в зависимости от местных, бытовых и прочих условий, согласно общепроизводственным указаниям и решениям центра.

Отнять право у всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны... было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом» [1].

Ленинская линия на укрепление централизма в руководстве национализированной экономикой и одновременное развитие демократических начал в системе социалистического управления народным хозяйством стала определяющей в практической деятельности ВСНХ и местных органов власти. Она была закреплена в Конституции РСФСР 1918 г.

Первый этап сражения с капиталом на экономическом фронте закончился победой пролетариата. ««Красногвардейская» атака на капитал,— отмечал Ленин,— была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала» [2].

Широкое распространение рабочего контроля над производством и распределением, национализация банков, ряда крупных предприятий промышленности, создание Высшего совета народного хозяйства — все это явилось решающей предпосылкой для развертывания широким фронтом строительства нового, социалистического хозяйства. Весной 1918 г. Советская власть вплотную подошла к решению этой коренной задачи.

3. Ленинский план приступа к социалистическому строительству

В результате триумфального шествия революции по всей стране рабочий класс укрепил свои политические позиции. В экономической области он в основном сломил саботажническое сопротивление капиталистов и завоевал ряд важных командных высот, в военной области — подавил очаги вооруженного сопротивления внутренней контрреволюции, отразил первый натиск интервентов в лице германского империализма и добился мирной передышки. В жизни страны наступил новый период, когда она могла уделить главное внимание решению коренных экономических проблем.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 392.
[2] Там же, с. 178.

Советская власть выдвинула на первый план созидательные задачи социалистического строительства. Это явилось самым убедительным подтверждением миролюбивых устремлений и гуманистического характера нового общественного строя. «Во всякой социалистической революции,— писал Ленин весной 1918 г.,— после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» [1].

Перед партией встала задача громадной важности — научно проанализировать всю совокупность социально-экономических отношений, доставшихся в наследство от старого строя, и на этой основе определить конкретные пути движения советского общества к социализму, наметить его ближайшие цели и более отдаленную перспективу. В этом направлении коллективная мысль партии работала особенно интенсивно. Ряд крупных проблем социалистической организации общества был поставлен на VII съезде РКП(б), в частности при обсуждении вопроса о пересмотре партийной Программы. В своих докладах и выступлениях Ленин сформулировал принципиальные положения о характере и сравнительной длительности периода перехода от капитализма к социализму в связи с экономической отсталостью страны, он указал на те гигантские трудности, которые предстояло преодолеть в процессе формирования экономических основ социализма. Выдвигая в повестку дня главную очередную задачу социалистического строительства, Ленин так определил в общих чертах ее сущность: «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи» [2].

Развернутое обоснование плана приступа к социалистическому строительству было дано Лениным весной 1918 г. в его знаменитом труде «Очередные задачи Советской власти», а также в ряде его статей и выступлений. 26 апреля ЦК партии обсудил ленинские «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент» [3], единодушно одобрил их и постановил опубликовать в виде приложения к газетам «Правда» и «Известия ВЦИК», а также издать отдельной брошюрой. Ленину поручалось подготовить тезисы в сжатом

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 187.

[2] Там же, с. 7.

[3] Так в рукописи называлась работа «Очередные задачи Советской власти».

виде и выступить с докладом об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК. 29 апреля ВЦИК, обсудив доклад Ленина, предложил ему подготовить краткие тезисы. Владимир Ильич написал «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти», которые 3 мая были с незначительными поправками приняты ЦК партии, а 4 мая 1918 г. разосланы Президиумом ВЦИК на места как руководство к действию для всех Советов.

В «Тезисах» подчеркивалось в высшей степени трудное, критическое международное положение Советской республики, находившейся во враждебном капиталистическом окружении, отмечалась нависшая над ней опасность военного похода империалистических держав, который лишь временно сдерживали межимпериалистические противоречия. В этой грозной обстановке от Советской власти требовалось, с одной стороны, крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии; с другой стороны — тактика особенно гибкого маневрирования в международной политике до тех пор, когда на помощь Советской России смогут прийти революции в других странах.

Главным условием полной победы начавшейся социалистической революции и ее основным содержанием становилась организационная работа, призванная обеспечить создание новых производственных отношений на базе обобществленного труда и крупного машинного производства. В политической области необходимо было организовать правильное управление страной, неуклонное проведение в жизнь постановлений Советской власти. В экономической области, где борьба с буржуазией вступала в новую фазу, главной и первоочередной становилась работа по налаживанию всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов и введению пролетарского регулирования производства, которая сильно отстала от непосредственной экспроприации экспроприаторов. Перенесение центра тяжести на организацию учета и контроля и решение проблем управления позволяло закрепиться на экономических позициях, уже завоеванных в борьбе с капиталом, и успешно продвигаться вперед.

В этой связи исключительную актуальность приобретали вопросы повышения производительности труда, укрепления дисциплины, введения сдельной оплаты, научной организации труда, соразмеренности заработков с результатами работы, организации соревнования, подготовки руководителей производства и т. п. Пролетарская власть должна была твердо противостоять напору мелкобуржуазной стихии, частнособственническим настроениям и привычкам, обеспечить в процессе производства полное и беспрекословное подчинение единоличным руководителям, поставленным Советами и общественными организациями. В заключении «Тезисов» Ленин подчеркивал: «Железная дисциплина и до конца прове-

денная диктатура пролетариата против мелкобуржуазных шатаний — таков общий и итоговый лозунг момента» [1].

Ленинский план исходил из возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, из наличия в России необходимых объективных предпосылок для перехода к социализму. Вместе с тем учитывалась и зрелость субъективных условий, готовность российского пролетариата под руководством партии организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. «У нас,— писал Ленин весной 1918 г. в статье «Главная задача наших дней»,— есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь» [2].

Ленинский план отличался строгим реализмом, трезвым учетом объективной действительности в виде существовавшей тогда в стране многоукладной экономики. Планом учитывались пять общественно-экономических укладов — социалистический, государственно-капиталистический, частнокапиталистический, мелкотоварный и патриархальный. В связи с анализом проблемы многоукладности Ленин сделал важные выводы о соотношении экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата, о характере отношений между различными по типу и однотипными укладами, о генетической связи частнокапиталистического и мелкотоварного укладов, о стихийной тенденции мелкотоварного производства постоянно возрождать капитализм, о ведущей роли социалистического уклада в экономике переходного периода. Ленинская мысль была направлена к тому, чтобы найти и мобилизовать все силы и средства для обуздания мелкобуржуазной стихии. Ленину принадлежит новый в марксистской теории вывод о возможности использования в этих целях государственного капитализма.

В ленинском плане рассматривались в органическом единстве проблемы создания материально-технической базы социализма, изменения социальной структуры общества, развития социалистических производственных отношений в условиях многоукладной экономики, формирования нового отношения к труду, организации социалистического хозяйственного механизма управления. Всем своим содержанием план был направлен как против опасности справа, выражавшейся в попытках свести экономические преобразования к буржуазному реформаторству, так и против мелкобуржуазной революционности, стремившейся увлечь рабочий класс идеями анархо-синдикализма, максимализма и других течений левацкого толка.

Сразу после победы Октября буржуазные идеологи, делая ставку на неопытность рабочего класса в деле руководства экономикой,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 280.
[2] Там же, с. 80.

взяли на вооружение идею постепенной трансформации экономических мер Советской власти в целях реставрации старого социально-экономического порядка в несколько реформированном виде. Этот замысел, явившийся как бы прообразом сменовеховства начала 20-х гг., был выражен одним из буржуазных профессоров, В. И. Гриневецким, в краткой формуле: *«Социализму — форма, буржуазности — суть»*. Революция, утверждал он, открыла путь для «вливания иностранного капитала», и этот путь рекомендовался им в качестве основной линии экономической политики [1].

Руководствуясь данной идеей, идеологи буржуазии рассчитывали под прикрытием тактики компромисса с Советской властью укрепить в будущем позиции капитализма в экономике страны. Весной 1918 г. предприниматели усиленно зондировали почву для заключения правлениями крупных акционерных обществ компромиссных договоров с органами Советского государства на условиях, ограждающих права частной собственности акционеров. Так, в целях срыва национализации крупнейших машиностроительных заводов страны — Сормовского, Коломенского, Брянского и др.— капиталисты-акционеры, владевшие этими синдицированными предприятиями, разрекламировали свой проект создания крупного государственно-капиталистического треста с включением в него также и других машиностроительных заводов страны. Этот проект вызвал бурный протест рабочих организаций, в частности заводов Сормова и Коломны. Разгадав замыслы капиталистов, рабочие возбудили ходатайство перед Совнаркомом об изъятии названных заводов из рук акционеров [2]. Советское правительство, рассмотрев 18 апреля 1918 г. этот вопрос, отвергло проект капиталистов, поддержало требования рабочих и высказалось за полную национализацию машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности [3].

Для концепций левацкого толка было характерно отрицание экономической роли пролетарского государства, государственной централизации управления экономикой. Так, например, анархисты предлагали в противовес государственным органам руководства экономикой, действовавшим на основе принципа демократического централизма, создавать на «федеративных началах» союзы труда в городах и деревнях, объединять их в масштабе губерний, областей и страны в целом во Всероссийский союз труда [4], деятельность которого не имела бы ничего общего с функциями цент-

[1] См.: *Гриневецкий В. И.* Послевоенные перспективы русской промышленности. М., 1918, с. 66, 75, 201.

[2] См.: Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сб. документов. Горький, 1957, с. 492.

[3] См.: Национализация промышленности в СССР. Сб. документов и материалов. 1917—1920 гг. М., 1954, с. 41.

[4] См.: Анархия, 1917, 6 ноября.

рализованного руководства экономикой. «Мы идем теперь к вольным Коммунам... в самом недалеком будущем в силу неизбежного развития революции к безвластным коммунистическим поселениям,— утверждали анархисты.— Народ идет гигантскими шагами к анархизму и сметет с дороги все, что стоит преградой к этому общественному строю...» [1]

Подобные призывы, направленные против всякого государственного учета и контроля, централизации и дисциплины, отражали настроения мелкобуржуазной стихии. Анализируя многочисленные анархистские и анархо-синдикалистские концепции экономического строительства, Ленин писал весной 1918 г.: «Нам теперь особенно наглядно видно, до какой степени правильно марксистское положение, что анархизм и анархо-синдикализм суть *буржуазные* течения, в каком непримиримом противоречии стоят они к социализму, к пролетарской диктатуре, к коммунизму» [2].

В разноголосом стане противников ленинского плана оказались также троцкисты и «левые коммунисты». Троцкисты по существу отрицали возможность прочной победы социализма в России без поддержки европейской революции, всячески принижали значение завоеванной мирной передышки для экономического подъема страны. Эта линия нашла отражение, в частности, в выступлении Троцкого на VII съезде партии [3]. Пытаясь всячески скомпрометировать ленинский курс на обеспечение мирных условий для перехода к социалистическому строительству, он заявлял, что-де «сделки с империализмом» (имелся в виду Брестский мирный договор) недопустимы для революционного класса, что отступление «во имя передышки с неопределенной перспективой» будто бы свидетельствует о слабости пролетарской власти в России и т. п. [4]

Истерические порывы мелкобуржуазной революционности с ее попытками авантюристического забегания вперед, с одной стороны, и неверием в силы рабочего класса — с другой, проявились в позиции «левых коммунистов». Авантюризмом, полным игнорированием объективных условий был пронизан их курс на разжигание пожара мировой революции путем ведения «революционной войны», а также их экономическая платформа, содержавшая левацкие требования немедленной и полной национализации всей промышленности, форсированного перехода к обобществлению производства и обмена [5]. «Левые коммунисты» не считались с мно-

---

[1] Буревестник, 1917, 3 декабря.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 184.
[3] См.: Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет, с. 65, 67—68, 70—71.
[4] См. там же, с. 71.
[5] См.: Коммунист, 1918, № 1-2; № 3-4; Народное хозяйство (Москва), 1918, № 6—7.

гоукладностью экономики страны, соотношением и удельным весом разных укладов в народном хозяйстве, сложностью преобразования мелкотоварного производства. Все это было чревато опасностью подрыва экономических основ классового союза рабочих и трудящихся крестьян, социальной базы диктатуры пролетариата. Ленин характеризовал платформу «левых коммунистов» как отражение мелкобуржуазных взглядов и настроений внутри пролетарской партии [1].

Весной 1918 г., как и предвидел Ленин, грозно заявила о себе мелкобуржуазная стихия. Воспользовавшись разрухой и голодом, мелкий буржуа попытался диктовать свои условия на рынке, срывая государственную монополию па хлеб, разрушая организованный товарообмен между городом и деревней. Вопрос об отношении пролетарского государства к мелкобуржуазной стихии встал со всей остротой: «Либо мы,— указывал Ленин,— подчиним *своему* контролю и учету этого мелкого буржуа... либо он скинет нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие» [2]. Ленинская партия, отражая справа и слева атаки противников ленинского курса, в сложнейших условиях весны 1918 г. уверенно прокладывала путь к созданию экономических основ социализма.

Формирование социалистического уклада в экономике, установление общественной собственности на основные средства производства потребовали от партии творческой разработки принципа демократического централизма, ставшего основополагающим принципом организации хозяйственной деятельности пролетарского государства. «Наша задача теперь,— писал Ленин весной 1918 г.,— провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почта, телеграф и прочие средства транспорта и т. п. ...» [3] Вместе с тем он отмечал, что «централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» [4].

Пролетарское государство призвано было осуществлять на основе принципа демократического централизма хозяйственно-организаторские функции во всех сферах экономики, вводить пла-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 303, 309.
[2] Там же, с. 298.
[3] Там же, с. 152.
[4] Там же.

новое начало в ее развитие, обеспечивать постепенный переход от многоукладной структуры экономики к однотипной, социалистической. Ленин рассматривал возрастание роли государства в управлении экономикой как объективный фактор, обеспечивающий формирование материальных основ социализма, как проявление необходимости централизованного управления этим процессом. Формирование социалистического хозяйственного механизма управления началось с момента образования общенародной собственности на основные средства производства. Этот процесс развивался прежде всего в государственном секторе экономики. Создание ВСНХ и советского Народного банка, первые шаги в разработке годовых планов, выдвижение задачи подготовки единого государственного плана научно-технических работ — таковы основные вехи начального этапа этого процесса.

В ленинском плане центральное место отводилось проблеме создания материально-технической базы социализма, прежде всего созданию мощной индустрии, использованию в этих целях достижений науки. Для решения данной проблемы Ленин предложил привлечь Академию наук и ее исследовательские центры, которые могли дать научное обоснование планам реорганизации промышленности и экономического подъема России, проектам рационального размещения производительных сил, электрификации промышленности, изыскания новых возможностей увеличения энергетического потенциала страны, использования ее водных, торфяных и буроугольных ресурсов.

Одним из основных принципов социалистического хозяйствования, государственного управления экономикой явился принцип планирования. Через планы экономического и социального развития социалистическое государство получало широкие возможности для более полной реализации классовых интересов трудящихся, для регулирования взаимоотношений различных социально-экономических укладов и секторов экономики в целях укрепления основ социализма, последовательного осуществления принципа демократического централизма в управлении народным хозяйством.

Советское государство в первые же месяцы своего существования уделяло большое внимание внедрению планового начала в развитие экономики страны. Уже весной 1918 г. по инициативе Ленина начались работы по составлению первого перспективного плана хозяйственного развития страны — плана электрификации. Совнархозы и ВСНХ приступили к разработке отраслевых и районных производственных планов развития промышленности; был подготовлен общехозяйственный план на предстоящий год. Разрабатывались программы развития Урало-Кузнецкого района, начались подготовительные работы по сооружению Волго-

Донского канала, по созданию оросительных систем в Туркестане [1]. Однако развязанная внутренней контрреволюцией и международным империализмом гражданская война и военная интервенция помешали созидательной деятельности рабочих и крестьян.

В ленинских работах, написанных весной 1918 г., содержалось теоретическое обоснование значения и роли сознательной, подлинно пролетарской дисциплины труда в становлении и функционировании нового общества. «...Успех социализма,— писал Ленин,— немыслим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийной мелкобуржуазной анархией, этого настоящего залога возможной реставрации керенщины и корниловщины» [2]. В период перехода от капитализма к социализму борьба за утверждение сознательной дисциплины выступала как одна из форм классовой борьбы против сил и традиций буржуазного общества, как одно из основных звеньев формирования новых производственных отношений, социалистической организации труда. Исходя из этого, VII съезд РКП(б) записал в своем решении: «...первейшей и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России...» [3]

Сознательным рабочим была близка и понятна линия партии на обеспечение новой дисциплины труда. Это хорошо выразили путиловские рабочие в одном из своих воззваний первых месяцев Советской власти: «Свобода,— говорилось в нем,— обязывает прежде всего к водворению в каждом из нас дисциплины, порядка в умственных и волевых поступках. Свобода же и гражданский долг требуют от нас, не задумываясь, не колеблясь, когда это надо, поступаться своими личными интересами... ради общего народного блага» [4]. Однако среди значительной массы трудящихся это понимание еще предстояло утвердить. Выработка новой, пролетарской трудовой дисциплины, указывал Ленин, займет целую историческую эпоху [5]. «Декретом,— подчеркивал он,— ввести трудовую дисциплину нельзя. Необходима подготовительная работа» [6]. И эта работа проводилась партячейками, фабзавкомами и профсоюзами, которые коллективно вырабатывали положения и пра-

---

[1] См.: *Берхин И. Б.* Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В. И. Ленина. М., 1978, с. 323—324.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 189.

[3] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 26.

[4] Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг. Сб. документов. Л., 1947, т. 1, с. 267—268.

[5] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 385.

[6] Ленинский сборник XXXVII. М., 1970, с. 72.

вила, направленные на формирование в рабочей среде нового отношения к труду [1].

Уже в первые месяцы 1918 г. ВЦСПС разработал положение и правила о трудовой дисциплине. Так, в принятом 3 апреля Положении была изложена система мер, направленных на повышение производительности труда. Эти документы ВЦСПС, обобщавшие опыт передовых государственных предприятий, накопленный за первое полугодие Советской власти, помогали бороться за совершенствование организации производства, рост производительности труда, преодоление уравнительных тенденций в его оплате и тарификации. В первую очередь на крупных национализированных заводах и фабриках создавались бюро нормирования, вводилась сдельная и премиальная оплата труда, вырабатывались правила внутреннего распорядка, учреждались товарищеские суды, которые решали вопросы морального и материального воздействия на тех, кто нарушал социалистические распорядки, не хотел подчиняться государственной дисциплине и добросовестно трудиться. По многим направлениям развертывалось наступление передовой части рабочего класса против мелкобуржуазной расхлябанности, стяжательства и других проявлений мелкособственнической психологии. Все это способствовало становлению социалистических производственных отношений.

В системе мер стимулирования передовых форм труда, поддержки и распространения передового опыта хозяйственного строительства Ленин особо выделил социалистическое соревнование. В нем он видел органически присущий новому общественному строю метод организации труда, позволяющий трудящимся «развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами» [2]. Ленин рассматривал социалистическое соревнование как могучее средство воспитания нового отношения к труду, новой товарищеской дисциплины, черт коллективизма и взаимопомощи, как выражение процесса великой смены труда подневольного трудом на себя и общество, трудом освобожденным. Опыт социалистического строительства во многих странах подтвердил научную обоснованность ленинских прогнозов о роли социалистического соревнования в утверждении и развитии нового общественного строя. Как предвидел Ленин и показал опыт становления мировой социалистической системы, задача формирования новой трудовой дисциплины имеет «всемирное историческое значение» [3].

[1] См.: Документы трудового энтузиазма. Сб. документов о борьбе рабочего класса СССР за повышение производительности труда в 1918—1920 годах. М., 1960, с. 36—42.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

[3] Там же, т. 36, с. 383.

Для практики социалистического строительства исключительно важным являлся ленинский вывод о необходимости не только морального, но и материального стимулирования высокопроизводительного труда. Этот вывод был направлен против мелкобуржуазной уравниловки и стихийности в реализации принципа социализма «от каждого — по способности, каждому — по труду». Глубокое обоснование этого принципа Ленин сделал на основе обобщения практического опыта организации труда на национализированных предприятиях, анализа системы заработной платы, тарификации труда, механизма применения сдельной и премиальной его оплаты, других форм стимулирования, рождавшихся в результате творчества масс.

Строительство экономических основ социализма требовало мобилизации всех накопленных человечеством знаний и опыта в хозяйственной области. Ленин призывал рабочий класс не бояться заимствовать из опыта развитых капиталистических стран все полезное для организации и регулирования крупного промышленного производства, налаживания учета и контроля, обеспечения максимальной рентабельности ведения хозяйства. Еще в канун Октября в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» он писал: «...организационную форму работы мы не выдумываем, а берем готовой у капитализма, банки, синдикаты, лучшие фабрики, опытные станции, академии и прочее; нам придется лишь заимствовать наилучшие образцы из опыта передовых стран» [1].

В этих же целях Ленин предлагал использовать буржуазных специалистов, буржуазную кооперацию, различные формы государственного капитализма. «...Привлечение к работе буржуазной интеллигенции,— писал Ленин весной 1918 г.,— является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня» [2]. Без этого трудно было бы быстро наладить управление экономикой, ускорить развитие производительных сил, осуществлять подготовку кадров специалистов из среды рабочих и крестьян.

Привлечение буржуазных специалистов к решению созидательных задач социалистической революции требовало четкой политической ориентации рабочего класса, всех трудящихся в этом вопросе. Партия призывала «вести непримиримую борьбу с невежественным самомнением, считающим, будто рабочий класс может разрешить свои задачи без использования на самых ответственных постах специалистов буржуазной школы» [3]. Попытки левацких элементов играть на предрассудках отсталой части рабочих в отношении буржуазных специалистов рассматривались как

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 312.
[2] Там же, т. 36, с. 159.
[3] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 249.

демагогические, несовместимые с пребыванием в рядах партии научного социализма [1].

Ленинская линия на деловое сотрудничество с представителями старой интеллигенции предусматривала установление буржуазным специалистам очень высокой платы за их работу. Такое вознаграждение по ставкам, характерным не для социалистических, а для буржуазных отношений, указывал Ленин, первоначально не входило в планы Советской власти и не соответствовало целому ряду ее декретов конца 1917 г. Однако уже в начале 1918 г. партия пришла к выводу, что необходимо сделать шаг назад и признать известный «компромисс» в оплате труда буржуазных специалистов [2]. Одновременно партия считала необходимым осуществление политического контроля за деятельностью буржуазных специалистов со стороны пролетарского государства и общественных организаций трудящихся, развертывание идейно-воспитательной работы среди интеллигенции. Правильность этого курса, закрепленного в программных документах партии, подтверждала сама жизнь. «...*Каждый месяц* в Советской республике,— отмечал Ленин,— *растет* % буржуазных интеллигентов, *искренне* помогающих рабочим и крестьянам...» [3]

Принципиальное значение для ориентации экономической стратегии пролетарского государства имел ленинский вывод о том, что мелкобуржуазная стихия в условиях, когда капиталисты в основном экспроприированы, является главной опасностью для строящегося социализма [4], а также вывод о характере взаимодействия различных социально-экономических укладов в начальной стадии становления социализма. Ленин подчеркивал, что основной водораздел между борющимися в экономической сфере силами происходит не между госкапитализмом и социализмом, а между частнохозяйственным капитализмом и мелкой буржуазией, с одной стороны, и социализмом и госкапитализмом — с другой. Частнохозяйственный капитализм и его союзник, мелкий собственник, вместе стремились сорвать вводившиеся Советской властью учет и контроль, государственное регулирование мелкотоварного и частнокапиталистического секторов экономики. Исходя из этого, Ленин интенсивно искал пути использования госкапитализма в качестве одного из экономических рычагов развития производительных сил страны и воздействия на мелкобуржуазную стихию. Именно к этому периоду относится обоснование им роли государственно-капиталистических форм в деле обуздания этой стихии пролетарским государством [5].

[1] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 249.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 179—180, 279.
[3] Там же, т. 51, с. 25.
[4] См. там же, т. 36, с. 255, 295—296.
[5] См. там же, с. 254—260.

Возвращаясь к этому вопросу в 1921 г., Ленин указывал, что еще в 1918 г. большевики защищали идею блока, союза с госкапитализмом в борьбе против мелкобуржуазной стихии[1]. Эта идея получила дальнейшее развитие при обосновании перехода к нэпу.

В ленинском плане социалистического строительства важное место заняло обоснование роли товарно-денежных отношений, путей их преобразования и форм регулирования. В то время как «левые коммунисты» настаивали на немедленном «выкорчевывании» товарно-денежных отношений, Ленин и партия доказали необходимость их сохранения и использования при соответствующей корректировке в интересах пролетарского государства. Отмирание стоимостных категорий партия рассматривала как отдаленную перспективу. Экономическая политика Советского государства строилась на использовании денег, банков, кредита, налоговой политики, финансировании национализированной промышленности, развитии товарообменных операций между городом и деревней. При переходе от капитализма к социализму, делал вывод Ленин, «обойтись без денежных знаков или заменить их в короткий промежуток времени новыми — представляется вещью совершенно невозможной»[2].

В. И. Ленину принадлежит заслуга в разработке принципов организации единой финансово-кредитной системы, общенационального банка, плана проведения денежной реформы, принципов подоходного и поимущественного налогов как важной социальной меры регулирования доходов населения. Он сформулировал отправные идеи плана социалистической организации хозяйства на началах хозрасчета, в соответствии с которыми деятельность предприятий предполагалось осуществлять на началах самостоятельного хозяйственного оборота по плановым заданиям государства[3].

Что касается частной торговли, то первоначально предполагалось ее свертывание путем постепенного перехода к государственному распределению продуктов на основе государственной монополии торговли важнейшими товарами, использования рабочего контроля, развития товарообмена между городом и деревней с помощью кооперации и госторговли с последующим перерастанием товарообмена в прямой продуктообмен[4]. Именно в этом последнем звене план использования товарно-денежных отношений подвергся в последующих ленинских трудах, связанных с разработкой но-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 105.
[2] Там же, т. 36, с. 134.
[3] Подробнее см.: *Сабитов Ф. Ш.* Ленинские идеи о хозяйственном расчете и их осуществление в промышленности СССР.— В кн.: По ленинскому пути. Л., 1968, с. 129—131.
[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 74; т. 44, с. 199.

вой экономической политики весной 1921 г., наиболее существенным изменениям.

Естественно, что в ленинском плане построения основ социализма в первую очередь обобщался опыт функционирования социалистического уклада, который первоначально охватывал в основном крупное производство и связанные с ним ключевые командные высоты в экономике. Однако план расширялся, обогащался и уточнялся по мере накопления теоретических знаний об объективных законах развития всех составных частей многоукладной экономики страны. Это особенно наглядно видно на примере изменения кооперативной политики Советского государства и разработки теории социалистической кооперации как составной части ленинского плана построения социализма.

До весны 1918 г., как отмечал впоследствии Ленин, «предполагалось осуществление непосредственного перехода к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической» [1]. На основе восстановления крупной промышленности намечалось наладить непосредственный продуктообмен с мелким крестьянским хозяйством, создать государственную систему распределения с привлечением преобразованной на социалистической основе кооперации. Однако с весны 1918 г. ленинская мысль уже работала в направлении использования тактики компромисса, соглашения с буржуазными кооператорами в целях налаживания товарооборота между городом и деревней, реформирования аппарата кооперации, постепенного наполнения старых форм новым, социалистическим, содержанием. «Нам нужно такое соглашение,— писал в то время Ленин,—чтобы найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частичных раздробленных кооперативов к единому всенародному кооперативу» [2].

Осуществление ленинского плана использования и постепенного преобразования кооперации встретило сопротивление не только буржуазных кооператоров, но и представителей течений левацкого толка, выступавших с требованием ликвидации кооперации вообще и передачи ее функций государственным органам [3]. Партия отвергла эти левацкие загибы. Ленинская тактика компромисса в отношении буржуазной кооперации нашла свое воплощение в декрете «О потребительских кооперативных организациях» от 11 апреля 1918 г. [4] Суть этой тактики заключалась в том, что Советская власть, осуществляя руководство буржуазными элементами, используя их, делая им частичные уступки, продвига-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч, т. 44, с. 199.
[2] Там же, т. 36, с. 162.
[3] См.: *Дмитренко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И.* Партия и кооперация. М., 1978, с. 68—71.
[4] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 91—93.

лась вперед более медленно, чем первоначально предполагалось, но зато более прочно закрепляла завоеванные позиции [1].

Взятие государственной власти пролетариатом, сосредоточение командных высот экономики в руках Советского государства, создание социалистического сектора в многоукладной экономике — все это открывало объективную возможность нового, социалистического направления в развитии кооперации. В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» Ленин следующим образом сформулировал вывод об изменении значения и классовой природы кооперации в условиях диктатуры пролетариата: «...положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм» [2].

Такая постановка проблемы значительно расширяла тезис о необходимости использования кооперации лишь в качестве разновидности госкапитализма. В соответствии с ней решался практический вопрос о совместимости мелкобуржуазной крестьянской кооперации с социалистическим государственным строем, прогнозировались перспективы совместимости взаимоотношений кооперативного сектора экономики с социалистическим сектором, ставилась задача постепенного усиления социалистических начал в структуре и деятельности кооперации. Ленин несколько позже сформулировал в качестве программной задачи преобразование «кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую» [3].

Развязанные внутренней и внешней контрреволюцией гражданская война и военная интервенция сорвали выполнение выдвинутых в ленинских работах тактических задач постепенного вытеснения капиталистических элементов в экономике, постепенной замены буржуазных форм и принципов хозяйствования социалистическими. Но ленинский стратегический план приступа к строительству основ социализма, определивший магистральные направления экономической политики пролетарского государства в период перехода от капитализма к социализму, прочно вошел в сокровищницу научного коммунизма как его крупнейшее теоретическое достижение.

Оценивая значение той работы, которую партия и рабочий класс проделали на экономическом фронте в первые месяцы Советской власти, Ленин в мае 1918 г. говорил: «Этот опыт не забу-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 187.
[2] Там же, с. 161.
[3] Там же, т. 41, с. 154.

дется... Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»[1]. История становления мировой социалистической системы блестяще подтвердила ленинский прогноз.

4. Революционный переворот в аграрных отношениях

Наибольший объем нерешенных буржуазно-демократических задач достался в наследство победившему пролетариату в аграрном секторе экономики.

Октябрь, как подлинно народная революция, одним ударом разрубил запутывавшийся веками узел аграрных отношений, осуществил извечную мечту трудящегося крестьянства о земле, произвел глубочайший переворот в аграрном строе страны, устранив тем самым одну из главных преград на пути ее социального прогресса. История подтвердила правоту большевиков, утверждавших, что только завоевание власти пролетариатом обеспечит радикальное решение аграрного вопроса в интересах трудящегося крестьянства.

Основополагающим актом победившей революции в осуществлении аграрных преобразований стал ленинский Декрет о земле, определивший основное направление этих преобразований на длительный период. Тот факт, что он был принят на второй же день после установления Советской власти, наглядно подтвердил: для большевистской партии удовлетворение глубоких чаяний народных масс явилось самой неотложной и самой важной задачей. В этом законе получили яркое выражение принципиально новое отношение пролетарского государства к трудящемуся крестьянству, уважение к его интересам и требованиям, доверие к его практическому опыту.

В основу ленинского декрета было положено программное требование пролетарской партии о национализации земли, которое совпадало с волей трудящегося крестьянства, выраженной в «крестьянском наказе». Этот наказ был включен в текст первого аграрного закона Советской власти, который гласил: *«Право частной собственности на землю отменяется навсегда;...*

Вся земля... *отчуждается безвозмездно,* обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»[2].

Российское крестьянство стремилось к отмене частной собственности на землю, руководствуясь не «общинными навыками и инстинктами», как пытались представить это сторонники народнических предрассудков, а желанием освободиться от феодально-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 383.
[2] Там же, т. 35, с. 25; Декреты Советской власти, т. 1, с. 18.

крепостнических пережитков, опутывавших все землевладение и землепользование [1].

Национализация земли не являлась непосредственно социалистической мерой. Она рассматривалась марксистами как радикальное демократическое преобразование. Однако в условиях победившей пролетарской революции государство рабочих и крестьян, осуществляя национализацию земли, делало шаг к социализму, создавало земельный строй, облегчавший последующие социалистические преобразования, организацию на национализированной земле крупных социалистических хозяйств. Ликвидацией частной собственности на землю устранялись все перегородки и различия в землевладении и землепользовании, которые были унаследованы еще от докапиталистической эпохи, облегчался для крестьян выход из общины, расширялись реальные возможности кооперирования крестьянских хозяйств, перехода их к общественной обработке земли. Эта мера ограничивала сферу капиталистических отношений в земледелии, ставила предел кулацкому землепользованию, пресекала земельные спекуляции.

Переход земли в собственность пролетарского государства имел большое социально-экономическое и политическое значение. Отныне социалистическое государство получало не только юридическое право, но и реальную экономическую возможность регулирования землепользования, определения *«общих* для всего государства правил владения и пользования землей» [2].

Национализация земли, будучи прежде всего мерой антифеодальной, направленной против помещичьего землевладения, в то же время имела и антикапиталистическую направленность. В соответствии с Декретом о земле лишались права собственности на нее фабриканты и купцы, владевшие перед революцией почти 19 млн. десятин земли [3]. Тяжелый удар был нанесен банковскому капиталу: перед Октябрем 60 проц. частновладельческих земель находилось под залогом в банках, которые выдали помещикам под проценты ссуды на сумму около 4 млрд. руб. [4]

Ликвидируя крупную частную собственность на землю, Советская власть в то же время ограждала интересы трудящегося крестьянства. Декрет о земле предусматривал конфискацию помещичьих, монастырских, церковных, удельных земель со всем их живым и мертвым инвентарем, но не допускал конфискации земли рядовых крестьян и казаков, а также инвентаря малоземельных крестьян [5]. Крестьянин-труженик с получением от пролетарского государства

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 246, 371—372; т. 31, с. 425.

[2] Там же, т. 16, с. 316.

[3] См.: Основные закономерности построения социалистической экономики. М., 1967, с. 81.

[4] См.: Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г., вып. 1, с. 18.

[5] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 24—25; Декреты Советской власти, т. 1, с. 19—20.

права на пользование землей, переданной во всенародную собственность, обретал и реальное, гарантированное право на результаты своего труда. Это повышало материальную заинтересованность крестьян в совершенствовании своего производства. Гарантированная государством стабильность цен и налогов также способствовала росту такой заинтересованности.

В результате осуществления ленинского Декрета о земле крестьяне сбросили со своих плеч колоссальный долг поземельному банку в сумме 1 398 млн. руб. золотом, освободились от ежегодных платежей на покупку земли в сумме 215 млн. руб. и от арендной платы за землю, которая достигала ежегодно 525 млн. руб. золотом [1]. В итоге крестьянское хозяйство освободилось от ежегодных платежей за землю, составлявших около 33 проц. стоимости всего производимого им продукта [2]. От национализации земли получали реальные выгоды не только труженики земли, но и все общество в целом. Ликвидируя абсолютную земельную ренту, национализация освобождала общество от дани, которую налагала на него частная земельная собственность. А это, в свою очередь, удешевляло сельскохозяйственное производство, стоимость его продукции.

В осуществленной Советским государством национализации всей без исключения земли отразились специфические особенности начального этапа аграрных преобразований в стране после победы социалистической революции. Эти особенности были обусловлены характером аграрного строя в России, не прошедшей через этап буржуазной национализации земли, особой остротой аграрно-крестьянского вопроса в стране, мощным движением крестьян за ликвидацию помещичьего землевладения, отмену частной собственности на землю. В ряде других стран, вступивших на путь социализма, земля национализировалась не полностью, сохранялась частная собственность крестьян на землю, вплоть до перехода к обобществленному, социалистическому сельскохозяйственному производству.

В Советской России переход конфискованных помещичьих земель в пользование крестьян был осуществлен в форме уравнительного раздела. Такова была воля громадного большинства крестьянства, и не считаться с ней Советская власть, как власть народная, не могла. Ленинская партия, научно проанализировав соотношение этого, по сути, мелкобуржуазного требования с существовавшими тогда экономическими и политическими условиями и перспективами социалистического преобразования деревни, пришла к выводу о целесообразности уступки трудовому крестьянству в выборе форм землепользования.

---

[1] См.: *Першин П. Н.* Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование: В 2-х кн. М., 1966, кн. 2, с. 531—532.

[2] См.: История социалистической экономики СССР, т. 1, с. 81.

Крестьянство в своем подавляющем большинстве было склонно идеализировать уравнительный раздел земли, наивно полагая, будто данная мера может привести к социальному равенству. Крах этих иллюзий был неизбежен. Но рассеять их мог только собственный опыт крестьянина-труженика, лишь этот опыт мог подвести его к пониманию той простой истины, что полученная по уравнительному разделу земля сама по себе, без необходимых орудий, машин, запасов семян, денежных средств и т. п., еще не гарантирует подъем жизненного уровня, лучшие условия труда. Осознать эту истину помогала трудовому крестьянству партия большевиков, проводившая в деревне огромную разъяснительную работу, руководившая осуществлением Декрета о земле.

Особое внимание партия обращала на то, чтобы не дать сельской буржуазии захватить лучшие участки помещичьей земли, скот, инвентарь, постройки и т. п. Большевики мобилизовали наиболее революционные элементы деревни на противодействие кулачеству, пытавшемуся верховодить в земельных обществах, земельных комитетах и крестьянских Советах, использовать новые земельные распорядки исключительно в своих корыстных целях. Проведение конфискации помещичьих имений предлагалось обеспечивать действенными мерами по охране их от анархистского разграбления, организованным взятием на учет конфискуемого движимого и недвижимого имущества.

Защищая в первую очередь интересы беднейших слоев крестьянства, большевики стремились наладить коллективное использование конфискованного у помещиков скота и инвентаря, поддерживая создание прокатных пунктов при земотделах Советов. Они поддерживали такие условия раздела земли, которые более всего соответствовали интересам деревенской бедноты и многосемейным, маломощным середняцким хозяйствам, отстаивали распределение земли по едокам, изъятие излишков надельной и купчей земли у хуторян и отрубников. В целях сохранения от раздела наиболее культурных из конфискованных помещичьих хозяйств рекомендовалось создавать на них государственные (советские), а также основанные на принципе крестьянской кооперации коллективные хозяйства.

В проведении аграрной политики Советской власти большую роль сыграли посланцы пролетарских центров, большевистские эмиссары по земельным делам, агитаторы и инструкторы. Только из Петрограда и Москвы, по неполным данным, за период с октября 1917 по июнь 1918 г. в провинцию было послано 4700 агитаторов-организаторов и 1250 комиссаров, инструкторов и эмиссаров[1]. Их деятельность направляли ЦК РСДРП(б) и Советское

[1] См.: *Селунская В. М.* Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968, с. 103.

правительство. В Инструкции эмиссарам, посылаемым в провинцию (опубликована в ноябре 1917 г. за подписью Председателя Совнаркома В. И. Ленина), предлагалось в тесном контакте с местными Советами обеспечить наиболее правильное разрешение земельного вопроса[1]. На места, где под воздействием агитации кулаков и анархистов имели место погромы и расхищения имущества, инвентаря помещичьих имений, посылались чрезвычайные уполномоченные. Им предписывалось: «...немедленно организовать беднейших крестьян, рабочих и солдат для защиты от расхищения, растрат и продажи народных богатств: леса, скота, продовольствия, машин, орудий, семян и другого сельскохозяйственного инвентаря, переданного в распоряжение народу законом Совета Народных Комиссаров, принятым на съезде Советов 8 ноября (26 октября) 1917 г.»[2].

Благодаря мерам, принятым Советской властью и поддержанным трудящимся крестьянством, конфискация помещичьих имений проходила, как правило, организованно, под руководством органов пролетарского государства, а не хаотично и стихийно, как это пытаются представить буржуазные фальсификаторы истории Октября. К февралю 1918 г. в европейской части России было конфисковано около 75 проц. помещичьих имений.

Осуществлению аграрной политики Советской власти всячески противодействовали правые эсеры. Но немало препон ей ставили и левые эсеры. Они выступали против регулирования Советским государством земельных отношений, прежде всего в интересах деревенской бедноты, т. е. подавляющего большинства крестьянского населения, объявляли решения крестьянских сходов, принявших принцип распределения земли по едокам, временными, отстаивали право пересмотра этих решений через год в сторону так называемой ориентировочной трудовой нормы, т. е. распределения земли по количеству работников, инвентаря, рабочего скота. В этой их линии все более проступала тенденция, направленная на защиту интересов зажиточных слоев крестьянства.

Партия большевиков, заключив в декабре 1917 г. правительственный блок с левыми эсерами, предоставив им пост народного комиссара земледелия, идя им на уступки по ряду вопросов, в решении которых было заинтересовано крестьянство, в то же время не прекратила идейной борьбы с ними по коренным вопросам революционного преобразования общества, в том числе по аграрной проблеме. Это нашло отражение, в частности, при обсуждении левоэсеровского проекта закона о социализации земли до и после внесения его на рассмотрение III Всероссийского съезда Советов, а также при подготовке окончательного текста закона для утверждения

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 41—42.

[2] Цит. по кн.: *Шестаков А. В.* Большевики и крестьянство в революции 1917 года. М.; Л., 1927, с. 77.

ния его ВЦИК. Вошедшие в редакционную комиссию съезда большевики во главе с Лениным отстаивали в идейном споре с левыми эсерами внесение в закон таких положений, которые открывали более широкие возможности для перехода от демократических аграрных преобразований к социалистическим.

Особое внимание было обращено на усиление роли Советов в распоряжении землей. Эти функции переходили от земельных комитетов, сформированных еще при Временном правительстве и находившихся под сильным влиянием эсеров, к земельным отделам Советов. Большевики добились новой редакции статьи о форме землепользования, в которой предоставлялось «преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным» [1]. В закон были внесены также положения, которые давали Советскому государству возможность экономически воздействовать на деревню, ограничивая эксплуататорские тенденции кулачества. К числу таких положений относилось, например, введение государственной монополии на торговлю сельскохозяйственными машинами и семенами. Был снят эсеровский пункт о преимуществах выделения крестьян на хутора и отруба.

После принятия Основного закона о социализации земли левые эсеры предприняли попытки взять исключительно в свои руки проведение его в жизнь. Для достижения этой цели они учредили при Наркомземе так называемый Земсовет, активизировали деятельность крестьянской секции ВЦИК, возглавлявшейся их лидером М. Спиридоновой, добивались своего безраздельного руководства Наркомземом, требовали полной независимости Наркомзема от вышестоящих правительственных органов [2].

Эти левоэсеровские притязания на полное обладание Народным комиссариатом земледелия были по инициативе Ленина обсуждены на совещании большевистской фракции коллегии Наркомзема, принявшей специальное заявление, которое было представлено в ЦК РКП(б) [3]. Центральный Комитет, обсудив положение, сложившееся в Наркомземе, принял решение: «...признать притязания левых с.-р. неосновательными и отклонить их» [4]. После выхода левых эсеров из состава Советского правительства Наркомзем возглавили большевики.

Борьба большевиков за руководство Народным комиссариатом земледелия и всей аграрной политикой имела принципиальное значение. Она выражала стремление ленинской партии осуществить аграрные преобразования в интересах трудящегося большинства деревни, прежде всего ее беднейшей части, в то время как левые

---

[1] Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, с. 143.
[2] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 506.
[3] См.: Ленинский сборник XXI. М., 1933, с. 147.
[4] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 506.

эсеры все более откровенно защищали интересы зажиточной верхушки и кулачества.

По сравнению с промышленностью процесс революционных преобразований в деревне развивался более медленными темпами. Если рабочий класс в основном закончил весной 1918 г. экспроприацию крупного капитала и приступил к решению качественно новых задач, связанных с социалистическим обобществлением средств производства на деле, с налаживанием управления на национализированных предприятиях, то деревня в целом до лета 1918 г. еще проходила через общедемократический этап аграрных преобразований. За этот период была конфискована большая часть помещичьих имений и национализирована вся земля, декретирована монополия государства в производстве и распределении сельскохозяйственных машин и орудий, начали действовать первые общественные прокатные пункты земледельческих орудий, открывавшие преимущественные возможности для коллективного использования машин. Но уже на этапе демократических аграрных преобразований появились первые ростки социализма в деревне в виде организованных в ряде мест на базе бывших помещичьих имений советских и коллективных хозяйств [1].

Революционно-демократическое движение крестьянства за ликвидацию помещичьего землевладения не было единым в социальном отношении. Классовая дифференциация деревенского населения к началу социалистической революции была значительной, что являлось следствием довольно глубокого проникновения капитализма в сельское хозяйство. Из 15 млн. крестьянских хозяйств середняцкими были только 3 млн., бедняцкими — около 10 млн., кулацкими — примерно 2 млн. [2] Деревня продолжала оставаться ареной двух социальных войн. Первую войну вело все крестьянство против помещиков. Хотя в этой войне оно внешне выступало единым классом-сословием, но внутри его боролись две противоположные силы: деревенские пролетарии и полупролетарии, с одной стороны, и кулачество — с другой. Их интересы лишь частично совпадали в борьбе за ликвидацию помещичьего землевладения, но диаметрально расходились при определении классового состава и форм власти, способов разрешения аграрно-крестьянского вопроса, перспектив развития социально-экономического строя. Между этими силами развертывалась вторая социальная война.

Деревенская беднота и батраки, революционные солдаты и матросы (в большей части также пролетарии и полупролетарии) активно выступали за утверждение власти рабоче-крестьянских Советов. Сельская буржуазия поддерживала органы старой буржу-

[1] По неполным данным, на учете в Наркомземе на начало июля 1918 г. состояло 242 коммуны (см.: Вестник Народного комиссариата земледелия, 1919, № 1, с. 13).

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 40.

азной власти, а также партии правых эсеров и народных социалистов, находившиеся в коалиции с контрреволюционной буржуазией. Мелкое и среднее крестьянство, до Октября определенное время занимавшее колеблющиеся позиции, в момент революции выступило в блоке с пролетариатом и деревенской беднотой, поддержало Советскую власть. В борьбе за революционно-демократические преобразования в аграрном строе Советская власть смогла опереться на подавляющее большинство крестьянства. На этом этапе первая социальная война в деревне играла основную роль.

Однако уже с весны 1918 г. стали быстро нарастать противоречия между полярными силами второй социальной войны. Все более глубоким становился раскол между деревенскими пролетариями и полупролетариями, с одной стороны, и кулачеством — с другой. Учитывая это, контрреволюция стягивала свои силы в земледельческие районы страны, где число богатых крестьян, нажившихся на войне, было особенно велико. «...Эти кулацкие элементы,— отмечал Ленин,— и составили из себя главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России» [1].

Весной 1918 г. революция в деревне подошла к новому рубежу. Противоположность интересов бедноты и кулачества и по продовольственному, и по земельному, и по налоговому, и по многим другим вопросам стала проявляться со все большей остротой. Ее выражением явилось стремление полупролетариев деревни к организации бедняцких Советов, комитетов бедноты, собственной Красной гвардии и т. д. В докомбедовский период у руководства многими волостными и сельскими Советами находились представители зажиточной части деревни. «Неразвитость, отсталость, темнота именно беднейших крестьян,— подчеркивал Ленин,— отдавала руководство в руки кулаков, богатеньких, капиталистов, мелкобуржуазных интеллигентов» [2]. Поэтому не случайно те волостные Советы, где верховодили кулаки, нередко занимали позицию, враждебную политике Советской власти.

Начавшаяся в деревне как следствие аграрных преобразований интенсивная перегруппировка классовых сил, выделение полупролетарских элементов из находившихся под влиянием кулачества волостных и сельских Советов, создание самостоятельных бедняцких организаций привели к образованию во многих местах своеобразного «двоевластия». Такие факты отмечались в отчетах из Самарской, Воронежской, Саратовской и других губерний. Причем нередко противоречия между беднотой и кулачеством выливались в вооруженные стычки [3]. Анализируя явления углублявшегося соци-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 11.
[2] Там же, с. 312.
[3] См.: Известия ВЦИК, 1918, 13 апреля. Быстрый рост бедняцких организаций на селе весной 1918 г. характеризуют, например, данные по Вятс-

ального раскола в деревне, Свердлов отмечал на заседании ВЦИК в мае 1918 г., что на местах уже началась работа по отделению бедноты от деревенской буржуазии, «недостает лишь общего организующего толчка из центра, после чего работа пойдет более планомерно» [1].

Раскол деревни особенно резко обозначился на продовольственном фронте. Кулак пошел в наступление против Советской власти, организуя голод в стране. Не желая мириться с введенной Советской властью государственной хлебной монополией, он попытался сорвать ее, отказываясь продавать хлеб по твердым ценам, вздувая в десятки раз цены на хлеб, припрятывая зерно. И это делалось в то время, когда не только пролетарии городов, но и деревенская беднота испытывали ежедневные муки голода. В 1917 г. валовой сбор зерновых культур был только на 0,5 млн. пудов меньше, чем в довоенном 1913 г. [2], но заготовки зерновых уже осенью 1917 г. шли с большими перебоями.

Огромные излишки хлеба находились в руках кулаков, торговцев, спекулянтов. «Бороться с кулаками,— писали крестьяне голодающих деревень Чамеровской волости Тверской губернии,— мы бессильны... Дайте нам красную боевую армию, и мы сломим буржуазные запоры и их западни, где спрятана жизнь голодающих людей» [3]. Призывы бедноты о помощи раздавались все громче и из разных мест. Кулаки, дезорганизуя с трудом налаженную систему продовольственного снабжения, порождали своими действиями массовое мешочничество и самочинные заготовки зерна. Попытку срыва хлебной монополии пролетарского государства Ленин охарактеризовал как политический шаг контрреволюционных слоев, стремившихся не допустить преобразования капиталистического товарообмена [4].

Советское правительство, исходя из объективного положения дел на хлебном фронте и требований крестьянских масс, разработало ряд экстренных мер, направленных на обуздание действий кулачества, на организацию деревенской бедноты и усиление ей помощи со стороны рабочего класса. Эта задача, подчеркивал Ленин, «сливает в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма. Здесь перед нами такой бой за социализм, за который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм...» [5]. Партия большеви-

кой губернии: комитетов бедноты здесь было организовано в январе — 1, в феврале — 104, в марте — 194, в апреле — 195, в мае — 200 (см.: *Быстрова А. С.* Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров, 1956, с. 38).

[1] *Свердлов Я. М.* Избранные произведения: В 3-х т. М., 1959, т. 2, с. 217.

[2] См.: Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М., 1924, с. 131.

[3] Цит. по кн.: *Тодорский А. И.* Год с винтовкой и плугом. М., 1958, с. 12.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 430.

[5] Там же, с. 411—412.

ков, руководствуясь ленинской стратегией, умело определила главное звено в цепи задач по спасению страны от голода. Таким звеном стала организация массового похода передовых рабочих в деревню для реквизиции хлебных запасов у кулаков и оказания помощи деревенской бедноте в ее классовом сплочении и организации. Обращаясь к рабочим Петрограда, Ленин писал в мае 1918 г.: «Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете *только вы;* больше некому» [1].

В течение лета и осени 1918 г. город послал в деревню, по неполным данным, около 80 тыс. передовых рабочих, которые вошли в состав частей продовольственной армии, продовольственных отрядов, в заградительные и заготовительные отряды, а также заняли ответственные посты в продорганах губерний, производящих хлеб [2]. Оценивая массовый поход рабочих в деревню в качестве руководителей беднейших крестьян, Ленин назвал его одним из величайших дел Октября [3]. Социалистическая революция в России впервые в истории дала сельским пролетариям и крестьянской бедноте опытного политического вождя и могучего союзника в лице передовых рабочих, что в огромной степени предопределило ее последующие успехи в деревне, прочность и непобедимость Советской власти.

Эффективной формой классового сплочения деревенской бедноты, проходившего при самой широкой поддержке и под руководством рабочего класса, стали комбеды. Они были введены декретом ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 г. [4] Организация комбедов явилась важнейшим звеном в общей системе мероприятий, направленных на развертывание социалистической революции в деревне, на решение продовольственной проблемы, на обуздание кулачества и помощь крестьянской бедноте в доведении до конца аграрных преобразований. Декрет отвечал интересам всех трудящихся масс города и деревни.

Принципиальное значение имело данное в декрете определение классового состава комитетов бедноты. В соответствующем пункте, отредактированном Лениным, проводилась четкая грань между кулаками и средними крестьянами, которые, в отличие от кулаков, могли избирать и быть избранными в состав комбедов [5]. Среди более чем 300 тыс. активистов комбедов 80 проц. составляла беднота и 20 проц.— представители средних слоев крестьянства и кустарей [6].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 356.
[2] См.: *Селунская В. М.* Рабочий класс и Октябрь в деревне, с. 171.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 363.
[4] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 416—420.
[5] См.: Ленинский сборник XVIII. М., 1931, с. 111.
[6] См.: История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1962, с. 448; *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. М., 1956, т. 3, с. 63; *Селунская В. М.* Рабочий класс и Октябрь в деревне, с. 205, 228.

Рабочий класс принял руководящее участие в создании и деятельности комбедов. Его представители составляли от 20 до 25 проц. председателей комбедов [1]. В резолюции VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов комитеты бедноты определялись как особые организации, которые непосредственно связывали деревенскую бедноту с городским пролетариатом [2]. Вместе с рабочими продовольственными отрядами комбеды проделали огромную работу на продовольственном фронте, благодаря которой трудящиеся Советской России были спасены от голодной смерти. За вторую половину 1918 г. заготовка хлеба возросла в 2,5 раза по сравнению с первым полугодием [3].

Комбедовское движение носило ярко выраженный антикулацкий характер. Но Советская власть в первый год диктатуры пролетариата не ставила и не могла ставить задачу ликвидации этого самого многочисленного буржуазного слоя. Для этого еще не созрели экономические и социальные условия. Она проводила политику ограничения и вытеснения кулачества, подавления его сопротивления революционным преобразованиям. Летом и осенью 1918 г. это сопротивление приобрело в ряде районов вооруженный характер. По неполным данным Народного комиссариата внутренних дел, с июля по ноябрь 1918 г. было зарегистрировано 108 кулацких антисоветских восстаний [4]. Объединенные силы рабочего класса и деревенской бедноты нанесли по кулацкой контрреволюции решительный удар, в корне подорвали попытки кулачества использовать в своих интересах земельные преобразования, осуществили частичную экспроприацию кулацкой собственности. Таким образом, социалистическая революция в России показала пример, как надо бороться с попытками буржуазии задушить пролетарскую власть голодом.

К концу 1918 г. определились предварительные итоги осуществления ленинского Декрета о земле в 32 губерниях Центральной России, не подвергшихся нашествию белогвардейцев и интервентов. По неполным данным Наркомзема, на 1 ноября 1918 г. из всех конфискованных земель сельскохозяйственного пользования (помещичьих, удельных, казенных, монастырских, церковных) более 70 проц. было распределено между крестьянами, 3,3 проц. отведено под совхозы и коллективные хозяйства, а свыше 25 проц. земель оставались еще нераспределенными [5]. По мере освобождения территории страны от интервентов и белогвардейцев передача крестьянству конфискованных земель продолжалась во всех районах РСФСР, а также в других советских республиках.

---

1 См.: *Селунская В. М.* Рабочий класс и Октябрь в деревне, с. 205.
2 См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 540.
3 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 419.
4 ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 51, л. 8, 20, 31, 36, 48.
5 См.: Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.), с. 506.

Согласно окончательным данным, опубликованным в 1937 г., из общего количества 152 млн. га, принадлежавших до революции (в границах до 1939 г.) помещикам, капиталистам, уделам, казне, монастырям и церквам, 150 млн. га было передано в пользование крестьянства и 2 млн. га — совхозам [1]. Кроме того, из 80 млн. га кулацких земель 50 млн. га в порядке уравнительного перераспределения также перешло в пользование трудящихся крестьян. В результате их землепользование увеличилось на 148 проц., или почти в 2,5 раза, а кулацкое — уменьшилось на 62,5 проц. Особенно значительно, примерно в 3 раза, возросло землепользование бедняцких хозяйств [2]. Стоимость перешедшего в распоряжение крестьян конфискованного инвентаря составляла 350 млн. руб. золотом [3].

В ходе глубочайшего аграрного переворота Советская власть в соответствии с волей многомиллионной массы трудящегося крестьянства решала прежде всего революционно-демократические задачи. Однако партия направляла процесс аграрных преобразований таким образом, чтобы подготовить наиболее благоприятные условия для перехода в будущем к обобществлению сельскохозяйственного производства.

Идея коллективного земледелия была обоснована марксистской теорией задолго до Октября. В первый год диктатуры пролетариата она рассматривалась в трудах Ленина и документах партии как задача будущего, требующая для своего практического осуществления значительной предварительной подготовки, переходных мер, позволяющих создать необходимые предпосылки для массового перехода крестьян к крупному, социалистическому сельскохозяйственному производству. В это время были заложены социально-политические и государственно-правовые основы, опираясь на которые революционные слои трудящегося крестьянства могли проявить свою инициативу в создании первых коллективных форм хозяйства. Ленин был особенно внимателен к новаторскому почину первых крестьян-коллективистов. Он требовал трезвой оценки этих начинаний, предупреждал против преувеличений, идеализации и левацких перегибов в этом сложном и новом деле, которые способны были дискредитировать великую идею. Вместе с тем Ленин постоянно подчеркивал неоценимое значение положительного опыта в организации коллективного земледелия и выборе его наиболее эффективных форм.

Первые аграрные законы Советской власти предусматривали сохранение высокоразвитых, культурных помещичьих экономий от

[1] См.: 20 лет Советской власти. Статистический сборник, с. 44.

[2] См.: *Першин П. Н.* Аграрная революция в России, кн. 2, с. 530.

[3] См.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. 1917—1936 гг. Сб. документов: В 3-х т. М., 1959, т. 1, с. 226.

раздела и передачу их в исключительное пользование государства или общины [1]. Реальную возможность для создания коллективных форм хозяйства в деревне открывало предоставление преимущественного права землепользования и землеустройства сельскохозяйственным коммунам, артелям и товариществам. Правовые основы их организации были развиты в последующих законодательных актах Советской власти, разработанных Лениным или при его активном участии. Принятый в ноябре 1917 г. Совнаркомом декрет «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями» давал пролетарскому государству важный рычаг для регулирования мелкотоварного крестьянского производства, поощрения коллективных форм использования инвентаря и обработки земли. В соответствии со статьей 35 Основного закона о социализации земли Советское государство оказывало всемерное содействие и помощь общественной обработке земли.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость терпения и выдержки в деле перехода к социалистическим формам земледелия, призывал рабочий класс помогать крестьянину-труженику изживать мелкобуржуазные иллюзии, требовал учитывать социальную психологию крестьянства. «...Социализм,— говорил он на III Всероссийском съезде Советов,— нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера и на усвоение крестьянской массой житейской практики» [2]. Ленин сформулировал важнейший принцип социалистического преобразования деревни — добровольность перехода крестьян к коллективному ведению хозяйства. Не выдвигая переход к коллективному земледелию как непосредственную практическую задачу, он в то же время обосновывал необходимость поиска наиболее простых и понятных для крестьян путей, форм, способов этого перехода, подчеркивал ценность опыта первых коллективных хозяйств, который позволял в будущем определить пути массового перехода крестьян к социалистическим формам производства.

Социалистический характер революции в деревне во второй половине 1918 г. выразился прежде всего в социально-политической области: в укреплении Советской власти, идейном и организационном сплочении бедноты, в серьезном поражении контрреволюционных выступлений деревенской буржуазии. Все это создало более благоприятные условия для активизации строительства первых социалистических хозяйств в земледелии. Но партия большевиков призывала не допускать форсирования этого процесса, ибо в обстановке гражданской войны, голода, разрухи, милитаризации промышленности пролетарское государство не могло обеспечить

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 18—19.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 264.

коллективные хозяйства необходимой материально-технической базой.

В 1918 г. в колхозное движение было вовлечено 186 тыс. человек (едоков), среди которых насчитывалось примерно 106 тыс. трудоспособных. Это составляло не более 0,15 проц. многомиллионной массы крестьянства [1]. Но эти первые ростки коллективных форм хозяйства в советской деревне сыграли свою историческую роль в пропаганде преимуществ общественной обработки земли, коллективного труда. Социалистические формы земледелия проявлялись также в создании государственных сельскохозяйственных предприятий — совхозов. Пока в руководстве Наркомзема было значительным влияние левых эсеров, организация таких хозяйств продвигалась медленно, а нередко искусственно тормозилась. Дело дошло до того, что весной 1918 г. коллегия Наркомзема обсуждала вопрос о ликвидации отдела по управлению национализированными сельскохозяйственными предприятиями [2]. Усиление большевистского руководства Наркомземом оказало самое положительное влияние на ход совхозного строительства: к концу 1918 г. по РСФСР в распоряжении Наркомзема находилось уже 3101 советское хозяйство [3].

Партия большевиков стремилась дать правильное направление начавшемуся движению, учесть его трудности, своевременно исправить ошибки. При определении перспективных форм социалистического земледелия наметились две тенденции. Они не сводились только к альтернативной постановке вопроса о том, какая форма хозяйства имеет преимущества и какой из них принадлежит будущее [4]. Речь шла также о том, будет ли аграрный строй, формирующийся в процессе социалистических преобразований, основываться только на всенародной собственности, или же в нем будет представлена и собственность групповая, кооперативная (категория кооперативной собственности как разновидности социалистической в то время еще не была разработана марксистской наукой).

Единственно правильный подход к решению проблемы выбора форм колхозного движения дал Ленин. Он указал, что главным критерием здесь должна стать практика, и призвал проверять эти формы «коллективным общим опытом трудящихся и, главное, опытом результатов работы...» [5]. Партия дала общую директиву: «Поощряйте объединение», но директивы, подчеркивал Ленин, «мно-

---

[1] См.: *Першин П. Н.* Аграрная революция в России, кн. 2, с. 518.

[2] См.: *Книпович Б. Н.* Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917—1920 гг.). М., 1920, с. 11.

[3] См.: Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.), с. 508.

[4] Подробнее см.: *Фигуровская Н. К.* Аграрные проблемы в советской экономической литературе 20-х годов. М., 1978, с. 41—42.

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 379.

го раз должны быть испробованы, чтобы найти окончательную *форму* их проведения» [1].

В речи на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун (декабрь 1918 г.) Ленин, подытожив первые шаги социалистического строительства в деревне, подверг критике тенденцию форсирования коллективного земледелия, попытки решить эту сложнейшую проблему методом стремительной атаки [2]. Он особо подчеркнул трудность вовлечения среднего крестьянства в социалистическое строительство, необходимость уступок ему в способах осуществления аграрных преобразований, значение более простых и доступных для крестьян форм общественной обработки земли. Ленинские идеи были учтены коллегией Наркомзема при переработке проекта Положения об общественной обработке земли. Этот документ вошел составной частью в Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию, принятое ВЦИК в феврале 1919 г. [3]

Во второй Программе партии не закреплялась в качестве основной какая-либо одна форма общественной обработки земли. В ряду важнейших мер, направленных на организацию крупного социалистического земледелия, Программа предусматривала: устройство советских хозяйств, поддержку обществ, а равно и товариществ для общественной обработки земли, поддержку сельскохозяйственных коммун, как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства [4].

Усиление процесса строительства социалистических форм земледелия в период комбедов совпало с началом исторического поворота среднего крестьянства к активной поддержке Советской власти. Этот поворот важно было закрепить. В этих условиях особенно опасны были факты нарушения принципа добровольности, левацкие антисередняцкие настроения при организации коллективных хозяйств. Партия и Советское правительство заняли непримиримую позицию по отношению к явлениям такого рода [5]. В телеграмме Председателя Совпаркома В. И. Ленина всем губземотделам указывалось: «В Наркомзем поступили сведения, что в целях организации советских хозяйств, коммун и других коллективных объединений земотделы, упсовхозы отбирают поступившие в пользование крестьян земли нетрудовых владений вопреки смыслу

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 202.
[2] См. там же, т. 37, с. 356.
[3] См.: Декреты Советской власти. М., 1968, т. 4, с. 383—388.
[4] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 86.
[5] Подробнее см.: *Селунская В. М.* Преодоление Коммунистической партией левацких ошибок в строительстве первых колхозов и совхозов.— Вестник Московского университета, 1965, № 6, с. 3—19.

статьи девятой Положения о социалистическом землеустройстве. Подтверждается недопустимость подобных явлений»[1]. Факты нарушения принципа добровольности при обобществлении крестьянских хозяйств, принудительное введение общественного хозяйства квалифицировались на аграрной секции VIII съезда РКП(б) как дискредитирующие коммунистическую идею постепенной организации крупного социалистического сельскохозяйственного производства, возбуждающие в среднем крестьянстве глубокое недоверие к этой идее[2]. Политику социалистического преобразования деревни партия строго подчиняла решению главной политической задачи — укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. При этом учитывалось новое соотношение классовых сил, сложившееся в деревне после осуществления первых аграрных преобразований Советской власти.

Революционные преобразования в деревне внесли глубокие качественные изменения в характер и темпы классовой дифференциации крестьянства. В результате их проведения проявилась тенденция «осередняčивания» деревни. Среднее крестьянство стало самым многочисленным слоем среди деревенского населения, основным производителем и поставщиком товарного хлеба в стране. Подъем жизненного уровня значительной части деревенской бедноты до уровня крестьян среднего достатка был закономерным результатом аграрной революции. «Крестьянин никогда еще, в течение долгих веков нашей истории,— отмечал Ленин,— не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина*»[3]. Это неразрывными узами связало его с Советской властью.

Осуществление ленинского Декрета о земле, экономическая политика пролетарского государства, привлечение трудового крестьянства к активной работе в Советах, антикулацкая деятельность комбедов, целый комплекс мер, рассчитанных на соглашение со средним крестьянством,— все это в сочетании с практическим опытом, приобретенным в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, привело средние слои деревни осенью 1918 г. к коренному повороту в сторону Советской власти. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина» Ленин дал блестящий анализ объективных и субъективных факторов, вызвавших этот поворот, и сформулировал важную политическую задачу партии — установить прочный союз рабочего класса со средним крестьян-

---

[1] Красный архив, 1939, т. 5 (96), с. 13.

[2] См.: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959, с. 241.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 276.

ством и в этих целях учиться эффективно воздействовать на его политические настроения, его социальную психологию [1].

Среднее крестьянство с осени 1918 г. стало оказывать активную поддержку налоговой, продовольственной и военной политике Советской власти, которая дала ему землю, оказала всю возможную в то время государственную помощь в ее обработке, обеспечила вооруженную защиту от попыток помещиков и капиталистов реставрировать старые земельные порядки. На этой основе сложился военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Оценивая его прочность, Ленин писал, что «гражданская война *спаяла* рабочий класс и крестьянство», что трудовое крестьянство «со всем энтузиазмом, со всей преданностью стояло за нас» [2]. Передовые крестьяне, прошедшие школу классовой борьбы, стали активно вступать в ряды Коммунистической партии. Если к началу 1918 г. в РКП(б) состояло лишь 16,7 тыс. крестьян (14,5 проц. от общего числа коммунистов), то к началу 1921 г. их уже было 165,3 тыс. (28,2 проц.) [3]. Годы революции и гражданской войны окончательно убедили тружеников деревни, что только партия коммунистов выражает и защищает их коренные интересы. Мелкобуржуазные партии народнического толка, рекламировавшие себя «крестьянскими» партиями, на деле шли на соглашательство с буржуазией, предавали интересы трудящегося крестьянства, скатываясь в лагерь контрреволюции. В том же направлении эволюционировала и партия левых эсеров, дойдя до открытого вооруженного выступления против Советской власти. Вот почему не только рабочие, но и трудящиеся крестьяне Советской России связали свою судьбу с ленинской партией. А выкованный под ее руководством союз рабочих и трудящихся крестьян выдержал бури и штормы гражданской войны, показав всему миру несокрушимость этой самой могучей общественной силы.

5. Социальные и культурные преобразования

Во всех предшествующих буржуазных революциях их идеологи торжественно обещали освободить народы от средневековых пережитков, осуществить принципы «свободы», «равенства» и «братства» всех людей. «Обещали,— писал Ленин,— и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало «уважение» — — — к «священной частной собственности»» [4]. В Великой Октябрьской социалистической революции, указывал Владимир Ильич, не было этого проклятого «уважения» к трижды проклятому наследию сред-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 188—197.
[2] См. там же, т. 45, с. 288, 440.
[3] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. 4, с. 37.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 147.

16 Заказ 2209

невековья и к «священной частной собственности» [1]. Поэтому она сразу же приступила к глубочайшим преобразованиям в интересах трудящихся не только в сфере политики и экономики, но также в социальной и культурной областях.

Лишив эксплуататорские классы государственной власти, революция начала решительное наступление на коренную социальную несправедливость буржуазного общества — систему эксплуатации человека человеком и ее экономическую основу — частную собственность. Она приступила к радикальному преобразованию взаимоотношений между трудом и капиталом, став на защиту интересов трудящихся. Одним из своих первых актов пролетарское государство законодательно установило восьмичасовой рабочий день [2]. Его реализация гарантировалась целой системой сопутствующих мер. В мае 1918 г. был принят Декрет об учреждении инспекции труда в целях контроля за проведением в жизнь всех законов Советской власти об охране интересов трудящихся и принятия необходимых мер по охране безопасности их жизни и здоровья [3]. В конце первого года Советской власти все законы о труде были кодифицированы. Принятый в декабре 1918 г. ВЦИК Кодекс законов о труде [4] Ленин оценил как «громадное завоевание Советской власти» [5].

Система трудового законодательства охватывала целый комплекс социальных вопросов. Вводились оплачиваемые отпуска, меры по охране труда женщин-матерей и подростков, регулирование заработной платы рабочих в зависимости от индекса цен на продукты питания, корректировались нормы выработки в соответствии с условиями разрухи и голода. Советское государство объявляло социальное обеспечение неотъемлемым правом каждого труженика. Потерявшим трудоспособность или работу оно гарантировало компенсацию от общества [6]. В первый год диктатуры пролетариата началось становление советской системы социального страхования и социального обеспечения.

В наследство от буржуазной власти Советское государство получило так называемое «социальное дно». По подсчетам демографов и социологов, представители этого «дна» на начало XX в. составляли около 300 тыс. человек [7]. Вся масса обездоленного капиталом народа ждала от революции удовлетворения их насущных

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 147.

[2] См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1917—1918 гг. М., 1919, № 1, ст. 7.

[3] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 279—281.

[4] См. там же, т. 4, с. 166—190.

[5] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 246.

[6] Подробнее см.: *Баева Л. К.* Социальная политика Октябрьской революции. (Октябрь 1917 — конец 1918 гг.). М., 1977, с. 34—79.

[7] См.: *Урланис Б. Ц.* История одного поколения: Социально-демографический очерк. М., 1968, с. 58.

нужд. Заботу о жертвах капиталистического строя — беспризорных, нищих, бездомных, социальную помощь безработным, люмпен-пролетариям в целях приобщения их к общественно полезной деятельности Советская власть объявила своей неотложной задачей, создав для ее выполнения специальные органы и выделив средства [1].

Пролетарское государство сразу же приступило к решению крайне острого жилищного вопроса. Оно экспроприировало дома капиталистических домовладельцев и передало их городским Советам, которые проводили массовое вселение в них рабочих. Часть дворцовых зданий и буржуазных особняков была передана рабочим организациям и принята на содержание государства. Народная власть считала своей программной задачей постоянное улучшение жилищных условий трудящихся, уничтожение скученности и антисанитарного состояния старых кварталов, их перестройку и возведение новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс [2].

Октябрьская революция осуществила генеральную чистку страны от пережитков средневековья — «от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса...» [3]. Тяжелым грузом на плечах народа лежали пережитки сословности, кастовости в социальной структуре, вопиющее неравенство полов и национальностей, зависимость школы от церкви, насаждение религии в качестве господствующей идеологии и т. д. Первые же государственные акты Советской власти нанесли сокрушительный удар по этому позорному наследию прошлого. 11 ноября 1917 г. ВЦИК и СНК издали декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Он гласил: «Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются» [4]. Декретом утверждалось равенство всех советских граждан перед законом, ликвидировались унижавшие человеческое достоинство сословные привилегии, деление общества на людей первого, второго и третьего сорта.

Советская власть ввела новое законодательство о семье и браке, основы которого были сформулированы в ее первых декретах [5]. Устанавливалось равноправие женщин в области семейного права. Женщина-работница впервые получала равные права с мужчиной не только в политической, но и в социально-экономи-

---

[1] См.: *Баева Л. К.* Социальная политика Октябрьской революции. (Октябрь 1917 — конец 1918 гг.), с. 79—80.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 90.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 144.
[4] Декреты Советской власти, т. 1, с. 72.
[5] См. там же, с. 237—239; 247—249.

ческой области. Это было громадное завоевание пролетарской революции: ни одна из буржуазных революций не пошла дальше декларативных заявлений или отмены некоторых несущественных ограничений в этой области. «...Советская республика России сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону»[1].

Буржуазно-помещичий строй в буквальном смысле ограбил народ в культурном отношении. В дореволюционной России миллионам людей труда было недоступно даже элементарное образование[2]. Земские статистики подсчитали, что ликвидация неграмотности в России при сохранении существовавшего уровня бюджетных ассигнований могла растянуться более чем на 200 лет. В свете этих данных издевательством выглядели предложения социал-реформистов отложить пролетарскую революцию в России до тех пор, пока в недрах капитализма не созреет необходимый уровень культуры народных масс. Подвергнув критике эту догму, Ленин обосновал революционное право пролетариата — сначала завоевать государственную власть, а затем, опираясь на нее, быстро ликвидировать культурную отсталость трудящихся.

Российский пролетариат так и поступил. Завоевав политическую власть, он создал необходимые предпосылки для развертывания подлинной культурной революции, для решения таких злободневных социально-культурных задач, как ликвидация неграмотности народа, обеспечение широкого доступа рабочих и крестьян к образованию, демократизация культуры. Пролетариат предстал как достойный наследник культурных ценностей прошлого, выступив за превращение их в достояние всего народа и самое бережное отношение к ним. Еще в начале ноября 1917 г. Народный комиссариат просвещения обратился с воззванием «К рабочим, крестьянам, солдатам, матросам и всем гражданам России». Он призывал их «бдительно беречь это достояние народа»[3]. Опровергая злобные наветы буржуазной прессы, будто участники Октябрьского вооруженного восстания грабили и разрушали культурные ценности, первый советский нарком просвещения А. В. Луначарский выразил глубочайшую благодарность «Красной гвардии за то, что и в деле сбережения народных сокровищ она являет примеры, достойные преклонения»[4].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 192.

[2] В 1918 г. среди рабочих мужчин грамотными были 79,2 проц., среди работниц — 44,2 проц. (см.: *Рашин А. Г.* Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958, с. 600). Среди сельского населения неграмотность достигала 85 проц. (см.: От капитализма к социализму: Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917—1937 гг.: В 2-х т. М., 1981, т. 1, с. 421).

[3] Известия ВЦИК, 1917, 4 ноября.

[4] Цит. по кн.: Донесения комиссаров Петроградского Военно-революционного комитета. М., 1957, с. 307—308.

На передний план социально-культурных преобразований пролетарская революция выдвинула вопросы народного просвещения. 27 октября 1917 г. состоялась беседа Ленина с Луначарским о первоочередных задачах в этой области. Обсуждались вопросы демократизации образования, расширения доступа в высшие учебные заведения для пролетарской молодежи, основные направления культурно-просветительной работы среди широких народных масс. Ассигнования Советского государства на развитие народного образования в 1918 г. превысили в девять раз соответствующие ассигнования буржуазного Временного правительства в 1917 г. и были в 18 раз больше, чем при царском правительстве в последний год его существования [1].

К лету 1918 г. Советская власть успела осуществить значительную перестройку системы народного образования. Школа была отделена от церкви, абсолютное большинство просветительных учреждений в губерниях и уездах перешло в ведение Советов. Все школьное дело концентрировалось теперь в руках государства. Это создавало предпосылки для утверждения единой системы народного образования, для обеспечения идейной направленности обучения и воспитания подрастающего поколения. Согласно положению ВЦИК «Об единой трудовой школе» [2] (сентябрь 1918 г.) в стране устанавливалась единая школьная система с бесплатным образованием, свободная от религиозного влияния, с началами политехнизации.

Советская школа открывала широкие возможности для коммунистического воспитания трудящихся. Программным требованием партии было введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования подрастающего поколения. Одновременно была разработана и введена система профессионально-технического обучения для тех поколений рабочих и крестьян, которые до революции не имели возможности учиться. Сеть технических училищ, школ, курсов, учебно-ремесленных мастерских и других форм профессиональных учебных заведений постоянно расширялась.

Советское государство проявляло большую заботу об учительских кадрах. Народным учителям было выделено в 1918 г. единовременное пособие, введены надбавки к заработной плате за выслугу лет. Было принято специальное Положение об упорядочении и улучшении оплаты труда работников единой трудовой школы. Наркомпрос в первых же своих постановлениях и обращениях выдвинул задачу подготовки народных учителей [3]. Он сплотил

[1] См.: *Прошников М. П.* Во главе Совнаркома. Л., 1976, с. 122.

[2] См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 374—380.

[3] См.: Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сб. документов за 1917—1947 гг. М.; Л., 1947, вып. 1, с. 10—13.

вокруг себя их передовую часть, которая стала на сторону пролетарской революции. Ряды саботажников, объединявшихся меньшевистско-эсеровским Учительским союзом, быстро редели. Многие члены этого союза переходили в союзы учителей-интернационалистов, создававшиеся по инициативе большевиков.

Меры по демократизации народного образования, его коренной перестройке в соответствии с потребностями социалистического строительства, по использованию общеобразовательной трудовой школы в целях преодоления влияния буржуазной идеологии и формирования материалистического мировоззрения трудящихся рассматривались пролетарским государством как дело огромной политической важности.

Во главе всей этой революционно-преобразующей деятельности стоял Ленин. Владимир Ильич, отмечал Луначарский, «остро и ясно сознавал абсолютную первоклассность и первозначительность вопросов народного образования. Нечего и говорить, что влияние его было достаточно могучим, чтобы эти воззрения его нашли полностью отражение в политике Советской власти» [1]. Особую заботу Ленин проявлял о том, чтобы открыть для трудящихся самый широкий доступ к знаниям. В связи с подготовкой Декрета о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР он написал проект постановления, утвержденный Совнаркомом 2 августа 1918 г. Согласно этому постановлению, в высшие учебные заведения в первую очередь должны были приниматься «лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии» [2].

По инициативе передовых рабочих, при поддержке революционного студенчества и прогрессивной части профессуры создавались курсы по подготовке передовых рабочих и крестьян для поступления в высшую школу. Наркомпрос одобрил это начинание и наметил уже в 1918/19 учебном году открыть только в Москве 45 таких курсов. Первый рабочий факультет возник в Московском институте народного хозяйства (бывший Московский коммерческий институт) [3]. Это событие приветствовал выдающийся русский ученый К. А. Тимирязев, горячо поддержавший начало формирования тесного союза знаний и труда как великой преобразующей общественной силы [4].

С первых дней Советской власти широко развернулась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Пролетарское государство оказало трудящимся всестороннюю помощь в

[1] А. В. Луначарский о народном образовании. [Статьи и речи], с. 21.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 34; Декреты Советской власти, т. 3, с. 138.

[3] См.: *Катунцева Н. М.* Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977, с. 28—29.

[4] См.: Известия ВЦИК, 1919, 12 февраля.

создании сети учреждений внешкольного образования — школ для взрослых, курсов, библиотек, народных домов и университетов и т. д., мобилизовало на борьбу с неграмотностью все прогрессивные культурные силы страны. Эту работу пришлось вести в обстановке разрухи, голода, гражданской войны. Поэтому процесс ликвидации неграмотности оказался трудным и продолжительным. И все же успех на этом поприще был достигнут огромный. За первое десятилетие Советской власти, по неполным данным, научилось читать и писать примерно 10 млн. человек взрослого населения [1].

Колоссальная энергия, с которой российский пролетариат ломал воздвигнутую эксплуататорскими классами вековую стену, отделявшую народные массы от знаний и культуры, овладевал грамотой, красноречивее всяких слов опровергал измышления буржуазных и мелкобуржуазных идеологов о нем как о якобы инертной темной массе, антиподе культуры.

Революционные преобразования на культурном фронте базировались на ленинской концепции преемственности в развитии науки и культуры при переходе от капитализма к социализму. Ленин всесторонне обосновал объективную необходимость наследования пролетариатом всего лучшего, что создало человечество в духовной области, и показал величайшую опасность анархистских лозунгов абсолютного разрыва со старым культурным наследием. «...Чтобы победа была полная и окончательная,— указывал он,— надо еще взять все то, что есть в капитализме ценного, взять себе всю науку и культуру» [2]. В трудах Ленина проблема преемственности раскрыта в свете материалистической диалектики, рассматривающей отрицание отрицания как момент связи между старым и новым, момент удержания положительного в старом содержании. Вместе с тем Ленин боролся с попытками некритического усвоения всех элементов культуры буржуазного общества, означавшими по сути отрицание необходимости создания новой, социалистической культуры. Он призывал вести в области культуры «*свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов» [3].

Партия рабочего класса, связывавшая прогресс страны с всесторонним развитием научных знаний, направляла усилия Советской власти на создание наиболее благоприятных условий для такого развития, стремилась подвести под научные исследования прочный фундамент диалектического материализма. Особую роль призвана была играть наука о революционном преобразовании общества — марксизм-ленинизм, который стал идеологией нового

---

[1] См.: От капитализма к социализму: Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917—1937 гг., т. 1, с. 421.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 58—59.
[3] Там же, т. 18, с. 364.

государства. Разработка теории научного коммунизма и ее пропаганда являлись самой насущной потребностью Советской власти. В этих целях формировалась не только партийная, но и государственная система подготовки идеологических кадров, учреждались научные центры — Социалистическая академия общественных наук, Институт красной профессуры и др. Им поручалась разработка общественных наук с марксистских позиций.

Идейно-политическая жизнь страны в первый год диктатуры пролетариата была крайне сложной и противоречивой. Революционные преобразования Советской власти по-разному отражались в сознании различных классов, социальных слоев и групп.

Неоднозначно восприняла пролетарскую революцию буржуазная интеллигенция. В ее среде было немало демократически настроенных представителей, которые стояли в оппозиции к старому режиму и искали пути его изменения. Но в подавляющем большинстве интеллигенция находилась под влиянием буржуазной идеологии, не верила в созидательные силы и будущее нового строя, воспринимала революцию как разрушение культурных ценностей. Подобные настроения охватывали не только те слои, которые по социальному положению, общественным связям и воспитанию были близки к классам помещиков и капиталистов, но и мелкобуржуазные слои, которые стояли ближе к эксплуатируемым массам, к народу. Эти различные слои в значительном большинстве объединились на антисоветской платформе и включились в контрреволюционный саботаж, которым дирижировали буржуазные партии. В нем участвовали такие кастовые организации старой интеллигенции, как Академический профессорский союз, Российский союз ученых учреждений и высших учебных заведений, Всероссийский союз инженеров, Всероссийский союз техников и др. В конце декабря 1917 г. в кадетских газетах появилось «Воззвание ученых Петрограда», в котором Октябрьская революция называлась «великим бедствием», а большевики — «узурпаторами» власти [1].

Часть интеллигенции заняла колеблющуюся позицию. Лучшие же представители старой интеллигенции, в том числе такие крупные ученые с мировой известностью, как К. А. Тимирязев, А. П. Карпинский, В. И. Вернадский, В. М. Бехтерев, Н. С. Державин, Н. Е. Жуковский, К. Э. Циолковский, Д. К. Чернов и др., стали на сторону революции, отдали свои знания народу. Началась сложная идейная битва за интеллигенцию, за привлечение ее основной массы к сотрудничеству с Советской властью. В конце 1917 г. по поручению ЦК РСДРП(б) Наркомпрос обратился к интеллигенции с призывом присоединиться к революционному на-

[1] Подробнее см.: *Чагин Б. А., Клушин В. И.* Борьба за исторический материализм в СССР в 20-е годы. Л., 1975, с. 17.

роду: «Идите к нему на помощь,— говорилось в обращении,— он полон сил, но окружен бедою. Слава тем, кто в тяжкий час испытания огнем окажется с [ним] рядом. Позор тем, кто покидает его. И знайте, бунт, безобразный бунт интеллигенции против трудового народа, если бы он продолжался, усеял бы и без того многострадальный путь его новыми терниями, но колесницы его не остановил бы. Народ зовет всех работать вместе. Возврата к прежнему нет» [1].

Политика Советского государства в отношении буржуазной интеллигенции, тактика ее привлечения к активной деятельности в интересах трудящихся были разработаны вождем партии. Ленин был далек от упрощения этого сложного и противоречивого процесса. Он считал вовлечение буржуазной интеллигенции в социалистическое строительство, использование ее знаний, образования и опыта в интересах трудящихся разновидностью классовой борьбы, в которой необходимо сочетаются элементы убеждения и принуждения, пресечение саботажа, вредительства и нейтрализация колеблющихся, активное сотрудничество с лояльными элементами. Весь этот комплекс мер партия рассматривала как борьбу за интеллигенцию, а не против нее. В связи с этим она настойчиво стремилась преодолеть среди части рабочих и крестьян огульно отрицательное отношение к старой интеллигенции. Ленин призывал отрешиться от сектантских предрассудков, не предъявлять буржуазным ученым, деятелям культуры преждевременных политических требований, а терпеливо и настойчиво работать с ними.

В осуществлении ленинской линии важную роль сыграла последовательная борьба партии против «левокоммунистических», пролеткультовских и анархистских настроений по отношению к буржуазным представителям науки и культуры. «Левые коммунисты» весной 1918 г. выступали против привлечения буржуазной интеллигенции к социалистическому строительству, демагогически используя при этом предрассудки отсталой части рабочих. Идеологи так называемой «пролетарской культуры» пытались обосновывать свою нигилистическую концепцию в противовес ленинской концепции преемственности культуры, ориентируя рабочий класс исключительно на «своих ученых», выходцев из пролетарской среды. Партия решительно отвергла эти ошибочные представления. Она твердо придерживалась ленинских указаний о том, что подготовка рабоче-крестьянской интеллигенции в переходный период должна сочетаться с перевоспитанием буржуазных специалистов, что этот двусторонний процесс будет продолжаться сравнительно долго.

---

[1] Цит. по кн.: Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917—1975). М., 1977, с. 22.

Большую роль в привлечении научной интеллигенции на сторону революции сыграла широкая пропаганда партией новой социальной функции науки при социализме. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений,— говорил Ленин на III Всероссийском съезде Советов,— творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [1].

Советская власть, руководствуясь ленинскими идеями, проявляла огромную заботу не только о моральном авторитете работников науки и культуры. Несмотря на тяжелое экономическое положение страны, она щедро шла на материальные затраты во имя создания наиболее благоприятных условий для работы ученых и деятелей культуры.

Плодотворность ленинской политики в отношении буржуазной интеллигенции ярко проявилась на примере взаимоотношений Советской власти с Академией наук — главным научным центром России. Основу для консолидации сил ученых, далеких от политики, дал ленинский «Набросок плана научно-технических работ», который раскрывал перед ними величественные перспективы подъема народного хозяйства страны. При этом Коммунистическая партия строго придерживалась ленинского принципа убеждения ученых, считая, что к признанию идей коммунизма каждый из них придет через данные своей науки, через жизненный опыт. Благодаря этому, а также росту своего гражданского сознания многие ученые академии начали сотрудничать с Советской властью, включались в разработку перспектив развития производительных сил страны, государственного планирования. К сотрудничеству с пролетарской властью постепенно подключались и другие научные силы. Этот процесс непрерывно нарастал. Приоритет науки, созданный советским строем, привел в последующем к огромным научным достижениям.

Постепенно менялось и отношение трудящейся массы к буржуазной интеллигенции, росло понимание необходимости работать вместе с ней. В Совнарком поступало все больше просьб от фабрик, заводов, рудников прислать инженеров, техников, администраторов. Многие фабрично-заводские комитеты, профсоюзы активно участвовали в налаживании деловых отношений со специалистами. Так, завком Путиловского завода в одном из обращений к рабочим призывал их внимательно относиться к техническому персоналу, не допускать с ним конфликтов, так как «это может вызвать весьма нежелательные последствия, могущие по-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 289.

вредить лишь нам, рабочим» [1]. В процессе установления рабочего контроля и национализации промышленности сложилась практика включения в контрольные комиссии и в коллегиальные фабрично-заводские правления одной трети представителей от технических и коммерческих служащих, что было затем узаконено.

Важным направлением культурного строительства в первый период после Октября стало преодоление идейного сопротивления свергнутых классов, которое Ленин характеризовал как самое глубокое и самое мощное [2]. В этих целях требовалось в первую очередь вырвать из рук буржуазии основные средства массовой информации. К решению данной задачи Советская власть приступила без промедления. В конце октября 1917 г. был принят Декрет о печати, в конце декабря — Декрет о Государственном издательстве. Советы брали под контроль газеты, издательское дело, театры, кино. Проводилась частичная экспроприация частных библиотек, национализировалось библиотечное и архивное дело.

Ярым сторонником свергнутых эксплуататорских классов и активным проводником их идеологии была церковь. Ее деятельность являлась огромной преградой на пути всех революционных, в том числе и культурных, преобразований. Советская власть не выступала против церкви как организации, призванной удовлетворить религиозные потребности верующих. Декретами Октября провозглашалась свобода совести и вероисповедания. В то же время Советское государство применило к церкви законодательные санкции, как к крупному земельному собственнику (национализация церковного и монастырского землевладения), и боролось против превращения ее в идеологическое и политическое орудие подрыва нового строя. Советская власть с первых же своих шагов повела активную работу по высвобождению масс из-под идейного влияния церкви. Она отменила преподавание церковных дисциплин во всех учебных заведениях. 20 января 1918 г. был принят специальный декрет, в соответствии с которым церковь была отделена от государства и школы и в то же время населению обеспечивалась полная свобода совести и исповедания [3]. В связи с враждебной деятельностью церкви, значительной части духовенства Советская власть усилила идейно-политическое разоблачение их контрреволюционной пропаганды, проводившейся под видом религиозных проповедей, принимала меры для морально-политической изоляции антисоветски настроенных служителей культа [4].

Партия рабочего класса, развертывая антирелигиозную пропа-

---

[1] Цит. по кн.: Путиловец в трех революциях. Л., 1933, с. 430.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 406.

[3] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 373—374.

[4] Подробнее об этом см.: *Красиков П. А.* На церковном фронте (1918—1923). М., 1923; *Плаксин Р. Ю.* Крах церковной контрреволюции. 1917—1923 гг. М., 1968.

ганду среди масс, исходила из того, что преодоление религиозных предрассудков, веками насаждавшихся эксплуататорскими классами,— это сложный и длительный процесс. «Пролетарская диктатура,— писал Ленин,— должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма» [1]. Партия непримиримо боролась как против примиренчества с религиозной идеологией, так и против применения анархистских, насильственных методов ее преодоления. И тот факт, что трудящиеся активно поддержали отделение церкви от государства и школы от церкви, что церковная контрреволюция в конечном итоге потерпела крах, что ряды атеистов постепенно увеличивались, а позиции церкви неуклонно ослабевали, подтвердил правильность линии партии в отношении церкви и религии.

Таким образом, за кратчайший исторический срок Октябрьская революция осуществила огромный объем социальных и культурных преобразований, равных которым по масштабам и глубине не было и не могло быть ни в одной из буржуазных революций. Только с рубежа Великого Октября началось подлинное социальное и духовное освобождение трудящихся. И главным его условием стала ликвидация политического и экономического господства капитала, установление социалистического строя.

6. Революционное преобразование национальных отношений

Уничтожение национального гнета, коренное преобразование наций и национальных отношений на основах социальной справедливости и подлинного равенства составляют одну из важнейших задач перехода от капитализма к социализму. Ее осуществление в полном объеме и по-новому начала первая победоносная социалистическая революция. Только она смогла дать фундаментальное решение национального вопроса. Для угнетенных народов всего мира она впервые наглядно показала истину, что капитализм не может существовать без порабощения наций, а социализм — без уничтожения этого порабощения [2].

Опыт мировой истории показал, что ни одна из революций, в которых гегемоном выступает буржуазия, не приводила и не может привести к радикальному решению национального вопроса, поскольку данные революции оставляют в неприкосновенности

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 95.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 363.

социальный гнет. Этот опыт свидетельствовал о несовместимости последовательного демократизма в решении любых общедемократических задач, в том числе и национального вопроса, с самой сутью капиталистического общества. «...Нет *ни одной* из самых передовых стран мира,— писал Ленин,— где бы *эти* вопросы были решены в *буржуазно-демократическом* направлении *до конца»* [1]. Раскрывая неразрывную связь социального и национального угнетения, Маркс и Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии» прозорливо указывали, что антагонизмы между нациями падут вместе с ликвидацией классовых антагонизмов внутри наций [2]. Исходя из выводов и идей основоположников научного коммунизма и опыта классовой и национально-освободительной борьбы в новую эпоху, Ленин задолго до Октября выдвинул перед марксистами задачу: «*связать* революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе» [3].

В кратчайший исторический срок пролетарская революция в России дала народным массам ранее угнетавшихся национальностей так много, что с этими завоеваниями не могло идти ни в какое сравнение все то, что достигалось национальными движениями в наиболее передовых капиталистических странах в течение десятилетий и столетий. Советская власть с огромной энергией приступила к ликвидации тяжелейшего наследия в национальном вопросе и к осуществлению других нерешенных задач буржуазно-демократической революции. «За какие-нибудь *десять недель*, начиная от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до разгона учредилки (5 января 1918 г.), мы,— указывал Ленин,— сделали в этой области в тысячу раз больше, чем *за восемь месяцев* своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты) и мелкобуржуазные демократы (меньшевики и эсеры)» [4].

Радикальное преобразование наций и межнациональных отношений определяли следующие процессы: в политической области — свержение господства эксплуататорских классов — проводников политики национального гнета и установление власти пролетариата — носителя идей свободы, равенства и братства народов; в экономической области — постепенная ликвидация частной собственности, являющейся источником эксплуатации человека человеком, порабощения одних наций другими, и введение общественной собственности, объединяющей людей труда; в социальной области — коренное изменение классовой структуры наций, уничтожение внутри каждой из них эксплуататорских классов, постепенное формирование подлинного, братского единства наций; в идеологической области — превращение марксизма-ленинизма,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 146.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 445.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 62.
[4] Там же, т. 44, с. 145.

пролетарского интернационализма в государственную идеологию, бескомпромиссная борьба новой власти против любых проявлений шовинизма и национализма, разжигания межнациональной вражды.

Октябрь превратил самые представительные и демократические органы трудящихся национальных районов — Советы рабочих и крестьянских депутатов — в полновластные органы и тем открыл путь для проведения глубочайших преобразований в этих районах в интересах народных масс, терпевших ранее двойной гнет — социальный и национальный, к созданию советской национальной государственности. II Всероссийский съезд Советов, подводя черту под позорным наследием царизма и буржуазии в национальном вопросе, заявил о решительном разрыве рабоче-крестьянской власти с этим наследием. На первом же его заседании было принято написанное Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором подчеркивалось, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [1].

У большевистской партии, которой восставший революционный народ вручил руководство страной, слово не расходилось с делом. 2 ноября 1917 г. Совнарком принял Декларацию прав народов России, подписанную Лениным. Тем самым ленинская национальная политика получила силу закона. Вслед за декретами о мире и о земле Декларация заняла место в ряду законов мировой важности. На основе провозглашенных в ней принципов Советская власть развертывала работу по ликвидации тяжелейшего наследия прошлого, по формированию прочного братского союза народов России. «В эпоху царизма,— подчеркивалось в Декларации,— народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному

[1] Декреты Советской власти, т. 1, с. 8.

взаимному доверию народов России»[1]. Только братский союз народов России, указывала Декларация, может объединить трудящихся всех национальностей в единую революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистической буржуазии.

В основу национальной политики Советской власти легли следующие принципы: равенство и суверенность народов России; их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, проживающих на территории России[2].

Эти принципы были подтверждены и развиты дальше в Обращении Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917 г.), в Манифесте к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде (4 декабря 1917 г.), в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918 г.), в резолюции III Всероссийского съезда Советов «О Федеральных учреждениях Российской республики», в первой Конституции РСФСР и других законодательных актах рабоче-крестьянской власти.

Как известно, социал-демократические партии II Интернационала, подвергшиеся оппортунистическому перерождению, либо вообще игнорировали национально-колониальный вопрос, либо ограничивались лозунгом так называемой «культурно-национальной автономии», который фактически был направлен на разъединение народов национальными перегородками, на разобщение их революционных сил перед лицом интернационально объединенного капитала. Только ленинская партия по достоинству оценила роль национально-освободительного движения как могучего демократического союзника пролетариата, связала решение национального вопроса с победой пролетариата над буржуазией.

Октябрьская революция дала блестящее подтверждение правильности ленинской теории и политики по национальному вопросу, вывода марксизма-ленинизма о неразрывной связи между социальным и национальным освобождением, о свержении господства буржуазии как отправном условии полной ликвидации национального гнета. Она ознаменовала решительный разрыв с урезанным, лицемерным буржуазным демократизмом, в том числе и в национальном вопросе, и начала вводить действительно полный, последовательный, пролетарский демократизм как в отношениях между нациями, так и внутри каждой из них.

Для практического руководства проведением ленинской на-

---

[1] Декреты Советской власти, т. 1, с. 40.
[2] См. там же.

циональной политики в первом же составе Советского правительства был образован специальный орган — Народный комиссариат по делам национальностей. Этим государственным актом подчеркивалось то исключительно важное значение, которое придавала пролетарская власть решению национального вопроса в ряду других своих первоочередных задач. Такого органа по характеру, принципам деятельности и целям не имело ни одно буржуазное многонациональное государство.

Великий Октябрь положил начало процессу национально-государственного строительства на качественно новой основе. Уже в декабре 1917 г. в огне борьбы с националистической контрреволюцией родилась Украинская Советская Социалистическая Республика. После изгнания германских оккупантов были образованы советские республики: в ноябре 1918 г.— в Эстонии (Эстляндская трудовая коммуна), в декабре — в Латвии и Литве, в январе 1919 г.— в Белоруссии. В результате свержения власти националистической буржуазии в Закавказье были провозглашены советские республики: в апреле 1920 г.— в Азербайджане, в ноябре — в Армении, в феврале 1921 г.— в Грузии[1]. Советское правительство, признав их независимость, заявило о всемерной братской поддержке этих республик. Одновременно шел процесс образования автономных советских республик и областей. В течение 1918—1921 гг. свою национальную государственность обрели народы Туркестана, Башкирии, Татарии, Казахстана, Удмуртии, Калмыкии, Марийской области, Дагестана, Горской АССР и др.[2] Все они объединились с РСФСР. Национально-государственное строительство интенсивно продолжалось и после гражданской войны.

Создание ранее угнетавшимися народами России своей, советской национальной государственности стало одним из важнейших результатов победы Великого Октября, практическим осуществлением программного требования большевистской партии — права наций на самоопределение. Подчеркивая историческое значение этого революционного завоевания, Ленин писал в канун четвертой годовщины Октября: «Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области»[3]. Эта мера пролетарской власти открыла широкие перспективы для политического, экономического и культурного развития этих национальностей.

Начавшееся национально-государственное строительство выдвинуло в качестве неотложной задачи определение форм взаимоотношений между возникавшими на территории России независи-

---

[1] См.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов: В 3-х т. Т. 2. М., 1960.

[2] См. там же. Т. 1. М., 1959.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 146.

мыми советскими республиками и автономными образованиями. Идеалом рабочего класса и его партии, указывал Ленин, является возможно более крупное унитарное государство. В самый канун Октября он писал по этому поводу: «Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим *революционно-пролетарского* единства, *соединения,* а не разделения» [1].

Будучи приверженной этому идеалу, ленинская партия в то же время сочла наиболее целесообразным начинать движение к нему после прихода рабочего класса к власти с переходных форм. Большевики при этом трезво учитывали, что царизм и великорусская буржуазия своей национальной политикой породили у народов недоверие ко всему русскому населению, поэтому продвижение к идеалу требовало длительной, упорной, терпеливой работы по преодолению этого недоверия, реальных доказательств того, что Советская власть решительно порвала с позорной политикой прошлого. В качестве переходной формы к созданию единого многонационального социалистического государства была избрана советская федерация. Эта форма была законодательно утверждена Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа и резолюцией III Всероссийского съезда Советов «О Федеральных учреждениях Российской республики». В них указывалось, что Республика Советов учреждается на основе свободного, добровольного союза свободных наций и народов России, как федерация советских национальных республик [2]. Принцип федерации был закреплен в Конституции РСФСР и во второй Программе партии.

Советская федерация коренным образом отличалась от федерации буржуазной. Она создавалась на базе социалистического общественного строя, основывалась на принципе полной добровольности, органически сочетала в себе последовательный демократизм и пролетарский интернационализм. Еще весной 1918 г. Ленин указывал, что «федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство» [3]. История полностью подтвердила это предвидение, которое реализовалось в образовании Союза ССР — первого в мире единого союзного многонационального государства нового типа.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 379.

[2] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 321; Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. 1, с. 30.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 151,

Создававшиеся на территории России независимые советские республики, а также автономные республики и области, выражая волю трудящихся масс, на своих учредительных съездах единодушно заявляли о необходимости сохранения и упрочения братского союза с РСФСР. На «полную согласованность в целях и действиях, необходимую в интересах рабочих и крестьян всех народов Российской Федерации», ориентировало, например, постановление I Всеукраинского съезда Советов (декабрь 1917 г.) [1]. I Всебелорусский съезд Советов (февраль 1919 г.), рассмотрев вопрос о взаимоотношениях с РСФСР, в своем постановлении записал: «Советская Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой, оказавшей Белорусской Республике существенную помощь при восстановлении ее разрушенного хозяйства» [2]. Съезд решил начать переговоры об установлении федеративных связей с РСФСР, подчеркнув при этом значение свободного добровольного союза трудящихся всех независимых советских республик для обеспечения прочного торжества дела рабочих и крестьян.

Столь же единодушной была воля многих других народов, не пожелавших отделиться от Советской России, хотя такое право было предоставлено им историческими декретами Октября. Жизнь полностью подтвердила сделанный Лениным еще до Октября научный прогноз: чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает она свободу отделения невеликорусских народов, тем сильнее *потянутся* к союзу с ней другие нации, тем теснее и прочнее будет братский союз рабоче-крестьянской Российской республики с республиками других наций [3].

Советская власть, высоко оценивая стремление трудящихся разных наций страны к союзу с русским народом, шедшим в авангарде борьбы за революционное переустройство всех сфер общественной жизни, в то же время чутко откликалась на стремление того или иного народа воспользоваться предоставленным ему правом на отделение и образование самостоятельного государства. Так, когда Финляндия выразила желание отделиться от России, Советское правительство незамедлительно пошло ей навстречу. В декабре 1917 г. Ленин подписал декрет о предоставлении Финляндии государственной независимости [4].

В августе 1918 г. Совнарком принял декрет, касающийся исторических судеб польского народа. Этим актом отменялись все договоры и акты, заключенные царским правительством о разделах

[1] См.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. 2, с. 16.

[2] Там же, с. 232.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 7.

[4] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 250.

Польши, и подтверждалось признание за польским народом его неотъемлемого права на самостоятельность и единство[1]. Тем самым создавались прочные юридические и политические основы для независимости Польши, в то время оккупированной германскими войсками. Перед лицом этих и других фактов рушатся измышления буржуазных националистов и их империалистических покровителей о том, будто большевики силой удерживали нерусские народы в границах бывшей Российской империи.

Народы новой России в своей подавляющей массе хорошо сознавали силу братского единства, сплочения вокруг РСФСР для успешного осуществления революционных преобразований и защиты своих завоеваний. Большевистская партия и Советское правительство всемерно способствовали этому процессу. Его объективной основой являлись однотипность государственной власти и ее экономической базы во всех советских республиках, единство их целей и задач в борьбе за построение социализма, необходимость объединения сил для отпора внутренней и внешней контрреволюции. С момента своего рождения все советские республики фактически выступали единым фронтом в политической, экономической, военной, внешнеполитической и других областях. Отсутствие на первых порах юридических договоров заменяло революционное самосознание трудящихся.

Вдохновителем и организатором могучего объединительного движения освобожденных революцией народов России, формирования их братского союза выступила партия большевиков — партия последовательных интернационалистов. И по своему составу, и по своей идеологии и политике, и по организационному строению, и по принципам деятельности она дала самый высокий образец сплочения передовых представителей всех наций и народов страны в борьбе за социализм. Главной движущей силой объединения советских республик являлся воспитанный большевиками в духе интернационализма российский рабочий класс. Он был самым последовательным поборником идей братской солидарности трудящихся всех национальностей, самым активным борцом за претворение этих идей в жизнь.

Центром, вокруг которого добровольно объединялись все другие советские республики, стала РСФСР. Она явилась первым советским многонациональным государственным объединением, прообразом будущего Союза ССР. Русские рабочие и крестьяне, не считаясь с собственными трудностями и лишениями, движимые чувством братской солидарности, оказывали другим народам бескорыстную помощь в вооруженной защите революционных завоеваний, в преодолении экономической и культурной отсталости. РСФСР взяла на себя финансирование и материально-техническое

---

[1] См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 460.

обеспечение других национальных советских республик и областей, а также снабжение их продовольствием и промышленными товарами.

Всесторонняя поддержка, которую получили все советские республики от РСФСР, имела решающее значение для упрочения их национальной государственности, становления экономики, повышения обороноспособности, успешного продвижения по пути социалистического строительства. А для тех народов страны, которые находились еще на стадии докапиталистических отношений, Республика Советов открывала величественную перспективу перехода к социализму, минуя капитализм. Указывая на эту перспективу, ставшую возможной в результате победы Великого Октября, Ленин подчеркивал, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [1].

Несмотря на то что гражданская война и военная интервенция, развязанные внутренней и внешней контрреволюцией, создавали серьезные препятствия на пути к договорному оформлению братского союза народов России (территории многих советских республик подвергались временному захвату интервентами, белогвардейцами и буржуазными националистами), тем не менее движение советских республик за объединение с РСФСР и между собой прежде всего в целях отражения натиска контрреволюции набирало темпы и силу. Так, в феврале 1919 г. для совместного отпора германским и белопольским войскам две советские республики — Белоруссия и Литва — слились в единую Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику [2], поручив ее правительству немедленно вступить в переговоры с правительствами РСФСР, Украины, Латвии и Эстонии о создании из всех этих республик единой Федеративной Советской Республики [3]. В июне 1919 г., в самый разгар гражданской войны, советские республики — Россия, Украина, Белоруссия, Литва и Латвия (Эстония уже была временно захвачена белогвардейцами и интервентами) — заключили между собой военно-политический союз, сыгравший первостепенную роль в достижении победы над внутренней и внешней контрреволюцией.

Советские республики на собственном опыте убеждались, «что только теснейший союз с Российской республикой будет действительно непобедимым для международного империализма и что государственное отделение не может быть выгодным в обстановке борьбы против империализма, так как он использует всякое раз-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

[2] См.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. 2, с. 221.

[3] См. там же, с. 222.

деление для того, чтобы подавить Советскую власть...»[1]. После гражданской войны, в 1922 г., по инициативе коммунистов Азербайджана, Армении и Грузии, горячо поддержанной Лениным, образовалась Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика[2]. Это была еще одна важная ступень на пути к созданию единого союзного многонационального государства рабочих и крестьян — СССР.

Отмечая качественно новый характер братского союза народов России, который начал формироваться после победы Великого Октября, Ленин подчеркивал, что «наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования»[3].

Советское национально-государственное строительство развертывалось в труднейших условиях гражданской войны, при яростном противодействии националистической буржуазии, опиравшейся на всестороннюю поддержку белогвардейцев и международного империализма. Националистическая контрреволюция в стремлении не допустить установления в национальных районах власти трудящихся открыто шла на предательство национальных интересов, блокируясь с германскими, английскими, французскими, американскими, турецкими и другими оккупантами, а также с белогвардейцами — ярыми сторонниками «единой и неделимой» России. И там, где ей удавалось временно захватить власть, она, лицемерно прикрываясь лозунгом самоопределения наций, восстанавливала буржуазные порядки — основу межнациональной вражды, усиленно натравливала одни народы на другие, одурманивая их ядом шовинизма и национализма. Однако практический опыт все больше убеждал обманутых и сбитых с толку националистической пропагандой, что буржуазные национально-государственные образования, возникавшие, как правило, под защитой чужеземных штыков, являлись независимыми только по названию, что политика националистов — это старая политика угнетения народных масс. В процессе осознания этих фактов трудящимися национальных районов усиливалась их борьба в поддержку Советской власти и ее национальной политики.

Ленинская партия, неустанно разоблачая буржуазных националистов, политически просвещая массы трудящихся, всемерно содействовала развитию их революционной инициативы в борьбе за дело Великого Октября. Партия заботилась о том, чтобы в органы Советской власти в национальных районах выдвигалось все больше представителей трудящихся коренных национальностей и

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 99.
[2] См.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. 2, с. 483—484.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 287—288.

вместе с тем не ущемлялись интересы всех других национальностей, проживавших в той или иной республике.

В. И. Ленин требовал строго учитывать особенности быта, культуры всех народов, уважать их традиции и обычаи, осторожно и терпеливо относиться к пережиткам национального недоверия. Он неустанно напоминал, что в национальном вопросе «лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить», что «недоверие изживается и проходит только очень медленно и, чем больше осторожности и терпения проявляют великороссы, долго бывшие угнетательской нацией, тем вернее проходит это недоверие» [1]. Ленин предостерегал от механического перенесения в национальные районы опыта революционных преобразований, осуществлявшихся в центре страны, призывал проводить их с учетом специфических особенностей этих районов, считаясь с еще недостаточным уровнем классовой сознательности и общественной активности трудящихся, низкой грамотностью населения, религиозными предрассудками и т. п.

Организуя всестороннюю братскую взаимопомощь национальных республик, Коммунистическая партия считала одной из коренных задач максимальное объединение всей их хозяйственной деятельности, рациональное использование общих материальных ресурсов страны в интересах защиты революции, быстрейшего восстановления народного хозяйства, коренного преобразования жизни всех народов Советской России. Она выступала за теснейшее экономическое сотрудничество советских республик, направляя процесс становления нового, еще невиданного в истории типа экономических взаимоотношений между нациями.

Успешное развитие процесса революционной перестройки национальных отношений в огромной степени зависело от активной деятельности партийных организаций, их повседневной работы по воспитанию трудящихся масс в духе интернационализма, сплочения для совместной борьбы за сохранение и углубление завоеваний революции. Особенно сложными были условия деятельности в восточных национальных районах страны, где почти полностью отсутствовали кадры промышленных рабочих из местных национальностей, а крестьянские массы находились под сильным влиянием феодально-байских элементов и мусульманского духовенства. Партийные организации здесь были немногочисленны и не имели еще достаточного опыта. Учитывая эти трудности, ЦК РКП(б) оказывал всестороннюю помощь партийным организациям национальных районов в идейном и организационном укреплении их рядов, в определении форм работы в массах и т. д. ЦК партии постоянно направлял туда опытных работников, хорошо знающих местные условия, помогал вырабатывать и осуществлять

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 360; т. 40, с. 44.

партийную политику, учитывавшую специфические особенности каждой национальной республики.

Под руководством ЦК РКП(б) проводились специальные съезды партийных организаций отдельных национальных регионов, на которых определялись их первоочередные задачи. Особенно большую роль сыграли проходившие в Москве I Всероссийский съезд коммунистов-мусульман (ноябрь 1918 г.) и II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока (конец 1919 г.), на котором присутствовали представители партийных организаций Азербайджана, Башкирии, Бухары, Киргизии, Татарии, Туркестана, Хивы, Чувашии и других национальных районов. Выступая на съезде, Ленин подчеркнул огромное значение революционного пробуждения трудящихся масс Востока и необходимость отыскания наиболее эффективных форм союза этих масс с передовыми отрядами пролетариата. «Задача,— указывал он,— в том, чтобы пробудить революционную активность к самодеятельности и организации трудящихся масс, независимо от того, на каком уровне они стоят, перевести истинное коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа...» [1]

В неразрывной связи со становлением новых отношений между нациями изменялся и социальный облик самих наций. Отправным моментом стал переход политической власти в национальных районах в руки трудящихся классов. Буржуазия, помещики, феодальная знать уходили со сцены вместе со своей антинародной политикой. Осуществление национализации промышленности, банков, земли в корне подрывало их экономическую силу. Советская власть развертывала широкое наступление на идейные позиции свергнутых классов, отвоевывая из-под их влияния все более широкие слои трудящихся. Все это принципиально изменяло положение внутри каждой нации. Трудящиеся массы брали судьбу своих наций в собственные руки, становились хозяевами всего национального достояния, созданного их трудом и талантом. Это знаменовало коренной поворот в их общественном положении и социальной практике. Под руководством Коммунистической партии они включились в управление делами государства и производства, в переустройство общественных отношений и духовной жизни. Так на базе старых, буржуазных наций начали складываться новые, социалистические нации.

Формирование социалистических наций и национальных отношений нового типа занимает целую историческую эпоху. По многим направлениям оно продолжает развиваться и в современных условиях. Однако его фундаментальную основу составили преобразования, осуществленные в начальный период Советской

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 330.

власти. Октябрь, отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «поднял к самостоятельному историческому творчеству все народы нашей страны. Установление власти рабочего класса, общественной собственности на средства производства заложило прочный фундамент свободного развития всех наций и народностей, их тесного единства и дружбы» [1].

Опыт Октября в осуществлении первых социально-экономических преобразований и в кардинальном решении национального вопроса раскрыл перед международным пролетариатом их историческую закономерность и необходимость для упрочения власти рабочего класса, для движения к социализму. Он также показал значение правильного выбора переходных мер и форм преобразований с учетом конкретно-исторической и национальной специфики развития страны. Октябрь раскрыл во всем объеме сложность процесса подведения под политическую власть пролетариата соответствующего ей экономического фундамента, необходимость овладения командными высотами в экономике и беспощадного подавления контрреволюционного саботажа свергнутой буржуазии на хозяйственном фронте. Проведение этих мер явилось одним из главных факторов, обусловивших необратимость процесса революционного переустройства России.

Историческую роль в судьбах Великого Октября сыграл ленинский план приступа к социалистическому строительству. В нем впервые в марксизме были определены и теоретически обоснованы принципы функционирования социалистического уклада и государственного управления им, планирования экономического и социального развития, раскрыты экономические функции социалистического государства, выявлены основные звенья в формировании социалистической системы управления и методы хозяйствования в условиях многоукладной экономики. Была сформулирована идея использования госкапитализма и буржуазной кооперации в качестве одного из экономических рычагов для подъема производительных сил и воздействия на мелкобуржуазную стихию, выдвинута задача овладения товарно-денежными отношениями для регулирования многоукладной экономики и подчинения частного предпринимательства интересам социалистического строительства.

Советский опыт формирования социалистического уклада раскрыл необходимость учета общего и особенного в формах, методах, темпах и сроках реализации этой закономерности в зависимости от уровня социально-экономического развития, с которого начинается движение к социализму. Опыт Октября показал, что социалистическая революция, осуществляя демократические пре-

---

[1] Справочник партийного работника. М., 1983, вып. 23, с. 112.

образования, не отодвигает при этом решение своих основных задач, что пролетарская власть сталкивается с необходимостью вести борьбу на два фронта, против попыток остановить революционный процесс на этапе демократических преобразований и против левацких устремлений перескочить через этот этап и начать непосредственный переход к социализму.

Социально-экономические преобразования первого года диктатуры пролетариата в России дали поучительный опыт сочетания методов «красногвардейской» атаки на капитал и постепенной реорганизации сложившихся в старом обществе экономических институтов и товарно-денежных отношений. И хотя тактика постепенного преобразования экономических отношений не получила по вине буржуазии широкого применения в первые месяцы Советской власти, однако этот опыт имел большое будущее. Он был реализован в нашей стране при осуществлении нэпа и творчески использован в революциях других стран. Ленинский план построения основ социализма стал для рабочего класса верным ориентиром движения вперед по еще не изведанному пути.

Опыт Октября показал также, что при решении демократических и социалистических задач необходимо проявлять политическую гибкость во имя сохранения и укрепления союза рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся. Он должен быть готов сделать им уступки в формах осуществления этих задач, принимать во внимание те их требования, которые хотя и не соответствуют программным положениям партии рабочего класса, но вместе с тем играют очень важную роль в подведении этих масс к социалистическим преобразованиям.

Октябрьская революция, сокрушив систему социального угнетения, дала народам колониальных и зависимых стран пример радикального уничтожения национального гнета, перестройки национальных отношений на новой социальной основе, открыла перед народами, находящимися на докапиталистической стадии развития, возможность перехода к социализму, минуя капитализм. Огромная ценность ее опыта определяется тем, что он формировался в одной из самых многонациональных стран мира, где национальные антагонизмы отличались особой остротой, а нации и народности, входившие в ее состав, находились на самых различных уровнях общественного развития, где национально-освободительное движение теснейшим образом взаимодействовало с самым революционным в мире рабочим классом и национальный вопрос впервые решался пролетариатом под руководством марксистско-ленинской партии.

Многогранный опыт революционных преобразований Октября в экономической, социальной и духовной сферах, а также в области национальных отношений вошел важнейшей составной частью в сокровищницу мирового революционного опыта.

Глава десятая
ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ

1. Защита революции — объективная необходимость

Первая победоносная пролетарская революция, положившая начало переходу человечества от капитализма к социализму, сразу же столкнулась с самым ожесточенным сопротивлением внутренней контрреволюции и международного империализма. История еще раз показала, что господствующие классы добровольно своей власти не сдают. Обобщая опыт мирового освободительного движения, Ленин указывал: «...*правилом* является при всякой глубокой революции *долгое, упорное, отчаянное* сопротивление эксплуататоров...» [1] Грубо попирая волю большинства народа, они пускают в ход все средства, вплоть до вооруженного насилия, чтобы спасти свою власть и свои привилегии. Все это ставит каждую революцию, а социалистическую в особенности, перед необходимостью уметь защищаться. «Всякая революция,— подчеркивал Ленин,— лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» [2]

Организация защиты революционных завоеваний выдвигается на первый план после взятия власти пролетариатом. Она объективно диктуется внутренними и международными условиями развития классовой борьбы. Задолго до Октября, обосновывая возможность победы социалистической революции сначала в немногих или в одной, отдельно взятой стране, Ленин писал: «Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой» [3]. Правильность этого вывода многократно доказала история, которая дала немало примеров вооруженного противодействия империализма социальному прогрессу человечества. Поход полчищ германского империализма, а затем империалистов США и Антанты против Октябрьской революции в России, германских интервентов против рабочей революции в Финляндии, наемников Антанты против социалистической революции в Венгрии, а на более позднем этапе — открытое и скрытое противодействие американского империализма и его союзников по НАТО вьетнам-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 263.
[2] Там же, с. 122.
[3] Там же, т. 30, с. 133.

ской, кубинской, чилийской, никарагуанской и другим революциям — убедительное тому подтверждение.

Взятие власти пролетариатом и ее закрепление — это сложный и взаимосвязанный процесс. «Труднее удержать власть, чем ее взять,— отмечал Ленин,— и мы видим из примеров истории, что часто рабочий класс брал власть в свои руки, но не мог удержать ее за собою...»[1] Наиболее критическим, как правило, является период, наступающий сразу после свержения власти эксплуататоров. Раскрывая причины резкого обострения классовой борьбы «на второй день» победившей революции, Ленин позже писал: «...после первого серьезного поражения, свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...»[2] Усилению контрреволюции зачастую способствуют колеблющиеся мелкобуржуазные слои, которые, по словам Ленина, сегодня идут за пролетариатом, а завтра пугаются трудностей переворота, впадают в панику от первого поражения или полупоражения рабочих и перебегают из лагеря в лагерь.

Стремление свергнутых классов к реставрации старых порядков базируется на учете ими того, что новая власть на первых порах бывает еще недостаточно прочной, а они определенное время обладают рядом преимуществ — экономической и финансовой мощью, опытом организации и управления, неизмеримо большими навыками в военном деле и т. п. Важнейшим их козырем в борьбе с победившей революцией является поддержка со стороны международного капитала.

В эпоху, когда соотношение сил на мировой арене было еще в пользу империализма, революции пролетариата приобретали, как правило, вооруженный характер. Господствующие классы стремились отстоять свою власть силой оружия. Когда же открывалась чрезвычайно редкая возможность развития революции в мирных формах, она являлась результатом не миролюбия буржуазии, а подавляющего превосходства революционного народа, которое делало невозможным применение вооруженного насилия со стороны буржуазии. Так было, например, в России с февраля по июль 1917 г. Однако и в тех редких случаях, когда буржуазия вынуждена сдавать власть без вооруженного сопротивления (например, в Венгрии в 1919 г.), она не прекращает попыток взять реванш, провоцируя с помощью международного империализма гражданские войны. Для власти трудящихся любая война, в том числе и гражданская, несет угрозу революционным завоеваниям, жертвы и страдания народным массам, мешает осуществлению созидательных за-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 471.
[2] Там же, т. 37, с. 264.

дач. Поэтому с первых дней Советской власти Ленин неоднократно подчеркивал: «Мы против гражданской войны»[1].

Соотношение революции и гражданской войны с особой наглядностью раскрылось в эпоху Октября. Свергнутые классы отказались подчиниться воле громадного большинства народа, высказавшегося за власть Советов, и немедленно стали на путь развязывания гражданской войны. Военное сопротивление и саботаж внутренней контрреволюции были к весне 1918 г. сравнительно легко и быстро сломлены. Однако на помощь ей поспешил международный империализм. Он прибег к массированному экспорту контрреволюции, разжиганию гражданской войны, прямой военной интервенции. «Всемирный империализм... вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании...» [2] — указывал Ленин. Внутренняя контрреволюция и мировой капитал объединились и повели яростную войну против Советской республики, которая стоила трудящимся огромных жертв.

Апологеты капитализма лицемерно утверждают, будто гражданские войны являются закономерным следствием каждой пролетарской революции. Разжигая эти войны, они в то же время распространяют ложь о «непомерной цене» революции. Но история Октября, как и многих других революций, убедительно показывает преступную роль империализма в разжигании гражданских войн и организации военных походов, которые обходятся народам, ставшим на путь перехода к социализму, действительно в «непомерную цену».

Величие Октября состоит в том, что он сумел противостоять объединенной мощи российского и международного капитала, стал первой в истории пролетарской революцией, в которой трудящиеся смогли не только взять власть, но и удержать ее. Рожденный Октябрем новый общественный строй создал огромные возможности в деле обороноспособности страны, которые благодаря всеобъемлющей теоретической, политической и организаторской деятельности Коммунистической партии были максимально использованы. Преклоняясь перед героизмом парижских коммунаров, Ленин вместе с тем подчеркивал, что они творили гениальным чутьем проснувшихся масс, не сознавая, что они делают[3]. Защитники Российской коммуны ясно сознавали, что они делают, ибо их борьбу возглавляла Коммунистическая партия, которая вооружила массы ленинским учением о защите завоеваний революции. В нем раскрывались качественно новые оборонные возможности социалистического строя и определялись пути их реализации, что явилось крупнейшим фактором защиты завоеваний Октября.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 53.
[2] Там же, т. 39, с. 343.
[3] См. там же, т. 36, с. 50.

Ленинское учение о защите социалистического Отечества возникло как ответ на историческую потребность новой эпохи, начатой Октябрем, которая характеризовалась самым агрессивным противодействием мирового империализма становлению и упрочению новой общественной системы. И хотя это учение создавалось в первую очередь на основе обобщения революционной практики российского пролетариата, оно впитало в себя отправные идеи основоположников научного коммунизма по данной проблеме, а также всемирный опыт классовой борьбы и поэтому имеет интернациональный характер. Его разработка явилась крупным вкладом В. И. Ленина в развитие марксистской теории социалистической революции и строительства социализма.

В ленинском учении важное место занимают обоснование сущности такой социальной категории, как отечество, и отношения трудящихся к его защите, а также связанных с ней проблем патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма. Идеологи эксплуататорских классов веками насаждали антиисторическое, внеклассовое понимание отечества, выдвигая в качестве его первоосновы национальные, религиозные, географические и другие факторы и всячески затушевывая его главную, социально-классовую сущность. Такой подход всегда служил корыстным целям эксплуататоров, оправданию их реакционной внутренней и внешней политики, в том числе и несправедливых, захватнических войн.

Марксизм-ленинизм впервые определил понятие «отечество» с классовых позиций, как категорию прежде всего социальную, поставил его содержание в зависимость от общественного развития. Не принижая важность таких составных элементов «отечества», как территория, население страны с его языком, традициями, бытом и нравами, марксисты считают, что главное содержание отечества составляют государственный и общественный строй, его идеология и культура. Отечество, указывал Ленин, это «данная политическая, культурная и социальная среда...» [1]. Поэтому трудящиеся в условиях буржуазного общества, питая любовь к родной земле, к своему языку, национальным обычаям и прогрессивным традициям, в то же время являются противниками общественного и государственного строя, который обрекает их на угнетение и эксплуатацию. В этом смысле в «Манифесте Коммунистической партии» подчеркивалось, что при капитализме «рабочие не имеют отечества» [2].

Чтобы создать подлинное отечество для трудящихся, большевики, как истинные патриоты своей Родины, выступали за ликвидацию буржуазно-помещичьего строя, за социалистическую ре-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 190.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 444.

волюцию. Они клеймили позором предательство российских и западноевропейских социал-реформистов, выдвинувших в годы мировой империалистической войны лозунг «защиты отечества», который на деле означал защиту интересов помещиков и капиталистов.

Подлинное отечество трудящихся родилось в результате победы Великого Октября. Защита Советской власти стала кровным делом широчайших народных масс [1]. Их социалистический патриотизм проявлялся в органическом единстве с пролетарским интернационализмом. Это две важнейшие составные части пролетарской идеологии. Ленин, партия большевиков рассматривали социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм как могучую мобилизующую силу в борьбе против внутренних и внешних врагов революции.

Раскрывая качественно новые оборонные возможности социалистического общественного строя, Ленин еще до победы Октября предвидел, что «обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы *во много раз* выше обороноспособности капиталистической страны» [2]. Советская власть неопровержимо доказала это. Передав средства производства в руки народа, сделав его подлинным хозяином страны, она тем самым создала такой оборонный потенциал, который позволил ей противостоять ожесточенному напору внутренней и внешней контрреволюции. «Вышло чудо,— говорил Ленин,— потому что из рабочих и крестьян поднялась такая сила против нашествия помещиков и капиталистов, что даже могущественному капитализму грозила опасность» [3].

Новый общественный строй не может, однако, автоматически привести к созданию более высокой обороноспособности. Как и в других областях революционного творчества, здесь требуется всеобъемлющая деятельность пролетарской партии, чтобы превратить возможность в действительность. Защита завоеваний Октября, осуществлявшаяся под руководством ленинской партии, предстала благодаря этому не в виде стихийного порыва масс, а как сознательное, целенаправленное и организованное действие миллионов рабочих и крестьян.

Защита социалистического Отечества приобретает характер острейшей классовой борьбы. В ней огромную роль играют не только военные, но также экономические, социальные, политические, идеологические, внешнеполитические и другие факторы. Всесторонний учет и использование их может обеспечить только политическая партия рабочего класса, способная правильно оценить

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 82.
[2] Там же, т. 34, с. 331.
[3] Там же, т. 42, с. 360.

расстановку классовых сил внутри страны и на международной арене, выработать научно обоснованную стратегию и тактику защиты революции. Показывая образцы работы по-военному, сама партия превращается в «воюющую партию», мобилизует массы, а также духовные и материальные ресурсы на вооруженный отпор врагу. Руководящая роль Коммунистической партии составляет поэтому сердцевину ленинского учения о защите социалистического Отечества.

В современной войне, подчеркивал Ленин, экономическая организация имеет решающее значение [1]. Поэтому партия большевиков решительно отвергла волюнтаризм в вопросах обороны страны, особенно наглядно проявившийся в политике «левых коммунистов». Она выступила за самое серьезное отношение к созданию материальной базы для ведения войны в защиту Советской власти, всемерно добиваясь мирной передышки в целях коренной реорганизации экономики на социалистических началах. «Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди,— предупреждал Ленин,— будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [2].

Поскольку свергнутые классы повсюду стремятся навязать ставшему у власти пролетариату вооруженные формы борьбы, в ленинском учении о защите завоеваний революции первостепенная роль отводится военным вопросам. Ленин обосновал пути создания военной организации нового типа, раскрыл социально-политические и организационные принципы ее построения, сформулировал законы вооруженной борьбы. Он показал, что качественно новый характер вооруженных сил пролетарского государства определяется тем, что они воплощают в себе преимущества нового общественного строя и служат интересам трудящихся. В их строительстве последовательно проводятся принципы классового подхода к проблеме комплектования, осуществления ведущей роли рабочего класса, его союза с непролетарскими слоями трудящихся, идеи равноправия и дружбы народов, интернациональной солидарности трудящихся.

Для обороноспособности революции определяющее значение приобретают социально-политические факторы, и в первую очередь превращение пролетариата в государственно организованный класс, создание государства нового типа, выступающего в качестве главного орудия борьбы с контрреволюцией, обеспечение ведущей роли рабочего класса в закреплении революционных завоеваний, формировании прочного классового союза с беднейшими, а затем и другими непролетарскими слоями трудящихся. Эти

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 194.
[2] Там же, т. 35, с. 408.

меры в решающей степени укрепляют позиции пролетарской власти перед лицом сил реставрации.

В буржуазном обществе, раздираемом классовыми и национальными противоречиями, не может иметь место прочное единство между государством и трудящимися, между армией и народом. Их качественно новое единство рождается только при социализме в результате коренных социально-экономических и политических преобразований.

Пролетарская революция утверждает новую социально-политическую систему общества. Ее ядром и ведущей силой выступает рабочий класс во главе с марксистско-ленинской партией. Как гегемон революции, пролетариат становится организатором ее защиты, главным носителем оборонной мощи нового строя. Успех российской и мировой пролетарской революции Ленин ставил в прямую зависимость от осуществления рабочим классом своей авангардной роли в государственном и военном строительстве. Он подчеркивал, что этот успех определяется тем, «с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала» [1].

Рабочий класс не только сам проявляет самоотверженность и героизм в деле защиты социалистического Отечества, но и ведет за собой широчайшие непролетарские слои трудящихся, организуя и сплачивая их для отпора контрреволюции. В ленинском учении раскрывается определяющая роль политического союза этих сил в создании экономической и военной мощи государства. С развитием революции, все более удовлетворяющей коренные интересы народных масс, этот союз все более упрочивается, увеличивается «сцепление» объединяемых им социальных сил. Благодаря этому резервы социалистического строя в деле обороноспособности постоянно возрастают. «...Мы,—указывал Ленин,— побеждаем и будем побеждать, потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи...» [2] Непрерывно расширявшаяся социальная база общественного строя, рожденного Октябрем, оказала огромное влияние на формирование его оборонного потенциала.

В деле защиты революции в полной мере проявились преимущества пролетарской демократии перед демократией буржуазной. Еще задолго до Октября Ленин подчеркивал, что победа в гражданской войне против буржуазии «недостижима *ни* с чисто военной, *ни* с экономической, *ни* с политической стороны без одновременного, развивающегося в ходе такой войны, введения и распро-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 88.
[2] Там же, т. 39, с. 321.

странения демократии среди *нашего* войска и *нашего* «тыла»»[1]. Сила пролетарской демократии заключается в том, что защиту нового строя осуществляет сам революционный народ. Он создает органы защиты революции, оказывает им массовую поддержку, проявляет высокую дисциплинированность и сознательность в борьбе. Демократия обретает свой подлинный смысл, выступая как власть народа. В ней — источник невиданной стойкости революции.

За пролетарской революцией стоит не только сила большинства, но и сила организованности. Великим преимуществом Октябрьской революции являлось то, что она опиралась на такие всеобъемлющие органы объединения и сплочения трудящихся, как Советы. Они организационно закрепляли политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, который направляла ленинская партия.

Формирование социальной базы пролетарской власти зависит от ряда факторов, среди которых важнейшую роль играет политика пролетарской власти. Выражая и защищая интересы огромного большинства населения, она оказывает сильнейшее влияние на определение политической позиции трудящихся, поднимает их энтузиазм в борьбе против контрреволюции. Война в защиту социализма, будучи справедливой и законной, обслуживает и удовлетворяет интересы рабочих и крестьян[2]. Отсюда проистекал невиданный революционный подъем в Красной Армии. «Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне...— указывал Ленин,— этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили»[3].

В укреплении обороноспособности революции существенное значение имеет не только социальная, но и национальная политика пролетарской власти. Интернационалистские идеи дружбы и братства между народами объединяют трудящихся различных национальностей для борьбы за их коренные интересы и тем самым укрепляют оборонную мощь революции. На примере Советской России это проявилось особенно ярко. В международном плане политика пролетарского интернационализма, осуществляемая социалистическим государством, завоевывает сочувствие и поддержку со стороны международного рабочего класса, всех трудящихся. Защита революционных завоеваний в Советской России наглядно подтвердила ленинское положение о том, что условия освобождения рабочего класса не национальны, а интернациональ-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 73.
[2] См. там же, т. 39, с. 406.
[3] Там же, т. 42, с. 140.

ны, и поэтому интернациональное единство рабочих обязательно для победы над капиталом, выступающим как сила международная [1].

В сплочении трудящихся против внутренней и внешней контрреволюции огромную роль играет пролетарская идеология. Выражая классовые интересы пролетариата и его союзников, марксизм-ленинизм дает научное обоснование их действий в борьбе за революционное преобразование общества, в организации защиты нового строя. Теория марксизма, указывал Ленин в разгар гражданской войны, помогла рабочим и крестьянам России понять закономерность происходящего, а пролетариям всего мира она поможет «яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу» [2]. Марксизм-ленинизм научно объясняет справедливый характер войн в защиту социализма, их роль в истории, разоблачает антинародную сущность империалистических войн, является теоретической основой для выработки политики пролетарского государства в военной области. Марксистско-ленинская теория раскрывает величие целей борьбы за социализм и коммунизм и тем оказывает сильнейшее влияние на формирование высокого морального духа его защитников.

В. И. Ленин глубоко обосновал роль морального фактора в обеспечении несокрушимости революции. Он подчеркивал, что «во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [3]. Особое значение морального фактора состоит в том, что он стимулирует революционное творчество масс. Через него реализуются многие другие факторы обороноспособности — экономические, социально-политические, военные и т. п. Коренным образом изменяя положение трудящихся в обществе, пролетарская революция рождает такой духовный потенциал, каким буржуазное государство не обладает и обладать не может. «Никогда,— утверждал Ленин,— не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [4].

Ленинское учение о защите социалистического Отечества, впервые прошедшее проверку в горниле Великого Октября и гражданской войны, явилось одним из главных источников победы ра-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 324.
[2] Там же, т. 37, с. 514.
[3] Там же, т. 41, с. 121.
[4] Там же, т. 38, с. 315.

бочих и крестьян Советской России над интервентами и белогвардейцами, важным фактором становления и упрочения мирового социализма.

2. Опыт решения военных проблем

Необходимость вооруженной защиты победившей революции стала очевидна на второй же день после ее победы. Мятежи Краснова — Керенского под Петроградом, Каледина на Дону, Дутова на Урале, Довбор-Мусницкого в Белоруссии и т. д. сразу же показали, что внутренняя контрреволюция стремится во что бы то ни стало вернуть утраченную власть. На помощь ей поспешил международный империализм. В феврале 1918 г. против Советской России началось нашествие австро-германских интервентов. Затем последовало вторжение войск Антанты и США на Севере, Дальнем Востоке, в Средней Азии, Закавказье. В конце мая разразился организованный Антантой мятеж чехословацкого корпуса, который она рассматривала в качестве авангарда своих интервенционистских войск в России. Капитал предстал как международная сила, готовая любой ценой преградить путь начавшемуся переходу от капитализма к социализму.

Внутренняя и внешняя контрреволюция объединились, и с середины 1918 г. наступил тяжелейший период военной интервенции и гражданской войны, продолжавшийся почти три года и стоившей Советской России колоссальных жертв и разрушений. Военный вопрос выдвинулся в жизни страны на первое место.

Советская республика рабочих и крестьян подверглась самому массированному экспорту контрреволюции. Именно таким образом, со своих классовых позиций, организовавший его международный империализм «оценил» всемирно-историческое значение Великого Октября. Подтвердилась закономерность, сформулированная Лениным: чем глубже преобразования, осуществляемые той или иной революцией, тем более ожесточенное сопротивление оказывают ей внутренние и внешние классовые противники[1].

Антисоветская интервенция проявилась в самых различных формах — грубом политическом вмешательстве во внутренние дела страны, в оказании военной, финансовой, материальной и другой помощи белогвардейским и буржуазно-националистическим правительствам, организации заговоров и диверсий в советском тылу, осуществлении экономической блокады, дипломатической изоляции, лживой пропагандистской кампании по дискредитации Советской власти и т. п.

Но главная ставка делалась на удушение власти трудящихся вооруженной силой. По признанию тогдашнего французского ми-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 244.

нистра иностранных дел С. Пишона, против Советской России в 1918—1920 гг. были двинуты «союзные» интервенционистские войска общей численностью более 850 тыс. солдат и офицеров, в том числе 140 тыс. английских и 140 тыс. французских [1]. Если прибавить к этим данным численность германских войск (280 тыс.), уточнить данные о численности японских войск (175 тыс.) и некоторых других интервенционистских отрядов, то их общее количество превысит один миллион человек. Армию интервентов поддерживали десятки крупных американских, английских, французских, японских военных кораблей, вторгшихся в порты Одессы, Севастополя, Новороссийска, Мурманска, Архангельска, Владивостока.

Правительство США направило в Россию экспедиционный корпус численностью около 14 тыс. человек [2]. Но при этом, верное своей политике загребать жар чужими руками, использовать чужое «пушечное мясо» в своих целях, оно играло ведущую роль в организации интервенции, обеспечивая других ее участников, а также белогвардейцев вооружением, финансовыми и материальными средствами. Общая сумма кредитов, предоставленных американским правительством своим союзникам на ведение войны, превысила 10 млрд. долларов [3]. Его должниками стали многие страны, в том числе Англия и Франция. Американский капитал, финансируя интервенцию, дирижировал всем походом контрреволюционных сил. «Именно теперь,— писал Ленин в августе 1918 г.,— американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое,— на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики» [4].

Антисоветским правительствам на территории России империалисты США, Англии и Франции предоставляли займы, щедро снабжали их войска вооружением, боеприпасами, продовольствием. Так, США только в июне 1919 г. передали для колчаковской армии военное имущество общей стоимостью более 9 млн. долларов, в том числе около 270 тыс. винтовок и 15 млн. патронов [5]. Английское военное министерство направило весной 1919 г. Деникину вооружение, снаряжение, обмундирование и другие материа-

---

[1] См.: *Каде Г.* Миф о «советской угрозе». М., 1981, с. 16.
[2] См.: Из истории гражданской войны в СССР. 1918—1922. Сб. документов и материалов: В 3-х т. М., 1961, т. 2, с. 16, 38.
[3] См.: *Фиск Г.* Междусоюзнические долги: Исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы. М., 1925, с. 131, 140—141.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 48.
[5] См.: Из истории гражданской войны в СССР. 1918—1922. Сб. документов и материалов, т. 2, с. 59.

лы для экипировки армии в 250 тыс. человек [1]. Конвейер военных поставок марионеточным белогвардейским правительствам работал бесперебойно и с максимальной нагрузкой. Именно помощь международного империализма поставила на ноги внутреннюю контрреволюцию и позволила ей почти три года вести кровопролитную гражданскую войну против власти рабочих и крестьян. Помимо человеческих жертв, превысивших один миллион человек, Советской России был причинен также огромный материальный ущерб, исчислявшийся в 50 млрд. руб. золотом [2]. Ответственность за это тягчайшее преступление лежит прежде всего на международном империализме.

Свергнутая буржуазия и международный империализм навязали российскому пролетариату наиболее острые, вооруженные формы классовой борьбы, и он должен был дать на этот вызов достойный ответ. «...Господствующий класс, пролетариат,— подчеркивал Ленин,— если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» [3]. Вооруженная защита завоеваний Октября приобрела всемирно-историческое значение: отстоять их — означало открыть путь для реализации объективно назревшей необходимости перехода от капитализма к социализму не только в национальном, но и в международном масштабе.

Противоборство с буржуазией на военном поприще являлось для пролетариата задачей особенно сложной и трудной. Как класс в прошлом угнетавшийся, он всячески отстранялся властью имущих от овладения военным делом. Ленинская партия приложила огромные усилия, чтобы подготовить пролетариат к вооруженным формам борьбы. В отличие от оппортунистических партий II Интернационала она по достоинству оценила значение военных вопросов в классовой борьбе, разработала военную программу и на ее основе проделала в ходе трех российских революций огромную по масштабам военную и боевую работу, накопив богатейший опыт. В результате была создана военная организация пролетариата в лице Красной гвардии и объединявшихся вокруг нее миллионов революционных солдат и матросов. Она сыграла решающую роль в быстрой и почти бескровной победе Великого Октября и сразу же стала на защиту его завоеваний [4]. В период триумфального шествия Советской власти ею была успешно выполнена задача подавления вооруженного сопротивления внутренней контрреволюции.

В то же время партия, предвидя опасность военного нашествия

[1] См.: Из истории гражданской войны в СССР. 1918—1922. Сб. документов и материалов, т. 2, с. 43.

[2] См.: История гражданской войны в СССР. 1917—1922, т. 5, с. 370.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 139.

[4] Подробнее см.: *Кораблев Ю. И.* В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979; *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977; Военно-боевая работа партии большевиков. 1903—1917. М., 1973.

мирового империализма, хорошо понимала, что с имеющимися вооруженными силами противостоять огромной военной машине империалистических держав невозможно. Эти силы состояли из двух разнородных частей — Красной гвардии и демократизированной старой армии. Если Красная гвардия формировалась по строго классовому принципу, на милиционной, т. е. иррегулярной основе, то демократизированная армия, несмотря на отстранение от власти контрреволюционно настроенного офицерства, сохраняла внеклассовую, общенациональную основу комплектования, не соответствовавшую классовой природе пролетарского государства, и потому не могла служить его надежной защитой. По этой причине, а также из-за моральной и физической усталости солдат от империалистической войны старая армия подлежала полной демобилизации, что и было осуществлено в первые месяцы 1918 г. Красная гвардия, обладавшая высоким моральным духом, не имела необходимой боевой выучки и единой системы военного управления в масштабе всей страны. К тому же сравнительно небольшой была и ее численность. Весной 1918 г. она насчитывала немногим более 250 тыс. человек [1].

Советской республике противостоял классово враждебный капиталистический мир с его огромными постоянными армиями. В сложившихся исторических условиях от партии большевиков потребовался новый подход к определению характера военной организации пролетарского государства. Прежний вывод марксизма о возможности осуществить защиту социализма путем всеобщего вооружения народа, исходивший из перспективы одновременной победы пролетариата в ряде ведущих капиталистических стран, уже не соответствовал реальной исторической обстановке. Проанализировав ее с позиций творческого марксизма, Ленин пришел к выводу, что военная организация пролетарского государства в ближайший исторический период должна строиться в виде постоянной армии нового типа. Это был выдающийся вклад в развитие революционной теории, значение которого для защиты Советской страны и становления мировой социалистической системы трудно переоценить. Время показало, что социализм может успешно противостоять огромной милитаристской машине империализма только при помощи постоянных армий нового типа.

Однако на пути к построению такой армии встали гигантские трудности. «Вопрос о строении Красной Армии,— отмечал Ленин,— был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в таком широте еще не брался... А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли» [2].

[1] См.: *Верхось В. П.* Красная гвардия в Октябрьской революции, с. 256.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 137—138.

Мощная военная организация Советского государства в виде массовой регулярной армии нового типа не могла быть построена сразу, хотя необходимость в ней была самая неотложная. Этому мешали теоретическая неразработанность проблемы, отсутствие практического опыта, крайний недостаток пролетарских военных кадров, острая нехватка материальных средств, моральная усталость народных масс от империалистической войны, а главное — сложившееся тогда соотношение классовых сил в стране, которое еще не позволяло осуществить всеобщую воинскую повинность, обеспечить новой армии регулярность и массовость ее пополнения. Широкие непролетарские слои трудящихся весной 1918 г. еще не ощутили во всем объеме реальных плодов революции, не осознали до конца необходимости ее вооруженной защиты. Из этого вытекал добровольческий принцип формирования новой армии как единственно возможный и реальный в тех условиях.

Декларировав этот принцип, партия ясно сознавала его недостатки, его переходный характер и в то же время его объективную неизбежность на пути к созданию массовой регулярной армии. На боеспособности добровольческих формирований Красной Армии отрицательно сказывались нехватка преданных Советской власти командных кадров, рецидивы партизанщины, отсутствие единой системы организации и управления, неудовлетворительное обеспечение боевыми и материальными средствами и т. п. Но при всех недостатках добровольческая армия обеспечивала более высокий качественный уровень защиты завоеваний революции, чем Красная гвардия и демократизированная старая армия.

Историческая заслуга большевистской партии состоит в том, что она не допустила губительного перепрыгивания через неизбежные этапы в военном строительстве. Его общую закономерность Ленин сформулировал следующим образом: «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию...; иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии (через этот мучительный период прошла и великая французская революция); иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне вырабатывая новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса» [1].

Российский пролетариат, став у власти, решительно сломал и распустил старую армию, прошел через «мучительнейший» период без всякой армии и затем приступил к созданию новой военной организации. Отправным рубежом послужил Декрет о формировании Красной Армии, принятый Совнаркомом 15 января 1918 г. Большевистская партия научно определила ее характер, разработала и

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

осуществила социально-политические и организационные принципы ее построения. Прежде всего был ясно и четко обоснован вопрос о социальной роли вооруженных сил социалистического государства. В первом конституционном акте Советской власти — Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа указывалось: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» [1].

С классовых позиций подошла партия и к решению вопроса о социальном составе Красной Армии. Как известно, буржуазные армии комплектуются на внеклассовой основе, т. е. включают в свой состав представителей и эксплуатируемых и эксплуататорских классов. На этом основании буржуазия лицемерно твердит об «общенародном» характере своих армий, скрывая тот факт, что они являются орудием власти господствующего меньшинства. Советская власть провозгласила и провела в жизнь открыто классовый принцип построения новой армии. «В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны,— говорилось во второй Программе партии,— невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства» [2]. Первая Конституция РСФСР предоставляла почетное право защищать революцию с оружием в руках только трудящимся [3].

Партия строго следила за соблюдением классового отбора при комплектовании новой армии, решительно очищая ее от враждебных элементов. VIII съезд РКП(б) еще раз потребовал неуклонного проведения в жизнь принципа классовой мобилизации только трудовых элементов и осудил допускавшиеся в отдельных случаях отступления от него [4]. Классовая однородность Красной Армии, полное соответствие между ее социальным составом и социальным назначением придали Советским Вооруженным Силам высокую боеспособность.

Классовый подход в советском военном строительстве проявился в том, что до осени 1918 г. армия формировалась главным образом из рабочих и беднейших крестьян [5]. Привлечение в ее ряды колеблющихся средних слоев могло пагубно отразиться на ее

[1] Декреты Советской власти, т. 1, с. 322.
[2] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 80.
[3] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 554.
[4] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 94, 101.
[5] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 334—335.

боеспособности. И лишь после начала поворота этих слоев к прочной поддержке Советской власти (осенью 1918 г.) развернулся их массовый призыв в армию. Благодаря этому численность советских войск с конца 1918 по конец 1920 г. возросла примерно с 800 тыс. до 5 млн. 300 тыс. человек, т. е. почти в 7 раз [1]. Политический союз рабочего класса со всем трудящимся крестьянством явился первоосновой социальной монолитности Красной Армии.

Главную тяжесть в строительстве новой армии взял на свои плечи рабочий класс. Его политическая сознательность, организованность, стойкость и решительность в борьбе с врагами, преданность идеалам революции стали определяющими чертами Красной Армии. В труднейший для Советской власти период, когда старая армия распалась, а угроза военного натиска интервентов и белогвардейцев возрастала с каждым днем, рабочие первыми вступали добровольцами в Красную Армию. В нее почти полностью влились отряды Красной гвардии, составив ее крепкий пролетарский костяк.

С переходом от добровольчества к всеобщей воинской повинности первые мобилизации проводились в основном в ведущих промышленных центрах и районах страны. В дальнейшем партия и Советская власть продолжали твердый курс на укрепление пролетарского ядра армии. Всегда и всюду, когда и где требовалось максимальное напряжение сил, они обращались за помощью к рабочему классу и неизменно получали ее. «Мы,— подчеркивал Ленин,— сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» [2].

К исходу гражданской войны рабочие составляли в армии около 15 проц. [3], т. е. примерно 795 тыс. человек. Если к этой цифре добавить долю рабочих в общих потерях Красной Армии за 1918—1920 гг. [4], то можно с полным основанием утверждать, что за годы гражданской войны рабочий класс отдал в вооруженные силы около миллиона своих лучших представителей.

Опираясь на сознательность и организованность рабочего класса, партия сумела успешно преодолеть такие негативные явления, как партизанщина, анархизм, враждебное отношение к дисциплине, централизации, использованию старых военных специалистов, выявившиеся в первый период строительства новой армии. Это были многоликие проявления мелкобуржуазной стихии

---

[1] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сб. документов: В 4-х т. М., 1978, т. 4, с. 54, 227.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 383.

[3] См.: Бюллетень ЦСУ, 1922, № 59, с. 6.

[4] См.: Народное хозяйство СССР в цифрах... Статистический справочник. М., 1925, с. 110.

в области военного строительства, грозившие сорвать создание мощного вооруженного щита революции. Поборники партизанщины демагогически обвиняли партию в насаждении в войсках «самодержавно-крепостнических» порядков. Но партия разоблачила несостоятельность этих обвинений.

Мелкобуржуазные взгляды по проблемам военного строительства в определенной мере проникли даже в ряды партии, где возникла так называемая «военная оппозиция». По существу, она выступала против создания регулярной Красной Армии, против использования буржуазных специалистов, без знаний и опыта которых нельзя было построить современную армию. Оппозиция отрицала необходимость железной дисциплины, четкой централизованной организации войск, требовала введения коллегиального управления боевой деятельностью армии [1].

Партия рабочего класса на своем VIII съезде (март 1919 г.) отвергла взгляды «военной оппозиции» и подтвердила курс на строительство массовой, регулярной, строго централизованной и дисциплинированной Красной Армии. В самом главном в то время военном вопросе пролетарская выдержка, сознательность и организованность взяли верх над мелкобуржуазными колебаниями и стихийностью.

Формирование социалистической армии, как и строительство нового общества в целом, пролетариат не мог осуществить только собственными силами, особенно в такой мелкокрестьянской стране, какой была Россия. Красную Армию он создавал на основе союза с беднейшим, а затем и со средним крестьянством. Ступени расширения и углубления этого союза были одновременно и ступенями роста численности Красной Армии, укрепления ее внутренней спайки и боевой мощи. К концу 1920 г. крестьяне составляли уже 77,4 проц. численности армии [2]. «Рабочий класс,— указывал Ленин,— смог создать эту армию, большинство которой принадлежит не к его классу, смог использовать специалистов, настроенных против него, только потому, что он мог вести за собой, мог превратить в своих друзей и союзников ту массу трудящихся, которая связана с мелким хозяйством...» [3] Основанная на этом союзе многомиллионная армия Советской республики смогла успешно противостоять многочисленным армиям белогвардейцев и крупнейших империалистических держав.

Социалистическую армию цементировали интернационалистская идеология и политика партии рабочего класса. В ней не было места шовинизму, расовой и национальной вражде, которые разъединяют и подрывают вооруженные силы капиталистических стран. Многонациональная по составу Красная Армия строилась

---

[1] См.: История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2, с. 274—278.
[2] См.: Бюллетень ЦСУ, 1922, № 59, с. 6.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 351.

на принципах равноправия, братской дружбы и взаимопомощи всех трудящихся России в борьбе за общие цели, в духе уважения к народам других стран, поддержки их устремлений к национальному освобождению и социальному прогрессу. Из фактора слабости, каким является многонациональный состав в буржуазных армиях, революция превратила его в фактор силы социалистической армии. Защита Советской власти стала общей задачей трудящихся всей многонациональной России.

Особенно масштабно интернациональная сплоченность трудящихся в деле защиты революции проявилась в создании военного и хозяйственного единства советских республик России, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы. Объединив летом 1919 г. свои вооруженные силы и материальные средства [1], советские республики намного увеличили общий оборонный потенциал, что сыграло первостепенную роль в разгроме интервентов и белогвардейцев. Партия решительно боролась с любыми рецидивами буржуазного национализма и сепаратизма, которые были особенно опасны в деле организации обороны страны. Страстно отстаивая необходимость интернационального единства советских республик перед лицом общего фронта внутренней и внешней контрреволюции, Ленин подчеркивал, что в противном случае капиталисты «задавят и задушат нас поодиночке» [2]. Он считал тех, кто нарушает такое единство, пособниками Колчака и Деникина.

Социалистическая армия интернациональна не только по принципам формирования, но и по целям борьбы. Дело, за которое она сражалась на фронтах гражданской войны, было близко и дорого трудящимся всех стран. Поэтому в лице международного пролетариата, всех угнетенных и эксплуатируемых империализмом Красная Армия обрела надежного союзника. В ее ряды влилось около 250 тыс. представителей трудящихся зарубежных стран, оказавшихся в ходе первой мировой войны в нашей стране, а миллионы пролетариев за рубежом организовали мощное движение против империалистической интервенции в России, в поддержку первого в мире государства рабочих и крестьян. Еще в начале гражданской войны Ленин выразил непоколебимую уверенность в том, что перед интернациональной Красной Армией «не устоит никакая сила империалистов!» [3]. Ее легендарные победы над интервентами и белогвардейцами блестяще подтвердили это.

Основополагающим принципом военного строительства стала руководящая роль Коммунистической партии, которая смело взяла на себя историческую ответственность за организацию защиты революционных завоеваний. Партия разрабатывала военную полити-

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 5, с. 259—261.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 46.
[3] Там же, т. 37, с. 26.

ку и направляла всю работу по формированию, обучению, воспитанию и боевому применению вооруженных сил. «...Политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений,— подчеркивалось в одном из постановлений ЦК РКП(б),— ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» [1].

В период военной интервенции и гражданской войны партия коммунистов стала в полном смысле сражающейся партией. Она отдала свои лучшие силы в Красную Армию. К концу 1918 г. в войсках насчитывалось более 50 тыс. коммунистов [2], через год — свыше 120 тыс. и к концу гражданской войны — до 300 тыс., объединенных примерно в 7 тыс. партийных ячеек [3]. Это составляло почти половину общей численности РКП(б). Партия выдвинула наиболее опытных коммунистов в реввоенсоветы армий, фронтов и Реввоенсовет Республики, на посты военных комиссаров, на командные должности. Многие тысячи членов партии влились в войска в качестве рядовых воинов. Они несли в красноармейскую среду непоколебимую веру в победу, классовую сознательность, дисциплину и организованность.

В системе мер по организации защиты революционных завоеваний выдающуюся роль сыграли партийные мобилизации. Усиление партийного влияния в войсках было главным фактором повышения их боеспособности. За годы войны в армию были направлены многие десятки тысяч коммунистов. «...Всякий раз,— говорил Ленин,— когда наступал трудный момент в войне, партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян» [4]. Защищая дело Октября, отдали свои жизни в ходе гражданской войны примерно 50 тыс. коммунистов, а общие потери убитыми, ранеными, умершими от болезней и т. д. составили около 200 тыс. коммунистов [5].

Еще в добровольческий период партия усиленно готовила условия для преобразования слабо обученных, недостаточно дисциплинированных и трудно управляемых отрядов в планомерно организованную и централизованную регулярную армию, которая, как

[1] Из истории гражданской войны в СССР. 1918—1922. Сб. документов и материалов. М., 1960, т. 1, с. 171.

[2] См.: *Петров Ю. П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968, с. 31.

[3] См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии. (Март 1919—1920 гг.). Документы. М., 1964, с. 156—157.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 296.

[5] См.: История КПСС, т. 3, кн. 2, с. 554; *Петров Ю. П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), с. 100.

подчеркивал Ленин, «свойственна упрочившейся власти всякого класса, в том числе и пролетариата» [1]. В начале марта 1918 г. был создан центральный руководящий орган Вооруженных Сил Советской республики — Высший военный совет [2]. Ему поручались разработка основных задач по обороне Советского государства, организации Вооруженных Сил и контроль за их исполнением. Вслед за этим были созданы Всероссийский главный штаб, которому было поручено обеспечить руководство формированием, устройством и обучением войск, а также центральные органы по артиллерийскому, инженерному, хозяйственному обеспечению Красной Армии.

Одновременно шло строительство органов военного управления на местах — окружных, губернских, уездных и волостных военных комиссариатов [3]. На них возлагались учет населения, годного к военной службе, его призыв, обучение, формирование и снабжение воинских частей. Это была важнейшая подготовительная мера к введению всеобщей воинской обязанности. Формирование воинских частей осуществлялось на основе утвержденных в апреле 1918 г. единых штатов. В войсках, согласно декрету ВЦИК от 22 апреля, отменялось выборное начало и устанавливалось назначение командного состава [4]. Для подготовки всей рабоче-крестьянской массы населения к защите революции в апреле 1918 г. было декретировано всеобщее военное обучение трудящихся [5].

После этих подготовительных мер в обстановке усиления вооруженного натиска контрреволюции Советская республика на основе постановления ВЦИК от 29 мая 1918 г. начала переход от добровольческого принципа комплектования к всеобщей мобилизации в Красную Армию рабочих и беднейших крестьян [6]. V Всероссийский съезд Советов (июль 1918 г.) наметил программу форсированного строительства массовой регулярной Красной Армии, подчеркнув необходимость решительного разрыва с периодом случайных формирований и кустарного строительства Вооруженных Сил. В решениях съезда предусматривались усиление мобилизации рабочих и трудящихся крестьян в Красную Армию, широкое использование буржуазных военных специалистов под контролем Советской власти, создание пролетарского командного состава, последовательное осуществление централизованного управления войсками, установление железной дисциплины, всемерное улучшение идейно-политического воспитания личного состава [7].

Крупным шагом на пути организационного укрепления Вооору-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 287.
[2] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 522—523.
[3] См. там же, т. 2, с. 63—70.
[4] См. там же, с. 153—155.
[5] См. там же, с. 151—153.
[6] См. там же, с. 334—335.
[7] См. там же, с. 541—544.

женных Сил, совершенствования управления ими явилось учреждение в сентябре 1918 г. высшего коллективного органа власти в армии — Революционного Военного Совета Республики (РВСР) и поста Главнокомандующего всеми войсками действующей армии[1]. РВСР объединил руководство войсками фронта и тыла, оперативное и административное управление ими. Главкому было предоставлено право самостоятельно решать оперативно-стратегические вопросы в рамках военной политики партии и Советской власти и на условиях полной подотчетности его деятельности Реввоенсовету. Приказы Главнокомандующего скреплялись подписью одного из членов Реввоенсовета. Затем последовало образование фронтов действующей армии[2]. Во главе фронтов и армий были поставлены реввоенсоветы, которые контролировали деятельность командного состава, назначавшегося в основном из числа старых военных специалистов, направляли весь процесс преобразования разрозненных отрядов в регулярные части и соединения, возглавляли партийно-политическую работу в войсках. Разрабатывались и вводились в действие уставы и наставления, совершенствовались единые штаты, развертывалось формирование по единому плану боевых резервов, устанавливались обязательная форма одежды и единый знак отличия — пятиконечная красная звезда.

Одним из ключевых вопросов военного строительства был вопрос о подготовке командных кадров. «Пролетарская армия,— отмечал Центральный Комитет партии,— должна иметь свой пролетарский командный состав. До тех пор, пока не будет этого, нас постоянно будут ожидать нежелательные сюрпризы»[3]. Поэтому с первых дней Советской власти подготовка «красных офицеров» находилась в центре внимания партии.

Многочисленное пополнение талантливых командиров и начальников из рабочих и крестьян Красная Армия получила путем обучения их непосредственно на полях сражений. Среди тех, кто прославил Красную Армию, было много бывших солдат и младших командиров старой армии. Из них выдвинулись такие выдающиеся командиры Красной Армии, как В. К. Блюхер, С. М. Буденный, С. С. Вострецов, О. И. Городовиков, В. И. Киквидзе, Г. И. Котовский, В. М. Примаков, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, М. В. Фрунзе, В. И. Чапаев, Н. А. Щорс, И. Э. Якир. Революция открыла широчайший простор для проявления их талантов.

Необходимость повышения боеспособности новой армии требовала самого широкого использования военных знаний. Ленин постоянно напоминал: «без науки современную армию построить

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 268.

[2] См.: Из истории гражданской войны в СССР. 1918—1922. Сб. документов и материалов, т. 1, с. 152—153.

[3] Там же, т. 2, с. 795.

нельзя...»[1]. С начала 1918 г. была развернута широкая сеть военно-учебных заведений для подготовки советских командных кадров. К концу 1920 г. уже действовало 8 высших заведений и более 150 курсов и школ[2]. За годы войны было подготовлено около 40 тыс. красных командиров, в том числе почти 1900 окончили высшие военно-учебные заведения[3]. К концу гражданской войны командные кадры Красной Армии на две трети уже состояли из рабочих и крестьян[4]. Для укрепления боевой мощи новой армии это имело решающее значение. Полностью оправдалось предвидение Ленина, что армия самого народа, возглавляемая командирами из народа, будет непобедима[5].

Острейшую проблему командных кадров, особенно в первый период войны, партия во многом сумела решить путем смелого привлечения в Красную Армию буржуазных военных специалистов. Набирать командный состав из бывших офицеров старой армии, говорил Ленин, необходимо было для того, чтобы рабочие и крестьяне могли у них учиться военному делу[6]. Партия выработала эффективную систему политического контроля за деятельностью военспецов. Его осуществляли члены реввоенсоветов, военные комиссары и политорганы Красной Армии. Решительно пресекая попытки контрреволюционной деятельности, они вели среди бывших генералов и офицеров большую воспитательную работу, содействовали созданию такой обстановки, благодаря которой все большее число старых военных специалистов сознательно становилось в ряды защитников Советской власти. В славную летопись исторических побед Красной Армии навсегда вписаны имена таких крупных военных специалистов, как И. И. Вацетис, А. И. Егоров, С. С. Каменев, М. Н. Тухачевский, Б. М. Шапошников и многие другие. Опыт большевистской партии по использованию буржуазных специалистов в военной и других областях приобрел международное значение.

Огромный приток в Красную Армию непролетарских слоев трудящихся, а также буржуазных военных специалистов во всем объеме поставил перед партией задачу воспитания личного состава войск в коммунистическом духе. Для того чтобы Красная Армия была действительно социалистической, указывал ЦК РКП(б), нужна партийная работа в ее среде[7]. Партия воздействовала на массы прежде всего личным примером коммунистов. Центральный

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 183.
[2] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 159.
[3] См.: Гражданская война. 1918—1921: В 3-х т. М., 1928, т. 2, с. 96.
[4] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 159.
[5] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 200.
[6] См. там же, т. 40, с. 182.
[7] См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., 1969, с. 106.

Комитет напоминал всем членам партии: «Коммунист должен быть образцом для полка во всех отношениях. Воинская дисциплина не только обязательна также для коммунистов, но коммунист должен быть примером в этом отношении для всех остальных. Единственная привилегия коммуниста — это привилегия быть всегда на самом опасном, на самом ответственном месте» [1].

Усилиями всей партии под руководством Центрального Комитета РКП(б) в кратчайшие сроки в войсках был создан мощный партийно-политический аппарат. Он включал систему партийных ячеек, институт военных комиссаров и членов военных советов, политотделы дивизий, армий и фронтов. Их работу объединяло и направляло Политуправление Реввоенсовета Республики, которое работало на правах отдела ЦК РКП(б) и под его непосредственным руководством.

Быстрый рост партийных ячеек в войсках потребовал совершенствования руководства ими. Спачала оно осуществлялось во фронтовых частях — ближайшими прифронтовыми партийными комитетами, а в тыловых частях — соответствующими местными комитетами. Но вскоре обнаружилась непригодность такой структуры для действующей армии, и на фронте были созданы дивизионные и армейские партийные комитеты. Параллельно с ними в армии получила развитие система политотделов. Их задачи во многом совпадали с задачами выборных партийных комитетов. В целях устранения такого параллелизма ЦК РКП(б) постановлением от 25 октября 1918 г. упразднил армейские и дивизионные партийные комитеты [2]. Руководство партийными организациями передавалось политотделам, которые отныне направляли всю партийно-политическую работу в войсках. Партийные ячейки освобождались от функций контроля за военно-административной деятельностью командного состава, их внимание целиком сосредоточивалось на политико-воспитательной работе.

В Инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла, опубликованной в январе 1919 г.[3], был обобщен богатый опыт партийного строительства и идейно-воспитательной работы в войсках. В ней закреплялась проверенная жизнью система партийно-политических органов и партийных организаций, четко определялись их задачи. Благодаря мерам, принятым ЦК РКП(б), влияние партии на все стороны жизни армии еще более возросло.

В дальнейшем сложившаяся в своей основе структура партийно-политического аппарата продолжала совершенствоваться.

[1] Из истории гражданской войны в СССР. 1918—1922. Сб. документов и материалов, т. 2, с. 792—793.

[2] См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии. (Апрель 1918 — февраль 1919). Документы. М., 1961, с. 10.

[3] См. там же, с. 50—55.

Центр тяжести политработы был перенесен из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий. С октября 1919 г. в ротах и соответствующих им подразделениях была введена должность политического руководителя (политрука)[1]. Так возник наиболее многочисленный отряд политработников, действовавших в самой гуще красноармейцев. Увеличение партийной прослойки в армии позволило создать партийные ячейки в ротах и соответствующих им подразделениях и превратить их в основное звено партийно-политической работы. ЦК РКП(б) усилил контроль за подбором, расстановкой и перемещением комиссаров, что положительно сказалось на их качественном составе и уровне работы. Все это позволило еще более приблизить политработу к массам и усилить ее действенность. Оценивая роль политработы, выдающийся пролетарский полководец М. В. Фрунзе указывал: «В ее лице наша армия получила новое оружие, которое в величайших размерах укрепило и увеличило ее боевую мощь»[2].

Партия творчески подошла и к решению проблемы управления новой армией. Поскольку многие командные посты в ней, особенно в первый период, занимали бывшие офицеры и генералы старой армии, которым нельзя было доверить единоличное управление войсками, пришлось пойти на временное использование принципа коллегиальности, хотя характер военной организации требовал самого последовательного осуществления принципа единоначалия. До полного обеспечения Красной Армии командирами из рабочих и крестьян политическое руководство войсками осуществляли реввоенсоветы, политотделы и комиссары, а оперативное — военные специалисты, приказы и распоряжения которых обязательно скреплялись подписью членов реввоенсоветов и комиссаров. К концу гражданской войны переход от коллегиальности к единоначалию в Красной Армии был осуществлен уже не менее чем наполовину[3]. Это чрезвычайно благотворно сказалось на повышении ее боевой мощи.

Утверждение в Красной Армии принципа единоначалия, как и вся ее перестройка в централизованную, строго дисциплинированную организацию, отражало неуклонно возраставшее влияние рабочего класса на крестьянское большинство армии. Это влияние проявлялось в идейном и моральном облике новой армии, ее высокой организованности, стратегии и тактике борьбы. Пролетарская партия обеспечила единство политического и военно-стратегического руководства, что стало важным фактором в достижении победы над интервентами и белогвардейцами. Ленин подчеркивал: «На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу страте-

[1] См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии. (Март 1919—1920 гг.). Документы, с. 50—52.

[2] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения. М., 1984, с. 147.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 77.

гии,— не было ни разу, чтобы не было заседания ЦК, либо Бюро ЦК — ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии» [1].

Центральный Комитет партии во главе с Лениным фактически являлся главным штабом по руководству вооруженной борьбой на фронтах. Стратегические планы Красной Армии, мобилизация и распределение между фронтами людских и материальных ресурсов, проблемы укрепления Вооруженных Сил, подготовка и расстановка командных и военно-политических кадров, политическая работа в войсках, внешнеполитические акции по обеспечению победы в войне — эти и другие вопросы постоянно рассматривались в ЦК. На основе решений ЦК Главное командование Красной Армии разрабатывало оперативные директивы, ставило конкретные задачи фронтам, армиям и флотам.

ЦК партии, лично Ленин постоянно направляли работу военного ведомства, требовали от Реввоенсовета Республики и Главного командования точного и своевременного исполнения принятых решений. На заседаниях ЦК неоднократно анализировалось положение дел в ставке Главного командования, обсуждался стиль руководства Реввоенсовета Республики, выявлялись серьезные недостатки в их работе, принимались неотложные меры к исправлению ошибок и упущений [2].

ЦК РКП(б) определял главное направление борьбы с противником и в решающий момент стремился обеспечить здесь подавляющий перевес сил. В условиях гражданской войны, когда Советская республика долгое время находилась в кольце фронтов, этот ленинский принцип имел особенно важное значение. При недостатке боевых резервов и материальных средств он позволял своевременно сосредоточить на главном направлении необходимые силы и нанести врагу сокрушительный удар. Так было летом и осенью 1918 г. на Восточном фронте, в конце 1918 — начале 1919 г.— на Южном фронте, весной 1919 г.— снова на Восточном фронте и т. д.

Военно-стратегическое руководство партии базировалось на точном учете военного, экономического, социально-политического и морального факторов противоборствующих сторон, возможностей противника к сопротивлению, потребностей в стратегических резервах, что позволяло правильно планировать ведение вооруженной борьбы в защиту революции. ЦК партии нацеливал Вооруженные Силы на высокоманевренные, решительные боевые действия, считая наступление главным средством достижения победы. Вместе с тем не исключалась и активная, стойкая оборона как самостоятельный вид боевых действий Красной Армии. Она

---

[1] Ленинский сборник XXXVII, с. 137.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 352—353, 491; т. 51, с. 49—50.

рассматривалась как подготовительный период к переходу советских войск в наступление. Героическими страницами в историю гражданской войны вошли оборона Луганска, Царицына, Кизляра, Грозного, Уральска и многих других пунктов.

Новый тип Вооруженных Сил Советской республики и вытекавшие из него новые стратегические и тактические принципы ведения вооруженной борьбы обеспечили превосходство Красной Армии над армиями интервентов и белогвардейцев, ее легендарные победы на фронтах гражданской войны. И главная заслуга в этом принадлежит ленинской партии, которая первой в истории возглавила создание военной организации победившего пролетариата и руководила ее боевым применением.

3. Социально-политические факторы защиты революции

Основу прочности всякой власти составляет ее социальная база. Чем она шире и крепче, тем сильнее опирающаяся на нее власть. В этом отношении социалистическая революция в России коренным образом отличалась от предшествующих буржуазных революций. В них по мере осуществления основных задач неизбежно наступало расхождение между интересами эксплуатируемого большинства и политикой буржуазной власти, что неуклонно вело к сужению социальной базы. Социалистическая революция впервые утвердила власть, которая опиралась на поддержку все возраставшего большинства трудящихся, ибо цели революции и интересы этого большинства совпадали. Триумфальный успех Великого Октября, указывал Ленин, был обеспечен тем, что «подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко»[1]. Этот широчайший фронт демократических сил партия большевиков сумела создать благодаря тому, что убедила многомиллионные непролетарские массы трудящихся в необходимости установления власти пролетариата, которая действительно способна осуществить их демократические требования — передачу помещичьих земель в пользование крестьянам, прекращение империалистической войны, уничтожение национального угнетения и т. п.

Наиболее прочным звеном социальной базы Октября являлся союз рабочего класса с беднейшим крестьянством. Вместе они составляли большинство населения страны. Их союз был главным источником могущества революции. Значительно более сложной являлась проблема формирования союза рабочего класса с мелкой буржуазией (в том числе со средним крестьянством). Ее двойст-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 5.

венная социально-экономическая природа порождала серьезные политические колебания. Как известно, после свержения царизма эти колебания выразились в широком распространении идей «революционного оборончества» и в создании коалиционного буржуазного правительства с участием мелкобуржуазных партий. Однако опыт восьми месяцев соглашения с буржуазией показал мелкобуржуазным слоям, что коалиция с властью крупного капитала не может дать им ни земли, ни мира, ни национального раскрепощения. И перед Октябрем они выступили в поддержку пролетариата, который брал власть вместе со всем трудящимся крестьянством.

Формирование широкого фронта демократических сил стало результатом не только практического опыта масс, но и всеобъемлющей идейно-политической и организаторской деятельности большевистской партии. Всемерно укрепляя союз пролетариата с беднейшими слоями трудящихся, она тем самым способствовала отрыву от буржуазии мелкобуржуазных слоев и включению их в состав политической армии революции. Этой же цели служила и большевистская политика нейтрализации средних слоев, которая вовсе не означала их отталкивания от пролетариата, а, наоборот, содействовала созданию условий, обеспечивающих в конечном итоге их переход на сторону пролетариата.

Взяв государственную власть, пролетариат получил в свои руки самое могущественное орудие в борьбе за окончательное отвоевание у буржуазии мелкобуржуазных слоев трудящихся. Он сразу же придал силу закона их глубочайшим чаяниям и тем самым сумел в корне подорвать влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди большинства непролетарских масс трудящихся[1]. В этом плане трудно переоценить роль исторических декретов Советской власти, оказавших огромное влияние на изменение соотношения сил в ее пользу. Искусство большевистской стратегии проявилось в том, что партия, учитывая громадное преобладание мелкобуржуазных элементов в социальной структуре России, после прихода к власти сразу же приступила к самому энергичному осуществлению общедемократических преобразований, которые не смогла выполнить Февральская революция. «Непосредственной и ближайшей задачей революции в России,— писал Ленин к четвертой годовщине Октября,— была задача буржуазно-демократическая... Мы довели буржуазно-демократическую революцию *до конца,* как никто»[2].

На опыте Октября подтвердилась объективная необходимость переходных мер при осуществлении социалистической революции в стране, где еще сохраняются значительные феодально-крепостни-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 14.
[2] Там же, т. 44, с. 144—145.

ческие пережитки и в социальной структуре большой удельный вес имеют непролетарские слои трудящихся [1]. Партия большевиков надежно застраховала себя от всяких бланкистских скачков через незавершенные этапы развития революции. Она строго руководствовалась правилом: «ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед» [2]. Эта политика имела чрезвычайно важное значение для организации защиты Октябрьской революции, ибо она обеспечивала прочную связь пролетарского авангарда с остальной массой трудящихся.

Укреплению и расширению этой связи содействовала гибкая большевистская тактика блоков и соглашений с мелкобуржуазными массами и с мелкобуржуазными политическими партиями. Ее наиболее ярким примером стало заключение в самый момент Октябрьской революции политического блока с мелкобуржуазным крестьянством. Считаясь с волей подавляющей массы крестьян, партия большевиков целиком приняла программу социализации земли, содержавшуюся в известных 242 крестьянских наказах. Ленин назвал этот блок очень важным и очень успешным [3], ибо он дал Советской власти миллионы сторонников из солдат и крестьян. Этой же цели содействовал и блок большевиков с левыми эсерами, осуществленный в канун Октября с массой рядовых членов этой партии, а после Октября — и с ее руководством на правительственном уровне.

Ленинская стратегия и тактика обеспечили пролетариату широчайшую поддержку со стороны мелкобуржуазных масс трудящихся в момент взятия власти и в первые послеоктябрьские месяцы. Советская власть сумела опереться на прочный социальный фундамент, и поэтому она смогла успешно пройти первый период своего становления, закрепиться и легко подавить первые очаги вооруженного сопротивления внутренней контрреволюции. «Мы,— указывал Ленин,— так легко проделали Октябрьскую революцию потому, что крестьянство в целом шло с нами, потому, что оно шло против помещиков, потому, что оно видело, что здесь мы пойдем до конца...» [4]

Однако партия ясно сознавала, что большинство, сложившееся в борьбе за осуществление демократических преобразований, еще не созрело для решения социалистических задач, что мелкобуржуазные слои при углублении революции неизбежно будут колебаться. Ленин тогда же отмечал, что «лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт *колеблющейся* мелкой буржуазии *приводит ее,* после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капи-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 316.
[2] Там же, с. 141.
[3] См. там же, т. 41, с. 57.
[4] Там же, т. 38, с. 143.

талистов, к выводу, что первая лучше последней» [1]. Большевики решительно отмежевались от мелкобуржуазных предрассудков насчет «равенства» классов, «чистой» демократии и не позволили подменить ими законы классовой борьбы [2].

Последовавшие за периодом триумфального шествия революции такие шаги пролетарской власти, как заключение Брестского мира в целях завоевания мирной передышки, упрочения Советской власти и сохранения ее как опорной базы мирового революционного движения, проведение твердой продовольственной политики, мобилизации в Красную Армию для защиты социалистического строя, снова вызвали колебания в мелкобуржуазной среде. Их проявлением стал разрыв партией левых эсеров блока с большевиками, завершившийся июльским восстанием этой партии против Советской власти. Эти колебания, начавшиеся весной и усилившиеся летом 1918 г. в неразрывной связи с волной кулацко-белогвардейских восстаний и развертывавшейся военной интервенцией держав Антанты, создали для Советской власти очень тяжелую ситуацию. «...Вся мелкобуржуазная демократия,— указывал Ленин,— повернула против нас» [3]. Жизнь целиком подтвердила правильность установки партии на нейтрализацию средних слоев трудящихся, недопустимость игнорирования их классовой двойственности и неустойчивости.

В критический для Советской власти период, а именно летом 1918 г., на ее стороне прочно стоял пролетариат вместе с беднейшим крестьянством. Только союз этих сил выдерживал борьбу против всех врагов революции [4]. Чтобы всемерно усилить мощь этого союза, партия решила оказать деревенской бедноте максимальную помощь в ее классовой организации и в этих целях в соответствии с декретом от 11 июня 1918 г. начала создавать комбеды. В деревню были посланы отряды сознательных рабочих, которые помогали бедноте сплотиться против деревенской буржуазии, поднявшей антисоветские мятежи. Благодаря поддержке рабочих, писал Ленин, «*действительный* круг сторонников большевизма *вырастает необъятно,* ибо просыпаются к *самостоятельной* политической жизни десятки и десятки миллионов деревенской бедноты, освобождаясь от опеки и от влияния кулаков и деревенской буржуазии» [5].

Вместе с тем партия стремилась нейтрализовать колебания средних слоев, как можно быстрее обеспечить их глубокий и осознанный поворот к поддержке пролетариата. Борьба за средние слои, и в первую очередь за крестьянина-середняка как главного представителя этого слоя, приобрела после Октября еще большее

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 17.
[2] См. там же, с. 18.
[3] Там же, т. 37, с. 214.
[4] См. там же.
[5] Там же, с. 315.

значение, ибо в результате осуществления аграрных преобразований середняк стал главной фигурой на селе.

Партия исходила из того, что «средний крестьянин нам не враг» [1]. Поэтому Советская власть никогда не вела борьбы со средним крестьянством, стремилась защитить его интересы, отвергала попытки противопоставить середняка бедноте и делала все возможное для их объединения [2]. Такая политика Советской власти, с одной стороны, и жестокие уроки, которые преподала мелкобуржуазным массам буржуазно-помещичья контрреволюция — с другой, привели эти массы к выводу, что власть пролетариата для них намного лучше, чем власть белогвардейцев. Осенью 1918 г. начался поворот среднего крестьянства и родственных ему слоев (кустари, ремесленники, служащие, интеллигенция и др.) к более осознанной и твердой поддержке Советской власти, чем это было в период Октября.

Поворот средних слоев к прочному союзу с пролетариатом намного расширил социальную базу пролетарской власти, упрочил ее внутреннее положение, повысил ее стойкость перед лицом классовых врагов. Это самым благотворным образом сказалось на увеличении численности и повышении боеспособности Вооруженных Сил Советской республики, которые с осени 1918 г. начали одерживать все более внушительные победы на фронтах. Советский тыл быстро превратился в единый военный лагерь. Его помощь Красной Армии людьми, вооружением, продовольствием, обмундированием, моральной поддержкой усиливалась с каждым днем. Массовый и наступательный характер приобрело партизанское и повстанческое движение в тылу белогвардейцев.

Таким образом, опыт Советской России показал, что непролетарские слои трудящихся проявляют политические колебания не только на этапе подготовки революции, но и определенное время после ее победы и что важнейшим условием преодоления этих колебаний, укрепления революционной власти является правильная, гибкая политика Коммунистической партии по отношению к этим слоям, которая своевременно учитывала изменения в их линии поведения. Не впадая в иллюзии, партия трезво оценивала классовый характер средних слоев трудящихся, применяла против их неизбежных колебаний политику нейтрализации и тем помогла подготовить их переход к прочному союзу с пролетариатом. Ленин указывал на международную значимость данной политики [3], что полностью подтвердила практика последующих революций.

Кардинальной мерой в обеспечении защиты победившей революции явился слом старого и создание нового государства. Партия разъясняла трудящимся, что, чем быстрее будет построено Со-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 195.
[2] См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 222—224.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 174.

ветское государство, тем надежнее будут защищены завоевания Октября. На государственную работу партия направила свои наиболее опытные кадры, передовых рабочих. В самый короткий исторический срок — к середине 1918 г.— Советское государство в форме Республики Советов было в основном построено. Благодаря этому против контрреволюции, развязавшей летом 1918 г. гражданскую войну и военную интервенцию, выступила государственно организованная сила рабочих и крестьян, преодолеть которую враги Октября не смогли. Успех дела во многом определило наличие готовой государственной формы в лице Советов. История показала, что там, где революции сразу получают опору в готовых формах государственной организации масс, однотипных с Советами, их сила отпора буржуазии многократно возрастает. И наоборот, отсутствие или незрелость таких форм ослабляют стойкость революции.

Чтобы успешно противостоять контрреволюции, Советское государство вынуждено было создавать систему специальных органов защиты власти трудящихся — Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), рабоче-крестьянскую милицию, революционные трибуналы, народные суды. Необходимость их создания диктовалась тем, что свергнутая буржуазия и международный империализм наряду с вооруженными формами борьбы применяли такие способы подрыва и разрушения советского тыла, как заговоры, диверсии, саботаж, шпионаж, спекуляции и т. п. В один из самых критических периодов гражданской войны (лето и осень 1919 г.) ЦК РКП(б) следующим образом характеризовал обстановку: «Внутренние заговоры, восстания, террористические покушения со стороны контрреволюционеров, попытки взрыва железнодорожных путей, измены на фронте и т. д., а также провокаторские попытки использовать голод и разруху шли волной, по мере обострения нашего военного положения. Успехи Деникина, в особенности осенью, успехи Юденича на петербургском фронте сопровождались грандиозными военно-помещичьими заговорами в тылу. Эти заговоры, во главе которых стояли бывшие генералы (а политически — кадеты и монархисты вообще), носили яркий буржуазно-помещичий характер, были организованы при участии профессиональных шпионов Англии и Франции и непосредственно связаны с наступлением Юденича и Деникина» [1].

Партия большевиков постоянно заботилась об укреплении органов защиты революции, направляла для работы в них самых стойких революционеров, таких, как председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский. Заговорщики, провокаторы, саботажники повсюду полу-

[1] Отчеты о деятельности Центрального Комитета РКП(б-ов) с VIII до X съезда, М., 1921, с. 19.

чали решительный отпор со стороны этих органов, опиравшихся на помощь и поддержку всего революционного народа.

Сокрушительным ударом для сил контрреволюции стал слом старого государственного аппарата. Большевики выполнили завет Маркса и в кратчайший срок разбили буржуазную государственную машину. Тем самым была в корне подорвана способность буржуазии к сопротивлению. Жизнь сразу же показала, что там, где органы старой власти временно еще оставались в прежнем виде, они, как правило, становились опорными пунктами контрреволюции. Поэтому Советская власть стремилась взять их под свой контроль, чтобы пресечь антисоветскую деятельность и подготовить условия для их слома или коренной реорганизации. Большую роль в этом сыграл институт советских комиссаров, назначавшихся в правительственные учреждения, воинские части и т. д.

Советы, как органы государственной власти, выполняли в годы гражданской войны колоссальную работу по обеспечению вооруженного отпора контрреволюции, реорганизации экономики, укреплению тыла страны, политическому воспитанию масс. Однако пролетарская власть черпала силу не только в Советах. Ее опорой стала вся политическая система советского общества, интегрировавшая в одно целое государственную структуру и многочисленные общественные организации трудящихся. Это было новое историческое явление, которого еще не знала история.

Организующим центром советской политической системы выступала партия коммунистов. Она объединяла и политически направляла работу всех государственных и общественных организаций и через них поднимала к действию колоссальные силы трудящихся, которые оказывались способны преодолевать любые трудности, решать сложнейшие задачи обороны страны. Пролетарская власть придала огромное ускорение количественному росту и качественному совершенствованию Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, молодежных, женских, кооперативных и других организаций рабочих и крестьян. К концу гражданской войны Советы объединяли почти все трудящееся население страны, профсоюзы — свыше 4 млн., комсомол — почти 500 тыс. членов [1].

Все эти организации трудящихся оказывали огромную помощь Советскому государству в обеспечении защиты революции. Так, комсомол только в 1919 г. мобилизовал на Восточный фронт около 10 тыс. своих членов, на Южный фронт — около 38 тыс. [2]. Профсоюзы, направляя главные усилия на создание нового экономического фундамента Советской власти, в то же время провели ряд мобилизаций рабочих на фронт, а также организовали в помощь Нар-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 30—31; Славный путь Ленинского комсомола: В 2-х т. М., 1974, т. 1, с. 216.

[2] См.: Славный путь Ленинского комсомола, т. 1, с. 168, 180.

компроду рабочие продовольственные отряды, в которых с конца августа 1918 до февраля 1921 г. участвовало более 64 тыс. человек [1]. Потребительская кооперация стала основным инструментом государства в деле распределения продовольствия и товаров первой необходимости, а также активным помощником Наркомпрода в заготовке продуктов. Разносторонняя творческая деятельность организаций трудящихся явилась источником неодолимой силы Советской власти.

Рабочий класс России во главе с партией большевиков смог устоять перед натиском внутренней контрреволюции и международного империализма потому, что он руководствовался указанием Маркса о том, что в период перехода от капитализма к социализму новое государство может быть только революционной диктатурой пролетариата [2]. Российские и западноевропейские оппортунисты во главе с Каутским стремились опорочить установившуюся в стране диктатуру пролетариата, изобразить ее как форму правления большевиков, а не как новый тип государственной власти, порождаемый объективными условиями классовой борьбы. Ревнители «чистой демократии», обвиняя большевиков в «диктаторстве», «забыли» о том, что буржуазия защищала и защищает свое господство при помощи самой жестокой классовой диктатуры, беспощадно подавляет выступления трудящихся. Российский пролетариат, хорошо усвоив эти уроки истории, воздвиг на пути буржуазной реставрации непреодолимый заслон в виде власти, твердой и беспощадной к врагам революции. Отвергая нападки оппортунистов на диктатуру пролетариата, Ленин заявлял: «...не будь этой железной власти рабочих, этого передового рабочего отряда, нам не только 2-х лет не продержаться бы, но и 2-х месяцев» [3].

Твердая власть нужна пролетариату также для того, чтобы вести за собой колеблющуюся мелкобуржуазную массу. Пролетариат воздействует на нее прежде всего своей выдержкой и дисциплиной, а также убеждением, воспитанием, соглашением с ней и лишь затем методами принуждения. Как класс более всего угнетавшийся при капитализме, он, подчеркивал Ленин, «имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых и обладает такими средствами принуждения и убеждения, которыми не располагал ни один из прежних классов...» [4].

Одним из самых глубинных источников повышения обороноспособности Советского государства стала демократия нового типа. Революция привлекла к решению экономических, политических и

---

[1] См.: *Баевский Д. А.* Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.). М., 1974, с. 115.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 27.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 295.
[4] Там же, т. 42, с. 139.

военных задач обороны страны широчайшие слои трудящихся. Войну в защиту революции рабочие и крестьяне, несмотря на усталость, голод, разруху, поддержали потому, что это была война в защиту их интересов. Осознание массами справедливого характера войны против интервентов и белогвардейцев воплощалось в бурном развитии народной инициативы. Это была демократия нового типа в действии. Она обеспечила вовлечение многомиллионных народных масс в дело защиты Советской власти.

В то время как в Советской республике участие масс в обороне страны непрерывно возрастало, в лагере интервентов и белогвардейцев шел прямо противоположный процесс. В районах, временно захваченных ими, установилась самая зверская диктатура Колчака и Деникина. В союзе с этими диктаторами оказались правительства стран западной «демократии» — США, Англии, Франции. Вопреки воле народов этих стран, попирая элементарные принципы демократии и международного права, они направили в Россию свои войска, помогая белогвардейским террористическим правительствам совершать массовые злодеяния, восстанавливать буржуазно-помещичью власть. Попытки загнать в белогвардейские армии сотни тысяч рабочих и крестьян оккупированных районов и заставить их сражаться за чуждые им интересы закончились разложением и развалом белогвардейских войск, мощным партизанским и повстанческим движением в их тылу, крупными волнениями и восстаниями в интервенционистских войсках.

В военном строительстве пролетарская демократия проявилась в том, что армия нового типа формировалась из трудящихся, управлялась ими в лице Советской власти и защищала их интересы. Она воплощалась в новой дисциплине, основанной не на слепом подчинении приказам, а на сознательном исполнении воинского долга, на понимании смысла и целей борьбы, что рождало в войсках революционное творчество, инициативу, массовый героизм. «Красная Армия,— подчеркивал Ленин,— создала невиданно твердую дисциплину не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян» [1].

На началах пролетарской демократии строилась и работа советского тыла. Благодаря этому он обладал способностью мобилизовать колоссальные резервы для ведения революционной войны. Его огромные мобилизационные возможности определялись тем, что экономическую основу нового строя составляла общественная собственность на важнейшие средства производства, а политическую власть в стране осуществлял самый революционный класс эпохи. Именно поэтому удалось успешно решить задачу превращения Советской республики в единый военный лагерь. Ее практическое осуществление возглавил Совет Рабочей и Крестьянской Обороны

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 240.

под председательством В. И. Ленина, учрежденный постановлением ВЦИК 30 ноября 1918 г.[1] Совету Обороны была предоставлена вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств на оборону страны. Самое тесное объединение деятельности всех ведомств и учреждений, общественных организаций, всей массы трудящихся под руководством Совета Обороны позволило сосредоточить максимум людских и материальных ресурсов для организации отпора врагу, удесятерить помощь советского тыла фронту.

Важным фактором обеспечения защиты Советской республики явилась ленинская внешняя политика. Она разоблачала империалистические планы разжигания войн, порабощения и ограбления народов колониальных и зависимых стран, обнажала преступные интервенционистские действия международного империализма в отношении Советской России. Неустанная борьба Советского государства против империалистической войны, за заключение демократического мира содействовала подъему мощного антивоенного движения на Западе, особенно в воюющих странах. Используя противоречия между капиталистическими странами, советская внешняя политика во многом способствовала провалу попыток империалистов втянуть в войну с Советской Россией соседние с ней малые буржуазные государства, прорыву экономической блокады и международной изоляции страны Октября. Многие из побед, одержанных советской дипломатией, стоили выигрыша крупных военных сражений.

Ленинская внешняя политика несла правду о стране Октября и тем самым завоевывала на сторону Советской России все больше друзей и сторонников за рубежом, прежде всего в рядах рабочего движения, которые оказывали ей непрерывно возраставшую прямую и косвенную поддержку. Революции в Финляндии, Германии, Венгрии, Словакии, Баварии, нанесшие чувствительные удары по международному империализму, участие сотен тысяч зарубежных интернационалистов в вооруженной борьбе против интервентов и белогвардейцев в России, восстания и волнения в интервенционистских войсках, массовое движение трудящихся зарубежных стран под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», их многочисленные забастовки, манифестации и другие акции солидарности со страной Октября — все это стало ярким проявлением пролетарского интернационализма в действии. Он превратился в крупнейший фактор международной классовой борьбы. «...У нас,— отмечал Ленин,— есть всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях. У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 92—94.

в действительности в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все» [1].

Непобедимость Октябрьской революции в решающей степени определялась всеобъемлющей деятельностью Коммунистической партии. Уже Парижская коммуна показала, что отсутствие у пролетариата собственной политической партии не может компенсироваться самым высоким героизмом революционных масс. Последующие классовые сражения подтвердили это как своими победами, так и временными поражениями. В деле защиты революции партия большевиков шла почти неизведанными путями. Предшествующий мировой опыт в данной области был весьма ограничен. При всем этом большевики использовали его с исключительной бережностью. Накануне Октября Ленин писал: «...мы многому научились со времени Коммуны и не повторили бы роковых ошибок ее...» [2]

Исторической заслугой ленинской партии явилась разработка учения о защите социалистического Отечества. Впервые задача разгрома контрреволюции решалась на подлинно научной основе. По планам партии и под ее руководством осуществлялась мобилизация сил и средств на оборону, шло строительство Красной Армии, разрабатывались и проводились в жизнь стратегия вооруженной борьбы, меры по созданию оборонной промышленности, подготовке резервов, укреплению тыла страны. Искусство ее политического руководства проявилось прежде всего в прямом обращении к массам с указанием на очередную трудность и очередную задачу; в умении объяснить, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; в способности поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточить революционно напряженные усилия на важнейшей задаче [3].

В соответствии с важностью того или иного участка борьбы партия распределяла свои силы. Главное внимание естественно уделялось повышению боевой мощи Вооруженных Сил. «Пусть каждая организация Советской России,— постоянно напоминал Ленин,— не перестает ставить на первом месте вопрос об армии» [4]. Как уже отмечалось, к концу войны почти половина состава партии (до 300 тыс. коммунистов) находилась в войсках [5]. В это же время на транспорте работало 50 тыс. коммунистов, на продовольственном фронте — свыше 20 тыс. [6], в промышленности (38 губер-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 243.
[2] Там же, т. 34, с. 227.
[3] См. там же, т. 39, с. 305.
[4] Там же, т. 37, с. 125.
[5] См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии. (Март 1919—1920 гг.). Документы, с. 157.
[6] См.: Известия ЦК РКП(б), 1920, 23 сентября; *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917—1921 гг. М., 1973, с. 246.

ний центра страны, Поволжья и Урала) — более 30 тыс. коммунистов [1].

Члены РКП(б) являлись примером сознательности и организованности в труде, стойкости и самоотверженности в бою, организаторами коммунистических субботников. Важнейшей задачей партии как руководителя обороны Советской республики было идейно-политическое воспитание масс. Используя свой собственный аппарат, партийно-политические органы в Красной Армии, государственную систему политического просвещения, партия с огромным напряжением вела борьбу за умы и сердца миллионов тружеников, помогая им осознать величие целей революции, необходимость ее всемерной поддержки и защиты.

Всякий раз, когда для Советской власти создавались кризисные ситуации на военных или хозяйственных фронтах, партия проводила экстренные мобилизации своих членов, которые несли на передний край борьбы дух высокой сознательности, дисциплины, организованности. Таковы были мобилизации на продовольственную работу (весна 1918 г.); на Восточный фронт (лето 1918 г.), на Южный фронт (осень 1918 г.), на борьбу с Колчаком (весна 1919 г.), на борьбу с Деникиным (лето 1919 г.), на восстановление транспорта (весна 1920 г.), на разгром Врангеля (лето 1920 г.) и т. д. Партия умело определяла решающие участки борьбы, концентрируя на них основные силы, которые обеспечивали победу.

«И только благодаря тому,— указывал Ленин,— что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» [2].

4. Борьба с контрреволюцией на экономическом фронте

Еще до взятия власти пролетариатом Ленин указывал: чтобы сделать Россию обороноспособной, надо с «якобинской» беспощадностью смести все старое и обновить, переродить Россию хозяйственно [3]. Начатое Октябрьской революцией экономическое обнов-

[1] См.: Материалы по статистике личного состава РКП. М., 1921, с. 46.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 240.
[3] См. там же, т. 34, с. 195.

ление и возрождение страны осуществлялось прежде всего во имя построения социалистического общества. Но вместе с тем оно приобретало и огромное оборонное значение. Пролетарской власти в ее противоборстве с контрреволюцией необходима была собственная экономическая база. «Новую экономику,— подчеркивал Ленин,— мы стали строить совершенно по-новому... И если бы мы ее строить не начали, то мы были бы разбиты в первые же месяцы, в первые же годы наголову» [1].

К моменту Октября Россия была поставлена хозяйничаньем буржуазии на грань экономической катастрофы. Однако революция совершила, казалось, невозможное: народные массы, смертельно уставшие от империалистической войны, с величайшим героизмом сражались еще почти три года на фронтах гражданской войны и победили сильнейшего врага, а коренным образом перестроенная хозяйственная система смогла обеспечить эту победу материально. Источник этого поворота в сознании масс, в их отношении к защите своего настоящего Отечества лежит прежде всего в экономической области. Ставший у власти пролетариат сразу же привел в действие могучее средство привлечения трудящихся масс на свою сторону. Он с революционной решительностью удовлетворил их самые насущные экономические нужды, экспроприировав помещиков и капиталистов. В этом кроется «секрет» той чудодейственной силы, которой социалистическая революция принципиально отличается от революций буржуазных.

Контрреволюция оказала на экономическом фронте отчаянное сопротивление. Ее стратегия заключалась в том, чтобы помешать Советской власти создать собственную экономическую основу, без чего эта власть неизбежно должна была погибнуть. Поэтому враги Октября стремились не допустить перехода средств производства в руки нового государства, максимально расстроить народное хозяйство, организовать в стране голод. Но партия большевиков сорвала эти замыслы. Национализировав банки, промышленность, транспорт, она вырвала из рук буржуазии экономические средства борьбы и тем самым нанесла ей тяжелейший удар. Особенно важной мерой было овладение Государственным банком, а затем и частными банками. Советская власть не повторила ошибки Парижской коммуны — она сразу же лишила своих врагов возможности финансировать контрреволюцию и подрывать созидательную деятельность нового государства. «Мы,— говорил Ленин,— хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами» [2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 75.
[2] Там же, т. 35, с. 173.

В срыве замыслов контрреволюции огромную роль сыграло введение рабочего контроля. Эта мера стала серьезной преградой против устремлений буржуазии дезорганизовать экономику страны. Введением рабочего контроля Советское государство надело крепкую узду на капиталистов-саботажников и, еще не овладев основными средствами производства, сумело в значительной мере использовать их в интересах трудящихся. Класс капиталистов попытался отвергнуть рабочий контроль, угрожая повальным закрытием предприятий и увольнением рабочих. Так, Петроградское общество фабрикантов и заводчиков совместно с представителями всероссийских торгово-промышленных организаций постановило: «...в случае предъявления в предприятиях требований о введении рабочего контроля, такие предприятия закрывать» [1]. Предприниматели пытались разговаривать с властью рабочих языком ультиматумов. Их поддерживали партии меньшевиков и эсеров. Проникая в органы рабочего контроля, они делали все, чтобы свести его к пустой формальности так же, как это они делали при Временном правительстве.

Однако Советская власть ответила локаутчикам и их пособникам «красногвардейской атакой» на капитал. Предприятия, владельцы которых саботировали производство, переходили в собственность Советского государства. Эта твердая и решительная мера пролетарской власти позволила быстро сломить саботаж фабрикантов и заводчиков в его наиболее грубой и открытой форме. С весны 1918 г. стратегия борьбы большевистской партии на экономическом фронте существенно изменилась. Центр ее тяжести переместился с экспроприации экспроприаторов на создание новой экономической организации общества, формирование новых производственных отношений [2]. Только действуя таким образом, подчеркивал Ленин весной 1918 г., «мы выиграем *всю* нашу «кампанию» против капитала» [3].

Переход к новым общественным отношениям партия первоначально рассчитывала осуществить по возможности постепенно [4], чтобы лучше подготовить массы рабочих к управлению производством, избежать хозяйственной дезорганизации и т. п. Однако развязанная буржуазией к середине 1918 г. гражданская война и начавшаяся военная интервенция вынудили Советское государство форсировать национализацию промышленности и транспорта. 28 июня 1918 г. был обнародован Декрет о национализации крупной и части средней промышленности [5]. Мелкие предприятия по-

---

[1] Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг. Сб. документов, т. 1, с. 258.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 175—176.
[3] Там же, с. 177.
[4] См. там же, т. 44, с. 202.
[5] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 498—503.

степенно ставились под государственный контроль, и их деятельность подчинялась интересам обороны страны. К концу 1920 г. значительная часть мелкой промышленности также перешла в собственность государства [1]. Советская власть прочно овладела командными высотами в экономике страны, что позволило выстоять и победить в ожесточенной борьбе с капиталом.

Более сложной оказалась задача приведения в действие национализированных предприятий, организация их работы на социалистических началах. Буржуазия, оставившая в наследство пролетариату полный хозяйственный развал, была уверена, что он не справится с этой труднейшей задачей. Особый расчет делался на саботаж и вредительство буржуазных специалистов. Но пролетарскому государству удалось во многом сорвать и эти замыслы. Наиболее прогрессивная часть интеллигенции (в том числе многие ученые и инженеры с мировым именем), убедившись в грандиозности и прогрессивном характере начинаний Советской власти, добровольно пошла на сотрудничество с ней. Другую часть буржуазных специалистов, не сочувствовавших революции, пролетарское государство заставило работать в интересах социализма, установив более высокое вознаграждение за их труд. Пролетарская власть всячески поощряла и поддерживала добросовестных работников и карала вредителей [2]. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта,— подчеркивал Ленин,— переход к социализму невозможен...»[3]

По данным Научно-технического отдела ВСНХ, к середине 1919 г. только в наркоматах РСФСР работало свыше 29 тыс. специалистов науки и техники [4]. В управлениях предприятиями они составляли к концу гражданской войны до 35 проц.[5] Советская власть одержала еще одну очень трудную и очень важную победу над капиталом. Ленинский курс на использование буржуазных специалистов, твердо проведенный партией в борьбе с противниками справа и слева («левые коммунисты»), сыграл в судьбах социалистического строительства чрезвычайно важную роль.

Коренной переворот в сфере производства составляет главную трудность для каждой пролетарской революции. Решающими условиями ее преодоления, как показал опыт Октября, являются революционное творчество масс и руководство им со стороны пролетарской партии. Партия возглавила движение передовых рабочих за

[1] См.: Отчет Высшего совета народного хозяйства VIII Всероссийскому съезду Советов. М., 1920, с. 20.

[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 85—86; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 314.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.

[4] См.: Работа научно-технических учреждений Республики. 1918—1919. М., б. г., с. 64.

[5] См.: Отчет Высшего совета народного хозяйства VIII Всероссийскому съезду Советов, с. 14.

18 Заказ 2209

перестройку производственных отношений на социалистических началах, за утверждение новых принципов хозяйствования, новой, сознательной дисциплины труда. На этом поприще разгорелась острейшая борьба с частнособственническими принципами и традициями, которые усиленно насаждала в отсталых массах буржуазия.

Организацией советской экономики непосредственно руководил созданный в декабре 1917 г. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Он опирался в своей работе на местные совнархозы, образованные в областях и губерниях. Левые эсеры, действуя по наущению врагов Советской власти, стремились придать ВСНХ характер «парламентской говорильни», чтобы лишить советскую экономику твердого пролетарского руководства. Они потребовали подчинения ВСНХ не Совнаркому, а ВЦИК, в котором значительное представительство имели мелкобуржуазные партии, а также придания ему только совещательных прав. Но большевистская партия отвергла попытки свести ВСНХ к роли некоего парламента и добилась превращения его в боевой орган для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике. Благодаря этому ВСНХ сумел оказать огромную помощь пролетарской власти в мобилизации экономики на нужды обороны страны.

Начавшаяся военная интервенция и гражданская война сделали задачу коренного переустройства народного хозяйства еще более сложной. Но революция нашла выход из, казалось бы, безнадежного положения. В целях максимального использования крайне ограниченных экономических ресурсов для обороны страны Советская республика, зажатая в тиски экономической блокады, временно отказалась от нормальной хозяйственной политики, рассчитанной на мирные условия, и перешла к чрезвычайной политике, получившей название «военный коммунизм». Ее составными частями являлись: форсированная национализация промышленности, жесткий централизм в управлении; милитаризация производства; продовольственная разверстка, полная монополия государства на хлеб, ряд других продуктов и промышленных товаров; натурализация заработной платы и использование прямого продуктообмена; введение всеобщей трудовой повинности.

Российские оппортунисты и их единомышленники на Западе злобно клеветали на политику «военного коммунизма», изображали ее первопричиной голода и разрухи, скрывая тот факт, что она была вызвана к жизни именно военным нашествием интервентов и белогвардейцев. Она помогла спасти Советскую республику от гибели, и Ленин с гордостью писал, что «военный коммунизм» «надо поставить нам в заслугу» [1]. Вождь партии указал также на всемирное значение этой политики [2], имея в виду ее творческое ис-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 220.
[2] См. там же, т. 44, с. 309.

пользование другими революциями, которые могут оказаться в таком же критическом положении, как и Советская Россия в 1918—1920 гг.

В целях быстрейшей мобилизации экономики на нужды обороны Советская власть последовательно провела в промышленности и на транспорте принцип централизации хозяйственной деятельности. Отдельные отрасли промышленности или группы отраслей были объединены под руководством главков (центров, отделов) ВСНХ. Такая мера позволяла концентрировать производство на более современных предприятиях, использовать их в качестве главного рычага подъема всего народного хозяйства, эффективнее распоряжаться материальными и трудовыми ресурсами, постепенно внедрять в экономику плановое начало, успешно вести борьбу с местничеством и сепаратизмом.

Чрезвычайную остроту приобрела проблема организации управления предприятиями. Под флагом «защиты» демократии меньшевики и эсеры пропагандировали принцип безбрежной коллегиальности, стремились обеспечить в органах управления руководящую роль за буржуазными специалистами. Партия большевиков, отвергая демагогические выступления пособников буржуазии, твердо держала курс на осуществление принципа единоначалия. Она стремилась обеспечить руководящую роль рабочих в органах управления и вместе с тем широкое использование ими опыта и знаний буржуазных специалистов. К концу гражданской войны громадное большинство предприятий управлялось уже на основе единоначалия[1]. Это позволило значительно повысить организованность и эффективность работы предприятий на оборону.

В условиях, когда не хватало сырья, топлива, продовольствия, рабочей силы, был успешно применен метод выделения передовых предприятий в ударную группу, снабжавшуюся в первую очередь в целях выполнения наиболее важных государственных заданий. По оценке ВСНХ, эти предприятия являлись основным нервом промышленности. К концу 1920 г. в данную группу входило свыше 1700 предприятий[2]. Этот метод позволял при крайне ограниченных ресурсах добиваться максимальных производственных результатов и в кратчайшие сроки удовлетворять потребности фронта и тыла.

Ключевым вопросом становления советской экономики являлось повышение производительности труда. Однако на этом пути встали голод, разруха, крайнее истощение сил рабочего класса. Получался замкнутый круг, из которого, казалось, нет выхода. Партия большевиков призвала рабочий класс проявить трудовой ге-

---

[1] См.: Отчет Высшего совета народного хозяйства VIII Всероссийскому съезду Советов, с. 15.

[2] См. там же, с. 31.

роизм и разорвать этот круг. Рабочие совершили «великий почин» в борьбе с разрухой и в утверждении нового отношения к труду, начав проведение коммунистических субботников. Зародившись весной 1919 г. по инициативе железнодорожников Москвы, они быстро охватили всю страну. На Всероссийский субботник 1 мая 1920 г. вышло уже около 15 млн. трудящихся [1]. Партия большевиков поддерживала высокий моральный дух тружеников тыла, разъясняя, что победа над разрухой по своей значимости стоит в одном ряду с победами над Колчаком и Деникиным. Наряду с моральными стимулами осуществлялись, насколько позволяли условия войны, меры материального поощрения передовиков.

Первостепенную роль в разгроме интервентов и белогвардейцев сыграло создание в кратчайшие сроки оборонной промышленности. В ходе гражданской войны почти вся промышленность была переведена для работы на оборону. «Мы,— указывал Ленин,— говорили: все должно быть у нас для войны. Это была правильная политика» [2]. Национализация промышленности чрезвычайно расширила ее мобилизационные возможности. Для сравнения отметим, что в царской России в 1916 г. на оборону работало менее 25 проц. всех цензовых предприятий [3].

Советское правительство создало в августе 1918 г. специальный орган — Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии (Чрезкомснаб). Ее задачей являлось «максимальное ускорение производства предметов военного снаряжения по заданиям Военного ведомства и принятие для этого всех мер...» [4]. Полномочия этого органа и объем его работы все более расширялись. Однако возрастание масштабов вооруженной борьбы и вытекавшая отсюда необходимость увеличения военного производства потребовали кардинальной перестройки мобилизационной деятельности Советской власти. Решить эту проблему помог Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, который покончил с еще имевшейся децентрализацией военного производства, сосредоточил в одних руках производство и распределение военной продукции и, что особенно важно, теснейшим образом объединил под своим руководством оборонную промышленность, транспорт, продовольственное дело и трудовые ресурсы страны. Тем самым в максимальной степени были реализованы огромные оборонные возможности социалистического строя.

Дальнейшей централизации военного производства и объединению всей работы по снабжению Вооруженных Сил способствовало учреждение по решению Пленума ЦК РКП(б) (июль 1919 г.)

---

[1] См.: Бюллетень трудового фронта, 1920, 15 мая.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 104.

[3] См.: *Струмилин С. Г.* Избранные произведения: В 5-ти т. М., 1964, т. 4, с. 105.

[4] Декреты Советской власти, т. 3, с. 573—574.

поста Чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны по снабжению Красной Армии и Флота (Чусоснабарм) [1]. Ему были предоставлены «диктаторские полномочия» в организации производства и распределении военной продукции и подчинены все органы снабжения армии. При Чусоснабарме был образован Совет военной промышленности, объединивший работу около 60 наиболее крупных оборонных предприятий [2].

В крайне трудных условиях советское военное производство в 1918—1920 гг. сумело обеспечить Красную Армию вооружением и материальным снабжением в размерах, достаточных для победы над хорошо экипированными армиями интервентов и белогвардейцев. За годы гражданской войны было выпущено почти 3 млн. винтовок, более 20 тыс. пулеметов, около 3 тыс. орудий, огромное количество патронов и снарядов [3]. Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства советские войска к концу гражданской войны на основных боевых направлениях были в несколько раз лучше обеспечены орудиями и пулеметами, чем русская армия в империалистическую войну [4].

Успешное ведение боевых операций Красной Армии, осуществлявшихся на обширных пространствах и многочисленных фронтах, во многом зависело от состояния транспорта. В этой области пролетариату досталось особенно тяжелое наследство. Взяв в свои руки железнодорожные и водные пути сообщения, Советская власть быстро перестроила их работу в соответствии с военной обстановкой. На транспорте раньше, чем в других отраслях, осуществился переход к единоначалию и централизации управления. В ноябре 1918 г. на железных дорогах было введено военное положение [5]. Нарком путей сообщения и военные комиссары дорог наделялись чрезвычайными полномочиями. Планирование перевозок, исходя из общегосударственных интересов, проводил Высший совет по железнодорожным перевозкам, учрежденный при Совнаркоме [6].

Партия считала железнодорожный транспорт «важнейшим материальным фактором войны, имеющим первостепенное значение не только для выполнения военных операций, но и для снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием» [7]. Поэтому работа транспорта постоянно находилась в центре внимания Совета Обороны, партийных и советских органов. Вмешательство в распоряжения НКПС, нарушение установленных

---

[1] См.: Декреты Советской власти, т. 5, с. 340—342.

[2] См.: История КПСС, т. 3, кн. 2, с. 315.

[3] См.: *Коваленко Д. А.* Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970, с. 392.

[4] См.: *Тухачевский М. Н.* Избранные произведения: В 2-х т. М., 1964, т. 2, с. 27.

[5] См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 87—88.

[6] См. там же. М., 1973, т. 6, с. 175—177.

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 400.

планов перевозок, самовольный захват подвижного состава Совет Обороны квалифицировал как «действия явно контрреволюционные» и предупреждал, что «с виновными будет поступлено по законам военного времени»[1].

Когда к концу 1919 г. война до предела обострила напряжение на транспорте, партия призвала рабочих и крестьян отдать максимум сил восстановлению жизненных артерий Советского государства. Были проведены партийные мобилизации, в результате которых численность коммунистов на железных дорогах за январь — август 1920 г. возросла в 5 раз[2]. Для усиления политработы среди железнодорожников была создана сеть политотделов во главе с Главным политическим управлением железных дорог (Главполитпуть). Прилив коммунистических сил помог укрепить дисциплину, организованность, повысить производительность труда железнодорожников. Только благодаря национализации и социалистической реорганизации транспорт Советской республики сумел справиться с теми чрезвычайно трудными задачами, которые возложила на него война.

Для страны, четыре пятых населения которой составляло крестьянство, проблема защиты революции в огромной мере зависела от решения аграрного вопроса. Поэтому, став у власти, партия большевиков сразу же издала Декрет о земле, целиком удовлетворив насущнейшие экономические нужды большинства крестьян за счет экспроприации помещиков. Революционный переворот в аграрном строе страны вызвал кардинальную передвижку классовых сил в пользу Советской власти. Был ликвидирован класс помещиков — один из основных классов контрреволюционного лагеря. Подавляющая масса трудящегося крестьянства в течение нескольких недель перешла на сторону пролетариата. Это гигантски расширило и укрепило социальную базу революции. Влияние партии эсеров в деревне было в корне подорвано, что явилось одним из наиболее чувствительных ударов по лагерю врагов Октября.

В упрочении союза рабочих и трудящихся крестьян весьма важную роль сыграла гибкая политика партии большевиков в определении форм землепользования. Будучи в принципе сторонниками общественных форм хозяйства, большевики пошли на уступки крестьянству, согласившись на уравнительное распределение земли. При сохранении власти в руках пролетариата эта мера не могла представлять опасности для Советского государства. Но она постепенно подводила тружеников деревни к пониманию того, что единоличным мелким хозяйством из нужды не выйти.

Партия большевиков со всей осторожностью подошла к введению коллективных форм хозяйства, ибо в то время еще не было

[1] Декреты Советской власти, т. 5, с. 460.
[2] См.: Известия ЦК РКП(б), 1920, № 23, с. 3.

налицо ни социально-политической подготовленности крестьянства, ни необходимых материально-технических условий для массового перехода к общественной обработке земли. К концу гражданской войны имелось лишь немногим более 10 тыс. коллективных хозяйств, в том числе свыше 7,7 тыс. артелей [1]. Коллективные формы хозяйства охватывали только 0,5 проц. крестьянских хозяйств [2], а земли коллективных хозяйств всех видов составляли лишь 3 проц. используемого земельного фонда [3]. Насколько важна была такая взвешенная аграрная политика в деле защиты завоеваний Октября, показал негативный опыт некоторых советских республик. Так, на Украине форсированное создание совхозов на бывших помещичьих землях вызвало серьезное недовольство среди крестьян, которое стало одной из причин временного успеха контрреволюции. Ленин в этой связи указывал: «Никоим образом так ставить дело мы не можем. Мы должны признать, что только весьма небольшую часть культурных хозяйств мы должны дать под советские хозяйства, иначе мы блока с мелким крестьянством не получим, а нам этот блок необходим» [4].

Аграрные преобразования пролетарской власти оказали глубокое влияние на укрепление обороноспособности революции. Получив помещичью землю, освободившись от кабалы крепостников, трудящееся крестьянство, несмотря на временные колебания его средних слоев, пошло за пролетариатом, оказало сражающейся революции массовую поддержку. Это, как подчеркивал Ленин, решило в конечном счете судьбу Советской власти и судьбу контрреволюции [5].

Ожесточенная борьба развернулась на продовольственном фронте. Грозным оружием в руках контрреволюции стал организуемый ею голод. Она надеялась, что новая власть не сможет справиться с той колоссальной продовольственной разрухой, в которую ввергли страну царское самодержавие и Временное правительство. Главными поставщиками товарного хлеба являлись помещики и кулаки (до войны их доля составляла более 70 проц.). Поддержанные всем лагерем контрреволюции, они сразу же начали продовольственную блокаду Советской власти. Старый продовольственный аппарат организовал грандиозный саботаж, запутывая и срывая заготовку и перевозку продуктов в целях провоцирования голодных бунтов. Меньшевики и эсеры оказались активными проводниками этой политики.

---

[1] См.: *Конюков И. А.* Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия. 1917—1925 гг. М., 1949, с. 49.

[2] См. там же, с. 41.

[3] См.: Отчет Наркомзема IX Всероссийскому съезду Советов за 1921 г. М., б. г., с. 6.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 370.

[5] См. там же, т. 40, с. 17.

Большевистская партия сразу же оценила всю глубину опасности и применила против саботажа силу революционного народа. «Если не поднять массы на самодеятельность,— со всей категоричностью подчеркивал Ленин,— ничего не выйдет» [1]. Началось срочное формирование новых продовольственных органов из наиболее стойких революционеров; работа старого продаппарата ставилась под строжайший надзор масс. Из рабочих, солдат и матросов создавались первые отряды по заготовке и подвозу хлеба в города и на фронт. Производилась массовая народная проверка запасов продовольствия на складах, железнодорожных станциях, в портах, устанавливался его строжайший учет. Саботажники, спекулянты, укрыватели запасов хлеба подвергались народному суду. То, чего панически боялись меньшевики и эсеры, заседая во Временном правительстве,— использования против продовольственной разрухи организованной силы масс,— смело применили большевики.

Первые меры Советской власти несколько смягчили продовольственный кризис. Но весной 1918 г. положение снова ухудшилось. Сказались временные издержки коренной перестройки продовольственного дела, а главным образом то, что кулак — самый крупный держатель товарного хлеба и самый многочисленный отряд буржуазии — объявил открытую войну Советской власти. Из-за саботажа, организованного кулачеством, попытки Советской власти получить необходимое количество хлеба путем обмена на промышленные товары не дали ожидаемых результатов. Между тем из рабочих центров все громче раздавался клич о помощи голодающим. Останавливались предприятия. Истощение рабочих достигло предела. В телеграмме Советского правительства, разосланной 9 мая 1918 г. всем губернским Советам и продовольственным комитетам, говорилось: «Петроград в небывало-катастрофическом положении. Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки и сухарей. Красная столица на краю гибели от голода. Контрреволюция поднимает голову, направляя недовольство голодных масс против Советской власти» [2].

Логика классовой борьбы поставила в порядок дня необходимость введения в полном объеме продовольственной диктатуры. В мае 1918 г. Советская власть приняла декреты «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию» и «О реорганизации Комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» [3], в которых эта политика получила силу закона. В декретах подтверждалась незыблемость хлебной монополии и твердых цен. Владельцы хлеба, в первую очередь кулаки, обязывались сдавать государству излишки хлеба сверх установленных

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 311.
[2] Декреты Советской власти, т. 2, с. 249.
[3] См. там же, с. 264—267, 307—312.

норм. Товарообмен сохранялся, но он играл уже подчиненную роль, имея целью снабжение промышленными товарами главным образом беднейших слоев деревни. Государство брало в свои руки полное распоряжение хлебными ресурсами страны. Вводилась строжайшая централизация продовольственного дела. Нарком продовольствия получал чрезвычайные полномочия для осуществления продовольственной диктатуры. Злостные укрыватели хлеба, саботажники, спекулянты подлежали революционному суду.

Продовольственной политике был придан ярко выраженный классовый характер. Советская власть признала необходимым: «Призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками» [1]. На практике эта идея воплотилась в комбедах, которые летом и осенью 1918 г. получили широкое распространение. Эта мера оказала громадное влияние на все стороны советского строительства и на судьбы революции в целом. Ее успех определил массовый поход рабочих в деревню на помощь бедноте. Ленин выдвинул идею организации рабочих продовольственных отрядов, которая была горячо поддержана в пролетарской среде. Для ее реализации нужны были тысячи опытных, стойких коммунистов, способных возглавить массы в борьбе с кулачеством. «ЦК,— писал Ленин в мае 1918 г.,— постановил *перепpавить* ***максимум*** партийных сил в продовольствие. Ибо мы *явно* погибнем и погубим *всю* революцию, если не победим голода в ближайшие месяцы» [2]. Мобилизация коммунистов на продовольственный фронт приобрела широкие масштабы.

Буржуазия, а также партии меньшевиков и эсеров стремились сорвать хлебную монополию, угрожали выбросить рабочие продотряды и комбеды из деревни «вон за шиворот» [3]. Ратуя за интересы разбогатевшего на страданиях народа кулачества, эти «друзья народа» были равнодушны к мукам голода миллионов рабочих и деревенских бедняков. Заодно с ними были и западноевропейские оппортунисты. Так, Каутский сокрушался, что «в деревни посылаются отряды вооруженных рабочих, которые отнимают у богатых крестьян излишки продовольствия» [4]. Он требовал «спокойствия и безопасности» для хищных деревенских буржуа. Ленин гневно клеймил Каутского за отступничество от революционных принципов: «Если это марксизм, то что же называется лакейством перед буржуазией?» [5] Он считал заслугой большевиков решительное осу-

---

[1] Декреты Советской власти, т. 2, с. 265.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 82.

[3] См.: Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. Стенографический отчет. М., 1920, с. 254—256, 262; Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет, с. 74.

[4] *Kautsky K.* Die Diktatur des Proletariats, S. 48.

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 310.

ществление продовольственной диктатуры во имя спасения рабочих и беднейших крестьян от голодной смерти [1].

Массовый поход рабочих в деревню (за 1918—1920 гг. в продотряды влилось более 230 тыс. человек [2]) помог деревенской бедноте быстро организоваться и всей своей силой поддержать наступление пролетариата против кулачества. Это во многом предопределило и поворот среднего крестьянства к поддержке Советской власти.

Совершенствуя систему продовольственных заготовок, Советская власть в октябре 1918 г. ввела продналог, а в январе 1919 г.— продразверстку. Сначала она распространялась на хлеб и фураж, а затем и на другие продукты. Продразверстка стала ключевой мерой политики «военного коммунизма». «Своеобразный «военный коммунизм»,— писал Ленин,— состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли» [3].

Советская власть в то время не могла дать крестьянам равноценной компенсации в виде промышленных товаров. В 1919 г. только половина стоимости хлеба, взятого государством у крестьян, была возмещена товарами, а в 1920 г. еще меньше [4]. Но Советская власть дала бесплатно крестьянам землю и обеспечивала им вооруженную защиту от реставрации помещичьего землевладения. Постепенное осознание этого основополагающего фактора привело трудящиеся массы деревни к пониманию того, что их экономические и политические интересы неразрывно связаны с Советской властью, которую необходимо всемерно поддерживать и защищать.

Благодаря этому неуклонно возрастал объем хлебных заготовок. С ноября 1917 по 1 августа 1918 г. было собрано 30 млн. пудов, в 1918/19 операционном году — 110 млн. пудов, а в 1919/20— уже 265 млн. пудов [5]. Армия и страна получили, таким образом, тот минимум продовольственных ресурсов, который позволил выжить, выстоять и победить. Это был крупный успех советской продовольственной политики, ее основополагающий вклад в дело закрепления и защиты победившей революции. Только диктатура пролетариата в продовольственной области позволила сорвать чу-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 310.

[2] См.: *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917—1920). М., 1971, с. 105.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 219—220.

[4] См.: *Гимпельсон Е. Г.* «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973, с. 60.

[5] См.: Вестник агитации и пропаганды, 1920, № 2, с. 18.

довищный план интервентов и белогвардейцев задушить Советскую республику голодом.

В борьбе против голода важную роль сыграла также революционная перестройка системы распределения продовольствия и предметов первой необходимости. Подрыв производительных сил страны в результате войны и хозяйничанья буржуазии привел к резкому сокращению товарных запасов, обесценению денег, нарушению правильного товарооборота. Чтобы пресечь спекуляцию и ее гибельные последствия для трудящихся, пролетарское государство запретило свободную торговлю основными продуктами питания и товарами народного потребления, взяв в свои руки монопольное распоряжение ими. Оно применило чрезвычайные меры — распределение продовольствия и предметов первой необходимости по карточной системе, дифференцированной по классовому принципу, натурализацию заработной платы, прямой продуктообмен. К концу гражданской войны в связи с обесценением денег трудящиеся получали бесплатно от государства нормированные продовольственные продукты, промышленные товары, коммунальные услуги. Однако, когда позволяли малейшие возможности, государство стремилось отойти от принципа уравнительного распределения, используя натуральное премирование рабочих в целях повышения производительности труда на оборонных предприятиях и поощрительное снабжение крестьян промышленными товарами для увеличения заготовок хлеба.

Неуклонно вытесняя из сферы распределения частный торговый капитал, Советская власть временно использовала под контролем государства буржуазную кооперацию «как переходную меру, ведущую по пути к осуществлению государственного распределения продуктов и товаров в стране» [1]. В ноябре 1918 г. было принято решение ликвидировать частноторговый аппарат и осуществить полное слияние советских органов спабжения с кооперативами. Аппарат последних очищался от контрреволюционных элементов, развивался и усовершенствовался, составив основу новой системы распределения. Тем самым большевики дали еще один пример умелого использования буржуазного аппарата в интересах социализма. Поставленная задача была решена декретом Совнаркома о потребительских коммунах от 16 марта 1919 г. [2]

Советская система распределения выдержала труднейшее испытание в условиях гражданской войны. Пролетарскому государству удалось достигнуть рационального распределения чрезвычайно ограниченных продовольственных и товарных ресурсов в интересах обороны страны, спасти трудящихся от голодной смерти. Контрреволюции не удалось путем дезорганизации и саботажа разрушить

---

[1] Декреты Советской власти, т. 2, с. 77.
[2] См. там же, т. 4, с. 503—508.

советскую систему снабжения и вызвать недовольство широчайших слоев рабочих и крестьян.

Ожесточенная борьба на экономическом фронте завершилась победой пролетариата над контрреволюцией. Осуществив экспроприацию основных средств производства и смело развернув коренное переустройство экономики, пролетарская власть создала тем самым качественно новую материальную основу для ведения войны в защиту социализма, вызвала в массах невиданный энтузиазм, ставший крупнейшим фактором защиты советского строя. Советская экономическая система, основанная на общественной собственности, уже на первом этапе своего становления раскрыла огромные преимущества перед капиталистической системой в деле обеспечения обороноспособности страны. Она определила планомерный, централизованный и наиболее рациональный характер использования материальных средств в интересах защиты социализма и в своем развитии черпала гигантские силы в производственной демократии масс, раскрепощенных революцией.

Опыт Советской России показал, что сохранение основных средств производства в руках буржуазии таит для революции огромную опасность, ибо дает буржуазии широкие возможности направить против власти пролетариата не только военную, но и экономическую силу. Пресечь эти неизбежные устремления рабочий класс может лишь путем обобществления основных средств производства. Строительство экономического фундамента нового строя, начинающееся всегда в условиях крайнего обострения классовой борьбы, а нередко и гражданской войны,— дело необычайно трудное. Но только этот путь гарантирует действительное упрочение пролетарской власти, ее несокрушимость.

Советская Россия, сражавшаяся один на один со всем капиталистическим миром, обогатила мировое революционное движение многогранным опытом организации отпора контрреволюции. И главное в этом опыте состоит в том, что только под руководством своего политического авангарда пролетариат может отстоять завоеванную им государственную власть, ибо все условия победы могут быть реализованы лишь через деятельность марксистско-ленинской партии.

Глава одиннадцатая
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

1. Октябрь и мировой революционный процесс

Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории, определившим генеральное направление и основные тенденции мирового развития. Октябрь прорвал цепь империализма, положив конец его безраздельному господству. Впервые в истории возникло и утвердилось государство диктатуры пролетариата, родилась демократия нового типа, демократия для трудящихся, для народа. Рабочий класс России приступил к созданию нового общества. Было доказано, что социализм — это назревшее требование современности, живое воплощение ее наиболее прогрессивных тенденций. Победа Октября стала главным событием XX в. «История человечества,— писал тогда Ленин,— проделывает в наши дни один из самых великих, самых трудных поворотов, имеющих необъятное — без малейшего преувеличения можно сказать: всемирно-освободительное — значение» [1].

Под влиянием Октября во многих странах мира начался революционный подъем, равного которому по силе и размаху еще не знала история. Империализм завел народы в кровавый тупик нескончаемой войны. Октябрьская революция показала пример решительной борьбы с виновниками войны, голода и разрухи. Она означала громадное обогащение опыта классовой борьбы трудящихся всех стран. Уже первые акты Советской власти — Декрет о мире, Декрет о земле, Декларация прав народов России — составили ту политическую платформу, которая стала руководством к практическим революционным действиям для трудящихся капиталистических стран. Декрет о мире реализовал пролетарскую идею революционного выхода из войны. Декрет о земле доказал, что только власть пролетариата может удовлетворить вековые чаяния трудящегося крестьянства. Декларация прав народов России отвечала жизненным интересам угнетенных наций и народов.

«Совершилось событие огромного значения,— писала в ноябре 1917 г. газета австрийских социал-демократов.— Диктатура пролетариата стала в Петрограде действительностью... Мы шлем страстные поздравления нашим русским братьям! Если они победят в этой борьбе, которую начали так удачно, в освободительной битве

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 78.

международного пролетариата откроется новая эпоха! В России идет сражение и за наше дело: прежде всего за мир!» [1]

Капитализм оказался перед реальной угрозой краха в целом ряде государств. «Когда мы брали власть в Октябре,— говорил Ленин в первую годовщину социалистической революции в России,— мы в Европе были ничем больше, как отдельной искрой. Правда, искры умножались, и эти искры шли от нас... Теперь же большинство стран, входящих в сферу германо-австрийского империализма, охвачено пожаром (Болгария, Австрия, Венгрия). Мы знаем, что после Болгарии перекинулась революция на Сербию. Мы знаем, как эти рабоче-крестьянские революции прошли через Австрию и дошли до Германии. Целый ряд стран объят пожаром рабочей революции» [2]. Революционная ситуация в Западной Европе нарастала с каждым днем. Устои капитализма зашатались. «...С быстротой бури все летело в пропасть» [3],— жаловался один из главных пособников буржуазии, Ф. Шейдеман, лидер крайнего правого крыла германской социал-демократии.

В начале 1918 г. произошла революция в Финляндии. Вскоре, в сентябре 1918 г., вспыхнуло Владайское восстание, явившееся первой попыткой рабочих и крестьян Болгарии, одетых в солдатские шинели, свергнуть монархию и установить народную республику. В октябре 1918 г. в Австро-Венгерской империи произошла буржуазно-демократическая революция и эта лоскутная монархия развалилась, возник ряд самостоятельных государств. Рабочий класс был в этой революции главной движущей силой. В Австрии, как признавал один из лидеров австрийской социал-демократии, Отто Бауэр, не осталось никакой внутренней силы, которая могла бы противостоять растущей мощи рабочего класса [4].

Вслед за Австрией в ноябре разразилась революция в Германии, сокрушившая кайзеровскую империю. «В сияющем голубом небе,— писал о тех днях в Берлине выдающийся немецкий писатель Бернгард Келлерман,— над кайзеровским дворцом ярко, ослепительно ярко и светло реет красное знамя» [5]. И здесь пролетариат имел все возможности прийти к власти: возникшие на немецкой земле по «русскому образцу» Советы рабочих и солдатских депутатов были зародышем пролетарской власти. Но правые лидеры германской социал-демократии, так же как и российские меньшевики и эсеры, предали революционных рабочих. Оказавшись во главе правительства, они поспешили на помощь буржуазии, всеми способами тормозили развитие революции, помешали ей перерасти

[1] Arbeiter-Zeitung, Wien, 1917, 9.XI.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 158.
[3] *Шейдеман Ф.* Крушение Германской империи. М.; Пг., 1923, с. 255.
[4] *Bauer O.* Der Kampf um die Macht. Wien, 1924, S. 12.
[5] *Келлерман Б.* Девятое ноября. Пляска смерти. М., 1955, с. 311.

в социалистическую, остановив на буржуазно-демократическом рубеже.

И все же напор германской революции был настолько мощным, что заставил правящие круги Германии прекратить кровопролитную войну и провозгласить республику. Крушение монархий в Германии и Австро-Венгрии привело к дезорганизации государственного аппарата эксплуататоров на огромных пространствах Центральной и Юго-Восточной Европы. «В Вене смертельный страх — страх перед большевизмом,— писал о событиях 1918 г. Т. Г. Масарик, ставший через несколько дней президентом буржуазной Чехословацкой республики.— Русский пример, развал армии от поражений и от голода подействовал па двор, на правительство и на военное командование как паралич...» [1]

Всего через несколько месяцев после победы в Венгрии буржуазно-демократической революции, которая смела с лица земли монархию Габсбургов и лишила политической власти класс крупных помещиков, на повестку дня встала непосредственная борьба против буржуазного господства, за социалистическое преобразование общества. 21 марта 1919 г. венгерский пролетариат одержал победу и учредил Советскую республику. В то же время шли упорные революционные бои в Германии. С 7 апреля по 3 мая 1919 г. просуществовала Советская республика в Баварии. В июне 1919 г. Советская республика была образована в Словакии.

Движение за создание Советов получило в ряде стран широкий размах. «Советы — вот что характеризует революцию везде,— говорил Ленин в ноябре 1918 г.— Они перекинулись из Австрии и Германии в Голландию и Швейцарию (в страны с наиболее старой демократической культурой, которые называют себя Западной Европой по сравнению даже с Германией). В них выставляется лозунг Советской власти. Значит, исторический крах буржуазной демократии не был выдумкой большевиков, а был абсолютной исторической необходимостью» [2].

Революционное брожение захватывало и страны-победительницы — Англию, Францию, Италию. Хотя положение буржуазии здесь было прочнее, у британского премьера Д. Ллойд Джорджа имелись основания признать, что «вся Европа насыщена духом революции. Глубокое чувство не только недовольства, но гнева и возмущения царит в рабочей среде», причем, по его словам, не только против войны, но и «против условий, существовавших до войны», так что и в Европе (не исключая и Англию), подчеркивал он, могут победить люди того же настроения, которые «одержали победу в России» [3].

---

[1] *Masaryk T. G.* Světová revoluce za války a ve válce 1914—1918. Praha, 1930, s. 479.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 212.
[3] Цит. по: *Nowak K. F.* Versailles. Berlin, 1927, S. 148—149.

Рост антикапиталистических настроений наблюдался в Японии, где годы мировой войны были отмечены особенно быстрым ростом промышленного производства. Увеличение численности рабочего класса сопровождалось и подъемом его стачечной борьбы. В августе — сентябре 1918 г. произошли «рисовые бунты», охватившие большинство районов страны. Это было мощное стихийное движение против дороговизны и голода. Поражение, понесенное трудящимися в ходе «рисовых бунтов», заставило их организоваться для борьбы с угнетателями. В 1919 г. возникает всеяпонский профсоюзный центр, а в 1922 г.— центр крестьянского движения.

И даже в славившихся прежде благополучием и «гражданским спокойствием» Скандинавских странах, в Нидерландах, в Швейцарии происходили серьезные волнения и делались попытки образовать Советы рабочих депутатов.

Во многих государствах Европы сложилась та кризисная ситуация, при которой не только «массы не хотели жить по-старому», но и враждебные пролетариату классовые силы «не могли управлять по-старому». Эта общеевропейская революционная ситуация подчеркивала международную значимость Октября, раскрывала жизненную необходимость социалистической революции. В период бурных событий, развернувшихся тогда в ряде стран, перед революционными силами рабочего класса, как говорил позже Пальмиро Тольятти, «стояла лишь одна задача: следуя примеру того, что было сделано в России, вести непосредственную борьбу за захват власти» [1].

Послеоктябрьский революционный подъем был главной характерной чертой всей мировой ситуации. Рабочий класс поднимался на борьбу за свои коренные требования, за свержение власти капитала. В этой борьбе ярко проявлялось революционное творчество пролетарских масс, повсюду создававших свои органы борьбы — Советы или им подобные организации. Тот факт, что революционное пролетарское движение в мире часто принимало советскую форму, являлся ярчайшим подтверждением мирового значения примера и опыта Октябрьской революции, так же как и прямым выражением насущных потребностей борющихся масс.

Попытки современной буржуазной и социал-реформистской историографии отрицать при рассмотрении событий того периода влияние идей Октября и объявлять Советы исключительно российским «национальным продуктом» противоречат реальным событиям. Указанное движение не получило бы столь широкого распространения и не стало бы такой яркой чертой общественного развития в послеоктябрьский революционный период, если бы у него не было существенных экономических, социальных и политических предпосылок. Значительная роль Советов в этот период свидетель-

[1] *Тольятти П.* Избранные статьи и речи: В 2-х т. М., 1965, т. 2, с. 95.

ствует о социалистической тенденции развернувшихся в Западной Европе революций.

Один из лидеров левого крыла германского рабочего движения, Клара Цеткин, говорила в те годы: «Когда немецкие пролетарии начали отказываться проливать свою кровь на полях битвы для защиты интересов германской буржуазии, то первым криком взбунтовавшихся солдат было: «Да здравствуют Советы солдатских депутатов». А когда военный разгром превратился в политический переворот, когда в Германии возникла революция, то первым криком восставших масс было: «Да здравствуют Советы рабочих и крестьянских депутатов»» [1].

Октябрьская революция возбудила к себе бешеную ненависть буржуазии, и эта ненависть сама по себе указывала на социальное значение Октября как провозвестника всемирной победы рабочего класса. Растерянность, колебания, паника в лагере эксплуататоров указывали на то, что буржуазия впервые усомнилась в прочности и незыблемости своего господства. Ее приводило в ярость растущее влияние Октября. Буржуазия «запугана «большевизмом»», писал Ленин, «озлоблена на него почти до умопомрачения...», она «мечется, злобствует... пересаливает, делает глупости...» [2].

Буржуазные правительства пустили в ход весь свой пропагандистский аппарат, чтобы очернить Советскую власть. Громоздились горы чудовищной лжи. Но несмотря на этот шквал антисоветской и антикоммунистической пропаганды, идеи Октября неуклонно пробивали себе дорогу к массам трудящихся. «Как ни велики трудности, стоящие на нашем пути...— отмечал Ленин в августе 1918 г.,— рабочий класс всего мира чувствует, что русская революция — его собственное дело» [3]. Морис Торез, вспоминая о том времени, говорил, что «кампании необузданной лжи и клеветы не производили серьезного впечатления на рабочих Франции. Даже самые отсталые из них смутно понимали, что в России строится *их* республика, что дело, за которое так доблестно борются и умирают русские рабочие,— их дело, общее дело трудящихся всех стран» [4].

Октябрьская революция стала подлинным возрождением пролетарского интернационализма, который предали социал-шовинисты с началом мировой империалистической войны. В годы войны принципы интернационализма самоотверженно отстаивала большевистская партия, а теперь интернационализм стал знаменем всех передовых сил международного рабочего класса, их эффективным оружием в борьбе против империалистической войны и угнетения.

---

[1] Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала, 1922, 18 ноября, № 9, с. 2.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 85, 87.

[3] Там же, т. 37, с. 74.

[4] *Торез М.* Сын народа. М., 1960, с. 37.

И хотя капитализм встретил рождение социализма как «ошибку» истории, которую он стремился любой ценой «исправить», возрожденная международная солидарность трудящихся срывала планы широкой антисоветской вооруженной интервенции против Советской России. Во многих странах создавались комитеты в защиту Советской России. Массовое движение в поддержку молодой Республики Советов сковывало действия международного империализма. Интернациональная солидарность трудящихся прошла историческую проверку и продемонстрировала свою великую силу. «...Наша победа,— говорил Ленин,— отозвалась на каждой империалистической стране, раз мы отняли, отвоевали ее собственные войска, отняли возможность двигать их против Советской России» [1].

В апреле 1919 г. произошли волнения французских военных моряков на Черном море. На судах, посланных для участия в антисоветской интервенции и стоявших в Одессе и Севастополе, были подняты красные флаги, произошло братание с трудящимися Советской страны. В то же время в самих странах Антанты усиливалось движение против разбойничьего похода на Советскую Россию. 1 мая 1919 г. во Франции прошла всеобщая забастовка. 500 тыс. трудящихся Парижа провели демонстрацию против антисоветской интервенции, за восьмичасовой рабочий день и амнистию политзаключенным. Писатели Анатоль Франс, Ромен Роллан и другие выдающиеся представители французской культуры горячо протестовали против антисоветской интервенции. Крупнейший ученый-физик Поль Ланжевен выступал с пламенными речами в защиту арестованных моряков французской эскадры, отказавшихся воевать против Советской республики.

Свою солидарность с Советской Россией демонстрировали и британские рабочие. В июле 1919 г. английский кабинет принял секретное решение о наличии фактического состояния войны между Великобританией и Советским правительством, а осенью 1919 г. с армией Деникина двинулись на Москву две английские авиаэскадрильи и танковый батальон. Но той же осенью по инициативе движения шоп-стюардов и Британской социалистической партии в Англии был образован Национальный комитет «Руки прочь от России!».

Английская буржуазия была до крайности напугана созданием так называемого «тройственного союза» крупнейших тред-юнионов — углекопов, железнодорожников и транспортных рабочих, которые объявили о переходе к «прямому действию» в борьбе за свои требования, включив в их число также и требование прекращения империалистической интервенции против Советской России. Это требование, подкрепленное угрозой всеобщей забастовки, заметно

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 325.

повлияло на поведение британского правительства в «русском вопросе». Разраставшееся движение против антисоветской интервенции стало одной из причин того, что Верховный Совет Антанты 16 января 1920 г. вынужден был принять решение о прекращении блокады Советской России. «...Мы смогли победить врага,— говорил Ленин,— потому что в самый трудный момент сочувствие рабочих всего мира показало себя» [1].

Спасая гибнущий эксплуататорский строй, буржуазия всюду, где могла, использовала самые беспощадные, дикие и кровавые методы подавления революционных выступлений трудящихся. Но боевой натиск масс, вызванный победой Октябрьской революции в России, оказался настолько мощным, что правящий класс вынужден был сделать серьезные уступки рабочим, пойти на значительное расширение демократических прав народа.

«Немногие отдают себе отчет, что Англия сделалась впервые демократией в 1917 г.,— писал не кто иной, как Ллойд Джордж.— До того времени большинство взрослого населения не имело права голоса в выработке или применении законов, которыми оно управлялось» [2]. Весной 1918 г. в Англии четвертый билль об избирательной реформе повысил число имевших право голоса с 8 до 21 млн. человек. На выборах в декабре 1918 г. лейбористы смогли благодаря этому получить 2374 тыс. голосов (против 400 тыс. на предыдущих выборах в 1910 г.).

Ноябрьская революция 1918 г. принесла Германии республику, свободу коалиций и собраний, политическое равенство для женщин, устранение прусского сословного избирательного права, прусских законов о «челяди» и «чрезвычайных законов» в отношении батраков, отмену церковного надзора над школой. В Веймарскую конституцию 1919 г. были включены такие пункты, которые могли быть использованы при определенном соотношении классовых сил для наступления на позиции монополий.

30 ноября 1917 г. в Голландии было введено всеобщее и равное избирательное право для мужчин, летом 1919 г. активное избирательное право получили женщины. В мае 1919 г. в Японии одерживает первую победу народное движение за всеобщее избирательное право: число избирателей увеличивается с 1,5 до 3 млн. В 1919 г. было введено всеобщее избирательное право в Швеции. 20 мая 1919 г. женщины Франции получили активные и пассивные права на выборах в департаментские и коммунальные органы. 3 сентября 1919 г. право голоса получили женщины Италии и Швеции. В 1920 г. в США принимается 19-я поправка к конституции, согласно которой были отменены ограничения избирательного права для женщин. Понадобилась социалистическая революция в Рос-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 346.
[2] *Ллойд Джордж Д.* Мир ли это? Л.; М., 1924, с. 165.

сии для того, чтобы американская буржуазия, наконец, согласилась с политическим равноправием женщин.

Больших завоеваний добились трудящиеся в социально-экономической сфере. Было достигнуто законодательное введение восьмичасового рабочего дня почти во всех странах Европы и Северной Америки, а также пособий по безработице в ряде государств, расширение профсоюзных прав и т. п. Орган французской крупной буржуазии газета «Тан» писала тогда: «8-часовой рабочий день был страховой премией, которую мы вынуждены были уплатить, чтобы не допустить пролетарской революции» [1]. В Германии Веймарская конституция закрепила свободу профессиональной организации трудящихся; впервые в истории страны устанавливаются пособия для безработных за счет государства. Словом, то, чего ранее рабочие не могли добиться в упорной борьбе, продолжавшейся десятилетиями, было завоевано в один-два года, в период наибольшего обострения революционного кризиса.

С отливом революционной волны буржуазия спешила отобрать назад многие отвоеванные у нее позиции, но полностью восстановить прежнее положение ей уже не удалось. Многие достижения периода революционной ситуации 1917—1920 гг. были закреплены как прочные завоевания трудящихся: утверждались права профессиональных организаций, устанавливались государственные пособия безработным, расширялась сфера социального законодательства в целом и т. п. Эти достижения служили для пролетариата опорными пунктами в его дальнейшей борьбе против капитала.

Международной буржуазии с помощью своей агентуры в рабочем движении удалось соединенными усилиями потушить революционный пожар за пределами Советской России. Но империализм оказался бессильным уничтожить завоевания рабочих и крестьян России, сумевших под руководством ленинской партии разгромить всех интервентов и покончить с внутренней контрреволюцией. Главным историческим итогом периода 1917—1920 гг. стала победа и закрепление завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции в России, которая нанесла сильнейший удар по всей мировой системе империалистического угнетения, ускорила развитие мирового революционного процесса и породила новую политическую ситуацию в мире.

В политическом и социально-психологическом климате капиталистических стран произошел знаменательный перелом. Известный историк британского рабочего движения Г. Д. Х. Коул писал об этом: «...независимо от того, какие представления имели люди о коммунистической доктрине и политике, они должны были теперь занять иную позицию по отношению к социализму, посколь-

---

[1] Цит. по кн.: Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. М.; Л., 1925, ч. 1, с. 430.

ку уже существовала огромная социалистическая республика. В 1914 г. социализм выглядел еще отдаленным идеалом, а после 1917 г. он предстал перед людьми как реальная и близкая возможность. Капиталистическая система лишилась своей неизбежности; чувство того, что существует возможность политической альтернативы, глубоко вошло в умы активных борцов рабочего движения» [1].

Этот перелом наметился и в жизни колониальных и зависимых стран. Освежающий вихрь Октября проник и сюда, вызывая глубокие перемены. Победа Октября, а затем и успехи Советской власти в решении национального вопроса в огромной степени стимулировали национально-освободительную борьбу народов Востока — он «окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения» [2].

Когда в России свершилась социалистическая революция, примерно 70 проц. населения земного шара находилось под жесточайшим колониальным гнетом горстки империалистических держав. Империалистические хищники подвергали разграблению национальные богатства порабощенных народов, нещадно эксплуатировали их дешевую рабочую силу, искусственно тормозили промышленное развитие колоний, консервировали их отсталость, разжигали национальные распри под колониалистским лозунгом «разделяй и властвуй». Все это накопило в глубоких тылах империализма массу горючего материала. Поэтому тот сокрушительный удар, который Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла по системе социального и национального порабощения народов, та огромная работа, которая началась в Советской России и вела к коренному преобразованию национальных отношений, вызвала в колониальных и зависимых странах глубочайший отклик.

Октябрьская революция и революционный подъем в Западной Европе помогли последним независимым странам Азии — Китаю, Турции, Ирану (Персии), Афганистану — сохранить свою самостоятельность в тот самый момент, когда империализм решил покончить с ней. Так, после окончания войны свои «права» на участие в грабеже Китая сразу же предъявили вслед за Японией США, Англия, Франция. Но в многомиллионном Китае уже нарастала антиимпериалистическая, антифеодальная революция. Ее лучшие представители укрепляют связи с Советской Россией, международным революционным рабочим движением. Отмена неравноправных договоров с Китаем (как и с другими странами Востока), политическая, моральная и материальная помощь Совет-

---

[1] *Cole G. D. H.* A Short History of the British Working-Class Movement. 1789—1947. London, 1948, p. 383.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 403.

ской России китайскому народу в огромной мере содействовали подъему и росту освободительного движения в самой многолюдной стране земного шара.

25 июля 1919 г. Советское правительство направило китайскому народу, правительствам Южного и Северного Китая обращение, в котором говорилось, что Советская Россия идет на помощь не только трудящимся Сибири, но и китайскому народу, подтверждая провозглашенное в Декрете о мире право всех народов на свободу и независимость. В обращении говорилось: «Если китайский народ хочет стать, подобно русскому народу, свободным и избежать той участи, которую ему приготовили Союзники в Версале с целью обратить его во вторую Корею или во вторую Индию, пусть он поймет, что его единственный союзник и брат в борьбе за свободу есть русский рабочий и крестьянин и его Красная Армия» [1].

Историческую роль Советской страны в судьбах народов Востока высоко оценил Сунь Ятсен в обращении к ЦИК СССР в марте 1925 г. «Вы,— писал он,— возглавляете Союз свободных республик. Этот Союз свободных республик есть то подлинное наследие, которое бессмертный Ленин оставил миру угнетенных народов. Опираясь на это наследие, народы, изнывающие под гнетом империализма, отстоят свою свободу и добьются освобождения от существующего в мире строя, издревле основанного на рабстве, войнах и своекорыстии» [2].

Под воздействием Октября начался мощный подъем освободительного движения против гнета английских колонизаторов в Индии. Его прелюдией стала всеобщая забастовка протеста (апрель 1919 г.), сопровождавшаяся демонстрациями, митингами, а в некоторых местах и столкновениями с полицией. Английские власти, стремясь запугать индийцев, зверски расправились с мирной демонстрацией в Амритсаре. Но это индийское «кровавое воскресенье» зажгло огонь стихийного народного восстания. Пущенные в ход колонизаторами военно-полевые суды, казни, расстрелы, порки только усиливали отпор угнетенных. Освободительное движение индийского народа набирало силу и приняло общенациональные масштабы. Опыт этого массового натиска на английских колонизаторов хорошо послужил в дальнейшем делу освобождения Индии.

Почти всю Азию и Северную Африку охватили массовые антиимпериалистические движения. В Афганистане патриотические силы в феврале 1919 г. свергли эмира — ставленника английского империализма. В своей борьбе за независимость страны они получили поддержку Советской России. В Турции, Иране, Ираке, Егип‑

---

[1] Документы внешней политики СССР. М., 1958, т. 2, с. 223.
[2] *Сунь Ятсен.* Избранные произведения. М., 1964, с. 556.

те, Алжире, Тунисе, Марокко усилилась борьба за независимость. В Корее в марте 1919 г. произошло мощное восстание трудящихся против японского колониального гнета. Во Вьетнаме Хо Ши Мин и его соратники, подняв знамя антиимпериалистической борьбы, решительно выступили против антисоветской интервенции французского империализма. Активизировались партии национальной буржуазии и средних слоев общества — сторонники освобождения своих стран от колониализма.

Благотворное влияние примера Октября достигло самых отдаленных от России стран земного шара. В тропической Африке впервые зарождается организованное движение за независимость. Уильям Дюбуа в 1919 г. организует I конгресс Панафриканского движения в Париже под лозунгом «Африка для африканцев». На далекий Мадагаскар малагасийские солдаты французских колониальных войск принесли весть об Октябрьской революции, и один из них, Ж. Ралаймунгу, соратник и друг Хо Ши Мина, был среди основателей первой освободительной организации острова [1].

Началось объединение рабочего класса в профсоюзы, усилилось проникновение марксистско-ленинских идей в страны Азии, Африки и Латинской Америки, возникали коммунистические группы и партии. Все это создавало благоприятные условия для образования здесь единого антиимпериалистического и антифеодального фронта, объединявшего рабочий класс, крестьянство, часть национальной буржуазии и другие патриотические слои населения.

Победа Октябрьской революции содействовала также национальному самоопределению народов Центральной и Юго-Восточной Европы, находившихся под чужеземным гнетом. Буржуазная историография изображает глав правительств держав-победительниц в первой мировой войне, особенно президента США Вильсона, в качестве основателей национальной свободы чехов, словаков и югославян. Но историческая истина состоит в том, что лишь под воздействием Октября были освобождены народы Австро-Венгрии. Национальный герой народов Чехословакии Юлиус Фучик с полным основанием говорил об истоках независимости Чехословакии: «Если бы не было седьмого ноября, не было бы и не могло быть нашего двадцать восьмого октября» [2].

Отмечая растущую тенденцию к сближению угнетенных народов со страной Октября как самым последовательным борцом против национального и социального угнетения, Ленин подчеркивал: «...пролетарская республика начала отвоевывать на свою сторону

---

[1] См.: Мировая экономика и международные отношения, 1985, № 8, с. 83.

[2] *Фучик Ю.* Избранные очерки и статьи. М., 1950, с. 144. (28 октября 1918 г. была провозглашена независимая Чехословацкая республика.)

те страны, которые находятся в зависимости от империалистических стран, а таких стран — громадное большинство» [1].

Постепенному сплочению народов колониальных и зависимых стран вокруг Советской России способствовал также решительный разрыв Советского государства с империалистической политикой царизма и буржуазного Временного правительства. Уже в своем первом законодательном акте — Декрете о мире — Советская власть разоблачила захватническую войну, развязанную империалистами крупнейших стран во имя раздела захваченных ими колоний и полуколоний как величайшее преступление против человечества, и призвала к немедленному заключению демократического мира, т. е. мира без аннексий и грабительских контрибуций. Пролетарская власть, как власть подлинно народная, сразу же противопоставила империалистической политике войн политику мира между народами, аннексионистской политике захвата чужих земель, насильственного присоединения к большим державам малых или слабых народностей или удержания их в границах данных держав — неотъемлемое право угнетенных наций на самоопределение [2].

Подтверждая свою приверженность принципам демократического мира и самоопределения наций, Советское правительство немедленно приступило к опубликованию заключенных царским правительством тайных договоров, объявив их империалистическое содержание безусловно и немедленно отмененным [3]. В Обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» оно еще раз перед всем миром торжественно заявило, что тайные договоры свергнутого царя, подтвержденные правительством Керенского, о захвате Константинополя, разделе Персии (Иран) и Турции «порваны и уничтожены» [4]. Это была честная и открытая политика, высоко поднимавшая авторитет Советской России в глазах угнетенных народов всего мира. В Обращении разоблачалась преступная политика империализма в отношении народов колоний и зависимых стран, подтверждалось их священное право на отпор поработителям и выражалась уверенность, что начатое Октябрем революционное обновление мира встретит с их стороны сочувствие и поддержку [5].

Октябрьская революция открыла новую эпоху в истории национально-освободительного движения, придав мощный импульс его развитию на всех континентах — в Азии, Африке, Латинской Америке. Намного возросли его масштабы, накал выступлений против империалистических угнетателей, его взаимодействие с меж-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 92.
[2] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 12, 15, 16.
[3] См. там же, с. 15.
[4] См. там же, с. 114.
[5] См. там же, с. 113—115.

дународным рабочим движением. На арену борьбы впервые вышли гигантские массы угнетенных народов. Та закономерность, которая впервые столь ярко проявилась во взаимосвязи рабочего и национально-освободительного движений в России, теперь начинала действовать и в международном масштабе. Углублялся кризис колониальной системы империализма. Но в этот период только Монголия, аратство (крестьянство) которой установило прочный классовый союз с рабочим классом Советской России, смогла в результате осуществления народной революции 1921 г. выйти на некапиталистический путь развития и успешно осуществить переход от феодализма к социализму, минуя капитализм. Начавшиеся в некоторых странах Востока буржуазно-демократические революции тогда остановились на полпути, либо потерпели поражение в борьбе с империализмом и внутренней реакцией.

Но уже стало очевидно изменение характера национально-освободительного движения по сравнению с XIX в. От Китая до Северной Африки центр антиимпериалистической борьбы перемещался в города: и хотя почти везде движение возглавляла еще национальная буржуазия, но в связи с ростом современной индустрии стала повышаться роль рабочего класса, который связывал антиколониальные лозунги с требованиями демократических прав и социальных преобразований.

В отличие от предшествующего периода «пробуждения Востока» с характерными для того времени верхушечными буржуазными революциями, теперь в борьбу втягивались многомиллионные народные массы, участие которых накладывало на антиимпериалистическое движение печать глубокого демократизма. Открывалась эпоха антиколониальных революций, их отличительной особенностью было резкое возрастание роли народных масс и упрочение союза с международным рабочим движением. Первая мировая война и Октябрьская революция, по словам Ленина, превратили трудящиеся массы колоний и полуколоний «в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма...» [1]. Национальный вопрос из внутригосударственного превратился в мировую проблему освобождения колоний и зависимых стран.

Под прямым воздействием «русского примера» на Востоке возникали коммунистические группы, а впоследствии и коммунистические партии, которые укрепили связи освободительных движений в колониях и полуколониях с первой страной социализма и международным рабочим классом.

Таким образом, Великий Октябрь оказал огромное воздействие на расширение и углубление мирового революционного процесса:

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 5.

вместе с первым в мире социалистическим государством и международным рабочим классом в него включалась самая массовая демократическая сила в лице национально-освободительного движения. Историческое значение этого нового явления трудно переоценить. Великий Октябрь положил начало процессу объединения главных революционных сил современной эпохи, который сегодня определяет магистральное направление мирового общественного развития.

Сплочение освободительных движений в борьбе против общего врага — международного империализма давало им огромный политический выигрыш. Поэтому коммунисты по-новому поставили проблему единения всех революционных сил, выразив ее в лозунге «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!». Этот лозунг, поддержанный Лениным, приобрел в условиях бурного роста национально-освободительной борьбы в тылах империализма большое стратегическое и тактическое значение.

Так со времени Октябрьской революции установилась все более крепнущая связь между борьбой рабочего класса за социализм и национально-освободительным движением народов колониальных и полуколониальных стран. Рабочий класс и его коммунистический авангард превратились в авангард всей освободительной борьбы, происходившей в мире, а антиимпериалистическая борьба угнетенных масс стала органической частью мирового революционного процесса.

Полностью оправдалось предвидение Ленина о том, что социалистическая революция «никоим образом не будет состоять только в победе пролетариата в каждой стране над своей буржуазией», а будет также и «борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма» [1]. Если прежде антиколониальная борьба развертывалась лишь в локальных рамках той или иной страны, то со времени Октябрьской революции движение угнетенных народов все более сливается в единый антиимпериалистический поток, направленный теперь против системы колониального угнетения в целом. «Без Октябрьской революции, без бессмертного подвига советского народа, который первым выдержал империалистическую интервенцию и блокаду, а позже отразил и разгромил фашистскую агрессию ценой двадцати миллионов человеческих жизней, без СССР, который развил свою техническую вооруженность и экономику за счет невероятных усилий и героизма, были бы абсолютно невозможны ни ликвидация колониализма, ни установление такого соотношения сил в мире, которое способствует героической борьбе

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

многих народов за свое освобождение»[1],— подчеркивал Фидель Кастро.

Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения стало выдающимся историческим событием нашей эпохи, истоки которого восходят к Великому Октябрю.

В 1919 г. Ленин пророчески говорил: «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения»[2]. Это время наступило. Великим историческим завоеванием нашего времени стало устранение тех форм территориального раздела мира империализмом, которые были характерны для предшествующей эпохи, когда почти три четверти населения земного шара жили на положении колониальных или полуколониальных рабов. Появились десятки новых независимых государств, в мировое развитие вовлечены новые сотни миллионов людей, поднявшихся от прежней забитости, задавленности империализмом к активному историческому творчеству.

Таким образом, первый революционный штурм империализма, развернувшийся под непосредственным воздействием Октябрьской революции, потряс всю мировую капиталистическую систему, подорвал ее устои и придал огромный импульс прогрессивному развитию всего человечества.

2. Октябрь и международное рабочее и коммунистическое движение

Победа Октября явилась выдающейся победой ленинской теории социалистической революции, в которой основополагающие идеи Маркса и Энгельса о путях создания нового общества были всесторонне развиты с учетом новых тенденций общественного развития. Октябрь наглядно показал всю несостоятельность и беспочвенность расчетов социал-реформистов на то, что социалистическое общество может возникнуть без качественного, революционного скачка, без установления диктатуры пролетариата, без острых схваток с классовыми противниками, в порядке мирного врастания капитализма в социализм. На путях к Октябрю большевистская партия, в связи с той или иной конкретной обстановкой, использовала как мирные, так и немирные формы борьбы. Но во всех случаях усилия революционных масс направлялись на то, чтобы

---

[1] *Кастро Рус Ф.* Речь на IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран.— За рубежом, 1973, 13—19 сентября, № 21, с. 9.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 328.

сломить сопротивление классового врага и обеспечить пролетариату завоевание политической власти.

Социалистическая революция в России показала, что ленинизм дал международному рабочему движению научную революционную стратегию и тактику, отвечающую условиям новой эпохи. В то же время Октябрь 1917 г. возродил в международном рабочем классе ясное сознание неизбежности пролетарской революции, твердую решимость бороться до конца, до полной победы над эксплуататорскими классами, готовность к применению самых революционных форм и методов борьбы. Эта победа нанесла сокрушительный удар по оппортунистическому капитулянтству.

Она развенчала и авантюристическую тактику мнимых «левых», которые, не считаясь с объективной обстановкой, пытались толкать массы на неподготовленные и несвоевременные действия. Еще до Октября Ленин сформулировал всеобщий закон революции: «революция невозможна без революционной ситуации» [1], которая является объективной основой революционных переворотов. В то же время Ленин учил, что, чем глубже объективные корни борьбы, тем шире, смелее, решительнее, инициативнее необходимо вести эту борьбу [2]. Ленинская стратегия и тактика в период Октября — это классический пример умелого сочетания объективных и субъективных факторов борьбы.

В эпоху Октября прошло всестороннюю проверку и ленинское учение о партии нового типа как партии революционного действия, неразрывного единства теории и практики. Октябрьская революция осуществилась в результате сознательных, целенаправленных действий рабочего класса, всех трудящихся масс, которые организовала и возглавила большевистская партия. Родившись в начале XX в. на основе ленинских идеологических, политических и организационных принципов, она выросла в признанного вождя и организатора российского рабочего класса на всех этапах его освободительного движения. Характер ее организации, в основе которого лежит демократический централизм, определяется ее революционными целями, величайшей всемирно-исторической ответственностью, которую возложила новая эпоха на социалистическое движение пролетариата.

Опыт революционной борьбы большевиков подтвердил выдвинутое и обоснованное Лениным важнейшее положение об особом месте партии в ряду организаций рабочего класса — о партии как высшей форме организации пролетариата. Прямая и безусловная обязанность партии — «руководить всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата...» [3]. Этот опыт подтвердил ленинскую идею о связи тактики и организации партии, ленинский вывод о

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 218.
[2] См. там же, т. 11, с. 27.
[3] Там же, т. 8, с. 246.

том, что величайшее значение имеет способность партии приспособляться к самым разнообразным и быстро меняющимся условиям борьбы [1], и потому партия должна владеть всеми формами борьбы без всякого изъятия, поскольку эти условия могут потребовать как мирных, так и вооруженных форм борьбы, как легальной, так и нелегальной работы.

Опыт большевиков раскрыл также диалектику демократии и централизма: она состоит в том, чтобы сочетать единство воли и единство действий партии со всемерным развитием активности, инициативности, самодеятельности членов партии. Принципы построения ленинской партии обеспечили укрепление в ней внутрипартийной демократии, т. е. создание такой обстановки, которая способствует как максимальному проявлению активности каждого отдельного члена партии, так и коллективному творчеству и инициативе коммунистов, их максимальному сплочению и единству, коллективному характеру руководства, коллективной выработке решений. Демократический централизм обеспечил согласованность усилий, сознательную дисциплину, единое действие в масштабах всей партии, целеустремленность партии как организованного авангарда рабочего класса.

Ленинское учение о партии явилось ответом на всеобщую потребность международного рабочего движения в коренном обновлении устаревших форм, в создании партии, борющейся за социальную революцию и диктатуру пролетариата, партии высокоорганизованной и сплоченной, вооруженной передовой теорией, способной привести классовое движение пролетариата к полной победе в его борьбе за освобождение.

В. И. Ленин сделал знаменательный вывод, что «против финансового капитала прежние методы экономической и политической борьбы пролетариата недостаточны» [2]. Это, конечно, относилось и к организационным основам рабочего движения, прежде всего в тех странах, где установилось господство монополистического капитала. Концепция партии нового типа полностью принимала во внимание изменившийся уже к началу XX в., с переходом к империализму, характер организации классового противника, централизуемой монополистическими и государственно-монополистическими формами.

В. И. Ленин настоятельно указывал на то, что объективные требования к партии и рабочему движению в целом с наступлением новой фазы развития капитализма неизмеримо возрастают. Ни тактика, ни организация пролетариата уже не могут быть такими, какими они были до эпохи империализма. Если мы идем навстречу эпохе великих классовых битв, тогда мы должны также и сред-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 176.
[2] Там же, т. 37, с. 269.

ства иметь для этого, говорил он на Циммервальдской конференции в 1915 г.[1] Партии необходимы железная закалка, строгая централизация и крепкая дисциплина, высокая сознательность и преданность делу революции.

Старые социал-демократические партии эпохи II Интернационала не выдержали исторического испытания и показали свою полную неспособность возглавить революционный подъем масс. Они или плелись в хвосте движения, или в лице своих правых лидеров вступили в сговор с буржуазией, спасая ее от неминуемого краха.

Вполне закономерно, что весь путь большевистской партии в ходе трех революций, ее гигантская теоретическая, политическая и революционно-практическая деятельность оказали определяющее влияние на процесс образования и укрепления новых, марксистско-ленинских партий во многих странах мира. Победа Октября положила начало формированию современного международного коммунистического движения. Конечно, возникновение коммунистических партий как боевого революционного авангарда рабочего класса закономерно обусловливалось потребностями новой эпохи и развитием классовых противоречий в каждой стране. Но решающий толчок этому процессу дала Октябрьская революция, которая доказала, что непременным условием победы социализма является наличие пролетарской партии нового типа — партии революционного марксизма, свободной от оппортунизма и социал-шовинизма.

Жизненную необходимость такой партии убедительно доказали и революционные события, охватившие тогда страны Европы и всего мира. Всюду массы приходили в движение, «пролетариатом разных стран было проявлено столько энергии, готовности к борьбе, самопожертвования, что их с избытком хватило бы на победоносную революцию...»[2]. Но для победы не хватало сплоченного и последовательно революционного пролетарского авангарда. Ленин считал в 1918 г. величайшей бедой и опасностью для рабочего движения Западной Европы то, что в ней не было тогда революционных партий[3].

Подлинно революционные элементы рабочего движения на опыте убеждались в необходимости создания самостоятельных коммунистических партий и их сплочения в международную коммунистическую организацию. Весь ход событий подтверждал необходимость идейного и организационного разрыва революционных элементов с оппортунизмом и центризмом как в национальном, так и в международном масштабе и сплочения этих элементов на марксистско-ленинских принципах. На основе этих принципов были найдены и осуществлены на практике наиболее эффективные

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 375.
[2] Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932, с. 178.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 109.

в данной исторической обстановке и в конкретных условиях той или иной страны пути создания коммунистических партий и формы их братского сотрудничества.

По инициативе РКП(б), которая действовала в контакте с революционными рабочими организациями ряда стран, 2 марта 1919 г. в Москве начала работу Международная коммунистическая конференция, которая конституировалась как Первый конгресс Коммунистического Интернационала. Так под знаменем Октября возникло международное объединение революционных рабочих партий нового типа — Коммунистический Интернационал, который выступил как подлинный преемник революционного наследия I Интернационала и воспринял лучшие традиции II Интернационала. В то же время он поднял международное единство рабочего движения на более высокий качественный уровень, отвечающий новому историческому этапу всемирной освободительной борьбы. После социал-шовинистского предательства 1914 г. был восстановлен интернационалистский характер мирового рабочего движения.

С первых же дней Октябрьской революции коммунистическим партиям пришлось столкнуться с яростными нападками на диктатуру пролетариата со стороны не только буржуазной пропаганды, но и правой социал-демократии, выступавшей под флагом так называемой «чистой демократии». Их разоблачение имело огромное значение для международного коммунистического движения, делавшего свои первые шаги. Ленин указывал, что оппортунисты обходят главные вопросы: демократия — для кого, для какого класса? против какого класса? демократия — во имя чего? Для пролетариата, подчеркивал он, особенно вредна и опасна фразеология о «надклассовой» или «внеклассовой» демократии. Демократия не может не иметь классового характера, и в соответствии с этим в современном обществе существуют два типа демократии — буржуазная и пролетарская.

Этому важнейшему вопросу пролетарской революции были посвящены ленинские тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата на I конгрессе Коминтерна. Опираясь на опыт Советской власти, Ленин показал, что в диктатуре пролетариата главное не насилие, как твердили ее противники, а положительная работа по созданию новых общественных отношений, новых неизмеримо более совершенных форм и учреждений демократии, «именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов» [1].

Практика строительства нового общества в стране Октября и в других странах показала, что диктатура пролетариата требуется

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 499.

не только для закрепления победы революции, но и на весь переходный период от капитализма к социализму, и не только для того, чтобы подавлять сопротивление контрреволюции, но и для решения созидательных задач. Диктатура пролетариата выступает также как особая форма классового союза пролетариата с многочисленными непролетарскими слоями трудящихся «в целях окончательного создания и упрочения социализма» [1].

Образование коммунистических партий и их объединение в Коминтерне имели целью, вопреки тому, что утверждали оппортунисты, не раскол, а сплочение рабочего движения на революционной основе. Раскольниками являлись правые оппортунисты, изменившие классовой политике пролетариата и перешедшие на сторону империализма. Уже поиски выхода из кровавого тупика мировой войны привели пролетарских революционеров, всех подлинных интернационалистов к решительному размежеванию с социал-шовинистами.

Необходимость такого размежевания усилилась в связи с поведением оппортунистических лидеров в решающий момент, когда встал вопрос о судьбе капитализма, о социалистической революции и когда эти лидеры встали на сторону буржуазии, против Советской России, против ликвидации эксплуататорского строя в своих странах. В Германии, Финляндии, Венгрии, Польше — всюду, где классовые противоречия приобрели особую остроту и вылились в гражданскую войну между пролетариатом и эксплуататорскими классами, в самые горячие моменты революционных боев правая социал-демократия оказывала не только косвенную поддержку буржуазии, но и прямо участвовала в вооруженном подавлении революционного пролетариата.

Однако марксисты-ленинцы учитывали, что у рабочих, идущих за социал-демократами, объективно те же классовые интересы, что и у рабочих, идущих за коммунистами, что единство рабочего движения есть его насущная потребность. В позиции Ленина не было и следа сектантского подхода к проблемам единства рабочего движения. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость завоевания большинства рабочего класса на сторону социалистической революции, призывал к установлению контактов с трудящимися, которые идут за социал-демократией, в целях обеспечения единства действий.

Размежевание с реформистами предполагало создание единого фронта пролетариата против капитала и преодоление раскола рабочего движения, который является, как отметил III конгресс Коминтерна, «основой дальнейшего существования буржуазии» [2]. Борьба за массы стала основной линией Коминтерна.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.
[2] **В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970, с. 393.**

Первый конгресс Коминтерна провозгласил нерушимую верность коммунистов принципам пролетарского интернационализма. Он подчеркнул необходимость для революционных пролетариев всех стран координировать свои выступления в международном масштабе. Ленинские идеологические, политические и организационные принципы легли в основу строительства и деятельности коммунистических партий, были взяты на вооружение мировым коммунистическим движением.

Победа Октября открыла новый этап в развитии международного рабочего движения. Возросли его организованность и политическая зрелость, его боевой дух и революционная направленность. Под руководством формировавшихся коммунистических партий усилилось размежевание с оппортунистическими элементами. В ходе классовых битв рабочий класс сплачивался, создавал свои организации, расширял экономическую, политическую и идеологическую борьбу против капитализма.

Торжество Октября показало реальную возможность завоевания власти рабочим классом, свержения капитализма. Тем самым был нанесен сокрушительный удар по теориям правых оппортунистов, согласно которым рабочий класс якобы еще «не созрел» для осуществления власти и управления обществом и поэтому должен добиваться своих целей путем постепенных реформ, «улучшения» капиталистического общества.

Наперекор историческим фактам буржуазные и социал-реформистские идеологи и сегодня стремятся опровергнуть марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической роли рабочего класса, призванного разрушить систему эксплуатации и угнетения и создать новое общество. При этом они пытаются спекулировать на тех или иных изменениях в развитии производительных сил, в положении рабочего класса, в характере социально-классовых отношений внутри капиталистического общества. Так, с развертыванием научно-технической революции противники марксизма-ленинизма стали доказывать, что рабочий класс будто бы уже сходит с исторической арены, теряет ключевую роль в производственном процессе. Эту точку зрения старались «научно» обосновать не только буржуазные теоретики, но и примазывавшиеся к рабочему движению оппортунистические идеологи, такие, как С. Малле («Новый рабочий класс»), А. Горц («Прощание с пролетариатом») и др. Появились фальсификаторские теории о «депролетаризации» рабочих, об исчезновении рабочего класса. «Всплеск» антирабочих концепций подобного рода, происходящий в наше время, активно поддерживается правящими верхами буржуазного общества. И это не удивительно: ведь вместе с «исчезновением» рабочего класса «исчезает» и основное социальное противоречие капитализма — между пролетариатом и буржуазией.

«Исчезновение» рабочего класса стали связывать с новыми

19 Заказ 2209

явлениями и процессами — устранением наиболее грубых форм эксплуатации, определенным повышением уровня образования и квалификации рабочих, роли умственного труда и т. д. Под влиянием научно-технической революции в составе и структуре рабочего класса действительно происходят существенные изменения. Границы рабочего класса раздвигаются. Его состав становится многообразнее и сложнее. Усиливается сближение многих категорий служащих и технической интеллигенции с рабочим классом, в его социальные границы вливаются новые группы трудящихся.

Эти изменения нельзя не учитывать. Но они не касаются главного: места пролетариата в системе капиталистического общества, его отношения к средствам производства. Меняются те или иные стороны условий жизни и труда рабочего класса, но пролетариат был и остается классом наемных рабочих, продающих свою рабочую силу капиталистам, как классу, владеющему средствами производства. А это и есть его социальная сущность. Поэтому остается незыблемым коренное положение марксизма-ленинизма о всемирно-исторической освободительной миссии рабочего класса. КПСС последовательно отстаивает и творчески развивает это положение, постоянно выделяет классовые интересы рабочего класса, его классовую позицию в современном общественном развитии. Она дает отпор буржуазным, реформистским, право- и «лево»-ревизионистским концепциям, отрицающим значение рабочего класса как главной революционной силы нашей эпохи.

Когда впервые прозвучал бессмертный призыв К. Маркса и Ф. Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», промышленный пролетариат составлял еще малую толику населения земного шара. В то время число промышленных пролетариев в Англии, США, Франции и Германии, т. е. в тех странах, которые уже прочно вступили на путь капиталистического развития, не превышало 9 млн. человек [1]. К концу XIX в. в названных странах численность рабочих достигла примерно 30 млн. человек [2]. А в наши дни численность международного рабочего класса достигла 660 млн. человек, что составляет треть экономически активного населения земли [3]. Поэтому следует говорить не об «исчезновении» рабочего класса, а о том, что в настоящее время почти нет страны, где бы не сформировался и не заявил о себе этот растущий класс.

В Программе КПСС отмечается: **«Основным революционным классом современной эпохи был и остается рабочий класс»** [4]. Именно пролетариат является передовым борцом за подлинный общест-

---

[1] См.: Международное революционное движение рабочего класса. 3-е изд. М., 1966, с. 106.

[2] См. там же.

[3] См.: Коммунист, 1985, № 1, с. 21—22.

[4] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986, с. 17.

венный прогресс, ибо он объективно заинтересован в революционной ломке всей системы экономических отношений капитализма, в переходе к более высокой стадии общественного производства и распределения материальных благ. Рабочий класс был и остается носителем миссии освобождения человечества от всякой эксплуатации и угнетения.

Сила пролетариата состоит прежде всего в том, что он, во-первых, экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма и, во-вторых, экономически и политически выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся. Поэтому его сила в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения [1]. По тем же самым причинам роль пролетариата в развитии общемировых процессов гораздо выше, чем его доля в сумме населения.

Важным достоянием коллективного интернационального опыта коммунистического движения стал вывод ленинизма, вывод из опыта Октября о том, что на каждом этапе своей борьбы за общественный прогресс в национальном и международном плане рабочий класс выступает в союзе с теми или иными непролетарскими слоями. Это возможно благодаря тому, что интересы пролетариата представляют собой высшее выражение интересов общественного прогресса человечества в целом. Поэтому союзниками пролетариата могут быть и те общественные слои, интересы которых в том или ином отношении соответствуют интересам общечеловеческого прогресса на данном историческом этапе. Рабочий класс призван объединять вокруг себя эти разнородные, многоликие силы, а его авангард — марксистско-ленинские партии — призван всегда учитывать многообразие революционного процесса.

Практика подтверждает марксистско-ленинское положение о повышении роли пролетариата в жизни общества, в борьбе против произвола монополистического капитала, против реакции, социального и национального угнетения. По мере углубления общего кризиса капитализма обостряется антагонизм между трудом и капиталом, который остается основным противоречием современного буржуазного общества.

Влияние Октября и растущая мощь рабочего движения заставили правящую буржуазию отказаться от многих приемов социальной практики, которые были типичными для времен «либерального», домонополистического капитализма свободной конкуренции. Тогда буржуазное государство соглашалось с мнениями экономистов старой школы, требовавших невмешательства со стороны правительства в экономические и трудовые отношения под страхом «разрушения общественных основ». То было время, когда

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

отношения между капиталистами и наемными рабочими в сфере производства не регулировались никакими кодексами или отдельными предписаниями. Хозяин предприятия был неограниченным властителем: он сам устанавливал продолжительность рабочего дня, условия труда, распорядок работы, увольнял рабочих по собственному усмотрению, налагал штрафы и т. п. В господствовавших политических, социальных, юридических концепциях «либерального» капитализма государству отводилась лишь роль «ночного сторожа», охранявшего частную собственность и эксплуататорский строй вообще от революционных покушений. Таково было требование домонополистического капитализма эпохи «свободной конкуренции».

С тех пор положение в странах капитала во многом изменилось. Капиталистам приходится считаться с коренным изменением мировой обстановки после Октября 1917 г. Передовая буржуазия, как указывал Ленин, «просвещена» вековым опытом вообще, «русским опытом» в особенности [1]. В условиях соревнования двух мировых систем в ряде случаев происходила модификация действия законов капитализма, например всеобщего закона капиталистического накопления. Различные социальные факторы, и прежде всего победы мирового социализма, растущая организованность и массовость сопротивления рабочего класса препятствовали развитию, особенно после второй мировой войны, наиболее жестоких форм проявления этого закона — прогрессирующего обнищания работников наемного труда и непрерывно увеличивающегося «избыточного населения». Социальная политика буржуазии стала во многом определяться страхом перед тем, что классовая борьба в странах капитала тяготеет к более острым формам, к перерастанию в массовое революционное движение.

Американским, английским и другим буржуазным политикам и экономистам приходилось признавать, что после того, как в Советском Союзе была окончательно ликвидирована безработица, массы, в том числе и в США, перестали удовлетворяться такими объяснениями причин экономических кризисов, как, например, «воля божья» и т. п. Массы уже не считали кризисы и безработицу абсолютно неотвратимым явлением и заслуженно винили в них капиталистическую систему. «Ясно, что мир больше не потерпит безработицы...» [2] — признавал крупнейший буржуазный экономист Дж. М. Кейнс. Кризисы «нетерпимы с политической точки зрения... Они угрожают общественному механизму слишком сильно, чтобы быть терпимыми» [3],— так небезызвестный американский реакци-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 90.

[2] *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948, с. 368.

[3] *Rostow E.* Planning for Freedom. New Haven, 1960, p. 12.

онер Ю. Ростоу объяснял либеральные решения, которые приходилось принимать буржуазии США и других стран.

Знаменитый американский писатель Теодор Драйзер говорил еще в 30-х гг.: «У нас, в Соединенных Штатах, несмотря на подрыв нашей традиционной свободы аристократией денежного мешка и ее наемными адвокатами, с 1917 года сорокачасовая рабочая неделя, минимальная зарплата, попытки планирования в сельском хозяйстве стали вопросами дня. Мы поставили вопрос о воспрещении детского труда. На очереди вопросы здравоохранения, государственного страхования от безработицы и по старости, вопросы помощи потерпевшим от таких стихийных бедствий, как засуха, наводнения, неурожаи и проч. За все это я благодарю Маркса и красную Россию...» [1] Число подобных вопросов умножилось после второй мировой войны, и известный в то время американский государственный деятель Д. Лилиенталь писал в 1949 г.: «Все эти проблемы — и даже те из них, которые на первый взгляд кажутся только нашими, сугубо американскими проблемами,— в действительности тесно связаны с великим спором между нами и коммунизмом. Это жестокое соперничество, так внезапно возникшее... влияет едва ли не на все стороны нашей жизни». Поэтому, признавал он, становятся нетерпимыми такие явления, как «получившая широкий размах безработица», «затянувшаяся депрессия», «несправедливость, проявляемая в отношении негров» и т. п. [2]

Многочисленные категории рабочего класса после второй мировой войны достигли того, что их заработки значительно превзошли уровень физического минимума; трудящиеся добились от капиталистических объединений и буржуазного государства ряда других уступок в социально-экономической области и трудовом законодательстве. Эти завоевания не были, конечно, милостивым даром буржуазного класса или результатом «благоразумия» реформистского крыла рабочего движения. Уступки явились вынужденным ответом буржуазии на возросшее давление рабочего класса в самих капиталистических странах, а также на то новое, что вносили Советский Союз и социалистические революции в мировую обстановку, в международное соотношение классовых сил, в социальную практику человечества, как пример общества без эксплуатации человека человеком, без кризисов и безработицы, как пример решения множества крупнейших социальных проблем, остающихся неразрешимыми при капитализме. Спустя три десятилетия Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл писал: «Народ США уже получает кое-какие выгоды от соревнования двух систем. Нищета у нас никогда не переводилась. Но это соревнование заставило начать кампанию «войны против нищеты»» [3]. В подоб-

[1] *Драйзер Т.* Собрание сочинений: В 12-ти т. М., 1955, т. 12, с. 274, 275.
[2] См.: *Lilienthal D.* This I do Believe. New York, 1949, p. 6—7.
[3] Проблемы мира и социализма, 1964, № 8, с. 35.

ных переменах год за годом все полнее раскрывается сила воздействия социализма на социальные процессы в странах капитала.

Буржуазные и реформистские пропагандисты старались использовать те изменения к лучшему, которые произошли в экономическом и социальном положении рабочего класса ряда капиталистических стран, для распространения иллюзий о так называемом «народном капитализме» или же о «государстве всеобщего благосостояния», в котором будто бы уже нет почвы для классового конфликта между трудом и капиталом. Однако жизнь постоянно показывала, что, вопреки вымыслам апологетов, вовсе не потеряли значения экономические требования рабочего класса. Хронической болезнью капитализма, как подтверждала экономическая действительность и в 60-е гг., оставались безработица и инфляция. Капитал вовсе не отказывался от насильственных действий против выступлений трудящихся, и рабочему классу нередко приходилось с трудом отбивать наступление монополий и буржуазного государства на свой жизненный уровень.

Начиная с середины 70-х гг. в экономической и социальной политике класса капиталистов нарастают крайне реакционные и опасные тенденции. В обстановке участившихся экономических кризисов, развернувшихся на фоне широкой технологической перестройки, империализм пошел на значительные перемены в своей политической ориентации, которые, по характеристике июньского Пленума ЦК КПСС 1983 г., были связаны с глубинными процессами, происходящими в капиталистической экономике: те методы, с помощью которых капитализму удавалось поддерживать относительную стабильность своего развития в послевоенный период, все более теряют эффективность. Империализм запутался во внутренних и межгосударственных антагонизмах, потрясениях, конфликтах [1]. Ведущие круги монополистического капитала развертывают прямое наступление на социально-экономические завоевания трудящихся, перекраивая в угоду монополиям сложившееся за последние 20—25 лет распределение национального дохода.

Радужные представления об «обществе всеобщего благосостояния» провалились. Как реформистские, так и консервативные экономисты должны были единодушно согласиться в том, что застой и сокращение занятости приняли опаснейшие масштабы. «Эра быстрого экономического роста и стабильного материального прогресса завершилась» [2],— признают буржуазные авторитеты.

Таким образом, в то самое время, когда научно-техническая революция дает впечатляющие результаты в виде значительных достижений микроэлектроники, робототехники, ядерной энергети-

[1] См.: Пленум Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. Стенографический отчет. М., 1983, с. 129.

[2] *Leonard G.* Sketch for a Humanistic Manifesto.— In: Planning Review (Dayton), 1981, vol. 9, N 1, p. 3.

ки, лазерной техники, биотехники, капитализм несет трудящимся массовую безработицу, сокращение реальных доходов, урезывание скудных достатков пенсионеров. Молодежи становится все труднее найти применение своим силам и знаниям. Правящие круги не скрывают своего намерения отнять у рабочих то, что завоевано ими в упорной борьбе. Монополистический капитал усиливает наступление на социальные завоевания рабочего класса. По ряду показателей уровня жизни трудящиеся оказались отброшенными на много лет назад. Вновь вводятся антирабочие законы, подвергаются травле и экономическому шантажу профсоюзы, преследуются прогрессивные силы. Жизнь все очевиднее обнажает хищническую, антинародную, паразитическую сущность буржуазного строя.

Таким образом, никакие ухищрения и метаморфозы современного капитализма не могут изменить его эксплуататорскую природу, враждебную трудящимся. Отжившие производственные отношения неизбежно углубляют социально-экономические противоречия. А эти противоречия подрывают устойчивость власти эксплуататоров, усиливают политическую активность масс в борьбе за коренные общественные преобразования, против монополистического капитала, повышают классовое сознание пролетариата.

Социально-политическая активность рабочего движения, его сплоченность и сознательность, крепнущий революционный потенциал находят свое наиболее полное выражение в деятельности коммунистических партий. За время, прошедшее с I конгресса Коминтерна, коммунистическое движение прошло огромный путь и превратилось в наиболее влиятельную политическую силу современности. К середине 80-х гг. коммунистические партии действовали в 95 странах, а численность коммунистов превысила 80 млн. человек.

Преодолевая огромные трудности, политическое давление и преследования со стороны реакционных кругов буржуазии, мировое коммунистическое движение развивается и крепнет, завоевывает новые рубежи. На позиции научного социализма переходят многие революционно-демократические партии и движения стран Азии и Африки.

Коммунистическое движение приобрело новые черты в связи с тем, что именно коммунистическим партиям принадлежит авангардная роль в борьбе за обеспечение первейшего права человека — права на жизнь, и важнейшим объединяющим фактором этого движения выступают не только общие политические и социальные цели, но и судьбы самой человеческой цивилизации. Коммунисты находятся на переднем крае борьбы за сохранение мира на Земле, против угрозы ядерной войны, грозящей уничтожить жизнь на планете. Противодействуя милитаристской поли-

тике монополистического капитала, коммунисты отстаивают интересы всего человечества. В этом проявляется высокий гуманизм коммунистического движения.

КПСС последовательно отстаивает испытанные основы единства коммунистического движения, предполагающие верность принципам пролетарского интернационализма, органическое сочетание революционной солидарности и признания полной самостоятельности и равноправия каждой партии, их независимости в определении своей политики, в выборе тех или иных путей борьбы за ближайшие и конечные цели. Содержание интернационального единства — это солидарность и взаимная помощь коммунистов всех стран в решении задач борьбы за мир, против империализма, всех реакционных и антисоциалистических сил; взаимное обогащение опытом революционной борьбы и строительства нового общества.

Коммунистические и рабочие партии несоциалистического мира действуют в сложной и противоречивой обстановке, отсюда многообразие форм их борьбы. Но это многообразие, отметил XXVII съезд КПСС, отнюдь «не синоним разобщенности, точно так же, как единство не имеет ничего общего с единообразием, с иерархией, с вмешательством одних партий в дела других, со стремлением какой-нибудь партии к монополии на истину. Коммунистическое движение сильно смелым, творческим подходом к новым реальностям на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина, своей классовой солидарностью, равноправным сотрудничеством всех братских партий в борьбе за общие цели — мир и социализм. Эти цели и есть то главное, определяющее, что объединяет коммунистов разных стран»[1]. XXVII съезд поручил ЦК КПСС всемерно содействовать укреплению такой солидарности и такого сотрудничества коммунистических и рабочих партий.

Важной исторической задачей является укрепление единства рабочего движения, включая развитие взаимоотношений между марксистско-ленинскими и социалистическими, социал-демократическими и лейбористскими партиями. Марксисты-ленинцы убеждены в том, что имеющиеся идейные разногласия между коммунистами, социал-демократами или представителями других течений рабочего движения не должны препятствовать обмену мнениями и совместной борьбе за предотвращение войны, за оздоровление международной обстановки, ликвидацию остатков колониализма, против антирабочей политики правящих кругов капиталистических стран, за удовлетворение насущных экономических и политических требований рабочего класса и широких народных масс.

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 113.

Наиболее реакционные и агрессивные круги империализма провозгласили в последние годы новый «крестовый поход» против коммунизма. Усиливаются клеветнические кампании и прямой террор против коммунистов. Преодолевая все препятствия, международное коммунистическое движение, как самое влиятельное общественно-политическое движение современности, продолжает свою благородную борьбу за мир, демократию, социальный прогресс.

В Программе КПСС четко сформулированы ее задачи в международном коммунистическом движении:

«— отстаивать революционные идеалы и марксистско-ленинские основы мирового коммунистического движения, творчески развивать теорию научного социализма, последовательно бороться против догматизма и ревизионизма, любых влияний буржуазной идеологии на рабочее движение;

— делать все ради сплоченности и взаимодействия братских партий, интернациональной солидарности коммунистов, для увеличения вклада коммунистического движения в дело предотвращения мировой войны;

— проводить последовательный курс на единство действий международного рабочего класса, всех людей труда в борьбе за их общие интересы, за прочный мир и безопасность народов, за национальную независимость, демократию и социализм»[1].

3. Построение социализма в СССР, образование мировой социалистической системы — воплощение идей Великого Октября

Великая Октябрьская социалистическая революция в России положила начало всемирно-историческому процессу коренного преобразования мира. Ее победа впервые открыла возможность превратить идею социализма в реальность, в социально-политическую практику миллионов трудящихся. После того как российский пролетариат завоевал государственную власть, перед ним, подчеркивал Ленин, встала задача кардинальной важности: как «научиться практически строить... социализм»[2]. Решая ее, Коммунистическая партия вооружила советский народ научным планом построения социализма, который основывался на общих закономерностях перехода от капитализма к социализму, открытых Марксом и Энгельсом и творчески развитых Лениным с учетом особенностей новой эпохи, а также экономических и социальных условий России. Основными звеньями этого плана являлись индустриализа-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 73—74.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

ция страны, социалистическое кооперирование сельского хозяйства, проведение культурной революции, решение национального вопроса. В целом они были направлены на преодоление экономической и культурной отсталости страны, осуществление глубокой социалистической реконструкции народного хозяйства и создание прочного фундамента социалистического общества.

Особенно большое внимание Ленин уделял созданию крупной машинной индустрии, как материальной основы социализма. «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие,— указывал он,— есть единственная экономическая база социализма...»[1] При этом Ленин призывал держать курс на последнее слово науки и техники, с тем чтобы добиться наивысшей производительности труда, доказать преимущества социалистического строя и в экономической области — решающей сфере человеческой деятельности.

Основоположники марксизма определили генеральную перспективу развития нового общества, выяснили основное содержание общественных отношений на каждой из этих стадий, а для более детального анализа как генеральной перспективы, так и каждой стадии требовался живой революционно-практический опыт. Об этом Ленин писал еще в канун Октября: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности... Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов,* когда они возьмутся за дело»[2].

Теоретическая разработка ленинского плана социалистического созидания находилась в непрерывном взаимодействии с практикой. Уже в первые годы Советской власти жизнь показала невозможность «непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране» и непосредственно на энтузиазме осуществить экономические задачи. Потребовался ряд переходных ступеней, чтобы *«подготовить* — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму»[3].

История социалистического строительства в СССР подтвердила всю обоснованность предвидения марксизма-ленинизма о том, что революционный переход от капитализма к социализму не может быть единовременным актом. Завоевание пролетариатом политической власти представляет собой лишь начало, исходный пункт социалистической революции в широком ее понимании.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 135.
[2] Там же, т. 34, с. 116.
[3] Там же, т. 44, с. 151.

Нельзя перейти непосредственно от капитализма к коммунизму, перепрыгивать через необходимые фазы и этапы. «Коммунизм...— говорил Ленин,— может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм». Коммунизм вырастет из социализма после его полной победы [1].

В Советской России в первые годы после победы Октября существовали три основных типа хозяйства — социалистическое, капиталистическое и мелкотоварное. Оставались классы, представлявшие капиталистический сектор в народном хозяйстве, и мелкособственническое производство, господствовавшее в деревне и еще сохранявшее значительные позиции в городе. Классовый враг и после того, как его открытое вооруженное сопротивление, длившееся несколько лет, было сломлено, продолжал скрытую и открытую контрреволюционную деятельность, опираясь на поддержку международного империализма. Поэтому вопрос «кто — кого» оставался еще долго стержневым при построении нового общества.

Курс на строительство социализма партия проводила в ожесточенной борьбе со своими классовыми и идейными противниками, с правыми и «левыми» оппортунистами. Переходный период начинался в исключительно тяжелой обстановке. Потребовались величайшие усилия партии и народа, чтобы преодолеть хозяйственную разруху, технико-экономическую и культурную отсталость, а также военное, политическое, экономическое и идеологическое давление капиталистического мира. Немалую опасность представляла и мелкобуржуазная стихия, которую необходимо было обуздать. Обстановка требовала ускоренных темпов развития, чтобы в короткий исторический срок пересесть с крестьянской лошадки «на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» [2].

И трудящиеся Советской страны справились с этой задачей мирового значения. Идя непроторенными путями, преодолевая неимоверные трудности, проявляя высочайший героизм, они под руководством Коммунистической партии претворили в жизнь ленинский план построения социализма. Во второй половине 30-х гг. в Советском Союзе был завершен период перехода от капитализма к социализму. Борьба различных экономических укладов завершилась победой и утверждением социалистических форм хозяйства. Было навсегда покончено с господством частной собственности. Общественная собственность на средства производства получила безраздельное господство и в городе, и в деревне. Была создана высокоразвитая материально-техническая база социализма.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 33, 36.

[2] См. там же, т. 45, с. 405.

Октябрьская революция открыла путь к радикальному решению национального вопроса, к достижению подлинного равноправия всех наций и народностей. В процессе социалистических преобразований утвердились братская дружба, тесное сотрудничество и взаимопомощь всех народов СССР. В 1922 г. был создан Союз Советских Социалистических Республик — добровольное объединение народов, спаянных общими интересами и общей борьбой за единые цели. В этом братском союзе прежде отсталые народности, находившиеся на докапиталистических стадиях развития, совершили в короткий срок гигантский скачок от отсталости и патриархальщины к высотам социального, духовного и экономического прогресса, к социализму. Так было доказано на практике, что социализм способен сокращать исторический путь развития, сообщать ему огромный динамизм.

На базе общих интересов всех классов и социальных слоев советского народа сложилось социально-политическое и идейное единство советского общества. Навсегда в прошлое ушла эксплуатация человека человеком. Трудящиеся стали полновластными хозяевами страны. Социализм в СССР стал реальностью.

В Советском Союзе теоретически и практически были решены острейшие социальные вопросы, издавна волнующие все человечество: первая страна победившей пролетарской революции показала всему миру, как заменить частнособственнические отношения социалистическими, коллективистскими отношениями; мелкобуржуазную стихийность и анархию производства — плановой организованностью и ответственностью перед обществом в целом; капиталистическую конкуренцию — товарищеским сотрудничеством и социалистической взаимопомощью; национальную рознь и национальное угнетение — братским союзом свободных народов. Все народное хозяйство СССР стало целостным экономическим организмом, осуществился переход к управлению народным хозяйством на основе общегосударственного планирования. Плановое развитие экономики стало все более ориентироваться на повышение благосостояния народа. Создавались благоприятные условия для свободного и всестороннего развития каждого человека. Вступил в действие социалистический принцип распределения: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Суровой проверкой прочности созданного в СССР социалистического общественного строя явилась Великая Отечественная война. Сплотившись вокруг партии, советский народ и его Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение германскому фашизму — ударному отряду мировой империалистической реакции — и его союзникам. При этом советский народ не только отстоял свою свободу, продемонстрировав неодолимость дела Октября, но и внес решающий вклад в освобождение народов Европы от нацистского рабства, в спасение мировой цивилизации.

Открылись новые возможности для борьбы народов за свое социальное и национальное освобождение. Изменилась вся международная обстановка. Всемирно-исторический процесс перехода от капитализма к социализму, начатый Великим Октябрем, ознаменовался после разгрома германского фашизма и японского милитаризма свержением власти эксплуататоров в ряде стран Европы и Азии, а затем — Западного полушария. Социализм, первоначально ставший реальностью в нашей стране, превратился в мировую систему, утвердился на огромных пространствах земли, что привело к коренному изменению соотношения сил на международной арене в пользу сил социального прогресса.

Сложилось могучее социалистическое содружество, в основе которого лежит однотипность социально-экономического и политического строя, единство мировоззрения и общность цели; тесная взаимосвязь национальных и интернациональных факторов развития привела к созданию широко разветвленной системы политического, экономического, культурного и военного сотрудничества социалистических государств. Между ними сформировался новый тип экономических отношений и международного разделения труда. В 1949 г. был создан Совет Экономической Взаимопомощи, в рамках которого осуществляется координация торгово-экономических и научно-технических связей, реализуются возможности международного социалистического разделения труда. Новым крупным шагом на этом пути явилось принятие комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года, призванной объединить их усилия на ключевых направлениях интенсификации производства, научно-технической революции.

В 1955 г. группа социалистических стран (Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия) в интересах своей безопасности и поддержания мира в Европе заключила в Варшаве Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Созданный в соответствии с ним Политический консультативный комитет государств — участников Варшавского Договора стал органом, разрабатывающим важные совместные внешнеполитические решения, общую политику в отношении ведущих мировых проблем. Он осуществляет эффективную координацию внешнеполитических действий социалистических стран в целях обеспечения благоприятных внешних условий для строительства социализма и коммунизма, поддержания справедливой борьбы народов за свободу и независимость, за мир, демократию и социализм. Объединенное командование армий стран — участниц Варшавского Договора укрепляет взаимодействие их вооруженных сил.

Так сложилась мировая социалистическая система — мощное международное образование нового типа, которое охватывает более трети человечества, десятки стран и народов. Укрепилось социалистическое содружество, в котором отношения социалистиче-

ского интернационализма воплотились с наибольшей полнотой. «Страны содружества — участницы Совета Экономической Взаимопомощи, Организации Варшавского Договора — соединены общностью коренных интересов и целей, узами широкого многопланового сотрудничества, координируют свои действия в международных делах. История еще не знала такого сообщества стран, где никто не имеет и не может иметь особых прав и привилегий, где международные отношения действительно превратились в отношения между народами, где сложились и развиваются плодотворные связи на разных уровнях — от высшего партийного и государственного руководства до трудовых коллективов. Содружество умножает силы братских государств в социалистическом строительстве, помогает обеспечивать их надежную безопасность» [1].

Надежной опорой всего социалистического содружества является Советский Союз — родина Октября. После Великой Отечественной войны, быстро залечив раны, нанесенные ею, он еще выше поднял свой экономический, научно-технический и оборонный потенциал. Социализм на советской земле победил полностью и окончательно. Окрепли социалистические общественные отношения. Государство диктатуры пролетариата переросло в общенародное социалистическое государство. Общество продолжает уверенно двигаться вперед в экономической, социально-политической и духовной сферах, демонстрируя высокие темпы развития. Только за последнюю четверть века советская промышленность шла вперед вдвое быстрее, чем в развитых капиталистических странах. За это же время в 7 раз увеличились основные производственные фонды страны, а промышленное производство возросло в 5 раз. Крупных успехов добились советская наука и техника. В Советском Союзе построены первая атомная электростанция и первый атомный ледокол, запущен первый искусственный спутник Земли, открывший космическую эру, стартовал первый космический корабль с человеком на борту, осуществлен совместный проект «Венера — комета Галлея». Неуклонно повышается благосостояние народа. Всем советским людям гарантированы широкие социальные права: обеспеченность работой и жильем, доступность образования, культуры, медицинского обслуживания, забота о престарелых, материнстве и детстве. Большие успехи достигнуты в развитии социалистической демократии, культуры, в формировании нового человека. В результате этих успехов Советская страна вступила в этап развитого социализма, когда наиболее полно раскрываются его огромные возможности и преимущества.

Переломным рубежом в развитии страны явился XXVII съезд КПСС. Отдавая должное достигнутому, съезд с ленинской прямо-

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 129.

той вскрыл трудности и негативные явления в социально-экономическом развитии страны, которые имели место в 70-е и в начале 80-х гг. Наметив меры по их устранению, он разработал грандиозную программу совершенствования социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Ядром этой программы, ее стратегической основой является концепция ускорения социально-экономического развития страны. Она носит многоплановый характер и охватывает все сферы жизни — экономическую и социальную, политическую и идеологическую. Курс взят на достижение нового качественного состояния советского общества, на завоевание новых высот в развитии экономического, научно-технического и социального прогресса. На предстоящие 15 лет, до конца нынешнего столетия, намечено удвоить объем национального дохода и промышленной продукции, повысить в 2,5 раза производительность труда. Предстоит создать экономический потенциал примерно равный накопленному за все предшествующие годы Советской власти. Советский Союз, набирая темпы, уверенно идет вперед по пути, открытому Великим Октябрем.

Общественный прогресс в наше время неразрывно связан с социализмом, который постоянно совершенствует общественные отношения, целеустремленно приумножает достигнутое, наращивает силу и убедительность своего примера, демонстрирует преимущества нового уклада жизни.

Трудящиеся стран капитала получили могучий стимул в своей борьбе против эксплуататорских отношений. Многие современные требования рабочего движения порождены тем, что реальный социализм доказал возможность их реализации. Развитие классовой борьбы в ведущих капиталистических странах в современную эпоху привело к тому, что буржуазия в ряде стран оказалась вынужденной формально признать справедливость и законность многих требований, о которых она когда-то не хотела и слышать,— требований повышения жизненного уровня, социального обеспечения, всеобщего образования, всеобщего медицинского обслуживания. Это означает, что в борьбе с рабочим классом, в обстановке сосуществования с мировым социализмом буржуазия уже потерпела крупное морально-политическое поражение.

Создание и развитие СССР, а также других социалистических стран — важнейший этап того всемирно-исторического процесса, который «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве...» [1]. Весь ход мирового общественного развития со времени Октября показал, что строительство этих форм органически слилось с быстрым преодолением вековой

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 40.

отсталости угнетенных в прошлом народностей, и это вдохновляло народы Азии, Африки, Латинской Америки, указывало им путь ликвидации нищеты и бесправия, на которые их обрекал империализм.

Советский Союз внес огромный вклад в общечеловеческую цивилизацию, развеяв шовинистические легенды о «высших» и «низших» расах, решительно противопоставив империалистической идеологии, фашистскому мракобесию прогрессивную, подтвержденную его общественной практикой идеологию равенства, дружбы и братства всех народов и рас.

По мере укрепления позиций социализма, роста его экономического и научно-технического потенциала возрастают его влияние и роль в судьбах современной цивилизации. Ленин отмечал, что «главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой» [1]. Субъективные процессы, связанные с силой примера нового общества, опираются на принципиально новые могучие материальные, социальные и духовные факторы, отражающие природу социалистического строя.

Замена частнособственнических отношений социалистическими, коллективистскими отношениями означала и замену капиталистической конкуренции товарищеским сотрудничеством и социалистической взаимопомощью. «...Сложился основанный на социальной справедливости, коллективизме и товарищеской взаимопомощи социалистический образ жизни, дающий человеку труда уверенность в будущем, духовно и нравственно возвышающий его как творца новых общественных отношений, собственной судьбы» [2].

Правящие империалистические круги не могут с этим не считаться. Известный американский ученый Райт Миллс в связи с этим констатировал, что США вступили «в острую конкурентную борьбу с другими нациями, особенно с Россией, на поприще национально-культурного престижа» [3]. В действительности суть этой «конкурентной» борьбы определяется тем, что опыт СССР и других социалистических стран продемонстрировал неоспоримые социально-экономические, политические, идейные и моральные преимущества нового общества как превосходящей капитализм ступени прогресса человечества.

Социалистические производственные отношения открыли широчайший простор развитию производительных сил, обеспечили небывалую динамичность развития экономики, позволившую советскому народу в минимальные исторические сроки превратить свою Родину в могучую, всесторонне развитую державу. Страна, производившая до революции немногим более 4 проц. мировой про-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 341.
[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 10.
[3] *Mills C. W.* Power, Politics and People. New York, 1963, p. 602, 603.

мышленной продукции, ныне дает одну пятую этой продукции. К этому надо добавить, что с конца XIX в. выявилась опаснейшая тенденция падения удельного веса России в совокупном мировом производстве. Социализм не только остановил эту тенденцию, но и превратил народное хозяйство страны в могучий, динамично развивающийся комплекс.

Тем, кто не хотел с этим считаться и пытался силой перечеркнуть право социализма на существование, пришлось испытать на себе огромную мощь нового строя. В этой связи президент США Ф. Д. Рузвельт отмечал в годы второй мировой войны: «Успехи русских армий показали, как опасно пророчествовать на их счет...» [1] А лидер индийского национально-освободительного движения Дж. Неру писал о вдохновляющем примере советского народа: «...сила и единство, продемонстрированные им, несомненно, объясняются особенностями социальной и экономической системы, которая обеспечила социальный прогресс на широком фронте, в области планового производства и потребления, развитие науки, ее применение и вскрытие новых источников таланта и руководства, а также блестящее управление страной» [2].

Существование капитала, подчеркивал Маркс, определяется тем, что он, «подобно вампиру, постоянно всасывает в себя живой труд как душу» [3]. За века своего владычества капитализм в группе наиболее индустриально развитых стран накопил гигантские богатства, достиг высокого уровня производительности и организации труда. И этот накапливаемый труд продолжает обогащать и усиливать монополистическую верхушку, которая использует плоды научно-технической революции в целях получения баснословных прибылей и усиления эксплуатации трудящихся. В этих условиях еще убедительнее раскрываются преимущества социализма перед капитализмом, нацеленность его экономики на достижение задач, диктуемых интересами не кучки монополистов, а всего народа, на достижение благосостояния и всестороннего развития всех и каждого.

Партия, советский народ, претворяя в жизнь стратегию ускорения социально-экономического развития страны, умножают усилия в борьбе за наиболее эффективное использование преимуществ и возможностей социалистического строя, его экономической мощи и социального потенциала, за обновление устаревших общественных форм, стиля и методов работы, приведение их в соответствие с изменившимися условиями. «Только так,— говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии,— мы сможем при-

---

[1] Nothing to Fear. The Selected Addresses of Franklin Delano Roosevelt 1932—1945. London, 1947, p. 373.

[2] *Неру Дж.* Открытие Индии. М., 1955, с. 567.

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 2, с. 149.

умножить могущество нашей страны, поднять на качественно новый уровень материальную и духовную жизнь советского народа, увеличить созидательное воздействие примера социализма как общественного строя на мировое развитие»[1].

4. Начало новой эпохи всемирной истории

Октябрьская революция вызвала такие глубокие перемены, которые означали наступление новой эпохи всемирной истории. Победа рабочего класса в одной из крупнейших стран мира положила начало коренному изменению соотношения социально-классовых сил в международном масштабе. Всемирная политическая и экономическая монополия капиталистической системы рухнула.

Поэтому победа российского пролетариата явилась вместе с тем и принципиальной победой всего международного рабочего класса над мировым капитализмом. Пролетариат окончательно выдвинулся в центр современной эпохи как сила, определяющая главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества.

Непреходящее значение Октябрьской революции состоит в том, что она положила начало неодолимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией. «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка,— указывал Ленин,— составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»[2].

С октября 1917 г. произошел раскол мира на две социально-политические системы. Появился новый могущественный революционизирующий фактор, первая в мире социалистическая страна, а затем и мировая социалистическая система. Историческое развитие человечества стало определяться соревнованием двух систем — прогрессирующей системы социализма и исторически обреченной системы империализма. Соревнование двух систем приобрело всесторонний и всеохватывающий характер, проявляясь не только в экономике и социальных отношениях, внутренней и международной политике, но и во всех остальных сферах общественной жизни.

Основное противоречие эпохи, связанное с отношениями между государствами двух систем, оказывает решающее влияние на все другие противоречия мира, в том числе на внутренние противоречия современного капитализма: между трудом и капиталом, между самими империалистическими державами, между ними и раз-

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 6.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 425.

вивающимися странами и народами, между транснациональными корпорациями и национально-государственной политической организацией общества и др.

Мощное воздействие социализма на ход общественного развития объясняется возникновением принципиально новых могучих материальных, социальных и духовных сил, отражающих природу нового строя. В системе мировых экономических отношений появилась материальная сила, противостоящая капитализму,— огромный экономический потенциал социализма. В системе мировых социально-классовых отношений возникла и утвердилась принципиально новая сила — государственно организованные под руководством рабочего класса народные массы, диктатура пролетариата, затем — социалистическое общенародное государство. В мировых политических отношениях в 1917 г. появилась первая в истории человечества великая держава, отвергающая агрессию, захваты, порабощение других народов, борющаяся за торжество справедливых, демократических принципов в международной жизни, за мир и безопасность народов, демонстрирующая преимущества общества, свободного от эксплуатации человека человеком. Все эти факторы намного усилились с появлением мировой системы социализма.

Эпоха перехода от капитализма к социализму подразделяется на ряд этапов, наступление которых определяется нарастанием сил мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения, с одной стороны, и углублением общего кризиса капитализма — с другой. Первый этап новой эпохи охватывает время от победы Октябрьской революции до разгрома фашизма во второй мировой войне. Его основное содержание — установление и упрочение власти пролетариата в одной стране, подъем международного рабочего движения, образование мирового коммунистического движения, развитие массовых демократических и национально-освободительных движений. Важнейшим историческим завоеванием этапа явилось построение социализма в СССР.

В жестокой схватке с силами старого мира во время второй мировой войны социализм доказал свое могущество и непобедимость. Империализм не смог преградить путь новым социалистическим революциям в Европе и Азии. Наступил второй этап современной эпохи. Его основное содержание — выход социализма за рамки одной страны, образование мировой социалистической системы, кризис колониальной системы и дальнейшее ослабление империализма.

Примерно со второй половины 50-х гг. наступает третий этап, характеризующийся дальнейшим изменением соотношения сил во всемирном масштабе. Мировая система социализма все более становится решающим фактором человеческой истории. Укрепляются могущество и международные позиции СССР и других социа-

листических стран. Развертывается крушение колониальной системы империализма, образуются десятки независимых национальных государств. Ряд стран Азии и Африки избирает некапиталистический путь развития и социалистическую ориентацию. В странах государственно-монополистического капитализма нарастают не только объективные, но и субъективные предпосылки для нового подъема антимонополистической борьбы под руководством рабочего класса. Растут возможности для дальнейшего продвижения вперед революционных и прогрессивных сил. «Мировое революционное движение, несмотря на трудности и неудачи отдельных его отрядов, продолжает наступление. Империализм не смог при помощи контратак изменить общее соотношение сил в свою пользу»[1]. Мировой социализм становится центром объединения всех сил, выступающих против империалистического гнета и эксплуатации. Его солидарность с международным рабочим классом, его сотрудничество с национально-освободительным движением все теснее сплачивают эти силы.

Под влиянием Великого Октября в мире сложились могучие революционные силы, которые придали международному освободительному движению невиданный прежде размах. Под определяющим воздействием победы российского пролетариата последовал тур революций в ряде стран Западной Европы. И хотя капитализм в этих странах сумел тогда временно удержать свои позиции, но ему были нанесены тяжелые удары.

Новый революционный штурм развернулся в результате второй мировой войны. Разгром наиболее реакционных сил империализма создал благоприятные условия для победы народных революций в Албании, Болгарии, Вьетнаме, Венгрии, Восточной Германии, Китае, Корее, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии. Марксистско-ленинская теория социалистической революции и строительства нового общества была подтверждена, таким образом, в международном масштабе, социальной практикой целой группы стран, вступивших на путь социализма. В острой классовой борьбе с силами внешней и внутренней реакции в этих странах были осуществлены коренные социальные и экономические преобразования, и к концу 50— середине 60-х гг. в большинстве из них завершилось строительство основ социализма. Каждая из них творчески использовала опыт СССР, но вместе с тем внесла немало своеобразного в практику строительства нового общества. Однако это своеобразие шло в русле общих закономерностей социалистического строительства.

Радикальное изменение соотношения классовых сил на мировой арене стимулировало новые крупные революционные потрясе-

---

[1] Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969. Прага, 1969, с. 9.

ния, охватившие большую группу стран. Социалистическая революция победила на Кубе. Народы Португалии, Испании и Греции покончили с ненавистными фашистскими режимами. Мощные революционные взрывы антиимпериалистического и демократического характера произошли в ряде государств Латинской Америки. Народно-освободительные силы Африки в борьбе с империализмом и колониализмом победили в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Гвинее-Бисау, Зимбабве и других странах. Историческими победами ознаменовалась героическая борьба народов Лаоса, Южного Вьетнама, Кампучии, Афганистана.

Новая эпоха сделала особенно актуальным вопрос о перспективах национально-освободительных революций. На огромных пространствах земного шара эти революции сталкиваются с феодальными, а в ряде случаев даже и дофеодальными отношениями. Но если прежде национально-освободительная борьба была направлена лишь на расчистку пути для капиталистического развития в отсталых странах, то теперь переход освободившихся стран на путь капиталистического развития перестал быть закономерным и неизбежным. Возникла возможность нового пути развития — через антиимпериалистическую борьбу, минуя капитализм, осуществляя коренные общественные преобразования, к социализму. Опыт освободившихся стран, избравших путь социалистической ориентации, свидетельствует, что в современных условиях расширились возможности для ранее порабощенных народов отвергнуть капитализм и идти по пути создания справедливого общественного строя, свободного от эксплуатации и угнетения. Их опыт подчеркнул также значение революционно-демократических партий, отстаивающих интересы народных масс, проводящих курс на ликвидацию господства империалистических монополий, феодалов и реакционной буржуазии.

Так Октябрьская революция положила начало коренному революционному преобразованию мира, стимулировала революционное движение международного рабочего класса, всего трудового человечества. В этом, по мысли Ленина, заключается международное значение Октября в широком смысле. В то же время Октябрьская революция имела международное значение и в узком смысле, как источник неоценимого революционного опыта, который выявил общие закономерности социалистической революции и созидания нового общества. Имея в виду эту сторону дела, Ленин подчеркивал «международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас», указывал на то, что «в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия» [1].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 3, 13.

Эта неизбежность вытекает из единства законов общественного развития, из совпадения или близости основных черт социально-экономической структуры стран, вступивших на путь социалистического развития, из единства цели — уничтожения всех форм классового и национального угнетения, создания общественной системы, открывающей путь к формированию новой, коммунистической цивилизации. В силу этого «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» [1].

Жизнь показала, что пути и средства перехода от капитализма к социализму, впервые проверенные на опыте Советской страны, с необходимостью повторяются в основных своих чертах во всех странах, где совершились социалистические революции. И хотя мир социализма отличается большим многообразием, опыт вновь и вновь свидетельствует об огромном значении общих закономерностей становления социализма. К ним относятся: власть трудящихся при ведущей роли рабочего класса; руководство развитием общества со стороны коммунистической партии, вооруженной идеологией научного социализма; утверждение общественной собственности на основные средства производства и на этой основе — планомерный рост экономики в интересах народа; осуществление принципа «От каждого — по способностям, каждому — по труду»; развитие социалистической демократии; равноправие и дружба всех наций и народностей; защита революционных завоеваний от посягательств классовых врагов.

И на опыте высокоразвитых в экономическом отношении стран (ГДР, ЧССР), и на опыте аграрных стран (Болгария, Румыния), и в странах, совершавших переход к социализму от докапиталистических отношений (Монгольская Народная Республика, Социалистическая Республика Вьетнам), был подтвержден всеобщий характер основных закономерностей социалистической революции и созидания нового общества.

Но эти общие закономерности проявлялись в разнообразных формах, в зависимости от конкретных особенностей каждой страны. Жизнь показала справедливость вывода Ленина о том, что каждая страна «внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» [2]. Теория и практика социализма непрерывно развиваются, обогащаются, конкретизируются в своеобразном опыте социалистических революций в новых странах, вступающих на путь строительства свободного от эксплуатации общества.

Во второй половине 40-х гг. революции в странах Европы и

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 3.

[2] Там же, т. 30, с. 123.

Азии выдвинули новую форму революционной власти — народную демократию. В своем большинстве они начинались как широкие народные движения за национальное освобождение от иностранных поработителей — гитлеровских фашистов и японских милитаристов и их прислужников из числа местной буржуазно-помещичьей верхушки. В ходе этой борьбы сложился широкий антиимпериалистический, антифашистский фронт демократических сил во главе с рабочим классом. Радикальное решение национально-освободительных, общедемократических задач облегчило пролетариату его последующую борьбу за социалистические идеалы. Здесь история дала новое подтверждение ленинской теории перерастания демократических революций в социалистические.

В итоге этих революций родились новые формы пролетарской диктатуры, объединяемые общим названием народной демократии в силу общности ряда их важных черт. От Октябрьской революции они отличались более мирным ходом событий и более широкой социальной базой революционных преобразований. Народные фронты явились важнейшей формой объединения различных социальных слоев для борьбы за общие интересы, за национальную независимость, против фашизма, а затем и для борьбы за социализм.

На первых этапах этих революций наряду с появлением новых политических форм использовались некоторые старые формы и институты, включая представительные органы парламентского строя, которые наполнялись новым классовым содержанием как с точки зрения их политической направленности, так и осуществления на деле демократических прав и свобод для трудящихся.

Причины такого разнообразия не могут быть сведены к одной только национальной специфике. Первостепенное значение здесь имело коренное изменение всей международной обстановки в результате победы социализма в Советском Союзе и решающей роли СССР в разгроме фашизма. Благодаря утверждению социализма в СССР новые социалистические революции могли опереться на мощную поддержку Советского Союза, учиться на его опыте. Эти новые условия содействовали расширению социальной базы революций, более мирному их развитию, а также создавали в ряде стран возможность использования и постепенного преобразования части старого государственного аппарата.

Коммунистические и рабочие партии, решая вопрос о соотношении общего и особенного в осуществлении революции и строительства социализма, ведут борьбу против двух тенденций, противоречащих ленинским принципам сочетания интернационального и национального, а именно: против игнорирования особенностей и против их абсолютизации. История мира социализма показала, что на основе учения марксизма-ленинизма, творческого анализа собственного опыта и учета уроков других социалистических стран

можно успешно преодолевать трудности, возникающие как из противоречивых влияний наследия исторического прошлого, так и в результате действий классового врага. И наоборот, отход от общих принципов и закономерностей социалистического строительства создает угрозу революционным завоеваниям народа той страны, где допускаются отступления от марксистско-ленинской науки о путях создания нового общества, наносит ущерб интересам международного социализма и всего революционного движения. XXVII съезд КПСС, отметив многообразие путей строительства нового общества, вместе с тем подчеркнул непреходящее значение общих закономерностей построения социализма.

Братские коммунистические партии совершенствуют свое умение выявлять общие закономерности во всем разнообразии исторических процессов и явлений, не противопоставлять общие и особенные, интернациональные и национальные задачи революционных преобразований, а рассматривать их в органическом единстве. На опыте каждой братской партии стран социалистического содружества можно видеть, как конкретизируется и модифицируется применение общих положений, общих закономерностей в конкретно-исторических и национальных условиях. Таковы, например, различные формы политической надстройки в тех или иных социалистических странах, опыт преобразования сельского хозяйства без проведения национализации земли, опыт отечественных и народных фронтов как массовых организаций трудящихся, наличие в ряде стран многопартийной политической системы и т. д. «Использование общих закономерностей в конкретных условиях каждой из социалистических стран,— подчеркивается в новой редакции Программы КПСС,— основа их уверенного продвижения вперед, преодоления трудностей роста и своевременного разрешения возникающих противоречий, реальный вклад правящих коммунистических партий в общий процесс социалистического развития» [1].

Опыт Октября и последующих социалистических революций убедительно показал огромное значение ленинского положения о необходимости органического сочетания демократических и социалистических задач рабочего класса, о том, что борьба за демократию — составная часть борьбы за социализм. Демократические задачи для пролетариата не есть нечто самодовлеющее и независимое от социалистической цели. Последовательная демократия вовсе не безразлична к классовому содержанию общества: она требует социализма. «Развитие демократии *до конца*, изыскание *форм* такого развития, испытание их *практикой* и т. д., все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию,— отмечал

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 12.

Ленин.— Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние и на экономику, подталкивать *ее* преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории» [1].

Уже в ходе Октябрьской революции партии большевиков удалось соединить в общий поток различные социальные движения — демократические и социалистическое — и направить их против господства капитала. С тех пор вследствие роста реакционности и агрессивности империализма еще большее значение для борьбы за социализм приобрело последовательное решение общедемократических задач, причем содержание и круг этих задач неуклонно расширяются. В этих условиях еще ярче раскрывается значение рабочего класса как главного и наиболее сильного противника власти монополий, центра притяжения всех антимонополистических сил, стремящихся к демократии, борющихся против милитаризма, против государственно-монополистического ограбления народа.

В то же время происходит значительное расширение фронта сил социального прогресса, все активнее проявляют себя массовые демократические движения, объединяющие во имя борьбы за мир, за права человека самые различные слои общества. В капиталистических странах углубляется антагонизм между монополиями и громадным большинством населения. В борьбу против засилья монополий, реакционной политики правящих классов включаются интеллигенция, служащие, фермерство, представители городской мелкой буржуазии, национальных меньшинств, молодежь и студенчество. Люди различной политической ориентации требуют положить конец милитаризации общества, политике агрессии и войны, покончить с расовой и национальной дискриминацией, ущемлением прав женщин, ухудшением положения молодого поколения, с коррупцией, хищническим отношением монополий к использованию природных ресурсов и окружающей среды. «Эти движения объективно направлены против политики реакционных кругов империализма, вливаются в общий поток борьбы за мир и социальный прогресс» [2].

Значение массовых демократических движений возросло настолько, что они заняли важное место в ряду основных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств. Тем самым расширяется социальная база для политических и классовых союзов пролетариата, увеличиваются возможно-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 79.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 18.

сти для сотрудничества коммунистов с непролетарскими и некоммунистическими силами, неизбежно вступающими в конфликт с монополиями, империализмом, неоколониалистскими и эксплуататорскими порядками вообще.

Современный мир сложен и многообразен, пронизан противоборствующими тенденциями. Ленин предупреждал об опасности одностороннего подхода к оценке современной эпохи и призывал учитывать всю совокупность разнообразных явлений эпохи, как «типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам» [1]. Неверно было бы думать, что приход новой эпохи совершенно обрывает всякую связь с предшествующей и абсолютно все становится новым. Следующие одна за другой эпохи «не отделены друг от друга стеной, а связаны многочисленными переходными звеньями...» [2].

Мир остается фрагментарным и мозаичным и в то же время связанным в диалектическом единстве многообразия. Ленинская концепция эпохи противостоит ограниченному взгляду на мир как на механическую сумму, скопище разрозненных элементов, на историю — как на ряд изолированных событий. Эпоха едина при всей крайней противоречивости охватываемых ею социально-экономических процессов. Через борьбу противоположностей складывается хотя и противоречивый, но в конечном счете взаимозависимый и во многом целостный мир.

Но при всем многообразии явлений основным и определяющим противоречием эпохи является противоречие между социализмом и капитализмом. Мировая социалистическая система — могучая сила современности, без которой не может быть решен ни один вопрос международной политики. Это мощное международное образование, опирающееся на передовой социально-политический строй, является главной силой социального прогресса нашего времени, главным противовесом империалистическому варварству и международной реакции.

Современный мир ныне вступил в новую полосу исторического развития, которая связана с качественным скачком производительных сил, вызванным научно-технической революцией. И хотя она объективно сулит человечеству огромные блага, намного расширяет его созидательные возможности, капитализм подчиняет ее своим антинародным, эксплуататорским целям, обращает во вред человеческой цивилизации, ставит ее на грань самоуничтожения. Практически любое научное открытие империализм стремится использовать для создания все более разрушительных орудий смерти. В мире капитала научно-техническая революция влечет за со-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 86—87.
[2] Там же, т. 25, с. 264.

бой тяжелые социальные последствия, порождает массовую безработицу, лишает миллионы трудящихся уверенности в завтрашнем дне.

«Молодому, устремленному в будущее миру социализма,— указывается в Программе КПСС,— противостоит все еще сильный и опасный, но уже прошедший точку своего зенита эксплуататорский мир капитализма. **Общий кризис капитализма углубляется.** Неотвратимо сужается сфера его господства, становится все более очевидной его историческая обреченность» [1]. Монополистическая буржуазия пытается приспособиться к изменившейся обстановке, ищет новые возможности для сохранения эксплуататорского строя, ставит на службу своим корыстным интересам плоды научно-технической революции.

«Капиталистическое производство *не может* стоять на месте: оно должно расти и расширяться или же умереть» [2],— писал в свое время Энгельс. Это правило продолжает действовать и на монополистической стадии капитализма, когда углубляющийся общий кризис капитализма не означает абсолютного застоя, не исключает возможности роста его экономики. Капитализм сегодня во многом отличается от того, каким он был в начале и даже в середине XX в. Но неизменной остается его эксплуататорская природа. Механизм эксплуатации становится сложнее, изощреннее. Все больше прибыли выжимается из квалификации, интеллектуальных сил и нервной энергии работников.

Верхи монополистического капитала и его политические лидеры надеются с помощью научно-технических достижений так или иначе увековечить свое господство, сохранить свои привилегии. Хотя они и говорят о «новом качестве жизни», в действительности речь идет о сохранении старых «качеств» общества, основанного на капиталистических отношениях, на эксплуатации человека человеком. Идеологи империализма сочинили немало теорий о «вечности» и «незыблемости» капиталистического строя. В действительности же проблемы и кризисы непрерывно возникают в собственных недрах мира капитала. Как сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, они «представляют собой закономерный результат внутренних антагонистических противоречий старого общества. В этом смысле капитализм, развиваясь, отрицает себя сам» [3].

Ни использование монополистическим капиталом новейших достижений научно-технической революции, ни те или иные временные оживления экономики отнюдь не свидетельствуют, как утвер-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 13.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 204.

[3] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 12.

ждают буржуазные идеологи, о преодолении противоречий последнего эксплуататорского строя, а тем более о «конце» его общего кризиса. Капитализм растет и в период своего общего кризиса, но «прогресс этот сопровождается, как и все другие прогрессы капитализма, также и «прогрессом» противоречий, т. е. обострением и расширением их» [1].

Конфликт между гигантски выросшими производительными силами и капиталистическими производственными отношениями становится все более острым. Усиливается внутренняя неустойчивость капиталистической экономики, что выражается в замедлении общих темпов ее роста, в переплетении и углублении циклических и структурных кризисов. К циклическим кризисам добавляются новые и новые разрушительные процессы. В отличие от периода 1929—1933 гг. циклические провалы сопровождаются энергетическим, демографическим, экологическим кризисами и взаимодействуют с ними. «Никакие «модификации» и маневры современного капитализма не отменяют и не могут отменить законов его развития, не могут устранить острый антагонизм между трудом и капиталом, между монополиями и обществом, вывести исторически обреченную капиталистическую систему из состояния всеохватывающего кризиса» [2].

Историческую обреченность капитализма вновь и вновь доказывает также его враждебность миру на земле, созданная им опасность термоядерной войны, неспособность решить самые острые и самые жизненные глобальные проблемы полной ликвидации нищеты и голода, преодоления отставания народов бывших колоний и полуколоний, защиты от загрязнения и разрушения окружающей среды. Диалектика исторического развития такова, что те самые средства, которые капитализм пускает в ход в целях укрепления своих позиций, неминуемо ведут к обострению всех его глубинных противоречий.

Империализм оказывает жестокое сопротивление силам мира и прогресса, пытается подорвать позиции социализма, насадить антикоммунизм и антисоветизм, взять социальный реванш во всемирном масштабе. Его внешнеполитическая концепция, по признанию самих буржуазных идеологов, предусматривает «уничтожение коммунизма» [3]. Империалистическая реакция изо всех сил стремится повернуть историю вспять. Однако остановить ход истории никому не дано. Социальный прогресс, опираясь на необоримую мощь мира социализма, неуклонно прокладывает себе путь вперед.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 180.
[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 17.
[3] Amerika — der riskante Partner. Königstein, 1984, S. 107.

5. Социализм — знаменосец мира и международного сотрудничества

Современная эпоха предельно обострила и придала во многом новые черты извечному вопросу о войне и мире. Еще в годы первой мировой войны Ленин говорил об опасности истребления человечества в огне кровавой войны, затеянной международным империализмом. С тех пор эта опасность намного возросла. В кровавой пучине двух мировых войн по вине империализма уже погибли по меньшей мере 60 млн. человек и 110 млн. искалечены. А ныне милитаризм — это самое чудовищное порождение капитализма — приобрел такие гигантские размеры, накопил такие горы смертоносного оружия, что готов поглотить и уничтожить все живое на земле.

Глубочайший гуманизм социального строя, рожденного Октябрем, состоит в том, что он высоко поднял знамя борьбы против агрессивной политики империализма, провозгласил мир и безопасность народов главной задачей своей внешней политики. «Социалисты,— писал Ленин еще до Октябрьской революции,— всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело» [1]. С рождением Советского государства образовался могучий оплот мира на Земле, самый последовательный защитник мирных, демократических начал во взаимоотношениях между странами и народами.

С самого начала социалистической революции в России вопрос о внешней политике и международных отношениях выдвинулся перед партией как один из главных вопросов. Впервые в истории человечества пролетариат, завоевав политическую власть, начал осуществлять качественно новую внешнеполитическую линию. Она основывалась на выдвинутой Лениным концепции мирного сосуществования и сотрудничества стран с различным общественным строем на протяжении длительной исторической эпохи, когда «будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» [2]. Принципы этой новой внешней политики победившего пролетариата были изложены уже в первом законодательном акте Советской власти — Декрете о мире.

Октябрьская революция впервые в истории провозгласила важнейшее демократическое право в сфере международного общения — право народов на мир, основополагающую задачу в области демократизации международных отношений — освободить человечество от ужасов войны и ее последствий, «успешно довести до конца дело мира» [3]. Империалистическую войну декрет Октября о мире объявил «величайшим преступлением против человечест-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.
[2] Там же, т. 39, с. 197.
[3] См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 13—14.

ва». Это опрокидывало старое представление, которое тысячелетиями культивировали эксплуататорские классы,— представление о войне как неизбежном средстве разрешения международных противоречий и споров, о праве сильного хищника убивать, грабить, закабалять слабых. Борьба советского народа за мир служила не только интересам первой социалистической страны, интересам международного рабочего движения: она защищала независимость народов от посягательств империализма, возможности их прогресса, она защищала от милитаристского варварства человеческую цивилизацию.

Победа Октября коренным образом изменила всю международную обстановку, намного усилив роль народных масс в решении внешнеполитических проблем. Ставший у власти российский пролетариат считал своим долгом помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира [1]. Призыв к народам — брать дело мира в свои руки — был услышан повсюду. Первый раз в истории протест масс против несправедливой, захватнической войны превратился «из смутного и бессильного ожидания в ясную, четкую политическую программу, в действенную борьбу миллионов угнетенных под руководством пролетариата, превратился в первую победу пролетариата, в первую победу дела уничтожения войн, дела союза рабочих всех стран над союзом буржуазии разных наций...» [2].

С тех пор борьба за мир, за разоружение и международную безопасность стала основой внешней политики Советского государства. Проявляя высокую ответственность за судьбы мира и человечества, оно исходит из того, что исторический спор между двумя противоположными общественными системами, на которые разделен современный мир, может и должен решаться путем мирного соревнования: «Социализм доказывает свои преимущества не силой оружия, а силой примера во всех областях общественной жизни — динамичным развитием экономики, науки и культуры, повышением жизненного уровня трудящихся, углублением социалистической демократии» [3],— указывается в новой редакции Программы КПСС.

Марксизм-ленинизм в принципе отвергает экспорт революции, как и экспорт контрреволюции. Он исходит из того, что революции порождаются внутренними объективными причинами общественного развития, классовой борьбой в каждой стране. Созревание условий социалистического преобразования общества происходит прежде всего вследствие развития собственных антагонизмов капиталистического строя.

Во внешней политике капитализма находят все более концентрированное выражение его паразитизм и загнивание. Это прежде

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 16.
[2] Там же, т. 44, с. 149.
[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 66—67.

всего возросшая агрессивность империализма, его покушение на первейшее право человека и человечества — право на жизнь. Это безумное расточение громадных материальных богатств и научно-технического потенциала на подготовку истребительной войны, милитаризация экономики и другие явления подобного рода. Гонка вооружений, приносящая монополиям неслыханные прибыли, взваливает на плечи трудящихся гигантские военные расходы.

Программа КПСС указывает на те антинародные и крайне реакционные силы, которые совершают величайшее преступление перед народами, навязывая ему небывалую по масштабам гонку вооружений и создавая смертельную угрозу человечеству: «Монополии, производящие оружие, генералитет, государственная бюрократия, идеологический аппарат, милитаризованная наука, слившись в военно-промышленный комплекс, стали наиболее рьяными проводниками и организаторами политики авантюризма и агрессии. Зловещий союз фабрикантов смерти и империалистической государственной власти — это опора крайней реакции, постоянный и возрастающий источник военной опасности, убедительное подтверждение политической и социально-нравственной несостоятельности капиталистической системы» [1].

Не только в военной сфере, но и в целом действия империализма углубляют громадный и зловещий разрыв между экономическими, техническими и научными возможностями навсегда покончить с голодом, нищетой, неграмотностью, другими бедствиями народных масс и реальным положением дел в современном капиталистическом мире. Гигантски ускоряется переплетение социальных антагонизмов капиталистического общества с глобальными общечеловеческими проблемами, которые приобрели фундаментальное значение в наше время: хищническое капиталистическое хозяйствование резко обострило кризис окружающей среды во всех стихиях — на суше, в атмосфере и в Мировом океане. Анархия капиталистического производства, сама его цель — обеспечение максимальной прибыли, конкурентная борьба и империалистическая политика препятствуют тому, чтобы страны с различным социальным строем и разного уровня развития брались за совместное решение глобальных проблем, затрагивающих интересы всех народов, но такая совместная работа в наше время уже не благое пожелание, а острейшая объективная потребность дальнейшего существования человечества.

Крайний антидемократизм современного загнивающего капитализма находит свое наиболее очевидное и наиболее опасное проявление именно в решении вопросов войны и мира. Влияние агрессивной внешней политики и возрастающей милитаризации охваты-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 16.

вает все стороны жизни большинства капиталистических стран. Оно отравляет общественную атмосферу этих стран, вносит в нее яд ненависти, страха, насилия, питает реакцию и деспотизм, фашистскую опасность, создает обстановку для попрания демократических свобод.

Этим реакционным тенденциям противостоит последовательно осуществляемая Советским Союзом и другими социалистическими странами демократическая внешняя политика, строящаяся на принципиально новых классовых и нравственных основах. При разработке концепции, стратегии и тактики советской внешней политики в первые годы после Октября Ленин полностью одобрил предложение Г. В. Чичерина о том, что эта политика должна «ввести в привычные современные международные формы что-то новое, чтобы помешать превращению этих форм в орудие империализма». Это новое логически вытекало из природы социалистического строя, из нового международного соотношения сил, оно давалось «как нашим опытом и творчеством, так и творчеством самой жизни в процессе растущей разрухи и ломки империалистического мира» [1], писал Чичерин.

Уинстон Черчилль впоследствии жаловался на то, что возмущенные массы не давали дипломатам спокойно готовить условия мирного договора после окончания первой мировой войны. «Давно миновали времена Утрехтского и Венского договоров, когда аристократические государственные деятели и дипломаты — как победители, так и побежденные — собирались для вежливых и учтивых споров и... могли перекраивать политические системы на основе принципов, разделявшихся всеми ими,— признавался Черчилль.— Ныне руководителей обступали народы, десятки миллионов людей, возмущенных страданиями и увлеченных доктринами массовых движений...» [2] Аналогичное красноречивое признание сделал и видный американский публицист того времени У. Липпман, который писал в репортажах с мирной конференции: «Ленин и Либкнехт заседали в Париже, и их голоса были слышны при каждой дискуссии» [3].

Ленинская программа демократизации международных отношений предполагает вовлечение широких народных масс в решение вопросов внешней политики, войны и мира. В духе этого ленинского требования наша партия постоянно подчеркивает важность борьбы за общедемократические требования международного характера, с тем чтобы содействовать сокращению вооружений и налогового бремени, возлагаемого военными бюджетами на трудя-

---

[1] Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 36.

[2] *Churchill W. S.* The Second World War. Vol. 1. London, 1955, p. 4.

[3] Цит. по: *Иванова И. М.* Мирное сосуществование и кризис внешнеполитической идеологии империализма США. М., 1965, с. 43.

щихся, выступать за мирное урегулирование конфликтов и противоречий между государствами, развивать мирные, нормальные, дружественные отношения со всеми странами независимо от их общественного устройства, содействовать демократическому развитию международных экономических связей.

Советская внешняя политика с самого начала стремилась вовлечь в строительство международных отношений все угнетенные колониальные народы. «Новизна нашей международной схемы должна заключаться в том,— писал Г. В. Чичерин в одобренном Лениным документе,— чтобы негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге с европейскими народами в конференциях и комиссиях и имели право не допускать вмешательства в свою внутреннюю жизнь» [1]. Империалистической политике диктата Советское государство противопоставило принцип: «содействие слабым со стороны сильных без подчинения первых воле вторых» [2].

С первых лет Советской власти Коммунистическая партия осуществляла широкую программу борьбы за демократизацию международных политических и экономических отношений, за мир и разоружение, за всемирное хозяйственное сотрудничество на началах добровольности, равноправия, взаимной выгоды, оказания помощи нуждающимся в ней, выступала за развитие планомерного сотрудничества между странами.

Разрабатывая принципы мирного сосуществования, Ленин в то же время призывал советский народ всегда быть начеку и держать порох сухим: укреплять обороноспособность Советской страны, готовиться к отражению любой агрессии со стороны империализма. Выполняя этот завет, партия и народ в соответствии с требованиями международной обстановки, в условиях растущей агрессивности империалистических держав во главе с США наращивали политический, экономический и оборонный потенциал страны. Ценой огромных усилий социалистические страны достигли военно-стратегического паритета с империалистическими государствами. Это — завоевание исторического значения. Оно стало главным препятствием на пути осуществления планов реакции, готовой пустить в ход накопленное ею оружие массового истребления.

Вместе с тем, стремясь обеспечить советскому народу возможность трудиться в условиях прочного мира, XXVII съезд КПСС выработал концепцию создания всеобъемлющей системы международной безопасности и программу конкретных действий, направленных на повсеместную ликвидацию до конца нынешнего столетия ядерного и другого оружия массового уничтожения. «Наш идеал,— отмечалось на XXVII съезде КПСС,— мир без оружия и

---

[1] Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 36.
[2] Там же, с. 37.

насилия, мир, в котором каждый народ свободно избирает путь развития, свой образ жизни» [1].

Предотвращению глобального конфликта препятствуют также возросшее влияние рабочего класса капиталистических стран и активизация его борьбы за мир, против милитаристских устремлений военно-промышленного комплекса; происходящие сдвиги в сторону более прочного единства действий рабочего класса и всех трудящихся, развитие сотрудничества коммунистов, социалистов и социал-демократов в борьбе против угрозы войны; повышение роли молодых национальных государств в мировой политике. КПСС исходит из того, что, как ни велика угроза миру, создаваемая политикой агрессивных кругов империализма, фатальной неизбежности мировой войны нет. Силы мира и прогресса способны преградить путь войне, остановить гонку вооружений, предотвратить сползание нашей планеты в ядерную пропасть.

Мирное сосуществование государств с различным общественным строем рассматривается КПСС не просто как отсутствие войны, а как богатый контактами, перерастающий в широкое интернациональное общение международный порядок, отвечающий интересам всех стран и народов, такой международный порядок, при котором господствовала бы не военная сила, а добрососедство и сотрудничество, происходил широкий обмен достижениями науки и техники, ценностями культуры на пользу всех народов. Избавление от растраты огромных ресурсов на военные нужды позволило бы направить плоды труда исключительно на цели созидания. Государства, вставшие на путь самостоятельного развития, были бы ограждены от посягательств извне, что облегчило бы их движение по пути национального подъема. Открылись бы благоприятные возможности и для решения коллективными усилиями всех государств глобальных проблем человечества. Следовательно, мирное сосуществование отвечает интересам всех стран, всех народов.

Советский Союз и другие социалистические страны выступают за перестройку международных отношений на справедливой, демократической основе, за новый мировой экономический порядок, который был бы свободен от дискриминации и произвола империалистических кругов, положил бы конец ограблению развивающихся стран империалистическими государствами. Именно в результате этого ограбления они получают в значительной степени те средства, которые позволяют им вести бешеную гонку вооружений. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, 200 с лишним млрд. долларов, ежегодно выкачиваемых из развивающихся стран, и практически такой же объем военного бюджета США в последние годы — это не случайное совпадение.

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 63.

Не удивительно, что это вызывает растущее сопротивление народов империалистической политике грабежа и разбоя.

Современная империалистическая буржуазия может лишь со вздохом сожаления вспоминать о прежнем «устойчивом» и «упорядоченном» мире, в котором она могла делать все, что ей заблагорассудится. Вот как писал американский экономист П. Самуэльсон об ушедшей эпохе: «Вы знали, что ваша собственность, находящаяся за границей, не подвергается опасности быть конфискованной правительством: в те времена лишь немногим приходило в голову ставить под сомнение неприкосновенность частной собственности, а те националистически настроенные страны, которые поднимали эти вопросы, легко было запугать, послав крейсеры для маневров у их берегов. И, наконец, во многих отсталых странах можно было купить — буквально купить — диктаторские правительства и подкупом побудить их предоставить иностранцам на чрезвычайно выгодных условиях долгосрочные горнорудные и другие концессии» [1].

Однако, частично лишившись этих «удобств», империалисты с помощью неоколониализма пытаются спасти варварскую систему своего обогащения за счет эксплуатации и сверхэксплуатации народов освободившихся стран. Гигантская задолженность стран Азии, Африки и Латинской Америки индустриально развитым капиталистическим государствам стала одним из важных каналов их эксплуатации империализмом, прежде всего американским.

Идеологи современной монополистической буржуазии стремятся уверить народы развивающихся стран, что выбор они должны сделать в пользу капитализма. В предвыборной платформе республиканской партии США 1984 г., например, говорилось: «Одним из основных элементов наших программ экономической помощи должна быть передача другим благотворных идей демократического капитализма, который обеспечил Соединенным Штатам экономическое процветание и политическую свободу». Постыдная расправа американского милитаризма над Гренадой наглядно показывает цену этих «благотворных идей». Отвергая их, народы освободившихся стран на собственном опыте все более убеждаются в том, что подлинный социальный прогресс, приобщающий их к достижениям современной цивилизации, недостижим на путях капитализма.

Закономерность нашей эпохи состоит в том, что революции народов колониальных и зависимых стран, которые первоначально направлялись на национальное освобождение, неминуемо обращаются против капитализма и империализма. Громадное большинство народа в этих странах жизненно заинтересовано в устранении созданных империализмом (или охраняемых им) препятствий раз-

[1] *Самуэльсон П.* Экономика. М., 1964, с. 770.

витию национальных производительных сил. С этим связано расширение социалистической тенденции освободительного движения, что уже выразилось в переходе многих стран к борьбе за некапиталистический путь развития.

Национально-освободительное движение идет вперед весьма противоречивыми путями, через временные неудачи и отдельные поражения, вследствие непрекращающегося давления сил империализма, которые опираются на свои все еще значительные позиции в системе мирового хозяйства, а при первой возможности прибегают и к прямой вооруженной агрессии. Империализм не смирился с утратой своего господства в прежнем колониальном мире и стремится продолжать эксплуатацию развивающихся стран, утвердить абсолютный контроль монополий над рынками и источниками сырья. Это стремление империализма определяется его экономической природой: процесс воспроизводства в своих странах он неразрывно связал с процессом колониалистской или неоколониалистской эксплуатации, и условиями протекания этого процесса остаются экономическое неравенство, неэквивалентный обмен, военное насилие и ограбление. На все это опирается и старый механизм смягчения социальных конфликтов в промышленно развитых странах с помощью использования чужих невосполнимых ресурсов. «Промышленно развитые капиталистические страны,— признают английские экономисты,— имели возможность больше платить своим рабочим, строить новые фабрики, продавать потребительские товары и в то же время дешево покупать продовольствие, сырьевые товары, металлы, топливо у стран, которые были гораздо беднее их» [1].

Империалистическая система угнетения становится ныне величайшим тормозом общемирового прогресса. В тех кризисах, которые в последние годы с особой силой прорвались на поверхность капиталистического мира: в энергетическом, сырьевом, экологическом и т. д., с особой наглядностью проявились несостоятельность, архаичность и реакционность этой системы. Она не только оберегает экономическое и технологическое господство одних стран и отставание других, но и препятствует также решению глобальных проблем: рациональному использованию энергоресурсов, освоению новых источников энергии, защите окружающей среды, ликвидации массового голода и опасных болезней, освоению богатств Мирового океана, исследованию космоса в мирных целях и, что важнее всего, широкому и беспрепятственному развитию творческого участия в социальном прогрессе народов тех стран, которые оказались ограбленными и униженными империализмом.

СССР и другие социалистические страны оказывали и продолжают оказывать существенную экономическую помощь многим

[1] *Cairncross F., McRae H.* The Second Great Crash. London, 1975, p. 14.

странам, освободившимся от колониального гнета. Экономическое сотрудничество СССР с многими развивающимися странами приобретает характер устойчивого и взаимовыгодного разделения труда, противостоящего системе империалистической эксплуатации в сфере международных экономических отношений.

Весь ход мирового развития подтверждает марксистско-ленинскую характеристику современной эпохи. «**Это эпоха перехода от капитализма к социализму и коммунизму**,— говорится в новой редакции Программы КПСС,— **исторического соревнования двух мировых социально-политических систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, крушения колониализма, эпоха борьбы главных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств, массовых демократических движений — против империализма, его политики агрессии и угнетения, за мир, демократию и социальный прогресс**»[1].

Разрабатывая стратегическую концепцию современного освободительного движения, КПСС подчеркивает исключительную важность принципа интернационализма, союза и взаимодействия главных сил социального прогресса, всех освободительных потоков антиимпериалистической, антимонополистической борьбы. Партия Ленина выросла и закалилась как последовательно интернационалистская партия и по своим программным целям, и по своей организации, и по принципам всей своей деятельности. Идею пролетарского интернационализма она превратила в великую материальную силу. Она сумела объединить в своих рядах передовых представителей пролетариата и всех трудящихся многонациональной России и направить их усилия на реализацию величайшей интернациональной задачи — на прорыв цепи империализма и создание первого в истории государства рабочих и крестьян. Она внедряла в массы трудящихся России интернационалистское мировоззрение, сознание общности интересов народных масс всех стран, наций и рас, сознание интернационального долга в совместной борьбе против международного империализма.

Пролетарский, социалистический интернационализм ныне, более чем когда-либо, находится в нерасторжимой связи с крупнейшими проблемами мирового общественного развития — проблемами укрепления единства социалистической системы, сплочения международного коммунистического и рабочего движения, установления прочного взаимодействия между всеми потоками мирового революционного процесса в борьбе за мир, против сил агрессии, реакции, расизма, фашизма. Интернационализм — ничем не заменимое средство достижения основных исторических целей антиим-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция, с. 22.

периалистической борьбы. Под знаменем интернационализма социалистическое содружество крепнет и достигает все новых рубежей.

■ ■ ■

Путь к историческим победам рабочего класса и угнетенных народов, которыми ознаменована мировая история с Октября 1917 г., проложил ленинизм. Именно это учение, и только оно дало принципиальные и конкретные ответы на кардинальные вопросы, поставленные общественным развитием. Осветив основные тенденции эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму в мировом масштабе, ленинизм по праву выступает как марксизм современной эпохи.

Благодаря титаническому труду В. И. Ленина была поднята на новый уровень, соответствующий потребностям новой эпохи, вся теоретико-методологическая система марксизма, его философия и идеология, социальная, политическая и экономическая стратегия. Решение теоретических задач Ленин неразрывно связал с интересами и задачами освободительной борьбы пролетариата, всех трудящихся и угнетенных.

Всемирно-историческое значение ленинизма нисколько не умаляется тем, что Ленин посвятил большую часть своих трудов революции в России, ее специфике. Применение марксизма к российской действительности вовсе не означает, как утверждают противники ленинизма, построения какой-то национальной «модели марксизма». Труды Ленина объединяют в себе научный анализ эпохи империализма, предпосылок и условий развития мирового революционного процесса — и вместе с тем особенностей развития России, особенностей революции в этой стране в свете новой полосы всемирной истории. Выводы Ленина основываются на опыте всего международного революционного движения и в то же время являются мастерским приложением основных принципов научного коммунизма к конкретным условиям революционного процесса в России. А Россия начала XX в.— это страна, которая, став узловым пунктом всех основных противоречий капитализма, превратилась в центр мирового революционного процесса.

Сам подход Ленина к разработке конкретных задач российской революции имеет непреходящее методологическое значение. Ленин исходил из того, что Россия, как всякая другая страна, явила в своем общественном развитии «некоторые своеобразия», но они лежат «по общей линии мирового развития» [1]. И, следовательно, не упустить ни этой всеобщей линии, ни своеобразия революции — вот основной методологический принцип, который неуклонно про-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 379.

водил Ленин, разрабатывая и осуществляя революционную политику. Именно поэтому вождь партии большевиков всесторонне исследовал и решал кардинальные теоретические вопросы современного ему мирового общественного развития — проблемы классовой борьбы, строительства партии нового типа, диктатуры пролетариата, государства и революции, идеологической борьбы против буржуазного мировоззрения, против его оппортунистических проводников в рабочем движении.

В. И. Ленин проделал гигантскую работу, исследуя новые явления в развитии российского и мирового капитализма, создал учение об империализме, выявив важнейшие тенденции и закономерности высшей и последней стадии развития капитализма, кануна социалистической революции. Идейно-теоретическая подготовка ее победы в России была неотделима от создания целостной теории мирового революционного процесса, научной концепции социального прогресса всего человечества. Ленин глубоко обосновал ее принципиальные положения: о возможности победы социализма первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой стране; о возрастании революционно-преобразующей роли народных масс; о руководящей роли рабочего класса как гегемона освободительной борьбы и ведущей силы социальных преобразований; о слиянии крестьянских и национально-освободительных движений, всех демократических сил в общий поток с пролетарской борьбой; о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую; о возрастании роли пролетарских партий в революционном процессе. Ленину принадлежит также раскрытие закономерностей и главных черт переходного периода от капитализма к социализму, строительства социализма и коммунизма.

Таким образом, теоретическая работа Ленина, развернувшаяся с конца XIX в., дала всестороннее освещение тех вопросов, которые в силу исторических условий не выдвигались на передний план в эпоху Маркса и Энгельса, но затем приобрели первостепенное значение; она поставила новые вопросы и открыла новые формы, способы классовой борьбы в условиях эпохи империализма. Ленинизм включает исследование всех крупных явлений в мировом общественном развитии, анализ и теоретическое обобщение практики международного рабочего класса и других прогрессивных сил, а также важнейших достижений науки и культуры. Ленинизм дал экономическое, политическое и философское обоснование стратегии и тактики борьбы за социалистическую революцию. Вместе с тем он содержит критическую проверку всего теоретического и практического опыта международного рабочего движения, его очищение от посторонних привнесений. Как величайший революционер и ученый, открывший новый этап в развитии марксистской теории, Ленин обогатил все составные части марксизма — философию, политическую экономию и научный коммунизм.

Выработав научно обоснованную стратегию и тактику, Ленин вооружил ею российское и международное рабочее движение. Он встал во главе борьбы за претворение идеалов Маркса и Энгельса, идеалов научного коммунизма в жизнь. И это относится не только к теории и практике первой победоносной социалистической революции, но и ко всей наступившей эпохе перехода от капитализма к социализму и коммунизму; не только к обобщению опыта первых шагов социалистического строительства, но и к всеобщим закономерностям становления нового общества.

Датировка истории ленинизма не заканчивается 1924 годом. Ленинский этап в развитии марксизма продолжается непрерывной теоретической работой КПСС, всего международного коммунистического движения, ведущейся с позиций рабочего класса.

Наша партия, руководствуясь ленинскими идеями, выводами из своего опыта, практики трудящихся масс Советского Союза, мирового опыта, разработала генеральную линию, стратегию и тактику, рассчитанную на обеспечение победы социализма в одной стране. Это потребовало решения многих новых проблем: о переходном периоде; о союзе рабочего класса и крестьянства и о значении этого союза для победы социализма; о развитии социалистической государственности; о кооперировании сельского хозяйства; о социалистической индустриализации; об экономическом планировании; о становлении и развитии социалистических наций, многонационального социалистического государства — Союза ССР; о культурной революции; о руководящей и направляющей роли партии в социалистическом и коммунистическом строительстве; о месте и роли первой страны, где утвердилась власть пролетариата, в мировом революционном процессе. Ленинская партия разработала и положения о характере современной эпохи, об углублении общего кризиса капитализма, о стратегии и тактике рабочего и национально-освободительного движения. Советские ученые-обществоведы неустанно продвигали вперед марксистско-ленинскую философию, экономическую теорию, теорию государства и партии, учение о революции. Партия непреклонно отстаивала чистоту революционного учения, единство его составных частей, творчески развивала марксистско-ленинскую теорию.

Победоносное учение марксизма-ленинизма было выдвинуто ВКП(б), Коминтерном, международным коммунистическим движением в центр духовной жизни человечества. Оно неустанно внедрялось коммунистами в сознание масс на всех континентах. На основе марксизма-ленинизма большевистская партия, все международное коммунистическое движение давали решение крупнейших теоретических и политических проблем современности. Коммунистический Интернационал (1919—1943 гг.), как коллективный теоретик, организатор идейной работы всех братских партий, осуществлял глубокий анализ мировой социальной действи-

тельности, изучал и обобщал опыт социалистических преобразований в СССР, новые формы классовой борьбы, все порождаемые жизнью крупные процессы и явления общественной жизни. Коминтерн раскрыл значение первой страны социализма как опоры всего международного рабочего и национально-освободительного движения, значение строительства в ней нового общества как важнейшего фактора успехов международного рабочего класса.

Только в рамках коммунистического движения разрабатывалась политическая программа революционного преобразования мира. Только здесь находился источник революционной мысли, освещавшей путь освободительной борьбы рабочего класса и всех трудящихся.

Коммунистическое движение разработало научную концепцию общего кризиса капитализма. Оно обогатило стратегию и тактику рабочего класса многими фундаментальными идеями, подкрепив их боевой практикой. Это идея соединения борьбы трудящихся за ближайшие экономические и политические требования с социалистической перспективой. Это политика единого рабочего и широкого народного фронта в борьбе против фашизма и войны, единого антиимпериалистического фронта в колониальных и зависимых странах.

Знамя ленинизма стало победоносным знаменем революций нового типа — народно-демократических и социалистических революций в странах Европы и Азии в конце второй мировой войны и после нее, революции на Кубе, передовых антиимпериалистических движений в Азии, Африке, Латинской Америке. Ленинизм — основа строительства международных отношений нового типа, всестороннего сотрудничества между социалистическими странами.

Политика Коммунистической партии Советского Союза базируется на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории, на познании объективных закономерностей развития общества. Сочетая оперативное решение задач сегодняшнего дня с задачами перспективы, КПСС вооружает массы боевой программой борьбы за идеалы коммунизма. Она решительно выступает и против узкого эмпиризма, забвения идейных принципов, и против отрыва теории от общественной практики.

Исходя из основополагающих идей научного коммунизма, КПСС при разработке и осуществлении своей политики внимательно учитывает то обстоятельство, что современное развитие поставило множество вопросов, на которые не дали и не могли дать готовые ответы основоположники марксизма-ленинизма, что значение теоретической работы в строительстве нового общества закономерно возрастает с каждой новой, более высокой ступенью его зрелости. Партия борется против всяких проявлений субъективизма и произвольных импровизаций. Она совершенствует свою

политику по мере углубления научного анализа действительности, накопления опыта и знаний.

Это не просто количественное приращение данных и выводов. Каждый новый исторический этап требует конкретизации основных положений революционной науки, призванной верно отражать тенденции и закономерности развивающейся объективной действительности, отвечать на поставленные этим развитием вопросы, поднимать наше осмысление происходящего в мире, в советском обществе на уровень глубинных теоретических обобщений, способных стать научной основой политики партии. Разработка и реализация политики КПСС — это непрерывный поиск и нахождение всё более эффективных путей достижения коммунистической цели, которая намечена в трудах основоположников научного коммунизма, а ныне, в живой жизни, приобретает все более ясные контуры, будь то создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование политической организации социалистического общества, всех общественных отношений или воспитание нового человека.

Материалы и решения XXVII съезда КПСС, принятая им новая редакция партийной Программы — выражение глубокого научного подхода ко всем кардинальным проблемам современности. Съезд дал ответ на назревшие вопросы практики, определил конкретные первоочередные направления всеобъемлющей деятельности партийных организаций. В то же время выдвижение неотложных мер в разработанной им программе действий органически связано с долговременными, исторически перспективными задачами и опирается на теоретические положения эпохального значения: о переломном характере переживаемого нами этапа, об ускорении социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса, о повышении роли человеческого фактора в движении советского общества к новому качественному состоянию, о диалектике перехода от социализма к коммунизму и др. Теоретические выводы съезда легли в основу стратегии и тактики партии, ее внутренней и внешней политики, они определяют содержание, средства и формы созидательной деятельности КПСС, всего советского народа.

Материалы и решения XXVII съезда КПСС, новая редакция Программы партии освещают важнейшие проблемы современного мира, перспективы освободительных движений, всесторонне раскрывая содержание современной эпохи, ее сложной диалектики, давая научное объяснение ее тенденциям и противоречиям. Съезд выдвинул новые положения о важнейших направлениях борьбы за мир, за предотвращение термоядерной катастрофы, о движущих силах общественного прогресса и значительном расширении их фронта в наше время, о значении и социальных последствиях развернувшейся научно-технической революции, о месте и роли

мирового социализма и национально-освободительного движения. Идеи съезда, его решения повышают научную обоснованность и практическую эффективность внешнеполитических шагов Советского государства, дают программу действий во имя мира и социального прогресса.

XXVII съезд КПСС подчеркнул, что «совершенствование социализма происходит тем успешнее, чем точнее в политике учитываются объективные закономерности общественного развития, чем активнее роль марксистско-ленинской теории в осмыслении живой практики» [1]. Марксизм-ленинизм выступает в его решениях как вечно живое учение, неиссякаемый источник мудрости и вдохновения, активного практического действия.

Историческое развитие неодолимо идет к победе социализма и коммунизма во всемирном масштабе, через все препятствия, невзирая на временные неудачи и отступления революционных сил на тех или иных участках. «Все новые и новые народы отказывают капитализму в доверии, не хотят связывать с ним перспективы своего развития, настойчиво ищут и находят пути к социалистическому преобразованию своих стран» [2].

Поступательное движение советского народа к коммунизму будет умножать притягательную силу идей преобразования общества на началах гуманизма и социальной справедливости. История свидетельствует: дело Великого Октября бессмертно, оно живет, развивается и побеждает. Мир движется по магистральному пути, открытому первой победоносной социалистической революцией.

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 118.

[2] Там же, с. 128.

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ[1]

1917 год

Февраль, 27. Победа Февральской буржуазно-демократической революции в России.

Бюро Центрального Комитета большевистской партии выпустило Манифест «Ко всем гражданам России» о свержении царского самодержавия и задачах партии.

В Петрограде на заводских собраниях шли выборы в Совет рабочих депутатов. В 9 час. вечера в Таврическом дворце состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов, образовавших Исполнительный Комитет. Исполком постановил создать единый руководящий орган власти — Совет рабочих и солдатских депутатов.

Март, 1. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов издал Приказ № 1 по гарнизону Петрограда.

Революция победила в Москве. Состоялось первое заседание Московского Совета рабочих депутатов.

Вслед за Петроградом и Москвой Советы были созданы в Екатеринодаре, Иваново-Вознесенске, Казани, Киеве, Красноярске, Нарве, Нижнем Новгороде, Омске, Самаре, Саратове, Харькове, Царицыне, Ярославле и других городах.

Март, 2. На собрании актива Петроградской партийной организации избран первый легальный Петербургский комитет РСДРП(б).

Создано Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым.

Март, 4 (17). В. И. Ленин в Цюрихе написал «Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 года» о задачах пролетариата и его партии в революции и послал его в Стокгольм и Христианию (Осло) для большевиков, отъезжающих в Россию.

Бюро ЦК РСДРП(б) приняло решение о тактических задачах партии и возобновлении издания Центрального Органа партии газеты «Правда».

---

[1] В летопись включены основные события рассматриваемого в книге периода. Все даты до 14 (1) февраля 1918 г. даются по старому, с 14 февраля — по новому стилю. События, происходившие за границей, отмечены двумя стилями.

Март, 5.	В Петрограде после трехлетнего перерыва вышел Центральный Орган РСДРП(б) газета «Правда».
Март, 7.	В Москве вышел первый номер большевистской газеты «Социал-демократ».
Март, 7—12 (20—25).	В. И. Ленин написал «Письма из далека», в которых дан анализ новой политической обстановки в России и намечена новая политическая линия большевистской партии.
Март, 14(27).	В. И. Ленин выступил в Цюрихе с рефератом «Русская революция, ее значение и ее задачи».
Март, не позднее 18.	На большинстве московских предприятий явочным порядком введен восьмичасовой рабочий день.
Март, 22.	Бюро ЦК РСДРП(б) приняло резолюции о Временном правительстве, о войне и мире.
Март, 27 (9 апреля).	В. И. Ленин и Н. К. Крупская с группой эмигрантов выехали из Цюриха в Россию.
Март, 27 — апрель, 2.	В Петрограде состоялось Всероссийское совещание партийных работников.
Март, 29 — апрель, 3.	В Петрограде проходило Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов.
Март.	Избраны Саратовский, Харьковский, Гельсингфорсский, Кронштадтский, Самарский, Екатеринославский, Ревельский, Киевский, Выборгский и другие большевистские комитеты.
Март.	Начали выходить большевистские газеты «Циня» («Борьба») (Петроград), «Пролетарий» (Харьков), «Голос социал-демократа» (Киев), «Голос правды» (Кронштадт), «Кийр» («Луч») (Ревель) и др.
Апрель, 3.	В Россию из Швейцарии вернулся В. И. Ленин. В ночь на 4 апреля он выступил во дворце Кшесинской перед партийными работниками Петрограда.
Апрель, 3—4.	Состоялась 1-я Московская общегородская конференция большевиков. Послана приветственная телеграмма В. И. Ленину. После закрытия конференции состоялась многолюдная демонстрация.
Апрель, 4.	В. И. Ленин выступил с Апрельскими тезисами на собрании большевиков и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — участников Всероссийского совещания Советов.
Апрель, 4 или 5.	В. И. Ленин приступил к обязанностям редактора газеты «Правда».
Апрель, 6.	Заседание ЦК РСДРП(б) обсудило Апрельские тезисы В. И. Ленина.
Апрель, 7.	В газете «Правда» опубликованы Апрельские тезисы В. И. Ленина под названием «О задачах пролетариата в данной революции», в которых был намечен курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Апрель, между 8 и 13.	В. И. Ленин пишет «Письма о тактике».
Апрель, 8—14.	В районных организациях большевиков Петрограда обсуждались тезисы В. И. Ленина, получившие поддержку подавляющего большинства членов партии.
Апрель, 9.	Самарская общегородская партийная конференция избрала временный губернский комитет РСДРП(б).
Апрель, 10.	В. И. Ленин закончил работу над брошюрой «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)».
Апрель, 10—13.	В Красноярске состоялось районное совещание большевиков-правдистов. Избрано Сибирское районное бюро ЦК РСДРП(б).
Апрель, 14.	Иваново-Вознесенская партийная конференция РСДРП(б), на которой присутствовали представители партийных организаций Кинешмы, Гусь-Хрустального, Владимира, Коврова, Шуи и др., одобрила Апрельские тезисы В. И. Ленина.
Апрель, 14—15.	В Екатеринбурге состоялась первая Уральская областная конференция РСДРП(б). Избран Уральский областной комитет.
Апрель, 14—22.	Состоялась первая Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). С докладом о текущем моменте и об отношении к Временному правительству выступил В. И. Ленин. Приняты воззвание «Против погромщиков» и резолюция об отношении к Временному правительству, предложенные В. И. Лениным, а также устав Петроградской организации.
Апрель, 15.	В Петрограде вышел первый номер газеты «Солдатская правда», орган Военной организации при ПК РСДРП(б), с № 26 (19 мая) — орган Военной организации при ЦК РСДРП(б).
	В Москве состоялась вторая общегородская конференция РСДРП(б). Избраны делегаты на Всероссийскую и Московскую областную партийные конференции.
Апрель, 15—17.	В Киеве проходило окружное совещание РСДРП(б). Избран окружной комитет РСДРП(б).
Апрель, первая половина.	В. И. Ленин написал брошюру «Политические партии в России и задачи пролетариата».
Апрель, 16—17.	Первая Северо-Балтийская областная конференция РСДРП(б) одобрила Апрельские тезисы и приняла устав областной организации. Избран Северо-Балтийский областной комитет РСДРП(б).
Апрель, 17.	Первая Московская окружная конференция РСДРП(б) избрала Московский окружной комитет, а также делегатов на Всероссийскую конференцию РСДРП(б) в Петрограде.
Апрель, 18 (1 мая).	По всей России прошли грандиозные первомайские демонстрации и митинги рабочих и солдат. Перед демонстрантами в Петрограде выступал В. И. Ленин.

Апрель, 19—21.	Состоялась первая Московская областная конференция РСДРП(б). Приняты резолюции о войне и об отношении к Временному правительству. Избрано Московское областное бюро РСДРП(б) (МОБ).
Апрель, 19—22.	В Москве состоялась Всероссийская конференция Социал-демократии Латышского края и латышских групп РСДРП(б), в основу решений которой положены Апрельские тезисы В. И. Ленина.
Апрель, 20.	ЦК РСДРП(б) принял написанную В. И. Лениным резолюцию о политическом кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля 1917 г.
Апрель, 21.	В газетах «Правда» и «Солдатская правда» опубликовано «Воззвание к солдатам всех воюющих стран» от имени ЦК и ПК РСДРП(б) и редакции газеты «Правда», написанное В. И. Лениным.
Апрель, 21—22.	В Петрограде состоялась 100-тысячная демонстрация протеста рабочих и солдат против «ноты Милюкова». Демонстрации прошли также в других городах.
Апрель, 22.	ЦК РСДРП(б) принял предложенную В. И. Лениным резолюцию об итогах апрельского кризиса.
Апрель, 24—29.	В Петрограде состоялась Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), принявшая ленинский курс на социалистическую революцию.
Апрель, 30.	Начал свою деятельность Центральный Комитет Балтийского флота (Центробалт).
Апрель.	Начали издаваться большевистские газеты «Звезда» (Екатеринослав), «Наше знамя» (Ростов-на-Дону), «Уральская правда» (Екатеринбург), «Бакинский рабочий» (Баку), «Сибирская правда» (Красноярск).
	В России во всех решающих отраслях производства были созданы профсоюзы. Подавляющее большинство их образовалось после Февральской революции.
Май, 3.	Опубликованы резолюции Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) с введением, написанным В. И. Лениным.
Май, 4—28.	В Петрограде проходил I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. С речью по аграрному вопросу на съезде выступил В. И. Ленин. Съезд избрал Исполнительный Комитет крестьянских депутатов.
Май, 5.	Образовано первое коалиционное Временное правительство.
Май, 7.	«Правда» опубликовала проект наказа большевистским депутатам, избираемым в Советы.
Май, 8.	В. И. Ленин выступил с докладом об итогах Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на общегородском собрании Петроградской организации.
Май, 10.	В Петрограде вышел № 1-2 журнала «Работница», орган ЦК РСДРП(б).

Между 11—22 мая.	ЦК РСДРП(б) разослал на места по 130 адресам написанное В. И. Лениным «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов».
Май, 16—17.	Состоялось заседание пленума Московского областного бюро РСДРП(б). Избран узкий состав МОБ.
Май, 24.	Совещание большевиков Нижнего Новгорода решило порвать с оборонцами и избрало окружной комитет РСДРП(б).
Май, не позднее 25.	ЦК РСДРП(б) принял решение об экономических мерах борьбы с разрухой.
Май, 27, 28. Июнь, 2.	Проходила Пермская общегородская конференция РСДРП(б). Одобрены решения Апрельской конференции.
Май, 30 — июнь, 3.	Состоялась первая Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов. С речью о рабочем контроле выступил В. И. Ленин. Конференция одобрила резолюцию ЦК РСДРП(б) об экономических мерах борьбы с разрухой.
Май.	В. И. Ленин подготовил к печати брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы». Напечатана в первой половине июня 1917 г.
	Начали выходить большевистские газеты «Прикубанская правда» (Екатеринодар), «Утро правды» (Ревель), «Борьба» (Царицын) и др.
Июнь, 3—24.	В Петрограде проходил I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. С речами об отношении к Временному правительству и о войне выступил В. И. Ленин. Большевистская фракция съезда внесла ряд проектов резолюций по коренным вопросам развития революции. Избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Советов.
Июнь, 6.	ЦК РСДРП(б), Военная организация при ЦК, Исполнительная комиссия ПК обсудили вопрос о проведении демонстрации протеста рабочих и солдат против политики Временного правительства.
Июнь, 9.	Первый Всероссийский съезд Советов принял постановление о запрещении на три дня уличных демонстраций в Петрограде.
Июнь, 10, 2 часа ночи.	ЦК РСДРП(б) принял решение об отмене назначенной на 10 июня мирной демонстрации.
Июнь, 12.	Первый Всероссийский съезд Советов принял решение о проведении демонстрации 18 июня.
Июнь, 14.	Первая окружная конференция РСДРП(б) Иваново-Кинешемского района одобрила резолюцию Апрельской конференции РСДРП(б) по текущему моменту.
Июнь, 16.	Харьковская общегородская конференция РСДРП(б) призвала рабочих, солдат и крестьян бороться за власть Советов.
Июнь, 16—23.	В Петрограде состоялась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б).

	С докладами о текущем моменте и по аграрному вопросу выступил В. И. Ленин.
Июнь, 18.	В Петрограде, Москве, Киеве, Минске, Гельсингфорсе, Ревеле, Риге, Харькове и других городах прошли массовые демонстрации и митинги под большевистскими лозунгами.
	Центральный Комитет РСДРП(б) принял решение о созыве VI съезда партии.
	Начало наступления на фронте.
Июнь, 21—28.	В Петрограде проходила Всероссийская конференция профсоюзов.
Июнь, 25.	Бакинская городская конференция РСДРП(б) исключила из своих рядов меньшевиков, призвала меньшевиков-интернационалистов порвать с оборонцами и вступить в партию большевиков.
Июнь, 28.	Опубликовано воззвание ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и сочувствующим» в связи с предстоящей кампанией по выборам в Учредительное собрание.
Июнь.	Начали выходить большевистские газеты «Брдзола» («Борьба») (Тифлис), «Донецкий пролетарий» (Луганск), «Интернационал» (Нижний Новгород).
Июль, 1—3, 16—20.	Состоялась вторая Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Конференция обсудила вопросы тактики в июльские дни и после июльских событий.
Июль, 4.	В Петрограде состоялась грандиозная мирная демонстрация, в которой участвовало около 500 тыс. рабочих, солдат и матросов.
	В. И. Ленин выступил с краткой речью перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской.
	В Москве прошло экстренное собрание партийного актива, которое решило провести демонстрацию протеста рабочих и солдат против действий контрреволюции в Петрограде.
Июль, 5 — октябрь, 24.	В. И. Ленин, преследуемый Временным правительством, скрывается в подполье. Находясь на нелегальном положении, он поддерживал тесную связь с ЦК РСДРП(б), направлял деятельность большевистской партии.
Июль, 7.	Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина.
Июль, 9—10.	Московская окружная конференция РСДРП(б) приняла резолюцию по докладу о политическом моменте.
Июль, 9—19.	В Риге состоялся V съезд Социал-демократии Латвии. Съезд принял решение, подтверждающее фактическое вступление Социал-демократии Латвии в большевистскую партию на правах автономной территориальной организации РСДРП(б).
Июль, 10.	В. И. Ленин написал работу «Политическое положение (Четыре тезиса)», в которой наметил новую тактическую линию партии.

Июль, 10—13.	В Киеве состоялась областная конференция РСДРП(б) Юго-Западного края. Избран областной комитет.
Июль, 13—14.	В Петрограде состоялось расширенное совещание ЦК РСДРП(б) с представителями Петербургского комитета, Военной организации при ЦК, Московского областного бюро, Московского комитета, Московского окружного комитета РСДРП(б). Совещание приняло решения по текущему моменту, о созыве VI съезда партии и высказалось против явки В. И. Ленина на суд Временного правительства.
Июль, 13—16.	В Екатеринославе состоялась областная конференция РСДРП(б) Донецко-Криворожского района. Создан областной комитет партии с центром в Харькове.
Июль, 14—18.	В Екатеринбурге состоялась вторая Уральская областная конференция РСДРП(б). Конференция выразила полную солидарность с ЦК РСДРП(б) и послала приветствие В. И. Ленину.
Июль, середина.	В. И. Ленин написал статью «К лозунгам», которая вскоре была напечатана отдельной брошюрой Кронштадтским комитетом РСДРП(б).
Июль, 16.	В Калуге состоялась первая губернская конференция РСДРП(б). Принято решение об образовании губернского бюро.
Июль, 16—19.	В Красноярске проходила Среднесибирская районная конференция РСДРП(б). Избрано Красноярское районное бюро РСДРП(б).
Июль, 21—24.	Состоялась Московская областная конференция РСДРП(б). Приняты резолюция протеста против травли В. И. Ленина и большевиков буржуазной печатью и резолюция о текущем моменте.
Июль, 23.	В Петрограде вышел первый номер газеты «Рабочий и солдат», заменившей «Правду», закрытую Временным правительством.
Июль, 24.	Создано второе коалиционное Временное правительство во главе с А. Ф. Керенским. Екатеринбургская общегородская конференция единогласно избрала В. И. Ленина на VI съезд РСДРП(б).
Июль, 26 — август, 3.	В Петрограде состоялся VI съезд РСДРП(б). Избран Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным. Съезд принял курс на вооруженное восстание.
Июль, конец.	В. И. Ленин написал статью «Уроки революции», в которой содержится анализ развития революции с февраля по июль.
Июль.	Закрыты большевистские газеты «Правда», «Солдатская правда», «Борьба» (Царицын), «Волна» (Гельсингфорс), «Окопная правда» (Рига), «Кийр» (Ревель) и др. Начали выходить большевистские газеты «Звезда» (Минск), «Гуммет» («Энергия») (Баку), «Окопный набат» (Венден), «Пролетарское дело» (Кронштадт), «Прибой» (Гельсингфорс) и др.

Август, 4—5.	Пленум ЦК РСДРП(б), избранный VI съездом партии, выделил узкий состав ЦК в количестве 11 человек и принял постановление о распределении членов ЦК для практической работы по областям. Пленум решил провести кампанию протеста против московского Государственного совещания.
Август, 6.	Состоялось заседание узкого состава ЦК РСДРП(б). Избран секретариат в составе пяти членов ЦК. Принята резолюция, в которой Государственное совещание расценивается как заговор против революции.
	Общегородская конференция РСДРП(б) в Киеве заслушала доклады делегатов VI съезда партии и одобрила его решения.
Август, 6—12.	В Красноярске проходила Среднесибирская областная конференция РСДРП(б). Избрано Среднесибирское областное бюро, объединившее партийные организации Енисейской, Томской и части Иркутской губерний.
Август, 10.	Общегородская конференция Московской организации РСДРП(б) приняла решение организовать забастовку протеста против Государственного совещания.
	В Ростове-на-Дону состоялась первая Донская окружная конференция РСДРП(б). Образовано Ростовское окружное бюро.
Август, 12—15.	В Москве проходило Государственное совещание.
Август, 12.	По призыву большевиков бастовало около 400 тыс. рабочих Москвы и ее окрестностей в знак протеста против Государственного совещания.
Август, 13 и 16.	В Ревеле (Таллин) проходила вторая конференция Северо-Балтийской организации РСДРП(б). Северо-Балтийский комитет переименован в Эстляндское областное бюро РСДРП(б).
Август, 16—23.	Самарская общегородская конференция обсудила и одобрила решения VI съезда РСДРП(б).
Август, 17.	Межрайонная конференция Бакинской организации РСДРП(б) заслушала доклад о VI съезде и одобрила его решения.
Август, 18—19.	Пленум Московского областного бюро РСДРП(б) одобрил решения VI съезда.
Август, 18—20.	Первая конференция Петроградского союза молодежи приняла программу и устав Социалистического Союза рабочей молодежи, избрала комитет союза Петрограда.
Август, 25.	Начало корниловского мятежа.
Август, 27.	ЦК и ПК РСДРП(б), Военная организация при ЦК, Центральный совет фабзавкомов, большевистские фракции ЦИК и Петроградского Совета выпустили листовку «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам г. Петрограда» с призывом к борьбе против корниловщины.
Август, 29—30.	ЦК РСДРП(б) направил в местные партийные организации телеграмму о тактике партии в связи с корниловским мятежом.

Август, 30.	В. И. Ленин написал письмо «В Центральный Комитет РСДРП» о тактике борьбы против корниловского заговора и правительства Керенского.
	Ликвидация корниловского мятежа.
Август, не позднее 30.	МК, Областное бюро и Окружной комитет РСДРП(б) приняли резолюцию о мерах борьбы с корниловщиной.
Август, 31.	Расширенное заседание ЦК РСДРП(б) приняло резолюцию «О власти».
	ЦК РСДРП(б) направил местным партийным организациям письмо о борьбе с корниловщиной.
Август.	Закрыты большевистские газеты «Воронежский рабочий», «Звезда» (Минск), «Рабочий» (Казань), «Уральская правда» (Екатеринбург), «Циня» («Борьба») (Рига).
	Начали выходить большевистские газеты «Звезда» (Ревель), «Листок борьбы» (Царицын), «Наша звезда» (Иваново-Вознесенск), «Путь жизни» (Воронеж) и др.
Август — сентябрь.	В. И. Ленин написал книгу «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции».
Сентябрь, 1.	МК РСДРП(б) принял резолюцию «О власти», в основу которой положена резолюция ЦК РСДРП(б) от 31 августа.
	Состоялась однодневная политическая стачка 110 тыс. рабочих Урала, охватившая 25 крупнейших заводов.
Сентябрь, 1—3.	В. И. Ленин написал статью «О компромиссах», в которой поставил вопрос о возможности в создавшихся условиях мирного развития революции.
Сентябрь, 3.	В Петрограде вместо закрытого Временным правительством ЦО РСДРП(б) газеты «Рабочий» вышел первый номер газеты «Рабочий путь».
	На заседании ЦК РСДРП(б) рассмотрено письмо Ленина «В Центральный Комитет РСДРП». Принято решение об участии в Демократическом совещании.
Сентябрь, 5.	Состоялось объединенное пленарное заседание Московского Совета рабочих и Совета солдатских депутатов. Большинством принята большевистская резолюция о власти.
	В Никольске-Уссурийском состоялась первая Дальневосточная краевая конференция РСДРП(б), положившая основание краевой большевистской организации.
Сентябрь, 10—14.	В. И. Ленин написал брошюру «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».
Сентябрь, 12.	В Киеве проходило совещание большевистских организаций Юго-Западного края. Принята резолюция о текущем моменте.
Сентябрь, 12—14.	В. И. Ленин написал письмо «Большевики должны взять власть», адресованное ЦК, ПК и МК РСДРП(б).
Сентябрь, 13—14.	В. И. Ленин написал письмо ЦК РСДРП(б) «Марксизм и восстание», в котором развил идеи марксизма о восстании.

Сентябрь, 14—22.	В Петрограде проходило Демократическое совещание.
Сентябрь, 15.	На заседании ЦК РСДРП(б) обсуждались письма В. И. Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание».
Сентябрь, 15—18.	В Минске состоялась первая Северо-Западная областная конференция РСДРП(б). Избран областной комитет.
Сентябрь, 17—18.	Состоялась Владимирская губернская конференция РСДРП(б). Приняты решения о текущем моменте и об организации Красной гвардии.
Сентябрь, 20.	В Казани открылась губернская конференция РСДРП(б). Избран губернский комитет.
Сентябрь, 22—24.	В. И. Ленин написал статью «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии», в которой дана марксистская оценка использования партией парламентских форм борьбы в различные периоды революционного движения.
Сентябрь, 24.	В Киеве проходила общегородская партийная конференция, обсудившая вопрос об отношении большевиков к Демократическому совещанию. Была принята резолюция о бойкоте Совещания и послана приветственная телеграмма В. И. Ленину.
Сентябрь, 24—25.	В Брянске состоялась Орловская губернская конференция РСДРП(б). Избрано губернское бюро.
Сентябрь, 26.	Тверская губернская конференция РСДРП(б) заслушала доклады с мест, обсудила вопрос о работе большевиков в губернии и наметила список кандидатов в Учредительное собрание.
Сентябрь, 26—27.	В Одессе состоялась Херсонская губернская конференция РСДРП(б). Избран губернский комитет.
	В Оренбурге состоялась губернская конференция РСДРП(б). Избрано окружное бюро.
Сентябрь, 27—28.	В Москве состоялся пленум Московского областного бюро РСДРП(б). В основу своих решений он положил предложения В. И. Ленина о подготовке вооруженного восстания.
Сентябрь, 28—30.	В Гельсингфорсе состоялась областная конференция русских военных и рабочих организаций РСДРП(б) Финляндии. Конференция избрала областное бюро.
Сентябрь, 29.	В. И. Ленин написал статью «Кризис назрел».
Сентябрь, 30 — октябрь, 2.	Состоялась первая Нижегородская губернская конференция РСДРП(б). Приняты решения о текущем моменте, о Красной гвардии, избран губернский комитет.
Сентябрь.	В Тамбовской, Рязанской, Калужской, Орловской, Подольской, Бессарабской и других губерниях происходили восстания крестьян против помещиков.
	Начали выходить большевистские газеты «Большевик» (Николаевск), «Молот» (Минск), «Уральский рабочий»

(Екатеринбург), «Мусу циня» («Наша борьба») (Валмиера) и др.

Октябрь, 1. В. И. Ленин закончил работу над брошюрой «Удержат ли большевики государственную власть?».

В. И. Ленин написал «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», в котором предлагал немедленно, не дожидаясь съезда Советов, взять власть.

Первая Петроградская окружная конференция РСДРП(б) избрала окружной комитет.

Состоялась Тамбовская губернская конференция РСДРП(б) в г. Козлове. Заслушаны доклады о текущем моменте, доклады с мест и намечены кандидаты в Учредительное собрание.

Октябрь, 1—2. Екатеринославская губернская конференция РСДРП(б) подвела итоги деятельности большевиков в массах, обсудила вопрос о вооружении рабочих.

Октябрь, 1—3. В Ростове-на-Дону состоялась вторая Донская окружная конференция РСДРП(б). Заслушаны доклады окружного бюро и местных комитетов, приняты решения по вопросам об организации Красной гвардии, о выборах в Учредительное собрание и др.

Витебская губернская конференция РСДРП(б) обсудила вопрос о текущем моменте, избрала губернское бюро.

Костромская губернская конференция РСДРП(б) заслушала доклады о текущем моменте, с мест и единогласно высказалась за передачу власти Советам.

Октябрь, 2. В Симферополе состоялась первая Таврическая губернская конференция РСДРП(б). Заслушаны доклады с мест, утвержден список кандидатов в Учредительное собрание, избран губернский комитет.

Октябрь, 2—3. Алтайская губернская конференция РСДРП(б) заслушала доклады о текущем моменте, с мест, высказалась за переход власти к Советам и избрала губернский комитет.

Октябрь, 2—4. Состоялась Вятская губернская конференция РСДРП(б). Избрано губернское партийное бюро с местопребыванием в Глазове.

Октябрь, 2—7. В Тифлисе состоялся I Кавказский краевой съезд РСДРП(б). Избран Кавказский краевой комитет. Съезд единодушно принял приветствие В. И. Ленину.

Октябрь, 3. ЦК РСДРП(б) принял решение предложить В. И. Ленину переехать из Финляндии в Петроград.

Октябрь, 3. Харьковская губернская конференция РСДРП(б) заслушала доклад о текущем моменте, доклады с мест и наметила кандидатов в Учредительное собрание. Избран губернский комитет.

Октябрь, 4. В Москве вышел первый номер большевистской газеты «Деревенская правда».

Октябрь, 4—5.	Уфимская губернская конференция РСДРП(б) заслушала доклады с мест, утвердила список кандидатов в Учредительное собрание.
	Первая Ярославская губернская конференция РСДРП(б) обсудила вопрос о текущем моменте, заслушала доклады с мест и наметила кандидатов в Учредительное собрание.
Октябрь, 5.	ЦК РСДРП(б) решил бойкотировать Предпарламент.
Октябрь, 5—7.	В Минске состоялась вторая Чрезвычайная Северо-Западная областная конференция РСДРП(б). Конференция послала приветствие В. И. Ленину.
	Во Владивостоке проходила вторая Дальневосточная краевая конференция большевиков. Конференция заслушала доклады с мест, наметила список кандидатов в Учредительное собрание, избрала краевое бюро РСДРП(б).
Октябрь, 6.	Новгородская губернская конференция РСДРП(б) избрала губернский комитет.
Октябрь, 6—7.	Состоялся I Самарский губернский съезд РСДРП(б). Съезд провел подсчет революционных сил, избрал губернский комитет.
Октябрь, 6—8.	Первая Воронежская губернская конференция РСДРП(б) обсудила вопрос о текущем моменте, о выборах в Учредительное собрание, избрала губернский комитет.
Октябрь, 7.	В Петрограде начал свою работу Предпарламент (Временный совет Российской республики). Большевики, огласив свою декларацию, вышли из Предпарламента.
Октябрь, 7—11.	Состоялась общегородская Петроградская конференция РСДРП(б). Принято решение о вооруженном восстании.
Октябрь, 8.	Рязанская губернская конференция РСДРП(б) наметила список кандидатов в Учредительное собрание.
	Вторая Калужская губернская конференция РСДРП(б) заслушала доклады с мест и избрала губернское бюро.
Октябрь, 9.	Симбирская губернская конференция РСДРП(б) наметила кандидатов в Учредительное собрание.
Октябрь, 9—12.	Состоялась первая Пермская окружная конференция РСДРП(б). Рассмотрены вопросы о текущем моменте, о Красной гвардии и выборах в Учредительное собрание.
Октябрь, 10.	Состоялось заседание ЦК РСДРП(б). Принята резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании. Избрано Политическое бюро ЦК во главе с В. И. Лениным.
	Московская общегородская конференция РСДРП(б) приняла решение о подготовке к вооруженному восстанию.
Октябрь, 12.	В Петрограде вышел первый номер большевистской газеты «Деревенская беднота».

Принято решение о создании при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов Военно-революционного комитета, ставшего легальным штабом вооруженного восстания.

Октябрь, 14. Узкий состав Московского областного бюро РСДРП(б) наметил мероприятия по осуществлению решения ЦК РСДРП(б) о вооруженном восстании.

Октябрь, 15. Вторая Ярославская губернская конференция РСДРП(б) присоединилась к решению Петроградской конференции о вооруженном восстании.

Конференция военных организаций РСДРП(б) Северного фронта обсудила вопросы о текущем моменте, о выборах в Учредительное собрание и послала приветствие В. И. Ленину.

Октябрь, 16. Состоялось расширенное заседание ЦК РСДРП(б). Подтверждена резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании, принятая ЦК 10 октября. На закрытом заседании ЦК РСДРП(б) избран Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием в составе пяти человек.

В г. Валке состоялась XV (Чрезвычайная) конференция Социал-демократии Латвии. Намечены мероприятия по осуществлению решения ЦК РСДРП(б) о вооруженном восстании.

Псковская губернская конференция РСДРП(б) заслушала доклад представителя ЦК, доклады с мест и утвердила список кандидатов в Учредительное собрание.

Октябрь, 17—20. Состоялась общегородская конференция Тифлисской организации РСДРП(б). Избран новый состав комитета, утвержден список кандидатов в Учредительное собрание.

Октябрь, 17—22. В Петрограде проходила первая Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов. Конференция призвала к борьбе за власть Советов.

Октябрь, 18. В. И. Ленин написал «Письмо к членам партии большевиков», требуя исключения из партии Зиновьева и Каменева за разглашение решения ЦК о вооруженном восстании.

Октябрь, 19. В. И. Ленин написал «Письмо в Центральный Комитет РСДРП(б)», в котором заклеймил Зиновьева и Каменева как штрейкбрехеров революции.

Октябрь, 20. Сформировался и приступил к работе ВРК при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. ВРК назначил комиссаров в части Петроградского гарнизона, штабы, склады и учреждения.

Октябрь, 21. ЦК РСДРП(б) обсудил вопрос о подготовке ко II Всероссийскому съезду Советов.

Началась всеобщая забастовка текстильщиков Иваново-Кинешемского промышленного района.

Октябрь, 22. Первая Петроградская общегородская конференция Красной гвардии провела подсчет боевых сил, приняла Устав Красной гвардии.

Октябрь, 23—26.	В Тифлисе состоялась конференция представителей военных организаций РСДРП(б) Кавказского края и фронта. Избрано Кавказское краевое бюро военных организаций, принят устав.
Октябрь, 24.	ЦК РСДРП(б) принял ряд конкретных решений по руководству восстанием. Поздно вечером В. И. Ленин прибыл в Смольный для непосредственного руководства вооруженным восстанием.
Октябрь, 24—25.	Победоносное вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов в Петрограде.
Октябрь, 25.	Победа Великой Октябрьской социалистической революции. От имени ВРК в большевистских газетах опубликовано Обращение «К гражданам России», написанное В. И. Лениным. Днем состоялось заседание Петроградского Совета, на котором выступил В. И. Ленин с докладом о задачах Советской власти.
Октябрь, в ночь с 25 на 26.	Восставшие штурмом овладели Зимним дворцом. Арестовано Временное правительство.
Октябрь, 25—27.	В Петрограде состоялся II Всероссийский съезд Советов. Съезд провозгласил Советскую власть, принял ленинские декреты о мире и о земле, избрал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.
Октябрь, 26.	ВРК опубликовал воззвание, в котором призвал рабочих и солдат Москвы поддержать петроградских товарищей в борьбе с Временным правительством.
Октябрь, 27.	ЦК РСДРП(б) и СНК под руководством В. И. Ленина развертывают мобилизацию сил на разгром контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова.
Октябрь, 28.	Советское правительство во главе с В. И. Лениным руководит подавлением юнкерского мятежа в Петрограде. В Москве по призыву МК РСДРП(б), ВРК и московских профсоюзов началась всеобщая политическая забастовка.
Октябрь, 29.	На улицах Москвы развернулись ожесточенные бои.
Октябрь, 31.	Завершен разгром контрреволюционных войск Керенского — Краснова.
Конец октября.	Советская власть установлена во Владимире, Воронеже, Екатеринбурге, Иваново-Вознесенске, Казани, Костроме, Красноярске, Кронштадте, Луганске, Минске, Ревеле, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сызрани, Твери, Уфе, Ярославле и других городах.
Октябрь.	Состоялись съезды Советов Северной области, Эстонского края, Поволжья, Общесибирский и др., принявшие решения о передаче власти Советам. Начали выходить большевистские газеты «Буревестник» (Батум), «Буревестник» (Минск), «Ковровский рабочий» (Ковров), «Красное знамя» (8-я армия),

«Пролетарий» (Оренбург), «Псковский набат» (Псков), «Солдатская правда» (Самара) и др.

Ноябрь, 1. ЦК РСДРП(б) принял резолюцию в связи с попытками создания так называемого «однородно-социалистического» правительства.

Ноябрь, 2. Вооруженная борьба рабочих и революционных солдат в Москве завершилась победой Советской власти.

СНК принял Декларацию прав народов России и Инструкцию эмиссарам, посылаемым в провинцию.

ЦК РСДРП(б) принял написанную В. И. Лениным резолюцию по вопросу об оппозиции внутри ЦК.

Ноябрь, 3. ЦК принял написанный В. И. Лениным «Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству», в котором целиком и полностью одобрялась проводимая СНК политика.

Ноябрь, 7. Опубликовано Обращение ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» с разоблачением капитулянтских действий оппозиционеров и с призывом к спокойствию, твердости и выдержке.

Ноябрь, 8. Советское правительство направило правительствам стран Антанты ноту с предложением заключить перемирие и начать переговоры о мире.

Могилевская губернская конференция РСДРП(б) обсудила вопрос об установлении и упрочении власти Советов в губернии.

Ноябрь, 11—25. В Петрограде проходил Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. На съезде трижды выступил В. И. Ленин, в том числе по аграрному вопросу.

Ноябрь, 14. ВЦИК принял Положение о рабочем контроле.

Ноябрь, 15—22. В Ташкенте проходил III краевой съезд Советов Туркестана. Съезд провозгласил Советскую власть и образовал Совнарком Туркестана.

Ноябрь, 18—24. В Бердичеве состоялся Чрезвычайный съезд армий Юго-Западного фронта, который образовал большевистский ВРК, взявший власть на фронте в свои руки.

Ноябрь, 18—25. В Петрограде состоялся I Всероссийский съезд военного флота. Почетным председателем съезда избран В. И. Ленин. Была принята резолюция о всемерной поддержке власти Советов.

Ноябрь, 20. В Брест-Литовске начались переговоры о перемирии со странами австро-германского блока.

Революционные войска овладели Ставкой армии в Могилеве.

Ноябрь, 20—25. В Минске под руководством большевиков проходил II фронтовой съезд солдатских депутатов Западного фронта, принявший большевистские решения и избравший главнокомандующего фронтом.

Ноябрь, 26 — декабрь, 10. В Петрограде состоялся II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, призвавший трудящееся крестьянство поддержать все мероприятия Советской власти. 2 декабря на съезде выступил В. И. Ленин.

Ноябрь, 28. СНК принял Декрет об аресте лидеров кадетской партии, развязывавших гражданскую войну против Советской власти.

Ноябрь, 28—30. Состоялся съезд представителей Северного фронта. В. И. Ленин избран почетным председателем съезда. Была принята резолюция о поддержке власти Советов и доведении до конца борьбы за мир.

В Кишиневе состоялась большевистская конференция Румынского фронта, обсудившая вопросы текущего момента. В адрес ЦК РСДРП(б) и СНК была послана телеграмма о поддержке деятельности ЦК по укреплению завоеваний революции.

Ноябрь, 29. ЦК РСДРП(б) обсудил вопрос об Учредительном собрании.

Ноябрь. Советская власть установлена во Владивостоке, Гомеле, Калуге, Курске, Могилеве, Орле, Перми, Пскове, Самарканде, Ташкенте, Челябинске и других городах.

Декабрь, 1. ВЦИК утвердил Декрет об организации Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).

Декабрь, 2. В Брест-Литовске подписан договор о перемирии Советской России с Германией и ее союзниками.

Образован большевистский ВРК Румынского фронта, провозгласивший Советскую власть на фронте.

Декабрь, 2—10. В Омске состоялся III Западно-Сибирский областной съезд Советов, заявивший о полной поддержке Советского правительства.

Декабрь, 3—5. В Киеве состоялась Всеукраинская конференция большевистских организаций, определившая задачи в борьбе за победу революции на Украине и избравшая Всеукраинский партийный центр.

Декабрь, 5. Опубликован написанный В. И. Лениным «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде».

Декабрь, 5—6. В Харькове состоялась областная конференция РСДРП(б) Донецко-Криворожского бассейна. Намечены меры по установлению и укреплению власти Советов в Донбассе, по мобилизации сил на разгром калединщины и украинской националистической контрреволюции.

Декабрь, 7. СНК принял постановление об организации Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Декабрь, 7—9. Состоялась третья Московская областная конференция РСДРП(б). Конференция обсудила вопросы организационного закрепления Советской власти в Центральном промышленном районе.

Декабрь, 9.	В Брест-Литовске начались переговоры о мире между Советской Россией и странами австро-германского военного блока.
Декабрь, в ночь с 9 на 10.	Между СНК и ЦК партии левых эсеров достигнуто соглашение о вхождении в правительство представителей партии левых эсеров.
Декабрь, 10—23.	В Одессе состоялся II съезд представителей Советов, солдатских и матросских комитетов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. По предложению большевиков съезд признал СНК высшей властью в стране. Был избран новый состав ЦИК Советов и комитетов (Румчерод).
	В Тифлисе проходил II краевой съезд Кавказской армии. Съезд приветствовал Советское правительство и избрал краевой Совет Кавказской армии.
Декабрь, 11—12.	В Харькове состоялся I Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший Украину Советской республикой.
Декабрь, 12—20.	В Хабаровске состоялся III Дальневосточный краевой съезд Советов. По предложению большевиков съезд принял декларацию о переходе власти к Советам.
Декабрь, 14.	ВЦИК принял Декрет о национализации банков.
Декабрь, 14—15.	В Вольмаре состоялась конференция Социал-демократии Латвии, определившая задачи по укреплению Советской власти.
Декабрь, 15— 1918, январь, 3.	В Петрограде состоялся общеармейский съезд по демобилизации старой армии. Съезд принял решение об организации новой, социалистической армии.
Декабрь, 16—18.	В Вольмаре проходил съезд Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, избравший Совет рабочих, солдат и безземельных Латвии.
Декабрь, 18.	СНК принял Декрет о признании государственной независимости Финляндии.
Декабрь, 23.	В Минске открылась третья Чрезвычайная Северо-Западная конференция РСДРП(б), наметившая задачи по укреплению Советской власти и борьбе с контрреволюцией в Белоруссии и на Западном фронте.
Декабрь, 24—27.	В. И. Ленин написал статью «Как организовать соревнование?».

1918 год

Январь, 3.	ВЦИК принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанную В. И. Лениным.
Январь, 5—8.	Проходила первая конференция литовских секций РСДРП(б), избравшая Центральное бюро литовских секций.
Январь, 6.	ВЦИК принял Декрет о роспуске Учредительного собрания.
Январь, 7.	В. И. Ленин написал «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского

	мира». 8 января он зачитал их на совещании ЦК партии с партийными работниками.
Январь, 7—14.	В Петрограде состоялся I Всероссийский съезд профессиональных союзов.
Январь, 10—18.	В Петрограде проходил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Трижды на съезде выступал В. И. Ленин.
Январь, 15.	СНК принял Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.
Январь, 18.	В результате разгрома мятежа Дутова советские войска освободили г. Оренбург.
Февраль, 18.	Начало наступления войск австро-германского блока на Советскую республику.
Февраль, 21.	СНК принял написанный Лениным декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!».
Февраль, 23.	ЦК РСДРП(б), рассмотрев новые, еще более тяжелые условия мирного договора, предложенные германским правительством, вынужден был принять решение о немедленном заключении мира.
Февраль, 24.	Завершение разгрома калединщины, освобождение Ростова-на-Дону от белогвардейцев. СНК принял постановление о принятии германских условий мира, написанное В. И. Лениным.
Март, 3.	В Брест-Литовске подписан мирный договор между Советской Россией и странами австро-германского блока.
Март, 4.	СНК принял постановление о создании Высшего военного совета для руководства обороной страны. Московская общегородская конференция РСДРП(б) одобрила подписание мирного договора с Германией.
Март, 6—8.	В Петрограде состоялся VII Экстренный съезд РКП(б).
Март, 10—12.	ЦК РКП(б) и Советское правительство переехали из Петрограда в Москву. Москва стала столицей Советского государства.
Март, 14—16.	В Москве состоялся IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, ратифицировавший Брест-Литовский мирный договор.
Март, 17—19.	В Екатеринославе состоялся II Всеукраинский съезд Советов, одобривший заключение Брестского мира.
Апрель, 3—6.	В Петрограде состоялась Северная областная конференция РКП(б). Одобрены решения VII съезда партии. Избран Северный областной комитет РКП(б).
Апрель, между 13 и 26.	В. И. Ленин написал работу «Очередные задачи Советской власти», в которой научно обосновал конкретные пути и методы социалистического преобразования экономики.
Апрель, 22.	СНК принял Декрет о национализации внешней торговли.

Апрель, 28.	В газетах «Правда» и «Известия» опубликована работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти».
Май, 13.	ЦК РКП(б) утвердил «Тезисы о современном политическом положении», написанные В. И. Лениным.
Май, 14—17.	Состоялась Московская областная партийная конференция, на которой выступил В. И. Ленин с докладом о современном положении.
Май, 22.	Опубликовано циркулярное письмо ЦК РКП(б) всем организациям и членам партии о необходимости организационного укрепления рядов РКП(б).
Май, 26.	В Москве состоялся I Всероссийский съезд советов народного хозяйства. С речью на съезде выступил В. И. Ленин.
Июнь, 1—4.	В Смоленске состоялась четвертая Северо-Западная областная конференция РКП(б). Избран областной комитет.
Июнь, 11.	ВЦИК принял Декрет об организации комитетов деревенской бедноты (комбедов).
Июнь, 17—25.	В Ташкенте состоялся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Туркестана, оформивший создание Коммунистической партии Туркестана.
Июль, 2.	В Екатеринодаре открылся I Северо-Кавказский краевой съезд РКП(б).
Июль, 4—10.	В Москве проходил V Всероссийский съезд Советов.
Июль, 5—12.	В Москве состоялся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины. Образована КП(б)У как составная часть единой РКП(б).
Июль, 6—7.	Разгром мятежа «левых» эсеров в Москве.
Июль, 10.	На V Всероссийском съезде Советов была принята первая Советская Конституция РСФСР.

ИСТОЧНИКИ И ДОКУМЕНТЫ[1]

Труды основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Соч. 2-е изд., т. 4, с. 419—459.

Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 5—110.

Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 3—113.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 115—217.

Маркс К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 317—370.

Маркс К. Критика Готской программы.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 9—32.

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М.: Госполитиздат, 1953, 536 с.

Маркс К., Энгельс Ф. О социалистической революции. 2-е, доп. изд. М.: Политиздат, 1979, 582 с.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 1—609.

Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения.— Полн. собр. соч., т. 6, с. 1—192.

Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции.— Полн. собр. соч., т. 11, с. 1—131.

Ленин В. И. Наши упразднители (О г. Потресове и В. Базарове).— Полн. собр. соч., т. 20, с. 114—133.

Ленин В. И. О двух линиях революции.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 76—81.

Ленин В. И. Письма из далека.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 9—57.

Ленин В. И. Революция в России и задачи рабочих всех стран.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 67—71.

Ленин В. И. О задачах РСДРП в русской революции. Автореферат.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 72—78.

Ленин В. И. Прощальное письмо к швейцарским рабочим.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 87—94.

---

[1] В раздел «Источники и документы» включены: а) труды основоположников марксизма-ленинизма; б) сборники, публикации документов и материалов по истории КПСС и Великой Октябрьской социалистической революции; в) центральные периодические органы большевистской печати.

Ленин В. И. Доклад на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 103—112.

Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 113—118.

Ленин В. И. Письма о тактике.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 131—144.

Ленин В. И. О двоевластии.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 145—148.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии).— Полн. собр. соч., т. 31, с. 149—186.

Ленин В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 191—206.

Ленин В. И. Доклад о текущем моменте и об отношении к Временному правительству 14 (27) апреля [Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) 14—22 апреля (27 апреля — 5 мая) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 31, с. 239—246.

Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о текущем моменте 14 (27) апреля [Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) 14—22 апреля (27 апреля —5 мая) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 31, с. 247—249.

Ленин В. И. Добросовестное оборончество показывает себя.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 314—316.

Ленин В. И. Резолюция Центрального Комитета РСДРП(б), принятая утром 22 апреля (5 мая) 1917 г.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 319—320.

Ленин В. И. Уроки кризиса.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 324—327.

Ленин В. И. Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая) [Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 31, с. 342—358.

Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о текущем моменте 24 апреля (7 мая) [Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 31, с. 361—363.

Ленин В. И. Резолюция по аграрному вопросу [Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 31, с. 425—428.

Ленин В. И. О твердой революционной власти.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 30—32.

Ленин В. И. Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 43—47.

Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 77—102.

Ленин В. И. Речь об отношении к Временному правительству 4(17) июня. [I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 32, с. 263—276.

Ленин В. И. Союз для остановки революции.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 300—302.

Ленин В. И. Восемнадцатое июня.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 360—362.

Ленин В. И. Расхлябанная революция.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 381—383.

Ленин В. И. Три кризиса.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 428—432.

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.

Ленин В. И. Политическое положение (Четыре тезиса).— Полн. собр. соч., т. 34, с. 1—5.

Ленин В. И. К лозунгам.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 10—17.

Ленин В. И. Ответ.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 21—32.

Ленин В. И. О конституционных иллюзиях.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 33—47.

Ленин В. И. Начало бонапартизма.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 48—52.

Ленин В. И. Уроки революции.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 53—69.

Ленин В. И. Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 108—116.

Ленин В. И. В Центральный Комитет РСДРП.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 119—121.

Ленин В. И. Из дневника публициста.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 122—132.

Ленин В. И. О компромиссах.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 133—139.

Ленин В. И. Проект резолюции о современном политическом моменте.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 144—150.

Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 151—199.

Ленин В. И. Один из коренных вопросов революции.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 200—207.

Ленин В. И. Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 214—228.

Ленин В. И. Задачи революции.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 229—238.

Ленин В. И. Большевики должны взять власть. Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б).— Полн. собр. соч., т. 34, с. 239—241.

Ленин В. И. Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б).— Полн. собр. соч., т. 34, с. 242—247.

Ленин В. И. Из дневника публициста. Ошибки нашей партии.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 257—263.

Ленин В. И. Письмо председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилге. 27 сентября (10 октября) 1917 г.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 264—268.

Ленин В. И. Кризис назрел.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 272—283.

Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? — Полн. собр. соч., т. 34, с. 287—339.

Ленин В. И. Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 340—341.

Ленин В. И. Тезисы для доклада на конференции 8 октября петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 342—346.

Ленин В. И. Советы постороннего.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 382—384.

Ленин В. И. Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 385—390.

Ленин В. И. Доклад [Заседание Центрального Комитета РСДРП(б) 16 (29) октября 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 34, с. 394—395.

Ленин В. И. Письмо к товарищам.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 398—418.

Ленин В. И. Письмо к членам партии большевиков.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 419—422.

Ленин В. И. Письмо членам ЦК.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 435—436.

Ленин В. И. К гражданам России! — Полн. собр. соч., т. 35, с. 1.

Ленин В. И. Доклад о задачах власти Советов [Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 35, с. 2—3.

Ленин В. И. Резолюция [Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 35, с. 4—5.

Ленин В. И. Рабочим, солдатам и крестьянам! [Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 35, с. 11—12.

Ленин В. И. Доклад о мире 26 октября (8 ноября) [Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 35, с. 13—18.

Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) [Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 35, с. 19—22.

Ленин В. И. Доклад о земле 26 октября (8 ноября) [Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.].— Полн. собр. соч., т. 35, с. 23—27.

Ленин В. И. Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 2 (15) ноября 1917 г.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 44—46.

Ленин В. И. Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 47—49.

Ленин В. И. От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 72—76.

Ленин В. И. Как организовать соревнование? — Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—205.

Ленин В. И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 221—223.

Ленин В. И. К истории вопроса о несчастном мире.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 243—252.

Ленин В. И. Социалистическое отечество в опасности! — Полн. собр. соч., т. 35, с. 357—358.

Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 393—397.

Ленин В. И. Политический отчет Центрального Комитета 7 марта [Седьмой Экстренный съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г.].— Полн. собр. соч., т. 36, с. 3—26.

Ленин В. И. Черновой набросок проекта программы [Седьмой Экстренный съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г.].— Полн. собр. соч., т. 36, с. 70—76.

Ленин В. И. Доклад о ратификации мирного договора 14 марта [IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г.].— Полн. собр. соч., т. 36, с. 92—111.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208.

Ленин В. И. Доклад об очередных задачах Советской власти [Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.].— Полн. собр. соч., т. 36, с. 241—267.

Ленин В. И. О голоде (Письмо к питерским рабочим).— Полн. собр. соч., т. 36, с. 357—364.

Ленин В. И. Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! — Полн. собр. соч., т. 37, с. 38—42.

Ленин В. И. Письмо к американским рабочим.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 48—64.

Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 188—197.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 235—338.

Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 352—364.

Ленин В. И. О задачах профсоюзов.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 403—406.

Ленин В. И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта [I конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г.].— Полн. собр. соч., т. 37, с. 491—509.

Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 39—73.

Ленин В. И. Проект Программы РКП (большевиков).— Полн. собр. соч., т. 38, с. 103—108.

Ленин В. И. Отчет Центрального Комитета 18 марта [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.].— Полн. собр. соч., т. 38, с. 131—150.

Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.].— Полн. собр. соч., т. 38, с. 151—173.

Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о партийной программе 19 марта [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.].— Полн. собр. соч., т. 38, с. 174—184.

Ленин В. И. Доклад о работе в деревне 23 марта [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.].— Полн. собр. соч., т. 38, с. 187—205.

Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 301—309.

Ленин В. И. Герои бернского Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 389—398.

Ленин В. И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»).— Полн. собр. соч., т. 39, с. 1—29.

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП(большевиков) к организациям партии).— Полн. собр. соч., т. 39, с. 44—63.

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159.

Ленин В. И. Речь на беспартийной рабоче-красноармейской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов 3 сентября 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 173—180.

Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 271—282.

Ленин В. И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета р. и кр. д., ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции, 7 ноября 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 292—303.

Ленин В. И. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря [VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2—4 декабря 1919 г.].— Полн. собр. соч., т. 39, с. 342—363.

Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 1—24.

Ленин В. И. Доклад Центрального Комитета 29 марта [IX съезд РКП(б) 29 марта — 5 апреля 1920 г.].— Полн. собр. соч., т. 40, с. 237—257.

Ленин В. И. Заключительное слово по докладу Центрального Комитета 30 марта [IX съезд РКП(б) 29 марта — 5 апреля 1920 г.].— Полн. собр. соч., т. 40, с. 258—267.

Ленин В. И. О компромиссах.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 289—291.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 1—104.

Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 159—212.

Ленин В. И. Политический отчет ЦК РКП(б) 22 сентября [IX Всероссийская конференция РКП(б) 22—25 сентября 1920 г.].— Полн. собр. соч., т. 41, с. 281—285.

Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.).— Полн. собр. соч., т. 41, с. 298—318.

Ленин В. И. К истории вопроса о диктатуре (Заметка).— Полн. собр. соч., т. 41, с. 369—391.

Ленин В. И. О борьбе внутри Итальянской социалистической партии.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 409—428.

Ленин В. И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта [X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г.].— Полн. собр. соч., т. 43, с. 7—33.

Ленин В. И. Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г.— Полн. собр. соч., т. 43, с. 130—144.

Ленин В. И. О социалистической революции: [Сборник]. В 2-х т. М.: Политиздат, 1977.

Ленин В. И. О Великой Октябрьской социалистической революции. 3-е изд. М.: Политиздат, 1982, 398 с.

Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 4—5. М.: Политиздат, 1973—1974.

Сборники, публикации документов и материалов по истории КПСС и Великой Октябрьской социалистической революции

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 1—2. М.: Политиздат, 1983.

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958, XII, 423 с.

Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 г.: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958, XII, 487 с.

Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г.: Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1962, XXXVI, 401 с.

Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959, XVIII, 602 с.

Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г.: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1961, XVI, 315 с.

Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1960, XVI, 650 с.

Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 г. М.: Госполитиздат, 1958, VIII, 307 с.

Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.): Сб. документов. М.: Госполитиздат, 1957, XVII, 533 с.

Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.): Сб. документов. М.: Госполитиздат, 1957, XVII, 504 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы. Т. [1—10]. М.: Изд-во АН СССР, 1957—1963.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1967, 240 с.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление Пленума ЦК КПСС; Тезисы ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1967, 64 с.

Приветствия Коммунистической партии Советского Союза в связи с 50-летием Великого Октября: [Сборник]. М.: Политиздат, 1967, 403 с.

О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М.: Политиздат, 1977, 32 с.

60 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Совмест. торжеств. заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, 2—3 ноября 1977 г.: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1978, 399 с.

Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986.

Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий: В 4-х т. Т. 1—4. М.: Изд-во АН СССР, 1957—1961.

Ленин. Партия, Октябрь: [Сб. документов и материалов]. М.: Политиздат, 1977, 151 с.

Голос Великой революции: [Листовки. Апрель 1917—1920 гг.]. М.: Политиздат, 1967, 223 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февраля — 4 июля 1917 г.: Сб. документов. М.: Госполитиздат, 1957, XIV, 392 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.: Сб. документов. М.: Госполитиздат, 1957, XVI, 566 с.

Коммунистическая партия — организатор победы социалистической революции. (Март — октябрь 1917): Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1961, 503 с.

Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти. (Октябрь 1917—1918): Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1960, 479 с.

Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. (1918—1920 годы): Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1962, 680 с.

Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март — октябрь 1917 г.: Документы и материалы. Ч. 1—2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.

Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: Сб. документов и материалов. М.: Наука, 1964, 404 с.

Национализация промышленности в СССР: Сб. документов и материалов, 1917—1920 гг. М.: Госполитиздат, 1954, 824 с.

Аграрная политика Советской власти. (1917—1918 гг.): Документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1954, 552 с.

Крестьянское движение в 1917 году: [Сб. документов и материалов]. М.; Л.: Госиздат, 1927, 442 с.

Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924. М.: Госполитиздат, 1960, 462 с.

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. документов в 3-х т. 1917—1936 гг. Т. 1. Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. 1917—1922 гг. М.: Юриздат, 1959, 836 с.

Декреты Советской власти. Т. 1—4. М.: Госполитиздат, 1957—1968.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Сб. документов. 1917—1958. М.: Госполитиздат, 1958, 420 с.

Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции: Сб. документов. М.: Политиздат, 1977, 520 с.

Большевистские военно-революционные комитеты: [Сб. документов]. М.: Госполитиздат, 1958, 567 с.

Военно-революционные комитеты действующей армии. 26 октября 1917 г.— март 1918 г.: Сб. документов. М.: Наука, 1977, 659 с.

Революционное движение в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 г.: Сб. документов. М.: Наука, 1968, 621 с.

Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г.— март 1918 г.: Сб. документов. М.: Наука, 1973, 455 с.

Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г.— март 1918 г.: Сб. документов. М.: Наука, 1982, 608 с.

Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы в 3-х т. Т. 1—2. М.: Наука, 1966—1967.

Донесения комиссаров Петроградского Военно-революционного комитета. М.: Госполитиздат, 1957, 352 с.

Протоколы и постановления Центрального Комитета Балтийского флота. 1917—1918. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963, 479 с.

В. И. Ленин и ВЧК: Сб. документов. (1917—1922 гг.). М.: Политиздат, 1975, 679 с.

Коммунистический Интернационал в документах: Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. М.: Партиздат, 1933, 628 с.

Документы внешней политики СССР. Т. 1—3. М.: Госполитиздат, 1957—1959.

Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. (1917—1922): Документы и материалы. Сборник 1. М.: Сов. Россия, 1957, 574 с.

Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир. (1917—1924): Документы и материалы. М.: Сов. Россия, 1968, 560 с.

Великий Октябрь и прогрессивная Америка: Сб. документов и материалов. М.: Мысль, 1967, 349 с.

Большевики Петрограда в 1917 году: Хроника революционных событий в Петрограде. Март — октябрь 1917 г. Л.: Лениздат, 1957, 763 с.

...Большевизация Петроградского гарнизона [в 1917 г.]: Сб. материалов и документов. Л.: Леноблиздат, 1932, XXXVI, 402 с.

Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Петроградской губернии. (1917—1918): Очерки и документы. Л.: Лениздат, 1972, 463 с.

Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде. (1917—1920 гг.): Документы и материалы. Т. 1—2. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958—1960.

Районные Советы Петрограда в 1917 году: Протоколы, резолюции, постановления общих собраний и заседаний исполкома: В 3-х т. Т. 1—3. М.; Л.: Наука, 1964—1966.

Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы. М.: Наука, 1982, 349 с.

Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве: Документы и материалы. М.: Моск. рабочий, 1957, 552 с.

Летопись героических дней. 1917: Хроника важнейших ист.-парт. и рев. событий в Москве и Моск. губернии. М.: Моск. рабочий, 1973, 592 с.

Московский Военно-революционный комитет: [Документы]. Октябрь — ноябрь 1917 г. М.: Моск. рабочий, 1968, 304 с.

Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии: Документы и материалы. М.: Моск. рабочий, 1958, 524 с.

Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее. (1917—1923 гг.): Сб. документов и материалов. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, 1980, 269 с.

Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае. (1917—1920 гг.): Сб. документов. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1957, 504 с.

Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти: [Сб. воспоминаний и документов]. Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1957, 274 с.

Октябрь на Амуре: Сб. документов. 1917—1922. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1961, 458 с.

Борьба за власть Советов в Астраханском крае. (1917—1920 гг.): Документы и материалы. Ч. 1—2. Астрахань: Волга, 1958—1960.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. (Февраль 1917 г.— июнь 1918 г.): Сб. документов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1957, 532 с.

Борьба за Советскую власть на Белгородщине. Март 1917 г.—март 1919 г.: Сб. документов и материалов. Белгород, 1967, 379 с.

Октябрь на Брянщине: Сб. документов и воспоминаний. Брянск: Брянский рабочий, 1957, 270 с.

Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии. (1917—1918 гг.): Сб. докум. материалов. Улан-Удэ: Бурят.-Монгол. кн. изд-во, 1957, 303 с.

Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии. (1917—1918 гг.): Сб. документов. Владимир: Кн. изд-во, 1957, 317 с.

Борьба за власть Советов в Вологодской губернии. (1917—1919 гг.): Сб. документов. Вологда: Кн. изд-во, 1957, 280 с.

Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918: [Сб. документов и материалов]. Воронеж: Кн. изд-во, 1957, XXXII, 475 с.

Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии: Сб. документов. Киров: Кн. изд-во, 1957, 624 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.: Сб. документов и материалов. М.: Изд-во АН СССР, 1958, 539 с.

Борьба за власть Советов на Дону. 1917—1920 гг.: Сб. документов. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1957, 528 с.

За власть Советов: Сб. документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии. (Март 1917 — июнь 1918 гг.). Красноярск: Кн. изд-во, 1957, 332 с.

За власть Советов: Сб. документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917—1922 гг. Чита: Кн. изд-во, 1957, 440 с.

Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию. (Март 1917 г.— май 1918 г.): Сб. документов и материалов. Новосибирск: Кн. изд-во, 1957, 368 с.

Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. документов. Иваново: Кн. изд-во, 1947, 220 с.

Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. (Октябрь 1917 г.— июль 1918 г.): Сб. документов. Иркутск, 1957, 423 с.

Возникновение и укрепление Кабардино-Балкарской областной партийной организации в 1917—1922 гг.: (Сб. документов и материалов). Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1963, 324 с.

Установление и упрочение Советской власти в Калмыкии. (Январь 1918 г.— апрель 1919 г.): Сб. документов. Элиста: Кн. изд-во, 1973, 352 с.

Установление Советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы. Март 1917 г.— июль 1918 г. Калуга: Знамя, 1957, 479 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии: Сб. документов и материалов. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1957, 638 с.

Установление Советской власти и гражданская война в Коми крае. (1917—1920): Сб. документов и материалов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966, 355 с.

Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии: Сб. документов. (Март 1917 — сентябрь 1918 гг.). Кострома: Кн. изд-во, 1957, 426 с.

Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг.: Сб. документов и материалов. Краснодар: Кн. изд-во, 1957, 436 с.

Установление Советской власти в Кузбассе. (1917—1919): Сб. документов. Кемерово: Кн. изд-во, 1957, 430 с.

Установление Советской власти на территории Курганской области. (Март 1917 — июнь 1918 гг.): Сб. документов и материалов. Курган: Красный Курган, 1957, 252 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии: Сб. документов и материалов. Курск: Кн. изд-во, 1957, 511 с.

Установление Советской власти в Мордовии: Документы и материалы. Саранск, 1957, 392 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сб. документов и материалов. Мурманск: Кн. изд-во, 1960, 494 с.

Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Сб. документов. Горький: Кн. изд-во, 1957, 602 с.

Установление Советской власти в Новгородской губернии. (1917—1918 гг.): Сб. документов и материалов. Новгород, 1957, 294 с.

Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти. (Март 1917 г.— май 1918 г.): Сб. документов и материалов. Омск: Кн. изд-во, 1958, 277 с.

Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг.: (Сб. документов). Орел: Орловская правда, 1957, 355 с.

Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии: Сб. документов и материалов. Пенза: Кн. изд-во, 1957, 302 с.

Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: Документы и материалы. Пермь: Кн. изд-во, 1957, 564 с.

Упрочение Советской власти в Пермской губернии: Документы и материалы. Пермь: Кн. изд-во, 1966, 431 с.

Борьба за власть Советов в Приморье. (1917—1922 гг.): Сб. документов. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1955, 831 с.

Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии. 1917—1918 гг.: (Сб. документов). Псков: Псковская правда, 1957, 254 с.

Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии. (1917—1920 гг.): [Сб. документов]. Рязань: Приокская правда, 1957, 447 с.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: Документы и материалы. Куйбышев: Кн. изд-во. 1957, 521 с.

1917 год в Саратовской губернии: Сб. документов. (Февраль 1917 — декабрь 1918 гг.). Саратов: Кн. изд-во, 1957, 658 с.

Победа Советской власти на Северном Сахалине. (1917—1925 гг.): Сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск: Кн. изд-во, 1959, 316 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти на Севере: Сб. документов и материалов. (Март 1917 — июль 1918 гг.). Архангельск: Кн. изд-во, 1959, 304 с.

Борьба за Советскую власть в Северной Осетии: Сб. документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1972, 542 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. (Март 1917 г.— июнь 1918 г.): Сб. документов. Ульяновск: Ульяновская правда, 1957, 344 с.

Большевики Смоленщины до Октября 1917 года: (Сб. документов). Смоленск: Кн. изд-во, 1961, 316 с.

Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии: Сб. документов. Смоленск: Кн. изд-во, 1957, 471 с.

Борьба трудящихся за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье. (1917 — апрель 1921 г.): Сб. документов и материалов. 2-е, доп. изд. Ставрополь: Кн. изд-во, 1968, 245 с.

Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии. (1917—1918 гг.): Сб. документов. Тамбов, 1957, 292 с.

Документы по истории Октября в Татарии. Март 1917 г.— март 1918 г. Казань: Тат. кн. изд-во, 1973, 212 с.

Татария в борьбе за победу пролетарской революции. (Февраль — октябрь 1917 г.): Сб. документов и материалов. Казань: Тат. кн. изд-во, 1957, 510 с.

Упрочение Советской власти в Татарии. (Октябрь 1917 — июль 1918 гг.): Сб. документов и материалов. Казань: Тат. кн. изд-во, 1964, 708 с.

Октябрь в Твери: Сб. документов. М.: Моск. рабочий, 1977, 88 с.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии: Сб. документов и материалов. Калинин: Кн. изд-во, 1960, 486 с.

Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. (1917—1920 гг.): Сб. докум. материалов. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967, 430 с.

Борьба за власть Советов в Томской губернии. (1917—1919 гг.): Сб. докум. материалов. Томск, 1957, 569 с.

Октябрь в Туле: Сб. документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 году. Тула: Кн. изд-во, 1957, 399 с.

Упрочение Советской власти в Тульской губернии: Сб. документов и материалов. Год 1918. Тула: Кн. изд-во, 1961, 439 с.

Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии: Сб. документов и материалов. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957, 395 с.

Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции: Сб. документов и материалов. 2-е, доп. изд. Свердловск: Кн. изд-во, 1957, 396 с.

Борьба за Советскую власть на Южном Урале. (1917—1918 гг.): Сб. документов и материалов. Челябинск: Кн. изд-во, 1957, 484 с.

Октябрь в Царицыне: Сб. документов. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1970, 383 с.

Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии. (1917—1920 гг.): Сб. документов и материалов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1958, 265 с.

Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии: (Сб. документов). Чебоксары: Чувашгосиздат, 1957, 427 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии: (Сб. документов и материалов). Ч. 1, кн. 1, 2; Ч. 2, кн. 1, 2. Якутск: Кн. изд-во, 1957, 1962.

За власть Советов: Сб. документов и воспоминаний. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967, 448 с.

Установление Советской власти в Ярославской губернии: Сб. документов и материалов. Ярославль: Кн. изд-во, 1957, 498 с.

Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане: Документы и материалы. 1917—1918. Баку: Азернешр, 1957, 702 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении: [Сб. документов]. Ереван: Айпетрат, 1957, 683 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Документы и материалы. Т. 1—2. Минск: Госиздат БССР, 1957.

Борьба за победу Советской власти в Грузии: Документы и материалы. (1917—1921 гг.). Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1958, XXXI, 785 с.

Борьба за Октябрь в Абхазии: Сб. документов и материалов. 1917—1921. Сухуми: Алашара, 1967, 255 с.

Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. 1917—1921 гг.: Документы и материалы. 2-е, доп. изд. Сталинири: Госиздат Юго-Осетии, 1960, 312 с.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. 1917—1918 гг.: Сб. документов и материалов. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957, 423 с.

1917 год в Казахстане: Документы и материалы. Алма-Ата: Казахстан, 1977, 283 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. (1917—1920 гг.): Документы и материалы. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957, 428 с.

Победа Октябрьской революции в Киргизии: Сб. документов. 1917—1918. Фрунзе: Илим, 1977, 391 с.

Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г.: Документы и материалы. (Март 1917 — февраль 1918 г). Рига: Латгосиздат, 1963, 864 с.

Октябрьская революция в Латвии: Документы и материалы. Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1957, 459 с.

Борьба за Советскую власть в Литве в 1918—1920 гг.: Сб. документов. Вильнюс: Минтис, 1967, 475 с.

Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов. (Март 1917 г.— январь 1918 г.): Документы и материалы. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967, 449 с.

Борьба за власть Советов в Молдавии. (Март 1917 — март 1918 гг.): Сб. документов и материалов. Кишинев: Госиздат Молдавии, 1957, 365 с.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане: Сб. документов. Ташкент: Госиздат УзССР, 1947, 232 с.

Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане: Сб. документов и материалов. 2-е, доп. изд. Ашхабад: Ылым, 1982, 511 с.

Союз рабочего класса и трудового дайханства Туркменистана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. (1917—1920 гг.): Документы и материалы. Ашхабад: Изд-во АН ТуркмССР, 1957, 488 с.

Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Т. 1. Установление Советской власти в Узбекистане: Сб. документов. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963, 659 с.

Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. (Март — ноябрь 1917 г.): Сб. документов и материалов. Киев: Госполитиздат УССР, 1957, 980 с.

Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти. (Ноябрь 1917 — апрель 1918 г.): Сб. документов и материалов. Киев: Госполитиздат УССР, 1962, 757 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 — апрель 1918: Сб. документов и материалов. В 3-х т. Т. 1—3. Киев: Госполитиздат УССР, 1957.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине. Февраль 1917 г.— февраль 1918 г.: Хроника важнейших ист.-парт. и рев. событий: В 2-х ч. Ч. 1—2. Киев: Политиздат Украины, 1977—1982.

Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (Ноябрь 1917—1920 гг.): Сб. документов. Киев: Изд-во АН УССР, 1963, 687 с.

Борьба трудящихся Волыни за власть Советов. (Март 1917 г.— декабрь 1920 г.): Сб. документов и материалов. Житомир: Облиздат, 1957, 480 с.

Борьба за власть Советов в Донбассе: Сб. документов и материалов. Сталино: Облиздат, 1957, 406 с.

Октябрь в Екатеринославе: (Сб. документов и материалов). Днепропетровск: Облиздат, 1957, 378 с.

Під прапором Жовтня: Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на піднесення революційного руху в Західній Україні. (1917—1920 рр.): Документи й материали. Львів: Кн.-журн. від-во, 1957, 692 с.

За власть Советов: (Сб. документов и воспоминаний о борьбе трудящихся за установление и упрочение Советской власти на территории Запорожской области в 1917—1920 гг.). Запорожье: Облиздат, 1957, 280 с.

Борьба за власть Советов на Киевщине. (Март 1917 г.— февраль 1918 г.): Сб. документов и материалов. Киев: Госполитиздат УССР, 1957, VIII, 660 с.

Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. 1—2. Симферополь: Крымиздат, 1957—1961.

Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине. (Февраль 1917 г.— март 1918 г.): Сб. документов и материалов. Николаев, 1957, 303 с.

В борьбе за Октябрь. (Март 1917 — январь 1918): Сб. документов и материалов об участии трудящихся Одессы в борьбе за установление Советской власти. Одесса: Облиздат, 1957, 181 с.

Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти. (1917—1920 гг.): Сб. документов и материалов. Полтава, 1957, 228 с.

Трудящиеся Сумщины в борьбе за власть Советов. (1917—1920 гг.): Сб. документов и материалов. Сумы, 1957, 391 с.

Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. документов и материалов. Февраль 1917 — апрель 1918 гг. Харьков: Облиздат, 1957, 547 с.

Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов. (1917—1919 гг.): Сб. документов и материалов к 40-летию Великой Октябрьской соц. революции. Чернигов, 1957, 475 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии: Сб. документов и материалов. Таллин: Эстгосиздат, 1958, 622 с.

Центральные периодические органы большевистской печати

Правда. Орган Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков). Петроград — Москва. 5 (18) марта 1917 г.— 31 декабря 1920 г. Текст газеты «Правда» и выходивших вместо нее в 1917 г. газет перепечатан в кн.: «Правда». №№ 1—227. 1917 г. Полный текст под общ. ред. К. С. Еремеева, М. С. Ольминского, М. А. Савельева и М. И. Ульяновой. Вып. I—V. Л.: Прибой, 1927—1929. Вып. VI—VII. М.: Партиздат, 1932—1933.

Солдатская правда. Орган Военной организации при Центральном Комитете РСДРП(б). Петроград. 15 апреля — 5 июля 1917 г.; 27 октября 1917 г.— март 1918 г.

Солдат. Орган Военной организации при Центральном Комитете РСДРП(б). Петроград. 13 августа — 26 октября 1917 г.

Деревенская беднота. Петроград. 12 (25) октября 1917 г.— март 1918 г.

Беднота. Москва. 27 марта 1918 г.— 31 декабря 1920 г.

Известия. Петроград — Москва. 27 октября 1917 г.— 31 декабря 1920 г.

Работница. Еженедельный журнал. Орган Центрального Комитета РСДРП(б). Петроград. 10 мая 1917 г.— 26 января 1918 г.

Большевистская периодическая печать. (Декабрь 1900 — октябрь 1917): Библиогр. указатель. М.: Политиздат, 1964, 256 с.

СОДЕРЖАНИЕ

КАРТЫ

На суперобложке — *В. А. Серов.* В. И. Ленин провозглашает Советскую власть. Фрагмент
На первом форзаце — *В. А. Серов.* В. И. Ленин провозглашает Советскую власть
На втором форзаце — *П. П. Соколов-Скаля.* Штурм Зимнего

Исторический опыт трех российских революций.
И90 Кн. 3. Коренной поворот в истории человечества: Великая Октябрьская социалистическая революция / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Гл. ред.: Голуб П. А. и др.— М.: Политиздат, 1987.— 655 с., карт.

И $\frac{0505000000-054}{079(02)-87}$ 113—86 **ББК 63.3(2)711.2**

Редактор-картограф **Г. Н. Медведева**

Художник **В. И. Примаков**

Художественный редактор **О. Н. Зайцева**

Технический редактор **Е. В. Васильевская**

ИБ № 5498

Сдано в набор 17.09.86. Подписано в печать 03.02.87. А 00020. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 42,0. Усл. кр.-отт. 49,5. Уч.-изд. л. 47,1. Тираж 50 тыс. экз. Заказ № 2209. Цена 3 р. 60 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

3 р. 60 к.

ПОЛИТИЗДАТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
ТРЕХ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ
3